Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Право, экономика и управление: теория и практика

Бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 12 мая 2022 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 34+33(082)
ББК 94.3
П68

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук (РАЮН)

Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

П68 **Право, экономика и управление: теория и практика :** сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 12 мая 2022 г.) / гл. ред. Э.В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств . – Чебоксары: Среда, 2022. – 356 с.

ISBN 978-5-907561-36-6

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-907561-36-6
DOI 10.31483/a-10378

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, 2022
© Издательский дом «Среда», 2022

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции **«Право, экономика и управление: теория и практика»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Менеджмент и маркетинг.
3. Экономика предпринимательства.
4. Конституционное и муниципальное право.
5. Трудовое и предпринимательское право.
6. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
7. Историко-правовые проблемы развития государственности.
8. Уголовный процесс и криминалистика.
9. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен городами России (Москва, Санкт-Петербург, Армавир, Архангельск, Домодедово, Екатеринбург, Казань, Калининград, Краснодар, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Сочи, Сыктывкар, Ярославль).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская международная академия туризма) и университеты и институты России (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Донской государственный технический университет, Институт Китая и современной Азии РАН, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный технологический университет, Кубанский государственный университет, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Новосибирский государственный технический университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный университет правосудия, Российский университет кооперации, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

Самарский государственный технический университет, Самарский государственный экономический университет, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский университет МВД России, Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный экономический университет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании сборника материалов II Всероссийской научно-практической конференции **«Право, экономика и управление: теория и практика»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности. Успехов Вам!

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

Оглавление

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Акопян Ю.К. Внедрение современных информационных технологий в туризм и сервис 11

Амирова Л.Э., Асанова С.С. Приграничное сотрудничество России и Китая 14

Бушуева Е.В. Проблемы и перспективы развития внешней экономики Российской федерации 17

Волостнова Е.Ю., Юсупова А.С. Российский менеджмент: противоречия и перспективы роста 20

Голубев Н.А. Обзор основных положений политики импортозамещения применительно к газотранспортной отрасли 23

Закирова К.Т., Мулендеева Л.Н. Финансовая политика России на современном этапе 28

Золотарева В.П. Формирование «экономики сопротивления» в России: исторический опыт и современные реалии 31

Иванова О.Е., Кашинская Е.В. Государственная молодежная политика: законодательные основы и механизмы реализации 35

Иванова О.Е., Пархоменко Н.В. Мониторинг и оценка качества управления муниципальными финансами 38

Иманов Э.Э. Пути развития инновационной деятельности низкотехнологичных отраслей промышленности 42

Климовцов Д.И. Большая поддержка экономики страны – креативные индустрии 48

Косенко Н.В. Финансирование государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения 51

Кулешова Т.А. Проблемы российского рынка труда в условиях санкционного кризиса 54

Лаврентьев М.В. Источники финансирования германских исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX в. – начале XX в. 58

Ломакина О.В. Государственная политика в сфере внешнеэкономической устойчивости России 62

Мельников С.А. Механизмы повышения конкурентоспособности Краснодарского края как неотъемлемый фактор государственного и муниципального управления 67

Османов М. А. Устойчивое развитие туристских территорий 69

Пузян Э.С., Чудакова К.А. Туристский имидж региона: проблемы создания и пути совершенствования (на примере Калужской области) 72

Соловьева Э.С., Иванова Н.В. Общеэкономическое значение рекламы ... 78

Трошева Д.А. Влияние телевидения на экономическую и политическую жизнь страны 82

Туаршева М.И., Бородинова Н.А., Григоренко А.С. Развитие единой цифровой платформы службы занятости и платформенной занятости в целях трудоустройства граждан 85

Устименко В.Ю., Сорокина А.С., Сапожникова Н.И. Становление и развитие социального обеспечения в России 89

Черноусов Е.Д. Анализ проблемного поля применения соглашения о разделе продукции при реализации крупномасштабных проектов морской добычи нефти и газа 95

Яковенко З.М., Колесник А.Н. Теоретические аспекты оценки угроз в социальной сфере муниципального образования 99

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Белова Н.М. Деловая риторика в контексте проблем межкультурного менеджмента 103

Белова Н.М. К вопросу о формировании профессиональной управленческой компетентности преподавателя в вузе 107

Белостоцкая А.А. Основные аспекты трансформации поведения потребителей под влиянием пандемии 112

Бушуева Е.В. Маркетинг: важность рекламы в современном бизнесе 118

Vera A. Vasyaycheva, Vladislav V. Sakhabiev. Variations of Russian Economy Innovative Growth 122

Головкина С.И., Попова А.И., Козлова Н.А. Актуальные HR-тренды ... 127

Грязнов С.А. Влияние эмоционального интеллекта на рынок труда 130

Жэнь Аминь, Кох И.А. Факторы, влияющие на эффективность компании 133

Закирова К.Т., Агафонова В.В. Интеллектуальные информационные системы и технологии для принятия управленческих решений 137

Иванова О.Е., Дегтярева В.А. Мотивация работника как ключевое направление кадровой политики организации системы здравоохранения 140

Иовлева О.В. Эффекты технологических инноваций 143

Ключевская И.С. К вопросу о вовлеченности персонала организаций ... 146

Кочарина У.А. STEEP-анализ факторов расширения рынка сбыта нефтегазового оборудования и услуг 152

Мержоев З.Х. Методы управления недвижимостью, находящейся в собственности государства 157

Мержоев З.Х. Функции государственных органов, осуществляющих управление недвижимостью, находящейся в собственности государства 160

Некрасова Г.А. Трансформация подходов к управлению структурой капитала российских компаний в условиях пандемии коронавируса ... 163

Передёрова М.Е. Сравнение BI-платформ для создания интерактивного дашборда с потоковым управлением в режиме реального времени 167

Синюк Т.Ю., Вшивцев М.А. Рынок ресторанных услуг: тренды и динамика 169

Синюк Т.Ю., Семенченко М.В. Изменение потребительских предпочтений в современном мире 172

Спорыхина С.Н. Организационная культура как фактор повышения эффективности деятельности организации 175

Спорыхина С.Н. Отечественная управленческая мысль 20–30 гг. XX в.: актуальность и современная практическая направленность..... 180

Спорыхина С.Н. Управление инновационными процессами организации 184

Шевченко Ф.Н., Шеронов В.В. Актуальные проблемы и перспективы развития спортивного менеджмента..... 188

Шкатулова Т.В. Международный альянс как стратегия развития нефтегазовых компаний..... 192

Штриков А.Б. Применение метода кайдзен в работе отдела персонала на примере ООО «ЭкоСтройРесурс»..... 194

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бородкин Н.А., Недорезова Е.С. Кредитные риски и методы их контроля 200

Горьковенко Н.А., Иващенко М.Н. Нормативно-правовое обеспечение экономической безопасности предприятия в условиях рыночной неопределенности 203

Данилушкина И.Д., Калмыкова М.А. Кредитная политика и ее влияние на финансовое состояние компании 207

Османов М.А. Региональный туристский рынок..... 215

Пономарева Е.Н. Нормативные подходы к классификации субъектов социального предпринимательства 218

Улендеева Н.И. Экономика предпринимательства в пенитенциарной системе 222

Хабибуллаев А.К., Кох И.А. Активы IT-компаний и их особенности 225

Холмахматов О.Э., Кох И.А. Современные тенденции в области финансирования IT–проектов 228

Яганова И.Е. Анализ состояния системной сбалансированности Новосибирской области..... 231

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Белохвосткин А.В., Хайруллина Р.М. Видео-конференц-связь и альтернативные источники протоколирования как элементы цифровизации судебной системы 235

Белохвосткин А.В., Хайруллина Р.М. Концепция симметричной федерации и ее реализация в Российской Федерации 239

Узунян В.В. Конституционные принципы правосудия и их реализация в отраслях права 242

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Власенко Т.П. Предпринимательская деятельность в России: правовое регулирование..... 247

Шадрин Д.В. Цели и задачи правовой политики в области регулирования несостоятельности (банкротства) 249

Ягафаров А.Р. Развитие российской правовой политики в сфере регулирования цифровых финансовых активов 252

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Казанцев А.Д. Основные проблемы привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности за совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств 255

Молозина С.В. Уголовно-правовая охрана интересов семьи и несовершеннолетних по «Своду законов Российской империи» и «Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 257

Пилясов И.А. Социальная обусловленность установления уголовно-правовой охраны авторских прав на программное обеспечение 260

Улендеева Н.И. Домашний арест как альтернативная заключению под стражу мера пресечения 264

Anastasia A. Chavgun. Critical Analysis of the Norms on Criminal Bankruptcy in the Legislation of Foreign Countries 267

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Ермаков Д.Н. Новый курс японской военной политики: обеспечение открытости и безопасности Индо-Тихоокеанского региона 270

Лаврентьев М.В. «Семейная группа» в германских исправительно-воспитательных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX в. – начале XX в. 275

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Ахунова Е.Р. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых при оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности 279

Березикова В.В., Харченко С.В. Криминалистическая характеристика насильственных преступлений, совершенных обучающимися в образовательных организациях 284

Зиберова О.С. Шизоидный психотип личности террориста в криминалистическом профилировании 289

Казанцев А.Д. Проверочная закупка как вид оперативно-розыскного мероприятия и способ доказывания по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов 291

Колаева А.В. Влияние пандемии на преступность несовершеннолетних 294

Roman Y. Smirnov, Anastasia A. Chavgun. Features of Conducting a Forensic Examination in the Conditions of the Current Legislation of the Russian Federation 297

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Абдуллина А.Ф. Концепция правотворческой политики России: состояние и тенденции развития 301

Арсланов К.Т. Правовая политика в сфере регулирования цифровой экономики в России и за рубежом 303

Бикчантаев М.М. Развитие и регламентация технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и в зарубежных странах 306

Варламов И.В. Риски наркотизации в интернет-пространстве 310

Верещагина Г.П. Отдельные вопросы рассмотрения в судебном порядке жалоб на применение мер принуждения 312

Гайнутдинова А.Р. Антропологические факторы правовых рисков ... 316

Гилманов Д.Р. Определение международного уголовного права на международной арене 316

Егорова А.А. Научная обоснованность как принцип правовой политики в урегулировании юридических конфликтов 324

Зюрнина Д.Е. Злоупотребление правом и риски безопасности личности 326

Кудрина К.И. Психологические аспекты консультационной деятельности адвоката 328

Мустафина Г.А. Локальное регулирование в системе правового регулирования 332

Irina G. Perelomova, Egor V. Glushkov. Some Problems of Qualification of Concealment of Funds or Property from Collection of Tax Arrears 337

Сорокина А.С., Устименко В.Ю., Гринь Е.А. К вопросу о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка 341

Таина А.А. Конституционно-правовая политика России и международные стандарты защиты прав человека и гражданина 345

Умаралиева М.И. Правовая налоговая политика: общетеоретические аспекты 347

Федоров А.С. Функции российского нотариата в судебном процессе 351

Ярмонова Е.Н. Основные положения построения и функционирования романо-германской правовой семьи 354

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Акопян Юрий Каренович
студент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТУРИЗМ И СЕРВИС

Аннотация*: в статье рассматриваются современные технологии в сферах туризма и сервиса. В туризме и сервисе за последние десятилетия произошли важные изменения, связанные с развитием научно-технической революции. Это разнообразные технологии с искусственным интеллектом. Результатами использования инновационных технологий в сфере туризма и сервиса являются быстрая обработка информации и прирост объема оказанных услуг.*

Ключевые слова*: туризм, сервис, гостеприимство, инновации, информационные технологии, научно-технический прогресс, искусственный интеллект, автоматизация процессов работы, модернизация.*

Современные технологии не обошли стороной сервис и туризм. С помощью искусственного интеллекта, безусловно, появляются новые способы и направления обслуживания населения.

Внедрение информационных технологий имеет ряд преимуществ:

1. Развитие туристического комплекса страны.
2. Повышение качества оказываемых услуг в сфере туризма.
3. Привлечение к отдыху иностранных граждан в России.

Инновации благоприятно влияют на эту сферу и выполняют следующие функции:

1. Развивая туризм технологиями, повышается популярность и спрос на отдых в России.
2. Упрощается доступ к информациям о разнообразных путёвках.
3. Продвигаются проекты в области туризма.
4. Улучшаются условия и скорость работы персонала.

Сегодня в сфере сервиса и туризма используются следующие инновационных технологии:

1. Мультимедийные технологии – это различные каталоги, рекламные книжки, в которых изложены все данные о странах. В них даётся подробная информация о жизни в какой-либо стране, маршрутах, месте ночлега, обычаях и традициях нации и т. д. Такие технологии дают возможность принять участие в виртуальных экскурсиях. В этом случае человек получит наглядную информацию о стране и легко примет решение, хочет отдохнуть там или нет.

Преимуществ у этой группы инноваций множество: эффективное оказание туристических услуг; легкое принятие решений о локации отдыха; привлечение все больших клиентов.

Рис. 1. Виртуальные экскурсии с помощью спутника

2. Электронные покупки. Данная технология позволяет человеку совершить покупку путёвки, не выходя из дома. Создание виртуального туристического бюро позволяет расширить географию сбыта и привлечь дополнительную клиентуру.

Эта группа технологий имеет свои преимущества: удобство клиента в совершении платежа, возможность сравнивания цен и условий с другими агентствами, снижение финансовых издержек, сокращение времени как клиента, так и персонала, увеличение клиентуры для туристического агентства.

3. Система бронирования путёвок. Такая инновационная технология позволяет быстро выбрать необходимое место пребывания (отель, гостиница и т. д.), указав тип номера, количество отдыхающих и время отдыха.

Система бронирования имеет свои преимущества: уменьшение затрат, увеличение продуктивности (привлечение новых клиентов).

4. Система Sabre. Система, информирующая клиентов о ценах и условиях авиакомпаний, расписание перелетов с указанием мест на борту самолёта. Через эту систему также можно забронировать билеты и оформить иные документы.

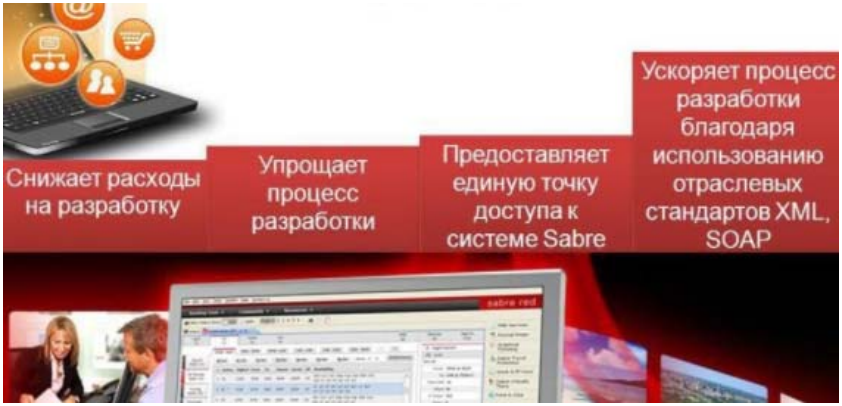


Рис. 2. Основные преимущества системы Sabre

5. Самый обычный терминал, позволяющий расплатиться за путёвку пластиковой карточкой. Замена наличного платежа на безналичный произошла сравнительно недавно, но уже охватила абсолютно все сферы жизни человека. И туристические агентства не исключение. Так, появление банковских карт и возможность оплатить через терминал за покупку путевки имеет следующие преимущества: увеличивает количество клиентуры – держателей пластиковых карт; снижает расходы на инкассацию; снижает риски потерь и ошибочных операций с денежными средствами; оптимизирует учет услуг.

6. Санированные путешествия. В связи с распространенным вирусом Covid-19 по всему миру багаж необходимо дезинфицировать. Для этого созданы технологи, которые при прохождении багажа через них, с помощью ультрафиолетовых лучей и особого спрея обеззараживают багаж и ручную кладь. После чего на груз наклеивают бирку, подтверждающую, что чемодан прошел санацию.

7. Киоски здоровья. Новые технологии, позволяющие в аэропорту проверять здоровье и состояние человека в целях предотвращения заражения других клиентов. В южнокорейском аэропорту Инчхон уже действуют киоски здоровья. В них роботы измеряют температуру людей. Развитие робототехники позволяет уменьшить контакт между людьми на протяжении проверки здоровья человека.

Смогут ли путешественники доверять новым технологиям?

Доверие к новым технологиям обычно начинается с довольно низкого уровня и медленно растет, пока не проникнет в консервативное большинство, а эти технологии не станут неотъемлемой частью обычной жизни. Всеми известная фирма автомобилей «Tesla» начиналась как хобби состоятельных автолюбителей, а сегодня, например, в Великобритании она имеет большой спрос. В отношении технологий, связанных с COVID-19, больше всего споров и недовольства было насчет плохой работы трекинг-приложений и утечек информации из сервисов мониторинга. Учитывая, что речь об использовании персональных данных клиентов, большого доверия к этим аппаратам и сервисам и быть не могло.

Таким образом, без информационных технологий невозможно представить деятельность современной туристской отрасли, она стала одним из динамично развивающихся сфер услуг. Инновации используются во всех основных бизнес-процессах внутри туристической компании, начиная от поиска и привлечения клиентов в качестве коммуникационного и маркетингового инструмента и заканчивая формированием туристского продукта.

Список литературы

1. Дербенов Ч.Ю. Информационные системы и информационно-коммуникационные технологии в бизнесе: учебное пособие / Ч.Ю. Дербенов. – Ростов н/Д: Медиаграф, 2016. – 152 с.
2. Раклов В.П. Картография и ГИС: учебное пособие / В.П. Раклов. – 2 изд. – М.: Академический проект, 2014. – 224 с.
3. Чудновский А.Д. Информационные технологии управления в туризме: учебное пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. – 4 изд., стер. – М.: Кнорус, 2016. – 102 с.
4. Казакова Г.Я. Перспективы развития нетрадиционного туризма в Республике Калмыкия / Г.Я. Казакова, Г.Ю. Мудаева // Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред: Б.К. Салаев; Министерство образования и науки Российской Федерации; Калмыцкий государственный университет. – 2014. – С. 415–417.

Амирова Лола Эльмановна
студентка
Научный руководитель
Асанова Светлана Сергеевна
преподаватель

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-102622

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация*: в научной статье представлены результаты анализа особенностей приграничного сотрудничества между Россией и Китаем. Рассмотрены основные предпосылки и факторы развития трансграничных отношений. Проанализированы основные проблемы, которые формируют барьеры для развития приграничного сотрудничества. Описаны основные перспективы развития трансграничных отношений России и Китая с учетом их торгового-экономической деятельности. Актуальность исследования обусловлена этапом стремительного развития российско-китайских отношений в вопросах развития экономики государств.*

Ключевые слова*: приграничное сотрудничество, трансграничные отношения, Россия и Китай, российско-китайские отношения, торгово-экономическая деятельность.*

Актуальность приграничного сотрудничества между Россией и Китаем на современном этапе обусловлена, в первую очередь, развитием их

торгово-экономических отношений, поскольку для России китайский рынок является наиболее привлекательной площадкой экспорта товаров и услуг. В особенности проявляется заинтересованность Китая в импорте энергетических ресурсов с России, а взамен проводится реализация китайских товаров на российском потребительском рынке.

Дополнительным фактором актуальности выступает то, что между Китаем и Россией сформированы тесные внешнеэкономические отношения. Например, российская сторона принимает активное участие в реализации международного проекта «Один пояс, один путь».

На сегодняшний день подтверждением актуальности развития внешнеэкономической деятельности между Китаем и Россией являются данные из рисунка 1, где изображена динамика товарооборота за период 2019–2021 гг.

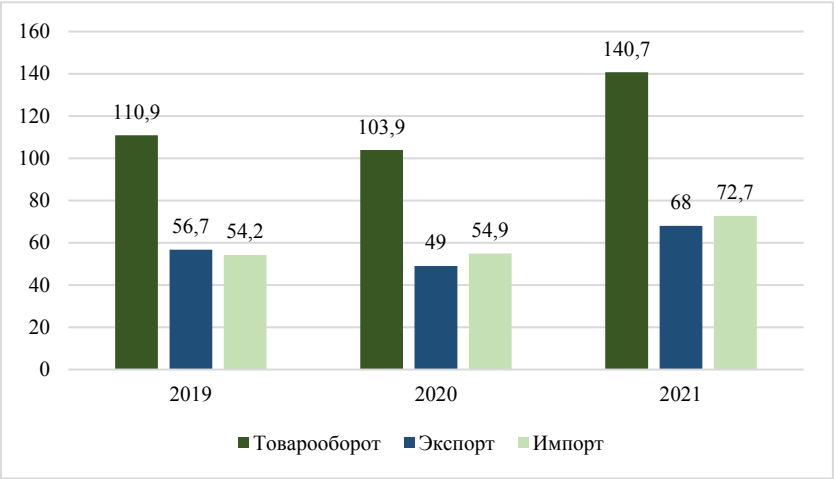


Рис. 1. Товарооборот между Россией и Китаем в 2019–2021 гг., в млрд долларов [1]

В период с 2019 по 2021 гг. объем товарооборота между Китаем и Россией увеличился с 110,9 млрд долларов США до 140,7 млрд долларов США. Стоит отметить, что периодом просадки был 2020 год (103,9 млрд долларов США), что обусловлено непрогнозируемыми причинами в виде распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Чтобы способствовать дальнейшему развитию торгово-экономических отношений между Россией и Китаем проводится работа над установление приграничного сотрудничества. Перспективы трансграничных отношений субъектов РФ с КНР связаны с процессами глобализации, регионализации и федерализацией. В связи с развитием глобального информационного пространства технологии могут использоваться при трансграничном сотрудничестве не только во внутреннем политическом пространстве государства, но и внешнем [2].

Трансграничное сотрудничество – это любые совместные действия, направленные на усиление или углубление внешнеэкономических и

внешне дипломатических отношений между территориальными общинами или властями, которые находятся под юрисдикцией двух или нескольких государств, и подписание с этой целью каких-либо соглашений или достижение договоренностей [3].

При развитии приграничного сотрудничества между Россией и Китаем можно выделить следующий список актуальных проблем [4; 5; 6]:

1. Реализация инфраструктурных проектов, которые необходимы для кооперации и развития трансграничных отношений на территории России часто тормозятся по срокам. При этом, есть доля проектов, которые переходят из программы в программу без начала процесса реализации.

2. Китайская сторона более сдержано оценивает перспективы производственной кооперации в приграничных регионах, поскольку емкость их внутренних рынков крайне мала, а транзитные выгоды опускаются к минимальным значениям.

3. Китайские предприниматели и инвесторы жалуются на наличие внутренних проблем в российских приграничных регионах, которые связаны с излишней бюрократизацией управления вопросами развития торгово-экономических отношений.

4. В рамках реализации проектов приграничного сотрудничества частым оказывается ситуация, при которой заинтересованность одной стороны отношений сталкивается с незаинтересованностью другой стороны отношений, из-за чего процессы планирования оказываются некоординированными.

5. Общий дизайн трансграничных зон экономического сотрудничества на национальном уровне и разработка политики и нормативных актов относительно отстают.

Чтобы способствовать дальнейшему развитию трансграничного и приграничного сотрудничества России и Китая, рекомендуем обратить внимание на следующие мероприятия:

- создать нормативно-правовую базу межрегионального и приграничного сотрудничества;
- сформировать каналы обмена информации между приграничными регионами, участвующих в трансграничном сотрудничестве России и Китая;
- создать свободно-экономические зоны в приграничных регионах для увеличения активности при трансграничном сотрудничестве;
- увеличить техническую оснащенность таможенной службы России;
- разработать единый механизм, по которому региональные субъекты РФ могут участвовать в создании приграничного сотрудничества;
- сформировать и проработать особые условия введения предпринимательской деятельности для хозяйствующих субъектов, участвующих в приграничном сотрудничестве.

Таким образом, трансграничное сотрудничество является одним из основных инструментов современного развития глобализации мировой экономики и интеграционных процессов России с Китаем. С помощью применения рекомендаций, возможно достижение экономического и социального роста, улучшение благосостояния общества и увеличение конкурентоспособности рынков. Между странами могут быть сформированы более тесные торгово-экономические отношения, которые увеличат объемы экспорта и импорта продукции.

Необходимо учитывать, что при создании трансграничного сотрудничества экономическую выгоду обретают обе стороны, независимо от отрасли введения хозяйствующей деятельности. Так, на сегодняшний день в России функционирует большое число региональных субъектов, которые могут и обязаны принимать активное участие в создании трансграничного и приграничного сотрудничества. Помощью в реализации такого плана будут разработанные рекомендации.

Список литературы

1. Обзоры внешней торговли России с Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian-trade.com/countries/china/ (дата обращения: 21.04.2022).
2. Цветкова О.В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации / О.В. Цветкова // PolitBook. – 2016. – №4.
3. Фролова Е.А. Направления и формы трансграничного сотрудничества в пограничном пространстве Дальневосточного федерального округа и условия его реализации / Е.А. Фролова // Власть. – 2014. – Т. 22, №10. – С. 91–98.
4. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество России и Китая: хаотический расцвет и упорядоченная деградация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2021. – №1.
5. Барашева Е.В. Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества / Е.В. Барашева, Т.П. Лепа // Российско-китайские исследования. – 2019. – №1.
6. Цзоу Сютин. Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР / Цзоу Сютин // Россия и АТР. – 2020. – №3 (109).

Бушуева Елизавета Владимировна
студентка
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: сегодня российская система ведения внешнеэкономической деятельности является недостаточно эффективной. Она не приносит ожидаемых результатов, в следствие чего падает уровень экономического развития страны, снижается возможность выхода предприятий на международный уровень. Описанные в данной статье перспективы развития внешнеэкономической деятельности России обеспечат нахождение факторов, способных улучшить положение и повысить эффективность внешней торговли.*

Ключевые слова*: внешнеэкономическая деятельность, экономика, перспективы развития экономики, бизнес, мировой рынок, внешняя торговля, технологии и инновации, производство.*

Внешнеэкономическая деятельность страны отражает ее национальные интересы и внешнеэкономическую политику. Вместе с тем, эта деятельность характеризует состояние ее экономики, уровень, темпы и условия развития, потенциальные возможности и фактическое использование имеющихся ресурсов.

К основным проблемам внешнеэкономической деятельности России можно отнести следующее:

1. Высокая ресурсоёмкость и затратность при производстве.
2. Неконкурентоспособность устарелых стандартов технологий и методов производства.
3. Износ производственных фондов.
4. Низкая интенсивность труда.
5. Зависимость производства от жизни в целом от импорта.
6. Наличие внешнего долга.

Коренные изменения в социально-экономической системе нашей страны, переход России к рыночной экономике, возвращение ее экономики в мировое хозяйство коренным образом изменили сущность и характер Внешнеэкономической деятельности России.

В период «перестройки» в 1985 годах экономическое состояние страны значительно ухудшилось из-за кризиса. А кризис был по причине снижения производства, роста внешнего долга, невозможность экспорта, снижение цен на сырье. После распада СССР Россия получила такую экономику. Это был период по-настоящему сложный для страны.

Существенным недостатком внешнеэкономической деятельности нашей страны является слаборазвитый экспорт услуг, небольшая доля прямых инвестиций, как внешних, так и российских, и высокая кредитная задолженность государства.

Необходимо прибегнуть к реформам для решения проблемы внешнеэкономической деятельности. Следующие обстоятельства могут послужить основой таких действий:

1. Предприятия отказывались экспортировать свою продукцию, так как основная сумма централизована государством.
2. Экспорт товара имеет одну главную цель – валютная выручка.
3. Ввозилась в страну продукция народного потребления и сырье для производства.

Реформаторская деятельность имеет свои цели:

1. Присоединение экономической деятельности России к мировой экономике.
2. Постоянное развитие на примере достижений мировой науки.
3. Борьба с монополизмом.
4. Преодоление всех трудностей в экономике страны в 80-е годы.

Так, основными проблемами внешнеэкономической деятельности являются:

1. Высокие затраты на производство.
2. Большое количество устарелой техники и устарелых методов организации производства.
3. Износ производственных фондов.
4. Неправильное распределение производственных сил.
5. Зависимость способов улучшения экономики от импорта и инвестиций за границей.

Рис. 1. Экспорт и импорт товаров

Успешному решению проблем международных экономических отношений России должно способствовать развитие механизма государственного стимулирования экспорта и импортозамещающего производства на микро- и макроуровнях; дальнейшее развитие инфраструктуры внешнеэкономической деятельности.

По причине снижения конкурентоспособности продуктов отечественного производителя на внутреннем и внешнем рынках, уменьшения стоимости внешнего торгового оборота в стране приводит к ухудшению положения торговли. Однако основной причиной неблагоприятной ситуации в сфере внешнеэкономической деятельности России является сырьевая перегрузка внутреннего экспорта.

Для хорошего ориентирования на мировом рынке определены цели и пути развития внешнеэкономической деятельности страны:

1. Улучшение экспорта в России, повышение конкурентоспособности;
2. Стимулирование к замене импортного товара продукцией отечественного производителя; поддержка производства в стране;
3. Рационализация импорта с целью изменения структуры экономики и обеспечения процесса модернизации стационарных средств производства, направленного на укрепление экспортной базы страны.

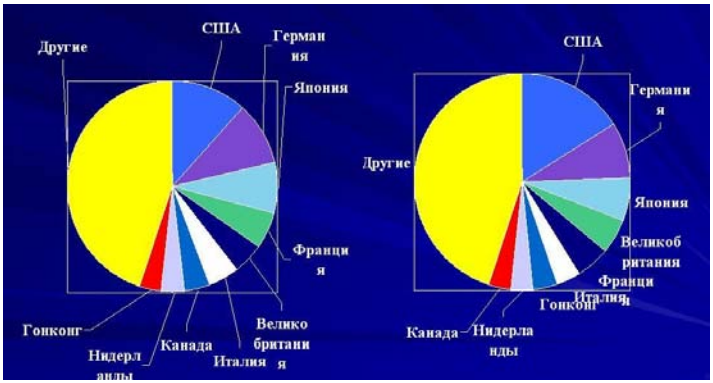


Рис. 2. Основные экспортёры и импортёры на мировом рынке

Таким образом, основой причиной падения экспорта и импорта является экономический кризис, который отражается в снижении цен на сырье и падение курса валюты- рубля. В отношении перспектив экономики необходимо отметить, что Россия может сотрудничать с развитыми странами. Роль страны на мировом рынке с течением времени будет расти.

Список литературы

1. Волошина А.Ю. Межнациональные и трансграничные кластеры как объекты пространства мегаэкономики / А.Ю. Волошина // Экономика, социология и право в современном мире: проблемы и поиски решений: 15-я Международная научно-практическая конференция (г. Пятигорск 14–15 декабря 2012 г.). – Пятигорск: Изд-во МАФТ, 2012. – С. 28–32.
2. Ратушняк Е.С. Значение создания Евразийской экономической комиссии для развития ЕЭП / Е.С. Ратушняк // Вестник Университета (ГУУ). – 2014. – №3.
3. Костюченко Е.В. Особенности формирования модели экономической интеграции стран Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана / Е.В. Костюченко // Вестник Финансового университета. – 2012. – №6. – С. 72.
4. Камышевский В.И. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций в рамках ЕврАзЭС / В.И. Камышевский.
5. Путин: Евразийский экономический союз открыт для соседних стран. Сайт ИТАР ТАСС, 23.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://itar-tass.com/politika/1667910 (дата обращения: 07.03.2022).
6. Перспективы развития внешнеэкономической деятельности России: реферат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://natalibrilenova.ru/perspektivyi-razvitiya-vneshneekonomicheskoj-deyatelnosti-rossii/ (дата обращения: 09.03.2022).

Волостнова Екатерина Юрьевна
студентка
Юсупова Агния Сергеевна
канд. социол. наук, доцент

Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Казань, Республика Татарстан

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА

Аннотация*: в статье рассматриваются актуальные проблемы менеджмента как в России, так и за рубежом. Выявлены сильные стороны и недостатки системы управления персоналом в России.*

Ключевые слова*: менеджер, предприниматель, лидер, роли менеджера, модернизация.*

Менеджмент – знания, самостоятельная область, что касается к социально-экономическим циклам дисциплин. Зарождение слова «Менеджмент» возникает к концу XIX века. Исследование российского сегодняшнего менеджмента, в отличии от западной страны миры.

Имеется на протяжении 19–20 лет, с учётом экономики рынка. Основная проблема исполняется для синтеза эксперимента с зарубежной стороны, с подобными качествами, как российская ментальность, и справедливое устройство экономике, с учётом последовательности.

Народнохозяйственные законы не могут зависит от законов природы, здесь смотрятся законы предпочтения и все от них отталкиваются, к ним так же добавляются воли человека. В условиях этого кризиса в мире, играют наиглавнейшую значимость и правильным следствием будут являться- регулирование проблемами, труд вырабатывания социума, предположение будущего. Рассмотрев последствия в социально-экономическом формировании двух десятков лет.

Заключительных двух десятилетий в общественном и экономическом формировании неуспехи и преимущества России, привязывается взаимодействие не исключительно со стоимостью в крупном рынке для нефти, стратегии с неопределенностью главнейшего преображения общества(включительно социальную, нравственную среду, политическую), и с оценкой менеджмента, в степени детальнейшего звена.

В наше время играет огромную элемент не «слепое» исправление, либо повторение навыка из за рубежа, а учёт позиции сегодняшней России и переработка творчества, к данному прибавляются события русских свойств предпринимательства- настоящее играет необходимую значимость про разбор настоящего состояния и приходит основной задачей для развития менеджмента.

Банковская система США- социально-экономическое, а так же современное состояние характеризуется кризисом глобализации. Лидирует США, так как определяет объем мировой валюты, ведет контроль до 40% потребления мира энергетических ресурсов, из этого выходит менеджмент России и других стран, большая часть зависит от неформального современного экономического лидерства.

Итогом является, эффективность российского менеджмента.

Зависят два фактора, по которым топ-менеджмент имеет продвижение:

1. Генеральные трудности вырабатывания маркетинга.
2. Принцип русского учёта всемирного упадка менеджмента.

Первая генеральное положение русского маркетинга – неувязка свойств. Основной задачей русского менеджмента – «Качество».

Трудности, образовавшиеся в качестве. Впрочем, настоящее занятие возникло в вузах РФ, тема свойства не снимается. Это связано с тем, что в России недостаточно людей, располагающих очевидное испытание административной службы в условиях базарной экономики. Уменьшение утрат на позиции и авторитета, на рынке услуг, будто следствие, сокращение размеров реализации продуктов и услуг.

Из основных задач русского маркетинга свойства охватывается в том, что финансовые обстоятельства в стране различаются через те условия, в которых появлялись убеждения западного маркетинга качества.

Одна из генеральных задач русского маркетинга особенности содержится в том, что экономические обстоятельства в государстве различаются от тех условий, в каких появлялись убеждения западного маркетинга качества. Это является для заключений проблем, которые сейчас не встали накануне нашими производителями. А применение подобный мысли не по предназначению приводит к получению прочих результатов.

Персонал в избыточности. В некоторых отраслях, особенно в ресурсных, сопряженных с вывозом необходимых давних и вывозом вооружений. Здесь замечается пронзительный недостаток топ-менеджеров верховной квалификации, сподручных продуктивно править собственными компаниями, с целью конкурентоспособности в всемирных рынках. Состав в избыточности национальных управленцев, неизменно подрастающего числа при

повторным «уменьшении» аппарата. Регулирование национальными ресурсами такое и показывает итог в тот, что самый действительный и доходный бизнес в России. Преимущество задействовано, не только с уровнем маркетинга – большинство кадров водились выработаны в советское время, а вдобавок с конкурентноспособными превосходствами в этих областях, сформировавшихся в силу географических, многознаменательных и традиционных особенностей, дозволяющих увереннее испытывать себя на рынке.

Нынешняя макроэкономика РФ на уровнях. Здесь дозволено разбить менеджеров в государственных финансовых текстурах и менеджеров собственных компаний. В западных краях народные управленцы, чиновники, в большей ступени разделены от материальных удобств и их распределения, их роль с точки зрения взаимодействия с менеджерами собственных фирм сведена к минимуму. Принцип русской налаженности управления, присутствие «откатов» при получении больших национальных заказов повергла к тому, что российский чин встал «крупным менеджером» с эффектом извлечения «серых бонусов» при компании «нужных» административных заключений в экономике.

Выяснения результативного счета меж топ-менеджером и обладателем компании. Для России отличительна подобная особенность, будто нехватка взаимопонимания и частые инциденты посреди топ-менеджером и собственником компании. В результате, руководящий оказывается уволенным, а положение производительности маркетинга в компании беспричинно и остается нерешенной. Более того, опускается действительность деловитости компании, приключается расходование грамотного специалиста, который, в свою очередь, теряет места и вынужден создавать карьеру заново. Основание расхождений в таком случае плотнее итого запрятывается в следующем.

В то время будто собственник заинтересован в максимизации прибытка для любого шага формирования компании, топ-менеджер устремляется к реализации хитрых целей, понимая, что победа хитрых возвышений значительно превыше безотлагательной прибыли, разумеется, и это представляется значительно дешевле в перспективе. Также, обладатель не всегда до конца ориентирует аспекты производственного процесса, спрашивая прибытка на промежуточных этапах, например, и часто устанавливает не безгранично отчетливые цели.

Управляющий, в свою очередь, располагая громадную ступень ответственности, награжден безгранично недалекими полномочиями. В тех случаях, когда и топ-менеджер, и владелец заинтересованы в хитром формировании компании, компанию поджидает успех, а сотрудничество очутится выгодным и плодотворным. Руководство подкупность директор свойства.

Соперничество коллектива топ-менеджмент без специального образования. В России абсолютно близко встречаются случаи, если к управлению сопровождением прибывает один из сотрудников, возвысившийся по карьерной лестнице, однако при этом не имеющий специфического создания по управлению (менеджменту). Например, заводом сможет править давний инженер, телекоммуникационной сопровождением – телефонист и т. Впрочем существенно понимать, что руководство – это целая отрасль, располагающая свою специфику и особенности.

Особенно если учесть, что чем выше одалживаемая должность, тем меньше промышленных навыков спрашивается управленцу, но при данном увеличивается потребность в прохождении своеобразных знаний, дозволяющих продуктивно заправлять круглой организацией. Соответственно, управляющий

верховного административного звена переходит от выработки заключений к управлению процессами принятия решений. В России же пока жизненна подобная неувязка – к руководству системой прибывает рабочий, который, одалживая возвышенный административный пост, по стилю мышления и раскладам к заключению заморочек остается в минувшем уровне. В итоге подобный топ-менеджер зачастую отвиливает принятия административных решений, воспламеняясь исключительно научно-техническими проблемами. Верховное начальство обязано осознавать, что его проблема складывается в управлении процессами выработки и принятия заключений в целом.

Подводя итоги, можно сказать, что хитрый менеджмент, характерные края которого неуважение местными заработками по сравнению со стратегическими целями, а вдобавок ход проект-менеджмента выведет популярную экономику, а также Россию для стабильности в стратегическую траекторию социально-экономического развития. Несмотря на множество задач в российском менеджменте, элемент которых мы рассмотрели, стоит отметить, что при профессиональном и взвешенном раскладе позволено завсегда обнаружить компромиссы, подвернуть приемлемое постановление в ситуации, избегнуть многих задач в управлении, а основное – повысить качество и результативность управления.

Список литературы

1. Операционный менеджмент: для бакалавров, Совет УМО вузов Росс. – СПБ.: Питер.
2. Учебник для вузов [Текст] / С.А. Козлова, Н.П. Флегонтова. – М.: Юрайт. 2020 – 202 с.
3. Лялина А.М. Учебник менеджмента: учебник по специальности Менеджмент организации [Текст] / А.М.Л ялина, В.Н. Уколов // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2013. –№ 3. – С. 86–90.

Голубев Никита Александрович
магистрант
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»
г. Санкт-Петербург

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация*: в статье проведен обзор проведенных мероприятий относительно стратегии импортозамещения в газотранспортной отрасли, оценены достигнутые результаты, а также выявлены приоритетные направления деятельности в будущем, касательно данного вопроса. Актуальность работы очевидна, поскольку импортозамещение является гарантом экономической безопасности Российской Федерации. Также стоит учесть, что газовая отрасль является одной из приоритетных в нашей стране за счет значительного привнесения средств в государственный бюджет. При рассмотрении темы были использованы методы анализа и систематизации.*

Ключевые слова*: импортозамещение, газотранспортная отрасль, нефтегазовая компания, взаимовыгодное взаимодействие.*

На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется программа импортозамещения, которая уже демонстрирует отличные результаты.

Зависимость от импортируемых товаров в некоторых сферах сведена к минимуму. В нефтегазовой промышленности, которая составляет основу экономики нашей страны, заметна успешная адаптация к новым реалиям мировой экономики.

В целях реализации стратегии импортозамещения была сформирована и опубликована Энергетическая стратеги РФ до 2035 года от 09.06.2020, которая предполагает увеличение активности в области инноваций и удовлетворения спроса на внутреннем рынке на технологии и услуги в сфере ТЭК. В данном документе отмечается о необходимости ускорения реализации стратегии импортозамещения по оборудованию, зависимость от которого достигла критической отметки, в том числе «технологий геологоразведки, гидроразрыва пласта, наклонно-направленного бурения, программного обеспечения процессов бурения и добычи углеводородного сырья, гибких насосно-компрессорных труб, катализаторов для нефтепереработки и нефтехимии, газовых турбин высокой мощности, гидравлических экскаваторов и очистных комбайнов для отработки угольных пластов большой мощности, автоматизированных систем управления, цифровых систем передачи информации и в целом IT-оборудования в электроэнергетике» [2].

Минэнерго РФ выделило 12 основных направлений в рамках реализации политики импортозамещения в нефтяной и газовой отрасли, которые разделены на 3 этапа. К краткосрочным целям отнесли вопросы в плане развития технологии гидроразрыва пласта и наклонно-направленное бурение. К среднесрочным был отнесен целый ряд вопросов, в том числе развитие отечественной технологии переработки углеводородного сырья, разработка и производство оборудования для добычи нефти на суше и т. д. Проекты, относящиеся к долгосрочным, включали в себя развитие шельфовой добычи углеводородного сырья.

В целях поддержания данного проекта был предпринят ряд мер по государственной поддержке, которые оказались довольно эффективными: возмещение процентов по кредитам, проектное финансирование, инвестиционные контракты и другие. В том числе особо успешно себя проявил институт национальных проектов. Помимо этого, были предусмотрены меры стимулирования приобретения оборудования отечественного производства.

В целях координации и развития программы импортозамещения в сфере ТЭК 7 декабря 2018 года Министерство энергетики Российской Федерации при поддержке Министерства промышленности и торговли создало Центр компетенций технологического развития импортозамещения. Его основными задачи являются: выявление приоритетных направлений при осуществлении стратегии импортозамещения, создание консолидированного заказа отраслей ТЭК по технологии и технике, поддержка в создании импортозамещающей и инновационной продукции и другие.

На сегодняшний день число разработанных передовых производственных технологий в сфере добычи полезных ископаемых уверенно растет (табл. 1.1). Данная тенденция говорит об успешной реализации стратегии импортозамещения и развитии инновационной деятельности в Российской Федерации [3].

Таблица 1

Число разработанных передовых производственных технологий

Отрасль	2017	2018	2019	2020
Разработанные передовые технологии в сфере добычи полезных ископаемых	23	21	49	54

Также следует отметить, что удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в сфере добычи полезных ископаемых (рис. 1.1) с 2018 года заметно вырос по сравнению с 2017 годом [3].

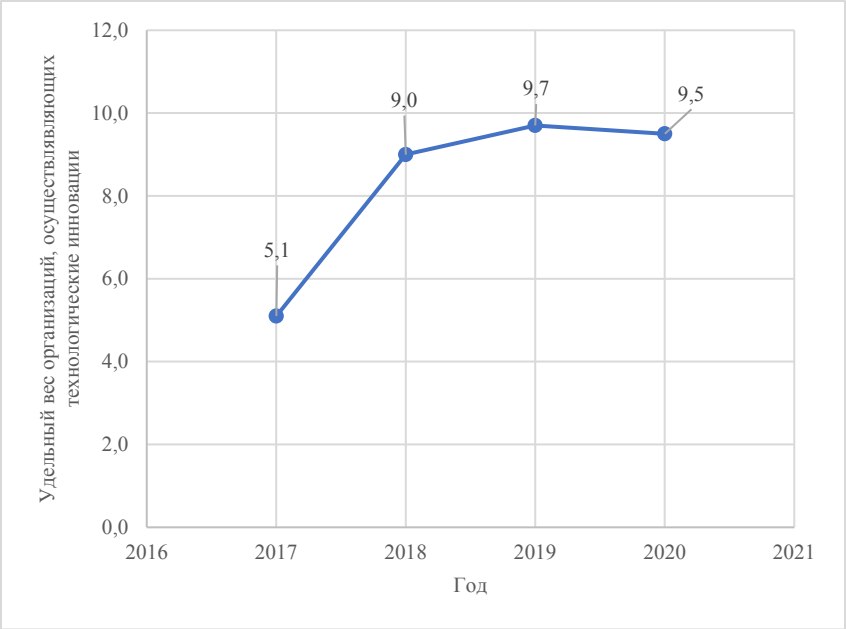


Рис. 1. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в сфере добычи полезных ископаемых

С 2017 года нефтегазовые компании при поддержке и координации Минэнерго России приступили к активной разработке корпоративных планов по импортозамещению, беря за основу единую методологическую базу Министерства экономического развития России и Министерства энергетики России. В результате были достигнуты немалые успехи в реализации подготовленных проектов по локализации производства и импортозамещения оборудования. Отдельно следует заметить, что в нефтепереработке и нефтехимии заметно снизилась зависимость от импортируемых товаров.

Благодаря целенаправленным действиям по реализации политики импортозамещения ситуация с зависимостью от импортного оборудования изменилась в лучшую сторону. Доля отечественного нефтегазового оборудования с 2014 года по 2020 выросла на 10% (рис. 2).

Рис. 2. Динамика доли импорта на рынке нефтегазового оборудования

В дальнейшем, согласно приказу Минпромторг России от 30.06.2021 г. №2362 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации на период до 2024 году», планируется большее увеличение доли отечественного нефтегазового оборудования на внутреннем рынке на 10–15% [1].

Следует отметить, что на данный момент в России продолжают оставаться направления, которые на данный момент затруднены в оснащении отечественным оборудованием: морские геологоразведочные работы и системы подводной добычи. В целях решения данного вопроса требуется концентрация технологических и производственных компетенций. По данной задаче был основан научно-технический совет по развитию нефтегазового оборудования, который создал Минпромторг России. Основной целью ставится сокращение импортного оборудования для добычи на шельфе с 85% до 50%.

Помимо этого, важной темой для российской нефтегазовой промышленности является производство отечественных газовых турбин большой мощности. В 2018 году Минэнерго РФ заявило о 100-процентном переходе к созданию оборудования горячего тракта газовых турбин.

Рассматривая газотранспортную отрасль, можно заметить, что передовиком в исполнении стратегии импортозамещения является ПАО «Газпром», которая производит закупку оборудования у отечественных производителей, подписывая с ними долгосрочные контракты, что позволило сократить корпоративный перечень наиболее импортируемого оборудования в 2,5 раза. Также следует отметить, что одним из приоритетных направлений «Газпрома» является производство метано-водородных смесей, применение которых повысит энергоэффективность газоперекачивающих агрегатов, а также позволит осуществлять процесс перекачки газа с меньшими выбросами и большей защитой окружающей среды.

Помимо этого, еще одним приоритетным направлением для реализации стратегии импортозамещения является разработка отечественного программного обеспечения для нефтегазовых процессов: бурение, добыча, транспортировка и переработка углеводородов. Исходя из «дорожной карты» импортозамещения российской промышленности до 2024 года, данный вопрос является актуальным. В 2020 году уровень замены импортируемого программного обеспечения не превышает 10%, однако, согласно данному документу, перед российскими разработчиками стоит цель в обеспечении 60% отечественных программ, используемых в промышленности. Проекты, направленные на развитие данных технологий, являются основными и оказываются под государственным контролем. В частности, в конце 2019 года, был представлен программно-вычислительный комплекс «Волна», созданный компанией «Росатом». Его основной задачей является поддержка принятия решений диспетчерами при эксплуатации газотранспортных систем. Основным преимуществом является способность прогнозировать поведения оборудования и газовых потоков.

В целях наиболее результативной реализации программы импортозамещения для нефтегазовой отрасли необходима разработка единого подхода к сертификации и стандартизации отечественного оборудования и услуг. Для достижения данной задачи был создан автономный некоммерческий Институт нефтегазовых технологических инициатив (ИНТИ), который может увеличить технологичность и конкурентоспособность отечественной продукции. Помимо этого, ИНТИ стремится к оптимизации затрат на разработку, производство и продвижение.

Таким образом, можно сказать, что реализация стратегии импортозамещения в нефтегазовой отрасли в России на данный момент приносит успешные результаты. Наблюдается увеличение производства отечественного оборудования на 10%, и, согласно приказу Минпромторг России от 30.06.2021 г. №2362, планируется дальнейшее увеличение на 10–15% [1]. В газотранспортной отрасли также наблюдается развитие производства оборудования и инновационного программного обеспечения, которое даже превосходит зарубежные аналоги. Такой успех стал возможен, благодаря целенаправленным действиям Минэнерго России и Минпромторг России, а также с помощью государственной поддержки отечественных инноваций.

Список литературы

1. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 30.06.2021 г. №2362 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 №1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года».

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru

Закирова Камилла Тауратовна
студентка
Научный руководитель
Мулендеева Лариса Николаевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-102240

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация**: в статье рассматривается финансовая политика как основополагающий элемент в системе управления финансами России на современном этапе, ее проблемы и пути решения этих проблем.*

***Ключевые слова**: финансовая политика, управление финансами, финансовый потенциал государства, инфляция.*

Нет сомнений в том, что управление государственными финансами является важной частью социально-экономического развития. Финансовая политика выступает одним из важнейших инструментов государственного регулирования. Рассмотрим, какую роль играет финансовая система как объект финансовой политики в процессе реализации.

Финансовая политика России эпохи коронавирусной пандемии и последующего посткризисного восстановления совершенно точно не будет соответствовать подходам и моделям, которые сложились в стране за последние 20 лет и считались вплоть до весны 2020 года приемлемыми и рациональными, требовавшими лишь «расшивки узких мест».

Очевидно, что модель российской бюджетной системы, основанная на наполнении ее самого первичного элемента, федерального бюджета, главным образом за счет нефтегазовых доходов исчерпала себя. Определимся с критериями, которые помогут нам оценить роль государственных финансов в реализации государственной финансовой политики. В их числе следующие показатели: уровень выполнения бюджетных обязательств; величина бюджетного дефицита и динамика государственного долга; величина валютных резервов; динамика валового внутреннего продукта; степень исполнения законодательства о бюджете. В условиях макроэкономической нестабильности поступления доходов в бюджетную систему России демонстрируют тенденцию к снижению. Для исполнения расходных обязательств бюджета возникает необходимость заимствования, что приводит к росту государственных долгов [1].

Основным курсом формирования адекватной государственной финансовой политики представляется баланс между целями стабилизации и стимулирования экономического роста.

Для совершенствования финансовой политики необходимо устранить ряд проблем:

1) отсутствие согласованности между всеми уровнями бюджетной системы;

2) совершенствование налоговой системы;

3) наличие недоработок в законодательной базе, регулирующей финансовую деятельность в стране;

4) неэффективное использование собственности государства;

5) принятие реального и прозрачного бюджета;

6) расширение инвестиционного финансирования;

7) разрозненность в направлениях деятельности денежно-кредитной, фискальной и финансовой политики;

8) нестабильность национальной валюты (рубля) и проч.

Структура национальной экономики определяет специфику процессов распределения и перераспределения и оказывает влияние на финансовую систему и проводимую государственную финансовую политику. В экономике России, ориентированной на экспорт, Центральный банк не может эффективно контролировать денежную массу. Следствием инфляционного процесса в развивающейся российской финансовой системе являются высокие процентные ставки, что приводит к высокой стоимости привлечения долгового капитала для компаний. Сегодняшняя структура отечественной экономики еще не достигла уровня, отвечающего условиям динамично-развивающейся страны. Состояние российской экономики влияет на функционирование финансового сектора: определяет низкую капитализацию фондового рынка и сильную зависимость от мирового энергетического рынка. Учитывая эти обстоятельства, возникает необходимость повышения устойчивости национальной экономики путем совершенствования ее структуры, осуществления модернизации в сфере предоставления социальных услуг, совершенствования транспортной, энергетической и финансовой инфраструктуры, создания благоприятной среды для ведения бизнеса [2].

Проблема централизации и децентрализации расходов и доходов является следующим пунктом в перечне основных проблем реализации финансовой политики Российской Федерации.

Для оценки участия децентрализованных элементов финансовой системы в реализации финансовой политики в России следует также учитывать, что потребление и сбережение населения являются факторами реализации фискальной политики, определяющими наиболее важные ее особенности. При чрезмерном потреблении, а также недостаточных сбережениях проявляется нестабильность инвестиционного процесса. Для создания основ долгосрочного экономического роста и бюджетной устойчивости также важно преодолеть негативные демографические тенденции. Прогнозируется сокращение количества занятых людей при одновременном увеличении числа пенсионеров в России. Совершенствование пенсионной системы является одной из наиболее серьезных проблем финансовой политики Российской Федерации.

Также не стоит забывать про инфляцию, характерную текущему этапу развития российской экономики. В инфляционной среде денежный поток серьезно искажается, что приводит к еще более сильному инфляционному росту и постепенному срыву регулирующего механизма в финансовой системе. Следствием инфляции является проблема усиления уровня дифференциации экономического и социального развития территорий [3].

Основа финансовой политики – это финансовый механизм. Финансовый механизм бывает как директивным, так и регулирующим. Директивный механизм состоит из налогов, планирования, расходов и др. Регулирующий механизм характерен для организации внутрихозяйственных финансовых отношений.

Финансовый механизм играет огромную роль в финансовой политике и, понимая это, следует детальнее рассмотреть его структуру, которая состоит из:

1) финансового регулирования (осуществляемая государством деятельность по взаимодействию с различными аспектами финансовых отношений для регулирования параметров воспроизводства);

2) финансового стимулирования как метода регулирования народнохозяйственных пропорций;

3) финансовых рычагов как инструментов воздействия финансов на экономику страны;

4) правового и нормативного обеспечения.

Финансовая политика осуществляется в различных сферах финансовой деятельности государства, в том числе в банковской сфере. Макроэкономическая нестабильность требует развития новых направлений финансовой политики в банковском секторе. Нынешняя ситуация в мире это доказывает.

Таким образом, ввиду обозначенных проблем следует принять ряд решений, позволяющих исправить складывающуюся в России ситуацию.

1) обеспечить сбалансированность бюджетов и их утверждение на базе реального прогноза макроэкономических показателей;

2) согласовать бюджеты различных уровней и наладить межбюджетные отношения между звеньями, субъектами и центром при помощи увеличения налоговой ставки, снижения расходной доли государственного бюджета и, наоборот, увеличения финансовых (эмиссионных и неэмиссионных) ресурсов, позволяющих финансировать бюджетный дефицит;

3) увеличение базы налогообложения, усиление контроля за выплатой налогов населением (с возможным ужесточением законодательства в области уклонения от уплаты налогов). Для более грамотной организации бюджета требуется обеспечить достаточные условия для того, чтобы произведенные в РФ активы и сбережения действовали исключительно в интересах страны;

4) установить верхние границы доходности по государственным заимствованиям, расширить операции Банка России на открытом рынке с «дружественными странами»;

5) применить Банком России ряд положений, снижающих процент спекулятивных операций на рынке, а именно использование гражданами иностранной валюты как наименее рискованного способа хранения денежных средств. Из-за этого курс рубля не может оставаться стабильным и находится в постоянной зависимости от возможностей покупательной способности;

6) реформировать систему казначейского исполнения бюджетов, обеспечив ее прозрачность, повысив статус, расширив сферу применения.

В заключение отметим, что выполнение приведенных выше рекомендаций поспособствует оптимизации и более эффективной деятельности финансовой политики и непосредственного процесса её формирования. Все преобразования, осуществляющиеся в рамках проводимой политики, должны выполняться постепенно и влиять на итоговый результат.

Список литературы

1. Арушанова, Н. А. Роль государственной финансовой политики в области повышения инвестиционной активности компании [Текст] / Н.А. Арушанова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2019. – №02(14). – С. 31–38.

2. Финансовая политика РФ. URL: https://vuzlit.com/760595/finansovaya_politika_sovremennom_etape_razvitiya_problemy_puti_sovershenstvovaniya (дата обращения 12.04.2022).

3. Якушев М.Ф. Финансовая политика организации: понятие, цели и этапы формирования / М.Ф. Якушев // Финансы и кредит. – 2018. – №36 (612). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-organizatsii-ponyatie-tseli-i-etapy-formirovaniya (дата обращения: 12.04.2022).

Золотарева Вера Петровна
канд. экон. наук, доцент
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ «ЭКОНОМИКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ» В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация*: в статье, на основе исследования эволюции российской «экономики сопротивления», произведено выделение ее основных этапов и приведены их краткие характеристики. Рассмотрена сущность термина «экономика сопротивления» и ее особенности как экономической модели. Автором выявлены важнейшие принципы исследуемой модели, которые являются общими для всех санкционных экономик. Подчеркивается возрастающее значение циркулярной экономики в современной антисанкционной стратегии. Обосновывается необходимость применения циркулярных бизнес-моделей и предполагается, что ее ускоренное развитие позволит не только противостоять, но и эффективно решать возникающие в результате санкций проблемы.*

Ключевые слова*: экономика сопротивления, санкции, исторический опыт, Россия, циркулярная экономика, антисанкционная стратегия.*

Масштабные санкционные войны, ставшие в последние десятилетия одним из ключевых инструментов глобальной конкуренции, затронули многие страны мира. Сегодняшнее их усиление в отношении России актуализирует интерес к анализу формирования экономики, способной не просто к противостоянию, а к эффективному развитию национальной хозяйственной системы в этих условиях.

В данном ракурсе интерес представляет термин «экономика сопротивления», означающий способ борьбы с экономическими санкциями, введенными в отношении одной страны. «Смысл такой экономической модели заключается в достижении минимальной зависимости национальной экономики от иностранных государств в сфере обеспечения своих основных потребностей при условиях, когда импорт и экспорт товаров, производимых данной экономикой, сильно ограничен» [5, с. 90].

К важнейшим наднациональным принципам данной модели экономики, введенной в оборот научным сообществом Ирана, следует отнести:

- динамичность национальной экономики, т.е. возможность обеспечивать рост, занятость, повышение производительности труда, сокращение инфляции;

- адаптивность, т.е. способность противостоять любым потрясениям – от санкций и мировых кризисов до природных аномалий;
- опору на внутренние ресурсы: научные, природные, финансовые;
- достижение самообеспеченности по продовольствию и стратегическим товарам;
- формирование общества рационального потребителя.

Неослабевающий интерес к «экономике сопротивления» показывает библиографический обзор современных научных работ по данной проблеме. Так, общие проблемы санкционных войн рассмотрены Афонцевым С.А., Attia H., Crauvogel J., von Soest C., Early B.R., Schulzke M. и др [2, 16–17]. Влияние санкционных мер на экономику Ирана освещено в работах таких авторов как М.И. Белодедов, С.З. Жизнин, Н.Н. Митина, М. Момени, С.О. Лазовский, M. Ezzati, A.K. Mehrabadi, E. Rasoulinezhad, L. Popova, H. Sirazi, K. Azarbayejani, M. Sameti и др. [3; 6; 7; 9; 16; 19–21]. Анализ отражения санкций на развитие российской экономики проведен в работах В.В. Архиповой, Е.Т. Гурвича, И.В. Прилепского, В.С. Загашвили и др. [1; 4; 5]. Особый интерес вызывают монография под редакцией Р.М. Нуреева «Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации» [14] и доклад И.Н. Тимофеева «Санкции против России: взгляд в 2021 г.» [13].

Целью данной статьи является краткий анализ этапов становления «экономики сопротивления» в России и рассмотрение значения циркулярной экономики в национальной антисанкционной стратегии.

Необходимо отметить, что исследование процесса становления «экономики сопротивления» в России позволяет выделить следующие этапы:

- послереволюционный (период формирования экономики государственного социализма);
- послевоенный (период «холодной войны»);
- современный (период после присоединения Крыма и проведения спецоперации в Украине).

К первому этапу относится переход к индустриальной хозяйственной системе, который осложнялся не только не до конца устраненной разрухой, большой зависимостью от импорта машин и оборудования, потребностью в крупных инвестициях, но и введенными против советской России санкциями. Особый интерес в этих условиях представляет решение финансовых проблем. Отметим, что использовать в широком масштабе внешнее заимствование в условиях мировых экономических санкций не представлялось возможным. Основным кредитором СССР были США и Германия. Однако до конца 1933 г. с США не было дипломатических отношений, поэтому договоры американских фирм с советским правительством были их личным делом. Риск они компенсировали не очень выгодными для России условиями.

Сотрудничество с Германией хоть и проходило в более благоприятном климате (германское руководство выступало гарантом советских долгов, поэтому получение кредитов проходило легче и на лучших условиях), однако решить проблему потребности в масштабном привлечении инвестиций не могло. Поэтому была сделана ставка на внутренние источники инвестиций: доходы от внешней торговли, государственных предприятий и государственных торговых монополий внутренние займы у населения, доходы от легкой промышленности и сельского хозяйства, возросшие

налоги на доходы частных предпринимателей, доходы от увеличения продажи винно-водочные изделия и роста цен на них, а также доходы от дополнительных эмиссий денег [10].

Концентрация ресурсов позволила к концу 1930-х гг. стать СССР индустриально-аграрной страной. Кроме того, была ликвидирована экспортная зависимость от внешнего мира, созданы альтернативные угольно-металлургические центры и центры машиностроения внутри страны.

Во время «холодной войны», несмотря на трудности, создаваемые экономическим противостоянием с США, был создан мощный экономический, научно-технический и военный потенциал. «Как свидетельствуют официальные статистические данные и современные альтернативные оценки, 1950-е гг. – особенно их вторая половина – оказались наиболее успешными в послереволюционном периоде хозяйственного развития СССР» [11, с. 316].

Введение санкций в отношении России в современный период показало высокую зависимость российской экономики от импорта и выявило резкое снижение прямых иностранных инвестиций. В санкционные 2014–2016 гг. активно проявился негативный эффект от экономических санкций, но постепенно антисанкционная стратегия государства позволила изменить ситуацию и вывести экономическую систему Российской Федерации на качественно новый этап роста.

В настоящее время наблюдается ужесточение международных санкций против России, вызывая острую необходимость в разработке новой стратегии противостояния. В ее механизме приоритет принадлежит циркулярной экономике, в которой «на инновационной основе обеспечивается возобновление и воспроизводство ресурсов, формируются и развиваются механизмы и инструменты их повторного (цикличного) вовлечения в экономическую систему» [8, с. 17].

Циркулярные бизнес-модели предполагают участие фирм в интенсификации использования продуктов и их полной утилизации для поиска новых возможностей повторного использования и замещения ресурсов, вовлечения потребителей в совместное использование продуктов и оптимизации всей цепочки создания ценности. Необходимо отметить, что одним из исторически первых элементов концепции циркулярной экономики являлся рециклинг (recycling) – процесс возвращения отходов, сбросов и выбросов в процессы техногенеза. Дальнейшее развитие концепции обусловило включение смежных бизнес-моделей и стратегий повышения эффективности, как производства, так и потребления. Например, refuse (отказ), предусматривающий перевод продукта в категорию излишества и перенос его функций на другой продукт, или redesign (перепроектирование) – процесс разработки продуктов следующего поколения, в которых использовались бы компоненты, материалы и ресурсы, извлеченные из предыдущего жизненного цикла или продуктов предыдущего поколения.

Дальнейшее расширение фреймворка циркулярной экономики и применение более гибких и дифференцированных элементов расширяет возможности ее использования при разработке национальной антисанкционной политики. На повестке дня создание «общества замкнутого цикла». Уточним, что речь идет не о самоизоляции, а о максимальной опоре на собственные ресурсы (природные, финансовые, научные, человеческие) и максимально эффективном их использовании. Исторический опыт России является ярким свидетельством возможности этого, а современные экономические реалии – насущной необходимости.

Таким образом, санкционные войны являются в настоящее время одним из важнейших инструментов глобальной конкуренции. Однако проведенный историко-экономический анализ свидетельствует о двойственном влиянии санкций на развитие национальной экономики. Так, первоначально происходит ухудшение страновой конкурентоспособности, а затем – снижение негативных факторов, вследствие принимаемых государством мер, и постепенной адаптации национальной экономики к новым условиям. Анализ показал многоаспектность данной проблемы и особую важность в ее решении циркулярной экономики. Подчеркнем, что такие важнейшие принципы «экономики сопротивления», как опора на внутренние возможности и формирование общества рационального потребителя, лежат и в основе циркулярной экономики, предлагающей эффективные бизнес-модели для их внедрения.

Список литературы

1. Архипова В.В. Экономические санкции против России: проклятие или перспектива роста? // Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20. №8 (158). – С. 14–23.

2. Афонцев С.А. Политика и экономика торговых войн // Журнал новой экономической ассоциации. – 2020. – №1 (45). – С. 193–198.

3. Белодедов М.И. Экономические перспективы развития топливно-энергетического комплекса Ирана в условиях санкций / М.И. Белодедов, С.З. Жизнин // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №3 (116). – С. 104–114.

4. Гурвич Е.Т. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е.Т. Гурвич, И.В. Прилепский // Вопросы экономики. – 2016. – №1. – С. 5–35.

5. Загашвили В.С. Диверсификация российской экономики в условиях санкций // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. №6. – С. 52–60.

6. Лазовский С.О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – №1. – С. 81–93. DOI: 10.20542/afij-2020-1-81-93.

7. Митина Н.Н. Стратегия развития Ирана в условиях санкций / Н.Н. Митина, М. Момени // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2020. – №1 (97). – С. 86–90.

8. Рязанова О.Е. Циркулярная экономика / О.Е. Рязанова, В.П. Золотарева. – М.: КноРус, 2022. – 182 с.

9. Салицкий А.И. Санкции и замещение импорта на примере опыта Ирана и Китая / А.И. Салицкий, Ч. Синь, В.И. Юртаев // Вестник Российской академии наук. – 2017. – Т. 87. №3. – С. 263–271.

10. Социально-экономическая история России / В.В. Дроздов, Т.А. Дробышевская, В.П. Золотарева [и др.]. Хрестоматия. Т. 3. Ч. 2. – М.: РГ-Пресс, 2014. – 224 с.

11. Социально-экономическая история России / под ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 600 с.

12. Телегина Е.А. Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России / Е.А. Телегина, Г.О. Халова // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. №2. – С. 13–20.

13. Тимофеев И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021 / Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 24 с.

14. Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации / ред. Р.М. Нуреев. Монография. – М.: КноРус, 2021. – 254 с.

15. Юртаев В.И. Иран в ситуации трансформации санкционного режима// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10. №2. – С. 66–80.

16. Ahmadi S.-R. The impact of sanctions on bilateral intra-industry trade between Iran and SCO countries // Iranian Economic Review. – 2016. – 20 (3). – P. 277–293.

17. Attia H., Crauvogel J., von Soest C. The termination of international sanctions explaining target compliance and sender capitulation // European Economic Review. – 2020. – 129.103565

18. Early B.R., Schulzke M. Still unjust, just in different ways: targeted sanctions fall short of just war theory's principles // International Studies Review. – 2019. – 21 (1). – P. 57–80.

19. Ezzati M., Mehrabadi A.K. The effect of economic sanctions from the banking channels (Monetary) on the industrial production of Iran // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – 11(3). – P. 801–809.

20. Rasoulinezhad E., Popova L. An estimation of the impact of economic sanctions and oil price shocks on Iran-Russian trade Evidance from a gravity-VEC approach // Iranian Economic Review. – 2017. – 21(3). – P. 469–497.

21. Sirazi H., Azarbayejani K., Sameti M. The effect of economic sanctions on Iran's export // Iranian Economic Review. – 2016. – 20 (1). – P. 48–62.

Иванова Оксана Евгеньевна
канд. экон. наук, доцент
Кашинская Елизавета Владимировна
магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-102303

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация*: в статье проведен анализ законодательной базы государственной молодежной политики и формирования механизмов политико-правового обеспечения ее реализации. Делается вывод о том, что государственное направление реализации молодежной политики продолжает оставаться практически единственным.*

Ключевые слова*: механизмы реализации, молодежная политика, законодательные основы.*

Молодежная политика (МП) является одним из важнейших направлений государственной социально-экономической политики РФ. Государство, рассматривая молодежь как позитивный фактор необходимых перемен в обществе, предпринимает немалые усилия для развития и поддержания инициатив молодежи, ее общественной и социальной активности, реального участия в делах страны.

Важную роль в реализации МП играют региональные и муниципальные органы власти, анализирующие социальные проблемы молодежи и внедряющие современные технологии работы в молодежную среду городов и регионов.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» МП – комплекс мер, направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности. Молодежь,

молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство РФ. Ранее законодатель определял возраст «молодежи» – до 30 лет [1]. В данном законе определены цели, формы и направления реализации МП.

Нормативные документы, регламентирующие социально-экономические отношения в части МП, согласуются с действующей в настоящее время мировой концепцией защиты прав молодежи. Нормативное регулирование МП оказывает влияние на эффективность ее проведения в стране, минимизирует влияние на нее изменений политической ситуации, что весьма актуально в современных условиях, когда в отношении РФ регулярно налагаются санкции.

Существуют нормативно-правовые акты, принимаемые на уровне РФ, субъектов РФ, а также разрабатываемые в муниципальных образованиях. Учитывая высокий статус федеральных законов, укрепляющуюся нормативно-правовую вертикаль, требующую реализации единых нормативных требований по всей территории РФ, остановимся на федеральных нормативных актах, которые уже сегодня определяют МП.

В частности, в Конституции РФ до 2020 года не содержалось положений в части МП. По инициативе сенаторов понятие «молодежная политика» было закреплено в Конституции Российской Федерации. Предложенная поправка дала возможность для формирования базового закона, а также установила нормы, необходимые для определения социальных гарантий и вектора развития МП.

Важным, действующим по настоящее время, нормативным актом федерального уровня, регулирующим вопросы государственной МП, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Это федеральный закон, в котором определяются функции и назначение органов по делам молодежи и их учреждений. Закон разработан с целью упорядочения и координации деятельности всех ведомств, реализующих социальную политику в данном вопросе.

Таким образом, впервые законодательное закрепление статуса и функций органов в области МП было осуществлено на федеральном уровне не посредством специального отраслевого закона, а посредством функционального закона. Органы в области МП принятым законом были включены в число субъектов системы профилактики и рассматриваются в этом качестве наряду с другими ведомствами социальной политики. При этом, в законе перечислены функции органов в области МП в части выполнения задач по работе с несовершеннолетними по программам профилактики безнадзорности и правонарушений.

Нормативным документом, который законодательно определяет МП и является сегодня главным основанием для выделения бюджетных средств на реализацию мероприятий по работе с молодежью, является Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]. Для государственной МП нормы, утвержденные в этом законе, имеют также большое значение. Основное назначение закона – выстроить систему органов местного самоуправления в РФ.

Следующими по значимости нормативными правовыми актами федерального уровня стали концептуальные основы МП, разработанные и

утвержденные на федеральном уровне. Распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006 №1760-р была утверждена Стратегия государственной молодежной политики в РФ [4]. Стратегия принималась на период до 2016 г. Это нормативный акт, непосредственно решающий вопросы институционализации МП. Если предшествующие нормативные акты касались общих вопросов государственного управления, а МП входила в них составной частью, то данный правовой акт не рассматривает никаких других вопросов, кроме МП. В связи с принятием Основ государственной молодежной политики в РФ стратегия утратила силу (на основании распоряжения Правительства РФ от 29.11.2014 г. №2403-р) [5]. Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации – стратегический документ федерального уровня, в котором делается попытка определить основное содержание МП. В этом документе МП рассматривается в единстве отраслевого и межотраслевого подхода. Очевидно, что разработчики руководствовались положением о том, что организация работы с молодежью должна находиться не только в компетенции органов по делам молодежи, но также и в образовании, здравоохранении, культуре, социальной политике. В данном документе представлены механизмы реализации государственной МП (рис. 1).

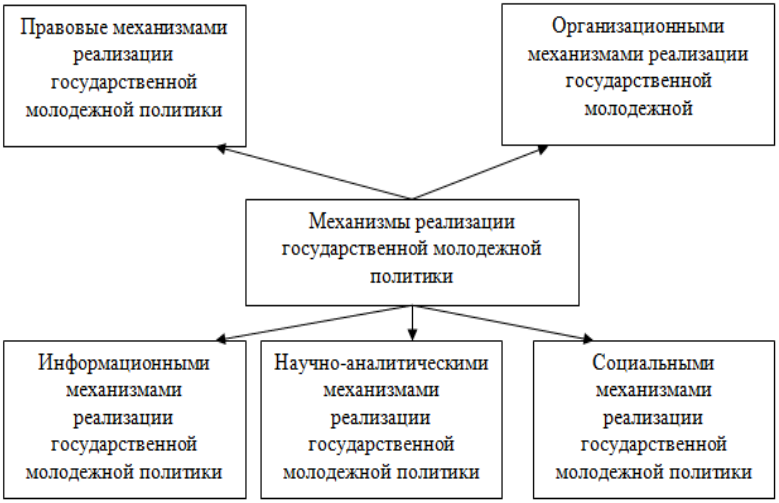


Рис. 1. Механизмы реализации государственной молодежной политики [5]

Из рисунка 1 видно, что основными механизма реализации государственной МП являются: правовые, организационные, информационные, научно-аналитические и социальные.

Таким образом, проведенный анализ законодательной базы государственной МП, формирования механизмов политико-правового обеспечения ее реализации, ранее принятых и действующих федеральных и региональных законов, и иных нормативных актов, позволяет прийти к

выводу, что государственное направление реализации МП продолжает оставаться практически единственным. Это выводит государство и его структуры в сфере реализации МП, как на федеральном, так и региональном уровнях в доминирующее положение. К данному времени все федеральные министерства и ведомства в той или иной степени занимаются решением проблем молодежи. Так же сегодня практически во всех субъектах РФ, функционируют органы по делам молодежи. Они различны по своему статусу, компетенции и названиям. При этом, реализация государственной МП в субъектах РФ, значительно опережает этот процесс на федеральном уровне, как по разнообразию форм, так и по глубине решения проблем молодежи.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации «О молодежной политике в Российской Федерации» №489-ФЗ от 30.12.2020 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_ LAW_372649/ (дата обращения: 04.04.2022).

2. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120-ФЗ от 24.06.1999 (ред. 24.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа6 http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 04.04.2022).

3. Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ от 6.10.2003 (ред. 30.12.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 04.04.2022).

4. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 №1760-р (ред. от 16.07.2009) «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_98451/ (дата обращения: 04.04.2022).

5. Распоряжение Правительства РФ №2403-р от 29.11.2014 «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n= 171835#06846082941542424 (дата обращения: 04.04.2022).

Иванова Оксана Евгеньевна
канд. экон. наук, доцент

Пархоменко Наталья Валентиновна
магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-101208

МОНИТОРИНГ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ

Аннотация*: в статье исследованы инструменты управления муниципальными финансами: мониторинг и оценка качества. Рассмотрены основные элементы системы мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами, а также критерии ее функционирования и*

порядок проведения. Сделан вывод о необходимости повышения качества финансового менеджмента на муниципальном уровне путем совершенствования порядка проведения мониторинга и методики расчета показателей для оценки качества управления муниципальными финансами в целях информирования широкого круга заинтересованных лиц при принятии управленческих решений.

***Ключевые слова**: мониторинг качества управления, муниципальное образование, оценка качества управления, управление муниципальными финансами.*

В настоящее время актуализируются вопросы повышения качества финансового менеджмента, т. е. анализа и оценки совокупности процессов, обеспечивающих эффективность использования бюджетных средств и охватывающих все элементы бюджетного процесса. В связи с этим имеют особую важность вопросы, связанные с процедурой осуществления мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами.

Для анализа системы управления муниципальными финансами, а также повышения эффективности управления применяют такие инструменты как мониторинг и оценка качества.

Мониторинг качества управления муниципальными финансами (МКУМФ) представляет собой систематическое измерение и регистрацию текущих значений индикаторов, характеризующих соответствие деятельности муниципальных органов принципам эффективного и ответственного управления муниципальными финансами. При МКУМФ производится сравнение фактических данных с плановыми показателями.

Для определения эффективности применения существующих инструментов управления финансами осуществляется оценка качества управления муниципальными финансами (ОКУМФ). Для этого проводится анализ причин достижения или недостижения запланированных результатов.

МКУМФ и ОКУМФ являются необходимыми элементами практически любых процессов управления социально-экономическим развитием муниципального образования.

Основные элементы системы МКУМФ и ОКУМФ представим на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что существует два типа субъектов МКУМФ и ОКУМФ – внутренние и внешние. К внутренним субъектам относятся соответствующие органы местного самоуправления, непосредственно участвующие в процессе МКУМФ и ОКУМФ, действующие в трех направлениях:

- сбор необходимой для проведения мониторинга информации;
- обработка собранной информации для проведения оценки значений индикаторов;
- подготовка аналитических справок и отчетов о результатах МКУМФ и ОКУМФ.

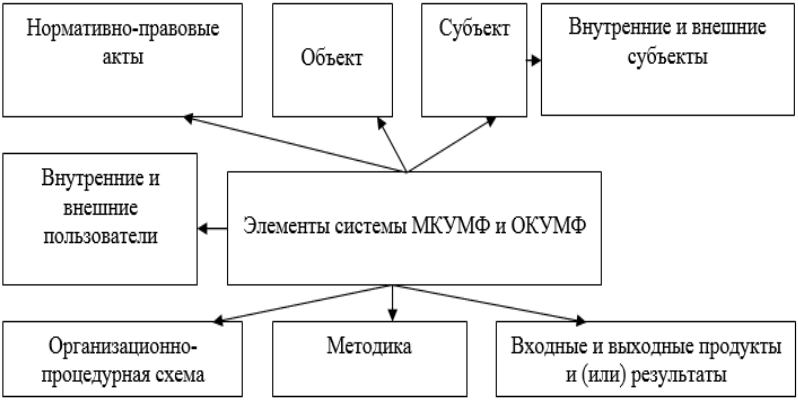


Рис. 1. Элементы системы МКУМФ и ОКУМФ

Внешними субъектами мониторинга являются все те, кто заинтересован в предоставляемой информации (органы государственной власти и органы местного самоуправления, население муниципального образования, а также прочие заинтересованные лица и организации).

Объектом МКУМФ и ОКУМФ муниципального образования выступают отраженные в нем группы индикаторов, позволяющие проследить достижение результатов по отношению к поставленной цели, источником которых являются нормативно-правовые акты, устанавливающие необходимость проведения мониторинга по определенной группе показателей, требования к срокам и формам отчетности по их значениям.

Процесс проведения и использования результатов МКУМФ и ОКУМФ является достаточно сложной и комплексной процедурой. Результативность функционирования системы МКУМФ и ОКУМФ находится в непосредственной зависимости от эффективности взаимодействия между основными субъектами этого процесса. По этой причине необходимым условием является создания процедур и механизмов такого взаимодействия.

Процесс МКУМФ и ОКУМФ подробно расписывается по основным исполнителям, обеспечивая в то же время высокую степень их координации, благодаря максимальной точности, однозначности и формализации процедур взаимодействия субъектов МКУМФ и ОКУМФ, фиксирования входной и выходной информации и сроков ее предоставления в системе [2]. Система МКУМФ и ОКУМФ представляет собой совокупность элементов и связей между ними, выделенных на определенное время и с определенной целью. Выделение элементов системы и установление их взаимосвязей не является достаточным условием функционирования системы МКУМФ и ОКУМФ. Поддержание жизнеспособности системы преследует цель, как сохранения созданной организационной структуры, так и достижения поставленных перед системой задач. Если рассматривать все группы отслеживаемых индикаторов, то можно выделить следующие критерии функционирования системы, соблюдение которых обязательно для всех участников проводимого МКУМФ и ОКУМФ:

- сроков проведения и предоставления данных МКУМФ и ОКУМФ;

- требований к формам предоставления данных;
- порядка и последовательности предоставления данных, определение ответственных за предоставление необходимых сведений, а также их сбор, систематизацию и обобщение;
- адаптивность целей, задач, индикаторов и критериев МКУМФ и ОКУМФ к изменяющимся условиям, их своевременная корректировка;
- согласованность муниципальных правовых актов в части МКУМФ и ОКУМФ индикаторов качества управления муниципальными финансами с нормами федерального и регионального законодательства.

Соблюдение вышеперечисленных критериев функционирования системы МКУМФ и ОКУМФ способствует решению задач указанной системы, тем самым, позволяя получить целостное понимание происходящей ситуации в бюджетном секторе. С целью своевременной корректировки элементов системы система МКУМФ и ОКУМФ должна отвечать критерию автономного реагирования (без ввода дополнительных данных в систему) на изменяющиеся социально-экономические условия на территории муниципального образования.

Совокупность процедур проведения МКУМФ и ОКУМФ можно представить в следующей последовательности:

- разработка (уточнение) порядка проведения МКУМФ и ОКУМФ, и применения их результатов, в т.ч. их индикаторов, критических значений и целевых ориентиров, форм представления отчетных данных субъектами мониторинга и оценки и сводных отчетных форм результатов МКУМФ и ОКУМФ, регламента взаимодействия [3];
- получение сведений от субъектов МКУМФ и ОКУМФ;
- свод, анализ, уточнение полученных сведений;
- осуществление уполномоченным органом расчетов ОКУМФ (формирование сводной отчетности и пояснительной записки);
- проведение совещания по результатам МКУМФ и ОКУМФ;
- представление плана мероприятий по повышению качества управления муниципальными финансами;
- представление информации заинтересованным лицам;
- размещение результатов МКУМФ и ОКУМФ [1].

Следует отметить, что при проведении МКУМФ и ОКУМФ необходимо учитывать обстоятельства, которые могут оказывать влияние на качество и достоверность данных, полученных в результате мониторинга и оценки. К таким обстоятельствам можно отнести вероятность изменения законодательства, устанавливающего набор индикаторов, характеризующих качество управления, и их нормативных значений, а также в изменении порядка осуществления контроля эффективности и результативности расходования бюджетных средств. Для минимизации потерь должен проводиться постоянный мониторинг изменений законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов с целью адаптации существующих методик к новым условиям. К вышеуказанным обстоятельствам также можно отнести предоставление неполных или ошибочных сведений, и как следствие, некорректный расчет фактического уровня качества управления муниципальными финансами. Для получения необходимых достоверных данных применяются информационные ресурсы, позволяющие автоматизировать порядок сбора и обработки данных, необходимых для расчета.

Таким образом, повышение качества финансового менеджмента на муниципальном уровне является важной задачей, способствующей росту

бюджетной обеспеченности населения муниципалитетов и увеличению отдачи от бюджетных средств. Для этого необходимо совершенствование порядка проведения мониторинга и методики расчета показателей для оценки качества управления муниципальными финансами в целях информирования широкого круга заинтересованных лиц при принятии управленческих решений.

Список литературы

1. Приказ Минфина России от 03.12.2010 №552 (ред. от 30.07.2021) «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126489/4e28a0545397ec76cbe60b3fe3347e7527bf4532/ (дата обращения: 19.02.2022).
2. Методические рекомендации субъектам Российской Федерации по оценке качества управления муниципальными финансами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/gen_html/?id=15117&fld=HTML_MAIN (дата обращения: 19.02.2022).
3. Черникин О.С. Оценка качества управления муниципальными финансами // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – №2. – С. 71–77.

Иманов Эльвин Эльманович
аспирант
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ПУТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИЗКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация*: в статье рассматриваются пути развития инновационной деятельности низкотехнологичных отраслей промышленности. Утверждается, что сегодня наблюдаются интенсивные процессы трансформационных изменений в мировых экономических системах, усиливающиеся из-за неравномерности развития и неопределенной политической ситуации. Данные условия вынуждают ряд стран активно внедрять новые подходы в экономический политике.*

Ключевые слова*: инновационная деятельность, низкотехнологичные отрасли, стратегии развития.*

Любая инновационной деятельности, ее специфические особенности и характерные черты берут начало с внедрения и создания инноваций. В данной, статье, я постараюсь раскрыть особенности внедрения инновационной деятельности в низкотехнологичных секторах экономики, но прежде необходимо выбрать основы используемого инструментария. На сегодняшний день, есть целый ряд как российских, так и зарубежных исследователей, которые занимались изучением инноваций.

Так, к примеру видят инновации следующие исследователи:

Инновация – это

- изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров; использование новых комбинаций использования ресурсов – Й. Шумпетер.

- общественный, технический, экономический процесс, практическое внедрение идей и изобретений, которые приводят к созданию более лучших по своим свойствам продуктов и технологий – Б. Санто.

- объект, запущенный в производственный цикл, в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, имеющий качественные отличия от предшествующего аналога – В.Г. Медынский.

- сложный процесс, который стимулирует определенный технический, социально-экономический эффект. Инновация в своем развитии (жизненном цикле инновации) меняет формы, продвигаясь от идеи до внедрения – С.Ю. Глазьев.

Как мы можем наблюдать, у разных авторов разнится трактовка такого явления как инновация, в тоже время, данные примеры позволяют определить два основных подхода к сути инновации:

1. Инновация как продукт творческого процесса.
2. Инновация как процесс введения новшества.

Чтобы задать некий вектор, в рамках которого мы будем выстраивать исследование, я в своей работе возьму за основу определение «инновации», сформулированного в рамках международного стандарта «Руководство Осло». «Инновация – это есть продукт реализации интеллектуального решения вложенного в разработку и получение нового знания, ранее не применявшейся идеи по обновлению сфер жизни людей и последующий процесс внедрения, с фиксированным получением дополнительной ценности (прибыль, опережение, лидерство, приоритет, коренное улучшение, качественное превосходство, креативность, прогресс)» [6].

Из данного определения, мы делаем вывод категориального аппарата критериев инновации: новизна, практическая применимость, реализуемость. Тем самым получается, что недостаточно сформировать просто новую идею, на данном этапе это еще не является инновацией. Таким образом мы вплотную подходим к следующему определению, такому как «инновационный процесс» – процесс последовательного преобразования новой идеи до ее воплощения в конкретном продукте, услуге или технологии и ее дальнейшее распространение. В рамках категориального аппарата инновационного процесса, нам следует ввести и раскрыть еще одно понятие, которое пригодится нам в дальнейшем, такое как «диффузия инновации» – это расширение охвата, уже однажды освоенной инновации, другими словами, применение инновационных продуктов, услуг и технологий в новых местах и условиях.

При этом, мы понимаем, что любой процесс необходимо направлять и организовывать. Тем самым возникает вопрос по деятельности инновационных процессов. И вот здесь мы приходим к понятию инновационной деятельности, которая будет вести нас на протяжении нашей статьи. Инновационная деятельность – это совокупность связанных между собой видов работ по созданию и распространению инноваций. По характеру деятельности, в зависимости от того, к какой сфере относятся инновации: к сфере производства или к сфере управления – мы можем выделить как

производственные, так и управленческие инновации. В рамках исследования стратегий развития низкотехнологичных отраслей, мы более подробно остановимся на управленческих инновациях или так называемых стратегических инновациях (прорывных).

Стратегические инновации или их еще называют прорывными инновациями, это радикальные управленческие инновации. К примеру, новый подход к управлению социально-экономическим объектом, новый стиль ведения бизнеса и т. д. Как правило, стратегически инновации выступают основным движущим фактором, приводящим к существенным изменениям на отраслевых рынках. Более того, благодаря стратегическим инновациям, мы можем наблюдать новые ключевые фактора роста компаний или, как принято в теории менеджмента новые «формулы успеха».

Если мы применим поведенческий подход к деятельности фирм, то мы можем отметить, что так или иначе каждая из них вовлечена в конкурентную борьбу. Уровень конкуренции в отрасли, как правило, складывается из пяти постулатов парадигм Портера. Общее влияние данных парадигм и формирует конечный потенциал прибыльности в отрасли (измеряемый как долгосрочный показатель прибыли на инвестированный капитал). Мы понимает, что не все отрасли владеют равным потенциалом. В низкотехнологичных отраслях, которые сформировались и функционируют на протяжении большего промежутка времени, таких как: сельское хозяйство, торговля, производство продуктов питания, мебели, строительный сектор и другие), конкуренция между игроками на рынке довольно существенна. Как показывает, текущая ситуация, технологические инновации в таких отраслях редки и довольно быстро заимствуются конкурентами. Продукция, как правило очень низко подвержена диверсификации. Отрасль также характеризуется низким барьером входа, что приводит очень часто, к возникновению ценовых войн, и как правило снижению общего потенциал всей отрасли и ее привлекательность для сторонних инвесторов. Здесь мы попадаем в еще один замкнутый круг, так как отрасль не обладает привлекательной для сторонних инвесторов, соответственно нет возможности дополнительных разработок на НИОКР. Но при этом, у отрасли есть неоспоримое преимущество, имея выход напрямую на конечного потребителя, низкотехнологичные отрасли способны формировать модель инноваций, основанных на «вызовах, побуждаемых со стороны спроса» или так называемую модель «рыночного вызова».

В высокотехнологичных отраслях, ситуация напротив предстает с другой стороны – новая технология способна стимулировать устойчивое конкурентное преимущество, которую при правильной защите, в виде интеллектуальных прав, очень тяжело легитимно повторить. Такие барьеры, безусловно снижают напряженность в виде конкурентов конкуренции и расширяют потенциал отрасли. Тем самым высокотехнологичные отрасли на сегодняшний день, выстраивают инновационный процесс, основанный на модели «технологического толчка». Если мы проведем небольшой анализ, то столкнемся с удивительным фактом – место России на мировых высокотехнологичных рынках и в мировых инновационных процессах, на сегодняшний день неадекватно имеющемуся в стране интеллектуальному и образовательному потенциалу.

Действительно, сравнительный анализ отдельных характеристик НИС различных стран показывает, что Россия существенно уступает развитым странам по доле в ВВП затрат на исследования и разработки (рис. 1).

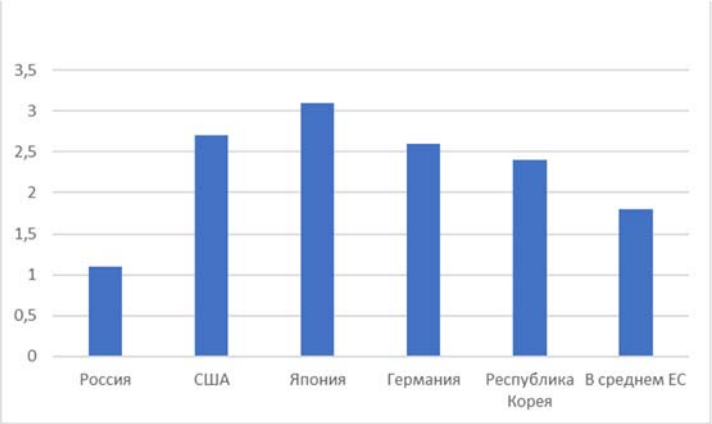


Рис. 1. Анализ внутренних затрат на исследования и разработки в % к ВВП (к 2020)

При этом, по обзорам статических материалов, мы видим, что доля промышленных организаций в нашей стране, осуществляющих технологические или производственные инновации, составляет чуть более 10%, в то время как в Германии или Республике Корее это показатель находится на уровне 65% (рис. 2).

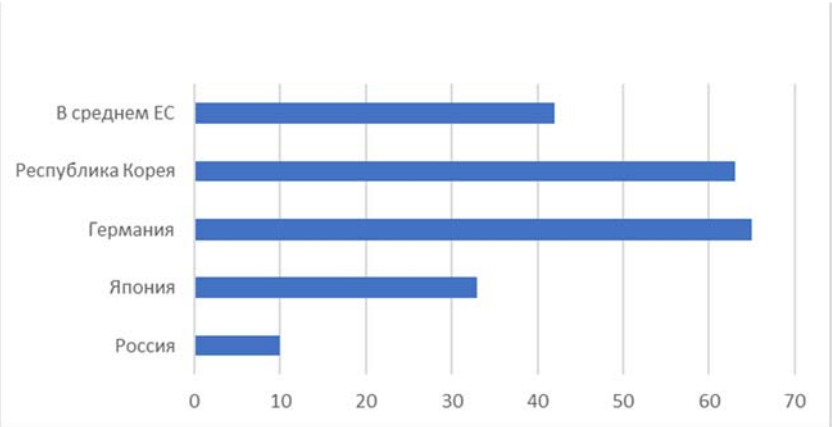


Рис. 2. Удельный вес предприятий промышленности по странам, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций (в %)

Вышеизложенные замечания крайне важны, в свете отраслевого анализа и нашей идеи выступления низкотехнологичных отраслей своего рода, в качестве фильтра «ценных идей». Мы сталкиваемся с парадигмой закрытых и отрытых инноваций. Низкотехнологичные отрасли могут выступать в качестве своего рода стимулятора инновационной деятельности на разработки высокотехнологичных отраслей, формируя запросы на разработки на базе рыночного спроса, тем самым в полной мере используя принцип открытых моделей инноваций «ложные негативы». Это так называемая способность модели, «спасать» те идеи, которые первоначально не были оценены, но в процессе оказываются очень ценными. Сегодня, к сожалению, классические постулаты Портера не могут в полной мере, способствовать прорывному развитию низкотехнологичных отраслей и необходимы идеи новых стратегий. Когда предложение начинает превышать спрос, бороться за долю рынка все сложнее, и как правило этого уже не хватает для того, чтобы подпитывать устойчивый рост. Чтобы иметь возможность успешного развития в дальнейшем, фирмам необходимо выходить за рамки конкурентной ниши, то есть способствовать созданию особых рынков, где не будет конкурентов.

Одна из концепций, которую мы можем, на мой взгляд экстраполировать на развитие низкотехнологичных отраслей, была, в более широком масштабе представлена авторами Чан Ким и Рене Моборн. Им принадлежит идея, разделения всех рынков на два типа, которых они условно назвали «алыми» и «голубыми» океанами. «Алые» океаны отождествляются с существующими на данный момент рынками в различных отрасли. Это известная нам часть рынка. «Голубые» же океаны характеризуют отрасли, на которые на сегодняшний день, игроки еще не вышли. Это неизвестные участки рынка. Но теоретические концепции данной теории, позволяют нам шагнуть дальше и задуматься о внедрении такого опыта в отраслевом сегменте. Качественным преимуществом для такого выхода на рынок, может быть связь с высокотехнологичными отраслями, которых в данной концепции можно рассматривать как потенциальных доноров инноваций. При этом, согласно стратегии создания «голубого океана», мы понимаем, что это должно быть не просто заимствование инноваций из высокотехнологичных секторов, а более плотная коллаборации, включая на уровне федеральных министерств. «Высокотехнологичные сектора и, в том числе, ИТ-сектор могут способствовать деформации низкотехнологичных секторов экономики, давая существующим игрока на рынке возможность сделать прорыв и усилить свои позиции в конкурентной борьбе» [1]. Такой тандем потенциально будет выгоден не только получателям инноваций, но и донорам. Другими словами, тандем высоко- и низкотехнологичного секторов в разработках и внедрении инноваций может выступить потенциальным драйвером для стимулирования развития всей экономики.

В то же время, важно понимать, что любое преобразование и внедрение нового комплексного подхода несет как положительные, так и отрицательные эффекты. К основным отрицательным моментам таких преобразований я бы отнес следующее:

1. Усиление зависимости от интернета. Уже сейчас, мы можем видеть, как нарушение функционирования информационно-коммуникационные технологий, способно парализовать функционирование различных систем.

2. Рост цифровизации, которая в свою очередь предполагает развитие технологий робототехники и ИИ, создает риски для трудящихся, особенно для людей с низким и средним уровнями квалификаций. Это в свою очередь может вызвать социальное напряжение в обществе. При этом важно иметь в виду, что под данную категорию также попадает и большое количество мигрантов ежегодно приезжающих в страну, а в условиях отсутствия системной программы по их интеграции, это может приводить к формированию различных групп объединённых по этническому признаку.

3. Отставание системы образования от потребностей изменяющихся отраслей. Даже сейчас, не создается количество рабочих мест, чтобы принимать всех выпускников высших учебных заведений. С учетом быстро изменяющих условиях в низкотехнологичных отраслях, мы можем столкнуться с колоссальным провалом нескольких поколений образованной молодежи. Опасность возникновения таких социальных противоречий мы могли наблюдать в ряде стран: в Египте, Тунисе, Ливии, перед событиями, которые в дальнейшем получили название «Арабская весна».

Безусловно, приведенный список, лишь часть открывающихся возможностей и потенциальных рисков, при этом я постарался вынести наиболее близко лежащие на поверхности.

Мы становимся свидетелями масштабных изменений. Свидетелями, того, как наша страна поставила цель роста за счет инноваций. Мы прекрасно понимаем, что другие альтернативные источники уже, к сожалению, исчерпаны или по тем или иным причинам, не обладают подходящим потенциалом для стимулирования такого рода роста. Инновации в данном случае, выступают драйвером ускорение конкурентоспособности нашей национальной экономики. По мнение, некоторых исследователей, общая продуктивность, демонстрирующая воздействие инновационной составляющей на экономический рост, может составить от 3,9 до 5,7 п.п. при соблюдении условий подпитки инновационной активности отраслей национальной экономики. При этом, важно отметить, что сам механизм стимулирования инновационной активности невозможно формировать беря за основу только данные доли новой продукции в общем выпуске, количества зарегистрированных патентов, опубликованных статей и ссылок на них, так как инновационное развитие помимо этого зависит также от множества других факторов, оказывающих влияние в зависимости от тех или иных характеристик моделей инновационного поведения фирм [7]. Новые приемы и методы в сфере анализа инновационного поведения существенны в первую очередь составителям политических механизмов стимулирования инновационной активности, так как она в свою очередь, базируется на системе индикаторов и показателей, которые вынуждены учитывать разнообразие механизмов и инструментов осуществления инновационной деятельности. В связи с этим применение инструментов для анализа инновационных моделей даст возможность разработать действующие рекомендации для стимулирования инновационного развития в конкретном сегменте для отдельного взятого инновационного режима.

Список литературы

1. Вершинина М.В. Организация процесса управления инновационной деятельностью компаний низкотехнологичных отраслей: статья / М.В. Вершинина. – Н.Новгород, 2011.

2. Гумерова Г.И. Управление предприятиями высокотехнологичного бизнеса с учетом тенденций рынков явного и неявного знания: классификация, бизнес-модель / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015.

3. Минцберг Г. Школы стратегий / Г. Минцберг. – СПб.: Питер, 2001.
4. Портер М. Конкурентная стратегия / М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
5. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость/ М. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
6. Сурин А.В. Инновационный менеджмент / А.В. Сурин, О.П. Молчанова. – М.: ИФНРА-М, 2008.
7. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто: пер. с венг. – М.: Прогресс. – 2006.
8. Трачук А. В. Формирование инновационной стратегии компании / А. В. Трачук // Управленческие науки. – 20 13. – №3.
9. Чан Ким. Стратегия голубого океана / Ким Чан, Р. Моборн. – М.: Hippo Publishing, 2007.

Климовцов Даниил Игоревич
студент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

БОЛЬШАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ – КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ

Аннотация*: на основе характеристики современного состояния развития креативных индустрий в статье уточнено содержание особого сектора экономики и определен потенциал его использования в ключе обеспечения экономического роста. Автором раскрыта сущность творческих индустрий, ее содержание, способ влияния на экономику, важность значения для страны.*

Ключевые слова*: креативные индустрии, творческие индустрии, экономика, экономический рост, развитие экономики, нестабильная экономическая ситуация.*

Креативные индустрии представляют собой связь между всеми сферами общества: культуры, экономики и технологической сферы. Сегодня во всем мире о данном секторе говорят, как о важной и растущей части глобальной экономики, способствующей социальной интеграции, разнообразию экономической деятельности и всестороннему развитию личности, региона и страны в целом.

Значение понятия «креативные индустрии» разнообразно. Оно зависит от понимания и трактовки властью этого термина. Несмотря на то, что дефиниция данного термина отличается в различных государствах, в ее основе заложены индивидуальный творческий талант и новые способы, и инструменты применения интеллектуальной собственности.

Самой главной проблемой креативной индустрии является создание новых творчески подходов к экономике страны.

Содержание креативных индустрий следующее:

1. Стремление отраслей производства к постоянному обновлению и созданию новых идей.
2. Защита интеллектуальной собственности.
3. Внедрение в креативные индустрии инновационных технологий, которые будут поддерживать творческую деятельность предприятий.

Креативные индустрии относятся к отраслям, сочетающим создание, производство и коммерциализация творческих материалов, нематериального и культурного по своей природе.

Так как креативные индустрии способны развить экономику страны, они привлекают внимание власти и разных сфер жизни человека. При использовании творческих индустрий повышается валовой внутренний продукт и уровень жизни населения.

Измерить ценность креативных индустрий с экономической стороны невозможно, так как со стороны культурной развитости страны эта отрасль ценится больше.

В качестве основы приближенной оценки вклада креативных индустрий был использован метод оценки «городского продукта», обобщающего показателя городской экономики. Метод оценки «городской продукт» включает в себя следующие компоненты: национальный продукт, произведенным отраслью экономики, долю занятых в соответствующей отрасли и соотношение средних уровней заработной платы в отраслях городской и национальной экономики.

Сфера креативных индустрий – неотъемлемая часть национального богатства. В её состав входит экономика, историческое богатство, культурное наследие страны.

Развитие данной отрасли характеризуется созданием новых рабочих мест, чем достигнет страна национального богатства. Чем больше работающих граждан, тем страна будет богаче и народ в ней здоровее.

Креативная индустрия – это актуальная проблема в экономике страны. Эта сфера влияет на всё общество, в основном на национальную экономику. Среди компонентов национальной экономики, заслуживающих особого внимания, выделяют следующие:

1. Доля в валовом внутреннем продукте.
2. Борьба с массовой безработицей.
3. Экспорт товара от отечественного производителя.
4. Развитие всех слоев населения.
5. Улучшение жизни населения.

Рис. 1. Доля креативной индустрии в государстве

Так как потребительский рынок быстро меняется, и для положительного функционирования необходимо быстро подстраиваться под требования населения. Креативные индустрии ассоциируются с постиндустриальными городами, где в экономике все больше преобладает сфера услуг. Обозначенному спектру деятельности необходимо сосредоточиться на постоянном отслеживании тенденций и предпочтений потребителей на неопределенных и быстро меняющихся рынках.

Рис. 2. Постоянный анализ быстро сменяющихся желаний потребителей – залог успеха в любой деятельности

Преимуществ у данной сферы множество. Необходимо отметить самое важное преимущество креативных индустрий – повышение уровня занятости населения и развития экономики страны. Сегодня во всем мире креативные индустрии признаны источником инноваций, экономического роста, личного благополучия и сплоченности общества, но использование их потенциала может оказаться сложной задачей. В то же время характеризуемый особый сектор экономики можно рассматривать как инструмент модернизации городов и регионов в экономически более комфортные и привлекательные для жизни места.

Список литературы

1. Амосова Е.В. Творческие кластеры как способ сохранения и редевелопмента объектов индустриального наследия / Е.В. Амосова // Общество. Среда. Развитие. – 2019. – №3(52). – С. 98–102.

2. Журавлева Т. Атлас креативных индустрии Российской Федерации / Т. Журавлева. – М: Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», 2021. – 558 с.

3. Журавлева Т. Практическое руководство по созданию креативного кластера «Сносить нельзя ревитализировать» / Т. Журавлева. – М: ООО «Флакон Икс», 2019. – 111 с.

4. Бредихин С.В. Научный дайджест «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы» / С.В. Бредихин. – М: Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала», 2021. – 21 с.

5. Морданов М.А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста / М.А. Морданов // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, №10. – С. 3725–3740. – doi: 10.18334/ce.15.10.113714 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://creativeconomy.ru/lib/113714 (дата обращения: 14.03.2022).

Косенко Наталья Валерьевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация*: в статье рассмотрены задачи, модели, источники, а также проблемы существующей системы финансирования государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения. Делается вывод о недостаточности финансирования данной сферы для эффективной работы системы здравоохранения.*

Ключевые слова*: государственные (муниципальные) учреждения, здравоохранение, система финансирования, финансы.*

В структуре финансов страны значительную долю занимают государственные (муниципальные) учреждения. Их деятельность в основном финансируется федеральными, региональными и местными бюджетами, что ставит эффективность деятельности государства по выполнению своих функций в прямую зависимость от того, насколько рационально организовано планирование, распределение и использование централизованных фондов денежных средств.

Существующая в Российской Федерации система бюджетных учреждений в большинстве случаев функционирует в отрыве от современных подходов к развитию государственного управления, от принципов оптимальности и достаточности предоставления государственных и муниципальных услуг. При этом общее количество учреждений, входящих в указанную систему, весьма велико.

Государственные (муниципальные) учреждения созданы, чтобы удовлетворять общественно значимые потребности населения, такие как государственное управление, здравоохранение, образование, социальная защита, и др. В последние годы, в связи с коронавирусной пандемией, потребность в учреждениях здравоохранения возросла, тем самым обнажив проблемы финансирования медицинских государственных (муниципальных) учреждениях.

Задачами государства в сфере здравоохранения являются:

1. Обеспечение достаточных и устойчивых доходов здравоохранения на всех уровнях системы.

2. Распределение средств между населением во время необходимой медицинской помощи.

3. Финансовое обеспечение человека, во время болезни.

В вопросах финансирования здравоохранения отчётливо проявляются общие проблемы современной экономики, прежде всего, обеспечения связи макро- и микроуровня. Макроуровень – это уровень, на котором решается вопрос об объёме средств, которые можно выделить на здравоохранение, а микроуровень – это уровень, на котором решается вопрос, на что тратить выделенные средства [2].

На данный момент здравоохранение Российской Федерации финансируется из следующих основных источников: взносы в фонды социального страхования; личные средства граждан; налогообложение (общее или специальное); добровольная покупка частного страхования, данные приведены в таблице 1.

У каждого метода есть свои особенности в том, как происходит распределение финансовой ответственности и получаемых средств, какие лица, получают доступ к услугам, какой уровень финансовой защиты обеспечивается.

Таблица 1

Источники финансирования здравоохранения

	Источники средств	*Лица, получающие помощь*	*Уровень объединения*
Бюджетная медицина	налоги, которые взимаются со всех граждан	все граждане или их большая часть	государство
Социальное медицинское страхование	определённый процент от заработной платы гражданина или налоги на фонд заработной платы	отдельные группы по закону (работающие)	специальные фонды, в основном некоммерческие
Частная медицина	личные средства	отдельные граждане	индивидуальная ответственность
Частное медицинское страхование	индивидуальный страховой взнос	лица, вносящие средства	группа лиц, которая застрахована на добровольной основе

Источник: [5, с. 45].

Эксперты Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) предложили классификацию, которая различает три основных системы здравоохранения:

1) государственная система (система Бевериджа), которая преимущественно финансируется из бюджетных источников;

2) страховая система (система Бисмарка), в которой источниками финансирования являются целевые взносы предпринимателей, трудящихся граждан и субсидий, выделяемых государством;

3) частнопредпринимательская система, главным образом финансируется с помощью добровольных взносов и платных медицинских услуг.

Данные системы здравоохранения являются скорее эталонными, из-за того, что их элементы присутствуют в системах здравоохранения всех стран. На сегодняшний день в здравоохранительной политике широко распространенным убеждением является то, что ключевая проблема заключается не в том, какие механизмы используются, а обеспечивает ли это на практике решение задач, для которых создана система здравоохранения, а именно: доступность, справедливость и эффективность.

Сущность здравоохранения требует участия государства в оказании медицинской помощи. Однако в последнее время всё чаще речь идёт о возможности и необходимости усиления роли других секторов, прежде всего частного, с целью повышения качества и эффективности здравоохранения, обеспечения выбора и привлечения в здравоохранение дополнительных ресурсов.

На фоне усиления роли частного сектора в здравоохранении возникает необходимость найти правильный баланс между различными секторами с тем, чтобы не пострадали доступ к медицинскому обслуживанию и его качество [1].

В Российской Федерации примерный уровень расходов на здравоохранение колеблется в районе 4% от ВВП (валового внутреннего продукта). В то время как в Великобритании, Германии, США, Японии, в районе 17% от ВВП [4].

Исходя из вышесказанного видно, что Российской Федерации необходимо продолжать повышать объем выделяемых средств на финансирование здравоохранения, чтобы выйти на один уровень с развитыми странами.

Проблемы в системе финансирования государственных (муниципальных) учреждений:

1. Перегруженность финансовой модели излишне усложняет финансовые потоки. К данной группе можно отнести как расчеты в системе ОМС (обязательное медицинское страхование), так и между бюджетами всех уровней в процессе софинансирования расходов на здравоохранение. Все это формирует значительные непроизводственные расходы (трансакционные издержки) [3].

2. Санкционная политика Российской Федерации также является проблемой здравоохранения. Предпринимаются попытки запретить ввозить в страну импортные лекарства и оборудование, под предлогом стимулирования собственного производства аналогов зарубежных медикаментов и оборудования. Но на данный момент, не выделяется нужное количество средств, чтобы отечественное производство медикаментов и оборудования могло составить конкуренцию западному производству [5].

3. Медицинский персонал является одним из ключевых элементов в обеспечении медицинскими услугами. Проблема заключается в том, что на заработную плату выделяется недостаточное количество средств. По этой причине высококвалифицированные кадры переезжают в страны с высокими зарплатами, либо уходят из профессии.

Таким образом, на данный момент система финансирования здравоохранения в Российской Федерации не является идеальной. Ежегодно государство увеличивает объём выделяемых средств на здравоохранение, однако данного финансирования недостаточно для эффективной работы данной сферы.

Список литературы

1. Бедрачук И.А. Финансы бюджетных организаций / И.А. Бедрачук, Е.В. Пивень. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018 – 52 с.

2. Ковтюх Г.С. Направления совершенствования финансирования системы здравоохранения в России / Г.С. Ковтюх, Е.С. Хрептус. – М.: Изд-во ФГАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» МЗ РФ, 2020. – С. 70–73.

3. Сорокин Д.Е. Лаборатория научной мысли / Д.Е. Сорокин. – М.: Общероссийская общественная организация «Вольное экономическое общество России», 2015. – 473 с.

4. Табах А.В. Бюджетная политика: новый поворот / А.В. Табах. – М.: Эксперт, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/budget_policy_2021/ (дата обращения: 18.01.2022).

5. Тумусов Ф.С. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации / Ф.С. Тумусов, Д.А. Косенков. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 80 с.

Кулешова Татьяна Анатольевна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет телекоммуникаций и информатики»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО КРИЗИСА

Аннотация*: статья посвящена проблеме санкционного кризиса в РФ. Исследования показывают, что с начала текущего кризиса рынок труда не показывает существенных сдвигов в области занятости. Это связано с высоким уровнем неопределенности, в условиях которого функционирует российская экономика в целом и рынок труда в частности. В результате нельзя точно предсказать, какова будет динамика занятости, и как будет изменяться реальная заработная плата по мере развития кризисных явлений в экономике.*

Ключевые слова*: кризис экономики РФ, рынок труда, безработица, человеческий капитал.*

С начала 1990-х годов в России сложилась особая модель рынка труда, которая получила название «российской» [5]. Ее отличительной чертой явился нестандартный механизм адаптации к шоковым изменениям на рынке, который заключался в том, что гораздо чаще преобладает ценовая адаптация, и очень слабо проявляется количественная. Именно гибкость оплаты труда позволяла сдерживать рост безработицы в периоды прошедших кризисов, включая кризис, вызванный пандемией коронавируса. С другой стороны, сдерживание роста безработицы приводило к существенному снижению реальной заработной платы и нарастанию бедности.

Для этой модели справедливо и обратное – в случае начала экономического роста достаточно быстро восстанавливается уровень заработной платы при практически неизменном количестве занятых.

Исследования показывают, что с начала текущего кризиса рынок труда не показывает существенных сдвигов в области занятости [8]. Это связано с высоким уровнем неопределенности, в условиях которого функционирует российская экономика в целом и рынок труда в частности. В результате нельзя точно предсказать, какова будет динамика занятости и как будет изменяться реальная заработная плата по мере развития кризисных явлений.

Для более точного понимания сущности и глубины возможных изменений на рынке труда необходимо исследовать тенденции в изменениях основных факторов, влияющих на динамику занятости и уровня оплаты труда в экономике РФ.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что в 2022 году экономику России ожидает рецессия. Однако показатели ее глубины и длительности варьируются в значительных пределах.

Согласно прогнозу Минэкономразвития РФ в базовом варианте в 2022 году прогнозирует падение ВВП из-за наложенных на нашу экономику санкций на 8,8%. Но в 2023 г. будет наблюдаться незначительный рост. По консервативному варианту падение может достигнуть 12,4%, которое продолжится и в 2023 г [1].

Аналитики Goldman Sachs и Barclays также ожидают сокращения экономики России: Barclays – сразу на 12,4%, Goldman Sachs – на 10%. По их мнению, особенностью ситуации является то, что санкции будут действовать долго и их эффект будет нарастать постепенно, и достигнет своего пика в середине года. Далее падение продолжится, но его скорость будет замедляться [3].

Имеются и более пессимистичные оценки, когда возможное падение ВВП оценивается в размере 15–18% и более, а период рецессии и последующей стагнации оценивается в несколько лет.

Такой разброс связан с тем, что текущий кризис в своей основе носит не рыночный характер. Его временной горизонт также не поддается определению, т.к. введенные санкции против российской экономики полностью не будут сняты в обозримом будущем. И, скорее всего, их действие со временем просто будет ослабевать по мере адаптации экономики к новым условиям. Кроме того, необходимо учитывать, что санкционное давление на экономику РФ будет усиливаться еще достаточно долгое время. Особенно сильно пострадают те отрасли экономики, которые используют в своем производстве значительную долю импортных комплектующих или технологий, и сильнее вовлечены в международные технологические цепочки. Соответственно, влияние будет неравномерным не только по видам производства, но по времени воздействия.

Уже сейчас имеются отрасли, которые на фоне санкционного давления вынуждены полностью изменить модель ведения бизнеса. Примером может служить отрасль авиаперевозок, в которой около половины пилотов находятся под угрозой увольнения. Это грозит тем, что наиболее квалифицированные работники попытаются найти работу в зарубежных компаниях. Большое количество бортпроводников, авиаинженеров, работников наземных служб рискуют в ближайшие месяцы остаться без работы. Это связано с тем, что не только закрылись многие международные рейсы, но и упал пассажиропоток на внутренних авиалиниях.

Другая, но также связанная с санкционным кризисом ситуация, возникла в IT-сфере. На фоне санкций, которые повлияли на возможности использования множества технологических инструментов, из России уехало достаточно много специалистов в области цифровых технологий. Дефицит кадров в этой области был и до кризиса, и составлял по данным международной рекрутинговой компании Hays порядка 49%. На фоне текущего кризиса ситуация обострилась. По разным оценкам из страны уехало до 70 тыс. специалистов. В результате в экономике появилось большое число рабочих мест, которые невозможно заполнить за короткий промежуток времени. По всей видимости, данная проблема повлияет на многие производства, но различным образом. Часть работодателей готовы перейти на старые технологии, где часть работы придется выполнять людям, что повлечет за собой создание дополнительных рабочих мест. С другой стороны, есть производства, которые будут вынуждены сократить

свою деятельность, а некоторые вообще уйдут с рынка. В целом, это приведет к деградации производства и снижению конкурентоспособности российской экономики [6].

Одной из чрезвычайно сложных проблем является разрыв технологических цепочек. При этом часть компаний потеряли возможность получения комплектующих и обслуживания имеющихся технологий. Другие потеряли рынки сбыта. Фактически, данная проблема охватывает около 80% экономических агентов либо прямо, либо опосредованно. Данное обстоятельство вызовет сокращение рабочих мест, которое пройдет относительно быстро – в течение нескольких месяцев, максимум – одного года.

Процесс импортозамещения и, соответственно, создание новых рабочих мест, напротив, будет идти более медленными темпами, особенно на начальном этапе. Этому есть ряд причин. Во-первых, поиск новых поставщиков как вовне, так и внутри страны потребует времени и достаточно много ресурсов. Во-вторых, многие производственные процессы уникальны, поэтому потребуется время и средства на то, чтобы привести в соответствие технические характеристики, условия поставок или подходы к обслуживанию оборудования.

Создание новых производств, особенно высокотехнологичных, потребует привлечения значительных инвестиций, и временных затрат. Так, в самолетостроении потребность в воздушных судах силами российской промышленности может быть удовлетворена только к 2030 году.

С другой стороны, процесс импортозамещения начался, т.к. рыночный механизм стимулирует производителей на заполнение освободившихся рыночных ниш. Это приведет к некоторому росту числа рабочих мест. Однако в виду сложности и объема возникших проблем не следует ожидать, что в течение короткого времени будет решена проблема импортозамещения и восстановления полноценного функционирования экономической системы.

В целом, пока не ясно до конца, какие отрасли, каким образом и в какой мере заденет текущий кризис. Все это порождает значительный уровень неопределенности и не позволяет рыночным агентам быстро принимать решения, в т.ч. на рынках труда. Работники боятся потерять место работы и не понимают, куда можно было бы перейти в сложившихся условиях. Работодатели также не хотят терять квалифицированных сотрудников.

В марте и апреле наблюдался спад активности со стороны работодателей и одновременно рост числа резюме со стороны соискателей. По этим причинам выросло число резюме на одну вакансию с 3,8 до 5,3. Но если работодатели действительно не ходят принимать новых сотрудников, то соискатели в своем большинстве «прощупывают рынок».

Несмотря на то, что по прогнозу в 2022 году экономика России должна потерять около 2 млн. рабочих мест [8], в марте уровень безработицы по данным Росстата составил всего 4,1%. К концу 2022 года этот показатель по прогнозу должен вырасти до 7,1–7,8% [7] Данное обстоятельство иллюстрирует тот уровень неопределенности, когда и работодатели, и работники пытаются осознать происходящие изменения в экономике.

На работодателей также давит полученный в период пандемии опыт, который показал, что привлечь обратно уволенных высококвалифицированных или просто обученных работников – задача крайне сложная. И, как правило, вернуть их не удается, поскольку на рынках труда всегда существовал дефицит квалифицированной рабочей силы. Мало того, работники часто должны обладать уникальными компетенциями, которые

отсутствуют на рынках труда. По этой причине большинство работодателей предпочитают пока не увольнять сотрудников. С другой стороны, большое число компаний предпочитают пока и не нанимать новых. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что работодатели пытаются использовать привычную схему приспособления к новым условиям – снижать оплату труда и сохранять сотрудников.

В настоящий момент влияет на занятость продолжающийся промышленный рост, который в марте составил 3% [9]. Тем не менее, по итогам 2022 года прогнозируется падение промышленного производства на 8,2%. По прогнозу рост возобновится только 2023 году и составит около 3,3%. Данное обстоятельство также, в конечном итоге, будет способствовать сокращению числа рабочих мест в промышленности и росту безработицы.

Еще одним значимым фактором, влияющим на занятость, является величина и структура человеческого капитала. Среди его основных составляющих можно выделить:

- интеллектуальный капитал, полученный в ходе получения образования;
- накопленные знания и навыки, полученные в процессе рабочей деятельности;
- способности к предпринимательству;
- здоровье;
- прочие.

Выше было показано, что российскую экономику ждет коренная реорганизация. Фактически, России предстоит создать совершенно другую экономическую систему, основанную на других принципах функционирования.

В этой ситуации должна существенно измениться структура ВВП, а вместе с ней и структура человеческого капитала. Несмотря на то, что Россия до кризиса входила в верхний квартиль стран по уровню развития человеческого капитала, его структура не будет соответствовать новым требованиям, которые формируются в экономической системе.

Определенные диспропорции наблюдались и до текущего кризиса [2]. Однако очередная перестройка экономики предъявляет совершенно новые требования к структуре человеческого капитала как в части образования, так и знаний и навыков, которые накапливаются в процессе производственной деятельности. В первую очередь следует говорить о нехватке квалифицированных кадров для промышленных предприятий. Именно нехватка кадров может заставить предпринимателей искать готовые технологии и необходимые комплектующие не внутри страны, а за ее пределами – у стран, не поддерживающих санкции.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что российский рынок труда не сможет больше в полной мере компенсировать рост безработицы снижением оплаты труда. Изменение структуры национальной экономики приведет на первых порах к значительному сокращению числа рабочих мест и к концу 2022 года уровень безработицы может достичь 20 и более процентов. Сколько времени продлится этот период – сейчас сказать трудно. Это будет зависеть, в первую очередь, от того, насколько будут эффективны те меры, которые предпринимает правительство с целью реорганизации российской экономической системы.

Список литературы

1. Бойко А. Правительство обсудило параметры обновленного макропрогноза / А. Бойко, Л. Романова // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/04/27/919912-parametri-obnovlennogo-makroprognoza

2. Блинова Т. Н. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием отраслевой структуре экономики России / Т. Н. Блинова, А. В. Федотов, А. А. Коваленко, Е. А. Полушкина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 360 с.

3. Всемирный банк отвел России 100 лет на развитие человеческого капитала // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/04/12/2019/5de76fa19a79476a1ebb8bec

4. Данина Н. Новый кризис поможет всем окончательно понять, что люди – главный ресурс / Н. Данина // Юг Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yugtimes.com/news/77773/

5. Капелюшников Р.И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда* [Текст]: препринт WP3/2021/09 / Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 60 с.

6. Кравченко Е.А. Консервация занятости: что ждет российский рынок труда / Е.А. Кравченко // ЭКОНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://econs.online/articles/ekonomika/konservatsiya-zanyatosti/

7. Мануйлова А. Безработица в пути. Рынок труда санкций еще не заметил / А. Мануйлова // Коммерсант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5249931

8. Поздеева Е. Мир, труд, май! Перспективы российского рынка труда в 2022 году / Е. Поздеева // Finam.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.finam.ru/publications/item/mir-trud-maiy-perspektivy-rossiiyskogo-rynka-truda-v-2022-godu-20220429–170000

9. Рост промпроизводства в марте составил 3% // Finmarket [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.finmarket.ru/main/article/5709567

10. Таиров Р. Goldman Sachs и Barclays ухудшили прогнозы по экономике России / Р. Таиров // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/finansy/459707-goldman-sachs-i-barclays-uhudsili-prognozy-po-ekonomike-rossii

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»
г. Саратов, Саратовская область

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация*: статья посвящена финансированию германских исправительно-воспитательных учреждения для несовершеннолетних правонарушителей. Автором описаны источники финансирования, а также средства формирования бюджета колоний и ремесленных приютов.*

Ключевые слова*: Германия, XIX век, XX век, исправительно-воспитательные заведения, несовершеннолетние правонарушители, Раугхаус, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, финансирование.*

Рост преступности среди малолетних и несовершеннолетних в Западной Европе в 20–30 годах XIX в. привел к тому, что начали создаваться

исправительно-воспитательные заведения, куда по приговорам суда заключались на определенные сроки для исправления малолетние и несовершеннолетние арестанты. Вместо тюрьмы несовершеннолетние преступники отправлялись в специализированные заведения, где их кормили, одевали, воспитывали и учили, и некоторые из несовершеннолетних бродяжек впервые в своей жизни имели крышу над головой и полноценное питание. Это даже приводило к парадоксу: достаточно было совершить преступление и можно было жить лучше, чем тысячи малолетних и несовершеннолетних на свободе.

Германия одной из первых стала открывать подобные заведения. Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета стало главной целью создания германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде Гамбурга Горне был основан «Раугхаус» («Суровый дом») (DasRauheHaus). Его основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал знаменитый пастор И.Х. Вихерн (1808–1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным.

Уже при основании Вихерн столкнулся с проблемами финансирования своего заведения. Нужно учесть, что государственная поддержка подобных заведения была слаба или вовсе отсутствовала. Вплоть до 70-х годов XIX в. спасение обездоленных детей в Германии было делом рук частных благотворительных обществ или отдельных благотворителей.

С первых дней основания в «Раугхаусе» стали зарабатывать буквально на всем. При колонии был открыт специальный пансионат для детей, которых по закону родители могли отправить на исправление за свой счет. Воспитанники, посланные исправляться превентивно, должны были платить за свое исправление. «Плата для воспитанников первой группы (начальная школа) установлена в Рауг Хаус в 750 марок в год, для второй (пансионат) в возрасте от 10 до 14 лет – 1 600 марок и в возрасте от 14 до 21 года – 2 400 марок, и для последней группы (земледельческой) – в 1500 марок. Кроме это платы с воспитанников взимается еще дополнительные: за врачебную помощь, на воспитательные прогулки и за ванны, всего около 60 марок в год. Кроме того, воспитанники должны иметь собственное белье и платье» [2, с. 21–22].

Другим источником дохода «Раугхауса» стали типография и «стереотипия» (копирование – М.Л.). «В отдельном, деревянном домике, как и другие, окруженном деревьями, помещаются типография, переплетная и стереотипная мастерские. При них, на верхнем этаже, устроены помещения для агентства или, лучше сказать, собственно конторы, а также для обширной библиотеки и склада книжной и эстампной торговли. Типография открыта в 1842 году, в книжная торговля в 1844 г. Фондом для их открытия послужили средства, добытые от частных лиц. Нижний этаж домика занят под рабочую комнату типографии. Комната эта довольно плохо освещена: через небольшие окна, перед которыми растут деревья, едва пробивается свет, – это первое впечатление, которое производит помещение типографии. Близ окон стоят две печатные машины, приводимые в

движение воспитанниками, работающими при маховых колесах; набор и печатание, а также и часть корректорских работ производится ими же. Тут дети-воспитанники, руководимые опытными наемными мастерами, успешно выучиваются типографскому делу и охотно принимаются хозяевами частных типографий в Гамбурге. То же самое можно сказать о занимающихся в переплетной, брошюровочной и стереотипной мастерских. Как типография, так и книжная и эстампная торговля имеет общую контору и принимает частные заказы по печатанию книг» [6, с. 127–128].

А.И. Ван дер Ховен, российский исследователь, посетивший «Раугхаус» в конце 60-х годов XIX в. отмечал, что «книжная и эстампная лавка занимается продажею книг и картин. Эти последние издаются самим заведением, для чего приобретаются всякого рода литературные труды и оригиналы картин, преимущественно священно-исторического содержания. Кроме продажи этих изданий исправительное заведение имеет в Гамбурге книжную лавку и 80 отделений контор книжной торговли, рассеянных преимущественно в Северной Германии. Торговля книгами и брошюрами идет довольно успешно и этот вид внешнего заработка приносит заведению достаточный доход» [6, с. 128]. Большой доход также приносило издание религиозной литературы. «Раугхас» был основан протестантскими пасторами.

Также предметами для экономии являлись обувь и одежда воспитанников. «Так обувь для детей изготовляется и чинится самими воспитанниками. В течение года сапожная мастерская изготовляет до 500 пар обуви. Некоторые домики и другие постройки возведены руками братьев и воспитанников. Внутреннее устройство в новых домиках, как то: оконные рамы, столы, шкафы и скамейки в зале для молитвы на 300 человек, сделаны в столярной мастерской заведения. Все железные кровати, печи и вьюшки изготовляются в слесарной. Руками воспитанников и братьев производится ежегодная окраска масляною краской крыш, скамеек, лестниц и полов. В течение года вставлено до 250 стекол в оконные рамы, изготовлены матрацы для постелей и т. п.; занимающиеся в пекарне воспитанники в год пекут для потребности заведения до 6 000 штук черного хлеба и до 5 000 хлебов из просеянной муки. В заведении же плетутся корзины для всех хозяйственных потребностей» [6, с. 130].

В воспитательных целях воспитанников колонии приучали к сбережению денежных средств. «Имея цель развить в детях привычку откладывать и сберегать деньги, а также умение ими распоряжаться, руководители Раугхауса издавна завели у каждого питомца его собственную копилку, куда помещаются деньги, вырученные за продажу цветов и плодов с собственных грядок ребенка. В расходовании этих денег каждый ребенок сам полный хозяин, и детям видимо это пришлось по сердцу; при посещении их родными и родителями, в числе первых объяснений о том, как живется ребенку в заведении, конечно, является и отчет о состоянии кассы в копилке. До такой степени удалось развить этой мерою в воспитанниках исправительного заведения желание сохранить деньги – можно судить по следующему примеру. Один, давно уже покинувший заведение, бывший воспитанник, уехав в Австралию, ежегодно присылает как жертвование в Раугхаус известную круглую цифру из сбережений от своего заработка. Многие из выпущенных уже бывших

воспитанников периодически приносят в Раугхаус и отдают на сбережение часть своего заработка. Сумма этих отданных на сбережение денег достигала 620 талеров» [6, с. 135].

По сведениям П.Н. Ткачева в «Раугхаусе» «издержки на содержание этого заведения простираются до 25, 855 франков 20 сантимов; число живущих в нем доходило в том же году (1852) до 100 – 86 человек детей и 14 человек служащих. Таким образом на каждого человека приходилось 258 франков, а считая одних детей 309 франков на ребенка. Следовательно ежегодное содержание школы на наши деньги обходится в 6 463 рублей; на содержание каждого человека 64 рублей 63 копейки, а на содержание ребенка 75 рублей в год» [5, с. 47].

За работу в мастерских в «Раугхаусе» для воспитанников было установлено вознаграждение. Оно начиналось отчисляться «спустя 4 недели по их поступлении. Начиная с этого срока, они получают в течение двух месяцев по 5 пфеннигов (2½ копейки) в день, а затем по 10 пфеннигов. Через 4 месяца лучшие из воспитанников могут получить 15% прибавки. Деньги на руки не выдаются, а вносятся на сберегательные книжки. На эти же книжки заносится весь заработок воспитанников и по выходе их из учреждения до достижения ими совершеннолетия (21 год), после чего лишь владелец книжки может взять с нее деньги» [2, с. 10].

Другое германское исправительно-воспитательное заведение для несовершеннолетних правонарушителей под названием «Ам-Урбан» («Зеленый дом») главным источником финансирования использовало перепродажу земли. Французский исследователь Г. Жоли, критически в силу политических причин относящийся к опыту германских заведений, писал: «В Берлине какое-нибудь учреждение, носящее привлекательное название Зеленого Дома, или чего-нибудь в этом роде, распродало свои старые земли с барышом в 400, 500, 800 тысяч марок; тогда оно переселилось в более отдаленные от центра кварталы. Заведение превратило свое золото в красивые камни, в украшении резьбой и лепной работой башенки, в монументальные лестницы, в залы, похожие на музеи и наполненные всякими приспособлениями: педагогическими, кухонными, купальными, соперничающими друг с другом по части усовершенствований. Но когда повышен цен на землю еще более распространилось, то дух спекуляции и любовь к дивиденду одержали верх. Зеленый Дом с большим барышом перепродал часть того, что должно было превратиться в дворы, в поля для посевов или в сады. Берлинские маленькие нищие или маленькие воры живут во дворце, но дворец этот как бы уже погребен в глубине какого-то закоулка, посреди домов, которые грозят задушить его» [3, с. 106].

За время существования «Ам-Урбана» с 1824 года по 1909 г. перебывало «5 995 воспитанников. Содержание каждого воспитанника в 1909 г. стоило 455 марок (в год). Со всех почти родителей получатся плата: лишь 10–12 воспитанников содержится бесплатно. Наибольшая сумма 360 марок в год. Но чаще всего эта сумма гораздо меньше; от 20 до 6 пфеннигов в день, т.е. от 6 до 1, 80 марок в месяц. Цель такого взимания платы – сохранить у родителей чувство ответственности за своих детей» [4, с. 363].

В заключение можно сказать о том, что источники финансирования германских исправительно-воспитательных заведений были самыми разнообразными. Но лишь в самом конце XIX в. государственные органы Германии стали помогать финансовыми средствами исправительным заведениям.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893.
2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария). – Петроград: Городская типография, 1915.
3. Жоли Г. Методы исправительного воспитания в различных странах Европы. // Тюремный вестник. – 1897. – №3.
4. Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Т. 1. – М., 1912.
5. Ткачев П.Н. Рабоче-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников // Юридический вестник. – 1864. – №43.
6. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников // Дело. – 1873. – №7.

Ломакина Оксана Вячеславовна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИИ

Аннотация*: в статье представлено исследование реализуемой государством экономической политики с позиции уровня и динамики показателей платежного баланса страны, отражающих внешнеэкономическое равновесие в контексте мировой экономической системы. Автор приходит к выводу, что глобальная экономика стремится снизить зависимость человечества от традиционных видов минерального сырья и энергетики, что опять-таки является проблемой для будущего России и предопределяет необходимость перехода к коренным структурным преобразованиям в направлении инновационного развития всей экономики.*

Ключевые слова*: государственная экономическая политика, торговый баланс, финансовые операции, международные резервы, Российская Федерация.*

В ответ на глобальные изменения перед страной встала задача модернизации государственного управления. Догмы государственного правления последних десятилетий как во внутренней экономической политике, так и во внешней в условиях рыночного устройства стали не только тормозить развитие отечественной экономики, но, как показывает практика

текущей ситуации международных санкций, полностью исключают какое-либо движение вперед. О государственном влиянии на экономику сейчас необходимо говорить не в количественных оценках (больше – меньше). Тем более, что длительная дискуссия о масштабах государственного вмешательства в рыночную экономику привела к выводу вывод о том, что такое вмешательство все-таки необходимо и оправданно поскольку механизм саморегулирования не так совершенен, как это представлялось ранее и не неспособен разрешить ряд важнейших социально-экономические проблемы общества (цикличность и кризисы перепроизводства, экология, неравенство, проблемы развития фундаментальной науки). Вполне очевидна теперь экономическая роль государства в корректировке этих рыночных провалов, дополнение «видимой рукой» «невидимую руку» рынка. Но проблема качественной эффективности государственного регулирования остается по прежнему актуальной. В рамках данного исследования проведен анализа эффективности государственного регулирования экономики по показателям платежного баланса.

В экономической литературе, учебной и научной глобальной целью государственного регулирования экономики обозначено повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей населения – рост уровня и качества жизни населения страны.

Для реализации глобальной цели необходимо достичь главной цели государственного регулирования экономики, а именно повысить эффективность использования экономического потенциала страны. Глобальная и главная цели государственного регулирования экономики детализируются в четырех взаимосвязанных целях, за реализацию которых государство несет ответственность, а именно: экономический рост, высокий уровень занятости, стабильность цен (устойчивость денег), внешнеэкономическое равновесие.

Важнейшим аспектом, отражающим состояние внешнеэкономической устойчивости национального хозяйства, является характер внешнеэкономических связей страны, их масштабы, структура, эффективность. Такую информацию предоставляет платежный баланс – статистический отчет, который готовит Банк России в соответствии методическими рекомендациями МВФ «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6) для передачи страной этих данных в МВФ. В платежном балансе отражаются все экономические операции между резидентами и нерезидентами, которые произошли в течение отчетного периода, по сути, это движение денежных средств в виде платежей из страны в страну. Данные в платежном балансе группируется по трем счетам: счет текущих операций, счет операций с капиталом и финансовый счет.

В текущем счете отражаются потоки товаров, услуг, первичных и вторичных доходов между резидентами и нерезидентами на валовой основе. Основной элемент счета – это торговый баланс, то есть сопоставление экспорта и импорта товаров и услуг. У России за все годы ее существования было всегда положительное сальдо торгового баланса, т. е. превышение экспорта над импортом. В 2021 г. сальдо достигло 122,04 млрд долл. Динамика по кварталам за 2019–2021 гг. представлена на рисунке 1. В 2021 г. наблюдалась тенденция роста положительного сальдо, которая продолжилась и в 1 квартале 2022 г. – 66,3 млрд долл. И это в условиях повышения санкций. Но, как показывает анализ санкции коснулись в

основном импорта, который существенно снизился до 90,4 млрд долл. Экспорт товаров и услуг оставался по-прежнему на высоком уровне – 156,7 млрд долл. В структуре экспорта преобладает ненефтегазовый экспорт, экспорт металлов, химической продукции. В настоящее время доля экспорта сырья составляет 65% всего экспорта и лишь 6% составляют машины, оборудование и транспортные средства. Напротив, в импорте доля высокотехнологического оборудования занимает около 50%, что демонстрирует структурную и технологическую зависимость экономики от внешних источников развития. Такая структура внешнеторговых обменов еще раз демонстрирует периферийность российской экономики в мировой экономической системе.

В отличие от торгового баланса, баланс первичных и вторичных доходов, поступающих из-за рубежа и уплачиваемых за рубеж у России устойчиво отрицательный. Так в 2019 г. сальдо таких доходов составляло – 63,7 млрд долл., в том числе по прямым инвестициям – 35,8 млрд долл., в 2020 г.: – 41,3, в т. ч. 25,1 млрд долл. по прямым инвестициям, в 2021 г.: – 48,3, в т. ч. 29,9 млрд долл. по прямым инвестициям. В 4 квартале 2021 г. сальдо составило – 15,7 млрд долл., а в 1 квартале 2022 г. сократилось до – 8,1 млрд долл. Сокращение произошло за счет резкого сокращения выводимых из страны доходов.

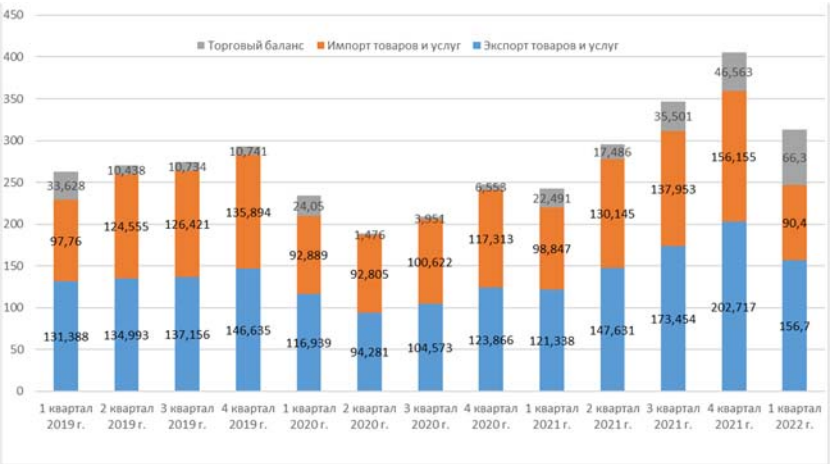


Рис. 1. Динамика торгового баланса РФ, млрд долл. [3]

Положительное сальдо счета текущих операций показывает значительный приток валютной выручки в страну. Проблема избытка валюты решается с помощью двух механизмов: вывоз капитала за рубеж и накопление междурядных резервов ЦБ РФ (по сути, тоже вывоз капитала, поскольку резервные активы страны – это всегда внешние активы). Информация по этим механизмам также имеется в платежном балансе: ситуация с вывозом капитала отражена в разделе «Счет финансовых операций», с резервами ЦБ – «Изменение резервных активов» в составе финансового счета (рис. 2).

Сальдо финансовых операций за анализируемый период все время положительное, это говорит о том, что вывоз капитала выше, чем его приток. По итогам 2019 г. сальдо финансовых операций составило 63,5 млрд долл., в 2020 г. – 39,3, 2021 г. – 122, 8 млрд долл. В 4 квартале 2021 г. сальдо составило самое максимальное значение – 48,4 млрд долл. Такое уровень чистого оттока капитала из России можно объяснить его масштабным бегством из страны в преддверии известных событий.

Что касается раздела «Изменение резервных активов», то в 2019 г. произошло приращение резервов на 66,5 млрд долл., в 2020 г. наблюдалось снижение резервов на 13,8 млрд долл., в 2021 г. зафиксирован рост на 63,5 млрд долл. По состоянию на 1 января 2022 г. международные (золотовалютные) резервы ЦБ составляли 630,6 млрд долл., в том числе валютные резервы – 497,5 млрд долл.

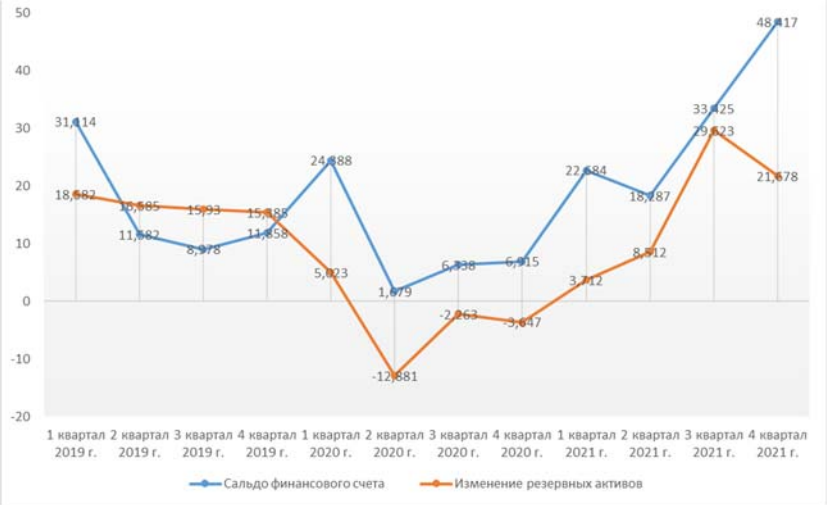


Рис. 2. Динамика баланса финансового счета и изменения резервных активов в его составе, млрд долл. [3]

Все время идет полемика об избыточности резервов. Отмечают, что как правило, большие объемы запасов золотовалютных резервов свойственны развивающимся странам с экспортно ориентированной экономикой (в особенности сырья) [2]. В качестве основной причины накопления золотовалютных резервов у этих стран является необходимость сгладить с помощью резервов шоки платежного баланса, желание снизить зависимость от нестабильных международных потоков капитала, а также необходимость обеспечить стабильность обменного курса (как правило в интересах экспортеров). Таким образом, в современной глобальной капиталистической системе современная Россия является по сути страной полупериферии, которая примерно в равных пропорциях имеет элементы производственной системы стран центра и периферии. Россия является центром по отношению к ряду бывших союзных республик на постсоветском пространстве, но не входит в состав стран-лидеров глобальной экономики, по сути являясь их периферией.

Резервы, пополняемые зачет сверхдоходов от экспорта углеводородов, могут идти на покрытие бюджетного дефицита или на реализацию крупных проектов внутри страны. Но этого не происходит, наоборот возникают отрицательные последствия для экономики, в частности снижение инвестиционных ресурсов российской экономики и замедление темпов роста ВВП, перераспределение дохода национальной экономики в пользу нерезидентов, девальвация национальной валюты и прирост инфляции за счет одновременного наращивания денег в обращении. Резервная политика Банка России и Правительства России тесно взаимосвязаны и требуют пересмотра. Отток капитала из страны ведет к замедлению темпов модернизации технической базы ее хозяйства, что отрицательно сказывается на росте конкурентоспособности национальной промышленности. Появление и увеличение численности рантье ведет к росту социального слоя, безразличного к судьбе национальной экономики, что соответственным образом сказывается на экономической политике правительства, зависящего от соответствующих бизнес-кругов [1].

Сегодня можно констатировать, что Россия исчерпала свои возможности в интенсивном развитии (точнее сказать, исчерпана инерция развития, заложенная в Советском Союзе, масштабная постсоветская деиндустриализация начинает приносить плоды). Сырьевая, экспортно ориентированная структура российской экономики позволяет развитым странам оказывать экономическое и политическое давление на страну путем введения ограничительных мер на поставки той или иной высокотехнологичной продукции, не производимой в России. Глобальная экономика стремится снизить зависимость человечества от традиционных видов минерального сырья и энергетики, что опять-таки является проблемой для будущего России и предопределяет необходимость перехода к коренным структурным преобразованиям в направлении инновационного развития всей экономики.

Список литературы

1. Ломакина О.В. Социально-экономическая политика России на современном этапе развития: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. Сборник материалов III международной научной конференции (Кустанай, 1–5 ноября 2021 г.). – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 8–10.

2. Петров Ф.В. Проблема избыточности золотовалютных резервов в контексте обеспечения экономической безопасности России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. – №1–2 (59). – С. 71–74. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izbytochnosti-zolotovalyutnyh-rezervov-v-kontekste-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii

3. Официальный сайт Центрального банка РФ (Банка России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/?CF.Search=платежный+баланс&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo

Мельников Степан Александрович
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация*: статья посвящена рассмотрению различных механизмов повышения конкурентоспособности Краснодарского края, а также факторов, способствующим её повышению.*

Ключевые слова*: государственное и муниципальное управление, конкурентоспособность, территория, механизмы повышения, направления деятельности.*

На сегодняшний день конкурентоспособность играет значительную роль в механизме реализации государственного и муниципального управления. В полной мере можно сказать о том, что чем чётче будет разработать механизм конкурентоспособности, тем выше будет повышаться конкурентоспособность территории.

Под конкурентоспособностью региона следует понимать его факторы, роль и место в экономической жизни России, способность обеспечить более высокий уровень жизни населения и создать более выгодные условия на внутренних и внешних рынках [2, с. 1].

Основополагающими критериями, влияющими на конкурентоспособность, являются:

- географическое положении территории, определяющие безусловные факторы, влияющие на конкурентоспособность;
- наличие природных ресурсов, также является в некем роде безусловным фактором, однако, их наличие и добыча всецело зависит от человека.
- рациональное размещение производства – условный фактор, зависящий от человека и всецело влияющий на конкурентоспособность территории.
- наличие рабочей силы, кадровой составляющей, способной трудится на благо территории, и повышать её конкурентоспособность.
- наличие развитой финансовой и рыночной инфраструктуры;
- устойчивость бюджетно-финансовой системы региона;
- политическая стабильность обстановки в регионе.

Краснодарский край занимает пятое место в рейтинге регионов России по качеству жизни, что значительно повышает его конкурентоспособность.

В соответствии с целями семи направления конкурентоспособности Краснодарского края (о чём говорит стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года), Кубань движется последующим направлениям развития конкурентоспособности:

1. Рынки-конкуренция за потребителя и рынок – охватывает широкий спектр проблем, а данном направлении, ключевой из которых является объём продаж и доля рынка.

2. Институты – конкуренция за предпринимателя – подразумевает качество и доступность институтов.

3. Человеческий капитал – конкуренция за человеческий, кадровый ресурс, подразумевает производительность труда.

4. Инновация и информация – работа над разработкой и внедрением в жизнь инновационных технологий, соответствующим требованиям времени.

5. Природные ресурсы – беспроблемный доступ с сырью и земельным ресурсам.

6. Пространство и реальный капитал – удобные условия для ведения бизнеса в регионе.

7. Инвестиции и финансовый капитал – экономическая составляющая модели.

Краснодарский край, на сегодняшний день, осуществляет свою деятельность по повышению своей конкурентоспособности по следующим направлениям: мониторинг индекса конкуренции регионов в целом, мониторинг рейтинга инвестиционной привлекательности, мониторинг национального рейтинга состояний инвестиционного климата, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Необходимо отметить следующие механизмы повышения конкурентоспособности Краснодарского края как неотъемлемый фактов государственного и муниципального управления:

1. Целесообразное сочетание индикативных способов действий и рыночного механизма модернизированное развитие государственного управления промышленностью региона.

2. Постоянное обновление основных производственных фондов.

3. Усовершенствование производственного менеджмента и организационно-правовых форм предприятий.

4. Стимулирование инновационной деятельности и внедрение созданных в регионе научно-технических разработок в промышленное производство (в частности, в пищевой промышленности), создание среды для увеличения конкурентоспособности продукции края за счет внедрения международных стандартов.

5. Подготовка специалистов и повышение квалификации (инженерно-управленческих и рабочих кадров).

6. Формирование и развитие крупных корпоративных структур, обеспечивающих способность к конкурированию индустриальной продукции.

7. В помощи развития местной промышленности увеличение роли федеральных и региональных органов власти.

Список литературы

1. Саблин В.Г. Повышение конкурентоспособности регионов в современных условиях / В.Г. Саблин // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 520–524.

2. Абдульманов И.М. Проблемы повышения конкурентоспособности регионов [Текст] / И.М Абдульманов// Актуальные проблемы экономики и права. (экономика). – 2016. – №1. – С. 1–4.

3. Фатхутдинов Р.А. Глобальная конкурентоспособность: инструменты системного развития [Текст] / Р.А. Фатхутдинов – М.: Стандраты и качество, 2015. – 464 с.

4. Суханова И.А. Конкурентоспособность региона, основные пути повышения / И.А. Суханова // Мировая наука. – 2017. – №5(5).

Османов Махат Амираслан оглы
аспирант
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»
г. Москва

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация*: в статье дается оценка важности устойчивого развития туристских территорий, ее функционирования и экономического развития. Обосновывается значение туристских территорий как открытых социально-экономических систем, способствующих разработке концептуальных исследовательских подходов. Уточняется взаимосвязь, состоящая из определенных элементов, таких как: зоны отдыха, туристские центры и другие объекты.*

Ключевые слова*: устойчивое развитие, туристские территории, туристский сектор, туристские зоны, турист.*

Одной из важнейших характеристик устойчивого развития туристских территорий являются количественные и качественные изменения в трех взаимосвязанных областях – экономической, социальной и экологической, рассмотрение возможностей активизации предпринимательской деятельности туристских организаций на определенной территории. Исходя из этого, мы можем выделить соответствующие типы устойчивости территорий:

- экономический, целью которого является формирование конкурентоспособной экономики туристских территорий с рациональным использованием природно-ресурсного потенциала и ресурсосберегающих технологий;
- социальный, направленный на повышение уровня и качества жизни населения туристских районов, стабильность социальных и культурных систем;
- экологический, направленный на предотвращение деградации окружающей среды путем обеспечения целостности природной системы, способность к самовосстановлению и адаптации к изменяющимся условиям.

Характерной чертой устойчивого развития является то, что центральная идея его реализации заключается в том, чтобы заботиться о будущих поколениях и учитывать экологические ограничения в экономической деятельности людей и туристских организаций. Устойчивое развитие может быть достигнуто только на основе стабильного, скоординированного

функционирования и экономического развития, социальные и экологические направления. Говоря о трактовке термина " устойчивое развитие», следует отметить, что в зависимости от деятельности и объекта исследования (макро-, мезо-, микроуровня) оно будет иметь свои особенности. Исходя из этого, иерархия слоев выступает в следующих областях: – международное направление (глобальное); – национальное направление; – региональная (конкретная территория туристской специализации); – уровень отдельных туристских организаций.

Целями международного развития являются сохранение биосферы территории, удовлетворение потребностей человека без ущерба для окружающей среды и поддержание целостности экосистем [3]. На национальном уровне устойчивое развитие туристских районов предполагает социальную направленность для повышения качества жизни местного населения, экономического развития и эффективного, экологически безопасного развития района в будущем для удовлетворения необходимых потребностей сегодняшних поколений, живущих в обозримом будущем. На региональном уровне устойчивое развитие конкретных туристских территорий специализация осуществляется за счет эффективного и конкурентоспособного функционирования социально- экономических систем, сложных ландшафтно- информационных объектов туристской инфраструктуры, при постоянном повышении качественных показателей уровня жизни населения, сохранении национальной культуры и традиций, а также сохранении окружающей среды на будущее.

Устойчивое развитие туристского сектора зависит от конкурентоспособности туристских организаций, от того, насколько сбалансировано функционирование хозяйствующих субъектов, которые они способны создавать долгосрочные конкурентные преимущества, поддерживать необходимые междисциплинарные пропорции и связи для обеспечения инновационного развития, безопасности и качества продукции, а также операционной эффективности [2]. Устойчивое развитие на уровне конкретных туристских организаций означает способность субъектов экономики сбалансировать параметрическое функционирование с целями прибыльности и эффективности с учетом конкурентоспособности и безопасности на туристском рынке. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что объективные предпосылки для устойчивого развития национальной и, следовательно, мировой экономики создаются на территориальном уровне. В то же время каждая область обладает ресурсами, которые стимулируют развитие определенного вида деятельности.

Это особенно верно для природных ресурсов, которые уникальны и не возобновляемы из- за их качественных характеристик, что значительно повышает важность перехода к экологически, экономически и социально ориентированному устойчивому развитию. Можно выделить следующие особенности устойчивого развития туристских районов: – включает в себя достижение динамического равновесия в социальном-экономические параметры в условиях, на которые влияют внешние и внутренние факторы; – развитие туристской территории во многом зависит от ее ресурсов, которые определяют ее специализацию и выделяют доминирующие виды туризма; – одним из условий реализации устойчивого развития является придание характеристик устойчивости в соответствии с территориальным развитием туризма что означает возможность определенных

видов туризма (бизнеса, оздоровительный, пляжный, горный, образовательный, культурный и исторический другие типы) стабильно функционируют и развиваются не только сейчас, но и в долгосрочной перспективе, при условии быстрого изменения внутренней и внешней среды.

В районах с уникальными туристским и рекреационными ресурсами туризм и отдых являются доминирующей деятельностью. Даже туристско-рекреационный комплекс можно рассматривать как открытую систему, состоящую из определенных элементов, таких как туристская развлекательная инфраструктура (гостиницы и другие объекты коллективного размещения, специализированные санатории, гастрономия, транспорт и т. д.), а также зоны отдыха, туристские центры и другие объекты [1]. Говоря о туристских районах и их устойчивом развитии, целесообразно рассматривать туристские районы как районы, наиболее посещаемые туристами. Другими словами, туристская зона – это территориальное образование приоритетное развитие туристско-развлекательной деятельности с развитой сетью соответствующих организаций, деятельность которых направлена на обслуживание туристов. В результате устойчивое развитие туристских районов в значительной степени обусловлено устойчивым развитием преобладающей деятельности. Действительно, вопрос устойчивого развития территориальных образований, доминантой которых является туристский сектор, в настоящее время занимает значительное место среди тенденций развития туризма в глобальном масштабе. Анализ развития туризма подтверждает, что содействие неконтролируемому росту туризма для получения дохода приводит к негативным последствиям, которые наносят непоправимый ущерб окружающей среде и разрушают основу, на которой основано эффективное и пропорциональное развитие сектора туризма и отдыха. От Всемирной туристской организации. В нем говорится, что " устойчивое развитие туризма отвечает и защищает текущие потребности туристов в принимающих регионах принципы устойчивого развития касаются охраны окружающей среды, экономических, социальных и культурных аспектов развития туризма, и между этими тремя аспектами необходимо обеспечить надлежащий баланс для обеспечения долгосрочной устойчивости туризма».

Устойчивое развитие туризма или туризма соответственно. туристских районов, отличающихся необратимостью, регулярностью, непрерывностью и прогрессивностью изменений в структурных элементах или отношениях между ними, которые происходят в их процессе, как обсуждалось выше, подвергаться воздействию различных параметров, классифицированных по ряду характеристик. Основным классификационным признаком параметров устойчивого развития туристских территорий может быть взаимосвязь структурных элементов туристской территории (туристские центры, туристские зоны и т. д. Такое исследование закладывает основу для управления устойчивым развитием зон туризма и отдыха, которое, с одной стороны, включает условия и факторы окружающей среды, которые могут влиять или влиять на важные туристской организации для их функционирования и адаптации к особенностям внешнего мира.

Список литературы

1. Литвин Ю.Ю. Доступность туристских услуг как основной фактор развития региональной экономической деятельности / Ю.Ю. Литвин / / Вестник национальной академии туризма. – 2007. – 15 с.

2. Трунова Е.Ю. Эколого- экономические методы устойчивого развития региона (на примере Самарской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08. 00. 05 / Е.Ю. Трунова. – Гатчина: АОУ ВПО Ленинградской области гос. ин- т экономики, финансов, права и технологий, 2013. – 28 с.

3. Львова Т.В. Влияние качества туристских услуг на экономику дестинации (на примере города- курорта Сочи): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08. 00. 05 / Т.В. Львова. – Сочи, 2011. – 22 с.

Пузян Эгине Самвеловна
канд. ист. наук, старший преподаватель
Западно-Подмосковный институт туризма –
филиал ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма»
р.п. Большие Вяземы, Московская область
Чудакова Ксения Андреевна
канд. ист. наук, старший преподаватель
Западно-Подмосковный институт туризма –
филиал ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма»
р.п. Большие Вяземы, Московская область
аспирант
ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский
институт фитопатологии»
р.п. Большие Вяземы, Московская область

ТУРИСТСКИЙ ИМИДЖ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация*: формирование положительного узнаваемого туристского имиджа любого региона имеет важное значение для его развития, способствуя решению многих социальных задач: воспитанию подрастающего поколения, привлечению масс туристов, улучшению инвестиционной привлекательности региона и т. д. В статье проанализированы ключевые структурные элементы туристского имиджа региона, конструируя которые можно создать целостный положительный образ, привлекающий целевую аудиторию. Для формирования положительного имиджа сельского туризма Калужской области в статье предложено разработать эффективный полнофункциональный сервис для коммуникации с туристами на основе бренда Калужской области как региона сельского туризма.*

Ключевые слова*: туристический имидж, Калужская область, льготные кредиты, сельский туризм, бренд, территориальный туризм.*

Туристский имидж региона является важным компонентом развития территориального туризма. Имидж как маркетинговая категория характеризуется сложной структурой и высокой степенью зависимости от целей субъекта имиджмейкинга и его целевых аудиторий.

Создание имиджа сельского туризма в отдельно взятом регионе требует не только формирования его устойчивой концепции, но также реализации систематичных мероприятий по его поддержке и развитию вслед за изменением требований туристского рынка. В силу этого туристский имидж территории вызывает прямую ассоциацию с ее статусом или репутацией.

Существует два подхода к понятию туристский имидж. Первый -юридический (под ним понимается уникальный товарный знак, подлежащий правовой охране). Второй – потребительский (это впечатление, которое испытывает покупатель в результате потребления туристических услуг). Если использовать подход Всемирной организации по туризму, которая под имиджем страны понимает «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственно опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа» [6, с. 53], то можно представить данное понятие как определенный образ конкретной территории, существующий в сознании конкретного субъекта. Проще говоря, это то, что легко узнается, популярно и привлекает внимание.

Многие территории предлагают специальный текстовый контент, описывающий уникальные характеристики туристских услуг и способствующий продвижению территории в сети Интернет. Примеры представления туристского имиджа можно найти на тематических сайтах в сети Интернет.

Туристский имидж территории создают не просто для красоты и яркости, а для завоевания монополии в туристическом сегменте. Чтобы реализовать такой проект, не достаточно придумать и «запустить» рекламу. Что обозначает туристский имидж территории? Не только имя. Как говорят специалисты, он должен «кричать» об эксклюзивности туристических услуг и устойчиво запечатлеваться в памяти.

На сегодняшний день эксперты относят к имиджевым те туристские услуги территории, которые удовлетворяют одновременно следующим условиям: работают на рынке не менее 5 лет, по крайней мере доступны как минимум 3/4 покупателей, постоянно приобретаются не менее чем 20% представителей целевой аудитории, 3/4 целевых потребителей могут по названию вспомнить отрасль туризма на территории, клиенты готовы платить за эту продукцию большие деньги, чем за аналогичные предложения конкурентов, а также как минимум 20% целевой аудитории способны безошибочно распознать основные атрибуты территории и положительно ее воспринимают [8, с. 159].

Можно сказать, что данное явление только тогда переходит в разряд туристского имиджа территории, когда оно оценивается покупателем не объективно, а субъективно и эмоционально.

Основные составляющие туристского имиджа территории: узнаваемость, эмоциональное восприятие, ассоциативность, сопутствующие покупке ожидания чего-то хорошего, более высокая рыночная цена.

Структуру туристского имиджа территории составляют материальные и нематериальные компоненты. Материальные (вещественные) составляющие описывают сами туристские услуги: наименование, эмблема, цветовое решение в целом, слоган и прочее. Нематериальных составляющих гораздо больше: добавленная ценность туристических услуг, оригинальность, новизна, аромат, дизайн, а также быстрая идентификация среди других туристских территорий (тут важно такое понятие, как актуальность туристического имиджа территории) [1, с. 49].

Туристский имидж территории обладает рядом преимуществ, таких как: создание определенной монополии в своей туристической нише, прибыльность в стратегической перспективе, формирование широкой аудитории, самостимулирование продаж, небольшие затраты на рекламные кампании с момента выхода на стабильный уровень (по принципу: «сначала ты работаешь на имидж, потом – он на тебя») [3, с. 845].

Однако имеются и ряд недостатков: высокие издержки на создание и первоначальное продвижение, потребность его постоянной модификации, затраты на поддержание популярности, отсутствие отсрочки при реакции на жалобы клиентов (принимать меры нужно быстро и грамотно, иначе пострадает репутация), прямая зависимость доходности от субъективного восприятия туристов.

Всего лишь за несколько десятилетий рассматриваемый нами маркетинговый феномен прочно вошел в российский бизнес. Наличие туристского имиджа территории само по себе можно считать показателем лидерства на рынке, ведь, как справедливо заметил один из наших выдающихся современников, имидж – это не просто коммерческий образ. Это образ, который невозможно забыть.

Имидж каждой территории уникален. Идентичность туристского имиджа территории должна быть сосредоточена на аутентичных качествах территориального туризма – реальных характеристиках ценности и перспектив туристских услуг, которые обеспечиваются и поддерживаются организационными и производственными характеристиками. Таким образом, фирменный стиль относится к концепции инсайдера, отражающей относительно туристического имиджа территории.

Фирменный стиль описывает, что такое туристский имидж территории, каковы его неотъемлемые особенности и чем он отличается от других конкурирующих брендов, в то время как имидж отражает восприятие клиентов о туризме на конкретной территории [2, с. 224; 4, с. 129].

Главными распространителями туристского имиджа территории являются внутренние стейкхолдеры, которые заинтересованы в развитии своей территории, а именно в привлечении необходимых ресурсов со стороны. Их главной целью является увеличение уровня социально-экономического развития своей территории и повышение уровня жизни местных жителей, что можно достичь созданием и развитием социальной инфраструктуры – совокупности учреждений, направленных на удовлетворение потребностей человека в образовании и воспитании, медицинском обслуживании, организации досуга, отдыха и пользовании достижениями культуры, занятиях физической культурой и спортом.

Для того, чтобы усилить потребительские характеристики конкретной территории с помощью туристского имиджа, следует стимулировать работу местных жителей. Ведь невозможно заниматься деятельностью по формированию положительного имиджа территории в условиях бедности и разрухи. Проблема заключается в том, что местные жители попросту не будут готовы к этому, а без них не представляется возможным оказать какое-то воздействия на потенциальных туристов.

Туристский имидж территории не получит должного развития без разработки и внедрения долговременной маркетинговой (рекламной) стратегии. Решение многих проблемных вопросов, с которыми приходится сталкиваться, занимает довольно много времени, требует значительных экономических и материальных затрат, что не позволяет многим территориям с недостаточным уровнем обеспеченности внедрять у себя подобные имиджевые механизмы. По этой причине, для того, чтобы перейти к формированию туристского имиджа территории, следует первоначально иметь конкретную, хорошо развитую социальную и туристскую инфраструктуру.

Удовлетворенность местных жителей и приезжих базовыми социальными потребностями позволяет использовать дополнительные человеческие и финансовые ресурсы для решения задач по созданию туристского имиджа территории. Аэропорты, вокзалы и морские порты выступают визитными карточками населенных пунктов, которые запоминаются как достопримечательности, отсюда и комфорт пребывания в таких местах определяется уровнем обслуживания.

Организатором формирования туристского стиля территории в главную очередь считаются органы власти и местные социальные структуры, которые привлекают частный бизнес для формирования социальной инфраструктуры, поэтому туристический стиль территории заключается не только в позиционировании территории как привлекательной для бизнеса, работы и туризма. Туристический стиль территории является стимулом для формирования социальной инфраструктуры территории.

Туристский имидж территории содержит в себе стадию осуществления инфраструктурного маркетинга, что состоит в постройке жилища, спортивных и оздоровительных объектов, строительстве и реконструкции инженерных сетей и сооружений, распространении информации о реализуемых проектах в различных целевых аудиториях.

Рассмотрим механизм формирования положительного имиджа сельского туризма на примере Калужской области. По оценкам экспертов, в 2019 году въездной туризм Калужской области составил порядка 910 тысяч человек. Несмотря на пандемию, калужские власти ставят перед собой достаточно амбициозные цели: после 2020 года здесь ждут не менее 2,4 млн человек в год. Достичь этого результата планируется за счет реализации программы развития внутреннего и въездного туризма в регионе. Согласно документу, объем инвестиций в отрасль за этот период вырастет с 320 млн рублей в 2021 году до 1,59 млрд рублей в 2025 году. Количество предпринимателей, занимающихся сельским туризмом, продолжает увеличиваться с каждым годом и по состоянию на конец декабря 2019 г. составило 147 единиц (рост к уровню 2013 г. составил 123%), способных одновременно принимать около 62 тыс. туристов ежегодно при общем количестве гостевых домов 550 единиц (рост – 115%) [9].

На сегодняшний день в Калужской области предлагаются самые разные формы сельских туристических объектов – от скромных домиков до апартаментов. Однако, по мнению многих экспертов, на этом направлении существуют очень серьезные препятствия. Тем, кто открывает гостевые дома в сельской местности, трудно получить кредиты на развитие своего бизнеса, потому что кредитные организации не охотно верят в эффективность таких проектов. Банки предпочитают кредитовать крупные проекты, например, строительство гостиниц. А сельские усадьбы или сеть недорогих гостевых домов таковыми не являются.

Владельцы маленьких сельских усадеб, как правило, получают кредиты от сельскохозяйственных потребительских кооперативов, где предлагают невысокие процентные ставки, условия кредитования просты и прозрачны, но сумма кредитов незначительна, что не позволяет реализовать многие проекты. Тем не менее, в Калужской области реализуются достаточно эффективные меры государственной поддержки по стимулированию развития туризма в сельской местности.

Однако стоит отметить, что система льготных кредитов со стороны государства слишком сложна. Многие аграрии (например, крестьянские фермерские хозяйства), начавшие оформление документов на получение льготного кредита, так и не доводят этот процесс до конца в связи с длительной процедурой, жесткими требованиями и большим количеством запрашиваемых документов. Часть потенциальных получателей по этим причинам и вовсе не подают заявки на льготные кредиты, а берут на обычных условиях под высокий процент. Есть и те, кому в получении кредита отказывают. Даже если владелец туристического объекта получит кредит, Минсельхоз будет субсидировать его в пределах ставки рефинансирования Центрального банка. Среди других проблем можно назвать принцип «живой очереди» при рассмотрении заявок заемщиков – больше шансов у тех, кто обратился раньше. Еще одна проблема – неравномерное распределение средств: большую часть кредитов выделяют в первых двух кварталах, а во второй половине года сельхозпроизводители вынуждены кредитоваться на обычных условиях.

Есть и другие формы поддержки. Например, частичная компенсация затрат на строительство гостевых домов или приобретение оборудования. Эта форма осуществляется через региональное министерство культуры и туризма, но она также является комплексной.

В своем докладе министр сельского хозяйства Калужской области подчеркнул, что общий объем финансирования в масштабах страны на период реализации госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» с 2020 по 2025 годы составит 2,2 триллиона рублей, в том числе триллион рублей из федерального бюджета. Для аграриев предусмотрено льготное кредитование: ипотека сроком до 25 лет под 3% годовых на сумму до трех миллионов рублей. Кроме того, банки могут предоставить средства в размере до 250 тысяч рублей со ставкой до 5% для обеспечения электроосвещения, водоснабжения, отопления и газоснабжения. Ещё одна новелла – субсидии на оказание содействия сельхозтоваропроизводителям в обеспечении квалифицированными кадрами [5].

В соответствии с постановлением Правительства Калужской области «Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий на развитие материально-технической базы субъектам аграрного туризма в рамках государственной программы «Развитие туризма в Калужской области» были предусмотрены меры господдержки в виде субсидий на компенсацию части затрат: на подрядные работы, связанные со строительством, реконструкцией, ремонтом и обустройством объектов аграрного туризма (жилых помещений), используемых для оказания комплекса туристско-экскурсионных услуг; на приобретение оборудования, инвентаря и других объектов движимого имущества, используемых для оказания комплекса туристско-экскурсионных услуг, по перечню, утвержденному приказом министерства.

Полученные субсидии в основном инвестируются владельцами гостевых домов в строительство новых объектов, в благоустройство территории, в создание новых проектов. Таким образом, меры государственной поддержки в виде субсидий на компенсацию части затрат на развитие материально-технической базы позволяют не только увеличить количество вновь создаваемых объектов агротуризма, но и повысить качество существующих.

Успехи Калужской области в оказании финансовой поддержки субъектам аграрного туризма неоднократно были отмечены высокими наградами на международных форумах «Сельский туризм в России».

Для дальнейшего формированию положительного имиджа сельского туризма Калужской области можно предложить следующие меры. Разработать эффективный полнофункциональный сервис для коммуникации с туристами на основе бренда Калужской области как региона сельского туризма. Также следует разработать логотип сельского туризма Калужской области (за образец можно взять логотип Ассоциации сельского и агротуризма Калужской области). Данный логотип следует разместить на проектируемом онлайн-сервисе. Разработать также слоган сельского туризма Калужской области: «Поля и фермы Калужской области – отдохни на родных землях!». Данный слоган также нужно разместить на проектируемом онлайн-сервисе. Разработка буклетов и путеводителей по значимым курортам сельского туризма Калужской области, которые можно издавать в печатном виде (для турагентсв) и размещать онлайн.

Онлайн-сервис бренда Калужской области как региона сельского туризма должен быть доступен для всех категорий населения. Данный сервис должен быть размещен на сайте городской администрации. Достоинства такого сервиса с точки зрения бизнеса: обеспечение удобства навигации пользователей; отсутствие ограничения по тематике и форме обращений; автоматизация процесса принятия заявлений; современный и качественный дизайн сервиса, удобный и легкий в использовании, вызывающий у целевой аудитории позитивные эмоции и способствующий улучшению имиджа местной администрации.

Таким образом, туристский имидж территории – это имидж, который позволяет единовременно распознавать туризм на определенной территории и идентифицировать его ценность для потребителя. Сегодня развитие туризма в Калужской области рассматривается как перспективный проект на ближайшие десятилетия. Поэтому для формирования положительного имиджа сельского туризма Калужской области предложено разработать эффективный полнофункциональный сервис для коммуникации с туристами на основе бренда Калужской области как региона сельского туризма.

Список литературы

1. Аакер Д. Стратегия управления портфелем брендов / Д. Аакер. – М. Эксмо, 2016. – С. 49.

2. Асеева М.А. Роль корпоративной культуры в повышении эффективности деятельности организации / М.А. Асеева, О.В. Глеба, А.Л. Золкин, М.С. Чистяков //Управленческий учет. – 2021. – №3–1. – С. 224–229.

3. Глеба О.В. Социально-экономические аспекты эффективности мероприятий по совершенствованию кадровых технологий управления удаленным персоналом / О.В. Глеба, А.Л. Золкин, А.А. Гурева, О.Л. Гиршевич // В кн.: Соловьев Д.Б., Савалей В.В., Беккер А.Т., Петухов В.И. (ред.): материалы Международной научно-технической конференции «FarEastCon 2021». Smart Innovation, Systems and Technologies, vol 275. Springer, Сингапур. – С 841–860.

4. Макашин В.В. Роль организационной культуры в системе управления компанией / В.В. Макашин, К.А. Чудакова // Право, экономика и управление: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2021. – С. 127–131.

5. На развитие сельских территорий Калужской области в 2020 году планируется направить более двух миллиардов рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcx.gov.ru/press-service/regions

6. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий: учеб. пособие / А.П. Панкрухин. – СПб.: Питер, 2006. – 416 с.

7. Проект Федерального закона 819765–7 от 22.10. 2019 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования механизмов государственно-частного партнерства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online

8. Пузян Э.С. Понятие и роль организации труда в системе управления персоналом / Э.С. Пузян, К.А. Чудакова / Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практ. конференции с международным участием. – Чебоксары, 2020. – С. 157–161.

9. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив развития (2019 год)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--e1aecaeegnkjlghcsq1m.xn--p1ai/assets/files/books

Соловьева Элина Сергеевна
студентка
Научный руководитель
Иванова Наталья Валерьевна
канд. экон. наук, преподаватель

Институт управления, экономики и финансов
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-102380

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕКЛАМЫ

Аннотация*: в статье раскрывается понятие рекламы и его эволюция, значение рекламы в рыночной экономике, её положительные и негативные стороны, особенности интернет-рекламы. Также рассмотрена динамика российского рекламного рынка.*

Ключевые слова*: реклама, интернет-реклама, новая экономика, российский рекламный рынок, covid-19.*

Реклама происходит от фр. réclame через нем. Reklame; от лат. – «выкрикивать откликаться, требовать». Если рассматривать понятие с английского языка от слова «advertising», то оно принимает значение уведомления, которое помогает заинтересовать потенциальных покупателей к покупке товара [1, с. 14].

У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти в своей книге «Реклама. Принципы и практика» приводят различные варианты понимания рекламы – от послания определенной мысли покупателям до принятия ими определенной точки зрения. Современное определение рекламы в работе приводится следующим образом: реклама – это оплаченная неличная коммуникация, осуществляемая каким-либо спонсором и использующая средства массовой информации, в том числе и интерактивные, для того чтобы убедить целевую аудиторию в чем-либо или повлиять на нее определенным образом [4, с. 3].

Таким образом, можно определить рекламу как массовое распространение информации о товарах, услугах с целью привлечения внимания людей, поддержания интереса к объекту рекламирования.

Реклама представляет собой инструмент рынка. В большинстве случаев она выступает в роли «продавца» продукта, услуги потенциальному потребителю. В основе рекламы выступают информация и убеждение, которые могут оказывать психологическое давление – воздействие на мнение покупателей, их установки и принципы.

Несмотря на популярность рекламы в современном мире, понятие уходит своими корнями в глубокую древность, где сначала преобладала устная реклама: «Чтобы глаза сияли, чтобы щеки алели, чтобы надолго сохранилась девичья коса, разумная женщина будет покупать косметику по разумным ценам у Экслиптоса», – так рекламировались товары более 2000 лет назад в Древней Греции [2, с. 336].

Уже к середине 15 века, когда зародилось книгопечатание, начала развиваться письменная реклама. Однако более обширное влияние она получила в 17 веке, когда начали появляться ежедневные газеты.

В 20–21 веках реклама стала основополагающей в радиовещательной и телевизионной среде, благодаря развитию технологий. Информатизация общества и его составляющих повлияла на появление «новой экономики». С появлением интеллектуальных систем и развитием IT-технологий мы видим преобразование социальных, политических и в том числе экономических сфер. Сравнивания новую экономику с предыдущей, можно выделить следующие её черты: развитие интеллектуального труда и бизнес-среды – появление фриланса; помощь государства в поддержке малого и среднего бизнеса; виртуализация рынка и т. д. Но передовой и важной чертой является глобализация на базе интернета, которая стала толчком для развития интернет-рекламы.

Таким образом, понятие рекламы возникло с древнейших времен. Новые виды дополняли и вытесняли старые, но никак не прерывали ее развитие. Сегодня реклама оказывает сильное влияние на мировую экономику и ее роль продолжает возрастать, способствуя росту общественного производства, объема капиталовложений и числа рабочих мест.

Можно выделить следующие позитивные стороны рекламы:

1) обеспечивает занятость людей, связанных с производством рекламных товаров и услуг;

2) является одним из главных факторов развития фирмы и бренда;

3) создает доходы телевидения, печатных изданий, сфер блоггинга в различных социальных сетях. Например, за рекламный пост в сети Instagram (принадлежит признанной в России экстремистской Meta) мировая звезда Дуэйн «Скала» Джонсон за один пост просит миллион долларов (около 70 млн рублей). В телеграмм-канале Собчак «Кровавая барыня» реклама стоит 660 тысяч рублей, что вполне оправдано: 1,3 миллиона подписчиков и хорошая вовлечённость аудитории [6];

4) интернет-реклама позволяет использовать параметр таргетинга.

Однако реклама имеет противоречивый характер и имеет ряд негативных последствий. К ним относятся:

1) предвзятое отношение к товарам, которые часто и крупномасштабно рекламируются (особенно это относиться к покупкам через интернет-магазины);

2) создание искусственных потребностей для потребителей. Часто люди покупают товар, поддавшись «рекламному гипнозу», хотя на самом деле в нем не нуждались;

3) высокие траты рекламодателей, с учетом того, что в экономической деятельности реклама не всегда оправдывает ожидания, связанные с ростом спроса на товар.

В России рынок рекламы стал формироваться в начале 90-х годов. В 1991 публикация рекламы была преимущественно только в газетах «Правда» и «Известия». И только спустя год реклама стала появляться на телевидении и радио. До 2008 года рынок стабильно развивался, однако в 2008 году произошел резкий спад, причиной которого стал крупнейший финансовый кризис. Большинство предпринимателей стали включать режим «самосохранения», который можно охарактеризовать как разумное распределение рекламного бюджета. На этом этапе акцент делается в основном на интернет-коммуникации, который включает в себя точное таргетирование [3, с. 9]. Таргетинг – это вид рекламы, которая нацелена на конкретную аудиторию. Он очень популярен и востребован в социальных сетях, благодаря чему удается продвигать товары и услуги максимально на узкую целевую аудиторию, которой в большей вероятности понравится данное предложение.

Появление режима «самосохранения» предпринимателей появляется и на рубеже 2014 года, когда Россия столкнулась с новым кризисом, который стал причиной упадка рынка рекламы. Присоединение Крыма к России и начало конфликта с Украиной привело к введению санкций со стороны США, Евросоюза и других стран.

Пандемия COVID-19 стала причиной мировой кризиса 2020 года. Она нанесла огромные урон по странам не только социально-здравоохранительной сфере, но и экономике в целом. На этом фоне из-за проведения локдаунов сильно пострадал рекламный рынок России (рисунок 1). Несмотря на незначительную глубину падения – 4%, убыток можно оценить в размере до 473,4 млрд рублей. Не все отрасли смогли держаться на плаву в этот период – телереклама упала на 3%, а наружная реклама на 25%.

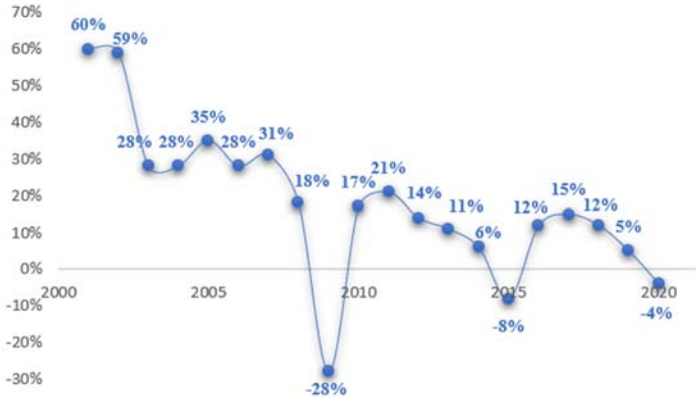
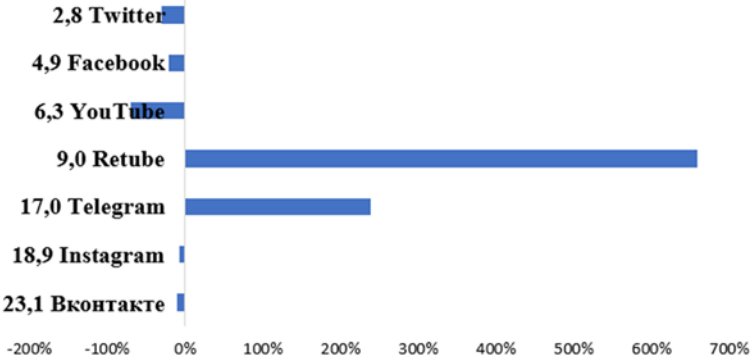


Рис.1. Динамика российского рекламного рынка в 2001–2020гг., % [7]

Однако, несмотря на сложную ситуацию, интернет-сервисы продемонстрировали положительную динамику в виде повышения объема продаж на 4% (что составляет примерно 253 млрд рублей). Здесь сыграла роль инстримреклама (происходит дистрибуция – доставка контента до потребителя через разные каналы: от социальный сетей до поисковой оптимизации SEO) [5].

14 марта 2022 года Роскомнадзор внес Instagram (принадлежит признанной в России экстремистской Meta)в реестр запрещенных сайтов на территории России из-за изменения политики Meta (ранее Facebook) (принадлежит признанной в России экстремистской Meta) в отношении модерации постов в связи с «военной операцией». Согласно отчету Совета блогеров при Совете Федерации, из-за блокировки Instagram (принадлежит признанной в России экстремистской Meta) на территории РФ около 60% пользователей сервиса потеряют свой доход. По данным исследования блогеры составляют 8% респондентов, помимо них пострадали и самозанятые пользователи (35,5%), предприятия, которые привлекали клиентов только через Instagram (принадлежит признанной в России экстремистской Meta) (25%), представители малого бизнеса (18%) и сотрудники блогеров (13,5%). Среди всех опрошенных 21% сообщил о заработке свыше 100 000 рублей. При этом большая часть опрошенных указала, что именно благодаря этой социальной сети удавалось зарабатывать и Instagram (принадлежит признанной в России экстремистской Meta) был единственным источником дохода. Поэтому в связи со сложившимися обстоятельствами все стали переходить на альтернативную сеть – Telegram, где также стала развиваться реклама; за месяц скачивание и популяризация социальной сети за месяц (март) выросла на 239% (рисунок 2).



	23,1 Вконтакте	18,9 Instagram	17,0 Telegram	9,0 Retube	6,3 YouTube	4,9 Facebook	2,8 Twitter
за месяц	-10%	-8%	239%	659%	-70%	-21%	-31%

Рис. 2. Индекс социальных сетей с 4 марта по 2 апреля 2022 [8].

Таким образом, российский рекламный рынок развивается нестабильно, периоды подъемов сменяются спадами. В 2022 году следует ожидать очередного снижения, вследствие значительного сокращения рекламных бюджетов компаний и необходимостью переориентации рекламного рынка на российские социальны сети.

В целом, влияние рекламы на экономику неоднозначно. С одной стороны, реклама формирует спрос потребителей, является фактором продвижения фирм на рынке и средством увеличения доходов экономических субъектов, занятых в рекламной индустрии. Но с другой стороны – приводит к росту рекламных расходов фирм и способствует формированию искусственных потребностей потребителей, что в конечном счете

приводит к снижению их благосостояния. Поэтому важная задача и ответственность производителя в формировании рекламного бюджета компании заключается не только в обеспечении эффективности рекламных расходов, но и в ориентации на реальные потребности потребителя, чтобы производственная и рекламная деятельность способствовала росту благосостояния всех членов общества.

Список литературы

1. Бернадская Ю.С. Основы рекламы [Текст]: учебник / Бернадская Ю.С., Мароч-кина С.С., Смотрова. Л.Ф. Под ред. Дмитриевой Л.М. – М.: Наука. -2005. – 281 с.
2. Грязнова А.Г. Микроэкономика. Теория и Российская практика [Текст]: учебное пособие / А.Г. Грязнова, А.Ю. Юданов. – 4-е изд., исправл. и доп. – Москва: КНОРУС. – 2004. – 592 с.
3. Романов А.А. Реклама в системе современной экономики [Текст]: научная статья / А.А. Романов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – №3 – С. 124–141
4. Уэллс У. Реклама. Принципы и практика [Текст]: Книга – Перевод на русский язык, издание на русском языке / У. Уэллс, С. Мориарти, Дж. Бернетт. – ООО «Питер Пресс», 2008. – 736 с.
5. Падение российского рекламного рынка / Официальный сайт «vc.ru». – 2021. URL: Режим доступа: https://vc.ru/marketing/222034-akar-rossiyskiy-reklamnyy-rynok-upal-na-4-po-itogam-2020-goda-do-473–4-mlrd-rubley
6. Знаменитости с самой дорогой рекламой в инстаграме / Официальный сайт «Cosmopolitan». – 2022. URL: https://www.cosmo.ru/stars/krupnim-planom/74-milliona-rubley-za-post-znamenitosti-s-samoy-dorogoy-reklamoy-v-instagrame/
7. Динамика российского рекламного рынка / Официальный сайт «Ассоциация коммуникационных агентств России: АКАР». – 2021. URL: https://www.akarussia.ru/vol_2
8. Индекс социальной сети / Телеграм- канал «Comlnsights» / аналитическая PR-компания – 2022. URL: https://t.me/cominsights

Трошева Диана Александровна
студентка
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ СТРАНЫ

Аннотация*: прогрессирование и быстрота развития телевидения в большей мере влияет на всю рыночную инфраструктуру. Телевидение является одним из главных информирующих каналов и способов рекламы в России. Эта отрасль в быстрых темпах развивается, в то время как радио претерпевает спад, а печатные издания вовсе минимизируются и привыкают к нынешней рыночной экономике. В статье рассмотрены важность и влияние телевидения на экономику страны.*

Ключевые слова*: телевидение, экономика, телевизионный рынок, реклама, рыночная экономика, инфраструктура рынка, рынок, потребители, повышение спроса.*

Влияние средств массовой информации через телевидение очень важно в жизни любой компаний. От этого будет зависеть спрос, количество потребителей и вся деятельность фирмы.

Главное воздействие средств массовой информации проявляется в следующем:

1. Воздействуют на принятие выбора потребителем.
2. Информируют население о вакантных местах работы.
3. Дают оценку тем или иным событиям и информируют о них потребителей.
4. Оказывают влияние на рынки и другую отрасль экономики страны.

Безусловно, главную роль в СМИ играет маркетинг. Уровень развития рекламы становится выше, чем больше растёт предложение товаров и услуг.

Огромное внимание населения принимает на себя реклама, показанная по телевидению. Размещенная в СМИ реклама является очень эффективной, так как у личности имеется система установок, стереотипов, через которые формируется образ жизни, потребления. Вся информация доступна при рекламировании, и потребитель может ею владеть.

Этого итога реклама достигнет, когда полностью изучит человеческую психику и овладеет способами воздействия на неё. Она должна поступить таким образом, чтобы заработать внимание потребителя, побудить его к совершению покупки; внимание может выражаться в двух формах – произвольное и непроизвольное.

Произвольное внимание считается случайным, когда потребитель замечает товар не произвольно, без указания на него со стороны. Поэтому для данного способа привлечения внимания часто используют красочные, яркие, запоминающиеся образы, ассоциации.

Непроизвольное внимание потребует немалых усилий от рекламного агентства. Реклама должна быть подана таким образом, чтобы потребитель сознательно её увидел. Таким образом, СМИ реально выступают экономическими посредниками между производством и потреблением, продавцами и покупателями.

Рис. 1. Элемент рынка рекламы – реклама по телевидению

Совмещение рекламы с телевидением подняло последнее на абсолютно новый уровень. В маркетинговом ходе товар, необходимый потребителю, совмещается с желанием администрации фирмы сбыть свою продукцию. Именно это и послужило основой для большего внедрения рекламы в телевидение и развитие её, как отдельного направления.

Реклама на телевидение – это более дорогой способ маркетинга. Снять хороший рекламный ролик, запустить его на канале, заплатить за эфирное

время – за это все необходимо заплатить. Средства массовой информации (далее СМИ) являются сегодня самым главным распространителем информации. Именно они способны влиять на подсознание слушателей, способны побудить потребителя совершить покупку у того или иного рекламодателя.

Когда рекламными агентствами была замечена тенденция влияния на людей с помощью внушения рекламой, то информация в форме агитации стала главным способом управления потребителями. Она постепенно заменила собой грубую силу, насилие, которое долгое время считалось единственным и непременным орудием управления.

У телевидения имеются свои функции. И вся его сущность проявляется в выполняемых функциях.

1. Экономическая функция (обеспечивает налаживание связей между хозяйственными субъектами, производителями и потребителями товаров; реклама на телевидении способствует росту деловой активности, повышению объемов капиталовложений и числа рабочих мест, стимулирует рабочую деятельность).

2. Общественная функция (маркетинг через телевидение постоянно влияет на общество, способствует формированию у людей различных предпочтений).

3. Образовательная функция (в процессе рекламирования различных товаров и услуг распространяются знания из разных сфер деятельности).

4. Психологическая функция (реклама влияет на психологию человека, что способствует ее дальнейшей реализации).

Рис. 2. Влияние рекламы на телевидении
на подсознание человека- психологическая функция телевидения

Метод преподнесения информации всегда занимает важное место в том, чтобы содержание рекламы было принято правильным способом. К примеру, большое количество информации в беспорядочном виде заполняет эфир потоками ненужной информации, что в дальнейшем осложняет поиск нужного для потребителей. Человек очень сложно будет воспринимать всю информацию. Так же сложно будет она восприниматься, если будет в кусочном виде. В обоих случаях, тем не менее, заранее снимается упрек в сокрытии тех или иных сведений.

Так, воздействие средств массовой информации на экономику страны огромно и отражается не только в принятом решении потребителя, но и во всех аспектах жизнедеятельности общества, в формировании его позиций и настроений в том числе.

А самым важным и первым способом воздействия СМИ на людей и их психику является телевидение. Важность маркетинга через рекламу на телевидении в экономической деятельности страны проявляется в том, что она помогает увеличить общественное производство, объем капитала, число вакантных мест работы, расширяет рынки сбыта, одним словом, повышает эффективность производства.

Список литературы

1. Абрамова Г.П. Маркетинг: вопросы и ответы / Г.П. Абрамова. – М.: Агропромиздат, 2006. – С. 83.
2. Аксенова К.А. Реклама и рекламная деятельность: конспект лекций / К.А. Аксенова. – М.: Приор-издат, 2005. – С. 96.
3. Барнет Дж. Маркетинговые коммуникации. Интегрированный подход / Дж. Барнет, С. Мориарти. – СПб.: Питер, 2007. – С. 289.

Туаршева Милана Исмаиловна
бакалавр, студентка
Бородинова Надежда Александровна
студентка
Григоренко Анастасия Сергеевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ И ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЦЕЛЯХ ТРУДОУСТРОЙСТВА ГРАЖДАН

Аннотация*: статья посвящена проблемам и перспективам развития цифровизации в целях трудоустройства граждан. Авторами раскрывается порядок функционирования единой цифровой платформы «Работа в России»; исследуются особенности платформенной занятости населения на современном этапе; обосновывается объективная необходимость государственного регулирования платформенной занятости в условиях цифровизации.*

Ключевые слова*: цифровизация, служба занятости, цифровая платформа, платформенная занятость, трудоустройство.*

В условиях развития цифровых платформ следует различать развитие цифровой платформы службы занятости и развитие, так называемой, платформенной занятости. В основе платформенной занятости понимают деятельность онлайн-платформ или онлайн-сервисов, предоставляемых услуг занятыми на этих платформах (сервисах). В экономической литературе раскрываются различные аспекты дефиниции (понятия) «рынок труда», что обусловлено многофакторностью его формирования и регулирования, изменяющимися геополитическими и экономическими условиями, определяющими тенденции занятости и безработицы. На

современном рынке труда, безусловно, сказываются развитие информационно-коммуникационных технологий, гибкость рынка труда, неустойчивая и теневая занятость, скрытая безработица, самозанятость и переезды в целях трудоустройства. В экономической науке исследуются ряд теорий, концепций рынка труда и занятости.

Отметим, что экономические теории исследовали регулирующую роль государства в развитии рынка труда. В этой связи многие ученые понимают под рынком труда систему социально-экономических отношений между покупателями и продавцами по поводу условий найма и использования рабочей силы. Некоторые авторы подчеркивают первостепенное значение экономического (отраслевого), политического и социального аспекта региональных рынков труда. Не вызывает сомнения, что активная государственная политика занятости направлена на снижение показателя безработицы; повышение профессионализма работников; обеспечение занятости населения с учетом интереса, компетенции и достойной оплаты.

На поддержку рынка труда из бюджетов разных уровней направляется целевая финансовая поддержка. Большая ее часть идет на организацию обучения тех, кто зарегистрирован в центре занятости. Можно сказать, что развитие единой цифровой платформы «Работа в России» является элементом институциональной среды непрерывного образования [4, с. 18].

Специалисты центров занятости населения подбирают подходящий вариант трудоустройства, помогают пройти регистрацию. Раскроем алгоритм регистрации в службе занятости.

1. Авторизация на единой цифровой платформе «Работа в России» (ЕЦП).
2. Создание резюме соискателя. Составляет соискатель самостоятельно или обращается за помощью в центр занятости населения.
3. Регистрация резюме проходит в течение одного рабочего дня.
4. Оформление заявления на содействие в поиске подходящей работы.
5. Получение вакансий в личный кабинет на единой цифровой платформе (ЕЦП) «Работа в России».
6. В случае возможного получения статуса безработного, необходимо проводить переговоры или собеседования с работодателем.
7. Согласование с работодателем время и место проведения собеседования.
8. Прохождение в течение 3 дней собеседования по двум вакансиям с пометкой «Отслеживается сотрудником ЦЗН».
9. Обращение лично соискателя на статус безработного в дату признания в качестве такого и в указанное время в ЦЗН.

В Ростовской области по итогам 2021 года достигнуты следующие результаты по поддержке безработных и их трудоустройству в результате реализации преимуществ программно-проектного финансирования [3, с. 22].

Во-первых, реализация подпрограммы «Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан» государственной программы Ростовской области «Содействие занятости населения»:

- обеспечено трудоустройство 118 158 человек при плане 110 000 человек (107,4% к плану), из них 1 780 человек – в рамках реализации мер по стимулированию работодателей к трудоустройству безработных граждан;
- организовано и проведено 1 529 ярмарок рабочих и учебных мест при плане 1 000 единиц (152,9%);
- организовано наставничество при трудоустройстве 103 молодых специалистов при плане 15 человек (в 6,9 раза больше);

- организовано сопровождение при содействии занятости 56 инвалидов при плане 51 человек (109,8%);
- получили услуги по: профессиональной ориентации граждан – 124959 человек;
- опережающее профессиональное обучение и доппрофессиональное образование прошли 89 работников организаций, находящихся под риском увольнения, при плане 30 человек (в 3 раза больше);
- социальные выплаты были назначены 108787 безработным гражданам при плане 120 000 человек (90,7%).

В итоге обеспечено выполнение показателей государственной программы, что обеспечено с учетом проведения госфинконтроля за государственными программами [2, с. 24]. Трудоустроены на предприятия и организации области 196 человек (82% от общей численности соотечественников трудоспособного возраста). По нашему мнению, развитие госфинконтроля национальных проектов (госпрограмм) является необходимым условием достижения запланированных показателей [5, с. 11].

Во-вторых, управлением госслужбы занятости населения Ростовской области была организована работа по обеспечению реализации мероприятий Комплекса мер по трудоустройству граждан.

В результате принятых мер установленные Минтрудом России для Ростовской области целевые значения показателей достигнуты:

- численность занятых граждан, составила в среднем за июль-сентябрь 2021 года – 2 059,5 тыс. человек, что на 53,0 тыс. человек больше установленного показателя (2 006,5 тыс. человек);
- численность безработных – 80,8 тыс. человек, что лучше планового показателя на 20,4 тыс. человек (101,2 тыс. человек).

В-третьих, в рамках ФП «Содействие занятости» нацпроекта «Демография» предусмотрено мероприятие по повышению эффективности службы занятости, направленной на повышение качества жизни граждан [7, с. 68].

В соответствии с Едиными требованиями мероприятие по повышению эффективности службы занятости выполнено. На базе ГКУ РО «Центр занятости населения города Таганрога» создан «Кадровый центр».

В-четвертых, возрастает роль органов службы занятости в содействии реализации национального проекта «Демография» и организации обучения безработных. Все государственные услуги предоставляются бесплатно, при этом:

- с одной стороны, обучение в рамках НП «Демография» проходят граждане, ищущие работу, безработные, лица старших возрастов, женщины с детьми. Обучение проходит по востребованным на рынке труда программам в целях трудоустройства, открытия собственного дела, самозанятости. Обучение реализуют федеральные операторы – органы службы занятости;
- с другой стороны, осуществляется стимулирование найма безработных граждан. Механизмом реализации безработных граждан выступает субсидирование затрат из средств федерального бюджета и выплата пособий.

Обратим внимание на размеры пособия по безработице на 2022 год для граждан, признанных в установленном порядке безработными от 1500 рублей до 12792 рублей – в первые 3 месяца выплаты пособия, 5000 рублей – в следующие 3 месяца выплаты пособия по безработице.

В условиях цифровизации развивается новое направление занятости граждан – это платформенная занятость.

В разных странах по-разному регулируется платформенная занятость. Например, одни страны занимают выжидательную позицию, другие начинают исследовательские программы, третьи разрабатывают специальное регулирование платформенной занятости.

Практики регулирования платформенной занятости отражают, что в настоящее время не выявлено лучших практик и в каждой стране с учетом социально-экономических условий развивается собственная модель. В связи с этим в России предстоит выработать собственный подход к формированию регуляторных инициатив о статусе платформенного занятого.

Платформенную занятость можно определить как новую форму занятости не только благодаря концепции, но и на основе конкретных характеристик труда занятых и их взаимоотношений с онлайн-платформами, что направлено на сокращение бедности в России [1, с. 160].

В России регулирование страхового обеспечения платформенных занятых может соответствовать порядку установления социальных и пенсионных гарантий самозанятых, при условии, что услуги соответствуют необходимому уровню качества [6, с. 60].

Исследователи Центра стратегических разработок считают, что государство продолжит выполнять функцию гаранта в части медицинского обеспечения, а также иного государственного страхового обеспечения, на которое в данный момент могут претендовать отдельные категории платформенных занятых [8].

По прогнозу экспертов ЦСР в долгосрочной перспективе занятость ожидает структурная трансформация – на фоне снижения количества рабочих мест в автопроме, металлургии и строительстве потребность в работниках вырастет в легкой промышленности и в сфере IT-технологий. Возможны следующие два сценария развития занятости граждан:

- в случае неопределенности экономики и структурного спада, рост безработицы на длительный период;
- в случае теории циклического воспроизводства произойдет быстрая адаптация рынка труда под трансформированную структуру занятых.

Пути повышения финансирования содействия занятости рассматриваются как одно из направлений развития социально-трудовых отношений, складывающихся в процессе совершенствования оценки и регулирования напряженности на рынке труда. Выявлено, что предлагаемые пути являются ресурсом развития одного из установленных факторов влияния на напряженность – увеличении уровня финансирования активной политики занятости. Это позволяет, в частности, добиться внедрения цифровых и платформенных решений, технологий «больших данных» и искусственного интеллекта на всех этапах разработанного в исследовании управленческого решения по снижению напряженности на рынке труда.

Список литературы

1. Богданова О.Ю. Пути решения массовой бедности в России / О.Ю. Богданова // Теория и практика экономики и предпринимательства : XVII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция, Симферополь-Гурзуф, 23–25 апреля 2020 года / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2020. – С. 160–161. – EDN IHXJNN.

2. Богданова О.Ю. Совершенствование организации государственного финансового контроля за государственными программами / О.Ю. Богданова, Л.В. Богославцева, О.И. Карепина // Перспективные достижения современных ученых. Экономика, менеджмент, география и геология, архитектура и строительство, химия. – Одесса: Куприенко Сергей Васильевич, 2017. – С. 24–37. – EDN YRACAN.

3. Богославцева Л.В. Программно-проектное финансирование: преимущества и перспективы / Л.В. Богославцева // Развитие Российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз: Международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 21–22 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – С. 22–26. – EDN NLJYQG.

4. Богославцева Л.В. Проблемы развития институциональной среды непрерывного образования в условиях развития цифрового образовательного пространства / Л.В. Богославцева // Современные проблемы науки и образования: Материалы международных научных конференций, Москва, 01 мая – 30 2020 года. – М.: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2020. – С. 18–20. – EDN MEWFFR.

5. Иванова О.Б. Развитие государственного финансового контроля национальных проектов на региональном уровне / О.Б. Иванова, О.И. Карепина // Социально-экономическое развитие России: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 14 мая 2019 года / Редколлегия: Л.П. Кураков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 11–15. – EDN XDAJLB.

6. Изменение подхода к определению качества предоставляемых услуг / А.П. Гарин, Е.П. Гарина, И.П. Денисова, В.П. Гончаров // Московский экономический журнал. – 2020. – №12. – С. 60. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10858. – EDN TFXXYA

7. Самойлова К.Н. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» как инструмент реализации стратегических инициатив, направленных на повышение качества жизни / К.Н. Самойлова, А.С. Такмазян // Аудиторские ведомости. – 2019. – №3. – С. 68–74. – EDN ONMIGQ.

8. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). Апрель 2022. URL: https://www.csr.ru /upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf

Устименко Валерия Юрьевна
студентка
Сорокина Анна Сергеевна
студентка
Научный руководитель
Сапожникова Надежда Ивановна
канд. юрид. наук, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-102590

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация*: в статье рассматривается развитие основных этапов исторического зарождения социального обеспечения России; проводится анализ понятия социального обеспечения населения; изучается характеристика нынешнего состояния социальной сферы России.*

Ключевые слова*: социальное обеспечение, социальный аспект государства, социальная сфера.*

Социальная защита государства, как Российской Федерации, так и любого другого государства – огромная система исследования, ведь она

включает в себя большое количество элементов социального обеспечения, такие как: обязательное социальное страхование, негосударственное пенсионное страхование, финансирование социального обеспечения, медицинского страхования, выплаты для малоимущих, безработным семьям с детьми и многое другое. Каждая из этих перечисленных подсистем также отдельно изучается и находит свое практическое применение в жизни, подкрепленное нормативно правовыми актами.

Социальное обеспечение можно определить как систему социально-экономических мероприятий, организованная государством форма помощи для определенного круга лиц, оказываемая при наступлении конкретных юридических фактов, в закрепленных законом ситуациях, с целью выравнивания социального положения всех граждан. Она гарантирует то право, которое закреплено Конституцией Российской Федерацией на финансовое обеспечение и помощи в старости, а также в случае болезни, потери кормильца, несчастных случаев, полной или частичной утраты трудоспособности и других ситуациях.

Объектом исследования данной работы являются исторические периоды развития социального обеспечения, в свою очередь предметом исследования будут являться нормы права социального обеспечения. Базу нормативно – правовых актов работы составили: Конституция Российской федерации, федеральные законы.

В данной работе используется большое количество методов, для более подробного изучения данной темы, к ним относятся методы: аналитический, логический, сравнительный, системный, а также сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, комплексный, статистический.

Необходимость в социальном обеспечении появилась наряду с возникновением общества. Абсолютно в любом обществе независимо от экономического и политического устройства есть люди, кардинально отличные от других. Они в силу естественных, не зависящих от них причин, не имеют такого дохода, который мог охватить хотя бы минимум потребностей. К кругу таких лиц относятся дети, пожилые люди, которые в силу своего возраста не могут активно трудиться. В частности, в данный круг может попасть любой человек, независимо от возраста. К нетрудоспособным можно также отнести категорию людей, которые в связи с состоянием своего здоровья не могут выполнять определенные функции, которые могут быть как временными, так и постоянными. Социальное обеспечение является определенной формой, которая обеспечивает жизнь людей, имеет определенные исторические типы.

Становление социального обеспечения начало зарождаться еще в древней Руси, а именно с правления князя Владимира. Как свидетельствует Повесть временных лет, Князь Владимир велел: «всякому нищему и убогому приходить на княжеский двор, брать кушанье, питьё и денег из казны. Устроил он и такое: сказав, что «немощные и больные не могут добраться до двора моего»,[1, с.507] приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мёд в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий или кто не может ходить». Тем самым помогая нетрудоспособным выживать, помогая не только с кормлением, но еще и с доставкой, если у людей не имелось возможности получить помощь самому. А также чуть позже, осознав важность помощи такому кругу лиц, князь Владимир издал закон, в котором говорилось о создании страннопримных домов.

Иван Грозный более чем четко понимал, что далеко не все подданные уравнены в возможностях, и многие не могут в полном, или же достаточном объеме обеспечить существование жизненно важными вещами. Многие люди не могли даже найти себе одежду, поэтому Иван IV издал Указ под названием «О милостыне», в котором четко была поставлена задача в виде выявления абсолютно во всех городах «престарелых и прокажённых», построить для них богадельни, обеспечить их одеждой.

Петр Первый в свое время приказал Святейшему Синоду, равно как и главному магистру, приступить к постройке больниц и домов для сирот, к ним же относились и постройки для незаконнорожденных младенцев, их также без помощи от государства не оставляли.

Благодаря развитию социального обеспечения для нетрудоспособных людей появились и желающие нажиться, обманывая при этом закон и людей. Они выдавали себя за больных, за бездомных и сирот, получая от прохожих пожертвования, вскоре число лгунов и воров становилось все больше и больше. Петр Первый запретил подавать милостыню непосредственно просящим подаяние. И немаловажным вложением императора в развитие социального обеспечения стал Указ, который был издан 3 мая 1720. Он заключался в том, что офицеры и нижние чины, которые были признаны военной коллегией неспособными продолжать свою воинскую службу из-за ран, которые были приобретены во время службы или старости, определять их на жительство в монастыри, а также выдавать им пожизненное содержание.

Екатерина II 1 сентября 1763 г. в своем манифесте под названием «Об учреждении Воспитательных домов» [2, с. 273] сделала акцент на призрение бедных – это главное для Верховной власти. Чуть позже в каждой губернии создавались приказы общественного призрения, на которые возлагалась обязанность содержать народные школы, сиротские дома, работные дома. Средства, которыми все обеспечивалось, выделялись из государственной казны в виде первоначального взноса, в последующем города будут сами отчислять из своих доходов часть средств для данных учреждений.

Императрица первая основала дом для инвалидов, но привычный нам вид он приобрел только при Николае Первом. К такой группе населения относились те, кто являлся неспособным работать, а также не мог без помощи других людей обеспечивать себя самостоятельно.

Таким образом, из вышеупомянутых доводов, можно выделить определенные принципы регулирования социального и государственного призрения, к ним относится:

- ограничение помощи тем лицам, которые по своему желанию не хотели работать и обеспечивать себя, хотя здоровье и возможность располагали к этому;
- санкции для тех, кто противился самостоятельно осуществлять трудовую деятельность, не желая выйти из бедственного положения, в котором данное лицо находилось;
- признание и помощь всем нищим, которые помещаются в закрытые учреждения, которые нуждаются и не противится помощи, оказываемой государством.

Российское законодательство XIX века установило подобную классификацию, в соответствии с которой выделяют: лиц, которые не могут

своим трудом добывать пропитание; тех, кто по сиротству испытывает нужду, однако может работать; лиц, которые могут трудиться, но не делают этого из-за лени или пристрастия к алкоголю, азартным играм и наркотическим средствам и, наконец, тех, кто по независящим от них обстоятельствам оказался в крайней нужде.

В 1827 году издается устав, суть которого заключалась в выплате единовременных пособий крупным чиновникам и лицам, которые занимали военные чины. Также полиции назначалась пенсия, размер которой устанавливало решение царя.

С зарождением капиталистического производства источником заработка становился наемный труд на работодателя, а не на свое собственное хозяйство. К великому сожалению, рассматривая совсем другую эпоху, необходимо учесть, что работодатель не гарантировал помощь в случае наступления старости или травмы, впоследствии с которой лицо, осуществляющее трудовую деятельность, больше не сможет этого делать, приобретая статус нетрудоспособного.

Необходимость и важность организации помощи в случаях, когда работник становился нетрудоспособным, после чего терял свой заработок в связи с болезнью. Случалось и так, что нужда семьи, в связи с потерей кормильца, приобретением инвалидности, возрастала все больше, равно как и становилась необходимостью организация в виде взаимопомощи. Стали создаваться едино направленные общества, так называемые кассы, бюджет которых основывался на вкладах работодателей и работников. Но, несмотря на это, пенсии оставались маленькими и не могли покрыть и половины необходимых трат, пенсия составляла лишь одну двадцатую всей заработной платы работника. Государство начало делать свои вклады, оно обеспечивало правовую охрану, а также поощряло данные кассы.

Закон об ответственности работодателей за несчастные случаи на месте труда был принят только в 1903 г., в то время как зарубежные страны приняли его намного раньше, например, Германия в 1871. Но для получения каких-либо пособий в результате полученных травмы или увечья необходимо было доказать в суде, что данное происшествие произошло именно на предприятии.

В конце 19 века ситуация наемных работников существенно улучшилась, особенно в области правовой охраны, положение рабочих стало закрепляться государством. Вводилось обязательное государственное социальное страхование данных работников, чуть позже формировалась национальная система социального обеспечения, которая включала в себя все население страны и гарантировала социальную помощь, даже если страховые взносы не уплачиваются. В 1886 г. был издан закон, в котором было сказано о запрещении собирать с рабочих плату за помощь врачей.

Развитие социальной помощи существенно отставало от развития наемного труда, что очень сильно ухудшало положение наемных рабочих, а работодателям все сходило с рук. Напор классовой борьбы дал свои плоды и 15 мая 1901 г. были утверждены так называемые временные правила о пенсиях рабочим, которые утратили свою трудоспособность на казенных рудниках и горных заводах. В случае травмы и несчастных случаев им выплачивалась компенсация, а в случае летального исхода данная компенсация выплачивалась семье погибшего. Также имелось в этом

законе очень важное правило, которое закрепляло то, что лица, специально создававшие травмоопасные ситуации и подвергавшие себя травмам не подлежат выплатам, такие «несчастные случаи» считались недействительными.

Уже в начале 20 века ситуация вновь начала улучшаться, и в 1912 г. были изданы несколько законов, затрагивающие данную проблематику. Это был закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни» [3, с. 325] и «О страховании от несчастных случаев». Во втором нормативном акте уже более четко выражались нормы, закрепленные в данном законодательстве. Но, несмотря на юридическое содержание данных нормативно правовых актов. Закон 1912 г. закрепил практику страхования рабочих и привнес новый элемент обязательности и государственного контроля. Как отмечал в 20-х гг. XX в. Б. Любимов: «законов об обязательном государственном страховании царская Россия до 1912 г. не знала» [4, с. 24]. Также издавались и правила, например «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев...». Данное правило стало одним из наиболее существенных законодательных актов, которое регулировало отношения рабочих и предпринимателей. Впервые было закреплено право российских рабочих требовать хотя бы какую-то компенсацию в случае травмы, полученной на производстве. Компенсация выплачивалась в виде пенсий: «Вознаграждение самих потерпевших (ст. 1) производится в виде пособий и пенсий» [5, с. 123].

Еще с 1912 г. наше государство вошло в ряды стран, у которых социальное обеспечение являлось из главных правовых объектов, широкой системой обязательного социального страхования. После ряда событий, которые напрямую затрагивали тему социального обеспечения, после Октябрьской революции 1917 г. Советское правительство издало несколько указов по страхованию и социальному обеспечению, к ним также относится «Положение о социальном обеспечении трудящихся», которое вступило в силу 31 октября того же года. Чуть позже в него были внесены изменения, благодаря которым финансирование происходило из казны государства, а не предприятий.

Двадцатый век был действительно богат по сравнению с предшественниками нормативно правовыми актами, затрагивающими социальное обеспечение и страхование. Так, начиная с 1928 г., стало развиваться пенсионное обеспечение, этому способствовали нормативно правовые акты, такие как «Об обеспечении и порядке социального страхования по случаю старости», «О государственных пенсиях», последний закон являлся крупной реформой. И в конце 20 века был издан закон под названием «О пенсионном обеспечении граждан в СССР», принятый 15 мая 1990 г.

Большинство стран мирового сообщества в настоящее время находятся на пути реформирования своих систем пенсионного обеспечения. Причем, в основном это касается увеличения возраста, с которого производится назначение пенсии по старости. Соотношение количества работающих граждан и пенсионеров постепенно приближается к равенству, а это неизбежно предрекает кризис в системах пенсионного обеспечения. Количество граждан пожилого возраста стремительно растет, соответственно это влечет за собой увеличение расходов на выплату пенсий. Поэтому, без принятия кардинальных решений в сфере пенсионного обеспечения решить эту проблему сложно [6, с. 79].

На современном этапе социальное обеспечение и право на него закреплено в главном законе нашей страны, а именно в Конституции, и оно также имеет практическое применение с помощью конкретных организационно-правовых механизмов, в виде системы взаимосвязанных, комплексных и правовых мер. Данный механизм развивается, как каждый его элемент, так и их полная взаимосвязь. Совершенствование осуществляется из-за постоянно меняющих тенденций, из-за задач и условий, которые становятся перед государством. Федеральный закон «О страховых пенсиях» прекрасный пример совершенствования этой сферы.

Благодаря этому можно сделать вывод, что исторически сложились некоторые формы социального обеспечения граждан, которые, разумеется, имеют тенденцию изменяться в силу развития, которые происходят в правовой, социальной, экономической и других сферах. Каждый из этих аспектов неразрывно связан с жизнью человека.

Также стоит обратить внимание на то, что все привычные для нас формы социального обеспечения сегодня существуют на основе того, что было заложено, гораздо раньше. Ведь только опыт предков помогает нам дать оценку возможностям будущего развития сферы всего социального обеспечения, поэтому он учитывается современными исследователями и специалистами.

В источниках права социального обеспечения имеют место материальные условия жизни нашего общества. Следовательно, с их трансформацией изменяется содержание источников права социального обеспечения. В нынешнее время такая тенденция развивается более интенсивно, из-за чего законодательство в данной области, а именно в социальном страховании и социальном обеспечении быстро обновляется. Устаревшие нормативные акты права социального обеспечения утрачивают свою силу, изменяются и дополняются. Также принимаются новые, более прогрессивные, соответствующие рыночным отношениям акты, за которыми порой сложно уследить. В этом и заключается сложность развития социального обеспечения, в постоянной динамике развития, усовершенствования законодательства и усложнения общественных отношений, а также непредвиденных обстоятельств.

Список литературы

1. Повесть временных лет [Текст] / пер. Д.С. Лихачева, О.В. Творогова; коммент. А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича; 129 ил. Мюда Мечева. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 507 с.

2. Бецкой И.И. Генеральный план Императорского Воспитательного дома и госпиталя / И.И. Бецкой // Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества. Т. 1. – СПб., 1789. – С. 273.

3. Закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни: закон 23.06 1912 г. // ПСЗ-3. №-37444. – 325 с.

4. Любимов Б. Социальное страхование в прошлом и настоящем / Б. Любимов. – М. Вопросы труда, 1925. – 24 с.

5. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности / 2 июня 1903 год. – Т. 23. – №23060. – 123 с.

6. Сапожникова Н.И. О реформировании пенсионного обеспечения в Российской Федерации / Н.И. Сапожникова // Образование и право. – 2020. – №3. – С. 79–82.

Черноусов Евгений Денисович
студент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»
г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ПРОЕКТОВ МОРСКОЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА

Аннотация*: для реализации крупномасштабных проектов морской добычи требуется множество инновационных технологических и организационно-экономических решений, поскольку условия пользования недрами акваторий значительно отличаются от сухопутных. Вместе с этим для осуществления подобных проектов необходим существенный инвестиционный капитал, который в условиях действия антироссийских санкционных мер достаточно непросто позаимствовать у иностранных государств. В этой связи одним из механизмов реализации арктических шельфовых проектов является соглашение о разделе продукции (СРП), широко, эффективно и успешно используемое в зарубежных государствах. В статье анализируются проблемы применения данного соглашения.*

Ключевые слова*: соглашение о разделе продукции, роялти, фискальная система.*

Освоение проектов морской добычи УВ требует привлечения большого количества инвестиций. Для привлечения иностранных компаний во многих странах создаются совместные проекты на основе экономической оценки нефтегазовых ресурсов. При создании совместного проекта в любом секторе (Upstream, Midstream, Downstream) необходимо учитывать ряд факторов, которые напрямую влияют на темпы развития и масштабы проекта. К числу таких факторов относят сырьевой потенциал, технологическое и техническое оснащение, геополитическую обстановку и экономическую эффективность проекта.

Существует четыре основных типа контрактов – соглашения о разделе продукции, совместные предприятия, сервисные контракты и концессии. Каждый из них отличается друг от друга механизмами компенсации, уровнем участия ННК и уровнем контроля, предоставляемого иностранной компании. Какая бы система ни был принята, все они преследуют одну и ту же цель – развитие углеводородных ресурсов страны, получение дохода для правительства и прибыли для иностранных компаний.

Поскольку СРП чаще всего используются в мире, необходимо подробнее рассмотреть данный вид соглашений. На рисунке 1 представлена модель простейшего соглашения о разделе продукции.

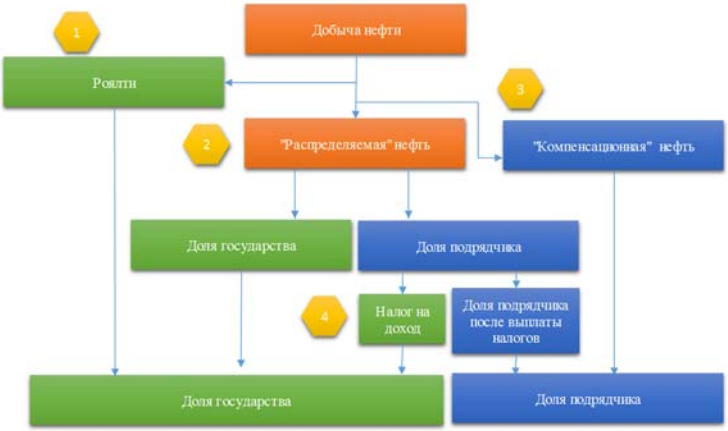


Рис. 1. Пример модели простого соглашения о разделе продукции

Существует несколько важных элементов, которые присутствуют почти в каждой модели СРП. Таковыми являются роялти, налог на доход, «распределяемая» и «компенсационная» нефть.

1. *Роялти*. Роялти – это платеж, осуществляемый одной стороной другой стороне, владеющей определенным активом, за право использования этого актива.

Большинство СРП содержат положения, согласно которым государству выплачивается роялти от объема добычи, хотя роялти не являются обязательным условием СРП. Сочетание ограничений для «компенсационной» нефти и наличие уровня минимальной доли «распределяемой» нефти для государства фактически повторяет экономические особенности роялти: оно гарантирует, что государство получает долю от добычи, как только она начинается.

Роялти может стать препятствием для новых инвестиций в месторождения с малым количеством запасов, а также может привести к отказу от существующих малодебитных месторождений. Для предотвращения таких ситуаций в соглашения о разделе продукции может быть включена роялти, выплачиваемая по скользящей шкале, которая может зависеть, например, от среднесуточной добычи углеводородов, чистого дисконтируемого дохода (ЧДД) или внутренней нормы доходности (ВНД).

2. «*Распределяемая*» *нефть*. «Распределяемая» нефть – доля оставшейся нефти после возмещения затрат (роялти и других налогов на добычу, если таковые имеются). Нефть делится между государством и подрядчиком в соответствии с формулой, установленной в СРП. Может выплачиваться оператору как в денежной, так и в товарной форме.

«Распределяемая» нефть делится между сторонами, выделяя определенный процент «распределяемой» нефти непосредственно государству, а остальные участники соглашения, в которую может входить государственная компания, делят оставшуюся нефть пропорционально своему участию в соответствии с формулой, установленной в СРП.

3. «*Компенсационная*» *нефть*. «Компенсационная» нефть – доля от общего объема добычи, которая может быть удержана подрядчиком для возмещения понесенных затрат, обычно с учетом максимального предела (лимит «компенсационной» нефти).

В большинстве стран законодательство соглашений о разделе продукций содержит положение о возмещении затрат, которое определяет порядок, в соответствии с которым подрядчик может возместить свои затраты.

Большинство СРП ограничивает количество «компенсационной» нефти, которое может быть удержано за определенный отчетный период, так чтобы государство получало часть добычи в качестве «распределяемой» нефти сразу после начала добычи, независимо от того, является ли проект экономически рентабельным или нет.

Обычно количество углеводородов, которое идёт на возмещение за счет «компенсационной» нефти, ограничено процентом от объема добычи. Затраты, которые не были возмещены, переносятся на будущее и возмещаются позже. В большинстве стран СРП позволяет переносить затраты на будущее практически неограниченное число раз. Если в течение срока действия соглашения уровень добычи будет удовлетворительным, владельцы своих долей в конечном итоге возместят все понесённые издержки.

4. *Налог на доход*. Большинство СРП имеет налог на доход для нефтяных компаний, который может иметь различные формы расчёта.

2.1. Налог на доход рассчитывается отдельно, но по той же формуле, что и «компенсационная» нефть. В таком случае налог на доход является простым процентом от «распределяемой» нефти.

2.2. Налог на доход рассчитывается отдельно в соответствии с утвержденным в СРП пункте о расчете налога на доход. Расчёт отличается от используемых формул при подсчёте «компенсационной» и «распределяемой» нефти.

2.3. Налог на доход включает «распределяемую» нефть и газ, которую выплачивает государственная компания «от имени подрядчика» и основа для его расчёта предусмотрена законодательством.

Анализ законодательства СРП в разных странах показал, что в нефтегазовом секторе существуют различные модели СРП с различными способами заинтересовать иностранные компании, такие как инвестиционные кредиты, снижение ставки налога на подрядчика и уменьшение доли государства в добыче.

Такие мотивирующие способы могут привлекать инвесторов даже для работы на спорных территориях. Например, в Ливане или Тайване, где в случае спора на морской границе, могут быть предложены такие стимулы для привлечения инвестиций.

В целом, международные нефтяные компании предпочитают подписывать соглашения о разделе продукции в развивающихся странах, поскольку они чувствуют себя в большей безопасности, учитывая политические риски, отсутствие правовой прозрачности и законодательной изменчивости в принимающей стране.

Содержание законодательства СРП в разных странах зависят от таких факторов как, политические факторы, экономические факторы, влияние

лиц, принимающих решения, фискальная политика принимающей страны, уровень коррупции, уровень развития нормативно-правовой базы, технический и технологический потенциал, развитие научно-исследовательской области. В современных условиях при разработке углеводородов, с каждым годом все большее значение приобретают экологические, социальные и управленческие факторы, которые необходимо учитывать при определении параметров соглашений.

Среди недостатков соглашений о разделе продукции можно выделить следующие:

1. В системе СРП государство сталкивается с проблемой проверки и контроля за процессом разработки, в следствие чего существуют трудности с подсчётом количества «распределяемой» и «компенсационной» нефти. Таким образом, процесс экономической оценки трудновыполним и может существенно отличаться от реальных значений.

2. Соглашение о разделе продукции имеют очень сложную структуру, в следствие чего требует качественного анализа и проведения большого количества переговоров. Таким образом, владелец соглашения должен иметь доступ к финансовым, экологическим, юридическим и техническим экспертам.

3. Согласно условиям СРП, государство обычно принимает решения по разработке месторождений, однако дает подрядчикам право высказываться по поводу изменения и соблюдения экологических, социальных и других стандартов, если таковые включены в соглашения.

4. Роялти позволяет государству получать определённый процент добычи еще до возмещения расходов. Высокий процент роялти может отталкивать иностранных инвесторов, однако при низком проценте роялти государство может потерять большую часть прибыли.

5. Большое количество ступеней разделения продукции снижает привлекательность таких соглашений для инвесторов из-за сложности и непрозрачности структуры СРП. Дополнительно на это накладываются юридические риски, связанные с изменением законодательства.

6. Плата за выполнение обязательств по поставке нефти и газа на внутренний рынок очень низкая. Вознаграждение за поставку или оплата по международной цене может привлечь новых инвесторов.

7. В нынешнем законе о СРП не существует компенсации в случае нерентабельности месторождения, переданного инвестору. Возмещение хотя бы части затрат или компенсация за геологическую информацию может привлечь инвесторов.

На сегодняшний день, СРП является одним из основных механизмов для привлечения иностранных инвестиций в экономику РФ. Для повышения эффективности работы СРП необходимо решить вышеизложенные проблемы. В качестве решений данных проблем предлагается создать единый государственный орган по контролю и регулированию деятельности в рамках СРП, доработать правовые и экономические механизмы в законодательстве о СРП, а также создать комфортные и безопасные условия для отечественных и зарубежных инвесторов.

На данный момент, одним из главных рисков для работы СРП является геополитический фактор. Из-за санкций, наложенные западными странами, компании не хотят продолжать работу в России, что лишает государство большой доли иностранных инвестиций. Таким образом, экономика Российской Федерации начинает сильно страдать и для восполнения бюджета, государство должно искать новые пути его восполнения. Для этого, вместо западных компаний, необходимо привлечь восточные компании, которые имеют с Россией тесные отношения. Например, такими могут китайские компании: CNPC, Sinopec, CNOOC или компании ОАЭ: ADNOC, ENOC.

Для лучшей работы законодательства о СРП в России у других развивающихся стран могут быть заимствованы следующие механизмы: плата подрядчикам за любые поставки на внутренний рынок должна выплачиваться по международной цене, инвесторам должна быть предоставлена большая доля добычи, чтобы компенсировать дополнительные инвестиционные риски и затраты, условия СРП должны быть изменены таким образом, чтобы была установлена прямая связь между долей прибыли государства и достигнутой рентабельностью месторождения углеводородов и введены процентные ставки роялти по скользящей шкале.

Список литературы

1. Курилова В.К. Мировой опыт при реализации соглашений о разделе продукции / В.К. Курилова // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. №26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-pri-realizatsii-soglasheniy-o-razdele-produktsii

2. Dirani, F., Ponomarenko, T. Contractual Systems in the Oil and Gas Sector: Current Status and Development. // Energies. – 2021. – С. 14. URL: https://www.researchgate.net/publication/354415007_Contractual_Systems_in_the_Oil_and_Gas_Sector_Current_Status_and_Development

Яковенко Зоя Михайловна
канд. экон. наук, доцент
Колесник Алина Николаевна
студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
университет путей сообщения»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ УГРОЗ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация*: в современных условиях наряду с позитивными тенденциями в социальной сфере, наблюдаются и негативные социальные последствия кризиса: высокая социальная поляризация общества, угрозы снижения доходов населения, бедность, дифференциация населения, безработица, высокая смертность, низкая рождаемость и др. Все они представляют собой внутренние источники угроз для развития страны, отдельных регионов, а также муниципальных образований. Поэтому*

исследование теоретических аспектов оценки угроз в социальной сфере муниципального образования, представленное в статье, является важной научной задачей.

***Ключевые слова**: муниципальное образование, оценка угроз, социальная сфера, социальная безопасность, угрозы в социальной сфере, экономическая безопасность.*

Достижение экономического роста, эффективности и безопасности выступает одним из жизненно важных вопросов развития любого государства. Всем сферам жизнедеятельности индивидуумов присущи угрозы, риски и опасности, которые следует учитывать при определении и осуществлении целей, выдвигаемых обществом. Экономическая безопасность страны, регионов, муниципальных образований имеет ключевое значение для их развития, задает ориентиры для принятия научно обоснованных социально-экономических решений.

Социальная сфера на современном этапе развития страны приобретает все большую значимость, так как именно она в большей мере определяет уровень экономической безопасности.

В турбулентной, глобализированной экономике множатся угрозы в социальной сфере муниципального образования, которые требуют оценки. Развитие социальной сферы и превращение ее в фактор экономического роста требует разработки новых теоретико-методологических подходов.

Следует отметить, что исследованию экономической безопасности страны и ее регионов посвящено значительно число научных работ, что обусловлено ростом количества эндогенных и экзогенных угроз в современных геополитических условиях. При этом ключевая функция в обеспечении экономической безопасности отведена оценке угроз в социальной сфере. Однако, на уровне муниципального образования подобных исследований недостаточно.

Вопросы оценки угроз в социальной сфере муниципальных образований рассмотрены в работах Г.Ф. Варнакова, А.А. Куклина, С.Н. Митякова, Е.С. Митякова, И.В. Новиковой, А.Е. Романова, М.М. Скорев, А.И. Татаркина, К.О. Тернавщенко, Т.А. Федосеевой [3; 4].

Однако, несмотря на имеющиеся исследования в данной области, остаются недостаточно разработанными отдельные теоретические и прикладные вопросы оценки угроз в социальной сфере муниципального образования. В профильной научной литературе пока не сложилось единого мнения по составу системы показателей для проведения такой оценки, выбору пороговых значений, дефиниции понятий, инструментам анализа и т. д.

Существующие угрозы, задачи и направления их преодоления в социальной сфере базируются на нормах международного права и нормативно-правовых актах РФ (рис. 1).

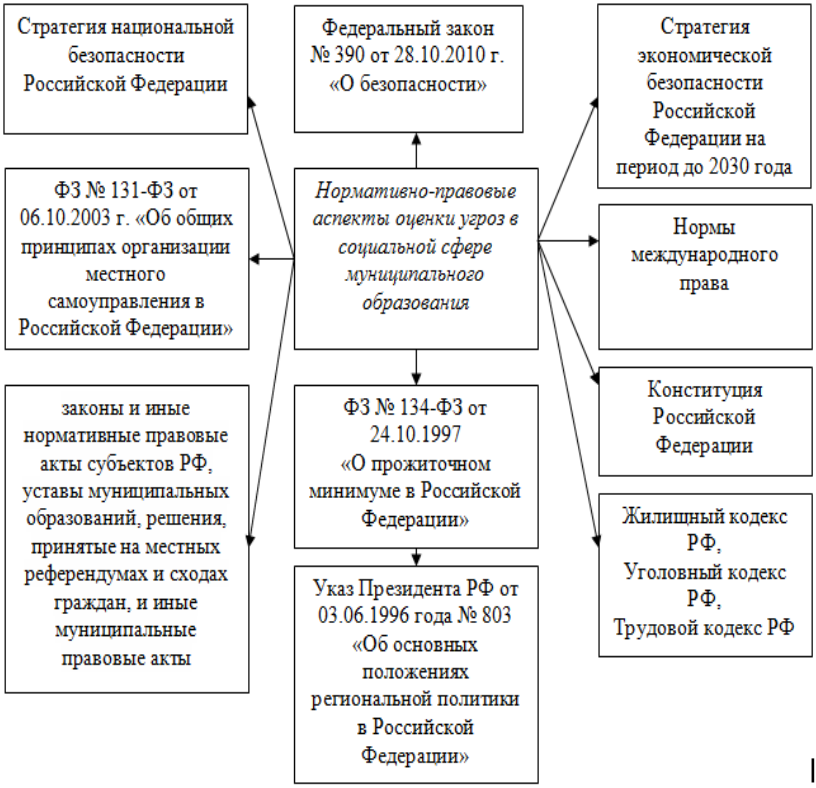


Рис. 1. Нормативно-правовые аспекты оценки угроз в социальной сфере муниципального образования [1]

В число указанных в документах задач входят:

- определение рационального круга показателей экономической безопасности;
- разработка инструментария оценки и надежных методов оценки угроз в социальной сфере муниципального образования.

Однако, несмотря на опубликованные в современной России работы по данным вопросам, вряд ли можно утверждать, что поставленные в вышеназванных документах задачи полностью выполнены. Особенно в части формирования системы индикаторов безопасности, разработки методологического аппарата её исследования и оценки угроз.

Для оценки угроз в социальной сфере муниципального образования используется ряд индикаторов.

На рисунке 2 представим индикаторы оценки угроз в социальной сфере муниципального образования.

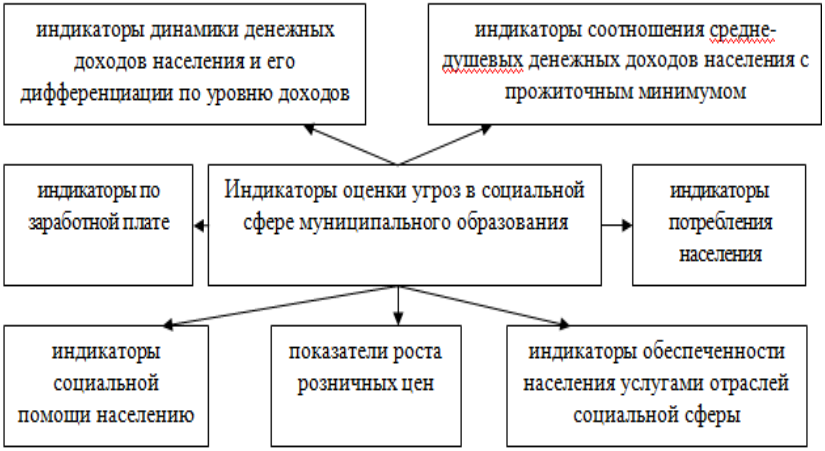


Рис. 2. Индикаторы оценки угроз в социальной сфере муниципального образования [2]

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в Российской Федерации и ее регионах создана достаточно широкая нормативно-правовая база, регулирующая социальную сферу, разработаны индикаторы для оценки угроз в социальной сфере, однако для муниципальных образований они практически отсутствуют. Установлено, что индикаторам оценки угроз в социальной сфере муниципального образования в научной литературе уделено значительно меньше внимания, чем на уровне страны в целом и ее регионов. В результате чего возникает острая необходимость в дальнейшей разработке нормативно-правовой базы для оценки угроз в социальной сфере муниципального образования.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 03.05.2017 №208 (последняя редакция) «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.04.2022).

2. Гончарова П.Ю. Угрозы экономической безопасности в социальной сфере / П.Ю. Гончарова, И.В. Логвинова // Вектор экономики. – 2020. – №3(45). – С. 53.

3. Митяков С.Н. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности / С.Н. Митяков, Е.С. Митяков, Т.А. Федосеева // Мир новой экономики. – 2020. – Т. 14. – №4. – С. 67–80.

4. Скорев М.М. Теоретическое обоснование уровня жизни населения как индикатора национальной (региональной) экономической безопасности / М.М. Скорев, К.В. Можаров // Управление социально-экономическими, научно-техническими системами в современной России: проблемы, пути решения: материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15 апреля 2020 года). – Ростов н/Д: Южный университет (ИУБиП), 2020. – С. 137–141.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Белова Нина Михайловна
канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

ДЕЛОВАЯ РИТОРИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация*: в статье рассматриваются роль деловой риторики в различных видах делового общения, актуальность формирования культуры общения как неотъемлемого компонента активной жизнедеятельности современного человека. По мнению автора, именно интегративная и управленческая функции языка позволяют по-новому подойти к проблеме обучения бакалавров менеджеров на современном этапе в рамках межкультурной коммуникации и межкультурного менеджмента.*

Ключевые слова*: деловая риторика, карьерный рост, управление персоналом, планирование карьеры, обучение персонала, цель, компетенция, производственный процесс.*

В современном мире стремительные процессы глобализации и интенсификации культурных контактов в международном масштабе, послужили причиной для внесения ряда корректировок и изменений в подходы и методы в управлении современной организации при подготовке менеджера в вузе, время заставило по-иному взглянуть на роль, место, профессиональные качества современного менеджера. Современная ситуация требует от университетов подготовки такой личности, которая будет обладать профессиональной компетентностью, гибким мышлением, творческим потенциалом, а также станет адаптированной личностью к этнокультурной среде. В связи с этим программа модернизации гуманитарного и социально-экономического высшего профессионального образования в России выдвинула среди приоритетных фундаментальных и прикладных исследований проблему межкультурной коммуникации в европейском пространстве. Для российской высшей школы данная проблема становится особенно актуальной в свете присоединения России к Болонскому процессу и вхождение ее в общеевропейское образовательное пространство. Безусловно, в этом контексте роль предмета «Иностранный язык» в процессе подготовки квалифицированного специалиста неоспорима и очень важны задачи, стоящие перед данной дисциплиной. Основной задачей курса «Иностранный язык» в вузе является формирование коммуникативной компетенции обучающихся, что обеспечивает успешный процесс интеграции специалистов в мировое сообщество и вовлечение их в межкультурную коммуникацию. Успешный международный бизнес невозможен без высокого уровня знания иностранного языка при устном общении, а при письменном общении уровень владения иностранным языком должен быть близким к уровню носителя языка и культуры. Для успешного ведения международного бизнеса необходимо развивать лингво-культурную компетенцию и достичь высокого уровня ее развития. Взаимодействие, взаимопонимание, воспитание культурной идентичности и формирование у молодого поколения толерантного отношения к культуре других народов поставлена

во главу угла современной образовательной политики. За последние годы наблюдается сложный многокомпонентный производственный процесс общения, где можно увидеть развитие управленческой, экономической, коммерческой, правовой области деятельности. Все это заставляет преподавателей смотреть на процесс обучения менеджеров шире, больше уделять внимание при подготовке менеджера формированию деловой профессиональной компетенции, которая является одним из главных компонентов для развития межкультурного менеджмента. Перед преподавателями экономических направлений в вузах стоит задача не только подготовить высококвалифицированного бакалавра профессионала, что отражено в учебных планах, но и обеспечить развитие у обучаемых в условиях новой общественно-политической ситуации, которая складывается в России, и означает поворот в сторону к человеку, личности, способности эффективного делового общения, развития умений и навыков поддерживать и развивать международные контакты, формировать и осуществлять профессиональную коммуникацию, тем самым преодолевая не только лингвистические и социокультурные барьеры, но и социально-психологические. Необходимость формирования нового стиля делового человека, отвечающего задачам современного этапа развития российского общества, вызывает настоятельную потребность в обучении общению, профессиональной коммуникации. Решить проблемы и задачи формирования системы ценностей и коммуникативных аспектов менеджмента на современном уровне помогут несколько дисциплин, такие как: педагогика, психология, социология, деловая риторика, межкультурный и корпоративный менеджмент и даже лингвистика, поскольку все дисциплины исследуют и охватывают не только проблемы межкультурной деловой коммуникации, вопросы делового общения, но и участвуют в создании имиджа современного менеджера в межкультурной среде.

Потребность международных менеджеров переосмыслить деловые отношения привела к потребности более тесного социологического и профессионального общения, в том числе это касается и российских менеджеров, которым крайне необходимо общаться между собой, уметь взаимодействовать с профессионалами иной бизнес-культуры, иного стиля делового поведения, иных взглядов и жизненных ценностей. На сегодняшний день перед вузами встают задачи по совершенствованию качества подготовки менеджеров профессионалов, способных к решению сложных стратегических задач и планов, умеющих реагировать на быстро изменяющие условия в глобальной мировой экономической ситуации, в региональной политики, способных управлять и осуществлять контроль в производственных организациях с разным этносом и культурой, умеющих заниматься разработкой и реализацией различных стратегических планов для эффективного развития менеджмента. Для современного менеджера-бакалавра – это непростая задача по выполнению вузовского плана подготовки менеджеров. Будущий профессионал менеджер должен, прежде всего, хорошо освоить и владеть профессиональной межкультурной коммуникацией, стилями делового общения, и выбрать тот стиль делового общения, который необходим для данной культуры, в конкретный момент ведения переговоров. Нельзя забывать, об очень важной составляющей при подготовке менеджера, о развитии навыков общения в устной и письменных формах, например, уметь правильно оформить и записать весь ход переговоров, обратить внимание на замечания, корректировки в ходе переговоров и т. д. На практических занятиях преподаватели как можно больше уделяют внимание риторическим задачам, которые описывают

значимые компоненты речевой ситуации: кто-кому-для чего-что-как-где-когда. Студентам предлагается очень часто проигрывать роли, которые помогают создать в аудитории атмосферу свободного коммуникативного общения. Все это означает, что профессионал должен уметь пользоваться многообразием делового речевого поведения. Освоение профессиональной межкультурной коммуникации невозможно осуществить без знания технологий риторического взаимодействия.

Социально-экономические преобразования, происходящие в последние годы, послужили основой для появления нового лингвистического, дидактического подходов к методам при изучении иностранного языка. Если в предыдущие десятилетия упор делался на углубленное изучение языковой системы и составляющих ее структур – фонетической, лексической, синтаксической, стилистической, то в настоящее время четко прослеживается тенденция изучения прикладной направленности в общей методологии языковых исследований, вызванная общественной потребностью и социальным заказом. Эти изменения позволили несколько в другом ракурсе посмотреть на функционирование языка и его свойства, то есть мы можем сказать, что в силу значимых изменений в социуме, равно как и в мире, язык приобрел как интегративную, так и управленческую функцию. Из средств общения язык превратился в орудие информационного воздействия на сознание и умы людей, причем степень влияния высока. Следует отметить, что многие авторы как отечественные, так и зарубежные, рассматривают межкультурную коммуникацию с новой точки зрения, как эффективное межкультурное деловое взаимодействие, обращая внимание на теоретические и практические подходы в преодолении барьеров межкультурного взаимодействия. К сожалению, преподаватели часто недооценивают важность взаимодействия всех элементов теории и практики межкультурного взаимодействия. Анализируя разные подходы, можно сделать вывод о том, что ведение переговоров одной культуры напрямую зависит от той или иной культурной среды.

Преподаватели иностранного языка, работающие на кафедре гуманитарных социально-экономических дисциплин филиала Российского государственного гуманитарного университета, в учебном плане которой находится дисциплина «Иностранный язык» уделяет большое внимание использованию различных жанровых форм организации практических занятий по английскому языку для формирования грамматических и лексических знаний, умений, навыков, обучения говорению, письму, чтению. Преподаватели кафедры разработали программу «Деловой английский: общение без проблем», данная программа позволила обеспечить более эффективно формировать навыки и умения у студентов неязыковых специальностей гуманитарного вуза посредством иностранного языка. В своей работе преподаватели практикуют такие виды работ, как изучение языка с помощью средств массовой информации (с использованием зарубежной прессы, видеоматериалов, художественной и научной литературы), подготовка рефератов, научных докладов, тематических рапортов, сочинений, самопрезентаций, рассказов, резюме, реклам, проектов, интервью, дискуссий и др. Следует отметить, что и проекты, и ситуативные диалоги интереснее строить по законам различных жанров. Обучая говорению, мы используем не только ставшими уже традиционными рефераты, ролевые игры, но и деловые игры, собственные разработки студентами проектов, различных турниров, конференций. Вот только несколько примеров из изученных и разработанных тем выступлений, выбранных

студентами на одной из межвузовских конференций по теме: «Развитие предпринимательства в посткризисный период в городском округе Домодедово». Презентация проектов прошла на английском языке, заранее проводились мини-исследования по избранной проблеме, тесно связанной с их направлениями, и как итог были подготовлены следующие проекты: «Управление денежными средствами в практике современной России (на примере ООО «Валере»)», «Выбор эффективных средств и способов стимулирования сбыта как фактор повышения эффективности деятельности предприятия (на примере ОАО «342 Механический завод»)», «Управление качеством продукции на предприятиях местной промышленности (на примере ООО «Домодедовский хлебозавод»)» и другие.

Поиск информации, аналитическая проработка и решение предлагаемой проблемы, необходимость продумать и убедительно обосновать свою позицию в создаваемых профессионально ориентированных ситуациях – все это формирует и совершенствует навыки самостоятельной работы с аутентичным иноязычным материалом, повышает профессиональный уровень студентов, помогает вырабатывать стиль делового общения, самодисциплину, рефлективность мышления.

Как показала практика, использование деловой риторики в организации учебных занятий делает учебный процесс интересным, познавательным и востребованным для практической деятельности обучаемого. Данная форма организации занятий на иностранном языке способствует формированию целостной системы развития речемыслительной деятельности студентов и содержит в себе реальные возможности для совершенствования навыков всех видов речевой деятельности (аудирования, говорения, чтения, письма). Риторически грамотный профессионал наверняка сумеет распознать любую лингвистическую ошибку, допущенную случайно или намеренно. Риторика таким образом помогает избегать подобное, а также помогает избавиться от основного препятствия для межкультурной коммуникации – это тревога и неуверенность при общении с представителями других культур, это отсутствие межкультурной коммуникативной компетенции, неспособность разрешать конфликты, которые возникают в процессе межкультурного взаимодействия, неумение воспринимать информацию о других культурах и правильно выбирать соответствующую стратегию и стиль разрешения многих проблем и вопросов в межкультурном деловом взаимодействии. Именно интегративная и управленческая функции языка позволяют по-новому подойти к проблеме обучения бакалавров менеджеров на современном этапе в рамках межкультурной коммуникации и межкультурного менеджмента, отбору новых лингводидактических и риторических технологий, что, в конечном счете, создает прочные предпосылки становления для таких дисциплин, как культура и риторика делового общения.

Список литературы

1. Константинова Л.А. Деловая риторика: учебное пособие / Л.А. Константинова, Е.П. Щенникова, С.А. Юрманова. – 4-е изд., стер. – М.: Флинта, 2020. – 304 с.

2. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие. – М.: Логос, 2020. – 224 с.

3. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 288 с.

Белова Нина Михайловна
канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ВУЗЕ

Аннотация*: в статье рассматриваются аспекты формирования управленческой компетентности преподавателя и методологические подходы к формированию профессиональной компетентности преподавателя вуза.*

Ключевые слова*: профессиональная компетентность, внеучебная деятельность студента, организационно-управленческая компетентность, научно-педагогическая деятельность, механизмы управления.*

Условия развития современного общества, характеризующего интенсивностью протекания всех общественных процессов, ставят вопросы о соответствии и даже опережающем развитии личности человека, его возможностей, компетенций, формировании его творческого потенциала. В современном мире можно наблюдать за процессами важных и существенных преобразований как в сфере экономики, социальной жизни, культуре, науки, так и в сфере образования.

Современная система образования предполагает постоянное обновление. В этой связи встает вопрос о вынесении изменений в методику и практику образовательного процесса в высшем образовании. Реализация программы непрерывного образования только тогда станет успешной, если все субъекты системы образования будут отвечать современным требованиям и запросам общества. В первую очередь это касается преподавателей вуза, насколько они готовы к изменениям в системе образования и становятся конкурентоспособными в период реформирования образовательного процесса, могут ли и дальше работать над развитием в себе таких качеств личности как: активность, мобильность, инициативность.

Глобальные, активные процессы цифровизации, новое стремительное развитие технологий, подходов в методике преподавания дисциплин – все это рассматривается исследователями как новый этап в образовательном процессе высшей школы. Эти процессы коснулись не только выпускников вуза, но и преподавателей высшей школы. Главными стратегическими ориентирами в образовательном процессе в вузе становятся процессы по совершенствованию и овладению выпускниками вузов новыми знаниями и умениями, востребованность будущих выпускников на рынке труда, готовыми на непрерывное обучение и повышение квалификации. Следует отметить, что образовательные системы большинства ведущих стран мира своевременно отреагировали на эти стратегические задачи высшего образования, поставленные перед ними обществом. Концептуальные идеи новой стратегии образования по профессиональной подготовке студентов высших учебных заведений, активно рассматриваются научными

работниками и учеными как за рубежом, так и в России. Особое внимание исследователи обращают на новые подходы к преподаванию дисциплин, поиску новых разнообразных решений и форм, а также использование новых научных методов работы со студентами, направляя и организуя всю педагогическую работу, весь образовательный процесс с выпускниками вуза, на конечный положительный результат. В связи с этими изменениями следует менять и отношение к кадровой педагогической политике в вузе, которая стала актуальной в последние годы.

Современное общество требует от педагогических кадров самостоятельности и ответственности за выполнение своих профессиональных целей. Преподавателю следует учитывать все процессы модернизации методических подходов в учебном процессе, необходимо следить за всеми изменениями, которые могут появиться в его научно-предметной области, его социальной активности, мобильности, а также необходимо осознать и настроить себя к переменам в учебном процессе, всегда быть готовым к применению новых технологий и новых инноваций в образовательном процессе.

В настоящее время процессы внедрения различных инноваций в разные сферы деятельности человека показали в практической деятельности выпускника вуза, насколько они необходимы и помогают будущему специалисту в дальнейшем системном развитии его профессиональных способностей, умений, навыков, а также ведут его к самосовершенствованию как специалиста, так и личности, в решении возникающих производственных и социальных проблем. Сегодня работодатели ставят перед вузами задачи по подготовке специалиста, отвечающим требованиям времени и современного рынка труда. Одной из главных задач вуза является подготовка современного специалиста, который должен отвечать всем требованиям современного производства, проявляя высокую степень профессионализма и компетентности, обладая высоким уровнем готовности к организации управленческой деятельности. Многие исследователи указывают в своих авторских работах на очень важный момент в обучении будущего выпускника вуза, а именно на уровень развития его организационно-управленческой компетентности. Именно развитие управленческой компетентности очень важный процесс и необходим в дальнейшей деятельности специалиста. Насколько эффективно вуз применяет все современные методы, подходы и технологии обучения в образовательном процессе в вузе, рекомендованные ФГОС, настолько активнее будет развитие личности студента в профессиональном направлении. Безусловно, компетентностно-ориентированный подход, весьма удачно применяемый в образовательном пространстве страны на протяжении последнего десятилетия, дает положительный результат. А также и модель, построенная по принципу формирования компетенций, способствует формированию профессионального и эффективного взаимодействия преподавателя и студента, помогает будущему специалисту не только в приобретении определенных знаний, умений, навыков, но и содействует дальнейшему развитию личностной, социальной и профессиональной компетентности. Используя компетентностный подход, преподаватель делает акцент на совершенную подготовку будущего специалиста, обращая внимание на развитие профессиональных компетенций выпускника, тем самым продолжая формировать управленческую компетентность.

В процессе своей педагогической деятельности преподаватель усиливает роль самого студента, акцентируя большое внимание к разным формам самостоятельной работы. Поскольку самостоятельная работа – неотъемлемая часть учебного процесса, преподаватель использует в своей работе разные виды индивидуальной и коллективной деятельности студентов по разрешению задач и ситуаций, имитирует на занятиях социально-профессиональные проблемы, тем самым направляя весь процесс обучения на практико-ориентированный характер. Все совместные приемы работы преподавателя и студента помогут в дальнейшей своей деятельности специалисту самостоятельно добывать, анализировать и эффективно использовать информацию, уметь рационально и эффективно реализовывать управленческие решения в своей профессиональной, управленческой, производственной деятельности, быть готовым к конкуренции, жить и работать профессионально в быстро изменяющемся мире. Конечно, в целях подготовки будущих специалистов, в первую очередь, в вузе необходимо создать такой профессиональный кадровый потенциал преподавателей, который будет стратегически выстраивать отношения сотрудничества между студентом и преподавателем, совместно решать общие задачи, разрабатывать общие подходы к содержанию обучения, формам, методам образования, использовать новые технологии для повышения и развития уровня и качества образования обучающихся, применяя все ценностные ориентиры для совершенствования процесса обучения.

К сожалению, следует отметить, что с проблемой улучшения профессиональной деятельности преподавателя каждому вузу приходится очень часто сталкиваться, из-за нежелания многих преподавателей пересмотреть свои методы и подходы к учебному процессу, нежелания совершенствовать свою научную, предметную деятельность в рамках современных требований рынка труда. А рынок труда и многие работодатели хотят видеть в выпускниках вуза в первую очередь конкурентоспособных, компетентных специалистов, знающих и владеющих не одним иностранным языком, готовых работать в быстро меняющихся условиях труда.

Как показывает анализ, большинство вузов не владеют практикой систематического подхода к оценке качества деятельности профессионально-преподавательского состава. Это не означает, конечно, что преподавателей вообще не оценивают: каждый год кафедры объявляют конкурс на замещение вакантных должностей, во время данной процедуры можно заслушать отчет преподавателей о его научно-практической деятельности в вузе, но этого как показывает жизнь недостаточно. Каждый вуз разработал и использует свою модель оценки деятельности преподавателя, но общепринятой методики оценки на сегодня пока нет. В нынешних условиях та концепция, которая была одобрена и принята высшим образованием в начале девяностых, включающая подготовку специалиста, как гармоничной личности, которая хорошо должна быть вооружена знаниями, умениями, навыками, отошла в прошлое, она перестала работать в последние десятилетия. На смену такой подготовки пришло новое видение подготовки будущего специалиста, готового к будущим переменам в обществе, компетентного, высоко образованного, культурного, морально-нравственного, коммуникативного, хорошо знающего и понимающего социальные проблемы. Эффективно внедряемая в вузах компетентностно-ориентированная модель, одновременно с требованиями к выпускнику вуза

предъявляет требования и к преподавателю вуза, таким образом меняется вся философия образования. Заметим, что с момента внедрения компетентностного подхода в образовательный процесс и его реализации у преподавателя появились большие возможности для творчества в своей деятельности. Преподаватель может использовать активные и интерактивные формы обучения, проводить занятия с учетом потребностей профессиональной подготовки студентов.

Перед студентами открываются больше возможностей раскрыть свой творческий потенциал, удовлетворить свой познавательный интерес, предоставляется широкий спектр услуг для изучения информационного многообразного материала, который не предусмотрен в учебной программе. Системной и интересной работой для многих современных преподавателей стало проводить учебные лекции, практикумы используя разнообразие форм проведения их: тематические семинары, письменные и устные разговорные диалоги,беседы, дискуссии, компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, принимать участие в разборе конкретных ситуаций, организовывать психологические и иные тренинги, вести парные, групповые дискуссии, принимать активное участие вместе со студентами в вузовских, межвузовских конференциях в сочетании с внеаудиторной работой. Все используемые преподавателем многообразные формы работ направлены на формирование профессиональных компетенций обучающихся, формирование профессионально-коммуникативной, управленческой компетенции, тех профессиональных навыков с которыми ему предстоит встретиться в будущей деятельности. С введением компетентностного подхода в образовательный процесс встает вопрос о определении понятия «управленческая компетентность». Однако, на данном этапе педагогическая наука не дает точного определения понятий «компетенция» и «компетентность», отсутствует законодательное определение, да и в научной среде имеются существенные расхождения в понимании определения «профессиональной компетентности». Анализ терминологического значения управленческой компетентности приводит к тому, что это понятие многоаспектное, в основе которого лежат термины «компетентность» и «компетенция».

Известные специалисты в данном вопросе сходятся во мнении что оба термина направлены и говорят о эффективной деятельности человека, о системе управленческих знаний специалиста, о проявлении профессионализма в разных сферах деятельности в период созидательных процессов, о его управленческой компетентности, о владении эффективными технологиями, которые позволят специалисту выполнить управленческую деятельность с особой эффективностью. Исследованию вопросов управленческой компетентности посвящены работы многих ученых таких как Н.О. Полищук, В.П. Сухинин, М.В. Горшенина, В.И. Байденко, И.А. Зимняя, В.В. Сериков, А.К. Маркова, Р. Бояцис, Д. Макклеланд, Ю.Г. Татур, В. Хуторский и др. Анализ актуальных научных исследований в области организационно-управленческой компетентности преподавателя вуза дает право говорить о том, что многие исследователи выдвигают на первый план системность специальных знаний и достижение эффективных результатов в образовательной деятельности преподавателя, использование в своей учебной работе новейших технологий управления образовательным процессом, овладение знаниями и опытом, которые будут крайне

необходимыми для эффективной деятельности в определенной предметной области. Названные авторы обращают внимание на уровень компетентности самого преподавателя, то есть как преподаватель реализует свои способности и навыки в образовательном процессе, предъявляемые к нему в новых социально-экономических условиях, какими технологиями пользуется при возникающих противоречиях между требованиями современного общества к уровню подготовки специалиста и уровнем профессиональной подготовки преподавателя. Для хорошего взаимопонимания преподавателя и выпускника особую важность играет педагогическая культура педагога, его мотивационный уровень, характеризующий его отношение к современному, образовательному процессу, к тем требованиям, предъявляемым при формировании профессиональных компетенций будущего специалиста.

Каждый вуз ставит и разрабатывает свои цели и задачи по переподготовке и совершенствованию управленческой компетентности преподавателя. Одной из таких целей является хорошее взаимодействие между администрацией вуза и его структурными подразделениями с профессорско-преподавательским составом, другой немаловажной задачей является создание хорошего имиджа вузу. Каждый год заведующие кафедрами составляют четкие графики и кафедральные планы по развитию и совершенствованию работы преподавательского состава, по выполнению заданий научно-исследовательской работы, в практику работы ректората входит такая форма работы как приглашение работодателей в состав государственных экзаменационных комиссий, тем самым наглядно показывая работодателям какие компетенции вуз развивает и какие требования вуз предъявляет к преподавателям. Из практики работы следует отметить о такой сложности в работе с преподавателями, как уклонение и нежелание брать на себя ответственность за организацию и руководство образовательной программой. В большинстве своем, они считают, что не обладают достаточной организационно-управленческой компетентностью, которая бы позволила им взять на себя ответственность за руководство образовательной программой. Традиционно все полномочия по руководству образовательной программой принадлежат заведующим кафедрами. К сожалению, время диктует другие условия работы не только кафедр, но и вуза в целом. Новые подходы и изменения в содержании к управлению в образовании, проявились и во всех видах деятельности преподавателя вуза (учебной, научно-исследовательской, методической, организационно-управленческой, общественной).

В настоящее время нет общепринятой классификации ключевых компетенций преподавателя вуза. В условиях новой стратегии в образовании, наблюдаем за тем, как преподаватель становится активным участником процессов проектирования, реализации и оценки качества образовательной программы. Сама профессиональная деятельность преподавателя видоизменяется, появляются новые функции и роли такие как: эксперт, менеджер, консультант, инноватор, психолог. Однако, как показывает опыт работы, не все преподаватели стремятся менять подходы и методы в своей деятельности, несмотря на его производственный опыт и наличия ученой степени. Напротив, многие преподаватели испытывает большие трудности при адаптации в стремительно изменяющихся социальных, экономических, профессиональных условиях. Большинство из них не готовы и не

хотят что-либо менять в процессе выполнения деятельности, у многих преподавателей отсутствует интерес к саморазвитию, существует боязнь риска, не сформированы навыки межличностного взаимодействия. А это ведет к отсутствию организационно-управленческой, профессиональной компетентности преподавателя, которая может стать причиной социально-психологических проблем личности преподавателя вуза.

Анализ деятельности преподавателя следует проводить и заслушивать не только на заседании кафедры, но и на расширенном заседании совета факультета, в виде самоотчета. Преподаватель детально обосновывает соответствие проведенной работы установленным критериям. Таким образом, в условиях реформы высшего образования успех работы любого вуза во многом зависит и определяется уровнем профессионализма преподавателей, их управленческой компетентностью, которая органично сочетается с должностным ростом ППС. Безусловно, профессиональное становление нуждается в мотивации, одним из способов является своевременный перевод преподавателя на более высокую должность, что стимулирует педагога интенсивно осваивать новые профессиональные компетенции, тем самым поднимать свой уровень профессиональной компетентности.

1. ***Список литературы***

2. Акапьев, В.Л. К вопросу систематизации понятия профессиональной компетентности педагога и ее информационной составляющей / В.Л. Акапьев, С.Е. Савотченко // Вестник БелИРО. – 2016. – №2. – С. 21–30.

3. Куприянова Л.М. Развитие кадрового потенциала высшей школы/ Л.М. Куприянова// Экономика образования. – 2015. – №2. – С. 70–84.

4. Макарова Е.А. Особенности профессионально-ориентированного обучения в компетентном образовательном пространстве / Е.А. Макарова, Е.Л. Макарова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 128 с.

5. Митрофанова К.А. Компетентностный подход в высшем образовании: подготовка профессорско-преподавательского состава / К.А. Митрофанова, Е.А. Пенькова // Инновации в образовании. – 2015. – №6. – С. 50–61.

6. Семенов Ю.Г. Организационная культура: учебное пособие / Ю.Г. Семенов. – М.: Университетская книга, 2020. – 256 с.

7. Шарипов Ф.В. Педагогический менеджмент: учебное пособие / Ф.В. Шарипов. – М.: Университетская книга, 2020. – 480 с.

Белостоцкая Анна Александровна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ

Аннотация*: пандемия внесла свои коррективы в жизнь населения всего мира, произошла трансформация ценностей, привычек, отношения потребителей к различным аспектам жизни и потребления. В статье рассматриваются основные аспекты изменения потребительского*

поведения под влиянием пандемии коронавирусной инфекции, такие как: отношение к здоровью, популяризация онлайн-образования, предпочтения в сфере туризма, отношение к концепции устойчивого развития, отношение к онлайн и офлайн покупкам.

***Ключевые слова**: поведение потребителей, информационный стресс, депривационный стресс, социально-экономический стресс, отношение потребителей к здоровью, популяризация онлайн-образования.*

Пандемия Covid-19 была названа «черным лебедем 2020 года». Данный термин был введен Н. Талебом и характеризует трудно прогнозируемые, редкие события, которые имеют значительные последствия. Пандемия коронавируса оказала огромное влияние на социально-экономическую ситуацию как в отдельно рассматриваемых странах, так и по всему миру в целом. Были заданы новые условия для существования бизнеса, ряд ограничений для ведения профессиональной деятельности. В условиях, которые были обусловлены эпидемиологической обстановкой, изменяется и поведение потребителей. Столкнувшись с новыми обстоятельствами при высокой степени неопределенности внешней среды, потребители были вынуждены корректировать стандартные модели поведения, что, в конечном итоге, привело к формированию новых ценностей и тенденций. Сложно недооценить влияние пандемии на покупательские привычки, что является основанием для предположений о значительных изменениях потребительского рынка в ближайшем будущем, чем и обуславливается актуальность данной работы.

В период пандемии население было подвергнуто стрессу различной направленности. Рассмотрим более подробно, какие стресс-факторы могли оказывать влияние на потребителей.

Информационный стресс. В связи с пандемией на людей оказывалось информационное давление, включающее в себя недостаточность информации о новом вирусе, противоречащие данные исследований, репортажей и комментариев, характер новостных сообщений, что вызвало сильнейшее чувство неопределенности и страх.

Депривационный стресс. Речь идет о введенных во многих странах карантинных ограничениях, которые существенно изменили привычный уклад жизни. В период локдауна чрезвычайно сузилось пространство физической и социальной активности. Можно предположить, что такого рода депривация способствовала увеличению взаимодействий в социальных сетях. Дистанционный формат получения образования, удаленный формат работы способствовали изменению режима физической активности.

Социально-экономический стресс. Данный аспект складывается из общей озабоченности последствиями пандемии в экономической сфере, кризисными настроениями, отсутствия финансовой стабильности. В связи с этим можно утверждать, что снизился уровень потребительской уверенности. Однако стоит отметить одновременное стремление населения к повышению финансовой грамотности. Согласно данным РосИндекса [7] 14% россиян ставят своей целью на год повышение личной финансовой грамотности. Кроме того, в период пандемии вырос интерес населения к инвестированию, как к альтернативному источнику заработка. Доля тех, кто имеет инвестиционный счет, выросла за период с первого квартала 2020 года по первый квартал 2021 года на 1,5%; доля тех, кто имеет

брокерский счет, выросла за тот же период на 1,4%, согласно данным Ipsos [5]. Стремление населения России к повышению личной финансовой грамотности может изменить потребительское поведение в сторону более осознанного потребления, рационализации расходов.

В рамках настоящей работы на основе данных актуальных исследований будут рассмотрены основные области изменения потребительского поведения в связи с пандемией коронавирусной инфекции, а именно: отношение к здоровью, популяризация онлайн-образования, предпочтения в сфере туризма, отношение к концепции устойчивого развития, отношение к онлайн и офлайн покупкам.

Отношение к здоровью. Вследствие пандемии коронавирусной инфекции потребители стали более осознанно относиться к своему здоровью, что отражается в тренде на поддержание здорового образа жизни. Это проявлялось не только в анализе новостной повестки, информации о болезни и приобретении средств индивидуальной защиты, но и в акцентировании внимания на физической форме и правильном питании. Большое влияние на это оказала активность блогеров, которые, в том числе и на собственном примере, стремились отразить положительное влияние спорта, повысить его популярность. По данным исследования РосИндекса [7] каждый второй потребитель в России готов начать употреблять органические продукты, при этом каждый десятый уже является потребителем таких продуктов, что подчеркивает важность для потребителей чистоты состава продуктов питания. Потребители стали больше обращать внимание на особенности собственного организма в части питания. Популярным становится персонифицированное питание, то есть адаптация под особенности организма, однако данное изменение характерно для поколений Z и Y. 37% потребителей из данных поколений готовы начать использовать персонифицированное питание, 21% – готовы начать использовать заменители сахара, 19% – готовы к переходу на безглютеновое питание и 11% – готовы к переходу на растительные заменители молока [7].

Помимо здоровья физического характерна концентрация внимания и на психическом здоровье. Пандемия повысила уровень стресса и увеличила количество взаимодействий в социальных сетях, где также отражалась общая социальная напряженность, следовательно, повышался градус негатива или так называемой токсичности. В качестве решения пользователи отказываются от приложений в пользу браузерных версий, чтобы ограничивать время взаимодействия в социальных сетях. Кроме того, пользователи заинтересованы в блокировке нежелательного негативного контента [7]. Можно отметить, что повышается степень экспертности потребителей в областях, связанных с питанием, спортом и психологией.

Популяризация онлайн-образования. На рынок онлайн-образования пандемия оказала положительное влияние в связи с вынужденной изоляцией, повсеместным переходом в дистанционный (удаленный) формат. В период локдауна у потребителей появилось свободное время для самообразования, которое подкреплялось трендом на продуктивность в социальных сетях. Возросшая популярность платформ для онлайн-образования способствовала большей дифференциации курсов. Представлены сегменты дошкольного образования, дополнительного образования для школьников и людей старшего возраста, высшего профессионального и дополнительного профессионального образования, обучения иностранным языкам. Кроме того, в развитии

сегментов на рынке образования нашел отражение и тренд на здоровый образ жизни: становятся популярными образовательные программы, связанные с психологическими аспектами, здоровьем и нутрициологией. Наиболее популярными направлениями согласно исследованию А.И. Беленовой и И.А. Аренкова являются обучение профессиям сферы маркетинга (25,5%), обучение в областях нутрициологии и спорта (22,7%), обучение иностранным языкам (22,4%), обучение в сфере творчества (20,6%) [1].

По данным исследования поведения потребителей на рынке онлайн-образования, проведенного А.И. Беленовой, И.А. Аренковым [1], причинами приобретения того или иного онлайн-курса являются личный интерес (37,1%), профессиональные цели (30,3%), а также желание «разбавить» досуг (11,1%). Цель обучения для большинства респондентов – повышение квалификации (28,2%), а также учеба для себя, для удовольствия (25,3%), также присутствуют варианты в виде творческой реализации, смены профессии и обучение навыкам из другой профессии [1]. То есть имеет смысл отметить, что для современных потребителей вследствие пандемии коронавирусной инфекции повышается ценность онлайн образования.

Предпочтения в сфере туризма. Изменения в образе жизни потребителей вследствие пандемии коснулись и сферы туризма. В первую очередь стоит отметить введение ограничений в период локдауна, а после его окончания и разрешения перелетов – обязательное прохождение карантина в стране временного пребывания. Другими, сдерживающими деятельность компаний в данной области, факторами являются боязнь потребителей новой волны заболевания, необходимость разбираться в новых условиях туров, условиях ограничений в стране временного пребывания, риск отмены тура. Аналитическая служба ATOP и Action Travel, подразделение компании Action Global, провели исследование влияния пандемии COVID-19 на потребительские предпочтения российских туристов. По данным исследования [3] отмечается изменение предпочтений туристов при выборе туров по акциям раннего бронирования. Потребители более требовательны к условиям акции, размеру первоначального взноса. Туристы склонны выбирать предложения с наиболее гибкими условиями, что вызвано возросшей, в результате пандемии коронавирусной инфекции, степенью неопределенности внешней среды. Такими предложениями являются туры, не предполагающие внесения предоплаты, включающие возможность расчета максимально близко к датам заезда. Наиболее популярной страной для бронирования стала Турция [3], предположительно, в связи с открытым летним пляжным направлением.

Отмечается большой масштаб отмены и переносов туров, что, несомненно, негативно оценивается потребителями в связи со сложными операциями возврата денежных средств. Опасаясь возможной отмены тура, потребители все чаще приобретают дополнительную страховку от невыезда – наблюдается увеличение спроса с 10% до 40% [3]. В связи с этим в будущем потребители, предположительно, будут склонны приобретать туры наиболее приближенно к дате выезда или вылета, игнорируя при этом специальные предложения и акции в силу нежелания повторения предыдущего опыта массовой отмены туров.

Отношение к концепции устойчивого развития. Ограничения ведения деятельности, введенные в связи с пандемией коронавирусной инфекции

и, возникший в результате этого, стресс способствовали ухудшению качества жизни населения. Вследствие этого для потребителей повышается ценность решения брендами социальных и экологических вопросов. Согласно исследованиям экспертов Ipsos [5] пандемия актуализировала тему устойчивого развития. Помимо непосредственного влияния пандемии, причиной этому являются и ее последствия в сфере экологии – визуальное увеличение объема мусора (одноразовые средства индивидуальной защиты). Согласно исследованию актуальных для российских потребителей тем в социальных сетях компанией Ipsos [5] были выявлены основные аспекты. К ним относятся: экологические проблемы (в частности – уничтожение лесов и изменение климата), социальные проблемы (домашнее насилие, дискриминация и жестокое обращение с животными), проблемы безопасности (составы продуктов питания и косметических средств), а также «мусорные» проблемы (неразлагаемость отходов, гринвошинг, попадание отходов в окружающую среду). Согласно исследованию Earth Day [2] 64% опрошенных россиян готовы ради улучшения экологической обстановки сделать привычкой переработку вторичного сырья, 56% готовы отказаться от продуктов с большим количеством упаковки. Менее актуальным для российского потребителя является введение в привычку использования продуктов с заменителями молока и мяса. Отмечается повышение социальной активности населения по всему миру и в России в частности, что может быть связано с повышением социальной ответственности в связи с условиями пандемии. Согласно исследованию РосИндекса [7] 44% опрошенных поколения Z предпочитают приобретать товары у социально-ответственных компаний. Наиболее часто представители данного поколения участвуют и в волонтерских движениях. Менее вовлечены в социальную активность представители поколения X. Можно отметить, что для потребителей (преимущественно молодого возраста) в условиях пандемии толчком к повышению личной социальной ответственности стало следование брендами концепции устойчивого развития. И, даже, формируется отрицательное отношение к брендам, которые не относятся к социально-экологическим темам ответственно.

Отношение к онлайн и офлайн покупкам. За период действия пандемийных ограничений возможности потребителей делать покупки офлайн были ограничены. Такого рода депривационный стресс явился причиной для освоения ими различных приложений, онлайн-платформ, предлагающих услуги бесконтактной доставки. Очевидной стала тенденция резкого сдвига в онлайн потребление. За достаточно длительный период времени действия ограничений потребители не только освоили различные онлайн-сервисы, но и привыкли к возможности экономить время покупки. Одним из главных последствий пандемии по исследованиям СберИндекса [6] является более активное использование онлайн-сервисов в повседневной жизни россиян. Несмотря на отмену действия ограничений, количество покупок, совершаемых онлайн, уменьшилось незначительно. На российском рынке это подтверждается исследованием доли операций, совершенных онлайн, от объема безналичного торгового оборота по данным Сбера. Отмечается снижение доли операций после отмены ограничений на посещение общественных мест. Однако, сравнивая значения февраля 2020 года и февраля 2021 года, можно отметить, что доля операций, совершаемых онлайн, увеличилась соответственно по категориям «кафе,

рестораны» – на 6,5%, «кинотеатры» – на 12,6%, «одежда, бытовая техника и электроника» – 19,1%, увеличение по всем категориям составило около 24% [6]. По данным исследования PwC Global [9] потребители совершают покупки онлайн в связи с быстрой доставкой (42%), удобным поиском товаров на сайте (36%), возможностью возврата (32%), разнообразным ассортиментом (30%), возможностью просматривать отзывы о товарах (29%).

Пандемия коронавирусной инфекции увеличила роль интернета в жизни потребителей, так как в период самоизоляции они были вынуждены совершать покупки онлайн. В связи с этим многие компании оптимизировали каналы коммуникации с потребителями в интернете. Вследствие увеличения взаимодействия потребителей в социальных сетях, они становятся одним из наиболее эффективных каналов коммуникации. Кроме того, социальные сети позволяют получать от потребителей обратную связь, проводить опросы и, на основе последних, формировать адресные предложения. Потребители все чаще обращают внимание на информацию о брендах и отдельных продуктах или их категориях, предоставляемую в социальных сетях [4]. Эксперты в области маркетинга Южно-Уральского государственного университета утверждают, что компании, не сумевшие адаптироваться к подобному изменению поведения потребителей, в долгосрочной перспективе окажутся менее конкурентоспособными [8].

В ходе написания данной работы были рассмотрены основные изменения в поведении потребителей, произошедшие в результате пандемии коронавирусной инфекции. На основе анализа актуальной информации отвечающей заданной тематике можно сделать следующие выводы:

1. Вследствие пандемии произошло изменение ценностных ориентаций потребителей – характерна переоценка важности времени, здоровья и его составляющих, а также важности сохранения благоприятной экологической обстановки. Большое внимание потребители уделяют составу продукции, его влиянию на здоровье и окружающую среду. Повышается экспертность потребителей в данных областях.

2. Повысилась важность для потребителей онлайн-образования, которое рассматривается ими не только в качестве возможности повышения профессиональной квалификации, но и в качестве способа полезного досуга и получения удовольствия.

3. Вследствие высокой степени неопределенности внешней среды потребители уделяют больше внимания выбору туристических путевок. При этом характерно подробное рассмотрение финансовой стороны вопроса и стремление максимально обезопасить себя в случае возможной отмены тура или его переноса.

4. В связи с увеличением взаимодействий в интернете произошел сдвиг потребления в онлайн формат. Более удобным за счет экономии времени для потребителей становится совершение покупки с помощью использования онлайн-платформ. Повышается важность для потребителей возможности взаимодействия с брендом в социальных сетях, которые становятся одним из наиболее эффективных каналов коммуникации.

Список литературы

1. Беленова А.И. Трансформация потребительского поведения в условиях пандемии на рынке онлайн-образования / А.И. Беленова, И.А. Аренков // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – №7. – С. 2921–2938. – doi: 10.18334/ce.15.7.112316.

2. Ежегодный опрос Ipsos ко Дню Земли. Что изменила пандемия // Ipsos. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipsos.com/ru- ru/ezhegodnyy-opros-ipsos-ko-dnyu-zemli-chto-izmenila-pandemiya

3. Изменение потребительского поведения туристов в период пандемии covid-19 // Ассоциация Туроператоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.atorus.ru/ratings/analitic_mrch/new/55033.html

4. Как изменилось потребительское поведение во время пандемии // TopfaceMedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://topfacemedia.com/blog/izmenenie-potrebitel skogo-povedeniya-vo-vremya- kovida

5. Потребитель в мире изменений // Ipsos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipsos.com/ru-ru/trend-vision-2021-potrebitel-v-mire- izmeneniy

6. Потребление после пандемии // СберИндекс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://api.sberindex.ru/upload/research/99/6049d81d4f78f.pdf?_ga=2.64447084.278 088153.1615462067–535746178.1615462067

7. Российский Индекс Целевых Групп // Ipsos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipsos.com/ru-ru/rossiyskiy-indeks-celevykh-grupp-0

8. Ухова А.И. Трансформация потребительского поведения россиян в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / А.И. Ухова, А.Д. Окольнишников, Н.А. Беляев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2021. – Т. 15. – №1. – С. 176–181. doi: 10.14529/em210118.

9. A time for hope: Consumers' outlook brightens despite headwinds // PwC Global [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.com/gx/en/industries/consumer-markets/consumer-insights-sur- vey.html

Бушуева Елизавета Владимировна
студентка
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

МАРКЕТИНГ: ВАЖНОСТЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация*: реклама как вид человеческой деятельности существует уже на протяжении нескольких тысячелетий. Понятие «реклама» в последние десятилетия стало не только часто упоминаемым в средствах массовой информации словом, но и термином, вызывающим широкий круг ассоциаций экономического, политического и социокультурного характера. Главной функцией рекламы является экономическая функция в жизни любой фирмы, направленная на продажу продукции или оказание услуг и получение большей прибыли. В статье рассматривается реклама как важная составляющая экономической деятельности.*

Ключевые слова*: реклама, маркетинг, предприятие, экономическая деятельность, продвижение, конкуренция, потребители, массовая аудитория, клиентура, спрос.*

На сегодняшний день реклама составляет неотъемлемую часть нашей повседневной жизни. Многие склонны думать, что прекрасно обходятся и без нее, однако это не так. С рекламой мы сталкиваемся каждодневно по пути на работу или в учебное заведение, магазин, театр, кино или совершая культурную экскурсию.

Реклама прочно вошла в наш мир. Каждый житель планеты добровольно или невольно подвергается ее влиянию. «Реклама – это двигатель торговли», без рекламных методов не обходится ни один крупный, уважающий себя производитель. Да и потребитель товаров и услуг склонен доверять знакомым, проверенным временем брендам, а не их аналогам.

Зачем же нужна реклама в современном бизнесе? Реклама – это источник информации, который свидетельствует о фирме, о сфере ее деятельности, об оказываемых услугах, о продаваемых товарах. Ни одно предприятие не сможет положительно функционировать без грамотного маркетингового хода. Правильная реклама способна привести много клиентов, которые и станут постоянными потребителями компании, в случае их полного удовлетворения работой предприятия.

В условиях товарного производства связь производства и потребления опосредствуется рынком, т. е. отношениями продавцов и покупателей в процессе товарного обмена. Реклама является связующим элементом рынка, поскольку для совершения актов купли-продажи потенциальным продавцам и покупателям необходимо обозревать рынок, располагать определенным минимумом сведений о движении спроса и предложения. Распространяя информацию о наличии товаров, условиях их покупки и потребления, реклама участвует в формировании товарного предложения, а тем самым – и спроса, с точки зрения его конкретной направленности.

Реклама также занимается регулировкой спроса. Таким образом, реклама как бы организует диалог между производителем и потребителем. Это находит свое выражение в ориентации производства на рынок.

Маркетинг также становится причиной постоянного усовершенствования (улучшения) качества и внешнего вида производимой продукции. Реклама является «оружием» конкуренции, так как потребители имеют полную информацию обо всех компаниях и могут сравнивать их между собой. Поэтому, чтобы фирме остаться «на плаву», ей необходимо постоянно совершенствоваться, обновляться в соответствии с изменяющимися потребностями общества. Без рекламы отсутствует возможность активно воздействовать на рынок, закреплять свою позицию на нем.

Маркетинг – сложное понятие. Сегодня достаточно много рекламодателей, для этого необходимо разбираться в типах реклам. Так, существует 5 типов реклам:

1. Реклама торговой марки (создание индивидуальной марки товара и создание хорошего образа компании).
2. Торговая реклама (сфера, где может продаваться множество товаров и услуг).
3. Адресно-справочная реклама (помогает узнать где приобрести нужный товар или услугу).
4. Направленно-ответная реклама (может использовать любую рекламу для прямой продажи по заказу).
5. Бизнес-реклама (оповещение всех потребителей – покупателей).

Функции рекламы разнообразны. Реклама должна:

1. Дать полную информацию о товаре или услуге.
2. Повысить спрос и товарооборот.
3. Повысить количество потребителей.
4. Поддерживать внимание потребителей на фирме.
5. Влияет на экономику и жизни людей.

Рис. 1. Пример рекламы – наружная реклама

Маркетинговый ход компании должен меняться в соответствии с сменой потребностей покупателей. Однако, возможно и то, что ситуация на рынке меняться не будет, тогда рекламную политику сменять не нужно, если она работает положительно.

Процесс распространения рекламы состоит из нескольких этапов:

1. Постановка задач рекламодателя.
2. Выделение целевой группы (если это магазин детской одежды, то целевой группой в этом случае являются мамы).
3. Разработка бюджета.
4. Выбор формы рекламы, структуры и содержания.
5. Выбор средств распространения рекламы (наружная реклама, реклама по радио или телевидению, реклама в газетах, реклама в социальных сетях и т.д).
6. Оценка эффективности рекламы.
7. Принятие мер по улучшению условий рекламы, в случае отрицательной оценки эффективности рекламы.

Цель рекламы – выполнение функции побуждения будущего потребителя приобрести нужный товар или услугу именно в рекламируемой фирме.

Реклама выполняет различные роли в экономической деятельности:

1. Экономическая роль (обеспечивает налаживание связей между хозяйственными субъектами, производителями и потребителями товаров. реклама способствует росту деловой активности, повышению объемов капиталовложений и числа рабочих мест, стимулирует рабочую деятельность).

2. Общественная роль (маркетинг постоянно влияет на общество, способствует формированию у людей различных предпочтений).

3. Образовательная роль (в процессе рекламирования различных товаров и услуг распространяются знания из разных сфер деятельности).

4. Психологическая роль (реклама влияет на психологию человека, что способствует ее дальнейшей реализации).

Таким образом, значимость рекламы для экономики заключается в том, что она способствует росту общественного производства, объема капиталовложений, числа рабочих мест, поддерживает конкуренцию, расширяет рынки сбыта, содействует ускорению оборачиваемости средств, чем повышает эффективность общественного производства.

Список литературы

1. Бернс А. Современная реклама / А. Бернс. – М.: Довгань. – 2009. – 200 с.
2. Баззел Р.Д. Информация и риск в маркетинге / Р.Д. Баззел, Д.Ф. Кокс, Р.В. Браун. – М.: Прогресс. – 2009. – 125 с.
3. Блюменфельд В. Большие проблемы малого бизнеса / В. Блюменфельд // Экономика и жизнь. – 2010. – №4. – С. 60–66.
4. Васильев В.Н. Основы маркетинга / В.Н. Васильев. – М.: Ульяновск. – 2010. – 310 с.

Vera A. Vasyaycheva
candidate of economic sciences, associate professor
Samara National Research University
Samara, Samara Region
Vladislav V. Sakhabiev
student
Samara State Technical University
Samara, Samara Region

VARIATIONS OF RUSSIAN ECONOMY INNOVATIVE GROWTH

Abstract*: to build an integral innovation ecosystem that allows organize the building up of innovative potential, effective use and increase the competitiveness of Russia in a dynamically changing market environment it's necessary to require a systemic transformation of all spheres of human activity. The paper analyzes different variations of conditions that determine the formation of an innovative economy and an increase in the country's rating at the global level. The main factors that have the maximum impact on the innovation activity resulting indicators are investigated. Innovative development forecast models are constructed depending on the changes intensity in factors that are sensitive to variations in global trends. The need for a systemic restructuring of the traditional economic structure is argued. Scientific and practical recommendations are proposed for increasing innovative activity and increasing the digital culture of Russian economic entities taking into account the existing opportunities and potential of world leadership.*

Keywords*: crisis, efficiency, gross domestic product, innovation ecosystem, crisis management, innovative development.*

Васяйчева Вера Ансаровна
канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева»
г. Самара, Самарская область
Сахабиев Владислав Витальевич
студент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»
г. Самара, Самарская область

ВАРИАНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация*: для того, чтобы построить интегральную инновационную экосистему, которая способствовала бы росту инновационного потенциала, более эффективному использованию и увеличению конкурентоспособности России в условиях динамично развивающегося рынка, необходима систематическая трансформация всех сфер человеческой деятельности. В данной работе анализируются различные условия, которые должны определить развитие инновационной экономики, а также рост показателей страны на глобальном уровне. Рассмотрены основные факторы, оказывающие максимальное воздействие на итоговые показатели инновационной деятельности. Приведены примеры моделей прогнозов инновационного развития, зависящие от интенсивности изменений факторов, склонных к таковым в мировой тенденции. Доказывается необходимость системообразующего реструктурирования традиционной экономической системы. Предложены научные и практические рекомендации для увеличения инновационной активности и сущностей цифровой культуры российской экономики в условиях существующих возможностей и потенциалов мирового первенства.*

Ключевые слова*: кризис, продуктивность, валовой внутренний продукт, инновационная экосистема, антикризисное управление, инновационное развитие.*

The economic development of Russia in the current conditions of increasing globalization and world technological evolution is characterized by a significant tightening of the requirements for the formation and justification of the strategy of innovative activity and the definition of its priority areas that determine the growth of scientific and technological progress and status in the world market. According to the estimates of foreign rating agencies the level of efficiency of the development of the Russian economy is significantly lower than the indicators of the leading countries (Switzerland, Sweden, the USA, Great Britain, the Netherlands) [1, 4]. Dynamics of key indicators of innovativeness of the Russian economy (fig. 1) reflects the absence of positive effects from the ongoing changes in the field of transformation of economic structures and ongoing programs of innovative development. In the period 2018–2020 there is a decrease in the values of indicators of innovative resources, digital competitiveness, and the possibility of superiority in a competitive market.

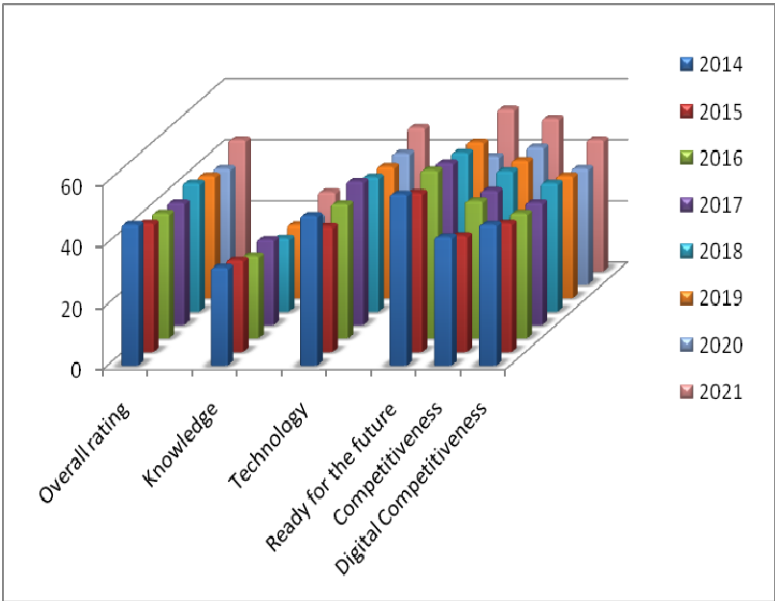


Fig. 1. Russian economy development effectiveness dynamics

Considering the ways out of the country from the current situation, the Ministry of Economic Development of Russia identified two scenarios for increasing the country's competitiveness in the global market by 2030:

Conservative: not involving fundamental changes in existing approaches to the functioning of the economic system and based on the exploitation of energy and raw materials.

The main drawback of this scenario is the lack of effective measures to improve strategic planning, stimulate investment in changing organizational and managerial structures and the interest of economic entities in innovative transformations and the formation of a competitive market, to increase human resources and management quality at all levels of the production hierarchy.

Innovative: requiring reaching a new level of efficiency through the innovative transformation of the traditional economic system, the formation of an innovative ecosystem based on the IIS triad (innovation, information, intelligence) and allowing a high-level organization of building up innovative potential, its effective use and increasing the country's competitiveness in a dynamic changing market conditions.

In our opinion, which coincides with the opinion of the majority of domestic economists, the second scenario is more promising and guarantees real economic growth. However, its implementation is accompanied by an increase in risks, the presence of a large number of barriers and insurmountable problems. As a result, the achievement of the planned indicators by 2030 requires significant efforts, both on the part of the state and on the part of business, science and education.

The purpose of this article is the economic interpretation of the predicted results of Russia's innovative development, the argumentation of the need for a

systemic restructuring of the traditional economic structure and the development of scientific and practical recommendations for increasing innovative activity, increasing the digital culture of economic entities, taking into account the existing opportunities and potential of world leadership.

According to the innovation scenario outlined above by the end of 2021 the economy is supposed to enter the trajectory of gradual improvement and achieve national development goals. In accordance with this it is necessary to form a basic model of innovative development focused on building an innovative ecosystem as a backbone component for the implementation of national plans. Its main purpose is to initiate and stimulate the economic entities innovative activity, build up nanotechnologies and diffusion of innovations into all areas of economic activity.

Analyzing presented in fig. 2 the dynamics of the main indicators of the Russian economy development effectiveness we can note a downward trend in their growth rates in the period 2019–2021, which leads to a low degree of resistance to external factors and a decrease in competitiveness [2] Building an innovation ecosystem will contribute to the elimination of low-performance attributes of economic development and increase the effects of the impact of innovation growth drivers which will positively affect the dynamics of these indicators and the growth of gross domestic product (GDP).

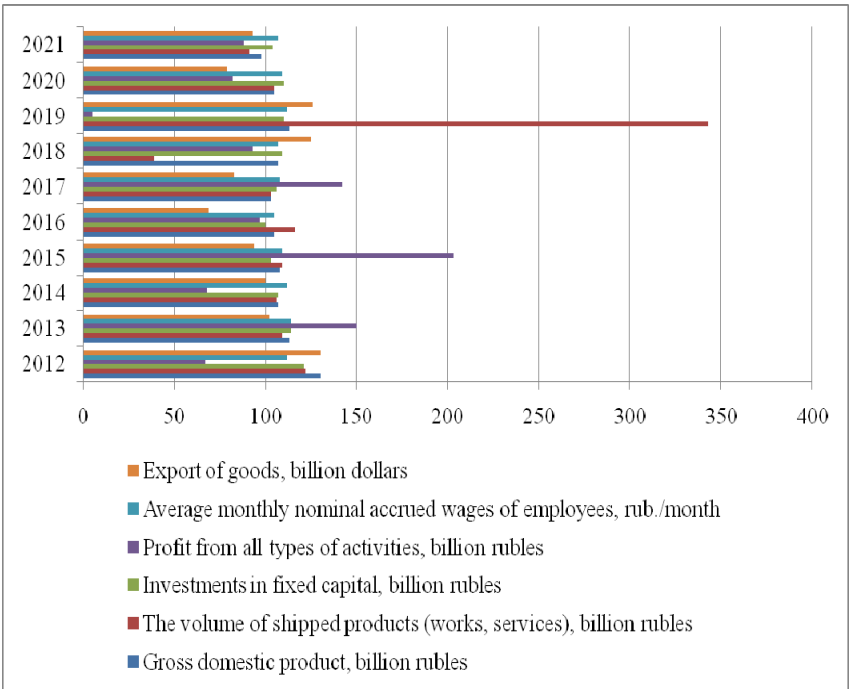


Fig. 2. Dynamics of the economy efficiency development

Studies of the Russian economy effectiveness based on the analysis of the works of modern economists and statistical data allow us to conclude that the most significant impact on GDP growth of progressive technologies developed at enterprises of the military-industrial complex. The development of an innovation ecosystem involves the spread of existing innovations to all sectors of the domestic economy and a shift in the focus of innovation development to other areas of scientific and technological developments [3] For this purpose it is necessary: to improve the regulatory and legal framework; to build up the scientific and human potential of economic entities; to stimulate the domestic enterprises personnel innovative activity; to develop the interaction between the state-science-education-business; to reduce of administrative barriers that impede the development of innovative activities of economic entities; to stimulate relationships between enterprises of industries on the issues of commercialization of innovations and innovative projects; to increase digital literacy and culture of economic entities; to improve the quality of management through the modernization of organizational and managerial technologies and the implementation of structural changes in the activities of economic entities; to develop the R&D&I structures that ensure the growth and spillover of knowledge, the effective use of human and innovative potential, the achievement of strategic goals, etc.

Modeling the efficiency of the Russian economy taking into account the impact of the proposed recommendations on the formation of an innovation ecosystem on the resulting indicator of the effectiveness of its development (Gross domestic product, billion rubles – Y) based on the selection of factors from the set of Xi that have the maximum impact on Y, made it possible to overestimate the possibilities of its growth, not fully explored in the well-known simulation models. All the studied factors were normalized during the study. As part of the factor analysis by the method of principal components, the factors reflecting the relationship between the indicators of the model at a level below 10% were excluded from the data set. Selected factors X2 (investment in fixed capital), X5 (export of goods) and X6 (import of goods), whose contributions to the total dispersion are respectively 49%, 15% and 22% (i.e., in total explaining 86% of the total variance) according to the Bartlett criterion, do not correlate with each other. The subsequent regression analysis was carried out using the Statistica program (Table 1). The resulting economic and mathematical model has the form: $Y = 735{,}1 + 5{,}9X2 + 79{,}1X5 - 156{,}1X6$ (1)

The reliability of the model is confirmed by the indicators presented in Table 1, which characterize its adequacy and significance: $R2 = 0.986$, Ffact > Ftabl, P-value < 0.05.

It should be noted that the influence of the X6 factor on the change in GDP in the period under review has a negative elasticity coefficient which characterizes the underdevelopment of the import substitution process which slows down the replacement of imported goods with domestic ones and GDP growth. This suggests that the Russian economy is still highly dependent on imported goods, investments in innovation do not bring the expected effects, import substitution plans are not fully implemented, and domestic innovative products have low competitiveness in foreign markets.

Table 1

Regression analysis of empirical data

N=11	Regression Summary for Dependent Variable: Y R= ,99327143 R?= ,98658813 Adjusted R?= ,980840 F(3,7)=171,64 p<,00000 Std.Error of estimate: 2763,4					
	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(7)	p-value
Intercept			735,10	7678,40	0,0957	0,04926
X2	0,99852	0,05010	5,945	0,298	19,9280	0,00000
X5	0,35074	0,12886	79,12	29,07	2,7217	0,02969

Thus an economic-mathematical model (1) has been obtained which provides ample opportunities for interpreting the performance indicators of the Russian economy innovative development. In particular the work recalculated the GDP forecast for the period 2021–2024 taking into account the influence of the parameters of the innovation ecosystem (Fig. 3). The graph clearly shows its positive impact on GDP: growth for the period 2021–2024 is 53%.

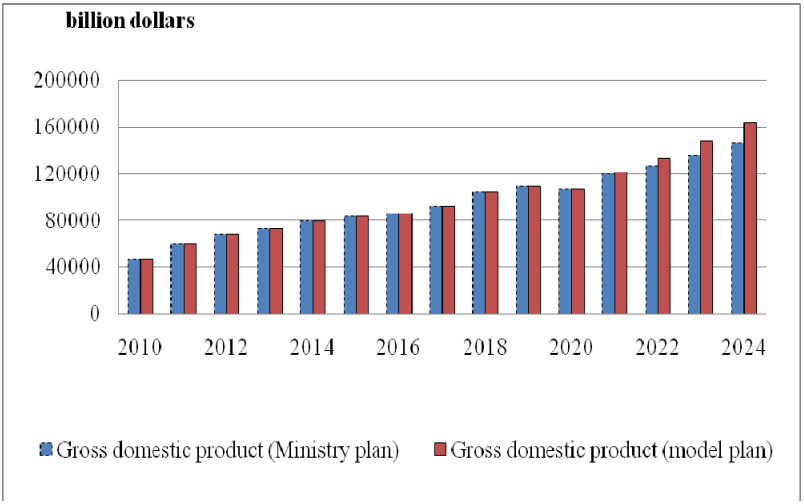


Fig. 3. Forecast of the GDP dynamics calculated in accordance with the model (1)

Summarizing the study we can conclude that the innovative scenario for the development of the domestic economy is a priority since it guarantees better results compared to the conservative scenario. The development of an innovative economy will allow shifting the existing accents of the functioning of economic entities towards progressive cooperation and creating favorable

conditions for the formation of an innovative ecosystem that enhances competitive advantages through scientific, technical and technological development.

References

1. Akhmetshin E.M., Vasyaycheva V.A., Sakhabieva G.A., Ivanenko L.V., Kulmetev R.I. Key determinants of labor market development of Samara region // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – 2018. – P. 3914–3923.
2. Federal State Statistics Service [Retrieved January 15, 2022] [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rosstat.gov.ru/folder/14477
3. Vasyaycheva V.A., Sakhabieva G.A., Novoselova O.V., Solodova E.P. Innovation potential as a guarantee of effective industrial enterprises development in the digital economy // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 161.
4. World Competitiveness Rankings 2020 Results [Retrieved January 21, 2022] [Electronic resource]. – Access mode: https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digi-tal-competitiveness-rankings-2020

Головкина Светлана Ивановна
канд. экон. наук, доцент
Попова Алла Ивановна
канд. экон. наук, доцент
Козлова Нэлли Анатольевна
канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ HR-ТРЕНДЫ

Аннотация*: в последнее время происходят серьезные перемены: пандемия, значительные геополитические процессы, бурное развитие технологий. Данные перемены приобретают все более быстрый темп и серьезно отражаются на HR-отрасли. В статье обосновывается необходимость очень быстрого реагирования на произошедшие изменения для сохранения конкурентоспособности HR-отрасли. Важно как можно быстрее создавать новые тренды и технологии управления персоналом.*

Ключевые слова*: HR-отрасль, новые тренды управления персоналом, технологии управления персоналом.*

В спектре значительных геополитических процессов экономика нашей страны должна активно развиваться с учетом всех влияний извне.

Важно отметить, что необходимо сосредоточиться на развитии отечественной промышленности, крупных и средних предприятий, а также осуществлять поддержку субъектов малого предпринимательства как самого незащищенного элемента экономической системы страны.

В результате геополитических и экономических изменений субъекты малого предпринимательства пострадали намного больше крупных компаний, имеющих в своем арсенале экономическую подушку безопасности.

Сейчас нужно потратить все усилия для сохранения уже имеющихся рабочих мест и соответственно уже начинать создавать новые. На основе

экономического анализа отраслей промышленности выделить приоритетные отрасли для активной поддержки и дальнейшего их развития, а также создавать новые импортозамещающие отрасли.

HR-специалисты должны уже по-другому выстраивать работу с персоналом, начиная от найма и заканчивая оформлением пенсий. Весь жизненный цикл работника HR-специалист теперь должен выстраивать совершенно с другими более усовершенствованными подходами, трендами и технологиями [1].

Пандемия также внесла свою значительную лепту в развитие HR-отрасли. Многие процессы работы с персоналом и претендентами на вакансии были оцифрованы в достаточно короткий срок, что очень упростило общение в непростой период.

Тренд как цифровизация до сих пор активно развивается и как говорят сами HR-специалисты является будущем отрасли.

Цифровая трансформация теперь будет затрагивать абсолютно все процессы HR-деятельности [3].

Тренд «повышения квалификации персонала» сейчас также активно развивается. Чтобы быстро отреагировать на изменения внешней среды работодателю выгоднее обучить уже имеющийся персонал, который обладает уже сложившимися знаниями и навыками в конкретной деятельности и в конкретной организации, чем нанимать новый и упустить необходимое время.

Также важно отметить, что пандемия дала толчок развитию нового тренда «поддержка здоровья персонала». В рамках данного тренда работодатели создают условия на рабочих местах поддержки не только физического, но и психологического здоровья. Работник должен пребывать в максимально комфортных условиях для эффективной деятельности. Данный тренд также тесно переплетен с социальным трендом развития отрасли. Работникам крайне необходимо иметь социальные гарантии своей деятельности, которые должны быть закреплены в нормативных правовых актах.

Все произошедшие изменения за последние несколько лет дали возможность переосмыслить направления развития HR-отрасли.

Основная стратегическая задача HR-отрасли на сегодняшний момент это не просто набирать людей на работу, укомплектовывая штат, что тоже очень важно, но и доводить сотрудников на местах до нужного профессионального уровня в рамках требований предприятия, организации [2].

Создавать максимально комфортные условия на рабочих местах. Это и является залогом максимально эффективной деятельности организации. Без подготовленной профессионально, сплоченной в рамках корпоративной политики команды абсолютно невозможно эффективно развиваться.

Какие же основные тренды развития HR-отрасли в ближайшем будущем будут актуальны?

Таблица 1

№/№	*Наименование тренда*	*Основное содержание тренда*
1.	Цифровизация	Построение HR-платформы с мобильными приложениями, которые позволят полностью перевести в цифру такие HR- технологии как найм, оценка, обучение персонала, кадровое администрирование, HR- маркетинг и HR-аналитику [4]
2.	Повышение квалификации персонала	Повышение квалификационного уровня работника, достаточного для выполнения обязанностей на высоком профессиональном уровне. Использование новой технологии «Карьерный трек» для каждого сотрудника [6]
3.	Поддержка здоровья персонала	Развитие системы профосмотров, создание особого психологического климата или использование новой технологии «теплая культура» [2]
4.	Корпоративная политика	Привитие к работникам ценностей организации для сплоченности команды и создания корпоративного духа
5.	Социальная политика	Создание системы социальных гарантий для каждого работника [5]
6.	Система мотивации работников	Разработка системы мотивации с учетом особенностей каждого работника
7.	Гибкий график работы	Привлечение работников в любое удобное для них и работодателя время

Проблемы, изменения и кризисы, как правило, дают возможности для развития целых направлений или отраслей в экономике. Самое главное – грамотно воспользоваться данными ситуациями и на основе конкурентного анализа отрасли определить тренды ее развития.

Важно отметить, что HR-отрасль на сегодняшний момент также осуществляет взаимодействие между бизнесом и образованием. Чем более развитой будет данная отрасль, тем максимально эффективно будет происходить данное взаимодействие.

Список литературы

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг, С. Тейлор. – 14-е изд. – СПб.: Питер, Прогресс-книга, 2018. – 1038 с.

2. Герасимов Б.Н. Методологические инструменты исследования и оценки эффективности процесса управления персоналом организации / Б.Н. Герасимов / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №2. – С. 160–169.

3. Козлова Н.А. Актуальность применения адаптивного подхода к управлению маркетингом в условиях сокращения бюджетов / Н.А. Козлова // Практический маркетинг. – 2016. – №12–1 (2381). – С. 38–45.

4. Козлова Н.А. Управление лояльностью персонала современной компании в контексте актуализации различий ценностей поколений: проблемы и пути решения / Н.А. Козлова // Практический маркетинг. – 2017. – №2–1 (240). – С. 38–46.

5. Kozlova N.A. The specific features of customer loyalty management in digital environment / N.A. Kozlova, A.Yu. Anisimov // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. – 2017. – С. 279–282.

6. Kozlova N., Golovkina S., Kudriavtsev I. Entrepreneurial Capacity Development: Focus on the Russian Federation regions. Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: from Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. International Business Information Management Conference (33rd IBIMA-2019).

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА

Аннотация*: в эпоху цифровизации и робототехники мир труда и сфера услуг стремительно меняются. Деятельность все больше автоматизируются, а сотрудники и рабочие места становятся удаленными, рассредоточенными, виртуальными и глобальными. Хотя эти преобразования несут с собой множество возможностей и преимуществ, включая повышенную гибкость и высокую производительность, очень важно не упускать из виду человеческий фактор, потому что абсолютное большинство наших решений принимаются эмоционально – люди и эмоции неразделимы. В статье автор рассуждает о том, почему эмоциональный интеллект стал одним из самых востребованных профессиональных навыков.*

Ключевые слова*: экономика эмоций, эмоциональный интеллект, эмоциональный коэффициент, полезные эмоции, вредные эмоции, профессиональные навыки будущего.*

Принятие решений – одно из самых распространенных действий, которые мы выполняем ежедневно. Это также было одним из основных направлений традиционной экономики – мышление предполагает, что мы принимаем решения рационально и оптимально, поэтому результаты должны быть предсказуемы. Однако с появлением поведенческой экономики все больше людей начинают понимать значение ограниченной рациональности при принятии решений. Это означает, что наш мозг не функционирует как компьютер – на наши решения могут влиять эмоции и когнитивные способности.

Первое определение эмоциональному интеллекту дали в начале 1990-х годов исследователи П. Сэловей и Дж. Мэйер. По их версии, эмоциональный интеллект – это набор навыков, имеющий отношение к точной оценке, а также выражению, использованию и эффективному регулированию своих и чужих эмоций. Несколько десятков лет спустя это определение дополнил гарвардский психолог, научный журналист Д. Гоулман, который выделил четыре основные сферы эмоционального интеллекта:

- самосознание, или способность слышать свои эмоции;

- самоуправление, или возможность держать эмоции и импульсы под контролем;
- социальное сознание, или возможность считывать и интерпретировать эмоции других людей;
- управление взаимоотношениями, или способность мотивировать других и слаженно работать в команде.

Каждая из этих сфер складывается из одного или нескольких навыков: эмоциональное самосознание, эмоциональный самоконтроль, адаптивность, фокус на результат, позитивный подход, эмпатия, понимание группы, влияние, менторство, регулирование конфликтов, лидерство и работа в команде.

По мнению Д. Гоулмана эмоции – амбивалентны и состоят из двух противоположных сторон: «полезные» (осознаваемые, анализируемые, управляемые), которые служат защитой нашего благополучия и физиологического и психологического здоровья и «вредные» (бессознательные, импульсивные, подавляющие), которые выступают катализатором и подвергают опасности наше физическое и психологическое здоровье. Также Гоулман утверждал, что согласно генетике, человек наследует некий набор эмоциональных установок, определяющий его темперамент. Однако, связанные с эмоциями цепи сетчатой формации мозга чрезвычайно легко поддаются влиянию извне, а значит темперамент не является чем-то определенным. Следовательно, жизнь человека, его благополучие зависит от эмоциональных установок, которые под давлением воспитания и социума могут меняться [1].

Сегодня такие навыки, как эмоциональный интеллект, пользуются все большим спросом у руководителей компаний, которые заинтересованы в сотрудниках «нового типа», способных быстро адаптироваться к изменяющимся требованиям современного мира, – гибких, антихрупких, умеющих работать в разнопрофильных и разнокачественных удаленных командах. Это самые желательные атрибуты в меняющемся ландшафте рынка труда, где «эмоциональная пригодность» будет иметь все большее значение для процветания в новом мире экономики впечатлений.

Рабочая среда – это построение и поддержание отношений и эффективное сотрудничество с членами команды или партнерами для достижения результатов. Люди, обладающие высоким эмоциональным интеллектом, изначально способны эффективно управлять межличностными отношениями и создавать продуктивную рабочую атмосферу. Причислим несколько преимуществ, которыми рабочая сила с высоким EQ (эмоциональным коэффициентом) может максимизировать ценность и повысить производительность организации.

Во-первых, эмпатия улучшает общение. Обладая тактом, чувствительностью и искренностью, люди с высоким эмоциональным интеллектом способны адаптировать свой стиль общения к человеку или группе, с которыми они взаимодействуют. Их повышенное самосознание позволяет слушать с намерением понять, поэтому эмпатическое общение позволяет вести открытые, честные и конструктивные переговоры.

Во-вторых, адаптивность способствует решению проблем и инновациям. Понимая, что изменения неизбежны, сотрудники с высоким EQ хорошо адаптируются к окружающим людям и обстоятельствам, что делает их гибкими и открытыми к изменениям, новым идеям и поиску

инновационных решений. Они также склонны хорошо воспринимать конструктивную обратную связь и критику, направляя их в положительное русло, чтобы постоянно улучшать себя, свою работу и свои команды.

В-третьих, внутренняя мотивация позволяет добиться цели. Эмоционально интеллектуальные люди склонны быть более самостоятельными и самодисциплинированными – они активно проявляют инициативу и выполняют работу или обеспечивают ее выполнение. Их часто считают прирожденными лидерами, но они также хорошо умеют взаимодействовать с коллегами и мотивировать их, повышая эффективность команды.

В-четверых, способность управлять эмоциями смягчает конфликты. Обладая навыками управления своими эмоциями и эмоциями других даже под давлением, сотрудники с высоким эмоциональным коэффициентом лучше справляются с конфликтами и разрешают их. Они менее «вспыльчивы», поэтому реагируют на конфликтные ситуации продуктивными реакциями, сохраняя спокойствие и собранность, сосредоточившись на дискуссиях и поиске решений.

В-пятых, ориентированность на людей способствует ценному партнерству. Сотрудники с высоким EQ, обладают исключительными навыками межличностного общения, а также способностью устанавливать эмоциональные связи с другими людьми, хорошо подготовлены к пониманию и удовлетворению (потенциальных) потребностей клиентов и партнеров, построению и поддержанию прочных отношений, повышению вовлеченности сотрудников и удовлетворенности клиентов, а также созданию новых стратегических партнерских отношений для увеличения продаж и улучшения инвестиционных возможностей.

К примеру, отмечено, что профессионалы индустрии гостеприимства обладают эмоциональным интеллектом выше среднего. Гости и клиенты индустрии гостеприимства ищут, прежде всего, незабываемые впечатления, которые вызывают положительные эмоции и позволяют им идентифицировать себя на аффективном уровне с брендом или продуктом. Только эмоционально заряженные переживания об отеле и ресторане могут закрепиться в долговременной памяти, вызывая удовлетворение и лояльность, что, в свою очередь, может привести к будущим намерениям и рекомендациям относительно покупки, создавая тем самым решающее конкурентное преимущество [2].

Поскольку индустрия гостеприимства максимально использует новую экономику эмоций и создает более ориентированные на опыт услуги, которые связаны с эмоциями, сотрудники с высоким EQ здесь крайне востребованы, помогая компаниям предоставлять выдающиеся впечатления в мультикультурной среде.

Смещение акцента в сторону создания эмоциональных связей между брендом и его клиентами меняет то, как компании взаимодействуют с нами на фундаментальном уровне. Поскольку предприятия инвестируют в экономику эмоций, взаимодействие с клиентами будет только улучшать повседневный опыт потребителей [3]. Предприятия, которые не инвестируют в эмоции, будут вынуждены уйти с рынка, поскольку клиенты сегодня решают «сердцем», а не разумом.

Список литературы

1. Шишкина А. Эмоциональный интеллект: понятия и подходы в изучении / А. Шишкина. URL: https://www.b17.ru/article/antosya_psyemotional/(дата обращения: 03.05.2022).

2. Офицерова Н.А. Роль эмоционального сервиса в ресторанном бизнесе / Н.А. Офицерова // Вестник ГУУ. – 2021. – №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsionalnogo-servisa-v-restorannom-biznese (дата обращения: 03.05.2022).

3. Raconteur Новый вид валюты: экономика эмоций. URL https://www.raconteur.net/a-new-kind-of-currency-the-emotion-economy/ (дата обращения: 03.05.2022).

Жэнь Аминь
студент
Научный руководитель
Кох Игорь Анатольвич
д-р экон. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПАНИИ

Аннотация*: в статье раскрывается понятие эффективности компании в двух аспектах: управленческом и экономическом. Также представлены три базовых фактора, влияющих на эффективность компании: человеческий фактор, фактор системы управления и фактор культуры компании.*

Ключевые слова*: эффективность компании, культура компании, управление.*

С точки зрения экономики эффективности является результатом или следствием экономической деятельности и является объективной основой для выплаты организацией вознаграждения работникам.

С точки зрения управления эффективность – это цель, которую преследует организация, и это множество эффективных результатов, представленных на индивидуальном и организационном уровнях.

Обобщение представленных в экономической литературе точек зрения на понятие «эффективность» позволило нам выделить несколько подходов к определению данной экономической категории:

- понимание эффективности как степени достижения цели организации;
- понимание эффективности как способности предприятия достичь максимальных результатов при понесенных затратах и потребленных ресурсах;
- понимание эффективности как способности предприятия использовать внешнюю среду для приобретения редких ресурсов и, соответственно, развития своей деятельности;
- понимание эффективности как способности к достижению целей на основе хороших внутренних характеристик предприятия.

Наиболее часто исследователи рассматривают первые два аспекта эффективности: достижение целей (целевой подход) и соотношение затрат и результатов (затратный подход) (рис. 1).

Рис. 1. Наиболее распространенные подходы к определению понятия «эффективность компании»

Принято различать три вида эффективности:

- экономичность – отношение полученного результата к затратам (эффективность выше при условии, что меньшие затраты позволяют получить один и тот же результат);
- результативность – отношение полученного результата к поставленным целям (эффективность выше, если результаты в большей степени соответствуют целям);
- целесообразность – отношение целей к реальным потребностям (эффективность выше, если цели в большей степени решают реальные проблемы).

Мы считаем, что хотя указанные выше три фактора будут оказывать определенное влияние на деятельность компании, это влияние зависит от человеческого капитала компании. Могут ли внешние условия, такие как макроэкономические условия, отраслевые особенности и национальная политика, улучшить эффективность бизнеса, зависит от понимания руководством компании макроэкономики, знакомства с национальной политикой и понимания потенциальных возможностей и рисков в отрасли. Влияние внутренней среды, такой как структура капитала и корпоративное управление, на эффективность компании в итоге реализуется через управленческую деятельность менеджеров, и менеджеры также могут выявлять и улучшать плохую внутреннюю среду, чтобы оптимизировать структуру капитала и установить надлежащую систему корпоративного управления.

Для создания системы управления эффективностью компании требуется сильная поддержка со всех сторон. Любое узкое место или недостаток в любом звене может повлиять на внедрение всей системы управления эффективностью. Соответствуют ли концепции и навыки обеих сторон требованиям, является ли дизайн системы управления эффективностью научным и разумным, и является ли корпоративная культурная среда надежной поддержкой системы управления эффективностью, – все это важные факторы, влияющие на управление эффективностью следующим образом:

1. Человеческий фактор: обе стороны должны понимать, что управление эффективностью имеет большое значение как для компании, так и для отдельного человека, но они также должны понимать, что управление

эффективностью – это «обоюдоострый меч»; при всех проблемах в эксплуатации и управлении не предполагайте, что система управления эффективностью совершенна с самого начала, то есть не впадайте в непонимание «универсальной теории» или «теории совершенства»; отдел, отвечающий за эффективность, должен иметь экспертов по управлению эффективностью, освоивших и применяющих управление эффективностью в качестве стратегического инструмента, а руководители всех уровней должны также брать на себя роль основного органа по внедрению управления эффективностью, а не только участника; в служебной аттестации оценщик должен стремиться быть объективным и справедливым и уделять особое внимание тому, чтобы избежать при оценке некоторых распространенных психологических недоразумений, таких как доброжелательная тенденция, сосредоточенная тенденция, строгая тенденция, эффект ореола, эффект аналогии, эффект первичности, эффект новизны, стереотипное мышление и т. д.

2. Факторы самой системы: система управления эффективностью является мощным инструментом для достижения стратегических целей организации; дизайн системы управления эффективностью не может отклоняться от стратегических целей организации, он должен определяться стратегическими целями для обеспечения координации личных целей и целей организации последовательно, чтобы избежать несоответствий в оценке бизнеса; показатели эффективности должны быть разработаны научно и рационально, чтобы выделить ключевые моменты оценки эффективности, не опускать ключевые области и не охватывать все; в то же время, показатели должны быть согласованы и унифицированы, а стандарты производительности также должны быть практичными и выполнимыми; нельзя нарушать такие принципы проектирования, как «SMART».

3. Факторы среды корпоративной культуры: проектирование организационной структуры предприятия должно быть научным, разделение труда между функциональными подразделениями должно быть четким, в структуре не должно быть путаницы и неясных прав и обязанностей; руководители компании должны уделять достаточное внимание управление эффективностью и оказывать мощную поддержку; все сотрудники также должны активно участвовать, а не стоять в стороне, не говоря уже о том, чтобы сопротивляться управлению эффективностью; компания должна сформулировать соответствующую политику стимулирования для внедрения системы управления эффективностью, разумно применять результаты служебной аттестации, и полностью мобилизовать страсть и потенциал сотрудников; обучение и информирование об управлении эффективностью, а также создание сильной атмосферы управления эффективностью внутри компании.

Принцип «SMART» относится к разработке показателей эффективности. Каждый показатель должен быть четким, конкретным (Specific), измеримым (Measurable), достижимым (Attainable), уместным, подходящим или реалистичным (Relevant) и определен во времени или имеет временные рамки (Time-based). Представленная аббревиатура включает пять характеристик, которыми должен обладать любой ключевой показатель эффективности.

S (specific) – «конкретный» – означает, что цель должна быть конкретной и четко сформулированной, а показатель иметь прямое отношение к процессу.

M (measurable) – «измеримый» – означает, что цель должна иметь количественные или качественные параметры, по которым ее можно оценить, что гарантирует возможность четкого ее определения на каждой стадии выполнения процесса.

A (achievable) – «достижимый» – означает, что цель должна быть реалистичной и достижимой в отведенных для нее временных рамках.

R (reasonable, relevant) – «уместный, подходящий или реалистичный» – означает, что цель должна быть адекватной и согласованной с другими целями, не идти в разрез с деятельностью компании и быть ориентированными на результат.

T (time-bounded) – «определен во времени или имеет временные рамки» – означает, что цель должна быть ограничена временными рамками и достигнута к определенному, заранее оговоренному, сроку.

Оценка эффективности – это процесс, в рамках которого оценщик сравнивает показатели эффективности и стандарты измерения, применяет метод научной оценки, а также оценивает результаты работы и поведение оцениваемого за определенный период времени. Существует множество методов оценки эффективности, таких как метод принудительного распределения, метод принудительного ранжирования, метод попарных сравнений, метод бенчмаркинга и другие относительные методы оценки, а также метод управления по целям (MBO), метод оценки ключевых показателей эффективности (KPI), сбалансированная оценочная карта (методы абсолютной оценки, такие как BSC), метод оценки поведенческой ошибочной классификации (BARS), метод шкалы рейтинга, метод целей и ключевых результатов (OKR), а также описательные методы оценки, такие как метод оценки 360 градусов, метод ключевых событий, метод наблюдения поведения, а также комплексный подход, сочетающий в себе различные методы оценки. При построении системы управления эффективностью в основном используются KPI, 360 градусов другие методы оценки.

Показатели эффективности могут быть классифицированы по разным критериям, в том числе их можно разделить на поддающиеся количественному измерению и не поддающиеся количественному измерению показатели, показатели процесса и показатели результатов, а также можно разделить на показатели черт, показатели поведения и показатели результатов.

Показатели эффективности включают количество, качество, рентабельность, сроки поставки, стоимость продукции и т. д.

Показатели поведенческого отношения персонала включают инициативность, послушание, сотрудничество, дисциплину и т. д.

Показатели способностей и качества: в том числе профессиональные знания, трудовые навыки, опыт работы и т. д.

Индекс периферийной удовлетворенности включает скорость отклика, время обратной связи, эффективность решения, качество обслуживания и т. д.

Список литературы

1. Андрющенко П.Н. Корпоративное управление и стоимость компаний / П.Н. Андрющенко // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – №4.

2. Гуияр Ф.Ж. Преобразование организаций / Ф.Ж. Гуияр, Д.Н. Нелли; пер. с англ. – М.: Дело, 2000. – 370 с.

3. Клюбек М. Бизнес-метрика: как улучшить ключевые результаты компании / М. Клюбек. – Нью-Йорк: Apress, 2011.

4. Влияние качества корпоративного управления на эффективность деятельности компании. Официальный сайт Российского института Директоров. – 2007. URL: http://rid.ru (дата обращения: 06.02.2013).

Закирова Камилла Тауратовна
студентка
Агафонова Валентина Васильевна
д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-102261

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация*: в статье рассматриваются актуальные вопросы применения интеллектуальных информационных систем и технологий для принятия управленческих решений. Отмечается, что в основе принятия решений лежит научно-практический подход к формированию альтернатив и выбору оптимальных решений при компьютерной обработке данных.*

Ключевые слова*: интеллектуальные системы, информационная технология, искусственный интеллект, принятие решений, управление.*

Разработка систем поддержки принятия управленческих решений остается актуальной проблемой в цифровой экономике. В настоящее время информационные потоки стремительно увеличиваются [3, с. 123–126]. В связи с этим большинство компаний используют интеллектуальные инструментальные средства и технологии, которые помогают в эффективном хранении больших данных и информации, их обработки и распределении [1, с. 24–25].

Интеллектуальные информационные технологии представляют собой информационные технологии, которые помогают менеджеру ускорить синтез управленческих решений [3, с. 123–126].

Следует подчеркнуть, что текущий этап глобального развития характеризуется возрастанием роли информационной сферы в современном обществе. В условиях происходящего экономического кризиса, развития рыночной неопределенности требуется внедрение инновационных систем и технологий, что упростит принятие управленческих решений [2, с. 651–652].

Отмечается, что современный уровень развития интеллектуальных информационных технологий, которые используются для построения систем поддержки принятия управленческих решений, происходит в двух направлениях разработки интеллектуальных агентов (ИА):

- ИА, основанные на прецедентах (Case-Based Reasoning – CBR);
- ИА планирования деятельности (поиск в пространстве состояний) [3, с. 123–126].

Интеллектуальная информационная технология, которая основана на прецедентах, является методом выработки, построения управленческого решения по результатам поиска аналогий, хранящихся в базе прецедентов. Такой прецедент называют релевантным.

Суть и особенности ИА планирования деятельности заключаются в том, что они предполагают достижение целевого состояния. Прежде всего, ИА должен построить план достижения этого состояния со всеми возможными альтернативами.

Процесс принятия решения сводится к действию над множеством всех существующих решений, в результате которого получается подмножество выбранных альтернатив.

Информационные системы, которые разрабатывают альтернативы решения, разделяются на модельные и экспертные (рисунок 1).

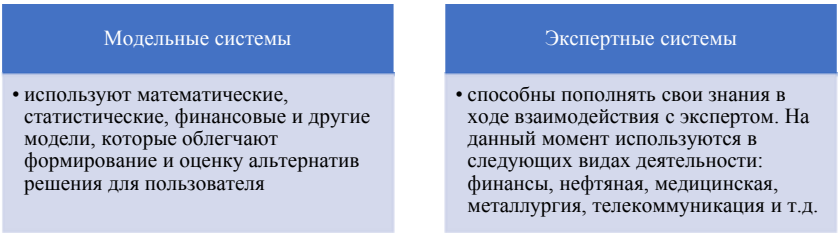


Рис. 1. Виды информационных систем

Виды решений, которые необходимо принимать представлены на рисунке 2:

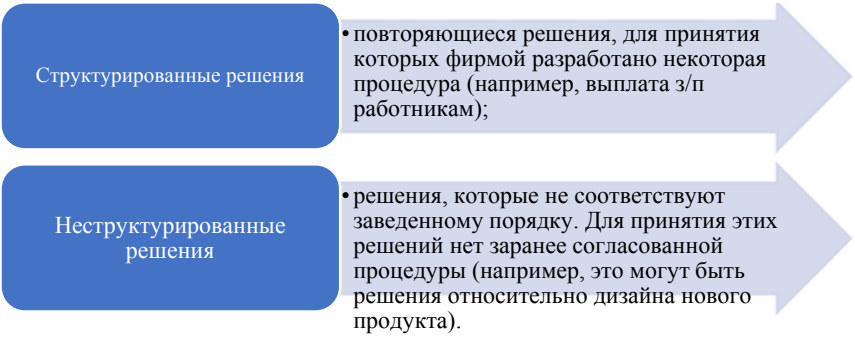


Рис. 2. Виды принимаемых решений

К тому же решения классифицируют также по уровням организации, на которых они возникают. На рисунке 3 проиллюстрированы типы информационных систем поддержки организационного управления.

Рис. 3. Классификация информационных систем по уровням управления

Исследования показывают, что BI-технологии (business intelligence) позволяют анализировать значительные объемы информации, подчеркивая ключевые факторы эффективности, моделируя исход всех вариантов действий, отслеживая результаты принятия тех или иных решений.

Система BI копит данные из всех источников информации в организации и выводит его руководителю те из них, которые соотнесены с целевыми показателями. В результате руководитель в удобной форме, на одном экране, видит текущую картину всех процессов в компании.

В настоящий момент компании начинают искать новые пути снижения издержек – они повышают требования к производительности труда работников, сокращают низкоэффективный персонал, строго контролируют издержки. Некоторые организации снижают свою норму прибыли, чтобы увеличить продажи, и поэтому должны тщательно контролировать все риски. И именно сейчас BI-система является одним из ключевых инструментов для проведения всех этих манипуляций.

Когнитивными функциями живого интеллекта являются память, гнозис, интуиция, речь, творчество, внимание, праксис, дедукция, восприятие, классификация, а также поиск и выбор, сравнение, идентификация, вычисление [2, с. 651–652].

Таким образом, можно отметить, что использование интеллектуальных информационных технологий для поддержки принятия решений обеспечивают высокое качество системы управления предприятиями.

Список литературы

1. Прыткова А.П. Интеллектуальные технологии принятия решений в условиях мирового экономического кризиса / А.П. Прыткова. – М.: Школа Науки. – 2020. – №6 (31). – С. 24–25.

2. Кашапов М.Н. Интеллектуальные технологии и системы искусственного интеллекта в поддержке принятия решении / М.Н. Кашапов, А.Н. Кашапов // IX Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам: сборник научных трудов. – Казань, 2020. – С. 651–652.

3. Харин И.А. Применение интеллектуальных информационных технологий для повышения эффективности принятия управленческих решений / И.А. Харин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – М.: 2021. – №7. – С. 123–126.

Иванова Оксана Евгеньевна
канд. экон. наук, доцент
Дегтярева Вероника Александровна
магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-101433

МОТИВАЦИЯ РАБОТНИКА КАК КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация*: важнейшим направлением кадровой политики организации системы здравоохранения является мотивация сотрудников. В статье рассмотрены мотивационные факторы и их влияние для различных типов работников медицинских учреждений.*

Ключевые слова*: кадровый потенциал, кадровая политика, мотивация работника, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, организации системы здравоохранения.*

Кадровый потенциал представляет собой важнейшую составляющую ресурсного обеспечения организаций системы здравоохранения. Наличие кадров, их квалификация и распределение, условия деятельности, оплата труда, социальное благополучие, материально-техническое и технологическое обеспечение трудового процесса обусловливают надлежащий уровень оказания медицинской помощи населению. В условиях распространения коронавирусной инфекции потребности в персонале организаций системы здравоохранения возросли, как никогда ранее, кроме того, увеличилось давление на отдельных сотрудников медицинских учреждений.

Кадровая политика призвана обеспечить эффективную деятельность организаций системы здравоохранения [1]. Это подтверждают международные эксперты, которые отмечают, что для устранения рисков на пути достижения национальных и глобальных целей в области здравоохранения необходимо создать контингент квалифицированных, целеустремленных и авторитетных работников здравоохранения.

Для успешной деятельности и выработки адекватной кадровой политики организации системы здравоохранения необходимо получение как количественной, фактической информации о состоянии трудовых ресурсов, так и анализ поведения работников, удовлетворенности их своим трудом, отношения к управлению и политике организации, распределения оценок и мнений по наиболее важным вопросам деятельности организации, перспективам ее развития.

Важнейшим направлением кадровой политики организации системы здравоохранения является мотивация сотрудников.

Компетентная и мотивированная рабочая сила имеет решающее значение для систем здравоохранения для предоставления высококачественных услуг. Большинство стран сталкиваются с нехваткой людских ресурсов и низкой мотивацией работников организаций системы здравоохранения.

На работников здравоохранения приходится наибольшая доля государственных расходов, в частности в проекте федерального бюджета на 2022 год и плановый период 2023–2024 гг. на здравоохранение запланировано потратить в 2022 году 1243465,8 млн. руб., в 2023 году – 1210775,9 млн. руб., в 2024 году – 1237932,4 млн. руб. [4]. Несмотря на то, что работники организаций здравоохранения играют решающую роль в повышении доступности и качества медицинских услуг, существует обеспокоенность тем, что их низкая производительность может ограничивать эффективность усилий по укреплению системы здравоохранения. Критическим фактором, влияющим на производительность труда работников здравоохранения, является мотивация работников, которая определяется, как степень готовности индивида прилагать и поддерживать усилия для достижения организационных целей.

В исследованиях Л.М. Франко, С. Беннетт, Р. Канфер мотивация работников была описана как внутренний психологический и транзакционный процесс, который является результатом взаимодействия между отдельными лицами, организациями, в которых они работают, и более широким социальным контекстом [3]. Поскольку высокая мотивация может привести к повышению производительности и высокому уровню удовлетворенности работников, лучшее понимание мотивации работников здравоохранения имеет важное значение для разработки эффективных систем оказания медицинской помощи. Однако, несмотря на важность понимания мотивации работников здравоохранения имеется относительно мало исследований по данному вопросу.

Теоретические и эмпирические исследования показывают, что мотивация работников организации системы здравоохранения представляет собой сложный процесс, включающий множество способов влияний, включая детерминанты на индивидуальном, организационном и социальном уровнях.

В частности, Национальным научно-исследовательским институтом общественного здоровья имени Н.А. Семашко проведено исследование уровня мотивации и степени удовлетворенности профессиональной деятельностью медицинских работников [2]. В результате было выявлено, что среди врачей государственных медицинских организаций первое место с большим отрывом от остальных занимает фактор материального стимулирования.

Среди наиболее эффективных материальных инструментов мотивации можно выделить следующие:

1) повышение фиксированной части заработной платы (оклада);

2) стимулирующие выплаты должны быть четко регламентированы и прописаны, чтобы специалист понимал, за что конкретно он получает премию и что он сможет сделать в следующий раз, чтобы размер его премиальных был выше, т.е. работник сам может выбрать – в каких направлениях ему следует действовать без ущерба основной деятельности, основным задачам в рамках трудового договора. Непрозрачность всегда предполагает возможность манипуляции, вызывает неуверенность. Неуверенность недопустима в работе с таким базовым фактором, как заработная плата.

Фактор морального стимулирования занимает второе место. Боязнь потерять работу располагается на третьем месте. Причем удовлетворенность уровнем заработной платы у всех категорий персонала, независимо от типа организации, отмечена на низком уровне, что говорит об определенной демотивированности медицинского персонала.

Наиболее значимой для медицинских сестер государственных медицинских организаций является напряженность труда. Среди важных для себя характеристик они также отмечали благоприятный психологический климат, возможность улучшить свои жилищные условия. Разнообразие и сложность работы, возможность продвижения по службе имеет скорее отрицательное, демотивирующее значение, и даже высокая заработная плата не является значимым мотивирующим фактором.

У руководителей медицинских учреждений в приоритете высокая заработная плата, желательно при более низкой напряженности труда.

Влияние на мотивацию возрастных особенностей проявляется в повышенной склонности молодых мужчин-руководителей к рискованным проектам и мероприятиям, которые могут обеспечить карьерное продвижение и профессиональный рост. Более старшие руководители настроены на небольшие трудовые усилия при условии благоприятного климата в коллективе.

Среди женщин-руководителей желание достичь комфортной и бесконфликтной среды в руководимой ими организации превалирует уже у молодых возрастных групп.

Еще одним мотивационным фактором качественной работы может служить деятельность руководства, управленческих кадров, их позиция, цели, умение сплотить коллектив, умение его слышать.

Таким образом, влиять на мотивацию работников организаций здравоохранения могут как материальные, так и нематериальные факторы. Исследование показало, что воспринимаемая недостаточность уровней заработной платы частично объясняет низкий уровень мотивации. Кроме того, нематериальные факторы играют большую роль в определении мотивации работников здравоохранения. К таким факторам относятся наличие ресурсов, возможности для обучения и продвижения по службе, надзор, а также управление и коммуникация внутри организации.

Список литературы

1. Иванова О.Е. Формирование и развитие кадровой политики системы здравоохранения / О.Е. Иванова, В.А. Дегтярева // Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 26 февр. 2021 г.) / редкол.: Э.В. Фомин и др. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 114–117.

2. Развитие кадрового потенциала столичного здравоохранения / отв. ред. д.э.н., доцент Е.И. Аксенова, науч. редакторы д.э.н. О.А. Александрова, д.э.н., проф. А.В. Ярашева. – М.: НИИ ОЗММ ДЗМ, 2019. – 247 с.

3. Franco L.M., Bennett S., Kanfer R. Health sector reform and public sector health worker motivation: a conceptual framework, Social Science & Medicine, Volume 54, Issue 8, 2002.

4. Портал информационной поддержки специалистов ЛПУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zdrav.ru/ articles/4293661178–19-m11–07-byudzhet-zdravoo hraneniya-na-2020-god (дата обращения: 11.03.2022).

Иовлева Ольга Владимировна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-102196

ЭФФЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

***Аннотация**: в статье говорится о рынке технологических инноваций как местном рынке инновационно-технологической продукции и услуг. Утверждается, что его специфические особенности предопределяют систему коммуникаций нового типа и достижение технического и финансового эффекта за счет снижения потребности в инвестициях.*

***Ключевые слова**: инновационный процесс, конкурентные преимущества, эффект инноваций, технологические инвестиции.*

Важное значение для управления технологическими инновациями имеет обеспечение технологической сбалансированности структурных производственных подразделений предприятий.

Скорее организация должна рассматриваться как элемент системы более высокого порядка, способный и призванный выполнять в ней определенную функцию или множество функций. Исполнение организацией любой своей функции в той инновационной системе, в которую она включена как элемент, с одной стороны, приводит к удовлетворению соответствующей потребности в инновационном эффекте, а, с другой стороны, к образованию у организации коммерческого эффекта. Поэтому инновационную деятельность можно ассоциировать с процессом функционирования организации в определенной инновационной системе.

Удовлетворяя потребность в инновационно-технологической продукции на рынке инноваций, предприятие экономит инвестиции при внедрении новых технологий как собственными силами, так и с привлечением сторонних организаций.

Для предприятий-потребителей технический эффект инноваций-продуктов проявляется в совершенствовании парка технологического оборудования как основы для внедрения новых технологий при обновлении производства и выпускаемой продукции.

Стратегическая инновационная деятельность носит упреждающий характер с целью получения конкурентных преимуществ в перспективе.

В условиях ограничения ресурсов предприятия не могут развиваться путем единовременной замены всех элементов системы. Как известно, системы обладают высокой инертностью, мерой которой выступают материализованные в ней ресурсы.

Технологические системы состоят, как правило, из элементов двух-трех поколений, иногда принадлежащих к различным рядам развития.

Выделены экономические, производственные и прочите факторы. К экономическим факторам отнесены:

1) недостаток собственных денежных средств;
2) недостаток финансовой поддержки со стороны государства;
3) низкая платежеспособность потребителей;

4) высокая стоимость нововведений;
5) высокий экономический риск;
6) длительные сроки окупаемости нововведений.

К производственным отнесены такие факторы, как:
1) низкий инновационный потенциал организации;
2) недостаток квалифицированного персонала;
3) недостаток информации о новых технологиях;
4) недостаток информации о рынках сбыта;
5) невосприимчивость организации к нововведениям;
6) недостаток возможностей для кооперирования с другими предприятиями и научными организациями.

Другими причинами являются:
1) низкий спрос со стороны потребителей на инновационную продукцию;
2) недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность;
3) неопределенность сроков инновационного процесса;
4) недоразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги);
5) неразвитость рынка технологий [1].

Представляется, что продвижение инноваций во многом сдерживается отсутствием теоретического и методического обеспечения оценки эффекта инноваций как основы сближения интересов производителей и потребителей инноваций.

Не случайно при формировании и использовании инновационных систем авторы ограничиваются такими системами, как глобальная, национальная, региональная и отраслевая (секторальная). Более того, если обратиться к принятой большинством специалистов модели инновационного процесса, то привлекает внимание тот факт, что в ней отсутствует потребитель инновации:

ФИ →ПИ →ОКР → Ос →ПП →М →Сб

где ФИ – фундаментальные и теоретические исследования; ПИ – прикладные исследования; ОКР – опытно-конструкторские работы; Пр – проектирование; С – строительство; Ос – освоение; ПП – промышленное производство; М – маркетинг; Сб – сбыт.

Перестройка системы экономических отношений в нашей стране закономерно пробудила интерес к вопросам инновационного развития бизнеса и организации рынка инноваций.

Рефлексия организацией собственной сущности как элемента инновационной системы делает жизненно важным укрепление ее интеграции с этой системой и ставит вопрос о стратегической значимости повышения инновационного эффекта.

В связи с этим следует отметить, что системный подход в том и состоит, что он направлен на построение целостной, синтетической картины объекта, причем целостность отнюдь не рассматривается как нечто само собой разумеющееся, а зачастую теоретически схватывается лишь в результате сложной исследовательской работы.

На наш взгляд, построение новой многоцикличной инновационной модели и цикла эффектов новшеств и инноваций служит методологическим

обоснованием введения в научный оборот понятия «инновационная система микроуровня». В науке под системой понимается комплекс элементов, находящихся во взаимодействии, в результате которого возникают новые интегративные свойства [2].

Рынок технологических инноваций – это местный рынок инновационно-технологической продукции (элементов готовой продукции) и услуг, который функционирует на базе высокотехнологичного монопроизводства территории.

Создают высокотехнологичное монопроизводство территории крупные предприятия коллективными усилиями путем объединения части своего производственно-технологического потенциала (на уровне цехов и служб), не загруженной производством конечной продукции предприятия. В отличие от политехнологического потенциала предприятия в целом, оно является монотехнологическим, формируется по горизонтали и по своим размерам в несколько раз превышает потенциал каждого предприятия. Это гарантирует предприятиям-покупателям (заказчикам) бесперебойность услуг. Данное производство по своим технологическим возможностям также значительно превышает технико-технологические показатели отдельных предприятий, что гарантирует предприятиям-покупателям (заказчикам) высокое качество услуг.

Специфические особенности формирования и функционирования рынка технологических инноваций предопределяют систему коммуникаций нового типа и достижение технического и экономического эффекта.

Во-первых, коммуникации на рынке новшеств между продавцом новшества и ассоциированным покупателем – крупными предприятиями (эффект за счет сотрудничества между технологическими производствами крупных предприятий).

Во-вторых, коммуникации между технологическими производствами крупных предприятий в период освоения и внедрения финансовоемких новшеств (эффект за счет сотрудничества).

В-третьих, коммуникации между технологическими производствами крупных предприятий при создании местного рынка факторов производства и высокотехнологичного производства территории (эффект за счет конкуренции).

В-четвертых, коммуникации между технологическими производствами предприятий при работе инноваций и получении заказа на инновационно-технологическую продукцию и услуги (эффект за счет конкуренции).

В-пятых, коммуникации на рынке технологических инноваций между инновационно-технологическим производственным центром и научно-техническими и инновационными предприятиями, в т.ч. малыми предприятиями-заказчиками на этапе изготовления опытного образца и промышленной партии, в также на этапе организации выпуска продукции серийного (массового) производства (производственно-технологическая поддержка заказчиков-покупателей рыночного типа).

В-шестых, коммуникации на рынке технологических инноваций между инновационно-технологическим производственным центром и производственными малыми предприятиями-заказчиками на трансферт

технологических инноваций в виде элементов готовой продукции, изготовленных с использованием высоких технологий, а также на услуги (производственно-технологическая поддержка заказчиков-покупателей рыночного типа).

Финансовый эффект достигается за счет снижения потребности в инвестициях в условиях рынка технологических инноваций.

Дополнительный технический эффект формируется за счет обеспечения гарантии качества инновационно-технологической продукции и услуг, возможности получения высококвалифицированной технической консультации на начальной стадии оформления заказа, оптимизации выбора технологического решения при выполнении заказов, послепродажного консультирования и технологической помощи.

Список литературы

1. Гусев А.Б. Оценка факторов, препятствующих инновационному развитию России / А.Б. Гусев // Наука. Инновации. Образование. – М.: Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере. – 2007. – Т. 2. – №1. – С. 233–239.

2. Иовлева О.В. Инновационный эффект как система / О.В. Иовлева // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – ООО «Логика+», 2021. – Журнал №74. – С. 21–23.

Ключевская Ирина Сергеевна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация*: в статье рассмотрены проблемы, связанные с вовлеченностью персонала. Автором исследованы факторы и компоненты, формирующие вовлеченность сотрудников в рабочий процесс и выявлены ключевые элементы, стимулирующие вовлеченность сотрудников.*

Ключевые слова*: вовлеченность персонала, формирование вовлеченности персонала.*

Вовлеченность – это любой тип желаемого поведения, который работодатель хочет получить от своего сотрудника. В настоящее время проблема обеспечения вовлеченности персонала в рабочий процесс стала одним из главных приоритетов деятельности руководителей: по данным опроса компании Harvard Business Review, 71% респондентов-руководителей считают ее важным фактором успеха работы компании [3]. Однако исследования, проведенные компанией TalentTech по изучению степени вовлеченности руководителями своего персонала в рабочий процесс, показали, что на практике оценка показателей их вовлеченности ведется достаточно плохо (см. рис. 1).

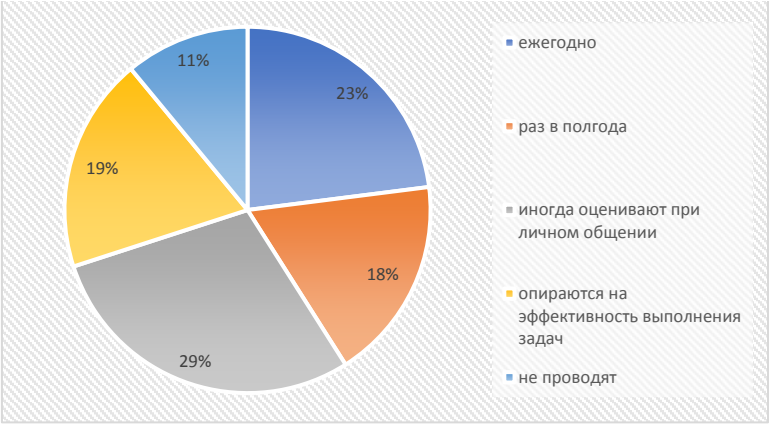


Рис. 1. Степень изучения вовлеченности персонала на предприятии [3]

Лишь 18% российских компаний проводят полноценные исследования рабочего настроя в организации раз в полгода и 23% ежегодно. Остальные 29% проводят оценку субъективно, либо вообще не проводят какого-то специального изучения -30% опрошенных.

И это при том, что увлеченный своей работой специалист выполняет свои задачи с самоотдачей, и, в целом, производительность труда таких сотрудников значительно выше.

Можно выделить основные факторы, влияющие на вовлеченность персонала:

- факторы, связанные с политикой компании;
- факторы, связанные с климатом в коллективе;
- факторы, связанные организацией труда;
- факторы, связанные с самореализацией сотрудника и возможностями обучения и развития (см рис. 2).

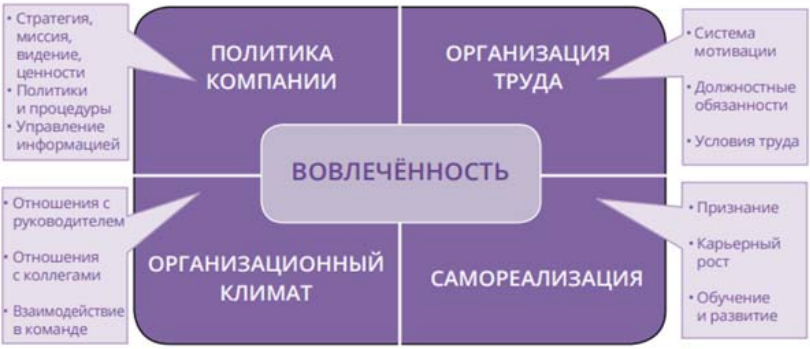


Рис. 2. Драйверы вовлеченности персонала

Воздействуя на каждые из этих факторов, можно добиваться повышения уровня сервиса, роста производительности и эффективности труда, снижения текучести персонала. Это подтверждают данные исследования, проведенного компанией TalentTech: главными условиями для мотивации труда большинство сотрудников, считают достойную оплату труда (13%) и гармоничные отношения с коллегами (12%). Такие факторы как разнообразие производственных задач, отсутствие стресса на рабочем месте и признание заслуг – также оказались значимыми и набрали по 10% соответственно. Менее приоритетными являются свобода в принятии решений (8%) и простая коммуникация с руководством – (всего 5%).

Большинство работников считают главным критерием вовлеченности вдохновение целями и задачами (14%), а также ситуации, когда они не замечают ничего вокруг из-за погружения в деятельность (13%). Другие (11%) выделили готовность делать больше, чем от них ожидают, и уверенность в том, что текущая работа позволяет достигать амбициозных результатов. Интересно, что только 5% опрошенных назвали одним из отличительных факторов готовность рекомендовать работу в компании друзьям и знакомым [3].

Все представленные факторы, влияющие на формирование вовлеченности персонала, формируют 3 компонента вовлеченности: интеллектуальную, организационную, эмоциональную.

Интеллектуальная вовлеченность характеризует насколько сотрудники погружены в задачи, увлечены их выполнением и уровнем сложности, насколько в компании уделяется внимание развитию общекорпоративной коммуникации, микро климату в коллективе, возможностям индивидуального развития (факторы, связанные с климатом в коллективе и политикой компании) В последнее время с целью повышения уровня благополучия кадров, удержания и вовлечения его в производственный процесс компании организуют различные командные мероприятия, тимбилдинги, применяют программы well being Well being – современные корпоративные программы [1].

Компании в России и мире, которые сообщили о наличии у них well-being стратегий и программ, отметили наиболее положительное влияние таких программ на: финансовые показатели – 53%, репутацию компании на рынке – 40%, клиентский опыт – 40%.

Организационная вовлеченность характеризует насколько сотрудники чувствуют свою сопричастность с деятельностью компании и её результатами (факторы, связанные организацией труда).

Эмоциональная вовлеченность характеризует насколько рабочий процесс вызывает у сотрудников позитивные эмоции, чувство признания его заслуг в коллективе (факторы, связанные с самореализацией сотрудника и возможностями обучения и развития).

Совместное исследование Limeade и Quantum Workplace показало, что работники с хорошим психофизическим состоянием чаще ощущают собственную вовлеченность в рабочий процесс, получают удовольствие от своей работы и рекомендуют свою организацию в качестве работодателя. Одним из главных направлений развития well- being-программ в

контексте эпидемии COVID-19 и связанного с ней кризиса становится поддержание эмоционального и психического здоровья работников [5].

Формирование вовлеченности персонала организации зависит от каждого сотрудника в компании, будь то руководитель, HR-специалист, менеджер или линейный сотрудник. Поэтому правильное распределение функционала каждого сотрудника, направленное на формирование вовлеченности всего персонала организации крайне важно. В таблице 1 представлены функции персонала по повышению вовлеченности сотрудников

Таблица 1

Функционал персонала по повышению вовлеченности сотрудников

Категория работников	Функционал
Руководство	Руководитель задает стандарты работы, поддерживает и направляет персонал. Также он должен информировать персонал о том, как в организации улучшается опыт сотрудника-так сотрудник увидит, что компания заботится об их комфорте
HR- отдел	Работа над вовлеченностью сотрудников является одной из самых важных обязанностей HR-специалиста. Именно они внедряют программы по повышению вовлеченности, контролируют их выполнение и измеряют результат
Менеджеры	Менеджеры коммуницируют с персоналом. Поэтому важно, чтобы каждый менеджер уделял равное внимание каждому сотруднику, оценивал их усилия и успехи, имел обратную связь
Сотрудники	Сотрудники должны регулярно давать обратную связь, для оценки степени их вовлеченности. Это возможно путем проведения личных встреч с HR-специалистами и руководителями, регулярных опросов и культуры открытого общения

В условиях пандемии COVID-19 многие руководители столкнулись с проблемой не только правильного распределения функционала каждого сотрудника, направленного на формирование вовлеченности всего коллектива, но и с проблемой организации стимулирования сотрудников в области их личностного развития и роста в организации, наибольшим образом влияющих на их вовлеченность в рабочий процесс. В таблице 2 представлены приоритетные направления для поддержания и стимулирования вовлеченности персонала.

Таблица 2

Ранг приоритетных областей для поддержания и стимулирования вовлеченности [4]

Ранг	Фактор	Утверждение	Наиболее важные моменты из опыта сотрудника организации						
			Взаимодействие с высшим руководством	Цикл управления эффективностью и обратная связь	Обучение/развитие/коучинг	Адаптация после приема на работу/возвращения на работу	Карьерное продвижение	Существенные изменения	Взаимодействие с непосредственным руководителем
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
1	Управление талантами и подбор	Удержание сотрудников, которые важны для организации				+	+	+	
2	Высшее руководство	Высшее руководство вдохновляет своим видением будущего организации	+			+		+	+
3	Вознаграждение и признание	Достаточное признание достижений и вклада в работу	+	+			+	+	+
4	Карьера и развитие	Привлекательные карьерные перспективы		+	+		+		+

Окончание таблицы 2

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
5	Взаимодействие	Эффективное взаимодействие между департаментами/отделами				+	+	+	+
6	Условия для успеха	Новые идеи находят отклик и берутся в разработку		+				+	
7	Принятия решений	Правильные решения; необходимая скорость их принятия	+		+	+		+	+
8	Управление эффективностью	Система постановки целей и вознаграждения за результат позволяет выявлять сильные и слабые стороны		+	+		+		+

Таким образом, можно выделить пять ключевых элементов, стимулирующих вовлеченность сотрудников: значимая работа, практическое управление, благоприятная рабочая среда, возможности для роста и доверие к руководству организации.

По результатам международного исследования проведенного компанией «Делойт», в качестве инструментов измерения вовлеченности персонала чаще всего используются: ежегодный опрос (45%), периодические опросы (12%), пульс-опросы при необходимости (9%), интервью и фокус-группы (18%), мониторинг социальных сетей (9%), другие методы (6%) [2]. Регулярный анализ степени вовлеченности персонала позволит выявить не только уровень удовлетворенности сотрудников работой в компании, но и оценить психологический климат в коллективе, адекватность существующей системы управления персоналом

Главное, чтобы каждая компания разрабатывала программу повышения вовлеченности сотрудников с учетом собственных возможностей.

Список литературы

1. Well being: забота о благополучии сотрудников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hr-portal.ru/story/well-being-zabota-o-blagopoluchii-sotrudnikov

2. Воронцова Г.В. Исследование факторов повышения вовлеченности персонала / Г.В. Воронцова, Р.Г. Чумаченко // Kant. – 2017. – 2 (23). – С. 108–110.

3. Завлечение вовлечением: что важно сотрудникам для эффективной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/education/609d4ea39a794798d74af44c

4. Мировые тренды в вовлеченности: ежегодный обзор 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://axes.ru/articles/mirovye-trendy-v-vovlechennosti-ezhegodnyy-obzor-2020/

5. Результаты исследования «Международные тенденции в сфере управления персоналом – 2020» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/HC-trends-2020_RU.pdf

Кочарина Ульяна Андреевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»
г. Санкт-Петербург

STEEP-АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАСШИРЕНИЯ РЫНКА СБЫТА НЕФТЕГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ И УСЛУГ

Аннотация*: для повышения конкурентоспособности промышленного предприятия нефтегазовой отрасли нужно своевременно проводить анализ внешних факторов, которые способствуют расширению рынка сбыта оборудования и услуг. В статье приведен STEEP-анализ факторов расширения рынка сбыта нефтегазового оборудования и услуг, по результатам которого предложены превентивные мероприятия по минимизации влияния негативных факторов.*

Ключевые слова*: STEEP-анализ, расширение рынка сбыта, нефтегазовая отрасль, нефтегазовое оборудование, минимизация рисков.*

Ситуация с приобретением специализированного оборудования напрямую коррелируется с положением экономики страны, положением нефтегазовых компаний на международном рынке и т. д.

Выделим факторы, влияющие на развитие нефтегазовой отрасли в целом, и, соответственно, на развитие закупочных процедур в этой отрасли с помощью STEEP – анализа. Представим факторы в виде схемы (рисунок 1).

STEEP – анализ рассматривает следующие группы факторов, исходя из своего названия: социокультурные (S), технологические (T), экономические (E), эколого-географические (E); политические (P) [2, с. 82–87].

Рис.1. Факторы, влияющие на развитие нефтегазовой отрасли
Источник: составлено на основе данных [1, с. 63].

В качестве первой группы факторов рассмотрим политические. Например, санкции, вводимые против стран, напрямую влияют на возможность реализации того или иного проекта нефтегазовой компании с точки зрения финансирования,

доступа к определенным технологиям и т. д. Это может оказать как отрицательное, так и положительное влияние на развитие торгово-экономических отношений, поскольку санкции не позволят поддерживать их с рядом стран, что может послужить толчком к развитию отношений с другими странами и переориентированию рынка сбыта товарно-материальных ценностей (ТМЦ), а также позволит развивать внутренние площадки по производству оборудования, повышать квалификацию местных специалистов, ориентироваться на развитие технологий. В качестве плюсов можно также выделить импортозамещение.

Государство очень сильно оказывает влияние на развитие отрасли и торговых отношений, начиная от участия в капитале компаний, заканчивая регулированием налоговой политики, таможенным регулированием.

Вторая группа факторов – это экономические факторы. От цены на нефть и газ и инфляции будут зависеть доходы компаний и страны, что напрямую будет влиять на финансовую составляющую при осуществлении закупок. Что касается курса валют, то при организации международной сделки необходимо всегда учитывать дополнительные расходы на случай риска падения валюты для возможности уменьшения возможных потерь прибыли. Высокая инвестиционная привлекательность говорит о том, что страна располагает хорошими природными запасами углеводородов, располагает достаточными финансами, соответственно, в осуществлении международных сделок с этой страной/компанией будут заинтересованы многие страны/компании – поставщики, в противном случае все будет наоборот.

Следующая группа факторов-технологические. Технологическое развитие отрасли зависит о освоения ресурсной базы и перевода ее в категорию запасов. От увеличения количества запасов будет зависеть освоение новых месторождений и заинтересованность в покупке нового оборудования. А, например, замещение традиционных источников энергии альтернативными будет способствовать снижению спроса на оборудование и услуги для нефтегазовой отрасли.

Четвертой группой факторов рассмотрим социокультурные. В этой группе факторов следует отметить, что нехватка квалификационных кадров довольно сильно сказывается не только на общем профессиональном уровне компаний, но и, например, нехватка инженеров на предприятии может не позволить выполнить необходимый объем работ, специалист некачественно выполнит свою работу по производству нефтегазового оборудования, эти факторы увеличивают спрос на иностранных специалистов и оборудование. Также нельзя не учесть то, что в некоторых странах не принято, чтобы работой в нефтегазовой отрасли занимались женщины и т. д. Поэтому всегда необходимо учитывать культурные, национальные различия при работе с иностранным партнером.

Последняя группа факторов – эколого-географические. Различные стихийные бедствия могут потребовать обновления фонда основных средств, дополнительных затрат на восстановление объектов, а также дополнительных сервисных работ специалистов.

Что касается географических факторов, то стоит отметить, что при выполнении любых работ по добыче/транспортировке углеводородов, отправлении оборудования заказчику на промысловый объект и т. д., необходимо учитывать все затраты на транспортировку и грамотно продумывать логистику.

Также стоит отметить, что необходимо работать в рамках обеспечения экологической безопасности, чтобы избежать негативного воздействия на человека и природу, а также действовать в рамках закона.

На основе рисунка 1 выделим факторы, которые влияют на расширение рынка сбыта нефтегазового оборудования и услуг, и занесем их в таблицу 1.

После выделения факторов произведем их качественную оценку влияния экспертным методом по 9-балльной шкале, где: 1 – минимальное влияние, 3 – влияние слабое, 5 – существенное влияние (среднее), 7 – сильное влияние, 9 – очень сильное [3, с. 4–9]. Для негативных факторов в таблице предлагаются варианты по минимизации их негативного воздействия.

Таблица 1

STEEP-анализ факторов

Факторы внешнего влияния	Экспертная оценка влияния фактора Эср				Его качественное описание	Мероприятия для снижения негативного влияния
	Э1	Э2	Э3	Эср		
Социокультурные						
Квалификация сотрудников	4	5	6	*5*	Существенное влияние	Тщательно подходить к отбору персонала, организовывать курсы/мероприятия для повышения квалификации
Культурно-мировоззренческие различия при межнациональном взаимодействии	3	5	4	*4*	Влияние ниже среднего	Проведение мероприятий по изучению культуры контрагента
Спрос на работу на промышленном нефтегазовом предприятии	2	4	2	*2,67*	Слабое влияние	Проведение дня открытых дверей, достойный уровень заработной платы
Изменение миграционных потоков населения	5	5	4	*4,67*	Существенное влияние	Улучшение инфраструктуры региона, достойный уровень заработной платы на предприятии

Продолжение таблицы 1

Технологические						
Физический износ нефтегазового оборудования на промысловых объектах	8	9	9	*8,67*	Очень сильное влияние	В данном случае минимизировать влияние не нужно, т.к. износ старого оборудования потребует замены на новое оборудование/комплектующие, что является положительным фактором для предприятия по производству н/г оборудования
Развитие НИОКР	6	7	7	*6,67*	Сильное влияние	Положительный фактор
Изменение объемов добычи углеводородов	5	7	6	*6*	Довольно сильное влияние	Увеличение добычи у/в потребует новых поставок оборудования, что является положительным фактором
Низкий уровень технологической оснащенности производственных объектов нефтегазовой отрасли	7	6	7	*6,67*	Сильно влияние	Обновление старого фонда оборудования, заинтересованность регионов с низким уровнем тех. оснащенности в нефтегазовом оборудовании, в данном случае положительный фактор
Использование альтернативных источников энергии	4	5	4	*4,33*	Влияние ниже среднего	Сложно оказать воздействие
Экономические						
Потребительский спрос на нефтегазовое оборудование	8	9	9	*8,67*	Очень сильное влияние	Оптимизация соотношения цена/качество
Цена на нефть, газ	6	7	7	*6,67*	Сильное влияние	Сложно оказать воздействие
Курс валют	7	6	5	*6*	Довольно сильное влияние	Заранее учитывать валютный риск
Инфляция	7	7	8	*7,33*	Сильное влияние	Заранее учитывать риски инфляции

Окончание таблицы 1

Платежеспособность региона	8	7	8	*7,67*	Сильное влияние	Производить переориентацию на платежеспособные рынки
Изменение налоговых ставок и пошлин	5	4	5	*4,67*	Существенное влияние	Сложно оказать воздействие
Эколого-географические						
Удаленность региона	3	4	5	*4*	Влияние ниже среднего	Развитие логистических цепочек
Ужесточение экологических норм	4	5	4	*4,33*	Влияние ниже среднего	Для поставщиков оборудования- положительный фактор, т.к. появляется необходимость в усовершенствованном оборудовании
Климатические особенности региона	5	6	6	*5,67*	Существенное влияние	Тщательно подходить к изучению климатических условий при разработке оборудования
Политические						
Политическая нестабильность	8	7	8	*7,67*	Сильное влияние	Переориентация на внутренний рынок
Законодательные ограничения	6	7	7	*6,67*	Сильное влияние	Сложно оказать воздействие
Налоговая политика	5	7	5	*6*	Довольно сильное влияние	Сложно оказать воздействие
Санкции	7	7	7	*7*	Сильное влияние	Развивать импортозамещение, сложно оказать воздействие
Таможенное регулирование	5	6	5	*5,33*	Существенное влияние	Переориентация на внутренний рынок

На основании вышеприведенного анализа факторов, влияющих на расширение рынка сбыта нефтегазового оборудования, можно сделать вывод, что наибольшее влияние оказывают технологические, экономические и политические факторы. При этом регулировать влияние экономических и политических факторов довольно сложно, поэтому для минимизации рисков необходимо проводить превентивные мероприятия, а также соблюдать баланс при распределении сил на внутреннем и внешнем рынках сбыта.

Список литературы

1. Герасимова М.В. Факторы, влияющие на инвестиционный потенциал предприятий нефтяного комплекса / М.В. Герасимова, Ю. В. Монахова // Вестник экономики и менеджмента. – 2020. – №1. – С.62–67.

2. Камшилов С.Г. Применение STEEP-анализа для производственной сферы в текущих макроэкономических условиях / С.Г. Камшилов // Общество, экономика, управление. – 2017. – №2. – С.82–88.

3. Маков В.М. Steep-анализ нефтяной отрасли России / В.М. Маков // Вестник экономики и менеджмента. – 2020. – №1. – С.4–10.

Мержоев Зелимхан Хусейнович
студент
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТЬЮ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация*: в статье рассматриваются методы управления недвижимостью, находящейся в собственности государства. Методы управления государственным имуществом можно разделить на три группы: административные, правовые и экономические. Административные сводятся к прямым руководящим указаниям органов власти. Правовые методы подразумевают установление правил (законов, подзаконных актов и прочих документов), регулирующих процессы передачи прав собственности, ведение хозяйственной деятельности. Экономические методы основаны на воздействии субъектов управления на экономические интересы участников имущественных отношений с помощью средств налоговой, бюджетной политики и т. д.*

Ключевые слова*: государственная собственность, управление, методы, экономика, право, владение.*

Методы управления включают в себя конкретно имеющиеся средства, способы, которые позволяют владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом, находящимся в собственности государства. Эти методы делятся на две группы: административные, правовые и экономические.

Сущность административных заключается в том, что они основываются на требованиях тех органов, которые выполняют прямые указания органов государственной власти Российской Федерации [4, с. 75].

Правовые методы характеризуются тем, что они устанавливают правила, то есть выражается это в установлении нормативно-правовых актов, законов, подзаконных актов, а также прочих документов. Нормативно-правовые акты регулируют процессы:

а) передачи прав собственности;

б) ведения хозяйственной деятельности;

в) ведения экономической деятельности;

г) распоряжения имущества;

д) прекращения права собственности на имущество.

Экономические методы заключаются в экономической цели, то есть, в первую очередь, они основываются на экономических интересах участников. Это отношения, которые связаны с налоговой, с бюджетной политикой государства.

Если рассматривать экономические методы, то в первую очередь стоит сказать о методе управления стоимостью имущества.

Основным назначением экономического метода является определение элементов деятельности, на основе которых будет устанавливаться стоимость рассматриваемого имущества любой недвижимой вещи.

Данные элементы могут называться по-другому ключевыми факторами. Стоимость устанавливается, учитывая все детали имущества, последовательно [1, с. 78].

Стоимость не можем увидеть совместно с показателями, на основе которых органами государственной власти и субъектов принимаются решения в плане управления недвижимых вещей.

Метод управления относится к группе экономических. Он характеризуется в основном региональной собственностью, а именно управлением собственности субъекта.

Собственностью, находящейся в ведении субъекта Российской Федерации, может быть унитарное предприятие, компания с долевым участием субъекта Российской Федерации.

Выбирается метод управления для того или иного объекта с экономической, технической, целевой, образной точки зрения, то есть на основе этого мы можем сказать, что выбор определённых недвижимых вещей должен осуществляться на основе целевого назначения – путём установления целей.

Если взять большой комплекс имущества, например, региона, то появится необходимость в подходе, на основе которого будут функционировать все методы управления региона. То есть субъектам Российской Федерации нужен системный подход.

Сущность управления государственной собственности означает то, что государство целенаправленно, осознанно оказывает воздействие на все те объекты, которые находятся в его собственности. Исходя из этого государство является собственником недвижимой вещи, и оно устанавливает правила, также условия владения, пользования и распоряжения данным имуществом.

Сущность управления государственной собственности заключается в совокупности всех отношений. Между участвующими субъектами процесса, связанным с недвижимыми вещами по поводу организации, использования данных объектов с помощью различных механизмов, которые могут быть экономическими, организационными, а также с помощью методов, которые способствуют удовлетворению различных интересов общества и государства. Например, социальных, экономических и так далее.

Во время процесса управления государственной собственностью весь комплексный подход должен функционировать. То есть при управлении любого сложного объекта, все составляющие управления должны быть между собой взаимосвязаны и задействованы.

Основными направлениями выделяются целевая, функциональная, организационная составляющие управления имуществом, находящимся в собственности государства, субъекта Российской Федерации.

Рассматривая управление, говорится о управленческих функциях, которые включают в себя контроль организации, прогнозирование, администрирование, место [5, с. 63].

Чтобы государство стало управлять тем или иным имуществом, любым видом недвижимой вещи, должны быть поставлены чёткие причины, то есть протекает процесс, на основе которых появляется целеполагание, которое заключается в разработке цели:

а) по всем существенным условиям;

б) по направлениям;

в) по уровням.

Цели между собой тесно взаимосвязаны, таким же образом и взаимодействуют. Однако они могут различаться во времени, из-за меняющихся условий и редактироваться.

Наиболее важными из причин государственной собственности являются:

а) качественность;

б) эффективность;

в) интенсивность управления;

г) постоянная реализация;

д) прогнозирование;

е) прогрессирование управления;

ж) профессионализм.

Субъектом, занимающимся управлением могут быть органы государственной власти органы, органы субъектов Российской Федерации.

Права и обязанности субъектов, которые занимаются управлением государственной собственности, то есть любой недвижимой вещью предусматривают ответственность, результаты функционирования рассматриваемого имущества, научности управления, проведения комплексных управлений.

Действие органов исполнительной власти, а также всех управляющих структур, будут способствовать прогрессу, интенсивности реализации данного имущества.

Способы управления государственной собственности подразделяется на определённые категории. То есть, их можно классифицировать, например, по управленческим действиям, по объектам управления, по временной направленности и так далее.

Если конкретизировать это утверждение, то рассматриваемые способы осуществляются на основе законодательства, действующих нормативно-правовых актов, через управление имуществом, находящимся в собственности государства на основе подходящих государственных программ, которые связаны с политикой приватизации [2, с. 98].

По управленческим действиям должна быть зарегистрированная деятельность государства. Должен быть выстроен порядок и иерархия государственный собственности, определён порядок формы государственной собственности, также порядок регистрации учреждения, реорганизации или же ликвидации юридических лиц. Это предусматривает собой такое перспективное направление, которое должно способствовать преобразованиям собственности в дальнейшем, улучшению деятельности всех подсистем общества.

В зависимости от временной направленности методы могут быть оперативным, текущим или настоящим управлением.

Когда государство осуществляет управление имуществом, которое находится в его собственности, то оно предусматривает собой выполнение таких функций, как руководство, распоряжение, контроль, планирование, а также организация.

Как итог, чтобы государство стало управлять тем или иным имуществом, любым видом недвижимой вещи, должны быть поставлены чёткие причины, то есть протекает процесс, на основе которых появляется целеполагание, которое заключается в разработке цели. Во время процесса управления государственной собственностью весь комплексный подход должен функционировать. То есть при управлении любого сложного объекта, все составляющие управления должны быть между собой взаимосвязаны и задействованы.

Список литературы

1. Алексеев В.А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования / В.А. Алексеев. – М.: Волтерс Клувер, 2018.
2. Аликумова Г.Ю. Некоторые проблемы квалификации объектов гражданских прав / Г.Ю. Аликумова // Общество и право. – 2018.
3. Бабкин С.А. Основные начала организации оборота недвижимости / С.А. Бабкин. – М., 2021.
4. Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения / Р.С. Бевзенко // Вестник гражданского права. – 2021. – №5.
5. Борисов А.Б. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2021. с.
6. Васькин В.В. Правовые риски при совершении сделок с недвижимостью / В.В. Васькин // Жилищное право. – 2021. – №3.
7. Виноградов П. Недвижимое имущество: историческое и современное понимание / П. Виноградов // Бюллетень нотариальной практики. – 2018.
8. Волынцева А.В. Актуальные гражданско-правовые проблемы государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003.
9. Гражданское право: в 2 т. Том 1. Полутом 1: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханова. – М.: Изд-во БЕК, 2018.

Мержоев Зелимхан Хусейнович
студент
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ УПРАВЛЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТЬЮ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация*: в статье рассматриваются функции государственных органов, осуществляющих управление недвижимостью, находящейся в собственности государства. Утверждается, что основную роль управления государственной собственностью играет система федеральных государственных органов, которые относятся в федеральным исполнительным органам.*

Ключевые слова*: управление, недвижимость, имущество, государство, государственные органы, функции.*

Функция планирования представляет собой, реализацию идей, и средств их достижения. В процессе осуществления функции планирования, реализуются и расставляются приоритеты.

Функция организации устанавливает систему отношений между государственными органами, относящиеся к управлению недвижимости государства, а также распределению ресурсов между ними.

Функция распоряжения организует деятельность государства в целом. Посредством этой функции разделяются права и обязанности в звеньях управления.

Функция контроля заключается в разработке мер для достижения определенных целей и задач, для достижения поставленных целей.

Государственная власть Российской Федерации разделена на законодательную, исполнительную и судебную.

Основной функцией органов законодательной власти является принятие законов о собственности и бюджете государства.

Система федеральных органов Российской Федерации играет немаловажную роль в исполнении функций управления недвижимостью государства.

Для обеспечения управления государственной собственности, правительство перенаправило полномочия органам федеральной исполнительной власти, главным органом управления является Министерство имущественных отношений. Целью управления государственной собственности является, решение поставленных конкретных задач перед аппаратом управления.

Собственность государства может передаваться в частную собственность. Это процесс происходит различными способами, основные из них, это продажа государственных акций, переход госпредприятий в акционерные общества, продажа госимущества частным лицам [2, с. 43].

Наличие акций означает, что у государства имеются акции различных предприятий ряда стран, которые в принципе, выражают отношения собственности между собственниками имущества и государством.

После проведения политики приватизации, могут возникать способы, способствующие образованию государственного портфеля акций, или могут быть, во-первых, незавершенность предприятия, которая заключается в выражении недоконченности перехода акции, что находятся в собственности государства.

Рассматриваемый переход осуществляется в собственности государства к собственности частных лиц. Способом образования акции является акционирование государственных предприятий, учреждений, организаций, а также нахождение данных организации, нахождение их акции до момента продажи их частным лицам.

Сущность управления имуществом заключается в том, что это система комплексных методов, средств и мероприятий, действий, проектов, решений по обновлению и совершенствованию, реализации, прогрессированию, использованию имущества предприятия. Таким образом можно сказать, что управлением имуществом является деятельность по содержанию, восстановлению и развитию комплексов, как и управленческая деятельность, способствующая реализации учёта, контролю, мотивации, функционированию, решению задач, достижения определенных целей этой операционной деятельности.

Огромное влияние на развитие управления имуществом оказала практика оценок стоимости имущества. Управление имуществом, а также оценка имущества между собой тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

Стоимостью имущества является получение, значение того или иного вида имущества, которое оценивается.

Однако стоит отметить тот факт, что оценка необходима, чтобы принималось управленческое решение в отношении имущества. Оно не является самоцелью. Управлять имуществом невозможно без присутствия результатов оценки имущества [7, с. 19].

Как итог, с учетом современных тенденций изменения структуры мировой экономики в целом очевидно, что новые национальные/мировые чемпионы появляются в секторах, характеризующихся высокой долей создаваемой добавленной стоимости.

«Перекошенная» структура экономики в сторону секторов, связанных с добычей полезных ископаемых, энергетикой, финансами, естественными монополиями, в определенной степени консервирует и традиционно глубокое участие государства в этих секторах. Вместе с тем в целом ряде секторов с высокой долей добавленной стоимости (ОПК, космическая и атомная отрасли и др.) государство в определенных случаях доминирует не только как собственник, но и как владелец нереализованного в полной мере научно-технологического потенциала, являющегося основой для возможной коммерциализации инноваций (машиностроение, оборонно-промышленный комплекс, научно-исследовательские институты, космическая промышленность и т. д.).

Это означает, что не может быть единого рецепта для сохранения или сокращения доли участия государства в экономике. Для каждого сектора экономики – кроме общесистемных мер экономического стимулирования создания производств продукции с высокой долей добавленной стоимости (рамочных, системных, функциональных) и мер в сфере разгосударствления – необходим комплекс мер, направленный на создание пространства для частной инициативы.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации №618 от 21 декабря 2021 года «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» активное содействие развитию конкуренции отнесено к приоритетным направлениям деятельности органов государственной власти РФ, а сокращение доли хозяйствующих субъектов, учреждаемых или контролируемых государством или муниципальными образованиями, в общем количестве хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарных рынках, отнесено к основополагающим принципам государственной политики по развитию конкуренции. Активизация конкуренции и стимулирование частной инициативы, в том числе за счет разгосударствления и сокращения «экономического веса» государственного сектора, остаются аксиоматичными условиями экономического развития.

Список литературы

1. Гражданское право: учебни: в 3 т. Т. 1 / Е.Ю. Вашевина, И.В. Елисеев и др.; отв. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Вельби, Изд-во Проспект, 2021.

2. Гражданское право России: учебник / под ред. проф. О.Н. Садикова. – М.: Юристъ, 2018.

3. Гражданское право: учебник для вузов / под ред. д.ю.н. проф. Т.И. Илларионовой, к.ю.н., доцента Б.Н. Гонгало, к.ю.н., доцента В.В. Плетнева. – М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА-М, 2018.

4. Гражданское право / под ред. С.П. Гришаева. – М.: Юристъ, 2018.

5. Дмитриев Ю.А. Юридические основания осуществления государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество / Ю.А. Дмитриев // Административное и муниципальное право. – 2018.

6. Доркина А.В. Проблемные моменты и роль судебных решений при осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / А.В. Доркина // Правовые вопросы недвижимости. – 2018.

7. Дорожинская Е.А. Правовое регулирование сделок с недвижимым имуществом: автореф. дис. канд. юрид. наук / Е.А. Дорожинская. – М., 2018.

8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (с изм. от 02.07.2021 №185-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2021.

Некрасова Галина Андреевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет им. П. Сорокина»
г. Сыктывкар, Республика Коми

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ СТРУКТУРОЙ КАПИТАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация*: в статье проведен анализ изменений структуры капитала российских компаний за последние годы. Установлено, что в период пандемии коронавируса в структуре капитала российских компаний увеличилась доля заемных источников, преимущественно за счет кредиторской задолженности. Изменения носили краткосрочный характер – в 2021 году наблюдалось возрастание финансовой самостоятельности компаний при одновременном восстановлении уровня рентабельности активов.*

Ключевые слова*: управление, структура капитала, пандемия коронавируса.*

Пандемия коронавируса затронула все сферы жизни общества и оказала существенное влияние не только на жизнь граждан, но и на деятельность компаний. В нестабильных условиях, характеризующихся нарушениями в цепочках поставок, ростом издержек, связанных с необходимостью обеспечивать здоровье и безопасность сотрудников, повышать маржинальность продаж и увеличивать нормы запасов, компании были вынуждены трансформировать бизнес-модели [1; 2]. Одним из направлений стало изменение подходов к выбору источников финансирования и установлению пропорции между собственным и заемным капиталом.

В исследовании Х. Хуанга, Йе Йе была проведена оценка структуры капитала и уровня финансового риска американских публичных компаний за период с января 2016 по май 2020 года. Было установлено, что во время пандемии COVID-19 существенно увеличилась волатильность доходности акций и вероятность финансовых затруднений в компаниях. При этом авторы обратили внимание на значимую роль уровня долговой нагрузки как ключевого фактора, повлиявшего на финансовую устойчивость бизнеса в период кризиса. В компаниях с избыточным левериджем отрицательные изменения оказались более значительными. И наоборот,

если для компаний были характерны низкие значения левериджа, то в период пандемии привлечение заемного финансирования благоприятно отразилось на их финансовом положении, поскольку ресурсы направлялись на покрытие дефицита денежных средств [4].

Б. Фрэнсис, Р. Гарсия, З. Шарма исследовали изменения в структуре капитала более, чем 30 тысяч компаний из 57 стран мира за период с сентября 2019 года по июнь 2020 года. Авторы пришли к выводу, что возникновение коронавируса привело к возрастанию как банковских, так и небанковских заимствований бизнеса. На доступность форм кредитования во многом повлияла вероятность дефолта, обусловленная долей заемных источников в структуре капитала. Компаниям с высокой долей долга во время пандемии было сложнее получить банковские кредиты, либо средства предоставлялись по более высокой стоимости, поэтому, как правило, такие компании обращались к коммерческому кредитованию или использовали только собственный капитал [3].

Таким образом, управленческие решения в отношении структуры капитала в 2020 году преимущественно определялись уровнем долговой нагрузки, сложившимся до начала пандемии COVID-19. Отклонение от оптимального уровня в сторону увеличения доли заемных источников приводило к возрастанию финансовых рисков, что во многом ограничивало возможности по привлечению дополнительных ресурсов на финансовых рынках.

Для того, чтобы определить, как во время пандемии COVID-19 изменились подходы к формированию и управлению структурой капитала российских компаний, обратимся к отчетам о развитии финансового рынка и данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Рассмотрим структуру финансирования российских нефинансовых корпораций за 2013–2020 гг. (рис. 1). На протяжении рассматриваемого периода наибольшую долю занимали акции и другие формы участия в капитале (от 38,1% до 44,7%), кредиторская задолженность (от 30,6% до 33,4%), кредиты и займы (от 23,2% до 27,8%). Удельный вес долговых ценных бумаг оставался незначительным и варьировался в диапазоне от 1,1% до 2,4%.

Рис. 1. Структура финансирования
российских нефинансовых корпораций, 2013–2020 гг., %

В 2020 году структура финансирования изменилась несущественно. Так, доля акционерного капитала сократилась на 0,8%, доля кредитов и займов возросла на 0,3%. Для сравнения, в кризисном 2014 году произошло изменение на -3,1% и +3,5% соответственно.

Далее оценим значения коэффициента автономии, а также структуру задолженности российских компаний в динамике за 2017–2021 гг. Значения за 2021 год представлены за период с января по октябрь.

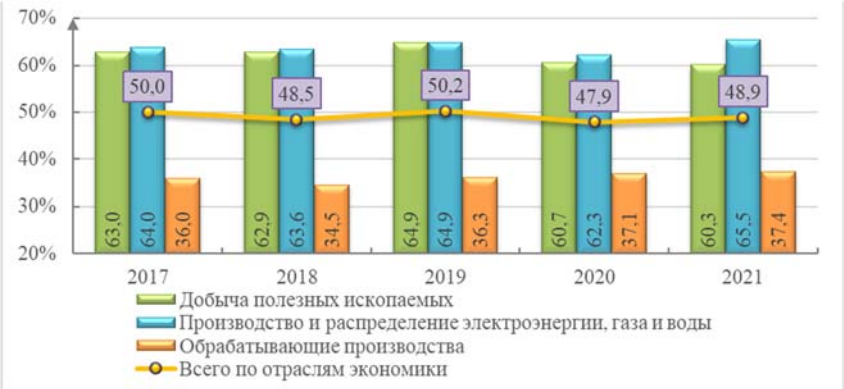


Рис. 2. Значения коэффициента автономии в отраслях промышленности России, 2017–2021 гг., %

Анализ динамики значений коэффициента автономии (рис. 2), отражающего долю собственного капитала в общей величине источников финансирования, показал наличие существенных различий в структуре капитала в разных отраслях промышленности. Наибольшая финансовая зависимость на протяжении рассматриваемого периода характерна для сегмента обрабатывающих производств – в среднем 63,7% заемного капитала. Это значение в 1,7–1,8 раза выше уровня в сегментах добычи полезных ископаемых и энергетике. Однако именно в обрабатывающей отрасли после начала пандемии в 2020 году доля заемных источников уменьшилась (-0,8%). В добыче полезных ископаемых и энергетике ситуация обратная – увеличение удельного веса заемного финансирования на 4,2% и 2,6% соответственно. При этом в добыче полезных ископаемых финансовая самостоятельность продолжила сокращаться и в 2021 году (-0,4%), в энергетике, напротив, возросла (+3,2%).

В структуре заемных источников как в целом по отраслям экономики, так и в промышленности банковские кредиты и займы занимают бóльшую долю – в среднем 55%, на кредиторскую задолженность приходится в среднем 45% (рис. 3).

Рис. 3. Доля задолженности по кредитам банков и полученным займам в общей величине заёмного капитала в отраслях промышленности России, 2017–2021 гг., %

Ситуация различается в отраслях промышленности. Для добычи полезных ископаемых характерен более высокий удельный вес задолженности перед банками (в среднем 65,4%). В энергетике аналогичная ситуация сложилась в 2021 году, когда доля данного вида задолженности составила 52,6%, увеличившись за год на 3,4%.

Вместе с тем, рентабельность активов, сократившаяся во всех отраслях экономики России в 2020 году, в течение следующего года достигла значений, зафиксированных до пандемии (в энергетике 4,0% в 2021 году по сравнению с 4,6% в 2019 году) или превысила их (в добыче полезных ископаемых 13,1% в 2021 году (+1,3%), в обрабатывающих производствах 8,2% (+1,3%)).

Таким образом можно заключить, что решения российских компаний по управлению структурой капитала в 2020 году были ориентированы на расширение доли заемного финансирования, что привело к снижению финансовой автономии в отраслях российской экономики. Однако изменения в основном имели краткосрочный характер, и к октябрю 2021 года как в целом по экономике, так и в обрабатывающей и энергетической отраслях промышленности восстановились до докризисного уровня или превысили его. Несмотря на то, что в добыче полезных ископаемых доля заемного финансирования возросла, традиционно высокий уровень собственного капитала позволяет предположить, что сложившаяся тенденция не окажет значимого влияния на финансовые возможности компаний отрасли.

Список литературы

1. Карлова Н. Изменение бизнес-процессов после пандемии Covid-19: результаты опроса предприятий / Н. Карлова, Е. Пузанова // Аналитическая записка Центрального банка Российской Федерации. – 2022. – 29 с.

2. Кочетков Е.П. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность / Е.П. Кочетков, А.А. Забавина, М.Г. Гафаров // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – №12(1). – С. 68–81.

3. Francis B., García R., Sharma Z. Impact of COVID-19 on corporate debt structure: cross country evidence // SSRN Electronic Journal. – 2020.

4. Huang H., Ye Ye Rethinking capital structure decision and corporate social responsibility in response to COVID-19 // Accounting and finance. – 2021.

Передёрова Маргарита Евгеньевна
студент
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»
г. Новосибирск, Новосибирская область

СРАВНЕНИЕ BI-ПЛАТФОРМ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОГО ДАШБОРДА С ПОТОКОВЫМ УПРАВЛЕНИЕМ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация*: в статье поднимается проблема применения визуальных инструментов для отражения результатов аналитической и экономической информации компании. Предприятие накапливает большие объемы данных по клиентам, товарам, выручке и конкурентам. Для того, чтобы проанализировать необходимые данные и рассмотреть тенденции развития предприятия существуют различные BI-платформы, в которых производится сбор и визуализация для быстрого и удобного считывания информации по компании. В работе проводится анализ и описание наиболее популярных систем класса Business Intelligence.*

Ключевые слова*: дашборд, business intelligence, анализ данных, сравнение систем, CRM-системы, потоковое управление.*

Введение. Успешность предприятия зависит от реакции менеджеров компании на динамику рынка. Необходимо оперативно принимать решения по улучшению показателей фирмы. Объем данных велик, поэтому просто владеть информацией недостаточно. Кроме того необходимо, чтобы информация была сгруппирована и пригодна для быстрого анализа [2].

Чтобы сделать выводы и увидеть положение фирмы нужно обратиться к аналитическим отчетам. Они дадут возможность проанализировать действия, их результативность, выявить ошибки и преимущества компании, которые помогут понять дальнейшие пути работы и определить новые цели и задачи [4]. Традиционно для этого обращаются к CRM-системам, в которых ведётся учёт результатов деятельности. При этом показателей может быть много и ручной способ сбора и обработки всей необходимой информации приведет к большим трудозатратам. Необходимо сгруппировать релевантную информацию таким образом, чтобы заказчику была видна основная суть проблем и возможные сценарии их решения [3].

BI системы (англ. business intelligence) – класс систем, в которых предоставляется возможность перевести необработанную информацию в читаемую и визуально понятную форму. Они позволяют свести к минимуму затраты на анализ информации, представляемой в реальном масштабе времени с функцией командной работы. Появляются возможности работы в формате потокового управления [5].

Потоковое управление в BI системах – это функция потоковой передачи, которая позволяет отображать данные и обновлять панели в режиме реального времени RTE (англ. real-time executive). Командная работа обеспечивается процессом автоматической генерацией отчетов. Подобные панели управления, которые регулируются в режиме реального времени, называют дашбордами (англ. dashboard). Данные остаются актуальными и постоянно обновляются без человеческой помощи.

Дашборд – это результат применения технологии визуализации информации для быстрого и удобного прочтения данных. Информация поступает из баз данных, таблиц и хранилищ данных, и группируется в удобные для подготовки управленческого решения графики, диаграммы, карты и схемы.

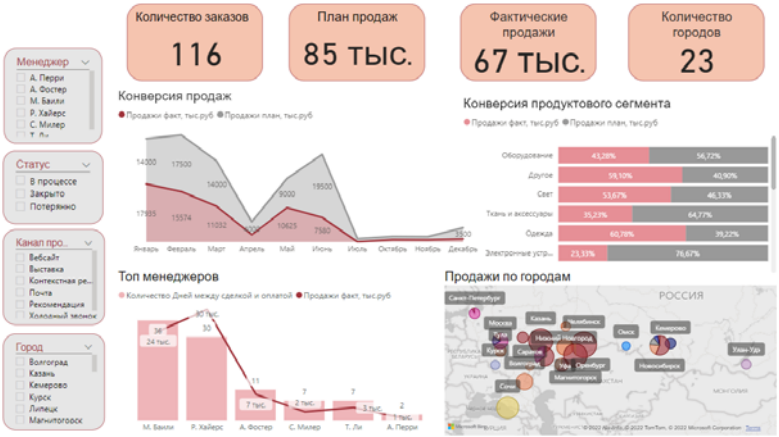


Рис. 1. Пример дашборда в MS Power BI (выполнено автором)

На сегодняшний день, существует более 20 BI-платформ, но исходя из мнений аналитиков и специалистов в данной области самыми популярными и качественными инструментами являются: Tableau, QlikView и MS Power BI [6]. Далее рассмотрим особенности стороны каждой системы.

Платформа Tableau позволяет совмещать данные из разных источников. В данном инструменте есть возможность многопользовательской работы над отчетом. В качестве ограничений, платформа имеет узконаправленный функционал и не позволяет отобразить историю изменений.

В платформе QlikView используется ассоциативный поиск в оперативной памяти со встроенными средствами ETL (англ. extraction, transformation, loading). В данном инструменте хорошая интерактивная визуализация, представленная и на мобильных устройствах. Однако, несмотря на большое количество полезных функций для визуализации продвинутых дашбордов, аналитики отмечают, что создавать интерактив в данном инструменте сложно.

MS Power BI за последние годы этот программный комплекс опередил своих главных конкурентов и занял лидирующее положение на рынке. Явные преимущества Power BI заключаются в том, что он представляет собой нечто большее, чем инструмент визуализации данных [1] Данная программа имеет: встроенный язык запросов DAX, позволяющий извлекать важную информацию из модели данных; движок Vertipaq, допускающий хранить данные для формирования отчетов и эффективно обрабатывающий сложные вычисления. Для большей функциональности можно обратиться за помощью к языкам программирования R и Python. С их применением можно осуществить реализацию интеллектуальной работы данных, использовать продвинутые методы обработки текстовой информации и взаимодействовать со сторонними интерфейсами API (англ. application programming interface) для обогащения моделей данных Power BI [7].

Таким образом, дашборды направлены на визуальное отображение показателей, помогают увидеть состояние и положение компании, могут подсказать, как нужно действовать в дальнейшем и являются эффективным инструментом управления, что безусловно повысит реакцию менеджеров компаний, которые следят за динамикой рынка. MS Power BI является лучшим инструментом для работы с визуализацией данных и в дальнейшей работе я буду использовать этот инструмент.

Список литературы

1. Веретенникова Е. Г. Анализ достижения KPI подразделениями организации с использованием Microsoft Power BI / Е.Г. Веретенникова, И.И. Мирошниченко, К.Х. Калугян // SAEC. – 2021. – №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dostizheniya-kpi-podrazdeleniyami-organizatsii-s-ispolzovaniem-microsoft-power-bi (дата обращения: 10.04.2022).
2. Дадян Э.Г. Методы, модели, средства хранения и обработки данных: учебник / Э.Г. Дадян, Ю.А. Зеленков / Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. – 168 с.
3. Караулов Н.Н. Использование панелей индикаторов для оценки результативности деятельности предприятия / Н.Н. Караулов, А.А. Миролюбов // π-Economy. – 2015. – №3 (221). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-paneley-indikatorov-dlya-otsenki-rezultativnosti-deyatelnosti-predpriyatiya (дата обращения: 10.04.2022).
4. Лесковец Р. Анализ больших наборов данных: пер. с англ. А.А. Слинкин / Р. Лесковец, А. Раджараман, Дж. Ульман. – М.: ДМК Пресс. – 2016. – 498 с.
5. Маркова В.Д. Цифровизация, или управление на основе потока данных / В.Д. Маркова, А.А. Марков // Инновации. – 2019. – №7 (249). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ili-upravlenie-na-osnove-potoka-dannyh (дата обращения: 04.04.2022).
6. Медовщикова А.В. Обзор популярных инструментов бизнес-аналитики / А.В. Медовщикова, А.М. Чайка. – 2021. – с. 107–111. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46387618& (дата обращения: 09.04.2022)
7. Уэйд. Р. Аналитика в Power BI с помощью R и Python / пер. с англ. А. Ю. Гинько. – М.: ДМК Пресс, 2021. – 338 с.

Синюк Татьяна Юрьевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
Вшивцев Матвей Андреевич
студент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РЫНОК РЕСТОРАННЫХ УСЛУГ: ТРЕНДЫ И ДИНАМИКА

Аннотация*: в статье представлены результаты исследования ресторанного рынка в двух временных отрезках – до пандемии COVID-19 и после пандемии. Были рассмотрены актуальные тренды и динамика оборота ресторанного бизнеса.*

Ключевые слова*: ресторанный бизнес, сфера общественного питая, пандемия COVID-19, тренды, динамика.*

Рынок ресторанных услуг является одним из ключевых рынков сферы услуг. Во время пандемии COVID-19 этот рынок пережил огромное трудности по многим причинам, основными из которых явились общий упадок

мировой и российской экономики, инфляция, рост цен, безработица, запреты на посещение общественных заведений и др. Все это явилось ключевым трендом, повлиявшим негативно на развитие рынка ресторанных услуг. Однако многие рестораны смогли адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса: стали применять цифровые технологии для поддержания уровня своей торговли. Таким образом, рынок ресторанных услуг оказался в тяжелой ситуации, которая потребовала от него переориентации своей деятельности на цифровой формат, связанный с доставкой продукции.

Предметом изучения выступает рынок ресторанных услуг в РФ. Объектом изучения является рынок общественного питания в России.

Цель исследования – проанализировать рынок ресторанных услуг, актуальные тренды этой сферы экономической деятельности и их динамику.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи: проанализировать современное состояние рынка ресторанных услуг, охарактеризовать его отличительные черты, выявить актуальные тренды, а также их динамику.

Для цели исследования были проанализированы труды следующих авторов. Так, Наумов И. В., Седельников В. М. в своей статье «Сценарное моделирование и прогнозирование пространственной трансформации рынка общественного питания в России» [5] пишут о проблемах пространственной трансформации рынка ресторанных услуг в российских регионах. Морозова М.Р., Панфилова Е.А. в своем исследовании «Структурная динамика развития рынка ресторанных услуг в г. Ростов-на-Дону» [4] проводят маркетинговое исследование ресторанного бизнеса в г. Ростове-на-Дону. Власова О. В. в своей статье «Рынок общественного питания в России: особенности и тенденции развития» [2] исследует влияние финансового кризиса и нестабильной экономической ситуации в РФ на рынок общественного питания. Боровских Н. В. в работе «Диверсификация производства как направление повышения конкурентоспособности предприятий общественного питания» [1] пишет о проблемах повышения конкурентоспособности предприятий общественного питания и использования стратегии диверсификации в данной отрасли. Все эти исследования свидетельствуют об актуальности выбранной тематики.

В период пандемии COVID-19 не могло не возникнуть новых трендов. В рамках данной статьи перечислим самые важные из них, с нашей точки зрения.

Так, в статье под названием «Состояние и развитие потенциала предприятий общественного питания в условиях пандемии короновируса» Политковская И.В., Ткачева М.С., Баландина В.В. [6] отмечают, что в это непростое время, очень сильно пострадала сфера общественного питания, в частности ресторанный бизнес, а именно 37%. Это привело к тому, что оборот большинства ресторанов снизился на 45%.

Другим негативным трендом является приостановка работы предприятий. Например, в Ростове-на-Дону 24 предприятия приостановили свою работу и еще 12 закрылись. Однако этой тенденции подвержены не все предприятия, в частности такие крупные ТНК, как «McDonald`s», «KFC» из-за своих огромных ресурсов справились с этой ситуацией намного легче. Отметим также, что в марте 2022 года «McDonald`s» временно приостановил свою деятельность в РФ, ориентировочно на 3 месяца. Данная мера введена в связи с давлением на РФ и спец операцией, вызванной конфликтом между Украиной и Россией.

Если рассматривать сектор общественного питания в целом, то следует отметить, что многие предприятия переориентировали свою деятельность на доставку, расширив при этом ассортимент, предлагаемой продукции. Большинство ресторанов благодаря этому смогли обеспечить дальнейшее функционирования и оплачивать все необходимые издержки, которых с роспуском части персонала, стало меньше.

Кроме этого, многие предприниматели поделили площадь ресторана на зоны по 3–5 метров, чтобы обезопасить пребывание тех клиентов, которые все-таки решили прийти в заведение. Этот тренд прослеживается абсолютно во всех заведениях: от маленьких до гигантов этого рынка – «McDonald`s» (до марта 2022 г.), «BurgerKing» и др. Также стоит отметить, что предприятия выделяли всему персоналу необходимый инвентарь в соответствии с постановлениями правительства.

Важным трендом периода пандемии COVID-19 явилась цифровизация, которая затронула все сферы жизни: образование, работу, путешествия, развлечения. Не обошло это стороной и ресторанный бизнес. Подобная тенденция позволила ресторанам сократить издержки в сбыте, транспортировке и реализации продукции. Посредством современных технологий удается наладить связь между производителями и потребителями, выявить с большей скоростью и вероятностью спрос и удовлетворить его.

Таким образом, к основным трендам стоит отнести: бесконтактное общение, сегментированность производства и доставки продукции на предприятиях и т. д. В новых реалиях ресторанный бизнес должен был быстро адаптироваться, что проявилось в таких нововведениях, как: расширение ассортимента предоставляемых блюд, сотрудничества со службами доставки либо же создания свой службы, применение технологий 3D – печати для еды. Что касается динамики оборота ресторанного бизнеса, то цифры следующие: за 2019 г. оборот ресторанного бизнеса составил 416,4 млрд. руб., в то время, как за 2020 г. 337,6 млрд. руб. – рис. 1. Эти показатели свидетельствуют, что ресторанному бизнесу пришлось нелегко, однако, он смог наладить свою работу и приспособиться к новым экономическим реалиям, хоть и заметно потерял в прибыли.

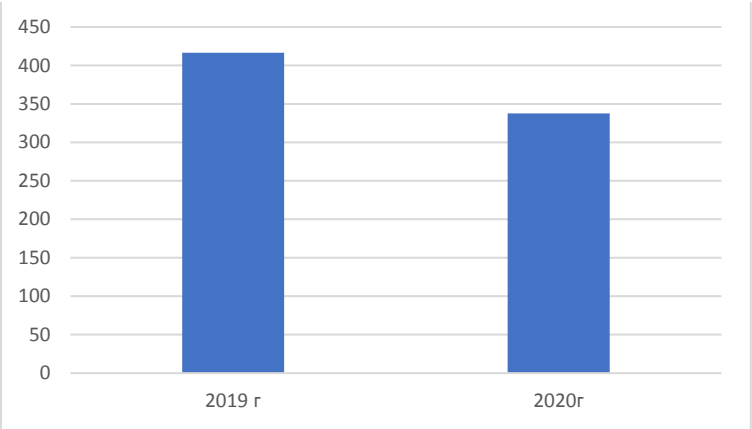


Рис. 1. Динамика оборота ресторанного бизнеса (млрд./ руб.) [3]

Таким образом, стоит отметить, что ресторанный бизнес в период пандемии коронавируса, которая продолжается и в настоящее время, переживает не самые лучшие времена. Тем не менее сектор общественного питания сумел адаптироваться к новым реалиям, создав тренды, которые были перечислены в рамках данной работы. Уже сейчас предприятия общественного питания, приспособившись к новому формату ведения бизнеса, наращивают обороты и стремятся увеличить прибыль, как и во времена всех кризисов.

Список литературы

1. Боровских Н.В. Диверсификация производства как направление повышения конкурентоспособности предприятий общественного питания / Н.В. Боровских // ОНВ. ОИС. – 2018. – №3.
2. Власова О.В. Рынок общественного питания в России: особенности и тенденции развития / О.В. Власова // Экономические исследования. – 2019. – №2.
3. Динамика оборота ресторанного бизнеса. Центр международной торговли. – Москва. URL: https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analitycs/oborot-restorannogo-rynka-2020/
4. Морозова М.Р. Структурная динамика развития рынка ресторанных услуг в г. Ростове-на-Дону / М.Р. Морозова, Е.А. Панфилова // Символ науки. – 2021. – №12–1.
5. Наумов И.В. Сценарное моделирование и прогнозирование пространственной трансформации общественного питания в России / И.В. Наумов, В.М. Седельников // Управленец. – 2021. – №4.
6. Политковская И.В. Состояние и развитие потенциала предприятий общественного питания в условиях пандемии коронавируса / И.В. Политковская, М.С. Ткачева, В.В. Баландина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №12–2.

Синюк Татьяна Юрьевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
Семенченко Мария Владимировна
студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация*: в статье рассматриваются современные тенденции, влияющие на изменение потребительских предпочтений и их значение при планировании маркетинговой стратегии сервисного предприятия.*

Ключевые слова*: выявление предпочтений, маркетинговая деятельность сервисного предприятия, планирование стратегии, изменение потребительского поведения.*

Маркетинговая деятельность любого предприятия напрямую зависит от трендов и запросов целевых аудиторий, которые с каждым годом меняются всё быстрее. Поэтому владельцам предприятий и маркетологам, при разработке стратегии или внесении изменений в неё, очень важно своевременно отслеживать тренды и смещения интересов потребителей.

Предметом изучения данной статьи является изменение потребительских предпочтений.

Объектом изучения данной статьи выступает влияние потребительских предпочтений на маркетинговую деятельность.

Цель данной работы проанализировать, почему потребительские предпочтения оказывают определяющее влияние на маркетинговую деятельность предприятия.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- оценить важность потребительских предпочтений в комплексе маркетинга любого сервисного предприятия;
- проанализировать факторы, влияющие на изменение потребительских предпочтений в современном мире;
- обозначить необходимость работы с потребительскими предпочтениями в современном мире.

В ходе исследования были проанализированы работы нескольких авторов. В своей статье А.Ю. Мишурова «Планирование маркетинга на основе потребительских предпочтений» [3] утверждает, что каждый этап в планировании маркетинга вытекает из предыдущего и подробно разбирает содержание каждого из них.

С.В. Закускин в работе «Сегментация целевой группы на основании потребительских предпочтений» [2] подробно разбирает принципы и алгоритмы сегментации целевой группы, их особенности и примеры.

В.М. Седельников в своей статье «Исследование потребительских предпочтений на рынке общественного питания (на примере г. Екатеринбурга)» [4] анализирует работы зарубежных ученых, которые показывают, что традиционные факторы, такие как качество пищи и обслуживания, удобное местоположение по-прежнему сохраняют значительный вес при выборе посещения того или иного ресторана. Но там также обозначены изменения потребительского поведения за время действия коронавируса.

В работе «Изменение поведения потребителей как фактор влияния на развитие ресторанного бизнеса» авторы Е.В. Чернова, В.В. Шабалин, Р.Д. Цай [6] делают акцент на том, что смена предпочтений и ценностей потребителей приводит к поиску новых форм взаимодействия с ними, требует от бизнеса переоценки стратегий развития.

Маркетинговая деятельность предприятий включает в себя разные направления. Если сводить к минимуму, то это анализ рынка, организация производства и сбыта, контроль и управление. Хотя на деле у маркетинга намного больше задач. Все они последовательны, и каждая из них включают в себя целый спектр мероприятий. Выявление потребительских предпочтений – одно из них. Причём это не просто один из инструментов на каком-то конкретном этапе, а необходимая часть планирования маркетинговой деятельности на каждом. Среди них работа по планированию ценовой политики и формированию ассортимента, выбор концепции предприятия, последующее внесение изменений в концепцию и стратегию, анализ реакции потребителей. Это говорит о том, что работа с потребительскими предпочтениями – одна из важнейших во всей маркетинговой деятельности. Если владелец бизнеса или маркетолог ничего не знает о своем потребителе, то он не сможет принимать оптимальные маркетинговые решения.

Важной частью работы с потребительскими предпочтениями является сегментация аудитории, та самая, благодаря которой мы разделяем всех потребителей на ЦА по группе характеристик, чтобы позднее формировать предложения, которые эти аудитории заинтересуют.

При анализе потребительский предпочтений мы не можем опрашивать одного единственного человека или одну группу людей. Для разделения всех потребителей на целевые группы используется сегментация. В её основе может лежать вообще любая характеристика – пол, возраст, профессия. Однако, чем дальше развивается маркетинг, тем очевиднее становится что таких характеристик становится больше, они всё сильнее отличаются среди разных представителей одной и той же целевой аудитории.

При сегментации целевой группы предметом исследования является то, как целевая группа относится к конкретным рыночным объектам – товарам, услугам, торговым маркам, фирмам. Учитывается целый ряд характеристик: размер семьи, место работы, финансовое положение, поведенческие черты, интересы и ценности покупателя, готовность покупать, уровень доверия к товару или услуге.

Здесь же очень важно своевременно анализировать современные тенденции в запросах потребителей и вносить корректировки в подходах. Среди них прозрачность и открытость в вопросах безопасности и качества продукции. Людям важно знать, что потребляемая продукция соответствует всем требованиями безопасности, что о них позаботились. Растёт запрос на экологичность товаров и услуг, поэтому если при производстве используются эко-технологии, то это будет несомненным плюсом для построения маркетинговой стратегии. Также потребителям важна «красивая картинка». Необычная сервировка блюд, которая вызывает желание сделать фото и опубликовать его в соцсетях может стать большим преимуществом.

Цифровизация оказывает существенное влияние на современный рынок услуг сервисных предприятий. Электронные продажи или хотя бы возможность продемонстрировать предложения потребителям без личного присутствия существенно увеличивает вероятность совершения покупки. Однако это же значительно увеличивает конкуренцию: покупателю не надо тратить время на помещение пары магазинов, он может оценить намного больше предложений со своего смартфона. Ещё один важный пункт – получение аналитических данных через интернет. С помощью целого ряда инструментов в онлайн среде владельцы предприятий могут получить информацию о предпочтениях потребителей, их интересах, реакции на ту или иную услугу, поведении в целом [1; 5].

Общение с потенциальными клиентами, совершение заказов продукции общественного питания через цифровые платформы – эта тенденция основывается на желании людей сделать свою жизнь более удобной и безопасной. Удобство, комфорт – одна из жизненных установок современных жителей мегаполисов [6]. При планировании маркетинговой деятельности и работе с потребительскими предпочтениями необходимо брать в расчет изменения, с которыми сталкивается отрасль не только по причине цифровизации и глобализации, но и другим немаловажным фактором. Речь о об изменениях во всех отраслях экономики, к которым нам подтолкнула эпидемия коронавирусной инфекции. Она послужила настоящим катализатором для многих процессов: многие бизнесы закрылись,

покупательская способность снизилась, пострадали самые разные отрасли. Однако появилось множество тенденций, которые, по прогнозам исследователей, сохранятся и далее. Например, развитие онлайн-торговли. Такое взаимодействие с ресторанами и другими сервисными предприятиями позволяет потребителю рассмотреть больше вариантов, сэкономить свое время, получить выгодные предложения.

Список литературы

1. Бандурина Е.Н. Управление развитием организации: теория и практика / Е.Н. Бандурина, М.Е. Воловик, О.К. Карпова и др. – Ростов н/Д, 2017. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=738149
2. Закускин С.В. Сегментация целевой группы на основании потребительских предпочтений / С.В. Закускин // КЭ. – 2021.
3. Мишурова А.Ю. Планирование маркетинга на основе потребительских предпочтений / А.Ю. Мишурова // ЕГИ. – 2020. – №3 (29).
4. Седельников В.М. Маркетинговое исследование потребительских предпочтений на рынке общественного питания (на примере г. Екатеринбурга) / В.М. Седельников // Практический маркетинг. – 2021.
5. Синюк Т.Ю. Системный кризис как глобальный тренд, определяющий развитие экономических систем / Т.Ю. Синюк, М.А. Суржиков // Глобальные вызовы, новые риски и приоритеты экономических систем. Кузнецов Н.Г., Галазова С.С., Губарь О.В. и др.: коллективная монография. В 2-х томах / под редакцией С.В. Бердникова, Н.Г. Кузнецова. – Ростов н/Д, 2019. – С. 37–46. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44378426
6. Чернова Е.В. Изменение поведения потребителей как фактор влияния на развитие ресторанного бизнеса / Е.В. Чернова, В.В. Шабалин, Р.Д. Цай // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – №2(103).

Спорыхина Светлана Николаевна
канд. социол. наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация*: в статье рассмотрены вопросы формирования и развития организационной культуры. Автором также отмечено влияние организационной культуры на результаты деятельности предприятия.*

Ключевые слова*: культура, организационная культура, элементы организационной культуры.*

Современность характеризуется коренным переломом в социальной организации общественной жизнедеятельности, ускорением научно-технических процессов, глобальными технологическими изменениями в области материального производства. Все указанные процессы сопровождаются изменениями общественного сознания, научного мышления, сменой основ на которых строятся воззрения на мир и место в нем человека, что в свою очередь актуализирует важность культуры как универсального

человеческого феномена. Значительные социальные, духовные события нашего времени, изменяющийся облик истории приводит к необходимости обращения к содержанию культуры, поскольку она является и важнейшей предпосылкой дальнейших изменений и критерием оценки человеческого развития. Культура представляет собой форму освоения действительности как духовного процесса, через совокупность всеобщего и особенного, единство предметных и смысловых характеристик, возможность практического освоения уникального и последующим переводом в общезначимое. В обществе достигается особая духовная типичность культурного видения мира, поскольку культура включает в себя принципы, образцы поведения, символы, нормы, должное и недолжное, возможное и действительное. Культура является специфической формой жизнедеятельности человека и особой сферой деятельности человека – культурной деятельностью. Она важна для общества как инфраструктура в строительстве человеческого мира. Культура является способом человеческого бытия, которая реализуется в культурном многообразии существования индивидов и человеческих сообществ. Человек и культура, проблема человека и проблема культуры неразрывные части одной проблемы, это одна проблема, одна реальность. Человеческое действие в результате становиться культурной нормой, а ценности, смыслы, значения, образы реализуются в жизнедеятельности человека. Неразрывность человека и культуры, актуализация значимости в современности человека и культуры приводит к необходимости рассмотрения процессов, протекающих в организации, через призму осмысления и разрешения вопросов формирования и развития организационной культуры. Как известно, организация представляет собой сложный организм. В организации сплетены воедино групповые и личные интересы, свобода творчества и дисциплинарная строгость, нормативность требований и неформальность инициатив. Каждая организация обладает своим неповторимым обликом, традициями, обычаями, репутацией и имиджем. Организации развиваются, когда используют хорошо сформированную стратегию и эффективно используют имеющиеся ресурсы, погибаю, если становятся неспособными выполнять соответствующие функции и задачи, изменяются, в условиях необходимости перестройки своих целей. Организация является социальным организмом. Организация как социальный организм осознано структурирован и существует для достижения определенной цели. Таким образом, организация представляет собой саморегулирующуюся систему, имеющую жизненный цикл.

Перед каждой организацией стоит задача по формированию своего облика, определения целей, формирования ценностей, нравственных установок персонала, эффективных бесконфликтных взаимодействий людей в процессе их взаимодействий с внешней средой организации, трудовой деятельности, разработке и реализации стратегических планов по развитию производимой продукции, поддержанию делового имиджа. Все это является элементами организационной культуры, и, соответственно, без их развития и актуализации невозможна эффективная деятельность современной организации. Такие составляющие организационной культуры, как жесткое подчинение и иерархичность взаимодействий, власть, централизация заменяются возможностью самоопределения, поддержка и всемерное развитие инновационности, творческости как индивидуальной,

так и групповой, компетентности, раскрытия способностей, децентрализация, открытость взаимодействия между иерархическими организационными слоями. Организационная культура выражается в отношении организации к человеку как к личности через традиции, ритуалы, символы, правила и нормы. Современный подход к организационной культуре заключается в рассмотрении этого феномена не как свойства организации, а как сущность организации. Культура и есть организация. С этих позиций организация представляет собой культуру и степень эффективности деятельности организации определяется уровнем ее культуры. Содержание понятия «организационная культура» раскрывается как совокупность норм и ценностей, складывающихся в организации в процессе ее создания и развития и которые разделятся всеми членами данной организации, а также передаются ее новым членам. Организационная культура представляет собой социально-психологический феномен. Она обеспечивает организационную идентичность, возможность создания слаженной и целеустремленной команды, обеспечения субъективной и групповой удовлетворенности своим трудом ее работникам. Неэффективная организационная культура обладает такими характеристиками как наличие недовольных своей работой членов организации, занимающих руководящие должности, наличие в организации команды руководителей не способных к формулировке коренных организационных ценностей, отсутствие обычаев, традиций, использование в качестве мотивации к трудовой деятельности приемов запугивания и вознаграждений только для определенной группы сотрудников.

Для эффективной организационной культуры характерно наличие хорошо сформированной системы коммуникационных связей, проработанной системы лидерства и эффективной системы работы с конфликтами. Для современного подхода к организационной культуре характерно представление о том, что ее формирование и развитие это те инструменты, которые приводят к созданию более эффективной организации. Необходимость внесения изменений, реструктуризации организационной культуры является наличие противоречия между тем, какие ценности и управленческие технологии используются в организации и теми ценностями, которые в действительности придерживается управленческий аппарат организации. В этом случае необходимо проанализировать внешнюю среду, выявить изменения в ней и внести изменения в организационную культуру, адаптировать ее к изменениям и формализовать все вводимые новшества. Организационная культура является результатом деятельности руководителя и его единомышленников в процессе становления организации и связана с их ценностями и нравственными установками. Поэтому внесение любых изменений в организационную культуру всегда воспринимается болезненно. В целях преобразования организационной культуры необходимо использовать профессионально подготовленных специалистов, привлекать разнообразные и актуальные для существующей конкретной ситуации технологии анализа существующих параметров организационной культуры и использовать технологии привлечения сотрудников к сотрудничеству в целях принятия инноваций.

Специалисты в области организационной культуры отмечают, что для создания успешной организационной культуры необходимо развитие высокого уровня доверия персоналу организации, использование приема

закрепления полномочий между сотрудниками с личной ответственностью за результаты деятельности, развитие быстрой адаптивности к инновациям персоналом организации и творческого отношения к своим конкретным трудовым функциям, обеспечение выхода с предложениям по преобразованию производственного процесса на любой уровень, формирование открытой среды общения. Для достижения цели преобразования организационной культуры в связи с изменяющимися внешними условиями жизнедеятельности организации руководителю организации необходимо быть лидером, имеющим право с точки зрения персонала привносить новшества и ценности. Организационная культура является стратегическим инструментом в возможности создания атмосферы мобилизующей сотрудников организации к ценностному восприятию и достижению целей, эффективному взаимодействию в процессе их достижения. Тип сформированной организационной культуры зависит от нескольких факторов. Первым фактором, который выделяют специалисты и практики в области организационной культуры является тип лидерства, поскольку существует связь между лидерством и ценностями, разделяемыми руководителем организации, и каждый лидер предпочитает свой набор управленческих инструментов. Вторым фактором, оказывающим влияние на организационную культуру, является выбираемый тип деятельности. Третьим фактором является тип профессиональной социализации. Выделяют сильную и слабую культуру. Различие между этими типами культуры является степень поддержки и распространенности ценностей организации. При сильной организационной культуре основные ценности широко распространены и разделяемы сотрудниками, при слабой, которая, как правило, характерна для молодых организаций, у персонала слабо сформирована система общепринятых ценностей. Сильная культура предопределяет поведенческие аспекты персонала. Она предполагает упорядоченность, последовательность организационных процессов и их формализацию, но не через высокую документированность функций и их распределений. Сильная культура достигает высокой степени эффективности контроля без жесткой формализации, поскольку персонал, принимающий, разделяющий культуру в своем поведении опирается на не формализованные правила, а на ценности и убеждения.

Современный подход к управлению исходит из представлений о том, что объектом управления не являются организационные процессы, люди, включённые в них, трудовая деятельность и так далее, а организационная культура, различные ее типы. Организационно-культурный подход позволяет комплексно рассматривать и анализировать процессы функционирования организации с учетом поведенческих аспектов, обусловленных динамически изменяющимися контекстами их жизнедеятельности. Организационная культура обладает свойством действенного определения, влияния на поведение сотрудников организации и соответственно на организационные процессы. Через функцию одобрения или неодобрения того или иного действия сотрудника организации с точки зрения его соответствия установленным правилам, нормам и другим элементам организационной культуры, она влияет на процесс работы. Конечно, организационная культура должна быть сильной, и установленные в ней ценности должны разделяться большинством сотрудников организации. Именно при таком положении дел организационная культура способствует

повышению эффективности деятельности организации. Например, исследователи установили, что в организациях, где в процессе принятия управленческих решений организационной культурой предусмотрена возможность активного участия персонала эффективность их деятельности выше, чем в организациях, в которых такой возможности не предусмотрено. Важной составляющей в достижении высокой эффективности деятельности каждого сотрудника и в целом организации является такой элемент организационной культуры, как приверженность, привязанность работников организации к своей работе, выполняемой в ней. Данное обстоятельство приводит к стабилизации кадрового состава организации и устойчивости организационных процессов, что в конечном счете не может не влиять положительно на эффективность деятельности организации. Приверженность к организации и, следовательно, к конкретной организационной культуре также демонстрирует, что личные ценности сотрудника в достаточной мере близки к ценностям организационной культуры, что способствует удовлетворенности своим трудом сотрудника. Для обеспечения высокого совпадения личных ценностных ориентаций с ценностями организационной культуры, для обеспечения процесса управления культурными аспектами организационного поведения, специалисты-практики предлагают при приеме работников на работу сотрудникам кадровой службы необходимо предложить претенденту на работу в организации оценить организационную культуру данного предприятия. Кадровым службам организации необходимо иметь возможность предложить претендентам провести оценку аспектов организационной культуры и в конечном счете брать на работу, тех у кого личные ценности в максимальной степени соответствую ценностям организационной культуры.

Таким образом, эффективность деятельности организации обусловлена соответствием между организационной культурой и стратегией, внутренней средой, организационными технологиями. Высокая динамичность внешней среды организации предполагает организационную культуру, которая в своей основе поддерживает индивидуальную и групповую инициативность, творческость и инновационность, интерактивность, бесконфликтность, разнообразие коммуникационных взаимодействий как на горизонтальном, так и на вертикальном, иерархичном уровнях.

Список литературы

1. Дабиева У.М. О российском опыте организационной культуры / У.М. Дабиева, Д.Ф. Дабиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – 2015. – №5–1. – С. 99–100.

2. Демидова Е.В. Организационная культура и ее влияние на организационную эффективность // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №5.

3. Литвинова Н.П. Организационная культура предприятия: опыт дешифровки // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №6–1. – С. 50–56.

Спорыхина Светлана Николаевна
канд. социол. наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МЫСЛЬ 20–30 гг. XX в.: АКТУАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Аннотация*: в статье рассмотрены вопросы формирования и развития управленческой мысли 20–30 гг. двадцатого века. Автором также отмечено ее влияние на современные представления на процесс управления.*

Ключевые слова*: теории управления, концепция трудовых установок, трудовое поведение.*

Развитие отечественной управленческой мысли в области изучения труда можно разделить на такие четыре периода как, дореволюционный, постреволюционный, послевоенный и современный. Каждому из них соответствуют особые политические, экономические и социальные условия, а также методы и приемы исследовательских практик, научные направления и подходы, методологические основания, научны понятийный аппарат. Наиболее плодотворным из всех указанных этапов с нашей точки зрения является второй. Творческая атмосфера, присущая периоду НЭПа в 1920-е годы способствовала развитию научного менеджмента, различных теоретических подходов к вопросам организации и управления. Именно в 20–30-е годы была создана теоретическая база и совокупность практических приемов и методов, имеющих свое продолжение и развитие и в современном менеджменте. Этот период также характеризуется расцветом советской психотехники и социальной инженерии. Более того он характеризуется развитием социологии управления, и к сожалению, то, что было заложено в рамках рассмотрения эффективных приемов управления не было развито в дальнейшем. В 20-х годах двадцатого века были созданы примерно десять научно-исследовательских институтов научной организации труда в Петербурге, Москве, Харьков, Казани, Таганроге, а также около тысячи бюро, лабораторий, ячеек, кружков, которые занимались вопросами рационализации труда и были основой рационализаторского движения в стране. В этот период выходило около двадцати журналов, например, «Время», «Система и организация», «Вестник труда», «Вопросы труда, в которых публиковались материалы по вопросам научной организации труда. Второй послереволюционный период можно датировать с 1917 года. В то время из страны были высланы выдающиеся ученые П.А. Сорокин, Н.Я. Бердяев, С.Н. Булгаков, в результате чего некому стало развивать классическую социологию. Послереволюционный период развития отечественной управленческой мысли в 20-е годы отмечен развернувшимся большим количеством дискуссий, принявшими государственный размах и политическую окраску, по поводу работ Ф. Тейлора. В январе 1921 года проходила Первая Всероссийская инициативная конференция, в рамках которой рассматривались вопросы научной организации

труда и производства. Заседания участников конференции проходили в условиях острой дискуссионной атмосферы. Дискуссии касались вопросов оценки научных разработок Ф. Тейлора. В работе конференции участвовали А.А. Богданов, В.М. Бехтерев, О.А. Ерманский, С.Г. Струмилин, А.К. Гастев и другие. В результате проходивших полемических споров ученые разделились на тейлористов и антитейлористов. Первые сходились во мнении, что подходы к организации работы, заложенные в учении Ф. Тейлора универсальны, и могут быть использованы для любых общественно-экономических условий. Другие утверждали, что тейлоризм не имеет никакого отношения к научной организации труда, что он лишь направлен на интенсификацию труда и не согласуется с принципами гуманизма и ценностями советского строя. Также на конференции рассматривались вопросы содержания понятия организация труда. И здесь ученые заложили основу комплексного подхода к содержанию понятий «организация труда» и «менеджмент». Беспрецедентным случаем в истории было отношение В.И. Ленина к идеям Ф. Тейлора. Именно В.И. Ленин впервые поставил вопрос о научном подходе к изучению теории Ф. Тейлора. В.И. Ленин еще до революции написал статью под названием «Система Тейлора – порабощение человека машиной», где как отмечают многие исследователи Ленин пишет о необходимости изучения представлений Ф. Тейлора не односторонне либо отрицательной, либо положительной позиций, а всесторонне осмысляя и давая критический анализ. Мнение Ленина по поводу научных представлений Ф. Тейлора изменялось. Так, до революции, он крайне негативно оценивал ее. Но в 1918 году на заседании Совнаркома он в своем выступлении говорит, что построить социализм возможно только при условии обеспечения высокой культуры производства и производительности труда, при условии внедрения тейлоризма. Ленин призывал изучать и распространять идеи тейлоризма. При этом тейлоризм обладает двойственностью. С одной стороны, он является разновидностью буржуазной социальной теории, направленной на усиление эксплуатации человека труда, но с другой, содержит множество ценных, научно-практических советов, основанных на обобщении реального опыта. Ленин рассматривал зависимость судьбы страны от системы управления. Данная конференция стала первым в России и мире опытом обсуждения и рассмотрения вопросов труда. Недаром, именно после проведения конференции были созданы десятки специализированных институтов, станций, лабораторий, бюро, что дало толчок и формированию отечественной научной школы. Институты выполняли научно-исследовательскую деятельность. Важно заметить, что теоретические изыскания сочетались с практической работой. Научно-исследовательские институты были и рационализаторскими центрами. И, что очень важно, они выполняли работу по подготовке персонала. Переплетение все видов работ было находкой российской организационно-управленческой мысли, которая стала одной из основ формирования науки об управлении.

Основателем и руководителем центрального института труда (ЦИТ) был революционер, экономист, социолог Алексей Капитонович Гастев. Возглавляемый им институт был создан в Москве в 1921 году. В результате проведенных исследований ЦИТ, обобщения практического опыта, касающегося организации труда и его теоретического осмысления Гастев написал книги: «Как надо работать, «Восстание культуры», «Трудовые

установки», «Нормирование и организация труда», «Установка производства методом ЦИТа». А.К. Гастев был сторонником учения Ф. Тейлора, его даже называли «русским Тейлором». Гастев занимался вопросами организации труда в практическом и теоретическом планах. Одной из самых важных заслуг Густава является разработка теоретических и экспериментальных идей новой науки, получившей название «социальная инженерия». Социальная инженерия соединяет методы естественных наук, социологии, психологии, педагогики и решает вопросы организации и культуры труда. Гастев писал, что наступает новая эпоха, где нет места расхлябанности и лени. Также он писал, что старая социология, страдающая созерцательностью и непрактичностью должна исчезнуть. Он писал, что социальная сфера будет выражаться точными формулировками и измерениями, что необходимо не удаляться в метафизическую теорию, а решать конкретные вопросы организации труда в рамках конкретных производственных операций. В этот временной период в США социология получила новое направление в своем развитии, происходит математизация социального знания, создается количественная методология. Гастева, выступившего с программой переустройства социальных наук, можно сравнить с О. Контом, выступавшим с аналогичной программой, но Гастев пошел дальше и реализовал свои идеи в науке о труде. В возглавляемом им научно-исследовательском институте было разработано большое количество программ по обучению квалифицированных рабочих, обучено более 500 тысяч рабочих, было разработано и внедрено более десятка новых систем управления для предприятий. Коллективом ЦИТ была сформулирована и обоснована концепция, получившая название «Трудовые установки». На включала в себя три основных направления, такие как теория трудовых движений и организация рабочего места, методика рационального производственного обучения, теория управленческих процессов. Научная организация труда (НОТ) с позиций выдвинутой концепции должна начинаться с анализа объекта, разложения его на составляющие элементы и дальнейшем выборе наилучших элементов. Далее выбранные наилучшие элементы необходимо разложить в функционально взаимосвязанные ряды, скомпоновать отобранные варианты по принципу их экономного расположения в трудовом процессе и общей синтезированной схеме. В трудовом процессе движения рабочего должны быть отработаны до автоматизма, что бы не было «элементов торможения», поскольку чем меньше отточены движения, тем их больше. Ученый утверждал, что чем лучше рабочий владеет свои телом, тем меньше он задумывается над техническими элементами выполнения совей работы, и тем самым высвобождается время на творчество. Гастев полагал, что автоматизм низших форм движений является основой, предпосылкой для высших, духовных движений человека. Конкретным инструментом для НОТ является хронометрах, документ в котором отражается учет бюджета времени. Основную задачу, которую необходимо решить в рамках разработанной концепции, Гастев видел в необходимости перестройки производства таким образом, чтобы в организационной технике содержался призыв к постоянному совершенствованию, изобретательству, как в целом на производстве, так и на отдельном рабочем месте. Для выполнения этой задачи с точки зрения ученого необходимо внедрять принципов организационной постановки работы и непрерывного вовлечения рабочих в

производственную инициативу. В целях осуществления методички трудовых движений большое значение имеет трудовое обучение, которое должно начинаться с освоения основ двигательной и физической культуры, ловкости и экономии движений. Для этого необходимо использовать метод – бытовая и производственная гимнастика. Для развития человеческих качеств, необходимых для выполнения трудовых операций, способствуют режим, труд, организация. Рабочий должен учиться не по книгам, а непосредственно у станка, осваивая логику движений. Обучение необходимо начинать с выполнения простых трудовых операций по уходу за станком и его наладкой, тренировки трудовых движений. Следующим этапом становится теоретическая подготовка. Будущего руководителя также необходимо готовить. Для этого Гастев предлагал использовать полугодовой испытательный срок, в течении которого за будущим руководителем должна проводиться социально-психологическое наблюдение и составляться его «психологический портрет». Гастев считал, что фундаментом искусства управления является высокая личная культура труда и профессиональная компетентность руководителя. Руководитель должен воспитываться в собственном коллективе, а не приглашаться извне. Основные идеи А.К. Гастев, в их концентрированном виде, изложил в знаменитой «Памятке – правила», которые содержат 16 наставлений, касающихся вопросов организации труда. С середины 30-х годов в стране начались политические репрессии. А.К. Гастев был арестован и репрессирован в 1938 г. В 1941 г. он погиб в лагере.

Актуальность наследия советской школы управления обусловлена современными представлениями о месте человека, значимости трудовых ресурсов, необходимости учета последствий его многогранного влияния на процессы производства, повышение эффективности деятельности, возможность развития и существования организации. Идеи А.К. Гастева, касающиеся трудовой культуры и ее значимости в процессе производства, о социальной значимости установок, формировании новых типов рабочих совершенно согласованы с современным представлением о необходимости формирования трудового отношения как качества трудовых ресурсов организации. Созвучны современным направлениям развития менеджмента и представления А.К. Гастева о том, что необходимо формировать и укреплять заинтересованность работника к выполняемому им труду, к каждому элементу трудового процесса. Он писал, что для необходимо приучаться работать, и в условиях, когда не хочется и нет настроения. Актуальны его подходы и в области осмысления социальных аспектов труда. Он писал о том, что необходимо разрабатывать социальные нормы и нормативы, которые действуют в коллективах, что в результате трудового урбанизма создаются особенные связанные коллективы, что в свою очередь требует нового производственного поведения рабочих, которое включено в общее поведение всего производственного процесса. Он подчеркивал необходимость индивидуального подхода к каждой производственной группе и производственного коллектива в целом, поскольку каждая из них имеет свою природу в процессе выработки социальных установок.

Список литературы

1. Дорофеева Л.И. История управленческой мысли: учебник / Л.И. Дорофеева, И.Н. Пчелинцева. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 219 с.

2. Ермишина Е.Б. История управленческой мысли: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки бакалавриата «Менеджмент»/Е.Б, Ермишина. – Краснодар; Саратов: Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 148 с.

3. Коргова М.А. Развитие теории управления в отечественной науке в 20-е – начале 30-х годов XX века // Социология власти. – 2004. – №4.

Спорыхина Светлана Николаевна
канд. социол. наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация*: автором рассмотрены вопросы управления инновационными процессами организации, факторы, обусловливающие особенности инновационных процессов организации как объекта управления.*

Ключевые слова*: инновационное развитие, инновационные процессы, объект управления.*

Современные условия характеризуются тем, что инновационная деятельность является неотъемлемой и важнейшей частью управленческих процессов любой организации, производственного предприятия. Инновационный процесс представляет собой процесс создания системы, которая призвана способствовать высокой эффективности использования интеллектуального и научно-технического потенциала организации, увеличению производства инновационных видов продукции, расширению рынков сбыта организации. Инновационный процесс представляет собой совокупность научно-технических, технологических, организационных изменений, которые необходимо выполнять для внедрения инноваций. Период, который охватывает этап создания, распространения, использования нововведений, – это инновационный цикл. Инновационный процесс является творческим процессом, направленным на решение проблем, развития возникающих в организации, он включает в себя создание инновации, результатом внедрения которой является положительный эффект, и при этом этот положительный эффект и признается таковым потребителем инновации. Под потребителем инновации понимается не только внешний потребитель, но и внутренний, такой как подразделение организации, персонал организации, ее владельцы и др. Инновационный процесс представляет собой последовательность событий, отражающих преобразование идеи о возможных изменениях в новый конкретный продукт, используемый в практической деятельности. Инновационный процесс является результатом реализации совокупности изменений, приводящих к появлению качественной новых продуктов, изменение структур, условий производства, потребления. Управлять инновационными процессами – это целенаправленно воздействовать на процессы научно-технических, проектно-конструкторских разработок, освоения нововведений необходимых для снижения затрат и повышения эффективности деятельности организации. Управление инновационными процессами организации согласуется с общими принципами управления, а также специфическими принципами, которые обусловлены особенностями содержания инновационных процессов.

К специфическим принципам относят принцип гибкости, которые возникает в силу непредсказуемости результатов научных исследований, особенностью научно-технического прогресса, заключающегося в его цикличности. Данный принцип влияет на процесс планирования, заключающего в переходе от конкретности и детализированности заданий к планированию отдельных исследовательских работ. Он влияет на используемые формы финансирования, методы подбора кадров управления. Принцип «учет времени», исходит из того, что инновационный цикл отличается значительной длительностью, а также неравномерностью прохождения отдельных этапов, а также перспективной направленностью. Вследствие указанных особенностей традиционные календарные периоды, принятые в управлении производством, невозможно применить в условиях управления инновационным процессом, а также необходимостью учета долговременности последствий принятых управленческих решений. Следующий специфический принцип – принцип комплексности означает, что необходимо учитывать единство экономической, технической, организационной, информационной составляющих, характерных для всех этапов инновационного процесса. Комплексность предполагает тесную взаимосвязь между разными областями науки и функциями управления. Следующим специфическим принципом является «принцип учета неопределенности». Данный принцип влияет на процессы прогнозирования и планирования, финансирования, оценки эффективности нововведений. В области финансирования это выражается в создании резервных финансов, которые необходимы для ликвидации возможны отрицательных последствий или переноса сроков выполнения инновационных работ. Процесс создания новшества имеет творческий характер и это влияет на управление инновационными процессами, исходя из данного посыла возникает еще одни специфический принцип – принцип учета творческого характера инновационных работ. Организацию выполнения работ в области инновационных исследований, выбор стиля руководства, при построении системы управления, построении системы оценки эффективности инновационных работ необходимо выполнять с учетом принципа творческого характера инновационных работ.

Управляя инновационными процессами организации, необходимо использовать административные, организационно-плановые, финансово-экономические, социально-психологические методы. Данные методы обладают специфическими чертами, обусловленные специфичностью инновационной продукции, выражающиеся в том, что информационные, этические, моральные, организационные, психологические аспекты играют в данном случае огромною, в чем-то даже определяющую роль. Финансово-экономические методы имеют значительную роль на всех этапах инновационного цикла, и она возрастает на заключительных этапах инновационного цикла. Факторами эффективности инновационных процессов являются инновационная восприимчивость и инновационный потенциал организации. Личностно-психологические характеристики персонала, тип, вид организационной структуры, характеристики внешней окружающей среды организации, межорганизационные связи, которые существуют у организации, влияют на организационную инновационную восприимчивость, инновационный потенциал находится в зависимости от технологического потенциала организации, маркетингового и профессионально-квалификационного потенциала. В самом общем виде технологический

потенциал складывается из количества новшеств, используемых организацией, эффективности инновационных разработок их количества в общем объеме выпускаемой продукции. Маркетинговый потенциал складывается из того, сколько опросов проводится организацией среди клиентов, потребителей продукции, проводиться ли маркетинговый мониторинг рыночной среды. Профессионально-квалификационный потенциал зависит от общей частоты ротации кадров, частоты и количество часов, приходящихся на мероприятия по повышению квалификации персонала организации на всех уровнях. Все рассмотренные факторы успешности инновационного процесса взаимосвязаны, требуют совместного анализа.

Достигнуть эффективности управления инновационными процессами возможно через применение инновационного механизма, представляющего собой взаимосвязанную, взаимообусловленную совокупность экономических, психологических, финансовых, информационных факторов, а элементами данного механизма выступают организационные отношения, методы управления инновациями и управления ими, морально-психологические методы, применяемые для активизации инновационной активности работников организации, информационные технологии и законодательная деятельность в области инноваций. Все указанные элементы, их соразмерность, пропорциональность должны соответствовать уровню управления, основанному на инновационной политике организации.

Инновационный процесс характеризуется неопределенностью, обусловленной тем, что генерацию идей может выполнять человек, но человек подвергается различным внешним факторам, которые могут привести к эмоциональному спаду, что отрицательным образом влияет на его мыслительную деятельность. Также есть риск, обусловленный тем, что человек, которому поручено выполнение данного этапа, может быть по своим инновационному и творческому потенциалу не готов к выполнению задачи генерации идей. Для снижения неопределённости данного этапа необходимо перед этапом «генерация идей» провести этап «разбор проблемы». На этапе «разбор проблемы» выявляют причины, которые ведут к появлению проблемы. Подобный подход является элементом управления инновационным процессом он позволяет перейти от случайного поиска пути решения проблемы к системному подходу. Если предприятие не является передовым на рынке инноваций, ему все равно необходимо вносить изменения в свои технологии, продукцию, заменять морально и технически устаревшее оборудование, поскольку инновационные процессы являются условием и основой его экономического развития. Современные условия жизнедеятельности организации требуют от нее разработки эффективной концепции управления инновационными процессами. Подобный подход предполагает знание инновационных процессов организации как объекта управления, его особенностей, а также факторы, определяющие обеспечения эффективности управления.

Для того, чтобы управлять каким-либо процессом, необходимо понимать этапы, особенности и закономерности развития этого процесса. В экономической литературе распространена точка зрения, в соответствии с которой инновационные процесс заканчиваются с внедрением, распространением новшеств в сфере производства. Надо отметить, что внедрение в производство новшества является стадией научно-технического развития производства. Но сами инновационные процессы не должны заканчиваться на указанном этапе, поскольку тогда встает вопрос о непрерывности

научно-технического развития. Новация, в сегодняшней ситуационной среде, на данном этапе развития производства, наиболее эффективна. В дальнейшем она становится объектом, необходимым для замены, поскольку происходит моральный и физический износ. Инновационный процесс в своей сущности заключается в направленной подготовке и дальнейшей реализации инновационных изменений. Инновация является результатом инновационного процесса, в свою очередь, представляющая собой реализованное изменение. Инновации представляют собой процессы непрерывного обновления во всех областях производства, это любые разработки в технической и технологической сферах, направленные на стимуляцию деятельности по обновлению производства. Для обеспечения возможности осуществления инновационного процесса огромное значение имеет осуществление комплексного системного анализа с целью определения степени своего потенциала организации на рынке. Комплексный анализ осуществляется через реализацию ряда последовательных операций. Операциями комплексного анализа выступают такие процессы, как анализ положения изделия на новых рынках, оценка уже производимой продукции с точки зрения целесообразности ее производства, оценка возможностей для производства продукции для ранее не использованных сегментов рынка. На возможность осуществления инновационного процесса влияет также процесс распространения инновации в других, измененных условиях, а также в новых местах использования. При отсутствии управляющей системы инновационными процессами организации, задача которой состоит в анализе, контроле падения эффективности функционирования инновации, принятия решений по внедрению более совершенной инновации, происходит износ средств производства, повышение затрат на производство выпускаемой продукции, торможение научно-технического уровня производства. Процесс инновационного развития должен включать в себя стации модернизации, реконструкции, технического перевооружения, определение морального и технического износа, демонтажа, создания условий для внедрения более современной инновации.

Таким образом, с этих позиций рассмотрения состава инновационного процесса предоставляет возможность осуществлять планирование, организацию, учет, контроль, анализ управления научно-техническим развитием организации системно, объективно, своевременно, что является условием эффективного управления инновационными процессами. Инновационное развитие организации становится ключевым аспектом достижения высокого уровня ее конкурентоспособности, а также увеличению прибыли и эффективности производства. Управление инновационными процессами организации ведет к изменению и совершенствованию выпускаемой ею продукции, а также совершенствование системы управления организации с целью достижения соответствия требованиям внутренней и внешней среды организации.

Список литературы

1. Галкин Т.А. Инновации как объект управления: содержание и классификация / Т.А. Галкин // Контентус. – 2014. – №5 (22).

2. Эскиев М.А. Инновационный процесс как объект менеджмента / М.А. Эскиев [Текст] / М.А. Эскиев // Молодой ученый. – 2016. – №10 (114). – С. 942–944.

Шевченко Филипп Николаевич
соискатель, студент
Научный руководитель
Шеронов Виктор Викторович
соискатель, старший преподаватель

Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация*: в статье предпринята попытка рассмотреть проблемы и перспективы развития спортивного менеджмента. Во-первых, дается краткое определение понятию спортивного менеджмента. Кроме того, значительная часть работы посвящена современному положению и перспективам спортивного менеджмента как в России, так и в международном пространстве. Анализируется влияние, которое оказала пандемия COVID-19 на профессиональный и массовый спорт. Выявлено, что замедление экономического роста индустрии спорта отразилось на всех его аспектах.*

Ключевые слова*: спортивный менеджмент, спорт, специалисты спортивного менеджмента.*

В последние годы события связанные с спортивными мероприятиями оказали очень негативное влияние на все смежные отрасли. В этом случае проблемы структуры спортивного управления и подготовка к негативным ситуациям в спортивной индустрии особенно заметны. В некоторых случаях все подсистемы спорта, от любительских сообществ до Олимпийского движения и связей между ними, оказались под ударом. Так, стремление к росту эффективности результатов деятельности спортивной индустрии в тесном альянсе с монополией международных спортивных федераций или другими правообладателями, как главной цели, поставило под угрозу цельность системы спорта и значимость менеджмента в спорте, как самостоятельной дисциплины и основы системы управления спортом, что и определило особую важность и актуальность темы настоящего исследования.

Нынешний спортивный менеджмент – это теория и практика эффективного управления спортивными организациями в современных рыночных условиях. Сегодня это популярная индустрия в правлении. Его основная задача-управлять различными спортивными организациями: клубами, секциями, федерациями и т. д., поэтому именно они стали объектом пристального внимания спортивного управления [1].

Спортивное управление – это взаимодействие и координация ресурсов, технологий, процессов, персонала и ситуационных методов для эффективного производства и обмена спортивными услугами. Это определение было дано Пакинатаном Челладураем в формировании Dawn of Sports management в 1994 году. Сегодня многие аспекты жизни меняются

и трансформируются. В соответствии с реальностью и практикой это определение должно быть дополнено – «в интересах и безопасности потребителей и участников». Как правило, только государственные учреждения могут предоставлять гарантии на правительственном уровне. Поэтому структура управления спортивными событиями чаще всего устанавливается на уровне государственного управления и спортивного управления [1].

С точки зрения спортивного управления именно спортивная организация и ее менеджмент влияют на то, что происходит на спортивной площадке и за ее пределами. Важность существования этой дисциплины заключается в том, что человеческое управление и организация деятельности влияют на саму деятельность. Это означает, что управление этим видом спорта приобрело множество других форм деятельности в процессе производства спортивных мероприятий. Особенно это заметно в странах с доминирующей формой государственного управления спортом. Хотя разнообразие и гибридные формы управления неизбежны в разных секторах и странах, предложения по изменениям в спорте, тем не менее, вращаются вокруг набора бизнес-моделей и практик. Возможно, из-за этой и подобных взаимосвязей процветают утверждения о «спорт – это индустрия, спортсмен – это предмет потребления, а руководитель спортивного объекта – это «менеджер», и объектом нужно руководить».

Следует отметить, что проблема управления в спортивной индустрии началась задолго до пандемии. Они накапливаются в научной, образовательной и профессиональной среде, параллельно росту спортивного маркетинга, что делает спортивное управление жертвой спортивной индустрии и полностью адаптировано к мировой экономике.

В частности, мы считаем, что образование квалифицированных специалистов в области спортивного менеджмента очень актуально. Хотя профессия спортивного менеджера пользуется большим спросом и популярностью, работа в этой области совершенно новая в нашей стране. В Европе и США в XIX веке главной предпосылкой было пропаганда здорового образа жизни населения.

Примечательно, что современные проблемы и необходимость популяризации здорового образа жизни стали отправной точкой для общества, чтобы признать важность грамотного спортивного менеджмента, потому что только профессионалы высокого уровня могут эффективно управлять спортивными инвестициями.

Учитывая зарубежную систему подготовки специалистов в этой области, эксперты делятся на сотрудников в разных областях (спортивный туризм, фитнес-менеджеры, спортивный маркетинг и т. д.), а также специалистов по конкретным видам спорта. При этом современные спортивные топ менеджеры характеризуются набором универсальных познаний инновационных технологиях, экономики, ценообразования в спорте, связей с общественностью, качественной подготовкой кадров – все это обеспечивает профессиональное развитие и успешную реализацию бизнеса. Возраст зарубежных спортивных практик позволяет многим предприятиям работать за счет устоявшихся традиций.

Примечательно, что спортивное управление России в настоящее время находится на стадии формирования. С этой точки зрения оно имеет существенное преимущество в возможности накопления наиболее эффективных

характеристик зарубежного спортивного менеджмента, которые сложились за эти годы. В рыночных условиях роль спортивной культуры и спорта в личном самоутверждении и самореализации, а также в физическом совершенствовании и эффективном использовании свободного времени становится все более важной.

Хотя у спортивного менеджмента в РФ большие перспективы развития, проблем все же много:

1) рыночный механизм спроса и предложения для специалистов спортивного менеджмента в РФ еще не сформирован;

2) среди нынешних менеджеров почти отсутствует направленность на конечный результат;

3) основная функция управления в области спорта не функционирует на должном уровне [2].

Таким образом, низкий национальный интерес к развитию профессионального спортивного менеджмента и проблемы в этой области усугубили эту ситуацию. Подготовка спортивных менеджеров в высших учебных заведениях и рыночный спрос на экспертов в этом профиле показывают, что все больше организаций спортивной индустрии нуждаются в менеджерах с определенными навыками и подготовкой.

Стоит отметить, что нынешний рыночный механизм управления спросом на спортивной арене РФ имеет тенденцию к развитию. Положительным моментом является введение профессиональных правил и процедур обязательной аттестации специалистов для работников спортивной отрасли, что позволяет руководителям отрасли инвентаризировать и определять приоритеты управленческой профессии в области спортивного менеджмента [2].

Кажется важным рассмотреть проблемы, возникшие из-за пандемии COVID-19, потому что мировая спортивная индустрия потеряла свои прямые отношения. Получается, что утрачен смысл спортсменов, тренеров, болельщиков, графика соревнований, производства и предоставления услуг, всей хозяйственной деятельности, связанной со спортом. Вспышка пандемии COVID-19 прервала большую национальную конкуренцию, что привело к экономическим потерям и несоблюдению договорных обязательств. Закрыты все тренировочные базы для подготовки национальной команды. Из-за чего спортсмены имеют возможность тренироваться только дома.

В состоянии неопределенности обострилась необходимость обратиться к спортивному менеджменту, спортивному администрированию и возможным сценариям выхода из сложившейся ситуации, поскольку финансовые убытки клубов, банкротства спортивных организаций, дисквалификации в спорте дают понять, что спорт уже не будет прежним. Хотя бы потому, что экономические показатели учета деятельности спортивной индустрии измеряются только в пятнадцати странах мира.

В последнее время в своей практической деятельности руководители международных спортивных федераций и руководители спортивных организаций начали превращаться в независимые структуры с соответствующими правами: спортивное телевещание, информационная поддержка в СМИ, собственное медицинское обслуживание. В начале формирования отношений и роста доходов это нравится обеим сторонам. Однако руководство предприятий, привлекающие новые финансовые ресурсы в спорт,

стало естественным образом влиять не только на процесс привлечения ресурсов, но и на процесс управления в структуре спорта, становясь все более лояльным к отрасли. В то же время организации, которые создают «цели, очки и секунды», вынуждены искать своих спонсоров и партнеров на экономическом рынке, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Продолжающееся развитие пандемии на всех континентах обеспечит новое решение для владельцев спортивных прав и их заинтересованных сторон – безопасную форму проведения спортивных мероприятий. Кстати, для дальнейшего развития спорта как отрасли потребуется новая лига и децентрализация участников. В условиях неизбежных ограничений ресурсов представляется целесообразным перезагрузить модель спортивного менеджмента на международном уровне и внедрить модель учета показателей экономической деятельности на национальном уровне.

Изменения в санитарно-эпидемиологических условиях и требованиях к безопасности спортсменов и зрителей сыграли решающую роль в этом отношении, а уровень экономического развития страны и правительства был гарантирован средствами, безопасностью, экологией и т. д. Пересмотренные базовые стандарты организации спортивных состязаний будут по-прежнему соблюдаться. Международная спортивная федерация была вынуждена рассмотреть возможность политического сотрудничества, чтобы восстановить свое доминирующее положение в мировом спорте.

Наконец, я хочу отметить, что без соревнований и мероприятий спортивная индустрия теряет свой смысл, что стало ясно на примере нашей страны. Кстати, два основных стратегических документа, утвержденных Правительством России, а именно «Стратегия развития спортивной культуры и спорта на период до 2030 года» и «Стратегия развития спортивной индустрии на период до 2035 года», не синхронизированы друг с другом [3]. Кроме того, планы действий по реализации стратегии также различаются. Мы предполагаем, что структура взаимоотношений между связанными субъектами в процессе спортивного менеджмента может основываться на разных принципах. В свою очередь, поиск баланса между национальными, коммерческими и социальными интересами может быть направлен на инвентаризацию спортивных сооружений и формирование благоприятных экономических отношений в спорте.

Список литературы

1. Андрианова Р.И. Основные направления развития спортивного менеджмента и маркетинга в условиях пандемии COVID-19 / Р.И. Андрианова, М.В. Леньшина // E-Management. – 2021. – №3. – С. 4–10.

2. Бочарова В.А. Проблемы спортивного менеджмента в Российской Федерации / В.А. Бочарова, Е.Н. Максимова // Наука–2020. – 2019. – №3 (28). – С. 121–125.

3. Князева В.А. Современные тенденции развития спортивного менеджмента: Российский и зарубежный опыт / В.А. Князева, М.А. Токмакова // Наука–2020. – 2018. – №2–1 (18). – С. 99–107.

4. Chelladurai P. Sport Management: Defining the Field // European Journal for Sport Management. – 1994. – №1 (1). – P. 7–21.

Шкатулова Татьяна Валерьевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»
г. Санкт-Петербург

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬЯНС КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация*: в статье рассмотрены стратегические альянсы как форма объединения усилий компаний в достижении желаемого результата путем синергетического эффекта. Помимо этого, альянсы были рассмотрены как способ развития и повышения конкурентоспособности нефтегазовых компаний. Актуальность выбранной темы очевидна, поскольку этот вид кооперации набирает популярность в силу удобства реализации и большого количества преимуществ, которые получают участники таких объединений. При рассмотрении темы были использованы методы анализа и систематизации для определения места стратегических альянсов в механизмах развития компаний.*

Ключевые слова*: международный альянс, стратегия развития, нефтегазовая компания, взаимовыгодное взаимодействие.*

В современном мире, как никогда раньше, конкуренция становится механизмом, стимулирующим развитие новых технологий и инноваций в борьбе за расширение доли компаний на рынке и, соответственно, увеличение выгод от деятельности организаций.

Отдельные компании, корпорации и даже целые государства через участие в акционерном капитале госкомпаний, желая сохранить свои конкурентные преимущества и улучшить показатели экономической деятельности, стараются максимально рационально использовать имеющиеся у них ресурсы и придумать решение проблемы нехватки каких-либо из них, например, финансовых.

Помимо этого, эти организации могут преследовать цель уменьшения затрат как на всех этапах деятельности, так и в каком-то конкретном, например, производственном или сбытовом сегменте. При этом, решение такой поставленной задачи обычно осуществляется за счет эффекта масштаба от деятельности [4].

А также, если брать во внимание важнейшую тенденцию современности -глобализацию, которая формирует новые формы, виды и условия взаимодействия общества – можно однозначно сказать, что именно этот процесс обусловил всеобщее стремление к международным взаимовыгодным отношениям. Возможность взаимодействовать, например, американской корпорации с китайскими партнерами для обмена опытом и знаниями, для увеличения рынка сбыта, для совершенствования технологического процесса, на сегодняшний день благодаря развитым информационным и коммуникационным технологиям стала намного проще и перспективнее.

Надо отметить, что стратегические альянсы – это не новая форма взаимоотношений компаний: их создание датируется 80-ми годами прошлого столетия. Однако, именно в сложных условиях современной внешней среды, в ее ускоренном изменении стратегические альянсы предоставляют участникам объединения большой спектр возможностей [1].

Кроме того, изменения взглядов людей в сторону открытой науки, открытых технологий, которые подразумевают обмен наработками, знаниями, ресурсами в желании создать что-то более уникальное, более совершенное, соответствующим образом трансформируют и подходы к организации деятельности компаний.

Теперь организации нацелены на своё развитие путем выгодного взаимообмена с внешними партнерами, нежели чем стратегии индивидуального, самостоятельного развития, то есть без какого-либо участия в деятельности компании сторонних организаций с привлечением их ресурсов. Примером такого обособленного существования и функционирования организации можно назвать вложение средств в разработку инноваций из собственных фондов или решение о реализации нового проекта только за счёт своих ресурсов, имеется в виду технических, трудовых, сбытовых и т.д. [2].

В современном мире управленческий аппарат компании совершенно четко отдает себе отчет в том, что существование организации без вовлечения в выгодные виды сотрудничества является менее конкурентоспособным, более рискованным, а также более трудоемким. Естественно, решение о создании альянса еще зависит от уровня развития компании, ее амбиций, потенциала и возможностей [5].

Существует много примеров, когда компания, относительно недавно созданные, имеет хорошую идею, технологии, знания, и даже необходимые финансовые ресурсы, однако, ввиду недолгого существования не обладают наработанной клиентской базой, рынками сбыта, то есть отсутствует непосредственно потребитель – один из самых главных элементов для функционирования компании. Так, в нефтегазовой сфере можно рассмотреть фирмы, занимающиеся нефтесервисом, вполне реальным примером такой компании. На рисунке 1 представлены возможные участники стратегического альянса конкретно в нефтегазовой отрасли.

Многие организации видят решение имеющихся у них проблем именно в объединения сил и ресурсов между потенциальными партнерами. Поэтому создание какого-либо альянса выступает в качестве стратегического решения, которое в будущем потенциально может стать не только решением изначально поставленной задачи или проблемы, но и открыть новые возможности и перспективы для организации, на которые изначально не рассчитывали.

Рис. 1. Потенциальные участники партнерских отношений в стратегическом альянсе

Источник: [3].

ННК – национальная нефтяная компания, МНК – международная нефтяная компания.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что стратегический альянс – это вид взаимоотношений между участниками для достижения цели, которая была бы невозможно без совместного сотрудничества, при этом экономическая и правовая независимость вступающих в альянс организаций является важнейшим условием.

Создание альянса возможно в 3-х формах – создании совместного предприятия, участие в акционерном капитале, а также создании альянса для реализации конкретного проекта. При этом компании руководствуются основополагающими принципами, такими как доверие, ориентированность на долгосрочные отношения и взаимодополняемость ресурсами, первое из которых играет важнейшую роль в будущем успехе такого сотрудничества.

На сегодняшний день для многих компаний создание альянса выступает в качестве их стратегии развития, поскольку в эпоху глобализации и открытой науки это дает больше возможностей и перспектив. Организации нацелены на взаимовыгодные отношения, обмен знаниями, опытом и ресурсами для достижения желаемого результата, поэтому такие союзы служат для них подходящим инструментом, сохраняя их юридическую и экономическую независимость.

Список литературы

1. Асланов Д.И. Международные стратегические альянсы / Д.И. Асланов, А.А. Ларионова // Символ науки. – 2016. – №2. – С. 1–4.
2. Дмитриева Д.М. Стратегические альянсы как форма международного экономического сотрудничества: на примере стратегического альянса Renault-Nissan-АвтоВАЗ / Д.М. Дмитриева. – СПб., 2014. – С. 23–25.
3. Митрова Т. Технологические партнерства в нефтегазовом секторе: применим ли мировой опыт кооперации в России / Т. Митрова, Е. Грушевенко. – Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО, 2018. – С. 10–25.
4. Сибирская нефть. Партнерства/ Совместные проекты в нефтяной отрасли: журнал / учредитель: ПАО «Газпром нефть». – СПб., 2019. – №164. – С. 28–56.
5. Dubrovski D. Strategic Partnership and Equity Alliances in the Function of Crisis Prevention and Elimination // Modern Economy. 2016. Vol. 7. No. 12. – P. 85–95.

Штриков Александр Борисович
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-102318

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КАЙДЗЕН В РАБОТЕ ОТДЕЛА ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ ООО «ЭКОСТРОЙРЕСУРС»

Аннотация*: в работе рассмотрены вопросы применения технологии бережливого производства кайдзен в работе отдела персонала. Проанализированы потери организации на примере ООО «ЭкоСтройРесурс». Предложены пути снижения этих потерь и рассчитаны показатели эффективности внедрения данных мероприятий.*

Ключевые слова*: кайдзен, улучшение, потери, стандарт, дистанционное собеседование.*

Технология Кайдзен (Кайдзен, по-японски «непрерывное совершенствование») – это сложносоставная концепция, которая объединяет

теорию, философию и инструменты управления и позволяет получить конкурентные преимущества путем постоянного совершенствования всех функций компании.

Кайдзен – это термин, состоящий из японских слов kai = изменение и zen = хорошо или к лучшему.

Процесс постоянного совершенствования – представляет собой как изучение новых методов и инструментов, так и еще одну форму сотрудничества. Чем более в компании самостоятельны и ответственны компетентные сотрудники, тем лучше развит инновационный потенциал.

На рисунке 1 представлены методы непрерывного улучшения (кайдзен) [1, с. 29].

Рис. 1. Зонтик «кайдзен»

Проект применения технологии бережливого производства будет осуществляться в ООО «ЭкоСтройРесурс». Основанное в 2013 г. ООО «ЭкоСтройРесурс» занимается утилизацией отходов и защитой окружающей среды в Самарском регионе [2].

После проведенного анализа деятельности организации были выявлены сильные и слабые стороны ООО «ЭкоСтройРесур», а также возможности и угрозы (таблица 1.)

Таблица 1

SWOT-анализ деятельности ООО «ЭкоСтройРесурс»

Сильные стороны	*Слабые стороны*
1. Расширение структуры организации за счет создания обособленных подразделений в муниципальных районах Самарской области; 2. Обучение сотрудников на постоянной основе; 3. Приоритеты Общества в области экологической безопасности граждан РФ и сотрудников организации; 4. Высокий уровень проведения корпоративных мероприятий (праздники, забеги, сдача крови)	1. Не регламентирован процесс обучения персонала; 2. Не регламентирован процесс подбора персонала; 3. Не разработан процесс оценки персонала; 4. Не установлен процесс взаимодействия отдела кадров с другими структурными подразделениями организации; 5. Нет положений об отделах Общества
Возможности	*Угрозы*
1. Внедрение электронного документооборота; 2. Реализация национального проекта (Национальный проект «Экология»), обеспечивающего дополнительные государственные финансовые ресурсы для развития отрасли; 3. Ведение бизнеса в других регионах страны	1. Изменения в законодательстве; 2. Появление организаций – конкурентов с более привлекательными условиями

Из таблицы видно, что в организации нет регламентации процессов управления персоналом, взаимодействия структурных подразделений друг с другом. Следовательно, можно сделать вывод, что организация несет потери рабочего времени из-за ненужных действий, ожидания ответа от других подразделений, ошибок, так как у каждого сотрудника свое понимание, как правильно решать рабочие задачи и так далее.

Следовательно, в ООО «ЭкоСтройРесурс» необходимо регламентировать процессы управления персоналом. В соответствии с принципами менеджмента качества предполагается разработать стандарт по управлению персоналом. Стандарт по управлению персоналом ООО «ЭкоСтройРесурс» будет содержать следующие главы:

1. Назначение стандарта и область применения.
2. Нормативные ссылки, определения, обозначения и сокращения.
3. Период действия и порядок внесения изменений.
4. Требования, в том числе ответственность и взаимодействие с другими структурными подразделениями:
5. Входные данные.
6. Описание процесса.
7. Выходные данные процесса.
8. Анализ, измерение и мониторинг процесса (эффективность и результативность различных процессов управления персоналом).
9. Ссылки.
10. Рассылки.

Все процессы, которые отображены в стандарте, будут происходить по схеме, представленной на рисунке 2.

Рис. 2. Схема процессов управления персоналом

Стандарт по управлению персоналом закрепляет все процедуры по процессам, что облегчит деятельность сотрудников отдела кадров как минимум на 20% (предполагается).

Также для минимизации потерь предлагается (таблица 2):

1. Внедрение электронного документооборота (программа куплена);
2. Внедрение дистанционного подбора, первый шаг – дистанционное собеседование.

Таблица 2

Показатели до и после внедрения электронного документооборота и дистанционного подбора в ООО «ЭкоСтройРесурс»

KAIZEN Электронный документооборот			
Проблема	Предполагаемые результаты		
Долгий кадровый документооборот, Потери: ненужные движения, ожидание	Показатель	До	После
	Подготовка кадровой документации при приеме на работу	55	27,5
	Подготовка кадровой документации при увольнении, мин.	60	30
	Выдача справок сотрудникам, мин.	15	7,5
	Составление приказов об отпусках и командировках, мин.	25	12,5
	Внесение изменений в документы (договоры и т. д.), мин.	35	17,5
	Экономия рабочего времени на 50%		

Окончание таблицы 2

KAIZEN Дистанционное собеседование			
Проблема:	Показатель	До, мин	После, мин
Традиционное собеседование, в том числе оценка компетенций, тестирование отнимает много времени. При этом проверка тестов всех кандидатов трудоемкий процесс.	Первичное собеседование по телефону	7	7
	Собеседование в офисе		
	1.Ждем пока придут и т. д.	7	0
	2.Объяснение теста и кейса	6,2	0
	Выполнение теста и кейса	36	0
	Быстрый просмотр ответов кейса	3,6	0
	Собеседование (разговор)	36	36
	Итого	95,8	50
	Итого на 8 чел.	766,4 (12,7ч.)	400 (6,6 ч.)
	Экономия времени составит 6,1 час в месяц. Если средняя зарплата специалиста отдела кадров составляет 30000 рублей, то экономия в месяц составит 817,9, в год 9814 рублей.		

В рамках бережливого производства для реализации принципов кайдзен разработаны мероприятия, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Критерии кайдзен в ООО «ЭкоСтройРесурс»

Критерии кайдзен	Реализация критериев кайдзен в ООО «ЭкоСтройРесурс»
Командная работа	1. Внесение изменений в положения об отделах или в ДИ в виде: каждой должности прописать результат деятельности; 2. Донесение до всех сотрудников цели организации, задач и то, что должно сделать каждое подразделение (отдел) для достижения цели; 3. Ротация персонала; 4. Создание команд для проектных работ.
Дисциплина труда	Для понимания каждым сотрудником дисциплины труда в организации есть ПВТР, должностные инструкции. +Разработка стандарта деятельности по управлению персонала, который будет включать подетально все процессы: подбор и адаптация, обучение и развитие, мотивация и стимулирование и так далее.
Необходимое моральное состояние	1. Оплата труда, соответствующая реалиям времени (периодическая ее индексация); 2. Комфортное рабочее место; 3. Привелегии для сотрудников в виде скидок (плата за услуги ООО «Экостройресурс» со скидкой 40%, частичная оплата питания и так далее).

Окончание таблицы 3

Наличие кружков качества	Современные кружки качества реализуются через корпоративную связь при наличие корпоративного сайта, общего чата в различных месанджерах, проведение встреч (мероприятий) с конкретной темой для обсуждения.
Предложения по улучшению	1. Кнопка обращения на корпоративном сайте, которые потом будут обрабатываться специально созданным отделом или отделом, которому дали такие полномочия; 2. Устраивать раз в год (полгода) мероприятие по типу открытого диалога с руководителем организации. На таком мероприятие руководитель (генеральный директор) будет отвечать на самые распространенные вопросы сотрудников. 3. Каждый руководитель должен наблюдать за своими сотрудниками, анализировать их деятельность и в дальнейшем выявлять различные факторы влияния на деятельность. В дальнейшем предлагать сотрудникам самим решить проблему. Например, отдел кадров всех сотрудников организации оповестил о том, что им нужно явится в отдел кадров и подписать документ. В итоге даже половины сотрудников не пришло. Предполагается, что руководитель должен предложить сотрудникам найти пути решения этой проблемы.

В итоге, разработанные мероприятия послужат не только для улучшения бизнес-процессов организации, но и для повышения эффективности и результативности деятельности персонала, повышения вовлеченности в трудовой персонал и лояльности к организации.

Список литературы

1. М. Имаи. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 274 с.

2. ООО «ЭкоСтройРесурс». URL: https://ecostr.ru

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бородкин Никита Александрович
студент
Недорезова Елена Сергеевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

КРЕДИТНЫЕ РИСКИ И МЕТОДЫ ИХ КОНТРОЛЯ

Аннотация*: в статье исследуются и прорабатывается тематика, посвященная проблематике процессу управления и контроля, а также оценивания степени имеющих место быть кредитных рисков. Определено, что всего существует пять направлений кредитования. Даны определения факторам кредитного риска, рассмотрена методология управления возможными кредитными рисками, проанализированы объективные, а также субъективные методологии проведения анализа и оценивания существующих кредитных рисков.*

Ключевые слова*: процесс кредитования, кредитные риски, методология оценивания кредитных рисков, варианты снижения, управление кредитным портфелем банка.*

Говоря о кредитной деятельности коммерческого банка, хочется сделать акцент на том, что эта деятельность является по своей сути основной для коммерческого банка. Именно она отличает деятельность банка от небанковского учреждения. Обратившись к мировой практике, напрашивается вывод о том, что именно с кредитованием связана большая часть доходов, соответственно прибыли банка. Именно поэтому встает остро вопрос касательно возвратности ранее выданных кредитов. Именно от возвратности кредитов зависит финансовое положение коммерческого банка, его финансовая устойчивость. Впрочем, если большинство кредитных обязательств являются невозвратными, то стоит пересмотреть тогда баланс финансовой организации и уже на основании этого определить является ли банк банкротом или нет. Здесь также стоит обратить внимание на то, что положение в экономике коммерческого банка занимает, в целом, важное место. Вследствие этого фактора контроль за кредитным риском и управление им является одной и главных задач развития того или иного коммерческого банка.

В методологии современной экономической науки уделяется важное место изучение кредитного риска. Это характерно как для российских, так и для зарубежной экономической школы. Банковское кредитование с точки зрение экономической теории занимает одно из основных мест в процессе формирования портфеля активов. Кредитный риск также присутствует если обратить внимание на абсолютно все активы, находящиеся на балансе у банка.

Рис. 1. Структура кредитного риска коммерческого банка

Этот риск рассматривается как основной непосредственно во всех балансовых операциях, в которых банк принимает свое участие. В экономической теории этот риск является одним из ведущих рисков, важнейший риск банковского портфеля [1, с. 118].

Чаще всего кредитный риск связан именно с невозможностью возврата денежных средств в установленные кредитным договором сроки, а также критериями договора кредитования. Также определяя сущность кредитного риска, существуют совершенно разные подходы. Один из них проявляется в том, что понятие «кредитный риск» рассматривается с точки зрения неуплаты заемщиком основного долга, а также процентных платежей. Другой подход к понятию «кредитный риск» выражается в том, что он проявляется с получаемой банками прибылью: кредитный риск в этом случае -вероятное снижение прибыли банка, кроме всего прочего потеря части акционерного капитала в результате фактора неспособности заемщика в погашение и обслуживании долга. Такой подход дает возможность отобразить лишь одну грань кредитного риска – его влияние на прибыль коммерческого банка, это связано непосредственно с негативными последствия кредитования.

Рис. 2. Структура кредитного риска

Помимо всех вышеперечисленных факторов исходы от кредитных сделок во многом зависят от возможности иметь положительную динамику, при этом не исключая своего рода риска на всем протяжении существования кредитного договора. Одной из предпосылок кредитного риска для коммерческого банка является именно неуверенность кредитора в том, что должник сможет в установленные сроки исполнить перед кредитором свои обязательства непосредственно в соответствии со сроками и условиями ранее заключенного кредитного договора.

Причины, по которым не исполняются обязательства, могут быть вызваны следующими факторами: просчеты должника в прогнозировании своих будущих денежных потоков – может быть связано в связи с изменениями в деловом климате, а также существующие геополитические риски; отсутствие уверенности в будущем касательно цены и качества производимой продукции – возможности реализовать залог, под который ранее был выдан кредит. Также стоит обратить внимание кредитору на деловую репутацию заемщика, а также кредитную историю [3, с. 69].

Если ранее были факты невыплат, то проанализировать с чем именно были связаны эти факторы. Кредитный риск кроме всего прочего может быть связан с тем, что происходит регресс производства или же пробелы со спросом на продукцию той или иной отрасли, риски невыполнения по той или иной причине ранее заявленных обещаний, также имеет место быть трансформация чаще всего это касается срока исполнения обязательств и наличия форс-мажорных обстоятельств.

При этом, рассматривая вопросы о сущностях кредитного риска, его можно квалифицировать в качестве движением денежных средств. В этом случае кредитный риск рассматривается непосредственно в неразрывной связи с движением ссудного капитала [3, с. 47].

Кредитный риск рассматривается в непосредственной связи с самим понятием «кредита», представлен в форме движения капитала. Именно поэтому сферой, в которой возник кредитный риск является как раз стадия движения ссужаемой цены.

Далее в процесс кругооборот ссужаемого капитала проявляется непосредственно принцип возвратности. Он пронизывает все сферы движения кредита и является всеобщим, поэтому он является характеристикой любой кредитной сделки. Именно поэтому несоблюдение каких-либо свойств кредита ведет к тому, что появляются неблагоприятные последствия, убытки, потери, которые проявляются в виде невозвратов ранее выданных ссуд, то есть к кредитному риску. Поэтому одной сущностной характеристикой кредитного риска считается именно нарушение принципа сроков возврата ссуд [1, с. 245].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что при оценки кредитного риска стоит воспользоваться определенными оценочными критериями. Существует пять основных критериев, с помощью которых можно оценить кредитный риск: репутация – характеризует выяснение взаимоотношения заемщика непосредственно с кредиторами и поставщиками, оценка имеет возможность происходить непосредственно на базе той информации, которую предоставляет заемщик, а также за счет оценки его кредитоспособности независимыми аудиторами; следующая характеристика -собственный капитал – возможность наличия акционерного капитала, а также готовность заемщика использовать этот капитал для покрытия части

финансовых обязательств; также непосредственную роль в оценки кредитного риска играет текущая экономическая ситуация в экономике, а также непосредственно в отрасли. Для снижения вышеперечисленных рисков стоит использовать следующие методы работы с риском кредитного портфеля: анализ кредитоспособности заемщика, анализ, а также оценка кредита, анализ и оценка непосредственно заемщика, анализ самой ссуды, документарное оформление самих кредитных операций, контроль за предоставленным кредитом, а также состоянием залога, соблюдение лимитов при выдаче ссуд, создание резервного фонда для того чтобы возместить части потерь.

Список литературы

1. Юдина А.А. Управление кредитным риском в коммерческом банке / А.А. Юдина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2020. – №1 (100). – С. 5.
2. Спасова В.О. Кредитные риски и способы их минимизации / В.О. Спасова // Академическая публицистика. – 2019. – №11. – С. 159–161.
3. Пудовкина О.Е. Методология оценки кредитного риска / О.Е. Пудовкина // E-Scio. – 2019. – №5 (32). – С. 303–312.

Горьковенко Наталья Александровна
канд. экон. наук, доцент
Иващенко Максим Николаевич
студент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
университет путей сообщения»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация*: в статье рассмотрены правовые основы обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях рыночной неопределенности. Делается вывод о том, что, несмотря на имеющиеся нормативно-правовые акты, которыми руководствуется предприятие при осуществлении своей хозяйственной деятельности, очевидна потребность постоянного их совершенствования и расширения в целях обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях рыночной неопределенности.*

Ключевые слова*: обеспечение экономической безопасности, стратегия экономической безопасности, стратегия национальной безопасности, угрозы экономической безопасности.*

Современная экономика отличается высокой степенью рыночной неопределенности, ростом конкуренции и волатильности основных экономических показателей. Это приводит к расширению спектра и увеличению интенсивности проявления угроз экономической безопасности (ЭБ), которые наиболее сильно сказываются на микроуровне – на уровне деятельности хозяйствующих субъектов.

Удельный вес убыточных организаций в Российской Федерации за последние годы составил более 30,2%, что свидетельствует о кризисе в развитии бизнес-организаций. Следовательно, в условиях рыночной неопределенности возникает необходимость повышения значимости в системах управления тех элементов и подсистем, которые ориентированы на обеспечение ЭБ предприятия.

Предприятия, функционирующие на территории РФ, ориентированы на соблюдение основных законодательных актов, регламентирующих их законную деятельность.

Нормативно-правовое обеспечение ЭБ предприятия в условиях рыночной неопределенности базируется на следующих нормативно-правовых актах: Конституция РФ, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности», Стратегия национальной безопасности РФ, Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года.

Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ и должны раскрывать основные ее положения.

Федеральный закон от 28.10.2010 г. №390 «О безопасности» закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяет систему безопасности и ее функции, устанавливает порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности.

Среди направлений деятельности по обеспечению безопасности особо выделяются задачи: выявления, анализа, оценки и прогнозирования угроз безопасности; стратегического планирования действий по обеспечению безопасности; разработки комплекса мер для предупреждения и устранения угроз безопасности, либо для минимизации их возможных последствий на оперативном и долгосрочном горизонтах; введения специальных экономических мер.

В 2021 году была утверждена новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, представляющая собой комплексный документ стратегического характера, который определяет основные направления развития страны в предстоящие периоды.

Кроме этого, в 2017 году Указом Президента РФ утверждена «Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года». Первоначальная Стратегия экономической безопасности РФ была разработана в 1996 году. В ней определялись объекты ЭБ РФ – личность, общество, государство, а также система институциональных отношений в процессе государственного регулирования экономической деятельности. После этого вплоть до 2017 года страна жила без стратегических установок в области ЭБ и, соответственно, без четкой политики и программы действий по обеспечению и защите национальных интересов в экономической сфере. В мае 2017 года была утверждена новая «Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года», в которой перечисляются двадцать пять основных вызовов и угроз ЭБ страны. К наиболее актуальным внутренним вызовам и угрозам, обозначенным в Стратегии, отнесены: низкий объем инвестиций в реальный сектор экономики, отставание информационно-технологического развития в различных областях (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточно эффективное государственное управление, низкая конкурентоспособность несырьевого экспорта,

высокий уровень криминализации и коррупции в 41 экономической сфере, усиление межрегиональной дифференциации по уровню социально-экономического развития и темпам роста и т. д. [1].

В данном документе провозглашено, что итогом реализации Стратегии должны стать обеспечение экономического суверенитета РФ, устойчивости национальной и региональной экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам. К недостаткам принятого стратегического документа следует отнести нечеткость, а зачастую – и спорность определения критериев и параметров, характеризующих национальные (в том числе региональные) интересы в области экономики и предлагаемых для оценки уровня экономической безопасности страны.

К нормативно-правовым актам, регламентирующим правоотношения между хозяйствующими субъектами, хозяйствующими субъектами и государством, хозяйствующими субъектами и их сотрудниками, можно отнести: Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации и др.

В Гражданском кодексе РФ дается определение предприятия, регламентируются основы и методы создания предприятия, определяются их организационно-правовые формы, а также сама деятельность работы предприятия.

Уголовный кодекс РФ (содержит значительное число норм, выполняющих функции уголовно-правового обеспечения ЭБ предприятий от преступлений в сфере экономической деятельности) выступает регуляторами гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами по обеспечению безопасности бизнеса.

Вопросам охраны труда, безопасности труда, системы управления охраной труда и иным проблемам целиком посвящён раздел 10 Трудового Кодекса РФ.

Налоговый кодекс РФ устанавливает систему налогов и сборов в РФ, специальные налоговые режимы для отдельных групп налогоплательщиков, определяет виды налогов и сборов, полномочия законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации и представительных органов муниципальных образований по установлению налогов и сборов, содержит общие правила исполнения обязанности по уплате налогов и сборов.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за правонарушения физических и юридических лиц, которые несут, непосредственно ответственность в виде административных или дисциплинарных штрафах.

Бюджетный кодекс РФ (БК РФ) предусматривает распределение и финансирование денежными средствами предприятий, которые считаются бюджетными учреждениями. Так же осуществляет контроль за доходами и доходами данных учреждений.

Следует отметить и систему регуляторных правовых инструментов, прямо направленных на урегулирование правовых проблем, возникающих в сфере ЭБ в предпринимательской деятельности. К ним, в частности, относятся:

- Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»: в ст. 26 «Банковская тайна» гарантируется тайна об операциях, о счетах и вкладах корреспондентов и клиентов;

- согласно положениям Федерального закона «Об аудиторской деятельности» наложен запрет на разглашение третьим лицам сведений о хозяйствующих субъектах;
- Федеральный закон «О защите конкуренции» служит барьером недобросовестной конкуренции на товарных рынках;
- Федеральный закон «О коммерческой тайне» регулирует отношения об установлении, изменении и прекращении режима коммерческой тайны в отношении информации, составляющей ноу-хау, регламентирует охрану конфиденциальной информации, ответственность за нарушение закона;
- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, использование информационных технологий, способы защиты информации;
- Приказ МНС РФ «Об утверждении Порядка доступа к конфиденциальной информации налоговых органов» упорядочивает доступ к конфиденциальной информации, находящейся в распоряжении налоговой службы.

В настоящее время очень актуальна проблема нормативно-правового регулирования предприятий в условиях рыночной неопределенности, в основе данного регулирования лежит Федеральный закон №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. Задачами данного закона являются исключение из гражданского оборота неплатежеспособных субъектов; предоставление возможности добросовестным предпринимателям улучшить свои дела под контролем арбитражного суда и кредиторов и вновь достичь финансовой стабильности. Данный закон содержит положения, регламентирующие порядок банкротства юридического и физического лиц, описывает особенности проведения процедур банкротства, применяемым к неплатежеспособным организациям, организациям-должникам и предпринимателям, закон устанавливает права и обязанности участников дел о банкротстве, правомочность контролирующих лиц и организаций при проведении процедуры банкротства и др. [2].

Таким образом, несмотря на имеющийся большой массив нормативно-правовых актов, которыми руководствуется предприятие при осуществлении своей хозяйственной деятельности, очевидна потребность постоянного их совершенствования и расширения в целях обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях рыночной неопределенности.

Список литературы

1. Борок И.Г. Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности предпринимательства в условиях цифровой трансформации / И.Г. Борок, Л.П. Васильева, А.П. Соколов. – Курск: Университетская книга, 2020. – 243 с.

2. Риполь-Сарагоси Л.Г. Развитие и актуальные проблемы правового регулирования экономической безопасности организаций / Л.Г. Риполь-Сарагоси, А.И. Иванова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сборник научных трудов (Севастополь, 25–28 апреля 2019 года). – Севастополь: Рибест, 2019. – С. 307–309.

Данилушкина Инна Дмитриевна
студентка
Калмыкова Мария Александровна
студентка

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ КОМПАНИИ

Аннотация*: в статье изучена взаимосвязь кредитной политики с эффективностью финансовой деятельности хозяйствующего субъекта. Актуальность работы обусловлена тем, что контроль и регулирование дебиторской задолженности выступают неотъемлемой функцией каждой бизнес-организации, так как это оказывает существенное влияние на денежный поток, операционный капитал, чистую прибыль, отношение с клиентами. Любая организация может столкнуться с трудностями в процессе управления дебиторской задолженностью, что может привести к ухудшению финансовой устойчивости предприятия.*

Ключевые слова*: кредитная политика, дебиторская задолженность, финансовая устойчивость, кредитоспособность, платежеспособность.*

Кредитная политика играет огромную роль в построении эффективной системы управления кредитной деятельностью организации. Данная политика является важнейшим звеном финансов компании, поскольку она влияет на размер оборотного капитала, а также на размер убытков по безнадежным долгам. В целом кредитная политика подразумевает ряд требований и принципов, установленных высшим руководством организации, которые формализуют порядок и условия предоставления кредитов компанией своим контрагентам, а также четкий курс действий в случае просроченных платежей [3]. При отсутствии кредитной политики компания находится в более рискованном положении, так как она имеет меньше договорных способов побудить клиентов к своевременным платежам, а меньшее количество платежей означает сокращение денежного потока. С меньшим денежным потоком возникают большие проблемы с оплатой счетов и поддержанием прибыльности операций. Под управлением дебиторской задолженностью следует понимать систему принятия решений относительно величины дебиторской задолженности, приводящую к оптимизации денежных потоков предприятия при минимизации совокупных затрат по управлению дебиторской задолженностью за определенный период [5]. Дебиторская задолженность является неотъемлемым звеном фундаментального анализа бизнеса. Дебиторская задолженность относится к текущим активам, она в значительной степени влияет на ликвидность компании, ее способность покрывать краткосрочные обязательства без дополнительных денежных потоков. Эффективное управление задолженностью сводит к минимуму просроченные счета, обеспечивает последовательную и своевременную оплату долгов.

В качестве объекта исследования рассмотрим публичное акционерное общество «Газпром» – это российская глобальная энергетическая компания. «Газпром» является одним из ключевых игроков на глобальном энергетическом рынке [4]. Прежде чем оценить влияние кредитной политики ПАО «Газпром» на его финансовое состояние, необходимо провести анализ основных показателей деятельности компании.

Итак, рассмотрим динамику активов и пассивов организации за последние пять лет. За указанный период объем активов «Газпрома» вырос, а именно на 2733762 млн рублей (на 21,1%) [1]. С конца 2015 года по конец 2019 года был зафиксирован значительный рост внеоборотных активов. Однако в 2020 году объемы активов уменьшились до 11980766 рублей. Оборотные активы за период также увеличились на 1,21%. Положительная динамика активов за исследуемый период связана, прежде всего, с увеличением внеоборотных активов, то есть основных средств и долгосрочных финансовых вложений. Что касается пассивов организации, то тут следует сказать о росте показателей долгосрочных и краткосрочных обязательств. Рост собственного капитала «Газпрома» оказался медленнее роста других пассивов и составил 9,7%.

Выручка компании в 2020 году составила 4 061 444 млн рублей, что на 14,6% меньше по сравнению с 2019 годом [1]. Данное изменение напрямую связано с кризисом углеводородной отрасли в 2020 году, причиной которому стало значительное снижение объемов добычи нефти и природного газа, падение цен на энергоносители, а также пандемия вируса COVID-19. В целом за период с 2015 по 2019 г. выручка «Газпрома» выросла на 9,8%. Также было зафиксировано серьезное уменьшение прибыли от продаж: отрицательная динамика составила 98,6%.

За период с 2015 по 2019 гг. рентабельность продаж компании была на относительно высоком уровне, показатель не опускался ниже 8,7% [1]. В связи с низкими результатами прибыли от продаж компании в 2020 году рентабельность продаж за этот период также оказалась на низком уровне. Согласно имеющимся данным за 2020 год значения рентабельности собственного капитала можно назвать критическими. За исследуемый период имело место разнонаправленное изменение рентабельности: в 2018 году показатель оказался максимальным (9%), в 2017 году – минимальным (1%). Динамика данного типа рентабельности активов компании из года в год была очень схожа с динамикой рентабельности капитала. В 2020 году также были зафиксированы отрицательные значения.

Если говорить о ликвидности и платежеспособности предприятия, то стоит рассмотреть показатели текущей, быстрой и абсолютной ликвидности. За период с 2016 по 2020 гг. значения текущей ликвидности «Газпрома» были в пределах нормы (Рисунок 1). С 2018 года наблюдалось уменьшение коэффициента. В целом оценивая текущую ликвидность, можно сказать, что организация платежеспособна. Показатели быстрой ликвидности за исследуемый период также соответствовали нормативным значениям. Что касается коэффициента абсолютной ликвидности, то необходимо сказать, что в период с 2016 по 2019 гг. данный показатель непрерывно уменьшался. В 2018 и 2019 году значения составили 0,18 и 0,15, что не удовлетворяет норме и говорит о нерациональном использовании финансовых ресурсов предприятия. Однако за 2020 год показатель значительно вырос до 0,29, что соответствует нормативному значению.

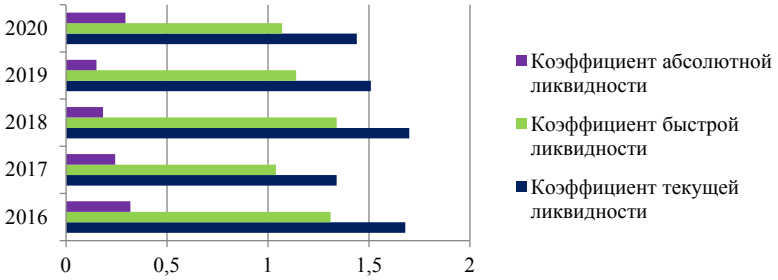


Рис. 1. Динамика показателей ликвидности ПАО «Газпром», 2016–2020 гг. [1]

Таким образом, анализ финансового состояния ПАО «Газпром» показал, что для предприятия с 2016 по 2019 год была характерна тенденция увеличения основных финансовых показателей. В этот период компания находилась в относительно устойчивом положении. Однако в 2020 году в связи с масштабным кризисом нефтегазовой отрасли, вызванным пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 ПАО «Газпром» продемонстрировал достаточно слабые финансовые результаты, бизнес «Газпрома» сильно пострадал, что нашло отражение в падении практически всех финансовых показателях.

Как было сказано раннее, кредитная политика представляет собой механизм управления дебиторской задолженностью предприятия. Чтобы оценить данный механизм, необходимо изучить и проанализировать динамику, состав, структуру и оборачиваемость дебиторской задолженности компании.

В период с конца 2015 года по конец 2020 года объем дебиторской задолженности ПАО «Газпром» сократился [1]. За пять лет уменьшение составило 341 315 млн рублей, то есть 13,6%. Причинами сокращения дебиторской задолженности могли выступить как уменьшение продаж, так и увеличение оборачиваемости задолженности. С начала 2016 по начало 2018 года можно заметить снижение дебиторской задолженности с 2515376 млн рублей до 1 740 092 млн рублей, однако за 2018 год она выросла на более чем на 21% по сравнению с 2017 годом и составила 2120 688 млн рублей. В 2020 году дебиторская задолженность выросла относительно прошлого года и оказалась равна 2174060 млн рублей.

Дебиторская задолженность занимает самое значимое место в структуре оборотных активов «Газпрома» (рисунок 2). Удельный вес задолженности в стоимости оборотных активах за последние годы также сократился. Данную динамику можно рассматривать как позитивную тенденцию, указывающую на повышение эффективности текущей деятельности компании. При этом необходимо отметить тот факт, что за указанный период на фоне уменьшения удельного веса дебиторской задолженности, доля прочих оборотных активов в общей стоимости, наоборот, увеличилась.

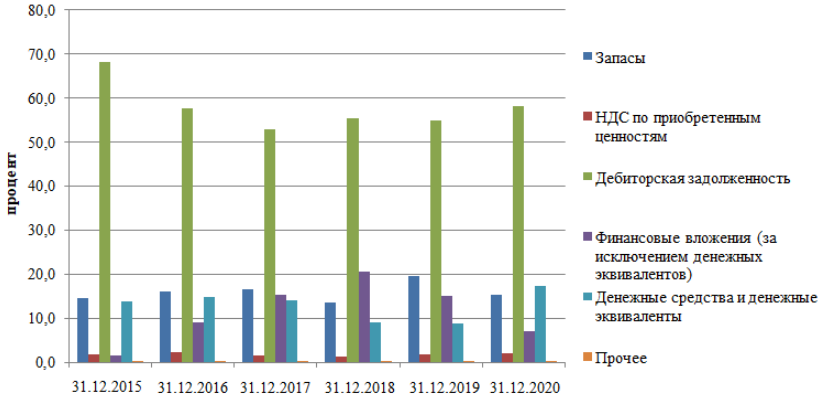


Рис. 2. Структура оборотных активов ПАО «Газпром», конец 2015–2020 гг., % [1]

Далее проанализируем структуру дебиторской задолженности ПАО «Газпром». На протяжении периода 2015–2020 гг. основную долю в объеме дебиторской задолженности предприятия занимала задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты (Рисунок 3). Данная структура говорит о том, что в компании вероятность невозврата задолженности невысока. Однако, с конца 2015 по 2019 гг. удельный вес преобладающего вида дебиторской задолженности уверенно уменьшался: доля уменьшилась на 22,34% на конец 2019 года по сравнению с показателями 2015 года. Несмотря на это, в 2020 году было зафиксировано повышение удельного веса дебиторской задолженности, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты, его процент составил 75,97.

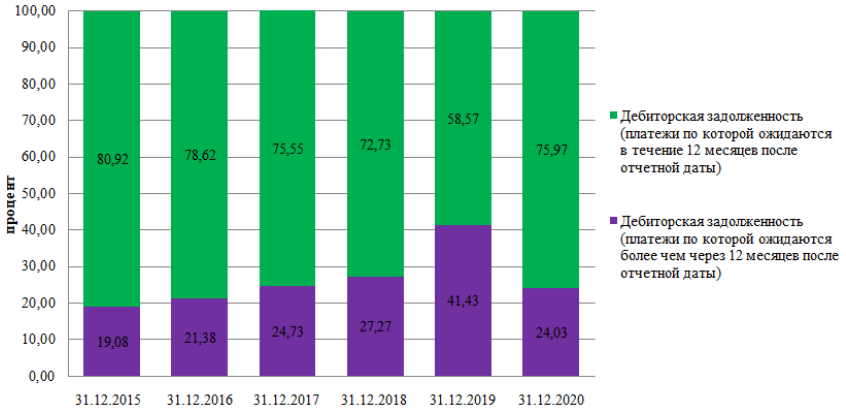


Рис. 3. Структура дебиторской задолженности ПАО «Газпром», конец 2015–2020 гг., % [1]

Согласно финансовой отчетности ПАО «Газпром» просроченная задолженность компании за последние 4 года стремительно уменьшалась: с конца 2016 года данный вид задолженности сократился на 135 727 млн рублей (на более чем 72%) (Рисунок 4). Такую динамику можно назвать позитивной, так как она свидетельствует о повышении платежеспособности клиентов, а также говорит об эффективности работы предприятия с долгами дебиторов.

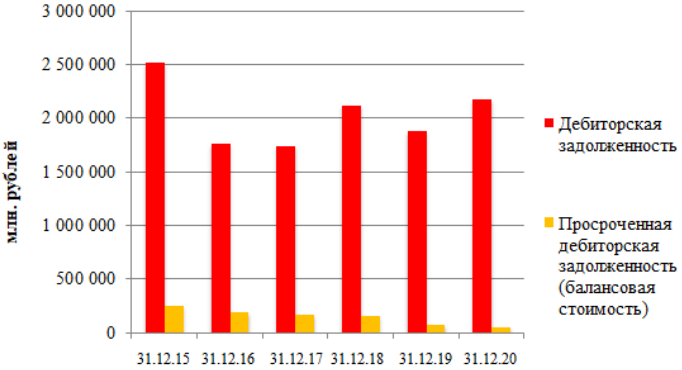


Рис. 4. Динамика просроченной дебиторской задолженности ПАО «Газпром», конец 2016–2020 гг., % [1]

Важным этапом анализа дебиторской задолженности предприятия является расчет показателей ее оборачиваемости. За период с 2015 по 2019 гг. оборачиваемость дебиторской задолженности ПАО «Газпром» выросла: с 1,7 оборотов в 2015 году до 2,5 оборотов в 2019 (Таблица 1). Следует отметить, что коэффициент оборачиваемости уменьшился до 1,9 оборота в 2020 году, однако, несмотря на это показатель оказался выше относительно 2015 года. Рост оборачиваемости указывает на ускорение дебиторской задолженности в обороте, что положительно влияет на финансовое состояние предприятия. Тенденция увеличения оборачиваемости задолженности является причиной уменьшения дебиторской задолженности «Газпрома». Ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности компании также привело к уменьшению периода ее погашения. С 2015 по 2019 год срок погашения уменьшился на 68 дней, и аналогично оборачиваемости задолженности вырос в 2020 году до 195 дней.

Таблица 1

Показатели оборачиваемости дебиторской задолженности ПАО «Газпром» 2015–2020 гг. [1]

	2015	*2016*	*2017*	*2018*	*2019*	*2020*
Оборачиваемость дебиторской задолженности, раз	*1,7*	*2,2*	*2,5*	*2,4*	*2,5*	*1,9*
Период погашения дебиторской задолженности, дни	*211,8*	*163,4*	*147,3*	*149,4*	*143,9*	*195,4*

Далее проанализируем соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, ведь оно имеет огромное влияние на финансовое состояние компании. За период с конца 2015 года по конец 2020 гг. дебиторская задолженность значительно превышала кредиторскую (рисунок 5). Величина кредиторской задолженности «Газпрома» за последние пять лет имела тенденцию к увеличению, когда как дебиторская задолженность – к уменьшению. Превышение дебиторской задолженности над кредиторской может считаться положительным явлением, так как компания в состоянии расплатиться с кредиторами без привлечения дополнительных источников финансирования.

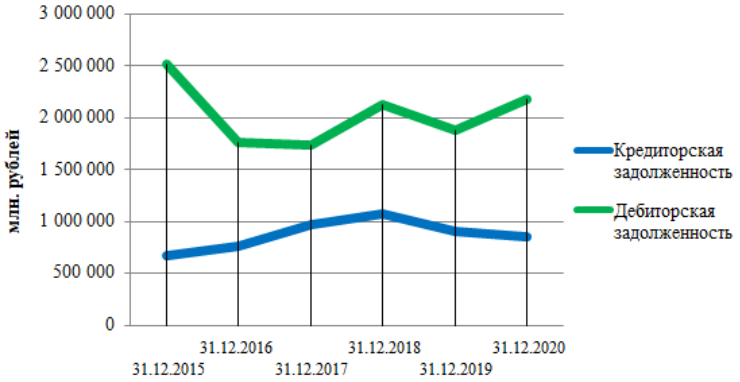


Рис. 5. Динамика кредиторской и дебиторской задолженностей ПАО «Газпром», конец 2015–2020 гг., млн рублей [1]

Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности ПАО «Газпром» за указанный период 2015–2020 гг. не опускался ниже 1,8 (Таблица 2). За это время было зафиксировано снижение коэффициента с 3,74 в 2015 году до 2,1 в 2019 году. В 2020 году коэффициент вырос на 0,5 и составил 2,55. Данный показатель является оптимальным, если он превышает единицу, в этом случае предприятие может погасить свои долги за счет дебиторской задолженности. Однако она должна быть выплачена в оговоренные сроки и не перейти в ранг просроченного долга. Высокое значение исследуемого коэффициента может свидетельствовать о том, что контрагенты компании ненадежны.

Таблица 2

Динамика коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей ПАО «Газпром», конец 2015–2020 гг [1]

	2015	*2016*	*2017*	*2018*	*2019*	*2020*
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	*3,74*	*2,33*	*1,80*	*1,97*	*2,07*	*2,55*

Изучив и проанализировав кредитную политику ПАО «Газпром», можно сделать вывод о том, что компания имеет достаточно эффективную систему управления дебиторской задолженностью. За последние пять лет наблюдалось уменьшение общей задолженности, хотя в

2020 году было зафиксирован рост ее объема относительно прошлого года. То же самое касается и доли дебиторской задолженности в оборотных активах компании. Что касается просроченной задолженности, на протяжении исследуемого периода она уверенно снижалась, что может свидетельствовать об эффективности работы предприятия с долгами дебиторов. Значения главных показателей оборачиваемости дебиторской задолженности «Газпрома» внушали оптимизм: коэффициент оборачиваемости вырос, следовательно, уменьшился и период погашения задолженности. Также с 2015 по 2020 год наблюдалось превышение дебиторской задолженности над кредиторской.

Несмотря на описанные выше положительные моменты, которые характеризуют достаточно действенную кредитную политику, существуют определенные пути совершенствования процесса управления дебиторской задолженностью в ПАО «Газпром». Реализация данных направлений действительно может повлиять на улучшение показателей деятельности компании.

Основными и наиболее эффективными направлениями являются:

1. Ранжирование контрагентов по уровню кредитоспособности.

При заключении сделок с отсрочкой платежа необходимо проводить проверку благонадежности дебитора. Группировка клиентов по значению кредитного рейтинга невозможна без формирования необходимой информации о контрагентах. Данная информация может включать: общие сведения о структуре фирмы, срок ее деятельности, совокупное время работы кредитора с компанией, ее значение для компании-кредитора, финансовые показатели деятельности, объемы просроченной дебиторской задолженности, банки, которые ведут дела с предприятием, данные об участии фирмы в судебных разбирательствах, кредитная история. Согласно этой информации, контрагентов можно поделить на несколько групп:

- клиенты, предоставление кредита которым осуществляется в максимальном объеме (на уровне кредитного лимита);
- клиенты, предоставление кредита которым осуществляется в ограниченном объеме (объем определяется уровнем допустимого риска невозврата задолженности);
- клиенты, предоставление кредита которым не осуществляется (высокий риск образования просроченной задолженности).

Такое распределение клиентов по уровню кредитного рейтинга поможет в значительной степени повысить качество оценки кредитоспособности дебитора.

2. Применение штрафных мер по отношению к контрагенту в случае просрочки платежа.

Штрафные санкции за неисполнение обязательств по договору являются закономерным следствием несвоевременного выполнения условий сделки между кредитором и клиентом. При возникновении просрочки платежа по кредиту поставки, выполняемые кредитором в адрес клиента, приостанавливаются до того момента пока не будет погашена задолженность. В договоре необходимо прописать пункты, согласно которым можно ограничить или прекратить выполнение обязательств кредитором при возникновении просроченной дебиторской задолженности. В том случае, если период задержки платежей увеличивается, то кредитору необходимо направить претензию с требованием погасить долг.

Неисполнение обязательств по договору может стать причиной обращения компании-кредитора в суд с целью взыскания долга в судебном порядке. Также разумным шагом при заключении сделок с отсрочкой платежа является применение штрафов, которые предусмотрены по договору. Штрафы могут выступать в виде уплаты неустойки и возмещение убытков организации.

3. Использование факторинга дебиторской задолженности.

Одним из методов управления дебиторской задолженностью может выступать факторинг. Согласно статье 824 Гражданского кодекса РФ факторингом является договор финансирования под уступку денежного требования [2]. Факторинг представляет собой продажу дебиторской задолженности, передачу агентских функций по ее управлению специализированному финансовому институту. По договору факторинга фактор обязуется кредитору вступить в денежные обязательства между кредитором и дебитором на стороне кредитора путем выплаты ему суммы денежного обязательства должника с дисконтом.

Факторинг является достаточно удобным финансовым инструментом, так как он позволяет увеличить ликвидность, финансовую устойчивость организации, а также уменьшить риск финансовых потерь за счет уменьшения дебиторской задолженности. Факторинг имеет большое количество преимуществ: компания, прибегая к факторингу, не становится заемщиком, в ее балансе не появляется кредиторская задолженность; использование факторинга иногда позволяет снизать затраты на административное управление и так далее.

Таким образом, были предложены основные и наиболее эффективные направления улучшения кредитной политики и процесса управления дебиторской задолженностью ПАО «Газпром». Применение описанных мер действительно может помочь сократить дебиторскую задолженность и наладить процесс управления ей.

Список литературы

1. Годовой финансовый отчет ПАО «Газпром» за 2020 // Официальный сайт ПАО «Газпром». – ПАО «Газпром». – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2020-ru.pdf

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 28.12.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

3. Данилушкина И.Д. Кредитный рынок России и оценка его современного состояния / И.Д. Данилушкина, М А. Калмыкова // Право, экономика и управление: теория и практика : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 02 декабря 2021 года / гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 16–20.

4. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazprom.ru.

5. Ферова И.С. Корпоративные финансы: учебное пособие / И.С. Ферова, И.Г. Кузьмина; Сибирский федеральный университет. – Красноярск: Сибирский федеральный университет (СФУ). – 2016. – 148 с.

Османов Махат Амираслан оглы
аспирант
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»
г. Москва

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИСТСКИЙ РЫНОК

Аннотация*: в статье дается оценка важности комплексов мероприятий для формирования регионального туристского рынка. Определяются основные параметры для формирования региональных туристских элементов. Уточняется полный перечень характеристик туристских элементов.*

Ключевые слова*: туристский рынок, продукт, элемент, населенный пункт, туризм.*

Современные региональные туристские рынки как социально-экономическая подсистема обладают специфичными свойствами, основные из которых – территориальная привязка, единое экономическое поле, также туристский рынок может определяться исходя из ограниченного запаса ресурсов, в частности: кадрового, финансового, сырьевого и др. Весомую долю туристского рынка занимает продукция местных производителей, которые могут использовать в производстве сырье, закупаемое в других регионах. Долгое время в исследованиях развития территорий сектор туризма считался сферой, которая вообще не приносит пользы обществу. Этот подход был опровергнут после серии работ зарубежных и российских ученых, которые показали, что серьезные социальные, экологические и экономические негативные последствия для общества и социального развития. В 2003 году американские исследователи провели исследование, которое доказало влияние индустрии туризма на все секторы и подотрасли экономики общества. Туристы оказывают большое давление на окружающую среду и на жизнь местного населения: увеличивается плотность движения на дорогах, растет преступность, падает уровень экологии. Как и концепция устойчивого экономического развития, концепция устойчивого развития туризма также возникла в ответ на «безудержный рост туристического сектора» и влияние этого роста на туристические районы, включая экологические и социальные аспекты. В качестве критериев устойчивого развития территориальной социально- экономической системы, могут выступать следующие:

- экономический рост (валовая добавленная стоимость в расчете на душу населения),
- сокращение разрыва в доходах населения рассматриваемой территориальной социально- экономической системы к среднерегиональным значениям,
- снижение долговременной нагрузки на окружающую среду и обеспечение восстановления природных ресурсов,
- поддержание комфортной предпринимательской среды, обеспечивающей социально- экономическое развитие территориальной социально-экономической системы при недопущении ее экологической.

Экономическая сторона предполагает наличие для общества такой экономической выгоды от туристской деятельности, которая способна покрыть издержки по всем услугам, связанным с обслуживанием туристического потока, и обеспечить дополнительный доход населению, компенсирующий все неудобства, связанные с туристами.

Стоит отметить факторы, влияющих на формирование территорий в туризме (рисунок 1.1).

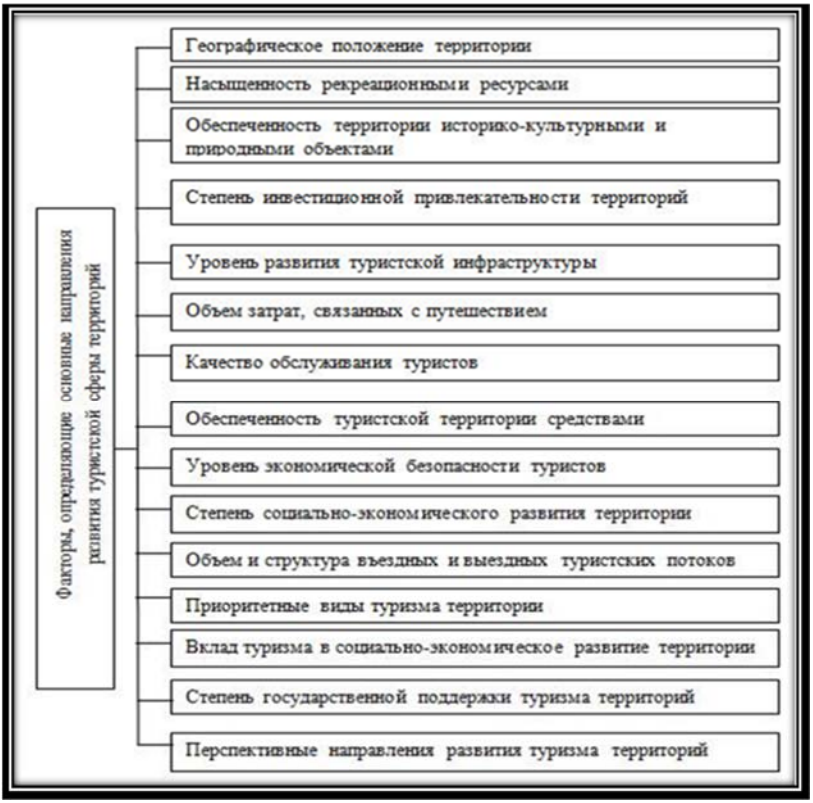


Рис. 1.1. Основные факторы, влияющие на развитие территорий

Региональный туристский рынок представляет собой единое ценовое пространство; туристский рынок во многом находится в зависимости от особенностей региона, например, природа, климат и т.д. [3]. Под региональным туристским рынком целесообразно понимать комплекс мероприятий в отношении туристских продуктов и услуг, имеющих характер производства и потребления, который реализуется в определенных границах региона, в котором присутствуют продавцы и производители данного вида услуг. Отметим, что туристские рынки в основном формируются на туристских продуктах, которые состоят из туристских элементов.

В процессе формирования региональных туристских элементов, полный перечень характеристик текущего состояния перспективных туристских кластеров выявляется по следующим параметрам:

- по удаленности населенных пунктов кластера от областного центра (характеристика потенциальной доступности и продолжительности посещения, находящихся между собой в обратной зависимости);
- по удаленности населенных пунктов кластера друг от друга (характеристика степени локализации);
- по удаленности 3-х ближайших населенных пунктов кластера друг от друга (характеристика степени локализации и наличия межмуниципального ядра кластера);
- по обеспеченности населенных пунктов кластера инженерными сетями: электро-, водо-, газо-, теплоснабжения и водоотведения (характеристика качества пребывания);
- по доли содержательно обоснованных приоритетных видов туризма из общего числа предполагаемых специализаций по видам туризма (характеристика полноты имеющейся информации содержательного плана по объектам туристкой инфраструктуры кластера);
- по сезонности туризма;
- по количеству и единовременной предельной вместимости туристских объектов кластера, в т.ч. специализированных коллективных средств размещения (характеристика потенциального турпотока);
- по количеству и единовременной предельной вместимости гостиниц и аналогичных средств размещения кластера (характеристика потенциального турпотока) [1].

Для продвижения регионального туристского продукта и повышения информированности о нем, на внутреннем и внешнем рынках, нужно ряд мероприятий:

- по развитию информационно коммуникационной инфраструктуры; созданию профильных сообществ на социальных медиа-площадках и сервисах потокового видеовещания;
- интеграцию регионального туристского продукта в цифровое коммуникационное пространство и отдельные сервисы – навигационные и картографические, голосовые помощники,
- приложения для бронирования и приобретения билетов и пр.;
- разработке программы событийного туризма [2].

Опираясь на вышеизложенное, можно считать, что понятие регионального туристского рынка это как совокупность взаимоотношений продавцов, покупателей и потребителей туристских продуктов, производимых и потребляемых в территориальных границах отдельного региона.

Список литературы

1. Мекуш Г.Е. Кластерный подход в развитии сибирских регионов / Г.Е. Мекуш, Е.О. Ушакова // Интерэкспо Гео-Сибирь (2017). – Сибирский государственный университет геосистем и технологий. – Т. 3. – №2. – 2017. – С. 3–7.

2. Леушина О.В. Особенности развития региональных туристских комплексов / О.В. Леушина., Г.Н. Квита // Наука и инновации: исследование и достижения. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза. – 2019. – 89–92 с.

3. Соболева Е.А. Статистика туризма: статистическое наблюдение: учеб. пособие / Е.А. Соболева // Финансы и статистика. – М., 2004. – 160 с.

Пономарева Елена Николаевна
канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

НОРМАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация*: в статье обобщены основные вехи развития социального предпринимательства и положения российского законодательства с целью классификации субъектов социального предпринимательства. Систематизированная классификация субъектов социального предпринимательства может быть использована органами государственного и муниципального управления, институтами развития, учебными и научными организациями.*

Ключевые слова*: социальное предприятие, социальные предприниматели, социальное предпринимательство, виды социального предпринимательства.*

Социальное предпринимательство как экономическая категория рассматривается в России с 1992 года. Как бизнес социальное предпринимательство в России получило развитие в 2007 году при активном участии регионального фонда социальных программ «Наше будущее». Внимание государства к социальному предпринимательству было обращено только с 2014 года, когда на конкурсной основе стали выделять субсидии субъектам РФ на поддержку социально-значимых видов деятельности. В ежегодных приказах Минэкономразвития РФ определялись критерии отнесения субъектов бизнеса к социальным предприятиям.

В 2019 году в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3] были внесены дополнения в отношении социальных предпринимателей как субъектов малого или среднего предпринимательства. Это позволяет определить, что законодательно к субъектам социального предпринимательства нельзя отнести субъектов крупного бизнеса. На практике появление крупных социальных предприятий (со среднесписочной численностью работников более 250 человек и выручкой свыше 2 млрд. руб. в указанных в ст. 24.1 рассматриваемого закона сферах деятельности) маловероятно.

В настоящее время рассматриваемый нормативный акт является единственным федеральным актом, регулирующим социальное предпринимательство. Тем не менее, анализ данного акта в совокупности с Гражданским кодексом РФ [1] и Налоговым кодексом РФ [2] позволяет обобщить классификацию субъектов социального предпринимательства.

Статьёй 4 Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» определены категории субъектов малого и среднего предпринимательства, что даёт возможность выделить еще три важных критерия отнесения хозяйствующих субъектов к социальным предприятиям.

Первый критерий – это организационно-правовой статус. При соблюдении условий, указанных в статье 24.1 рассматриваемого закона, социальными предприятиями могут быть индивидуальные предприниматели, коммерческие организации (кроме государственных и муниципальных унитарных предприятий) и потребительские кооперативы. Таким образом, из некоммерческих организаций только потребительские кооперативы могут быть отнесены к социальным предприятиям. Что является очень важным, так как, именно они решают сегодня социальные задачи в области обеспечения населения продуктами питания, оказания базовых бытовых услуг в труднодоступных и отдалённых местностях. Наиболее распространённый статус – это индивидуальный предприниматель.

Далее мы будем применять термин «организация», имея в виду социальных предпринимателей как в статусе индивидуального предпринимателя, так и юридического лица.

Социальные задачи решают и многие самозанятые, но они не могут быть не только социальными предпринимателями, так и субъектами бизнеса.

Второй критерий – формы и виды собственности. Статья 212 Гражданского кодекса РФ закрепляет конституционные формы собственности и уточняет виды:

- государственная (федеральная собственность, собственность субъектов РФ);
- муниципальная (собственность муниципальных образований);
- частная (собственность граждан, собственность коммерческих и некоммерческих организаций);
- иные (считаем, что в этом случае можно рассматривать смешанную собственность, например, частный бизнес с участием в уставном капитале публично-правовых образований).

Статьёй 4 Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» ограничена доля суммарного государственного и муниципального участия в уставном (складочном) капитале субъектов малого и среднего предпринимательства (хозяйственного общества, товарищества) двадцатью пятью процентами и доля суммарного участия субъектов крупного бизнеса сорока девятью процентами. Таким образом, социальные предприятия могут быть только субъектами частной или смешанной собственности. В большинстве случаев социальный бизнес в России создаётся физическими лицами.

Третий критерий – происхождение капитала. Традиционно выделяют национальные организации и организации с иностранными инвестициями (ранее их также называли совместными предприятиями). Рассматриваемым законом ограничена суммарная доля участия иностранных компаний в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества (товарищества) сорока девятью процентами. Почти все социальные предприятия являются национальными организациями.

Для отнесения к социальным предприятиям статьёй 24.1 базового закона определены четыре условия (соответствовать достаточно одному из них).

Первые три условия имеют исторические корни. Все они связаны с жизнедеятельностью особых граждан. Это не только лица с ограниченными возможностями здоровья, но и выпускники детских домов (в возрасте до 23 лет), граждане серебряного возраста, беженцы и др. Основоположник социального предпринимательства Иоанн Кронштадтский при создании дома трудолюбия руководствовался целесообразностью трудоустройства особых граждан, реализации производимых ими товаров, выполненных работ, оказываемых услуг (продукции картузной, пенькощипательной, обувной, переплётной мастерской, ателье и др.), а также оказания им определенных услуг на возмездной основе (питание, проживание, библиотечное абонементное обслуживание и др.).

Четвертое условие применяется до 31 декабря 2022 года и связано с осуществлением общественно-полезной деятельности, способствующей решению социальных проблем общества. Эта деятельность ориентирована не только на особых граждан, но и на широкий круг лиц, включая детей.

Считаем, что дополнительные условия для отнесения к социальным предприятиям не требуются.

Необходимой, по нашему мнению, является классификация субъектов социального предпринимательства по видам деятельности. В настоящее время представляется возможным выделить только сферы, а не конкретные виды деятельности.

Анализируя нормативные акты Российской Федерации, можно выделить базовые сферы деятельности социальных предпринимателей. Так, раздел Q Общероссийского классификатора видов экономической деятельности [4] включает деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (классы 86–88).

Налоговым кодексом РФ (статьи 346.20 и 346.50) установлена возможность применения налоговых каникул индивидуальными предпринимателями как в производственной, научной и других сферах, так и в социальной сфере. Анализ региональных налоговых актов позволяет отнести к социальной сфере не только организации здравоохранения и оказания социальных услуг, но и организации образования, физкультуры и спорта, культуры и искусства.

В настоящее время нет нормативного акта, чётко устанавливающего виды деятельности социальных предпринимателей. Этот пробел в законодательстве можно устранить изданием распоряжения Правительства РФ об утверждении кодов видов деятельности социальных предпринимателей в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности и условиями отнесения к субъектам социального предпринимательства, установленных ст. 24.1 базового закона.

Результаты систематизации нормативных подходов к классификации субъектов социального предпринимательства представлены в таблице 1.

Таблица 1

Классификации субъектов социального предпринимательства

Критерий	Виды
- по экономическим показателям (по размерам организации)	- малые, в т.ч. микропредприятия; - средние
- по организационно-правовому статусу	- индивидуальные предприниматели; - коммерческие организации (кроме государственных и муниципальных унитарных предприятий); - потребительские кооперативы
- по форме собственности	- частные; - смешанные (доля государственного и муниципального участия в уставном капитале – не более 25%)
- по происхождению капитала	- национальные; - смешанные (суммарная доля участия иностранных компаний в уставном (складочном) капитале – не более 49%)
- по условиям (категориям)	- обеспечивающие занятость особых граждан (не менее 50% в среднесписочной численности, но не менее двух особых граждан), не менее 25% в фонде оплаты труда); - реализующие товары, работы, услуги особых граждан; - производящие товары (работы, услуги) для особых граждан; - осуществляющие общественно-полезную деятельность в отдельных сферах бизнеса. - при соблюдении условий 2–4 как доля доходов должна быть не менее 50 процентов в общем объеме, доля чистой прибыли не менее 50 процентов в общем объеме
- по сферам деятельности (с учетом ограничений, установленных ст. 24.1 Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ»)	Базовые: - здравоохранение (класс 86 ОКВЭД); - социальное обслуживание (классы 87, 88 ОКВЭД) - образование (раздел Р ОКВЭД); - культура и искусство (классы 90, 91 ОКВЭД); - физкультура и спорт (подкласс 93.1 ОКВЭД). Вторичные: - производство; - сельское хозяйство; - бытовые услуги и др.

Систематизированная нами классификация может быть использована:

- для упрощения процедуры отнесения хозяйствующих субъектов к социальным предпринимателям;
- в целях сбора, обработки и анализа экономической информации о состоянии социального предпринимательства в РФ, субъектах РФ и муниципальных образованиях;
- для уточнения мер государственной и муниципальной поддержки социального предпринимательства и оценки эффективности применения данных мер.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2: Федеральный закон от 05.08.2000 №117-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ // СПС «КонсультантПлюс».

4. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31.01.2014 №14-ст (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ // СПС «КонсультантПлюс».

Улендеева Наталия Ивановна
канд. пед. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация*: в статье поставлена задача выделить схожие черты производственной деятельности пенитенциарных предприятий и предпринимательской деятельности в условиях рыночных отношений; представлены характерные особенности и принципы, отражающие единые подходы к организации приносящей доход деятельности производственных участков уголовно-исполнительной системы и других предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность.*

Ключевые слова*: приносящая доход деятельность, производственная деятельность, уголовно-исполнительная система, осужденные, предпринимательство.*

Реформирование уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) Российской Федерации нашло документальное отражение в новой Концепции развития УИС до 2030 года, в которой одной из приоритетных задач ставится повышение численности осужденных, занятых трудовой деятельностью. Однако повышение занятости осужденных связана с механизмом организации производственной деятельности, которая реализуется как на собственных производствах в центрах трудовой занятости осужденных, так и предприятиях любых организационно-правовых форм с использованием контрактной системы обеспечения регулирования труда осужденного с обязательным включением условий организации надзора и контроля за такой деятельности со стороны сотрудников исправительных учреждений [1; 2].

Таким образом, формирование благоприятного климата по успешному выполнению задач увеличения трудозанятости осужденных, сводится к рассмотрению условий организации эффективного производства.

Анализ материалов теоретических исследований и нормативных правовых актов, регулирующих организацию собственных производств в

УИС показывает, что производственная деятельность как центров трудовой занятости осужденных, так и государственных унитарных предприятий организуется на свой страх и риск, согласно целям, стоящим перед уголовно-исполнительной системой в части трудовой занятости осужденных как меры социализации, сохранения трудовых функций, получение востребованных профессий, обеспечение улучшения продуктами питания и возможностью осуществления выплат по исполнительным листам [3].

Следовательно, экономический аспект производственной деятельности в пенитенциарной системе носит предпринимательский характер, так как согласно определению предпринимательской деятельности, представленное в Гражданском кодексе, она также является «самостоятельной, осуществляемой на свой риск», но при этом главным в такой деятельности является систематическое извлечение прибыли [4]. Таким образом, назовем производственную деятельность в пенитенциарной системе производственно-предпринимательской, и выделим основные схожие черты предпринимательства в условиях развития рыночной экономики.

1. Предпринимательская деятельность любого хозяйствующего субъекта направлена на производство продукции, оказанию услуг и выполнение работ. По этой причине производственная деятельности предприятий УИС носит предпринимательский характер, так как от планируемых возможностей производства товаров и услуг зависит выполнение плана приносящей доход деятельности, в которой организуется трудовая занятость осужденных.

2. Производственная деятельность предприятий УИС организуется в условиях финансового рынка с долей выделения федеральных государственных субсидий на покупку сырья и оборудования, оплату коммунальных услуг, выплаты в пенсионные и социальные фонды из средств заработной платы осужденных. Однако условия закупок сырья и других оборотных и основных средств осуществляется согласно контрактным договорам без выделения преференций для испарительных учреждений, поэтому подбор «выгодных» следок по закупкам для производства предприятий УИС также основывается на принципах предпринимательства.

3. Наличие обязательного обмена между субъектами экономики осуществляется предложениями со стороны исправительных учреждений своей продукции как для нужды государства, так и для смежных предприятий одноименных отраслей экономики, например, поставки продукции лесозаготовительного производства или производство комплектующих к оборудованию автопредприятий. Поэтому формирование предпринимательский деловых отношений также является схожим принципом производства в УИС.

4. Проявление коллективной и личной инициативы со стороны руководства исправительных учреждений в лице руководителя или начальника центра трудовой адаптации осужденных является определяющим при формировании структуры и перечня производства продукции или формирования предложений по плану деятельности, приносящей доход. Следовательно, принцип предпринимательства через формирование и функционирование структур на производства также схоже с рыночным ведением предпринимательской деятельности.

5. Организация открытости и легитимности поведения при конкуренции рассматривается со стороны предприятий УИС через участие в

конкурсах на реализацию продукции и осуществления закупок, однако для предприятий УИС возможна организация закупок у единственного поставщика и такой процесс способствует расширению возможностей предприятий пенитенциарной системы в формирование деловых связей и поставки продукции.

6. Использование и формирование способов делового общения также широко приветствуется для производственных подразделений уголовно-исполнительной системы, которые самостоятельно могут участвовать в представлении своей продукции на региональных и всероссийских выставках, программах и в форме партнерств.

Таким образом, формирование производственно-предпринимательской деятельности предприятий уголовно-исполнительной системы связано как с расширением возможностей по увеличению мест для трудовой занятости осужденных, так и для получения экономической выгоды от такой деятельности при производстве продукции, оказании услуг и выполнению работ [5].

Производственная или приносящей доход деятельность предприятие или производственное подразделение УИС характеризуются особенностями предпринимательской деятельности, такие как:

- инициативная самостоятельная деятельность, которая организуется без принуждения со стороны других органов и осуществляется на свой страх и риск;
- реализация продукции осуществляется также предприятиями УИС самостоятельно, без ограничения со стороны других участников экономического сообщества;
- предприятия УИС несут ответственность за эффективное расходование средств федерального бюджета, направленные на организацию трудовой занятости осужденных, а также за целевое использование имущества, которое вверено государством для уголовно-исполнительной системы на правах хозяйственного ведения или оперативного управления;
- ведение производственной деятельности по номенклатуре продукции, допущенной к изготовлению на предприятиях пенитенциарной системы полностью легитимно, и осуществляется согласно зарегистрированным в установленном законом порядке.

Следовательно, организация производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе имеет схожие особенности с реализацией предпринимательской деятельности, однако вопросы получения систематической прибыли не являются основными для таких производств, хотя эффективное расширение условий для организации трудовой занятости осужденных не может быть успешным без реализации экономических аспектов повышения доходов от приносящей производственной деятельности.

Список литературы

1. Закон РФ от 21 июля 1993 г. №5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Консультант Плюс. URL: https://base.garant.ru/1305321/ (дата обращения: 10.05.2022).

2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года»// Консультант Плюс. URL: https://base.garant.ru/1305321/ (дата обращения: 10.05.2022).

3. Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: сб. материалов Междунар.науч.-практ.конф. (Рязань, 27–28 октября 2011.): в 2 т. Т. 2, Ч.1. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – 308 с.

4. Экономика предпринимательства. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/ekonomika_predprinimatelstva/ (дата обращения: 10.05.2022).

5. Пантелеев В.А. Функционирование производственного сектора уголовно-исполнительной системы в условиях инновационной экономики / В.А. Пантелеев // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – №4. URL: https://human.snauka.ru/2019/04/25751 (дата обращения: 10.05.2022).

Хабибуллаев Акбар Камолиддин угли
магистрант
Научный руководитель
Кох Игорь Анатольвич
д-р экон. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТИВЫ IT-КОМПАНИЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация*: в статье рассмотрены особенности активов IT-копаний. Представлены подходы к определению IT-активов, проведена их классификация.*

Ключевые слова*: экономика, IT-активы, инновации.*

Современная экономика все в большей степени стремится к инновациям, накоплению новых знаний в процессе различных разработок и коммерциализации информационных технологий для конечного пользователя. Совместно с научными институтами и центрами разработок огромную роль в этом процессе играют компании информационно-технологического сектора (IT-сектора). Высокий рост спроса на услуги дал возникновение целой отрасли как для частных, так и корпоративных клиентов.

Актуальность научного исследования заключается в том, что в связи с более быстрыми темпами развития отечественного финансового рынка все большее число предпринимателей и инвесторов IT-сектора экономики продают свой бизнес или долю участия в распределении прибыли путем первичного размещения акций. Ключевым элементом в реализации такой стратегической задачи является повышение стоимости компании, что возможно лишь при помощи практического применения механизмов и инструментов стоимостного подхода в основе современного управления бизнесом. Однако для руководителей высокотехнологичных компаний трудным выступает процесс, в рамках которого проводится та самая оценка стоимости бизнеса.

Управление IT-компанией основано на максимизации ее стоимости, поскольку изменение стоимости компании за период, будучи критерием эффективности хозяйственной деятельности, принимает во внимание практически всю информацию, сопряженную с ее функционированием.

Принимая то или иное управленческое решение, руководство IT-компании обязано сопоставлять последствия его воздействия на деятельность организации, итоговым критерием которой считается стоимость [1, с. 127]. Тем не менее в нынешних рыночных условиях ни экономическая наука, ни практика не дают подробного ответа касательно способа оценки бизнеса, нет выработанной систематической модели, позволяющей принять в расчет все нюансы, отражающие социальную, рыночную ценность компании в целях эффективного управления.

Понятие актив IT-компании (IT-актив) имеет различные трактовки в разных источниках. Словарь терминов и определений ITIL определяет актив как способность или ресурс. При этом понятие «ресурс» включает в себя людей, IT-инфраструктуру, денежные средства. Способность представляет нематериальный ресурс компании, это возможность людей, компании, IT-технологии осуществлять свою деятельность [3].

Резюмируя, можно дать следующее определение IT-активу – это любой IT-ресурс или совокупность способностей осуществления IT-деятельности, предоставляющие ценность для основной деятельности организации. IT-активы можно классифицировать на материальные ресурсы и нематериальные ресурсы (способности).

Состав данных IT-активов проиллюстрирован на рисунке 1 [2, с. 133].

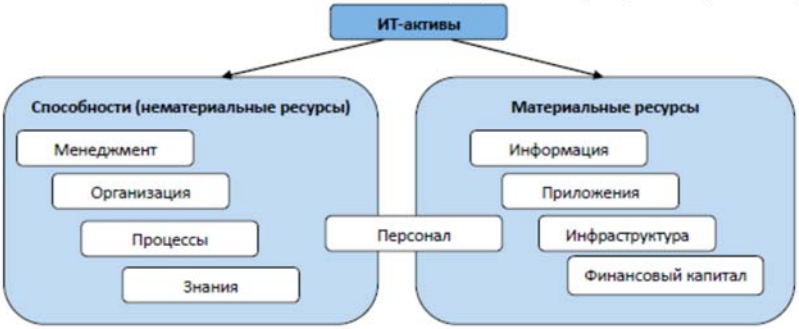


Рис. 1. Состав ресурсов и способностей согласно ITILv3

Из рисунка 1 видно, что персонал как актив с одной стороны представляет собой ресурс (численность персонала), а с другой – способности (умения, навыки, компетенции). Комплекс способностей и ресурсов предназначен для достижения основной деятельности компании.

На один и тот же IT-актив можно смотреть с разных точек зрения:

- со стороны его ценности для предоставления IT-услуг;
- с бухгалтерско-финансовой.

Различие между этими двумя взглядами показано на рисунках 2 и 3 [2, с. 134].

Понимание ИТ-актива	• IT-актив – это совокупность ресурсов (элементов IT-инфраструктуры) и способностей, необходимых для предоставления пользователю определенных IT-услуг.
Понимание ИТ-актива	• Потребительская стоимость актива. Насколько он важен для создания потребительской ценности предоставляемых IT-услуг.
Преимущества	• возможности учета активов как элементов IT-инфраструктуры; • возможность использования в процессах управления IT-услугами: инцидентами, проблемами и релизами; • возможности повышения продуктивности благодаря стандартизации используемых активов.

Рис. 2. Понятие IT-актив с позиций IT-услуг

«Финансовый» взгляд на IT-активы представлен на рисунке 3.

Понимание ИТ-актива	• IT-актив – это единица имущества предприятия, которая должна учитываться и управляться аналогично другим активам предприятия.
Мера стоимости актива	• Финансово-бухгалтерская стоимость актива, отталкивающаяся от понесенных на него затрат и практических возможностей конвертации актива в деньги.
Преимущества	• увеличение точности оценки стоимости активов организации и IT-бюджетирования; • возможность отслеживания финансовых показателей эффективности использования IT-активов; • возможность отслеживания соответствия требованиям внешних регуляторов; • увеличение точности оценки стоимости предоставляемых IT-услуг.

Рис. 3. Понятие IT-актива с бухгалтерско-финансовой позиции

С бухгалтерско-финансовой позиции IT-актива – это элемент, которые необходимо планировать, учитывать и анализировать его состояние, что позволяет контролировать финансовые потоки компании в течение жизненного цикла IT-активов.

Оба подхода к определению IT-актива не противоречат, а, напротив, гармонично дополняют друг друга.

Таким образом, активы IT-компании отличаются от активов традиционных компаний и обладают характерными особенностями. IT-актив представляет собой любой IT-ресурс или совокупность способностей для осуществления IT-деятельности. IT-актив предоставляет ценность для основной деятельности компании. IT-активы можно классифицировать на материальные ресурсы и нематериальные ресурсы (способности).

Список литературы

1. Пурлик В.М. Управление компанией с ориентацией на рост стоимости бизнеса / В.М. Пурлик // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – №69. – С.127–154.

2. Рагимова С.М. Проблемы оценки стоимости высокотехнологичных компаний традиционными методами / С.М. Рагимова. // Наука без границ. – 2020. – №5 (45). – С. 132–138.

3. Тобурдановский М. Управление активами и конфигурациями / М. Тобурдановский. URL: http://itam2.ru/blog/upravlenie-it-aktivami-i-konfiguracziyami (дата обращения 04.05.2022).

Холмахматов Отабек Элбой угли
магистрант
Научный руководитель
Кох Игорь Анатольвич
д-р экон. наук, профессор

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ IT–ПРОЕКТОВ

Аннотация*: в статье кратко проанализированы современные тенденции в области финансирования IT-проектов. Рассмотрены такие источники финансирования IT-проектов, как краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, ICO.*

Ключевые слова*: IT-проект, краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, ICO.*

Ускоряющийся научно-технический прогресс приводит к появлению и быстрому распространению новых информационных технологий в обществе – так называемой цифровизации общества. Экономические системы многих стран находятся в поиске эффективных путей использования достижений цифровизации общества для экономического роста. Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровые продукты все больше влияют на экономику стран мира, и Россия не исключение.

Современная система и инфраструктура финансирования, как правило, нацелена на стабильные крупные проекты. Индустрия 4.0 диктует новые условия традиционным финансовым институтам в сфере финансирования IT-проектов.

В условиях диджитализации необходимы инновационные инструменты и механизмы финансирования IT-проектов. Подобным инструментом может выступить частный капитал, так называемые «новые деньги». Накопления частных инвесторов могут послужить перспективным источником финансирования инновационных технологических проектов.

За рубежом уже достаточно активно используются в практике финансирования «новые деньги», к которым можно отнести краудфадинг, краудлендинг, краудинвестинг, ICO [3].

Под краудфандингом понимается коллективное финансирование проекта добровольными вкладчиками на специализированных краудфандинговых платформах в сети Интернет.

Первая краудфандинговая платформа ArtistShare появилась в 2001 году и специализировалась на финансировании музыкальных проектов. В 2008–2010 годах были созданы платформы классического

краудфандинга IndieGoGo, KickStarter, RocketHub28. На данных платформах вкладчики имели возможность получить определенную награду за свое участие. Это мог быть образец продукта, сувенир и даже публичная благодарность.

В отличие от краудфандинга, краудинвестинг и краудлендинг предполагает преумножение инвестированного в проект капитала вкладчиков.

При краудлендинге инвесторы на протяжении определенного времени получают процент от вложенной суммы, после чего к ним возвращается первоначальный вклад (рисунок 1) [5, с. 24].

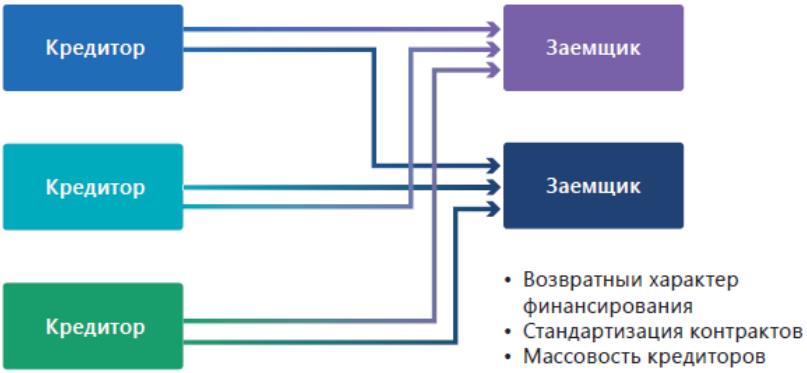


Рис. 1. Типовая модель краудлендинга

Краундлендовые платформы начали создаваться с 2005 года, в настоящее время к подобным крупнейшим платформам можно отнести Funding Circle, Lending Club, Lendix, Loanzen.

При краудинвестинге вкладчики получают долю в капитале инвестируемого проекта (рисунок 2) [5, с. 24].

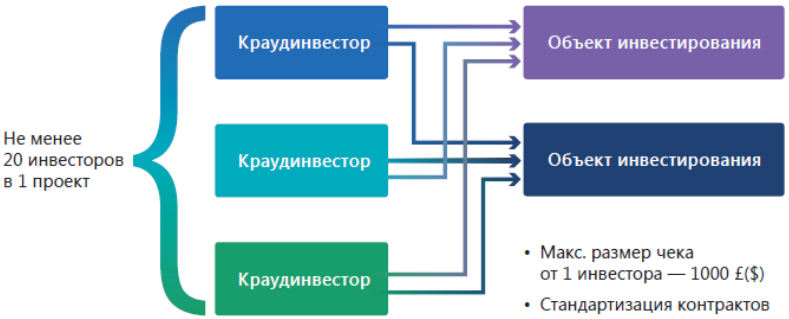


Рис. 2. Типовая модель краудинвестинга

Первые краудинвестинговые платформы начали создаваться в 2010–2011 годах в Великобритании и США, а в 2012 году краудинвестинг получил свое правовое регулирование в этих странах. Сегодня к лидерам рынка также относятся платформы Crowdfunder, SeedInvest, SyndicateRoom.

Также к «новым деньгам» можно отнести и публичную продажу токенов (ICO), более дешевому варианту IPO [2, с. 119]. Зачастую к ICO прибегают субъекты малого и среднего бизнеса.

Впервые публичная продажа токенов состоялась еще в 2013 году, но широкое распространение получила лишь в 2017 году. Процедура ICO основана на использовании смарт-контрактов, которые автоматизируют исполнение соглашений между двумя сторонами. В то же время технология смарт-контрактов не имеет юридической силы, что создает дополнительные риски для инвесторов.

Правое регулирование краудфандинговых платформ осуществляется во всех государствах в той или иной форме. В развитых странах, так как США, Япония, Франция, Великобритания, применяются инструменты саморегулирования [4, с. 218].

В последние годы и в нашей стране стали зарождаться инструменты «новых денег»: платежные и киберсистемы, краудфандинговые платформы. Но несмотря на это, принципы финансирования IT-проектов остаются традиционными. К примеру, в рамках программы «Фабрика проектного финансирования» можно финансировать проекты в сфере блокчейнов, криптовалюты, связи, высокотехнологичного производства [1, с. 16]. Но подобные программы могут позволить себе только крупный бизнес. С другой стороны, IT-компаниям крайне сложно получить финансирование от коммерческих банков, так как IT-технологии быстро устаревают, что ведет к снижению конкурентоспособности компании на рынке.

Таким образом, для обеспечения развития инновационных инструментов финансирования IT-проектов в России необходимо использовать лучшие мировые практики по нормативному регулированию и управлению данным сектором.

Список литературы

1. Даутова Э. Фабрика Проектного Финансирования – новая программа для реализации инвестиционных проектов / Э. Даутова // Юрисконсульт в строительстве. – 2018. – №5. – С. 16.

2. Маслова Т.Е. Международный краудфандинг как способ развития инвестирования проектной деятельности в РФ / Т.Е. Маслова, Н.В. Проваленова, О.Ф. Удалов // Вестник НГИЭИ. – 2019. – №5 (96). – С. 119.

3. Сальникова К.В. Аналитический обзор состояния рынка краудфандинга и краудлендинга / К.В. Сальникова, Р.В.Пермяков // Вестник Евразийской науки. – 2021. – №2. URL: https://esj.today/PDF/23ECVN221.pdf (режим доступа: 04.05.2022).

4. Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 658 с.

5. Фияксель Э.А. Сравнительный анализ российских краудинвестинговых платформ / Э.А. Фияксель, И.Н. Соколов, А.А. Солохин // Инновации. – 2017. – №09 (227) – 2017. – С. 24.

Яганова Ираида Евгеньевна
студентка
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
технический университет»
г. Новосибирск, Новосибирская область

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация*: в статье представлены методика и результаты расчета социально-экономической сбалансированности систем. Расчеты основаны на данных исследований Г.Б. Клейнера и М.А. Рыбачука. В системной структуре выделяются четыре базовых типа экономических систем различной природы: объектные, средовые, процессные и проектные. Приведено решение ряда проблем, с помощью развития теории системной сбалансированности экономики, а также приведена оценка состояния сбалансированности Новосибирской области.*

Ключевые слова*: система сбалансированных показателей, сбалансированность экономики, структура, оценка эффективности, показатели эффективности.*

Устойчивое развитие экономики является приоритетом в государственной политике. Представление социально-экономических систем в виде набора объектных, проектных, средовых и процессных систем возникает вопрос о системной сбалансированности экономики субъектов Российской Федерации (РФ), федеральных округов и страны в целом. Для долгосрочного развития экономики и полного использования потенциала субъектов РФ необходима сбалансированность показателей таких подсистем [1].

Согласно результатам исследований Г.Б. Клейнера, сбалансированность экономической системы рассматривают как соразмерность, пропорциональность, сопрягаемость структурных компонентов экономической системы, обеспечивающих ее устойчивое функционирование. Индекс системной сбалансированности экономики позволит добиться увеличения качества управления всеми социально-экономическим системами, а также устойчивого развития национальной экономики и политики [5]. Основная задача работы состоит в оценке системной сбалансированности субъектов РФ.

Каждая система экономического баланса относится к определенному социально-экономическому виду: объектные системы – производство, средовые системы – потребление, процессные системы – распределение, проектные системы – обмен. Сбалансированность отражает равновесие каждой системы, равенство подсистем региона не должна доминировать над другими. Выполнение таких функций и обмен ресурсами пространства и времени, которые представляются менее доступными для одних систем и более доступными для других, приводит к модели связей между составляющими: «объект – среда – процесс – проект – объект», называемые тетрадами.

Для проведения оценки сбалансированности система определяется связями между составляющими тетрадами [2; 3], необходимо дать оценку интенсивности взаимодействия в четырех парах подсистем: «объект – среда», «среда – процесс», «процесс – проект», «проект – объект». Пускай каждое взаимодействие представленных пар обозначим через показатели a, b, c и d. При равенстве a ≈ b ≈ c ≈ d тетрада будет являться сбалансированной.

Индекс системной сбалансированности может быть рассчитан по формуле:

$$I = \frac{1}{\left(\frac{a}{b}+\frac{b}{a}+\frac{a}{c}+\frac{c}{a}+\frac{a}{d}+\frac{d}{a}+\frac{b}{c}+\frac{c}{b}+\frac{b}{d}+\frac{d}{b}+\frac{c}{d}+\frac{d}{c}-11\right)} \quad (1)$$

Индекс системной сбалансированности измеряется в пределах $0 < I \leq 1$, по исследованию Г.Б. Клейнера и М.А. Рыбачука чем ближе значение индекса к единице, тем более сбалансированной считается тетрада, и наоборот, чем ближе значение индекса к нулю, тем менее сбалансированной является тетрада. Интервал, на которые могут расходиться значения индекса, можно поделить на разные степени системной сбалансированности исследуемой тетрады [3, 7]: $0{,}0 < I \leq 0{,}2$ – крайне низкая сбалансированность, $0{,}2 < I \leq 0{,}5$ – низкая сбалансированность, $0{,}5 < I \leq 0{,}7$ – средняя сбалансированность, $0{,}7 < I \leq 0{,}9$- высокая сбалансированность, $0{,}9 < I \leq 1{,}0$ – максимальная сбалансированность.

Далее рассмотрим алгоритм расчета сбалансированности подсистем и применим ее к субъекту РФ.

Алгоритм расчета индекса системной сбалансированности состоит из пяти этапов [2]:

1. Выбор показателей, характеризующих объемы подсистем исследуемой тетрады и системы в целом.
2. Определение соотношений между объемами составляющих тетрады по парам.
3. Определение значений показателей a, b, c и d, отражающих взаимодействия в четырех парах подсистем.
4. Расчет индекса системной сбалансированности.
5. На основе полученного значения индекса делается вывод о степени системной сбалансированности тетрады.

Проведем расчет индекса системной сбалансированности подсистем в период с 2009 по 2015 г. Расчеты индекса проводятся на основе данных систематизации отраслевых структур Федеральной службы государственной статистики [6]. В качестве вычислений приводятся фактические объемы валового регионального продукта (ВРП) подсистем, которые выполняют свою деятельность в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД), отнесенных к одной из четырех типов подсистем [3; 6].

В качестве примера рассмотрим технологию расчета индекса сбалансированности валового регионального продукта Новосибирской области (НСО) за 2015 год:

1. На первом этапе рассчитаны доли валового регионального продукта, отнесенных к четырем подсистемам: объектные – 23,1, средовые – 34,1, процессные – 20,6 и проектные – 22,2.

2. На втором этапе был проведен расчет соотношений подсистем, результаты вычислений представлены в таблице 1.

3. На третьем этапе рассчитан индекс сбалансированности, который в 2015 году составляет I = 0,87. Полученное значение, согласно методологии Г.Б. Клейнера, характеризует данную тетраду как высоко – сбалансированную, поскольку полученное значение попадает в интервал $0,7 < I \leq 0,9$.

Таблица 1

Расчетные соотношения между объемами подсистем отраслевой структуры экономики Новосибирской области, 2015 г.

Подсистема	Объем, ед.	Соотношение внутри пары подсистем, %			
		объект-среда	среда-процесс	процесс-проект	проект-объем
Объектная	23,1	40			51
Средовая	34,1	60	62		
Процессная	20,6		38	48	
Проектная	22,2			52	49

Для оценки динамики изменения сбалансированности по данному алгоритму были проведены расчеты по Новосибирской области в период с 2009 по 2015 г. Для оценки полученных результатов используем подобный алгоритм для расчета соответствующих показателей по Сибирскому федеральному округу (СФО) в целом за тот же период. По результатам расчетов на рисунке 1 представлена сравнительная динамика индекса сбалансированности систем по СФО и НСО.

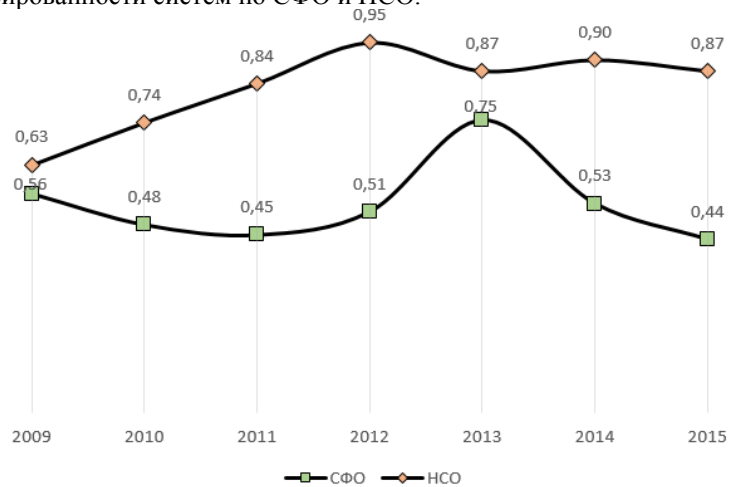


Рис. 1. Сравнительная динамика индекса систем по Сибирскому федеральному округу и Новосибирской области (выполнено автором)

Основной принцип системы – последовательное доведение до совершенства всех направлений системы [7]. По результатам исследования можно сделать вывод, что Новосибирская область поддерживает баланс систем. За период 2009–2015 гг. индекс системы сбалансированности колеблется от 0,6 до 0,9 и не опускается ниже среднего, таким образом область имеет высокую сбалансированность систем. По Сибирскому федеральному округу такой индекс является показательным. По графику видно, что Сибирский федеральный округ имеет индекс системной сбалансированности ниже Новосибирской области. Индекс колеблется от 0.4 до 0.7, такие показатели отражают среднюю, близкую к низкой сбалансированности.

Для улучшения и развития технологического процесса необходимо осуществление взаимодействия с соседними областными исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления, осуществление взаимодействия с экспертным, профессиональным и бизнес-сообществами: повышение вовлеченности разных отраслевых структур [2; 3].

Таким образом можно установить, что предложенная методика расчета индекса системной сбалансированности продемонстрировала свою работоспособность и оказалась полезной для анализа структуры систем экономики отдельных регионов [3; 4]. Представленную выше систему сбалансированных показателей можно использовать для качественного улучшения социально-экономических систем макро-, мезо-, и микроуровня. Результат анализа может дать важную информацию для совершенствования управления всеми социально-экономическим системами страны в целях повышения устойчивости функционирования регионов, а также устойчивого развития национальной экономики и политики.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Государство регион отрасль предприятие: каркас системной устойчивости экономики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/HP/Downloads/gosudarstvo-region-otrasl-predpriyatie-karkas-sistemnoy-ustoychivosti-ekonomiki-rossii-chast-1.pdf

2. Клейнер Г.Б. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез / Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/HP/Downloads/sistemnaya-sbalansirovannost-ekonomiki-rossii-regionalnyy-razrez.pdf

3. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spkurdyumov.ru/uploads/2016/02/sistemnaya-ekonomika.pdf

4. Милёхина О.В. Расчёт предельных коэффициентов использования информационных ресурсов в условиях цифровизации / О.В. Милёхина, И.В. Асланова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2022/1–2022/07_Milyohina%2C-Aslanova%2C-Milyohin.pdf

5. Мохнаткина Л.Б. Сбалансированность бюджета и государственный долг как индикаторы финансово-бюджетной безопасности региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2018/2/statii_2018_2/fm_2018_2_09.pdf

6. Официальный портал федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts

7. Рыбачук М.А. Анализ и измерение пропорций системной структуры организации: пример университета «Дубна» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/HP/Downloads/analiz-i-izmerenie-proportsiy-sistemnoy-struktury-organizatsii-primer-universiteta-dubna.pdf

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Белохвосткин Алексей Витальевич
студент
Научный руководитель
Хайруллина Регина Марселевна
канд. юрид. наук, старший преподаватель

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРОТОКОЛИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация*: статья посвящена раскрытию общих проблем внедрения видео-конференц-связи и альтернативных источников протоколирования. Освещается проблематика внедрения вышеуказанной системы, ее положительное и негативное влияние на судебную систему внутри и снаружи. Рассматриваются особенности реализации системы в Российской Федерации. Исследование в основном проводится методом анализа уже достигнутых целей в процессе внедрения данной концепции и опыта, полученного в ходе работы. Также используется статистический, логический методы и метод синтеза. Результатом данного исследования стало выявление очевидных положительных и негативных сторон использования видео-конференц-связи и альтернативных источников протоколирования, а также даны наиболее вероятные прогнозы развития данных систем.*

Ключевые слова*: видео-конференц-связь, протоколирование, аудиозапись, видеозапись, правосудие, судебная система, цифровизация.*

Цифровизация затрагивает многие сферы жизни общества, поэтому неудивительно, что она затронула и судебную систему Российской Федерации. Внедрение системы электронного правосудие довольно сложная, многоэтапная задача, выполнение которой зависит от того, насколько эффективны будут изменения в различных структурных элементах всей системы. Видео-конференц-связь является тем элементом, без которого, пожалуй, невозможно представить всю концепцию – это чрезвычайно важный компонент.

Видео-конференц-связь является тем структурным элементом электронного правосудия, которая уже внедрена в систему и практика, на которой уже имеет место. Впервые внедрение видео-конференц-связи произошло еще в 2000 году. 19 апреля 2000 года, в России был проведен первый суд с использованием видео-конференц-связи. Это заседание проходило в Верховном суде РФ, электронные технологии установили связь

между зданием суда и СИЗО №3 г. Москвы, сеанс связи длился около 3 часов. На тот момент времени казалось, что началась новая эпоха повсеместного использования онлайн технологий в судебном заседании. Однако из-за высокой стоимости аппаратуры, которой необходимо обеспечить все суды РФ и плохого качества связи, судебные заседания с использованием видео-конференц-связь не стали распространенным явлением [1, с. 774]. С развитием технологий и в условиях меняющихся реалиях возвращение к той инновации стало как нельзя актуальным. В условиях борьбы с COVID-19 видео-конференц-связь стала необходимостью.

Осуществление правосудия без доставки и явки участников процесса в одно место накладывает свои тонкости. Говоря о безопасности лиц участников нельзя не признать достоинства новой системы. Без личного контакта, риск заражения сводится к нулю, что является сугубо положительным моментом. Пока в современном мире жизнь граждан сильно подвержена риску заражения, вирус меняется, и развитие такого рода технологий абсолютно логично, использование видео-конференц-связи в условиях эпидемии один из ключей к решению мировой проблемы. Особенность и необходимость внедрения видео-конференц-связи связна с тем, что и внедрение, и отказ от этой системы приводит к неизбежным финансовым затратам.

Рассмотрим очевидные плюсы внедрения видео-конференц-связи, не принимая во внимание эпидемиологическую обстановку. Применение видео-конференц-связи актуально и по тому, что применяя данный метод связи между физ. лицами будет исключен этап перевозки лиц из мест лишения свободы. По статистике значительная часть заключенных совершают побег как раз во время этапирования, видео-конференц-связь исключит эту возможность, что благотворно скажется на безопасности окружающих. Кроме того, это повысит безопасность лиц участвующих в следственных действиях. В процессе перевозки преступных элементов задействовано большое количество служебных лиц, на которых возрастает нагрузка с появлением необходимости этапирования конкретного человека. Снижение такой нагрузки положительно скажется на всей структуре ФСИН. Кроме людей в таких мероприятиях задействовано много техники, которая нуждается в обслуживании, с уменьшением необходимости ее использования сократятся и расходы на нее, эти средства можно перенаправить на развитие структуры, в том числе и на оснащение тюрем необходимой техникой для реализации видео-сообщения. Внедрение видео-конференц-связи будет означать получение дополнительных средств фиксации следственного действия, а иногда и нового самостоятельного доказательства, так как система ВКС фиксирует невербальную информацию, передаваемую всеми участниками следственного действия, поскольку весь процесс ВКС, уже подразумевает видеозапись. Интернет связь является определенной гарантией безопасности участников, так как особо опасного подсудимого не надо доставлять в зал судебного заседания, также, если не использовать камеру, а только микрофон, то это может служить способом защиты свидетелей [2, с. 775] Вместе с тем, процесс правосудия должен быть объективен и на решения судьи должны влиять конкретные факты и обстоятельства связанные с преступлением, из этого следует, что все побочные процессы не должны влиять на судью. Некачественная связь может помешать этому, весь процесс должен быть отлажен, техника работать исправно. В связи с этим остро встает вопрос финансирования. Экономия средств за счет замены конвоирования на видеосвязь очень относительна,

этих средств будет недостаточно. К тому же необходимо обучить служащих новой для них технологии, на это тоже уйдут материальные средства. Существенным недостатком является то, что на данный момент затруднена возможность идентификации личности, а это значит, что нельзя с достоверной точностью сказать, что по ту сторону экрана находится именно тот свидетель, именно тот представитель. Во-вторых, возможность взлома системы, соответственно проникновение в «зал судебного заседания» посторонних лиц. В-третьих, отсутствие конкретного правового регулирования веб-видео-конференцсвязи. Однако это чисто технические вопросы, которые возможно будет решить с течением времени и развитием технологий, но на это нужно время, нехватка которого особо остро ощущается в период пандемии. Другая сторона вопроса внедрения такого рода технологий лежит в больше биологической плоскости. Общим недостатком является затрудненность восприятия информации через экран, а также определенный психологический барьер, так как для судьи подсудимый, истец, ответчик, свидетель, лицо, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, становится не реальным человеком, а картинкой в мониторе, а это может повлиять на внутреннее убеждение. Также к общим недостаткам можно отнести, затрудненность исследования документов. Если стороны во время судебного заседания представляют дополнительные документы в качестве доказательств, то, как с ними должна ознакомиться вторая сторона, суд, прокурор и т. д. В некоторых случаях участники процесса фотографируют документ и присылают в чат конференции, либо сканируют и отправляют на почту другим участникам. Однако, в таком случае, суд, прокурор, вторая сторона практически лишены возможности убедиться в достоверности данного документа.

Столь высокая противоречивость в вопросе внедрения данной технологии показывает, что работа в данном направлении должна вестись незамедлительно, однако грамотно и слаженно. Судебная практика с внедрением такого рода технологиями уже имеется, поэтому это не будет шагом в неизвестность. Например, Оричевский районный суд Кировской области 11.02.2020 рассмотрел гражданское дело 2-48/2020 взыскании ущерба в порядке регресса, в котором ответчик использовал видео-конференц-связь [3]. Беломорский районный суд Республики Карелия 13 февраля 2020 рассматривал уголовное дело 1-5/2020, в котором допросил свидетеля с использованием системы видео-конференц-связи [4]. Планомерное движение в сторону внедрения видео-конференц-связи необходимо и более чем реально, это показывает успешная судебная практика. Внедрение такой системы может стать одной из ступеней внедрения цифровизации судебной системы, более того, эта ступень выглядит на данный момент наиболее устойчивой, и отталкиваться от нее будет правильным решением.

Вместе с вопросом внедрения видео-конференц-связи мы предлагаем коснуться вопроса протоколирования хода судебных заседаний. Через видео-конференц-связь, как мы уже говорили, можно вести запись, однако существует альтернатива, которая вместе с тем тоже является составной частью цифровизации. Протоколирования имеет огромное значение по целому ряду причин. Протокол судебного заседания по сути является единственным процессуальным документом, отражающим в полном объеме ход судебного разбирательства. С основой на него участники процесса основывают свои возражения и ходатайства, а в апелляционной, надзорной инстанциях протокол судебного заседания является важнейшим источником доказательств, позволяющим проконтролировать законность, обоснованность и справедливость выводов суда. Применение

цифровых технологий протоколирования совершит модернизацию старых методов, сделает их более точными и подробными. Под термином цифровые технологии в данном моменте я подразумеваю использование аудио- и видеозаписи. Применение этих средств уже ведется на предварительном судебном заседании. Здесь такое протоколирование является обязательным, если присутствует только одна из сторон. Так же судебные заседания суда первой, апелляционной инстанций и при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания осуществляются с обязательным аудиопротоколированием. Применение данной аппаратура ведется и в других случаях включительно. Более того по письменному ходатайству лица, участвующего в деле, и за его счет может быть изготовлена копия аудиозаписи судебного заседания. Законодательное закрепление протоколирования с использованием средств аудиозаписи и придание ему статуса основного средства фиксирования информации является прогрессивным направлением в осуществлении судопроизводства арбитражными судами [5, с. 272].

Очевидным плюсом использования такого рода техники перед письменным протоколом, будет то, что видео и аудиозапись фиксируют объективную реальность, в то время как секретари при записи протокола могут пропускать реальность через себя и зачастую записывать материал придавая ему оттенок своей субъективной оценки. К тому же при записи секретарь может совершить ошибку в силу эмоциональной напряженности лиц, которые не всегда ясно могут отвечать на поставленные вопросы в зале суда, протокол может содержать исправления, что может повлиять на его дальнейшее восприятие. Так же невозможно зафиксировать манипуляции, психологическое давление в суде, жесты, мимику. Таким образом, нельзя гарантировать достоверное, полное, точное отражение происходящего в протоколе. А такой протокол в соответствии со ст. 50 Конституции РФ не может являться доказательством по делу и, следовательно, может повлечь отмену приговора в связи с нарушением федерального закона. И конечно же явным преимуществом технологий является экономия времени на фиксацию всего материала. Все вышеуказанные проблемы считаем возможным решить, закрепив в законодательстве ведение аудио, видео протоколов. Это существенно расширит возможности создания и применения протокола как источника информации. В базе данных таких документов быстрее осуществить поиск дела или отдельного эпизода. Конечно же есть и обратная сторона. Технические неполадки с аппаратурой устранить гораздо сложнее, для этого требуются специалисты и гораздо больше времени. При обнаружении неисправностей судебное заседание вынужденно прерывается, что конечно негативно сказывается на всем характере действа. судами могут быть не соблюдены процессуальные сроки в случае неоднократного объявления перерыва в судебном заседании по причине поломок и неисправностей аудиозаписывающих устройств. Сложнее дело обстоит в том, что, если неполадка будет выявлена уже после завершения судебного заседания. А отсутствие протокола является основанием для отмены соответствующего судебного акта. Такая проблема может быть решена путем двоякого протоколирования с двух устройств или же с использованием секретаря. Такие методы предосторожности потребуют дополнительного вливания средств в систему, однако со временем, когда система будет налажена и технологии станут еще надежнее, такая необходимость отпадет. Таким образом видны явные преимущества использования цифровых технологий в судебной системе в сфере протоколирования:

1) сокращение сроков рассмотрения;

2) максимально полные протоколы, в полной мере отражающие происходящее;

3) дисциплинирует всех участников процесса;

4) дальнейшая публикация протоколов в базах данных, на сайтах, архивах.

Список литературы

1. Серова Е.Н. Достоинства и недостатки видео-конференц-связи и веб-видео-конференц-связи в судебном заседании. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции – 2021. – С. 774.

2. Решение Оричевского районного суда Кировской области от 11 февраля 2020 года по делу №2-48/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Y2XsxjDtJS6A/

3. Приговор Беломорского районного суда Республики Карелия от 13.02.2020 по делу №1-5/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //sudact.ru/regular/doc/lhTa91VWaDZl/

4. Силатьева И.Р. Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио- и видеозаписи // Вестник Башкирского университета. – 2013. – С. 272.

Белохвосткин Алексей Витальевич
студент
Научный руководитель
Хайруллина Регина Марселевна
канд. юрид. наук, старший преподаватель

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНЦЕПЦИЯ СИММЕТРИЧНОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: в статье рассматривается государственное устройство Российской Федерации в рамках концепции симметричной федерации, а также ряд положений и особенностей нормативных актов, которые обуславливают федеративное устройство Российской Федерации. Исследование проводится методом анализа фактического существования конкретных субъектов в общей системе федерации. Используются также статистический, логический методы и метод синтеза. Результатом данного исследования становится вывод о большем номинальном отношении Российской Федерации к вышеуказанной концепции и более существенное к ассиметричной федерации.*

Ключевые слова*: симметричная федерация, ассиметричная федерация, государственное устройство, субъекты Российской Федерации.*

Асимметрия между субъектами Российской Федерации провозглашена в пункте 3 статье 11 о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственно власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации [1]. На наш взгляд, включение данного положения в Конституцию Российской Федерации во многом обусловлено историческим контекстом.

При разработке Конституции нельзя было не учитывать наличие разногласий по некоторым аспектам отношений с отдельными субъектами (Республикой Татарстан, Чеченской Республикой) и в принципе нестабильную ситуацию в стране. В целях недопущения выхода этих субъектов из состава Федерации стало возможным разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами посредством иных договоров, помимо федеральных [2, с. 38].

Таким образом, была создана правовая основа для разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами на основе договоров. В результате для конкретных субъектов, подписавших двусторонние договоры, была создана уникальная правовая база, отличная от той, на которой базировалось стабильное существование других субъектов Российской Федерации Из-за этого имели место некоторые различия в статусе из-за неоднородного подхода в определении вопросов компетенции и полномочий, заявленных и утвержденных этими документами [3 с. 56].

Однако с момента принятия конституции появились новые тенденции. Что же касается описанной выше проблемы, то очень скоро, уже в апреле 2002 года, было расторгнуто большое количество ранее быть заключенных договоров, что частично уравновешивало субъекты между собой. Пока процесс продолжается, но созданная тогда правовая база существует и сейчас, хотя и в гораздо меньшем объеме, и в более измененном виде. Это не позволяет сделать полный вывод об асимметричном федеративном устройстве Российской Федерации и не позволяет сделать обратное.

Договорная практика постепенно заканчивается, но отказаться от нее невозможно в силу особенностей разных регионов. Достаточно привести в пример цель Чеченскую Республику, на территории которой велись боевые действия, в то время, когда страна находилась на начальном этапе становления субъектной системы (после длительного перерыва). В этой ситуации было очевидно, что необходимо масштабное соглашение, учитывающее ситуацию, идущее в сторону определенного компромисса, облегчающего вхождение субъекта в состав Российской федерации [4 с. 108].

В реалиях современной России наличие и отказ от практики договоров приводит к ряду противоречий. Отказ невозможен в связи с необходимость сохранения стабильной ситуации в ряде случаев, однако и введение в федеративном устройстве не считается правильным. В этом контексте важно понимать, что введение мер и заключение соглашений должно быть временным, чтобы поддерживать концепцию симметричной федерации в будущем.

Другой вопрос о подлинном равенстве субъектов между собой в нашей стране возникает из-за статуса автономных округов, входящих в состав другого образования. Конституция Российской Федерации создала такую субъектную систему России, в которой некоторые ее части, как их называют ее в научной литературе, стали сложносоставными. Согласно пункту 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации некоторые автономные округа входят в состав краев или областей, что означает существенное отличие их правового положения от других субъектов Федерации. Сам факт их принадлежности к другому, большему, иному образованию свидетельствует об особенностях их правового положения по сравнению с другими субъектами нашей страны [5 с. 138]. Этот факт, позволяет распространить на него особые полномочия, предписания и предметы ведения органов власти. Но ряд этих полномочных взаимодействий отличается от тех, которые край или область осуществляет к иным своим частям.

Другие противоречия могут наблюдаться в статье 5 пункте 4 Конституции Российской Федерации. Республика согласно этому положению названа государством, она вправе иметь свою конституцию, в то время как другие субъекты – имеют право иметь только уставы. Также республики наделены правом устанавливать свои государственные языки. Эти условия также могут быть признаками асимметричности. И.А. Конюхова особо резка по этому поводу, она считает: «Придание статуса государств территориям, образованным на «национальной» основе, означает не только фактическое признание в России «второсортных» субъектов РФ, но и особого пути развития государственности тех, кто признан титульной национальностью» [6 с. 74]. По нашему мнению, оценка, данная Конюховой, имеет право быть лишь отчасти. Как нам кажется, она слишком радикальна в своем высказывании и термин «второсортность» здесь не совсем уместен, в силу того, что даже в других регионах существует комплекс мер, поддерживаемых их на должном, высоко уровне. Однако глубинный смысл данного высказывания предельно ясен, оно является в каком-то роде предостережением, и мы обязаны к ними прислушаться.

Кроме того, одновременное существование нескольких языков на территории государства имеет место быть если оно «привлечения» к участию граждан в политической жизни. Но в подавляющем количестве же республик в составе Российской Федерации государственные языки играют роль «политического декора», из этого вытекает тезис о том, что они не имеют столь широкую надобности, и в этом аспекте возможно поднять

Вопрос о реформировании данной системы. Однако Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 ноября 2004 года, все это остается «одним из элементов конституционного статуса», поэтому данный вопрос скорее всего останется в области полемики.

Важной проблемой установления равноправия субъектов Российской Федерации является сложившаяся в современной России практика реализации бюджетно-финансовых отношений. В условиях разных особенностей конкретных регионов их обеспеченность по определению не равна. В субъектах с высоким уровнем бюджетной обеспеченности либо осуществляется добыча нефти, газа и Прочих полезных ископаемых, либо присутствуют производственные мощности. В регионах с низким уровнем бюджетной обеспеченности, как правило, запасов полезных ископаемых нет, производство находится на низком уровне. Дотации разным регионом происходит с учетом разных особенностей, в том числе климатических и географических. Однако нередко встречается практика увеличения дотаций в силу исторических аспектов, как пример снова можно вспомнить Чеченскую республику. По уровню дотационности она занимает первое место Российской Федерации, однако есть регионы, которые гораздо острее ощущают нехватку финансирования, например Забайкальский край. Перед государством сейчас так и в прошлом, остро стоит проблема бюджетной неравнозначности субъектов, однако, решение все еще не найдено [7, с. 347]. Материальные возможности субъектов различны, что делает реализацию определенной политики конкретного субъекта отличной от другого, в силу пределов ее ресурсов.

В заключение хотелось сказать, что на данный момент в отличии от закрепленного в нормативных актах Российская Федерация не является симметричным государством.

Вышеперечисленные нами положения доказывают факт наличия неравнозначности субъектов Российской Федерации. Их неравенство обусловлено внутренними особенностями субъектов, их населением, географией и историей. В силу совокупности многих факторов субъектам представлены разные, отличные друг от друга полномочия, в том числе с целью справедливого существования субъектов внутри Российской Федерации. Заметим также, что практики существования полностью симметричного государства в мире тоже не наблюдается. Асимметрия может проявляться как, например, в отношении Москвы как столицы Российской Федерации. Ассиметрия, на наш взгляд, является оптимальным решением в процессе стабильного функционирования и единого существования Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [с учетом поправок] // СЗ РФ. 2014. – Ст. 11

2. Шахрай С.М. Договоры о разграничении предметов ведения и полномочий как инструмент региональной политики федеративного государства // Договорные принципы и формы федеративных отношений в Российской Федерации: Проблемно-тематический сб. – М.: Евразия, 1999. – С. 38.

3. Соловьев В.А. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами как черта асимметрии конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации // Современное право. – 2006. – №7 – С. 56.

4. Черепанов В.А. Асимметричность Федерации: за и против // Наука. Инновации. Технологии. – 2003. – №33 – С. 108.

5. Иванов А.М. Асимметрия в федеративном устройстве России // Философия права. – 2019. – С. 138.

6. Конюхова И.А. Современный российский федерализм. Итоги становления и перспективы развития. – М.: АиФ. 2004. – С. 74.

7. Медведева О.Е. Преимущества и недостатки создания мегарегулятора на финансовом рынке России / О.Е. Медведева, Т.В. Макшанова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – №3. – С. 353–356.

Узунян Владимир Владимирович
магистрант
Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОТРАСЛЯХ ПРАВА

Аннотация*: в статье рассматриваются основополагающие принципы деятельности суда и их реализация в современном государстве путем взаимодействия с отраслями права, регулирующими важнейшие общественные отношения. Иными словами, проанализированы особенности уголовного и уголовно-процессуального права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права с точки зрения процесса судопроизводства.*

Ключевые слова*: правосудие, Конституция, законность, суд, отвод судей, независимость судей, открытое разбирательство, тайна совещания.*

Правосудие – это вид деятельности, которую осуществляет суд, направленный на реализацию судебной власти, путем применения и охраны права. Правосудие – очень важный в правовой системе РФ

институт. Поскольку его эффективность и правильность осуществления напрямую влияет на соблюдение законов в государстве и поддержание демократизма, оно должно четко регулироваться. Именно поэтому учение-правоведы и законодатели выделили основополагающие положения осуществления правосудия и закрепили их на законодательном уровне [7, с. 20].

В данной статье мы уделили внимание некоторым наиболее существенным конституционным принципам правосудия, которые получили свое название от того, что их закрепление базируется на Конституции Российской Федерации, следовательно, они являются определяющими и важными.

Принцип законности. Данный принцип нашел свое отражение в ст. 15 Конституции РФ, он заключается в соблюдении законодательства РФ через четкое соблюдение всех требований, указанных в Конституции РФ, Федеральных законах и подзаконных актах [3, ст. 15]. При осуществлении правосудия принцип законности является одним из основополагающих, так как невозможно контролировать и способствовать соблюдению законодательства всеми субъектами общественных отношений в России при условии отклонения от того же законодательства. Кроме того, этот принцип определяет подчиненность одних нормативно-правовых актов другим и порядок их функционирования. Так в гражданском праве в ст. 11 Гражданского процессуального кодекса закреплены нормативно правовые акты, которые применяются судом при рассмотрении и разрешении гражданских дел [3, ст.11]. В арбитражных судах данный принцип закреплен в ст. 3 Арбитражно-процессуального кодекса, где определяются нормативно-правовые акты, которые используются в судопроизводстве, и в ст. 6, где уточняется сущность законности [1, ст. ст. 3, 6]. В уголовных делах принцип законности реализуется через ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса [5, ст. 7].

Принцип осуществления правосудия только судом. Указанный принцип зафиксирован в ст. 118 Конституции Российской Федерации. Он заключается в том, что правосудие в РФ имеет право осуществлять только один орган – суд. Кроме того, обжалование судебных решений возможно только вышестоящим судом и каждое решение суда – обязательно для исполнения. Это необходимо для того, чтобы соблюдались четкие и одинаковые требования при рассмотрении гражданских, уголовных, арбитражных дел, иными словами, чтобы не происходило коллизий права [4, ст.118]. В уголовном судопроизводстве этот принцип закреплен в ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, которая устанавливает, что уголовному наказанию обвиняемого может подвергнуть только суд. Если говорить о гражданском праве, то гражданское судопроизводство по делам, относящимся к судам общей юрисдикции, может осуществлять только ими, что указано в ст. 5 Гражданского процессуального кодекса [2, ст. 8]. В сфере экономики и предпринимательства правосудие могут осуществлять только арбитражные суды в соответствии со ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса [1, ст. 1].

Кроме того, стоит сказать об отводе судей. В исключительных случаях, если судья, например, является потерпевшим или свидетелем по уголовному делу, а также находится в близком родстве с участниками судопроизводства исходя из ст. ст. 61–65 Уголовно-процессуального кодекса, он не может участвовать в производстве [5, ст. ст. 61–65]. Точно так же в гражданском судопроизводстве, по указанным в ст. ст. 16–21 Гражданского процессуального кодекса основаниям, в том числе при наличии

заинтересованности в исходе дела, судья берет отвод [2, ст. ст. 16–21]. Схожие основания предусмотрены при арбитражном производстве, включая наличие служебной зависимости судьи от участника судопроизводства, предусмотрены они ст. ст. 21–26 Арбитражного процессуального кодекса [1, ст. ст. 21–26].

Принцип независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и Федеральным законам. Данный принцип означает то, что деятельность судей находится в полном личном ведении самого судьи. Судья действует в интересах правосудия, поэтому его решения выносятся только на основании законодательства РФ и его личных профессиональных качеств, о наличии и правильности которых свидетельствует его образование и квалификация. Иными словами, судья не имеет права руководствоваться политическими, религиозными и иными идеями, кроме сугубо правовых. Также судьи не подчиняются никаким субъектам власти в России и друг другу и имеют равные права на свое мнение при осуществлении правосудия. В гражданском процессе этот принцип закреплен в ст. 8 Гражданского процессуального кодекса [2, ст. 8], а в арбитражном производстве в ст. 5 Арбитражного процессуального кодекса, которые свидетельствуют об исключении воздействия на судей во время производства и об ответственности за любое вмешательство [1, ст. 5]. За данное вмешательство предусмотрена ответственность в соответствии со ст. ст. 294–296, 298 Уголовного кодекса РФ [6, ст. ст. 294–296, 298].

Помимо всего прочего, рассматриваемый принцип утверждает тайну совещания, суть которого в том, что судьи самостоятельно и тайно советуются при принятии решения по конкретному делу. В Уголовно-процессуальном кодексе устанавливается, что приговор может быть вынесен только в совещательной комнате, в которой никто, кроме судей, не может находиться, о чем свидетельствует ст. 298 Уголовно-процессуального кодекса, то же самое касается присяжных заседателей, что указано в ст. 341 [5, ст. 298, 341]. В гражданском праве в процессе совещания судья вправе высказывать свое особое мнение, в котором запрещено указывать суждения, обсуждаемые во время совещания, в последствии данное мнение прикладывается к судебному решению в соответствии со ст. 194 Гражданского процессуального кодекса [2, ст. 194]. В ст. 167 Арбитражного процессуального кодекса подробно указывается суть тайны совещания в арбитражном судопроизводстве. В ней указывается, что судья не имеет право разглашать информацию, высказанную в процессе обсуждения между судьями для внесения решения по арбитражному процессу. В случае нарушения тайны совещания, решение суда отменяется в соответствии со ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса [1, ст. 167, 288].

Независимость судей – сложный и обширный принцип деятельности суда. Таким образом, для его реализации и получения практических результатов необходимо наличие и осуществление дополнительных гарантий. Такие гарантии так же нашли свое отражение в Конституции РФ в ст. 121, определяющей несменяемость судей и в ст. 122, фиксирующей неприкосновенность судей [4, ст. 121, 122].

Несменяемость заключается в независимости занятия должности судей от органов законодательной и исполнительной власти. Принцип неприкосновенности означается, что судье не могут быть задержаны, за исключением случаев непосредственного задержания на месте преступления, если рассматривать сферу уголовных правоотношений. В таком случае возбуждение уголовного дела осуществляется Председателем Следственного Комитета при Прокуратуре РФ с согласия Квалификационной коллегии судей. В случае возникновения конфликтов, разрешение которых необходимо с применением дисциплинарного воздействия – вопрос регулируется Федеральным конституционным законом №4 «О дисциплинарном судебном присутствии».

Принцип открытого разбирательства дел во всех судах (гласность). Данный принцип регулируется ст. 123 Конституции России [4, ст. 123]. Он заключается в обеспечении доступа всех желающих лиц к судебным заседаниям. Это необходимо для того, чтобы общество видело, что суды функционируют в соответствии с требованиями законодательства. Кроме того, в этом проявляется воспитательная функция суда, когда население страны видит на активном примере последствия совершения противоправных деяний. Так, в ст. 10 Гражданского процессуального кодекса четко уточняется, в каких случаях заседание может или должно проходить в закрытой форме. В случаях, если во время заседания могут оглашаться сведения, содержащие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) или коммерческую тайну, гражданское дело обязательно должно рассматриваться в закрытой форме [2, ст. 10]. В Уголовно-процессуальном кодексе появляется дополнительное обстоятельство к проведению закрытого заседания – это нарушение половой неприкосновенности личности и ее половой свободы, что указано в ст. 241 [5, ст. 241]. Данный принцип так же реализуется при рассмотрении дел об административных правонарушениях, исходя из ст. 24.3 Кодекса об административных правонарушениях [4, ст. 121, 122] и в арбитражном производстве, в соответствии со ст. 11 Арбитражного процессуального кодекса [1, ст. 11]. В связи с данными обстоятельствами имеют место специальные меры, которые можно применять к некоторым лицам из тех, которые не являются участниками гражданского заседания, в соответствии со ст. 163 Гражданского процессуального кодекса [2, ст. 163] и уголовного судопроизводства по ст. 278 Уголовно-процессуального кодекса, но присутствуют на нем [5, ст. 278]. Так, можно удалять некоторых свидетелей, чтобы они не контактировали с уже допрошенными свидетелями. Кроме того, законодатель четко определил меры к лицам, нарушающим порядок в зале суда, исходя из ст. 258 Уголовно-процессуально кодекса РФ [5, ст. 258]. Если участниками гражданского процесса являются лица, не достигшие 18 лет, то решение суда не оглашается публично, исходя из ст. 10 Гражданского процессуального кодекса [2, ст. 10]. В соответствии со ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса при проведении закрытого заседания по определению или постановлению суда во время оглашения решения суда озвучивается гласно и публично только вводная и резолютивные части [5, ст. 241].

Таким образом, мы проанализировали, что признаки и особенности основных принципов правосудия обеспечиваются не только Конституцией РФ, но и нормативно-правовыми актами всех отраслей права, что свидетельствует о необходимости всесторонней и эффективной реализации законного, демократичного и справедливого судопроизводства.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 06.03.2022).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

7. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие / Российская академия правосудия. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. – 592 с.

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Власенко Татьяна Павловна
бакалавр, студентка
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация*: предпринимательство нацелено на интересы населения. Любой предприниматель имеет спектр представлений, какое дело вести. При любом виде деятельности в данной отрасли имеется взаимоотношение между людьми: предпринимателем и покупателем. Между ними возникает связь. Статья посвящена вопросам регулирования этой связи и предпринимательской деятельности в целом.*

Ключевые слова*: предпринимательство, предприниматель, новое дело, взаимоотношения, купля-продажа, право, правовое регулирование, предпринимательская деятельность.*

Предпринимательское право – отрасль права, регулирующего общественные интересы и интересы предпринимателя. Данные интересы двух сторон рассматриваются во взаимодействии друг с другом, т.е. в совокупности.

Предпринимательская сфера регулируется нормами различных законов: административного, уголовного, финансового, самое важное – трудового.

Вполне очевидно, что комплексное правовое регулирование производится на основе законодательных решений, но подобное не способно дать точного представления о двух разных строях отношений публичных и частных, и отраслях права, которые им соответствуют. Правовое регулирование, базирующееся на комплексных нормативных актах, в которых прописаны нормы частного и публичного права, не способно изменить базы, реализующей традиционное разделение права на частное и публичное. Создание ограничений для частных свобод – это необходимость для государства, что и реализуется при описании отношений в государственных комплексных нормативных актах. Но в каждом из подобных актов можно найти разделение на частноправовые и публично-правовые нормы.

Рис. 1. Структура предпринимательского права

Предприниматели – это лица, которые создали и ведут свое дело. Они должны иметь права принимать любые решения для своего бизнеса, однако в рамках закона, разумеется. Предприниматели свободны в своих решениях, т.е. они могут принять любые решения для расцвета и продвижения своей деятельности.

Сегодня имеется много норм и правил, регулирующих деятельность предпринимателя. Однако, можно утверждать, что полностью контролировать всех предпринимателей невозможно. Данные законы направлены больше всего на нормирование предпринимательства в общем виде.

Сегодня состояние предпринимательства не в лучшем состоянии. Важным и главным минусом в данной сфере является сама законодательная деятельность. Правовая регламентация предпринимательства стала чрезмерной, итогом чего явились сложности в быстром развитии системы. Также это привело к возрастанию числа норм и правил в предпринимательской сфере, а чрезмерное обилие запретов всегда ведет к ухудшению их соблюдения.

Например, увеличивается число штрафов и начисление пени, потому что увеличиваются и правонарушения. Логика административного процесса теряется на этой стадии жизни предпринимательства.

В этом случае, необходимо законодателям пересмотреть свои нормы и правила. За любое неправомерное действие гражданин получает наказание. По моему мнению, этот подход не является правильным.

Необходимо внести послабления для малого и среднего бизнеса, чтобы предприниматели эти уровней смогли дальше вести свое дело. Однако, на практике происходит немного другое: введение послаблений для малого и среднего предпринимателя не работают практически, поэтому этим уровням предпринимательства приходится тяжко. Необходимо усердно работать над этой отрицательной ситуацией.

Вид	Сущность
Производственное предпринимательство	Осуществляется производство товаров, услуг, информации, духовных ценностей
Коммерческое предпринимательство	Состоит в операциях и сделках по перепродаже товаров, услуг и не связано с производством продукции
Финансовое предпринимательство	Является разновидностью коммерческого предпринимательства. Объектом купли-продажи здесь выступают деньги, валюта, ценные бумаги.
Посредническое предпринимательство	Проявляется в деятельности, соединяющей заинтересованные во взаимной сделке стороны.
Страховое предпринимательство	Особая форма финансового предпринимательства, заключающаяся в том, что предприниматель получает страховой

Рис. 2. Виды предпринимательства

Постоянно нарастает влияние над предпринимателями государства. Происходит рост санкций, введенных против предпринимателей государственными органами. Это отрицательно влияет на данную сферу деятельности.

Так, есть еще одна проблема – изменчивость законодательства. Предприниматели не успевают привыкнуть и изучить все нормы права, как происходят реформы в этой сфере, и вся законодательная сфера изменяется. Так, предприниматели постоянно оспаривают нашедшие государством нарушения, которые из-за изменения норм и правил стали наказываться санкциями.

Проблем в данной отрасли имеется множество. К наиболее частым вопросам этой сферы можно отнести следующие:

1. Отсутствие действенных финансовых механизмов развития малого предпринимательства.
2. Проблемы и нестыковки в действующем законодательстве.
3. Нехватка ресурсов, особенно финансовых.
4. Сложность доступа к деловой информации.
5. Сложности в регулировании и защиты прав работников малого бизнеса.
6. Отсутствие престижа и использования продукции отечественного производителя.
7. Нестабильность экономической ситуации в стране.
8. Недобросовестность крупного бизнеса.
9. Доступ к кредитным ресурсам и высокая ставка кредитования.
10. Правовая неграмотность многих предпринимателей.
11. Недостаточность кадрового потенциала.
12. Длительное и сложное оформление документации и отчетности.

Таким образом, проблем в предпринимательской деятельности, как и любой другой отрасли, много. Особое внимание следует уделять в первую очередь анализу существующих норм и правил, отслеживать эффективность ее работы и при необходимости вносить изменения.

Список литературы

1. Артемьев Н.В. Особенности малого бизнеса современной России / Н.В. Артемьев // Экономика и образование. – 2013. – №5. – С. 105–110.
2. Лепешкин С.М. Государство и предпринимательство: управление или регулирование / С.М. Лепешкин // Экономика, предпринимательство, право. – 2014. – №2. – С. 26–30.
3. Моисеев М. Предпринимательская деятельность граждан: понятие и конститутивные признаки / М. Моисеев // Хозяйство и право. – 2017. – №3. – С. 54.
4. Павличенко А.А. Проблемы управления малым и средним предпринимательством: анализ научных публикаций / С.М. Лепешкин // Вестник академии. – 2014. – №2. – С. 53–57.

Шадрин Данил Вячеславович
аспирант, аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Аннотация*: в статье рассматриваются общие вопросы, связанные с правовой политикой, а также актуальные проблемы правовой политики регулирования несостоятельности в условиях глобального экономического кризиса.*

Ключевые слова*: правовая политика, банкротство, неплатежеспособность, экономический кризис.*

Российская экономика в 2020–2022 году стала более уязвимой ввиду влияния на нее ряда факторов, среди которых: распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 и принимаемые, в связи с этим ограничительные меры, ухудшение внешнеполитических связей Российской Федерации с западными странами, снижение стоимости углеводородов. Следствием воздействия указанных факторов явилось снижение реальных доходов населения, рост инфляции, увеличение размера просроченных обязательств.

При таких обстоятельствах всё чаще в средствах массовой информации и на законодательном уровне поднимаются вопросы о значимости эффективного правового регулирования проведения в отношении физических и юридических лиц процедур несостоятельности, цель которых заключается в реабилитации финансового состояния субъектов гражданских правоотношений либо устранениях их из хозяйственной сферы экономической жизни государства.

Так, в 2021 году по поручению Президента Российской Федерации осуществляется разработка и согласование проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Согласно опубликованных Федресурсом статистических сведений в производстве арбитражных судов на конец первого квартала 2021 года находятся дела о несостоятельности должников, общий размер неисполненных обязательств которых составляет 594 114 245 701 рублей 54 копейки [2]. Также в первом квартале 2021 года отмечается рост количества сообщений кредиторов об их намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным по сравнению с аналогичным периодом 2020 года на 1,2 процента. Количество же признанных банкротами граждан в рассматриваемом периоде выросло на 81,5 процента.

Приведенные выше сведения свидетельствуют о том, что несостоятельность (банкротство) является важнейшим институтом российской экономической и правовой действительности.

В 2022 году в связи с событиями, происходящих на мировой арене, а также принятыми в отношении Российской Федерации экономическими и иными санкциями актуальность вопросов несостоятельности, а также значимость проводимой государством правовой политики в этой области существенно возросла.

Цель регулирования той либо иной области определяет все элементы правовой политики и системы [3]. Цель, детализированная в задачах правовой политики, как предложенных вариантах ее достижения, обусловливает требуемый набор правовых средств в структуре юридического механизма. Для того чтобы понять, что такое правовая политика и какие задачи она решает, обратимся к определению цели правовой политики в теории права. Так по мнению профессора А.В. Малько, целью правовой политики является повышение уровня и качества правового положения российского общества в целом с целью обеспечения более полного осуществления права человека на жизнь [4]. Ю.К. Краснову принадлежит точка зрения о том, что цель правовой политики – это повышение уровня упорядоченности и организации политической жизни в стране [5]. Признание целей права через категорию «интерес» характерно как для теории, так и для правоприменительной практики. Как правило, государство при отправлении конституционного суда делает отсылку на разработку государственной экономической политики для удовлетворения потребностей и нужд общества.

Интерес исследователей к проблемам целей и задач правовой политики в целом имеет значительное практическое значение, поскольку от корректности их определения напрямую зависит то, насколько эффективно урегулированы соответствующие общественные отношения. На это указывал и Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июня 2004 г. N 12-П, в котором указано: «нормы права, в том числе финансового, проявляют свое регулятивное воздействие на бюджетные отношения не сами по себе, а в связи с целями государственной

экономической политики, включая финансовую политику и финансовое регулирование в их конституционно-правовом смысле. На этой основе в Российской Федерации как правовом социальном государстве гарантируются надлежащие финансовые условия осуществления программ социального развития, обеспечения прав и свобод человека и гражданина» [5].

Далее необходимо обратиться к вопросу целей и задач правовой политики в регулировании института несостоятельности. Очевидно например, что цель правовой политики в сфере банкротства физических лиц является реабилитационной. Задачами указанного института является реструктуризация долгов гражданина, восстановление его платежеспособности для осуществления расчетов с кредиторами или расчеты с кредиторами и освобождение от долгов добросовестных должников при недостаточности имущества. Процедура реструктуризации долгов позволяет учесть интересы как должника, так и его кредиторов. При наличии условий, установленных п. 1 ст. 213.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)", судом утверждается план реструктуризации долгов, предварительно одобренный собранием кредиторов. План может быть утвержден судом и без одобрения собрания кредиторов в случаях, установленных законом (п. 4 ст. 213.17).

При невозможности использования плана ввиду несоответствия должника установленным требованиям и по его ходатайству после рассмотрения обоснованности заявления о признании банкротом (п. 8 ст. 213.6) или уже в ходе процедуры реструктуризации при отсутствии плана (п. 1 ст. 213.24) судом вводится иная процедура – реализация имущества гражданина. В.В. Витрянский считает, что процедура реализации имущества по своим признакам полностью совпадает с процедурой конкурсного производства, хотя и имеет иное название <3>. Представляется, что по своей сущности указанная процедура весьма близка процедуре конкурсного производства.

Цель же правовой политики в банкротстве юридических лиц также является реабилитационной, однако направлена не на определенного субъекта, а на экономику общества в целом. Анализ статистических данных указывает на то, что самой распространенной процедурой является конкурсное производство, которое завершается исключением Должника из ЕГРЮЛ, а равно его полным устранением из хозяйственной жизни Общества. Наличие института несостоятельности, имеющего сугубо экономические цели, позволяет избегать всяческих злоупотреблений, обеспечивать исполнимость судебных актов, а также восстанавливать платежеспособность и вовлекать в хозяйственную жизнь субъектов, утративших возможность рассчитаться с кредиторами.

Список литературы

1. Путин поручил доработать законопроект о процедуре банкротства // РИА НОВОСТИ, 2021. URL: https://ria.ru/20210310/bankrotstvo-1600564823.html

2. Результаты процедур в делах о банкротстве за 1 кв. 2021 года // Федресурс, 2021. URL: https://fedresurs.ru/news/5e91cc2d-ba67–4b48–9191–6c19328d795d

3. Карабеков М.М. Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект: автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.М. Карабеков. – Краснодар, 2010. – 30 с.

4. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика / А.В. Малько. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 252 с.

5. Краснов Ю.К. Правовая политика России на современном этапе: учебное пособие / Ю.К. Краснов. – М.: Прометей, 2019. – 394 с.

Ягафаров Артур Рафкатович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Аннотация*: в статье раскрываются основные этапы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по созданию механизма правового регулирования цифровых финансовых активов, представлены основные подходы такого регулирования на различных этапах, отражено изменение идей и взглядов относительно реализации правовой политики в данной сфере.*

Ключевые слова*: правовая политика, механизм правового регулирования, цифровые финансовые активы, токен, криптовалюта, распределенный реестр, система Blockchain.*

Современный этап развития экономики связывается с возникновением так называемой цифровой экономики, в которой наибольшую роль в общественном производстве играют цифровые и электронные технологии. Вместе с развитием экономики возникли также соответствующие общественные отношения, не подпадающие под действующее правовое регулирование, а соответственно требующие осмысления со стороны законодателя и правоприменителей с тем, чтобы выработать подходы к пониманию новых явлений и процессов в обществе и на их основе сформировать адекватный механизм правового регулирования новых отношений.

Одними из таких новых явлений в правовой сфере стали цифровые финансовые активы, их возникновение связывается с развитием технологии «Blockchain».

Возникновение данной технологии связано с именем Сатоши Накамото, который описал основные принципы работы системы распределенного реестра в своей статье «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System». И хотя отдельные элементы системы «Blockchain», на которых последняя базируется, были известны и ранее, но впервые система, при помощи которой становится возможно создание достоверного распределенного реестра данных, была описана именно в упомянутой статье.

Изначально система «Blockchain» использовалась преимущественно в финансовой сфере. При помощи данной технологии решалась так называемая проблема «двойной траты». То есть становилось невозможным двойное использование финансового актива без посредства финансовых органов: банков, казначейств, органов финансового мониторинга и т. д., что в теории понижает стоимость комиссии за финансовые транзакции [5, с. 1].

Распространение новых объектов в обороте потребовало от государственных органов восприятия вновь возникших, в связи с этим общественных отношений, создания механизма правового регулирования.

По справедливому замечанию Н.И. Матузова большую роль в выработке правовой политики играют судебные, следственные и иные юрисдикционные органы, которые обладая обширной правоприменительной практикой корректируют реализуемую правовую политику [3, с. 445].

Однако при возникновении новых отношений, в тот момент, когда основные идеи, задачи, методы, программы и установки, формирующие содержание правовой политики не сформированы, первичные подходы к созданию правового механизма регулирования тех или иных отношений формируют именно правоприменительные органы.

В связи с этим первые подходы были сформированы именно судебными органами, в частности арбитражными судами, связанно это было с наиболее прикладными аспектами оборота цифровых активов: учетом цифровых финансовых активов в конкурсной массе должника-банкрота, а также налогообложением дохода от реализации активов, включение активов в наследственную массу.

В дальнейшем правовая политика в сфере оборота цифровых финансовых активов, как органическая часть общегосударственной политики Российской Федерации была сформирована на уровне высших органов: Президента РФ, Правительства РФ, Федерального собрания РФ. Первоначально это происходило путем выработки основных идей и программ.

Развитие системы распределенного реестра, а соответственно и оборота цифровых финансовых активов вошло в состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Как известно, в состав Национальной программы входит федеральный проект «Цифровые технологии». В рамках указанного федерального проекта разработана «Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра».

Однако наиболее конкретные подходы правовой политики в данной сфере и формирование целостного механизма правового регулирования соответствующих отношений произошли в результате принятия ряда законодательных актов.

За последнюю несколько лет в российском законодательстве приняты соответствующие законы, регулирующие отношения в сфере оборота цифровых финансовых активов, а также отношения смежные с ними и с технологией «Blockchain»: Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Принятию данных законодательных актов также предшествовало длительное обсуждение основных понятий и механизмов регулирования, в Государственную думу РФ в качестве законодательной инициативы было подано несколько законопроектов от профильных ведомств, предусматривающих регулирование одних и тех же общественных отношений с различными подходами. Нередко и при обсуждении данных законопроектов уже в Государственной думе РФ их содержание претерпевало кардинальное изменение.

К примеру, такой базовый термин как «цифровое право» в настоящее время в Гражданском кодексе РФ трактуется как обязательственное или иное право, осуществление которых определяется правилами информационной системы. Изначально же данное понятие в проекте Федерального

закона №424632–7 имело несколько иное наполнение и представляло по своей сути лишь форму существования тех или иных гражданских прав в строго децентрализованной системе [1, 331].

Другим примером может послужить обсуждение законопроекта от 20 марта 2018 г. №419059–7 «О цифровых финансовых активах», поскольку изначально предусматривалось, что криптовалюты должны иметь признаки фиатных денег и соответственно регулироваться теми же методами. Такая валюта соответственно имела функции средства обмена, накопления, стоимостного выражения и расчетной единицы. В настоящее же время, в соответствии с ч. 7 ст. 14 Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», цифровая валюта не может выступать встречным предоставлением за товары, работы и услуги.

Несмотря на то, что в настоящее время формирование правовой политики в сфере оборота цифровых финансовых активов прошло основные этапы, от формирования основополагающих идей и программ до обсуждения и принятия законодательных актов, это не означает, что она является устоявшейся и окончательной. Изменение социально-экономической обстановки внутри страны, наличие внутренних противоречий между законодательными актами диктует необходимость дальнейшего совершенствования механизма правового регулирования данных отношений.

Список литературы

1. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобеевская // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т.19. – Вып. 3. – С. 330–334.

2. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Мужвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием), Казань, 23 апреля 2015 года / под редакцией Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

3. Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022 – 640 с.

4. Родионова О.М. Гражданское законодательство в условиях цифровой экономики: проблемы и пути их решения / О.М. Родионова // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – №3. – Т. 4. – С. 7–11.

5. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: https://bitcoin.org/bitcoin.pdf (дата обращения: 20.05.2021).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Казанцев Арсений Дмитриевич
магистрант
Новосибирский юридический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация*: в статье рассматриваются особенности применения наказаний, применяемые к несовершеннолетним осужденным за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.*

Ключевые слова*: несовершеннолетние, наркотические средства, наказания, преступления, незаконный оборот наркотических средств.*

В современной России проблема наркопреступности затрагивает самые ценные сферы. Она пагубно влияет на экономику страны, жизнь, здоровье и моральные принципы ее граждан.

Согласно данным официальной статистики на сегодняшний день примерно 6 миллионов человек употребляют наркотики в Российской Федерации, конечно, реальное число наркоманов намного выше. Это связано со скрытным образом жизни лиц, употребляющих наркотики. Немногие решаются добровольно обратиться за помощью в медицинское учреждение и встать на соответствующий учет. Правда в том, что несовершеннолетние лица также являются частью этой печальной статистики. Но помимо употребления наркотических средств, лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, все чаще становятся жертвами наркопреступности, но уже как субъекты преступлений. Отчасти это связано с усовершенствованием способов сбыта и перехода наркобизнеса на просторы сети Интернет. Для приобретения наркотиков теперь достаточно попасть на специальные сайты теневого информационного пространства «даркнет», выбрать нужные продукты, оплатить их, как правило, криптовалютой и забрать в тайнике «закладку», координаты которого будут высланы после оплаты. С ростом популярности закладок у наркосбытчиков появилась потребность в лицах, которые занимаются доставкой «закладки» к месту сбыта. Обычно предложения о подобной работе распространяются через социальные сети, при этом, не требуя от кандидата опыта работы или специальных знаний, а также предлагая высокую зарплату. Перечисленные условия часто привлекают внимание несовершеннолетних лиц, которые в стремление заработать начинают заниматься криминальной деятельностью.

Основная масса преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, согласно статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает наступление ответственности с наступлением шестнадцатилетнего возраста [1] Только хищение и вымогательство наркотических средств предусматривают наступление уголовной ответственности, начиная с четырнадцати лет. Этот фактор подталкивает несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста к совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Однако к лицам, на момент совершения преступления, не достигшим шестнадцатилетнего возраста может быть применена другая мера воздействия, а именно помещение их в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, согласно статье 87 УК РФ. В такие заведения помещаются лица в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в специальных условиях и требующие определенного подхода к воспитанию, которые на момент совершения преступления не достигли возраста уголовной ответственности, или на момент совершения преступления достигли возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии не могли полностью осознавать общественную опасность, причиняемую своими действиями, или освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном ч.2 ст. 92 УК РФ. Исключения составляют, согласно ч. 5 ст. 92 УК РФ несовершеннолетние лица, совершившие преступления, предусмотренные ч.1 ст. 228.1 УК РФ и ч.1 и ч.2 ст. 229 УК РФ, поскольку приведенные преступления подразумевают повышенную степень общественной опасности [2].

Зачастую приведенные выше меры, принимаемые к несовершеннолетним лицам, совершающим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, представляются слишком мягкими. Фактор минимального наказания является еще одной причиной омоложения наркопреступности. И пусть целью уголовно-исполнительной системы является не только наказание, но и исправление, высока вероятность того, что по истечении срока применяемых к таким лицам мер, они продолжат совершать преступления.

Уголовное наказание может быть заменено принудительными мерами воспитательного характера, согласно ст. 90 УК РФ. В перечень таких мер входят: предупреждение, передача под надзор родителей или заменяющих их лиц, а также специализированного государственного органа, обязанность загладить вину, ограничение досуга и установление особых требований к поведению. Стоит отметить, что такие меры могут быть применены как комплексно, так и единично. Срок применения принудительных мер воспитательного характера может назначаться на период от одного месяца до трех лет, в зависимости от тяжести совершенного преступления. Однако в случае, когда несовершеннолетний отказывается выполнять предписанные ему меры на систематической основе, они отменяются, а материалы отправляются для привлечения несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности [3].

Очевидно, что применяемые к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, меры недостаточно отражают степень общественной опасности совершенных преступлений. Кроме того, в связи со складывающейся негативной тенденцией к омоложению наркопреступности разумным шагом выглядит расширение перечня преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, уголовная ответственность

за которые предусматривается с момента достижения лицом четырнадцатилетнего возраста. Кроме того, важно решать социальные факторы, подталкивающие молодежь к совершению преступлений. Пропаганда против наркотиков, объясняющая несовершеннолетним лицам весь вред, доставляемый наркотическими средствами (будь то употребление или распространение), а также юридические последствия совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков помогла бы в борьбе с ростом числа несовершеннолетних, входящих в систему наркопреступности [4].

Таким образом, борьба с преступниками, не достигшими возраста восемнадцати лет, требует комплексного подхода, как с юридической, так и социально-психологической стороны.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2022. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Баранкина С.Е. Влияние коллизий на привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / С.Е. Баранкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru
3. Радькова Л.С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Л.С. Радькова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru
4. Судакова Т.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств через призму реализации антинаркотической стратегии / Т.М. Судакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru

Молозина София Владимировна
адъюнкт
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО «СВОДУ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ» И «УСТАВУ О НАКАЗАНИЯХ, НАЛАГАЕМЫХ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ»

Аннотация*: в статье ставится задача рассмотреть, как начиная с 1832 года развивалось уголовное законодательство «Свода законов Российской империи» и «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» в сфере охраны семьи и несовершеннолетних. Обосновывается, что в условиях действия «Свода законов Российской империи» и «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», назрела необходимость систематизации ранее накопленных норм ввиду того, что они носили раздробленный характер и складывались в основном за счет судебной практики.*

Ключевые слова*: возраст потерпевшего, уголовно-правовая защита несовершеннолетних, родители, ребенок, возраст жертвы, семья.*

Уголовно-правовая охрана интересов семьи и несовершеннолетних последовательно развивалась начиная с периода становления Киевской

Руси как государственного образования и продолжает усовершенствоваться до настоящего времени.

В рамках статьи рассмотрим трансформацию норм, предусматривающих ответственность, за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, накопленных с момента Древней Руси, когда в качестве источников уголовного права выступали международные договоры, обычаи, Церковные Уставы Великих князей, Русская правда, Кормчая книга.

К 1832 году назрела необходимость систематизации накопленных норм, в виду того, что они носили раздробленный характер и складывались в основном за счет судебной практики.

Комиссией по созданию Свода законов Российской империи во главе с бароном Розенкампфором, а в дальнейшем графом М.Н. Сперанским, в 1832 году был создан первый, кодифицированный нормативно-правовой акт, в который вошли уголовные законы, принятые, начиная с 1649 года.

В т. XV Свода законов правовые нормы в области защиты несовершеннолетних впервые были представлены в соответствующих главах и разделах, согласно их принадлежности по объектам уголовно-правовой охраны и значению. Отмечалось, что государство должно обеспечивать защиту интересов несовершеннолетних, ввиду того что самостоятельно реализовать свои права они не в состоянии в силу своих возрастных особенностей. Однако в большой степени такая защита была связана с ответственностью родителей, которые обязаны заботиться и воспитывать своих детей.

В т. XV Свода законов в разделе 8 кн. 1 т. XV «О наказании за преступления против прав семейного состояния» имелось 2 главы: «О превышении прав родительской власти», где представлен один состав преступления, содержащийся в статье 659, именуемой «Превышение прав родительской власти» и вторая глава «О непослушании и оскорблении детьми родителей», собравшая все ранее принятые нормы об оскорблении, дерзости, обиде детьми родителей, отражавшая все еще бесправное положение несовершеннолетних [3, с. 45].

В Особенной части Свода законов, также содержались и иные составы преступления, не вошедшие в вышеуказанный раздел, например, такие, где несовершеннолетний признавался потерпевшим – «Чадоубийство» п. «б» ст. 341, а также состав, который нарушал нормальный процесс воспитания или развития несовершеннолетнего – «Исполнение еврейских обрядов» ст. 197, «Кровосмешение» ст. 667, «Кража младенца» ст. 390.

С декабря 1836 г. Т. XV Свод законов издания 1832 г. начал трансформироваться графом М.Н. Сперанским, а позже и графом Д.Н. Блудовым, результатом работы их трудов явилось «Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных» утвержденное в 1845 г., которое вошло в Свод законов, изданный в 1857 году в качестве кн. 1 Т. XV. Данный нормативно-правовой акт постоянно претерпевал корректировки на протяжении XIX – начало XX веков и являлся основным законодательством Российской империи. Помимо вышеуказанного Свода законов, имел место и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 года, в котором были отражены вопросы ответственности за уголовные проступки [3, с. 46].

Преобразование законодательства послужило зарождению в обществе демократических и гуманистических начал, поскольку вторая половина XIX века ознаменовалась меняющимся отношением к институту детства. Со стороны государственных структур особое внимание уделялось

проблеме защиты интересов несовершеннолетних в различных сферах, таких как: религиозное воспитание, половые отношения, а также сохранение в семье прав подрастающего поколения и борьба с детской преступностью.

Утверждение «Свода законов Российской империи» и «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» явилось прорывом в отечественном уголовном законодательстве, поскольку представленные нормативно-правовые акты имели теоретическую обоснованность и носили кодифицированный характер.

Возраст потерпевшего рассматриваемого периода времени изучал А. Лохвицкий по мнению, которого «возраст жертвы преступления играет довольно видную роль в различных степенях преступления, а, следовательно, и в различии наказаний. Так, некоторые деяния считались преступными только потому, что они были направлены на малолетнего [1, с. 189].

Уголовно-правовая защита несовершеннолетних и их интересов осуществлялась по трем направлениям.

Первое направление отражено в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных». В двух главах содержались преступления против несовершеннолетних: глава 6 «О нарушении постановлений о воспитании и юношества», включенная в раздел VIII «О преступлениях против общественного благоустройства»; 2 глава «О злоупотреблении родительской властью и о преступлениях детей против родителей». В данном направлении объектом уголовно-правовой защиты является воспитание несовершеннолетних и интересы семьи.

Второе направление было представлено в разделе XI «О преступлениях против прав ребенка», где содержались четыре главы: посягательства на охраняемые законом «условия прочности и чистоты супружеского союза», нарушение прав и обязанности родителей по отношению к детям и наоборот, составы против «союза родственного», злоупотребление властью опекунов и поручителей.

Третье направление было продемонстрировано в главе «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказание помощи погибающему», где данные нормы защищали и ребенка. В статьях 1986–1991 впервые прослеживалась дифференциация ответственности в зависимости от возраста оставленного ребенка, и учитывалось место и обстоятельство подобного оставления.

Правовой запрет в данном случае имел значительную социальную обусловленность, так как «никто не может сваливать на другого или на общество тяжесть, лежащую на нем по законам естественным и гражданским, а так как содержание и воспитание детей лежит по закону на обязанности родителей, то нарушение этой обязанности составляет проступок в юридическом смысле, а в нравственном- одно из тяжких деяний [1, с. 539].

Впервые в Российской империи институт, ориентированный на защиту несовершеннолетних, стал развиваться в связи с политикой государства, направленной на демократизацию общества. Б.Н. Миронов отметил, что «характерной чертой развития права периода империи явилось то, что правовые нормы изменялись, опережая жизнь и потребности населения: государство почти всегда принимало нужды страны, а ранее общества, и подталкивало последних к переменам с помощью права, заимствуя его на Западе. Данная ситуация способствовала возникновению проблем: новые

правовые нормы, будучи взятые из более зрелых в социальном и политическом отношении государств, расходились с уровнем фактической жизни в Российской империи, однако это были первые шаги к созданию правового государства и гражданского общества [2 с. 286].

Таким образом, предположим, что правовые нормы в части охраны интересов несовершеннолетних соответствовали идеалу уголовно-правовой защиты детства и отражали общеевропейскую тенденцию повышения качества данной защиты, что определяло дальнейшее направление развития ювенального уголовного права.

Список литературы

1. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права / А.В. Лохвицкий – СПб.: Журн. М-ваюст, 1867. – 671 с.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XIX в.): генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: в 2 т. Т. 2 / Б.Н. Миронов. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 547 с.
3. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность / Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. – 255 с.

Пилясов Иван Алексеевич
магистрант
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Аннотация*: в статье анализируются факторы, вызывающие необходимость защиты авторских прав на программное обеспечение уголовно-правовыми методами. Предпринята попытка найти грань, которая разделяла бы непреступное незаконное использование компьютерной программы как объекта авторского права и преступные действия, предусмотренные ст. 146 УК РФ.*

Ключевые слова*: программное обеспечение, социальная обусловленность, авторское право, интеллектуальная собственность, пиратство, незаконное использование.*

Интеллектуальная собственность является одним из самых дорогих и востребованных ресурсов в экономике. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности активно переходят из рук в руки и образуют глобальный рынок. Цифровые технологии позволяют легко и недорого копировать произведения, защищенные авторским правом, распространять экземпляры с помощью интернета, делают информационные продукты более уязвимыми для несанкционированного использования. Тонко настроенный и всегда неустойчивый баланс между защитой прав создателей и поддержанием общественного доступа к объектам

авторского права пару десятилетий назад был нарушен технологическими изменениями, которые продолжаются и сегодня. Для его поддержания необходимо особенно внимательно подходить к защите интеллектуальной собственности на рынке компьютерного программирования уголовно-правовыми методами.

Компьютерная программа – один из самых многочисленных и популярных объектов авторского права. Невозможно представить ни одну организацию, где одним из необходимых инструментов деятельности не являлось бы какое-либо программное обеспечение. Индивидуальный предприниматель нуждается в программе, обрабатывающей заказы клиентов, ведущей бухгалтерию. Крупные компании пользуются софтом, стоящим миллионы рублей, за который отвечают целые отделы. Процесс выявления социальной обусловленности действующих и проектируемых норм является важнейшей частью уголовно-правого нормотворческого процесса. По мнению А.А. Коваленко, определение социальной обусловленности позволит выяснить, насколько верно существующий уголовно-правовой запрет отражает реальное положение дел, не вступает ли она в противоречие с существующими социально-правовыми отношениями [2, с. 25].

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, когда возникает вопрос о социальной обусловленности закона, чаще всего речь идет о криминализации либо декриминализации деяний, то есть о социальной обусловленности уголовно-правового запрета [4, с. 3]. По мнению участников первой континентальной конференции Межамериканского института авторского права, уголовно-правовая репрессия не должна стремиться опережать общее мнение об авторском праве, которое существует в стране, поскольку подобное рвение привело бы к тому, что все зависело бы от благосклонности судей, а закон не применялся бы и был дискредитирован [5, с. 488]. И.М. Гальперин также уверен, что при рассмотрении вопроса о социальной обусловленности того или иного уголовно-правового запрета нельзя игнорировать состояние правосознания, социальную психологию и иные факторы, связанные с общественным сознанием [7, с. 55].

С этой точкой зрения трудно согласиться. На наш взгляд, уголовный закон не должен следовать за общественным мнением. Общественное мнение о необходимости уголовной защиты авторских прав предугадать не трудно: практически у каждого на домашнем компьютере установлено нелицензионное программное обеспечение, будь то операционная система, антивирус, рабочий или игровой софт. Поэтому социальная обусловленность – не субъективное, а объективное понятие. В.Н. Бондарев выделяет следующие факторы необходимости установления уголовной ответственности за посягательства на интеллектуальную собственность: социально-экономический, нормативный, криминологический и исторический [1, с. 12].

Приведение уголовно-правовой системы в соответствие с реальными, насущными проблемами и потребностями общества – основная цель законодателя. В этом процессе играет важнейшую роль доктрина.

Уголовное право, как и всякое другое, вызвано потребностями общества в регулировании, властном обеспечении общественных отношений. Нельзя при этом забывать, что применение уголовно-правовых норм – исключительная мера. Поэтому определить социальную обусловленность нормы УК значит не только выявить потребность общества в защите каких-либо общественных отношений, но и установить невозможность этого с помощью иных отраслей права. Так, подавляющее число норм,

регламентирующие ответственность за нарушение Правил дорожного движения находится в сфере административного права, тогда как уголовное право устанавливает ответственность за нарушения с высокой степенью опасности – например, повлекшее тяжкий вред здоровью потерпевшему, вождение в состоянии алкогольного опьянения, будучи подвергнутым административному взысканию.

Вообще, нормы уголовного права с административной преюдицией особенно ярко демонстрируют социальную обусловленность уголовного закона. Законодатель как бы говорит: «поскольку мы не можем обеспечить защиту общественных отношений административными санкциями, вынуждены использовать уголовное наказание». Преступление от правонарушения, чаще всего, отличает признак общественной опасности. При этом очевидно, что далеко не все нормы Уголовного кодекса обладают одинаковой или сравнимой степенью общественной опасности. На наш взгляд, уголовно-правовой запрет может появиться не сколько в силу повышенной степени общественной опасности, сколько в силу особого внимания государства к определенным общественным отношениям согласно проводимой им политике. Л.А. Корнева отмечает, что при формулировании уголовно-правовой ответственности за нарушение авторских прав нельзя допускать разрыв между содержанием подобных запретов и реальными потребностями общества в противодействии нарушению интеллектуальных прав [3, с. 23].

При этом проблемы в нашей стране в связи с реализацией политики по охране интеллектуальной собственности возникли не сегодня. Еще в 2004 г. Сенат США принял резолюцию, в которой потребовал от России обеспечить защиту интеллектуальных прав. В ней утверждается, что пиратству в нашем государстве позволено существовать без ощутимого противодействия властей, а правообладателям в США наносится серьезный ущерб. Нарушение авторских прав наносит серьезный ущерб фискальной политике государства. Так, применительно к рынку компьютерного программирования, в результате избегания заключения лицензионных договоров на использование компьютерных программ, бюджет страны теряет львиную долю доходов в этой сфере (налог на прибыль организаций, НДС и пр.).

По мнению А.Г. Морозова, социально-правовая обусловленность уголовно-правовой защиты авторских прав заключается в объективно существующем состоянии общественных отношений, выраженное социальными, экономическими политическими и духовными факторами [6, с. 73–74]. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности, в том числе авторских прав, обусловлена прежде всего государственной волей. При этом государственная политика основывается на объективных экономических, социальных и культурных интересов и потребностей общества и каждой личности.

Дискуссионным является вопрос о целесообразности криминализации так называемого личного использования компьютерных программ, т.е. незаконного использования в личных, некоммерческих целях. С одной стороны, такая криминализация однозначно не найдет поддержки в обществе – подавляющее большинство домохозяйств используют нелицензионное программное обеспечение (антивирус, операционная система). Это не только российская проблема – как отмечает американский профессор Г. Мойр, моральный консенсус, который осудил бы личное использование, далек от прочного, и обоснование вреда обеспечивает лишь двусмысленную основу для криминализации [8, с. 2]. Также такое использование, на первый взгляд, не обладает

достаточной степенью общественной опасности – экономический вред от такого незаконного использования стремится к нулю. С другой стороны, конкретный нарушитель налагает относительно небольшой отдельный прирост экономических потерь, при этом в сочетании с другими может нанести значительный ущерб правообладателю. Однако вменение этого общего вреда в небольшой вред, обычно наносимый личным использованием, представляет собой существенное допущение, нарушающее принцип справедливости. Можно рассматривать вред, причиненный незаконным личным использование, как ущерб национальным интересам в политике в области авторского права. Криминализация такого нарушения подчеркивает одну из целей политики в области авторского права – поощрение инноваций в ущерб ее второй цели – поддержанию общественного доступа к информации и достижениям. Но и здесь оправдание вреда не является убедительным – нет прямой связи между незначительным причиненным ущербом и вредом, причиненным государству.

На наш взгляд, недопустима ситуация, когда при внесении изменений в Уголовный кодекс большинство граждан становятся преступниками. Поведение, считающееся общественной нормой, не может в одночасье стать преступным. При этом, конечно, государство должно бороться и с таким пиратством – например, постепенно снижая стоимость экземпляров программ (в примечании к ст. 146 УК РФ), на которое осуществляется преступное посягательство. Массовое личное незаконное использование, безусловно, подрывает политику государства в области авторского права, снижает прибыль и конкурентоспособность отечественных разработчиков программного обеспечения и в конечном счете нарушает интересы общества.

Научная исследовательская организация INSEAD по заказу Международной ассоциации производителей программного обеспечения BSA Software Alliance (защищает интересы крупнейших разработчиков – Корпорация «Майкрософт», «Адобе», «Аутодеск) провела исследование «Конкурентное преимущество: Экономический эффект от использования лицензионного ПО». Согласно ему, увеличение доли лицензионного программного обеспечения в России только на 1% приведет к росту ВВП страны на 1,115 млрд долл. США.

Таким образом, социально-правовая обусловленность уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности в целом и авторских прав на программное обеспечение в частности заключается в объективно существующем состоянии общественных отношений, выраженное социальными, экономическими политическими и духовными факторами, которое вызывает необходимость их защиты уголовно-правовыми методами. Неэффективная защита интеллектуальной собственности существенно нарушает интересы правообладателей, снижает налоговые поступления в бюджет, влияет на экономическую активность, ухудшает инвестиционный климат страны и снижает ее международный авторитет.

Список литературы

1. Бондарев В.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Бондарев. – Ростов н/Д, 2002. – 25 с.

2. Коваленко А.А. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Коваленко. – М, 2001. –25 с.

3. Корнева Л.А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия нарушениям имущественных авторских и смежных прав в Интернете: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Корнева. – М, 2008. – 29 с.

4. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Уголовное право в борьбе с преступностью. – М., 1995. – С. 3–10.

5. Липцик Д. Авторское право и смежные права [Текст] / Д. Липцик. – М., 2002. – 770 с.

6. Морозов А.Г. Преступления в сфере авторских и смежных прав: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Морозов. – Н. Новгород, 2004. – 221 с.

7. Уголовная политики и уголовное законодательство. Основные направления борьбы с преступностью [Текст] / под ред. И.М. Гальперина, В.И. Курляндского. – М., 1975. – 176 с.

8. Geraldine Szott Moohr. The crime of copyright infringement: an inquiry based on morality, harm, and criminal theory. URL: https://www.law.uh.edu/faculty/gmoohr/Criminal.pdf. (дата обращения: 17.04.2022).

Улендеева Наталия Ивановна
канд. пед. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация*: в статье рассматривается мера пресечения в виде домашнего ареста как реальная альтернатива заключению под стражу; раскрываются организационные и правовые аспекты, возникающие в ходе исполнения домашнего ареста и пути их решения.*

Ключевые слова*: домашний арест, ограничение свободы, уголовно-исполнительные инспекции, система электронного мониторинга, подконтрольные лица.*

На сегодняшний день в уголовно-исполнительное законодательство в Российской Федерации активно внедряются меры пресечения и наказания, не связанные с лишением свободы по отношению к подозреваемым, обвиняемым и осужденным, как альтернативные заключению под стражу, которые являются более мягкими и гуманными. Домашний арест как один из видов пресечения существенно снимает нагрузку со следственных изоляторов, позволяет подозреваемому или обвиняемому избежать неблагоприятного воздействия криминальной среды.

Рассматриваемая мера пресечения представляет собой наказание, суть которого заключается в установлении запрета на право свободного передвижения за пределами жилого помещения подозреваемого, обвиняемого, а также в осуществлении за ним контроля [1]. Помимо данных запретов суд может предусмотреть дополнительные запреты на общение с определенном кругом лиц, отправку и получение почтовых отправлений, а также общение с использованием сотовых или иных средств связи [2]. Данная мера пресечения выступает в качестве альтернативы заключению под стражу, и носит, прежде всего превентивный характер, выступая как инструмент процессуального принуждения с целью предупреждения и предотвращения совершения подконтрольными лицами новых противоправных действий.

Обратившись к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации (далее УПК РФ), можно констатировать, что подозреваемому или обвиняемому устанавливается запрет покидать жилое помещение, в котором он проживает как собственник или на иных законных правах, в определенное время суток покидать пределы соответствующего населенного пункта,

изменять место жительства, учебы или работы без согласия уголовно-исполнительной инспекции (далее УИИ) [3]. Данные запреты регулируются также Конституций РФ, которая регламентирует ограничение права гражданина РФ, иностранного гражданина или лица без гражданства на свободу или личную неприкосновенность, если данные лица являются подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступления, за которые уголовным законодательством предусмотрено наказание в виде лишения свободы, при исключении возможности применения более мягкой меры пресечения.

В настоящее время цели, предусмотренные действующим уголовным законодательством, домашнего ареста достигаются, однако существуют пробелы в единообразности и рациональности применения данной меры пресечения. Значительно различается механизм ее применения, поскольку, закон, довольно абстрактно указывает действия в части осуществления надзора и контроля за соблюдением подконтрольными лицами ограничений и запретов. Также в ст. 107 УПК РФ установленный перечень ограничений и запретов является неполным и незавершенным, что позволяет расширить, например применение комплекса технических средств к осуществлению дистанционного надзора или увеличить число посещений уголовно-исполнительные инспекции в целях установления наблюдения за порядком отбывания домашнего ареста.

Как показывает изученная нами практика применения домашнего ареста, суд, избирая данную меру пресечения, назначает только те ограничения и запреты, которые прямо указаны в норме закона, не учитывая при этом, что их формулировка является широкой и требует конкретизации. Возьмем в качестве примера запрет на общение с определенным кругом лиц. Данный круг, включающий в себя группы «злоупотребляющие спиртные напитки», «злоупотребляющие наркотические средства, психотропные вещества», «лица, имеющие судимость» и т. д., является слишком растяжимым и требует «индивидуализации». Также следует обратить пристальное на ситуации, когда в одном помещении, помимо подозреваемого, обвиняемого, проживают его родственники и близкие, которые могут входить в данный круг, т.е. злоупотреблять алкогольными напитками, наркотическими средствами, а также являться свидетелями по уголовному делу. Данный факт прямо противоречит установленному запрету и будет считаться нарушением. В этом случае мы считаем целесообразным, чтобы суд в своем постановлении конкретно уточнял лиц, с которыми запрещено общаться подконтрольным лицам. Для этого органу дознания и следственному комитету, в чьем ведении находится уголовное дело, необходимо определить круг лиц, с которым подозреваемого запрещено общаться и указать его в ходатайстве об избрании соответствующей меры пресечения.

Также возникает не менее важная проблема, что при избрании жилого помещения, в котором должен исполняться домашний арест, возникает трудность в том, что подозреваемый, обвиняемый не является его собственником. Сложность заключается в том, что для исполнения данной меры пресечения необходимо согласие собственников, а также всех лиц, проживающих с ним (особенно если подозреваемый проживает в коммунальной квартире или снимает жилплощадь совместно с кем-либо). Получение согласия затрудняется тем, что учитываются тяжесть, обстоятельства совершенного преступления и личностная характеристика подконтрольных лиц, например, суд даже не рассматривает данную меру пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в том случае, если

совершенное преступление своей целью имело причинение вреда здоровью лицам, проживающим совместно с ним.

Следует учитывать тот факт, что многие собственники жилплощади и лица, там проживающие, довольно-таки редко дают разрешение на установку систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ), поскольку наличие в помещении оборудования доставляет им некий дискомфорт. Как показывает практика, отказ собственника или иных лиц, проживающих в жилом помещении на законном основании делает исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста невозможным, поскольку это будет нарушать их законные права. Не будет обходить стороной и то, что подозреваемый или обвиняемый проживает в общежитии.

Острой проблемой остается факт недостаточного материального оснащения УИИ, который приводит к тому, что возникают сложности при установлении СЭМПЛ в местах нахождения подозреваемых, обвиняемых. В качестве примера можем привести электронный браслет, который помимо своих достоинств, а именно: герметичность, наличие датчика целостности и контроля, влагостойкость, обладает и соответствующими недостатками [3]. Подконтрольное лицо, обязанное носить браслет, не снимая, может избавиться от ремешка, сделав срез, таким образом, покидает жилое помещение и скрывается от контроля со стороны УИИ. В территориальных органах ФСИН России имеет место быть значительная нехватка электронного оборудования, так что в случае его ремонта, подозреваемый или обвиняемый попросту остается без браслета. В данном случае для эффективного и надлежащего исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо в полной мере оснащать УИИ СЭМПЛ.

Подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод, в виду гуманизации уголовно-исполнительной политики РФ все и больше, и больше в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц избирается мера пресечения в виде домашнего ареста. Данная мера, несмотря на негативные факты, возникающие при ее исполнении, в ближайшем времени должна стать реальной альтернативой заключению под стражу. Действующее законодательство внесло значительные изменения, касающиеся домашнего ареста, однако, несмотря на это, существуют проблемы, требующие более рационального и детального рассмотрения со стороны законодателя.

Список литературы

1. Химичева О.В. УПК РФ: реформа продолжается / О.В. Химичева // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №2. – С. 34–36.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) – Официальный интернет-портал правовой информации. URL http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2022).

3. Сергеев Ю.Д. Правоведение. Медицинское право: учебник для студентов образовательных организаций высшего профессионального образования / Ю.Д. Сергеев, Ю.В. Павлова, С.И. Поспелова, Н.А. Каменская. – М.: ЦНМБ Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, 2016. – 560 с.

4. Приказ Минюста России №189, МВД России №603, СК России №87, ФСБ России №371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.05.2022).

Anastasia A. Chavgun
student
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Yaroslavl, Yaroslavl region

CRITICAL ANALYSIS OF THE NORMS ON CRIMINAL BANKRUPTCY IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Abstract*: this article analyzes the features of criminal bankruptcy: excessive casuistry of norms in the legislation of a number of countries, an attempt by the legislator to cover the entire range of ways of committing a crime, which indicates an incorrect approach from the point of view of legislative technique; the other extreme is an abstract approach to the construction of a norm that provides a law enforcement officer with a high degree of freedom when deciding on the presence of corpus delicti in the act.*

Keywords*: foreign countries, intentional bankruptcy, insolvency, debtor, income.*

Чавгун Анастасия Александровна
студентка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМ О КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация*: в статье анализируются особенности криминального банкротства: исследуется чрезмерная казуистика норм в законодательстве ряда стран, попытка законодателя охватить весь спектр способов совершения преступления, что свидетельствует о неправильном подходе с точки зрения законодательной техники; другая крайность – абстрактный подход к построению нормы, предоставляющий сотруднику правоохранительных органов высокую степень свободы при принятии решения о наличии состава преступления в деянии.*

Ключевые слова*: зарубежные страны, преднамеренное банкротство, несостоятельность, должник, доход.*

Considering the shortcomings of the provisions of the criminal codes of foreign countries, the following can be distinguished. For example, Article 314–7 of the French Criminal Code provides for liability for actions aimed at aggravating or organizing the insolvency of a person. The description of the objective side is quite classically presented as two alternative actions. The methods of committing an act are: increasing the liabilities or understating the assets of a person, as well as hiding or understating all or their income, hiding or underestimating the value of the property available to the person. One of the mandatory conditions for the recognition of an act as criminal is the presence at the time of its commission of a court verdict of a property nature in criminal cases, or a corresponding decision in civil or administrative cases. The French legislator does not distinguish between a bankrupt individual and a bankrupt business entity [1, p. 34].

In addition, the objective side of the crime is unusually described in the aspect of describing actions aimed at bringing a person into a state of insolvency. If we compare the French Criminal Code with the Criminal Code of the Russian Federation in this part, we can see that a foreign legislator combines the acts presented in two articles of the domestic code, namely: Part 1 of Article 195 («unlawful actions in bankruptcy») and

Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation («intentional bankruptcy»). Of course, the composition of Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation in the criminal law of France is not fully represented, but only in terms of increasing the insolvency that has already appeared in the person. From the above, it is obvious that the structure of the Criminal Code of the Russian Federation allows us to separate these undoubtedly different criminal acts in their meaning, and therefore the variant of the description of the compositions in the domestic codex seems to me more optimal [2, p. 67].

Above, we talked about the provisions of the Criminal Code of the Federal Republic of Germany on criminal bankruptcy. With all the advantages, the main disadvantage is the excessive overload of articles (paragraphs), which often «sins» the domestic legislator. The structure of the Criminal Code of Germany allows some of the provisions to be transferred to the initial articles of the Code [3, p. 98].

Of particular interest is the legislation of the Baltic countries, which have adopted a number of provisions from both (post)Soviet legislation, and from the legislation of European countries. For example, the Criminal Code of Latvia provides for a broad system of norms on crimes in the field of criminal bankruptcy. Thus, Article 214 of the Criminal Code of Latvia includes two parts. Part 1 establishes liability for failure by a person to file a bankruptcy application in cases where the filing of such an application is expressly provided for by law, as well as for filing a bankruptcy application containing false information. If we talk about the introduction of such a composition into domestic criminal law, then it is worth noting that there are certain advantages in the bankruptcy procedure for the debtor – an economic entity, in connection with which it is hardly worth saying that concealing one's own insolvency is a mass phenomenon. One of the principles of criminalization of an act is the regulation of widespread social phenomena, therefore, the inclusion in the Criminal Code of norms designed for a single application seems inappropriate from the point of view of criminal policy [4, p. 39].

The structure of Part 2 of Article 214 of the Criminal Code of Latvia is similar in content to the structure

Article 197 of the Criminal Code of the Russian Federation, but while maintaining the formality of the composition, as in Part 1 of Article 214 of the Criminal Code. In my opinion, in the criminal codes, the most striking sign of borrowing the «European approach» is the formality of the criminal bankruptcy compositions: «Filing an application for insolvency, in which deliberately false information is presented or information is hidden, if an insolvency process can be announced or has been announced due to the application (a deliberately false statement of insolvency)" [5, p. 122]. Such an approach to the formalization of compositions greatly facilitates the work of law enforcement officers to prove the existence of the corpus delicti, but is fraught with excessive criminal repression. I see the achievement of balance exclusively in the field of law enforcement, the formation of a certain practice.

In general, the analysis of foreign legislation on criminal bankruptcy allows us to highlight the following features.

1. The absence of the existing division in Russian legislation of the elements of crimes related to bankruptcy into unlawful actions in bankruptcy, intentional

bankruptcy, fictitious bankruptcy. Two approaches prevail in the criminal codes of foreign countries. For example, Germany, Spain, England, etc. adhere to the «lists» approach, that is, the criminal legislation of the above-mentioned countries contains lists of acts that in domestic criminal legislation act as ways of committing all types of criminal bankruptcies. The second approach is that there is an indication in the criminal Code that any actions aimed at creating situations of insolvency will be criminal (the most prominent representative of this approach is the legislation of France). The introduction of one of the approaches into domestic legislation is impractical, but understanding the composition of criminal bankruptcy would facilitate the adoption of appropriate explanations by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the range of actions that may indicate the presence of signs of criminal bankruptcy in the actions of a person.

2. Refusal to use optional features of the objective and subjective sides of the crime when describing the main elements of crimes. The foreign legislator uses these signs when describing more serious cases of malicious bankruptcies. In domestic legislation, the use of this approach is not seen as optimal for the following reasons: a) the «materiality» of the components of criminal bankruptcy, as a consequence, the absence of the need to separately indicate the consequences in the form of harm; b) the predominance of a selfish motive on the part of the subject of the crime in its commission; c) active criticism of the compositions of creating danger.

3. The construction of criminal bankruptcy structures on the principle of formal. This trend is typical for the legislation of most developed foreign countries. The abundant use of notes, which, on the one hand, helps the law enforcement officer to better understand the logic of the legislator, and on the other hand, clutters and complicates the text of the criminal law.

4. The description of bankruptcy crimes in the criminal law of foreign countries is not without drawbacks. The main disadvantages that we were able to identify as a result of the analysis are: – excessive casuistry of norms in the legislation of a number of countries, an attempt by the legislator to cover the entire range of ways of committing a crime, which indicates an incorrect approach from the point of view of legislative technique; – the other extreme is an abstract approach to the construction of the norm, giving the law enforcement officer a high degree of freedom when deciding on the presence of the corpus delicti in the act.

In conclusion, I would like to say that an appeal to foreign legislation regarding the regulation of liability for criminal bankruptcies in order to improve existing criminal law norms can be beneficial, but only on condition that this appeal will not be expressed in blind copying, but within the framework of a selective approach, taking into account the peculiarities of domestic law.

Список литературы

1. Grover Mitchell. Corporate bankruptcy in the USA: features of detection and counteraction. Geneva: Primer Publishing House. – 2009.

2. Марьина Н.Н. Криминальные банкротства: особенности совершения / Н.Н. Марьина // Вестник КРУ МВД России. – 2012. – №3.

3. Poczanski N. Lidjren. Responsibility for criminal insolvency in the assessments of modern European jurists. Strasbourg: «Scientific legal thought». – 2012.

4. Бобков А.В. Криминальное банкротство в исторической ретроспективе / А.В. Бобков // Социальные конфликты в правовом контексте: анализ и проблемы регулирования: Сб. научных работ аспирантов и соискателей. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2005.

5. Васильев Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Е.А. Васильев. – М., 1993.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Ермаков Дмитрий Николаевич
Почётный работник высшего
профессионального образования РФ,
почётный работник науки и техники РФ,
д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук,
академик Российская академия естественных наук (РАЕН),
профессор Российская академия естественных наук (РАЕН),
главный научный сотрудник
Центр мировой политики и стратегического анализа
ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН»
г. Москва

DOI 10.31483/r-102093

НОВЫЙ КУРС ЯПОНСКОЙ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация*: в статье рассматриваются вопросы понимания международными политологами стратегии японского правительства по переходу к более решительной военной доктрине, основанной на концептуальной идее предвидения действий потенциального противника. В августе 2016 года кабинет Синдзо Абэ заявил об обращении страны к новой стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (FOIP), которая с тех пор стала системообразующим звеном во внешней политике Японии. Тем не менее, среди политологов FOIP нет определенного общего мнения относительно того, что действительно и окончательно входит в рамки внешнеполитического курса официального Токио.*

Ключевые слова*: Япония, ATV, Индо-Тихоокеанский регион, военная доктрина, кабинет Абэ.*

Международными политологами еще с начала прошлого десятилетия отмечен переход Японии к более решительной военной доктрине, основанной на концептуальной идее упреждения действий потенциального противника. В августе 2016 кабинет Синдзо Абэ декларировал обращение страны к новой стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (FOIP), которая выступила с тех пор системообразующим звеном в японской внешней политике. Тем не менее, среди политологов FOIP нет определенного общего мнения, чем действительно и окончательно является FOIP в рамках внешнеполитического курса официального Токио.

Кабинет С. Абэ принял идею интернационализации Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) в качестве главного приоритета во внешней политике Японии, это должно привести, по мнению С. Абэ, Японию к экономического процветанию. Для этого С. Абэ предложил улучшить инфраструктуру, связывающую регионы ИТР, в первую очередь это касается островов. Кроме того, С. Абэ предусматривались и правовые преобразования в

зоне ИТР. В этой связи Японии предлагалось инвестировать огромные суммы денег в инфраструктурные проекты в ИТР. Это вызвало скептические реакции многих специалистов. Критика имела одним из главных аргументов, что у кабинета С. Абэ не было определенной стратегии в сфере FOIP, не появилась она и после 2016 г.

Нежелание С. Абэ в свое время раскрывать суть новой внешнеполитической линии Японии заключается также в том, что эта линии связана во многом с милитаризацией ИТР. Как считал недавно известный международный политолог А. Лифф, кабинет С. Абэ под прикрытием концепции FOIP планировал завуалированно проводить в жизнь стратегию наращивания вооруженных сил для сдерживания Китая, США это делают уже давно открыто. Спустя недолго после высказанного А. Лиффом мнения о причинах корректировки внешнеполитического курса Японии официальный Токио стал открыто демонстрировать антикитайскую направленность своих мер в сферах внешней политики и обороны, несмотря на то, что 22 января 2018 г. С. Абэ призывал в японском Парламенте свою страну к активизации сотрудничества с Китаем. Но надо понимать, что любой японский кабинет действует в условиях давления на него сформировавшейся после Второй мировой войны концепции пацифизма, отход от которой в стране не допустим. Но у Японии есть и другая особенность – она экономически зависит от внешней торговли, современную Японию и создала внешняя торговлю, к этому в конце Холодной войны добавился такой важный фактор, как инвестиции в странах третьего мира, особенно это касается сферы АСЕАН. В этой связи обеспечение безопасности рынков сбыта и инвестиций выступает для Японии экзистенциональной задачей.

Противоречия с Китаем вытекают из самих истоков FOIP, сформулированных С. Абэ еще в нулевые годы. В основе сотрудничества между странами ИТР, по мнению С. Абэ, должны лежать общие правовые ценности, включая демократические конституционные основы государств, КНР оказывается вне этой системы правового порядка. Однако Индию С. Абэ относит к типу государств, близких к Японии, по своим ценностным ориентирам. Сама концепция FOIP стала формироваться в ходе индо-японского диалога нулевых годов. Однако практически до конца 2018 г. FOIP не встречала сильной поддержки у японской политической элиты. Во многом на изменение отношения к FOIP в Японии подействовала достаточно настойчивая внешняя политика Китая.

Правовые основы новой военной доктрины

Как известно, Япония ограничена в производстве и продаже вооружений и военных технологий, а также в развитии своих вооруженных сил, которые именуются силами самообороны, то есть, имеют статус территориальной военизированной милиции. Японии также запрещено участвовать в вооруженных конфликтах за пределами своей территории. Однако в 2014 г. этот правовой статус Японского государства был пересмотрен Парламентом в аспекте права страны на участие в международных договоренностях о безопасности, требующих участия японских военных в возможных боевых действиях за пределами непосредственно их государства. В июле 2014 г. Парламент Японии внес соответствующую поправку в статью №9 Конституции страны.

В январе 2018 г. С. Абэ сделал громкую декларацию, которая буквально сводилась к тому, что степень враждебности внешнеполитического окружения Японии впервые наиболее высокая после 1945 г. Но в этой декларации С. Абэ дал понять, что речь идет не столько о безопасности непосредственно Японии, сколько об экономически зависимых от нее странах. Соответственно, и сама Япония зависима от этих стран, как от рынков сбыта и поставщиков сырья. В этой связи был предложен пересмотр военной доктрины Японии, для чего были предприняты политико-правовые шаги соответствующего характера.

Во-первых, в апреле 2018 г., по инициативе С. Абэ, был взят окончательно курс на восстановление блока «Квадроцикл», куда входят, помимо Японии, Индия, США и Австралия. В России многие журналисты и политологи считают, что этот блок был инициирован США. На самом деле, «Квадроцикл» является во многом детищем С. Абэ, хотя и роль США здесь остается до сих пор очень весомой. Поэтому в 2015 г. Япония продлила Договор с США о сотрудничестве в сфере обороны (2015 U.S.-Japan Guidelines), несмотря на стремление официального Токио быть более независимым в военно-морских вопросах. В 2017 г. японские власти уточнили характер альянса с США, он должен носить исключительно оборонительный характер, это подразумевает ведение американских наступательных вооружений в пределах японской территории к минимуму.

В Китае «Квадроцикл» до сих рассматривают в качестве альянса, направленного против КНР, в связи с чем официальный Пекин предполагал даже вводить экономические ограничения на отношения с его участниками, кроме США.

18 декабря 2018 г. Япония приняла программу оборонной политики на 2019 г. и после (предположительное время завершения программы довооружения и перевооружения 2023 г.), это – один из важнейших официальных документов, регулирующих военные политику и строительство в Японии. На первой же странице этого документа отражено, что внешнеполитическое Японии меняется стремительно и в неблагоприятном для последней тоне. В этой связи авторами документа предлагается перестройка вооруженных сил страны, которая не должна более идти по пути линейного расширения, поэтому технологически силы самообороны в своем развитии должны делать акцент на космосе, киберпространстве и сфере электромагнитизма. При этом, важно, в этой программе военного развития Японии прямо сказано, что изменения в военной политике во многом связаны с усилением Китая. На втором месте, как объект повышенного внимания японских военных, находится Северная Корея.

В декабре 2020 г. был принят другой важный документ – «Обеспечение Новой системы противоракетной обороны и т. п. и усиления системы сдерживания» (Procurement of a New Missile Defense System, etc. and Strengthening Stand-off Defense Capability). В данном дополнении к программе перевооружении речь идет в основном о модернизации противокорабельных ракет, в связи с чем дается понять, что при помощи этого оружия Силы самообороны должны быть способными поражать цели за пределами непосредственно японской территории.

Практическая реализация: новое военное строительство в Японии

Судя по реализации программ довооружения и перевооружения, японские военные делают ставку в случае конфликта на превентивную войну в море либо на защиту своего архипелага на достаточно большом отдалении в море. Однако реализацию программы нельзя назвать быстрой. Поставка Японии из США знаменитых палубных истребителей вертикального взлета начнется в 2024 г., всего планируется разместить на двух японских легких авианосцах 42 F-35Bs. Первые испытательные полеты с палубы авианосца «Изумо» (Izumo), который был недавно переделан из вертолетоносца в авианосец. Общее количество заказанных у американцев F-35Bs составляет 42 штуки. Правда, «Изумо» еще не доведен до состояния полноценного авианосца. Можно сказать, он пока что имеет статус учебно-экспериментального судна. Работы по проекту «Изумо» планируется завершить только в 2026 г., одновременно с этим в планах есть переоборудование в авианосец другого вертолетоносца «Кага».

Модернизация находящихся на вооружении у Сил самообороны F-15J Eagle (истребитель-перехватчик) тоже идет небыстрыми темпами. Эти самолеты были построены по лицензии фирмой «Мицубиси» в количестве 167 штуки, из них планируется максимально модернизировать 68 единиц (по поводу еще 32 ведется дискуссия, но, вероятнее всего, они подвергнутся меньшим улучшениям), в программе принимает участие знаменитая американская компания «Локхид». Оставшиеся 99 F-15 планируется Министерством обороны Японии заменить на F-35 истребители-бомбардировщики фирмы «Локхид» (Lockheed-Martin F-35 Joint Strike Fighter), в общей сложности японцы хотят получить от американцев 157 машин этого типа, включая 42 уже упомянутые F-35Bs, остальные 105 единиц – F-35A. Несомненно, эти истребители более мощные и удобные в аспекте базирования. Но программа модернизации F-15J была запущена в феврале 2022 г., несмотря на то, что соответствующие решения Министерством обороны Японии были приняты по этому поводу в 2018 г., это связано с затягиванием переговоров с американскими фирмами.

В 2020 г. японцы спустили на воду первую субмарину нового класса «Taigei» («Большой кит»), водоизмещением 3000 т. В России данный факт вызвал некоторое беспокойство, так как на Тихом океане нарушился баланс сил на фоне других программ перевооружения Японии. Хотя, Япония тем самым реализует программу замены старых субмарин, запущенную в 2010 г. По планам Министерства обороны Японии, подводный флот этого государства должен был достичь 22 единиц, что и было выполнено в 2020 г. Сейчас работает новая программа строительства субмарин, срок окончания которой 2030 г., в ходе этой программы планируется поставить на вооружение 7 подводных лодок класса «Taigei».

В конце 2020 г. стартовала японская программа строительства новых эсминцев с целью замены этих судов старых типов. Это – существенная поправка к программе военного строительства, принятой в 2018 г., согласно которой главным аргументом в обороне побережья страны должны были стать два наземных ракетных комплекса противокорабельной обороны *Aegis Ashore*, эти системы планируется поставить на два особо

мощных эсминца. В Министерстве обороны Японии сочли, что для отражения потенциальной северокорейской ракетной атаки эсминцы лучше.

На фоне развития морских и воздушных вооружений сухопутные силы Японии остаются незначительными. Правда, во время больших ежегодных учений на о. Хоккайдо в декабре 2021 г. японцам удалось задействовать 90 танков. Экспертами отмечено, что это далеко не весь парк тяжелой бронетехники Японии, который, по оценкам первой половины прошлого десятилетия, достигал 850 единиц, не считая 210 орудий самоходной артиллерии (САУ). Правда, по новому плану перевооружения от 2018 г., артиллерийские и танковые части подлежали сокращению, которое уже осуществлялось, так как к 2019 г. у Японии было 600 танков и 500 САУ, планируется сократить танки до 300 единиц и САУ – тоже до 300 штук.

Общая численность личного состава Сил самообороны Японии достигла примерно 247,5 тыс. человек в начале прошлого десятилетия, примерно две трети из этого числа составляли и составляют до сих пор солдаты и офицеры сухопутных войск. После всех сокращений (они еще не завершились) вооруженные силы Японии в начале 2019 г. имели 159 000 солдат и офицеров личного состава, включая резервистов. Отказ от линейного развития вооруженных сил будет означать для Японии, скорее всего, сокращение личного состава мотопехотных, танковых и артиллерийских частей. К 2019 г. количество резервистов уже составляло всего лишь 8000 человек, что почти в 8,5 раз меньше, чем в начале прошлого десятилетия. Правда, считается, что Япония может мобилизовать в случае войны 29 миллионов человек.

В 2021 г. военный бюджет Японии достиг 46,6 млрд. долларов США, что на 1% больше, чем в предыдущем году. Кабинет министров планирует увеличение расходов на оборону в 2022 г. на 2,6%. Это не такой большой рост расходов, чтобы говорить о милитаризации Японии в обозримом будущем, но надо иметь ввиду, что речь идет о высокотехнологичных армии и экономике, которые, к тому же, в сфере оборонного производства поддерживаются контрактами ведущими американскими корпорациями.

Выводы

Япония переходит к новому типу армии, что обусловлено недавно принятой новой военной доктриной. Зона вероятных боевых действий отодвигается в планах Министерства обороны Японии далеко в океан. Японскими военными делаются амбициозные планы по поводу обороны даже своих потенциальных союзников в зоне Индийского океана. В этой связи понятно развитие мощного подводного флота, а также стремление сильных политических кругов страны изменить Конституцию. Япония, как признается многими политиками, сильно зависима от развивающихся стран, которые выступают рынками сбыта ее продукции и поставщиками сырья, японский бизнес также сделал в этих странах крупные капиталовложения. Пока что мы не видим, кроме строительства мощных субмарин, развития крупных ударных сил в Японии, способных решать масштабные стратегические задачи, но мы предполагаем, что военная доктрина этого государства будет меняться в данном направлении.

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»
г. Саратов, Саратовская область

«СЕМЕЙНАЯ ГРУППА» В ГЕРМАНСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация*: статья посвящена германским исправительно-воспитательным заведениям, организации специализированного воспитательного средства «семейная группа». Рассказывается об устройстве «семейной группы», ее составе, управлении, воспитании, обучении и исправлении юных правонарушителей в режиме «семейной группы».*

Ключевые слова*: Германия, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, исправительно-воспитательные заведения, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, семейная группа.*

С развитием учения о несовершеннолетних правонарушителях появились возможности спасти «малолетних уголовников» от тюрьмы и дальнейшего рецидива. В 30–40-х годах XIX века в Западной Европе начали создаваться специализированные исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних правонарушителей – ремесленные приюты и земледельческие колонии. Некоторые заведения сочетали в себе оба признака. Для особо опасных правонарушителей и рецидивистов создавались колонии пенитенциарного (тюремного) типа, где практиковалось одиночное заключение.

В Швейцарии была создана земледельческая колония для несовершеннолетних правонарушителей «Бехтелен» (в 1840 г.), во Франции – «Меттрэ» (в 1839 г.). В Германии также начали создаваться специализированные заведения для несовершеннолетних правонарушителей.

Необходимо учесть, что германские государства еще не объединились в единую Германскую империю. Централизованную помощь в создании и финансировании колоний и приютов от государства получить не было никакой возможности, поэтому только стараниями подвижников, филантропов и педагогов-пенитенциаристов можно было решить эту проблему.

Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета, от уголовных наказаний и от тюрьмы, стало главной задачей германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде Гамбурга Горне был основан «Раугхаус» («Суровый дом») («DasRauheHaus»). Его основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал пастор, доктор И.Х. Вихерн (1808 – 1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних детей, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным. «Раугхаусу» уже было посвящено ряд статей [4; 5; 6; 7; 8; 9].

При создании колонии одним из вопросов было устройство малолетних арестантов. Можно было бы организовать одиночное заключение для юных правонарушителей, можно было бы организовать казарменное устройство, как в армии, разделив всех воспитанников на взвода, роты и даже дивизии (например, так были организованы колонисты в исправительно-воспитательных заведениях в Бельгии), но И.Х. Вихерн (как чуть позже известный французский педагог Ф.О. Демец) решил пойти по новому неизведанному пути – организовать из юных нарушителей закона «семейные группы» или «семейства». Позже, когда пути педагогической мысли Франции и Германии разошлись по политическим мотивам после Франко-прусской войны 1870–71 гг., каждая из стран доказывала свой приоритет во всех достижениях в области исправления несовершеннолетних правонарушителей.

В «Раугхаус» принимали детей уже с 8 лет, и они там оставались вплоть до конфирмации или до возвращения их родителям, или до отдачи в частное услужение. «Все дети распределяются группами по разным помещениям, из коих каждое содержит около 12 человек, образующих отдельную семью; семьи носят название того дома, где живут, например, хижина рыбка, улей, хижина пастуха и т. п. При распределении детей по семьям не принимаются во внимание ни возраст, ни степень развития, ни род занятий; дети всех возрастов, развития и профессий соединяются в одну группу, причем единственным основанием распределения служат способности и характер того или другого ребенка. Семьи мальчиков отделены от семей девочек» [1, с. 138–139].

Конечно, воспитанники из разных «семейных групп» встречались в других помещениях и занимались в более обширных группах «разнообразными работами», а также собирались в учебных классах. «Каждая группа возвращается в свой собственный дом для ужина, игр, молитв и сна. Церковь, школа и мастерские – общие для всех семей» [1, с. 139].

При создании «семейных групп» большую роль играли «старшие братья» – выпускники колонии «Раугхаус», оставшиеся для работы в ней. «Особенное внимание обращено на развитие в детях семейных начал; а с этой целью в каждом семействе братья принимают на себя заботу о детях. Братья и сестры носят библейские имена. Они являются для маленьких групп, вверенных их попечению, учителями, товарищами игр и молитв, техническими и профессиональными наставниками, примером и главным образом друзьями. Политика братьев всецело направлена к тому, чтобы каждый питомец полюбил школу, как свою действительную семью» [1, с. 139].

По сведениям К.И. Ануфриева, посетившего «Раугхаус» в 1912 г., «дети по семьям разобщены только в свободное время, в школе же и в мастерских они смешиваются, так как их приходится распределять по классам и роду занятий». «Подростки, которых я встречал идущими с занятий отдельными семьями, производили впечатление очень воспитанных юношей и были одеты довольно нарядно – на каждом я видел крахмальный воротник, темный пиджачок, короткие панталоны и чулки выше колен» [2, с. 21].

В другом германском исправительно-воспитательном заведении «Люхтенберг», «все питомцы приюта, кроме лиц, находящихся в «новициате» (на карантине – М.Л.), разделены на 4 группы по возрасту и своим наклонностям: 1. Подростки младшей группы. 2.Лучшие воспитанники

старшей группы. 3.Трудные в воспитательном отношении из старшей группы. 4.Подростки с ненормальными половыми наклонностями» [2, с. 6]. Из этих групп первые три постоянно находились днем вместе и только на ночь размещались в специальных спальнях (дортуарах). Последняя группа встречалась с другими детьми только на молитве и на работах, «остальное же время совершенно изолированы и на ночь помещаются в одиночных корпусах» [2, с. 7].

В исправительном заведении «Золинген» павильоны (отдельные дома для воспитанников), за исключением «земледельческого и дисциплинарного, устроены каждый на две семьи (группы) детей, по 25 человек, и распланированы так, что дети одной семьи не встречаются с детьми другой. Одна группа детей занимает первый этаж, другая – второй» [2, с. 24–25]. Комплектование «семейных групп» в «Золингене» происходило «в зависимости от занятий, на которые назначают воспитанников в учреждении. Возраст во внимание не принимается. Благодаря такому распределению, семьи даже и на работах не смешиваются, не говоря уже об остальном времени, которое питомцы семьи проводят исключительно в своем кругу, под непрестанным надзором воспитателей и их помощников» [2, с. 30].

Но все же профессор П.П. Пустороcлев отмечал, что не все в порядке с «семейными группами». Он писал: «основная идея так называемой семейной системы состоит в том, чтобы создать для заключенных искусственные семьи в самом заведении за неимением естественных. Все малолетние заведения делятся на несколько отдельных групп, по 12 человек в суровом доме и по 40 в Меттрэ. Каждая группа называется семьей. Во главе ее стоит особый наставник и руководитель. Он называется отцом семейства, а все мальчики одной и той же группы называются – братьями, при чем лучший из них по поведению и трудолюбию носит название старшего брата. Нельзя не заметить, что эта система имела и имеет много поклонников, но в последнее время у нее явилось и не мало противников. Последние справедливо указывают, что в ней хорошо лишь подразделение заключенных на отдельные группы, а искусственные семейные титулы составляют очевидную фальшь, смешную для заключенных и потому вредную» [10, с. 67].

В качестве вывода можно привести слова известного исследователя, профессора А.М. Богдановского. Главная цель использования на практике идеи «семейной группы», по мнению Богдановского, – «создать для заброшенных или испорченных своею родною семьей детей новую семью, поставить их в круг таких отношений, которые могли бы изменить их привычки, привить к ним новые, преобразовать их характеры и возвысить их нравственное чувство» [3, с. 256].

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Богдановский А. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / А. Богдановский. – СПб., 1871.

4. Лаврентьев М.В. Германская колония для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX – начале XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и педагогика: теория и практика: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 дек. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – ISBN 978-5-907313-97-2.

5. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

6. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение в германской колонии для несовершеннолетних преступников Раугхаус в XIX в. – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Мастерство педагога: от вопросов к решениям: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 30 окт. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

7. Лаврентьев М.В. Институт «старших братьев» в германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Раугхаус в XIX в.-нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

8. Лаврентьев М.В. Иоганн Хинрих Вихерн, немецкий педагог, основатель и первый директор германской колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Раугхаус» в XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 июля 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

9. Лаврентьев М.В. Германский педагог – пенитенциарист И.Х. Вихерн об исправлении и воспитании несовершеннолетних правонарушителей // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2021: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 авг. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

10. Пустороcлев П.П. Наказательно-исправительные заведения для малолетних и несовершеннолетних преступников / П.П. Пустороcлев // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. – 1893. – №4.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Ахунова Екатерина Радомировна
магистрант
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
г. Москва

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация*: в статье рассматриваются научное и практическое значение криминалистической характеристики преступлений, совершаемых при оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Сформулирован вывод, в котором дается определение криминалистической характеристики преступлений, совершаемых при оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности.*

Ключевые слова*: криминалистическая характеристика преступлений, оказание медицинских услуг, не отвечающие требованиям безопасности медицинские услуги.*

Криминалистическая характеристика преступлений на протяжении порядка полувека является информационным базисом процесса формирования частных методик расследования и оправдывает свое существование. Формирование новых и пересмотр существующих стандартных криминалистических характеристик преступлений должно быть системным. По нашему мнению, это должно происходить через определенные промежутки времени, например, с периодичностью один раз в пять – десять лет. Такое научное исследование, результатом которого станет современная, соответствующая всем тенденциям, криминалистическая характеристика, должно проводиться научными учреждениями либо в рамках научных исследований обучающихся. Разрабатывать их можно как для единообразного применения на всей территории Российской Федерации в целом, так и для определенных ее территорий (федеральных округов, субъектов и пр.) в частности. Назначение криминалистической характеристики преступлений в том, что она выступает информационной (методологической) основой формирования частных криминалистических методик [1]. Нельзя не согласиться с мнением Н.П. Яблокова, согласно которому криминалистическая характеристика преступлений содержит в себе существенный научный и практический потенциал, еще не реализованный должным образом... В будущем же ее роль и значение в общей теории криминалистики и для решения практических, методических задач еще больше усилятся [5, с. 13].

Изучая научные публикации по вопросам структуры криминалистической характеристики преступлений, связанных с оказанием медицинских

услуг, не отвечающих требованиям безопасности, можно отметить, что в последнее время в криминалистике появилась тенденция к улучшению теоретико-методологической базы и практических рекомендаций из области криминалистической методики расследования отдельных видов и групп преступлений, в частности преступлений, связанных оказанием медицинской помощи и медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Также отметим, что в целях совершенствования работы правоохранительной системы при расследовании случаев ненадлежащего оказания медицинской помощи были проведены организационные преобразования в структуре Следственного комитета Российской Федерации. Итогом такого преобразования стало учреждение специальных следственных отделов по расследованию «ятрогенных» преступлений, а также собственная экспертная служба.

Это связано с тем, что в 2016–2017 гг. отмечено стремительное увеличение количества уголовных дел, которые были возбуждены по фактам неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи. В связи с этим в СК России была проведена аналитическая работа по материалам 143 уголовных дел, находившихся в производстве следователей в указанный период. Результатом такой аналитической работы стала криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг, которая была направлена в Минздрав России официальным письмом №Исх.ск-226/1-3267-19/84 (далее по тексту – криминалистическая характеристика СК России) [3].

По статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации, 2017 год стал рекордным по количеству ятрогенных преступлений: в ведомство поступило 6 050 сообщений о ятрогенных преступлениях. По результатам их рассмотрения возбуждено 1 791 уголовное дело [4].

Нами была проанализирована криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации. Согласно данной криминалистической характеристике, ее содержание включает в себя следующие элементы:

1. Лица, совершающие преступления.
2. Личность потерпевшего.
3. Обстановка преступления, которая включает в себя место, время и др.
4. Способ совершения преступления.

Рассмотрим каждый элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

1. Лица, совершающие преступления. Субъектом преступления данной категории является только физическое лицо с медицинским или фармацевтическим образованием. Это могут быть врачи, фельдшеры, медицинские сестры, акушерки, провизоры и фармацевты. Также немаловажно устанавливать наличие вредных привычек, грубость и невнимательность к пациенту, склонность к коррупционному поведению субъекта.

Согласно данным, указанным в криминалистической характеристике СК России, наиболее часто рассматриваемые преступления совершаются врачами-хирургами (27,5%), акушерами-гинекологами (16,8%), анестезиологам и реаниматологами (13,2%). Значительно реже рассматриваемые преступления совершаются: педиатрами, терапевтами, фельдшерами скорой медицинской помощи, травматологами и ортопедами, неврологами, врачами общей практики, эндоскопистами, онкологами, неонатологами, врачами-инфекционистами, проктологами, стоматологами, оториноларингологами, психиатрами-наркологами, гастроэнтерологами. Среди субъектов данных преступлений 58% мужчин и 42% женщин, 90% имеют высшее медицинское образование, а остальные 10% – среднее профессиональное медицинское образование.

Наиболее частый возраст преступников (75%) от 31 года до 60 лет, среди них женщин в 1,5 раза меньше мужчин. Что касается стажа работы, отмечается следующая тенденция: 32% – от 20 до 30 лет стажа, 26% – от 1 года до 10 лет стажа, 20% – от 10 до 20 лет стажа, 16% – от 30 до 40 лет стажа, 6% – свыше 40 лет стажа.

Самооценка субъекта преступлений данной категории играет огромную роль для понимания специфики психической деятельности. По данным судебно-следственной практики очень редки случаи, когда медицинский работник искренне признает свою вину и, тем более, выражает готовность возместить причиненный вред.

2. Личность потерпевшего. Объектом посягательства в рамках данной категории преступлений является пациент. В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ, пациент – это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния.

С момента обращения физического лица в медицинское (лечебно-профилактическое) учреждение между пациентом и лечебно-профилактическим учреждением или медиком возникают определенные правоотношения. Пациент обладает некоторыми правами в соответствии с нормативно-правовыми актами в области здравоохранения, которые разработаны с учетом приоритетного значения права на оказание медицинской помощи, закрепленного в Конституции Российской Федерации. Не менее важное место занимает Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 №2300-1, в соответствии с которым пациента можно рассматривать как потребителя медицинских услуг.

Если в процессе оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, которые были направлены на улучшение здоровья пациента, состояние пациента ухудшается либо наступает смерть, то необходимо выделить сведения о жертве, которые имеют значение для криминалистической характеристики преступления. Данными сведениями являются:

1) возраст пациента, генетические и индивидуальные особенности организма, характер заболевания, наличие вредных привычек, физиологические особенности;

2) состояние здоровья пациента на момент поступления в медицинское учреждение, а также степень пораженности организма;

3) соблюдение пациентом надлежащего режима, диеты, добросовестное и своевременное применение пациентом выписанных лекарственных препаратов;

4) отношение пациента к врачу, оказывающему медицинскую услугу, процессу оказания медицинской услуги, к факту и объему причиненного ему вреда.

3. Обстановка преступления. Наиболее частым местом совершения преступлений данной категории, согласно криминалистической характеристике СК России, являются городские медицинские учреждения – 73%, реже – медицинские учреждения, расположенные в сельской местности 27%. Из них 94% относятся к бюджетным учреждениям, остальные – к коммерческим.

Чаще всего медицинские услуги, не отвечающие требованиям безопасности, оказывают в понедельник, в иные дни недели практически равномерно, праздничные дни не являются исключением. Время суток также не влияет на оказание медицинской услуги, не отвечающей требованиям безопасности, в течение суток допускается одинаковое количество таких дефектов как до полудня, так и после. Наибольшее число совершенных преступных деяний, связанных с оказанием медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, приходится на конец весны и летний период.

4. Способ совершения преступления. Раскрывая способ совершения преступлений, авторы криминалистической характеристики СК России отмечают, что лишь 3% преступных деяний совершаются путем бездействия, а все остальные – действием. Р.Э. Калинин, Е.Х. Баринов, А.Е. Мальцев утверждают, что дефекты оказания медицинской помощи заключаются в неисполнении обязательных требований порядков, стандартов медицинской помощи, клинических рекомендаций или других общепринятых правил. Неназначение необходимого обследования и лечения, невыполнение процедур, непроведение медицинских вмешательств, игнорирование медицинских показаний – все это различные варианты бездействия [2].

Способы совершения преступлений в сфере оказания медицинской услуги, не отвечающей требованиям безопасности:

а) несвоевременное назначение лечения;

б) ненадлежащее проведение диагностических и лечебных мероприятий, когда неправильная диагностика влечет неверное лечение на стадиях обследования, наблюдения и госпитализации.

Причинами ненадлежащего проведения диагностических и лечебных мероприятий являются:

- непривлечение врача необходимой специальности;
- несвоевременное, неполное, неправильное описание рентгеновского снимка, других исследований, их отсутствие;
- непринятие во внимание анамнеза, клиники, ненадлежащее наблюдение и отсутствие конкретики относительно диагноза; недооценка риска; непринятие мер к направлению в медицинское учреждение;
- неправильное ведение родов;
- неадекватная манипуляция, невнимательность, отсутствие квалификации;

в) проведение медицинской процедуры с нарушениями.

Медицинская процедура – порядок действий, направленных на достижение результата по оказанию медицинской помощи пациенту (например, пункция, катетеризация и т. п.).

Данному виду дефектов способствуют: неадекватная манипуляция, невнимательность, а также непривлечение (несвоевременное привлечение) специалиста требующегося медицинского профиля, ненадлежащее место оказания медицинской помощи, отсутствие наблюдения, недооценка риска;

г) проведение лечения, не соответствующего основному заболеванию, что усугубляет тяжесть состояния пациента;

д) невыполнение экстренных неотложных мероприятий;

Проведя анализ криминалистической характеристики преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что опыт составления подобного документа на основе анализа следственной и судебной практики достаточно интересен и заслуживает внимания, так как криминалистическая характеристика преступлений является теоретической основой для разработки методик расследования преступлений данной категории, алгоритмов производства предварительного следствия, выработки рекомендаций по решению задач уголовного преследования и тактики осуществления следственных действий.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сформулировать определение понятия криминалистической характеристике определенных видом преступлений. Так, криминалистическая характеристика преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, – информационная модель преступных деяний, служащая базисом для формирования частных методик расследования преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и являющаяся инструментом познания расследуемого преступного события для следователя.

Список литературы

1. Бессонов А.А. О сущности криминалистической характеристики преступлений / А.А. Бессонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniy

2. Калинин Р.Э. Криминалистическая характеристика профессиональных преступлений медицинских работников с позиции судебно-медицинской экспертизы / Р.Э. Калинин, Е.Х. Баринов, А.Е. Мальцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-professionalnyh-prestupleniy-meditsinskih-rabotnikov-s-pozitsiy-sudebno-meditsinskoy-ekspertizy

3. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг: Письмо СК России Министру здравоохранения РФ от 01.02.2019.

4. Мазур Е.С. Криминалистическая характеристика ятрогенных преступлений / Е.С. Мазур, Р.Л. Ахмедшин, Я.Д. Александрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-yatrogennyh-prestupleniy

5. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2000. – №2. – С. 3–13.

Березикова Варвара Вадимовна
студентка
Научный руководитель
Харченко Сергей Владимирович
д-р юрид. наук, заведующий кафедрой

ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
г. Москва

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация*: в статье приводится криминалистическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в образовательных организациях обучающимися в отношении сверстников. В частности, рассматриваются особенности личности потерпевшего и преступника. Также приводится дискуссия об элементах криминалистической характеристики преступление.*

Ключевые слова*: буллинг, скулшутинг, стрельба, криминалистическая характеристика, преступления против жизни и здоровья.*

На современном этапе криминалистической науки под криминалистической характеристикой следует понимать систему сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающую закономерные связи между ними и служащую построению и проверке следственных версий для решения задач расследования[1]. По нашему мнению, данное определение максимально приближенно отражает сущность криминалистической характеристики в настоящее время, однако, возникает вопрос: какие криминаличтически значимые признаки (элементы – содержание криминалистической характеристики) целесообразно выделять? В этом определении данный аспект не раскрывается, да и единой позиции по этому вопросу в доктрине не сложилось.

Так, например, профессор Белкин Р.С. выделяет следующие элементы криминалистической характеристики: типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных; способ совершения преступления; способ сокрытия преступления, маскировка; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; характеристика личности преступника; обстановка преступления (место, время и др. обстоятельства)[2] .

Ермолович В.Ф. указывает на необходимость включения в криминалистическую характеристику преступлений целесообразно включать следующие данные (сведения): о механизме преступлений; способах преступления; условиях места и времени совершения преступлений; орудиях

[1] Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений; под ред. В.К. Колесниченко. Киев, 1988. С. 30. (автор главы - А.Н. Колесниченко).
[2] Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 315.

и средствах, используемых при совершении преступлений; обстановке совершения преступлений; обстоятельствах и условиях, способствующих совершению преступлений; личности преступника; личности потерпевшего; объекте и предмете преступного посягательства; мотивах и целях преступления и др. как ее элементов[3].

А.В. Шмонин считает, что в содержание криминалистической характеристики преступления необходимо включать сведения о субъекте преступления, объекте преступления (о жертве), обстановке преступления, способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, орудии преступления, а также мотивы[4].

Исходя из того, что единой позиции по данному вопросу нет, мы считаем, что целесообразно говорить о следующих элементах криминалистической характеристики преступлений: типичная обстановка совершения преступления, характеристика личности преступника и потерпевшего, типичные следы и способы совершения преступления, а также преступные последствия. Такой вывод можно сделать, проанализировав труды вышеуказанных профессоров и объединив их труды.

Сущность такой научной категории заключается в том, что она раскрывает криминалистическую сущность преступлений того или иного вида (подвида), поскольку содержит в себе криминалистически значимую информацию о преступлениях и сведения о закономерных связях их элементов как системы, полученную на основе анализа и обобщения реальной практики их расследования и судебного рассмотрения, и в этой связи может использоваться как для познания преступления в качестве объекта криминалистической науки и формирования частных криминалистических методик, так и в практической деятельности при расследовании преступных деяний. Как верно утверждал Р.С. Белкин, «следственная практика – и источник методических рекомендаций, и критерий их истинности, эффективности (это положение в криминалистической методике играет роль основополагающей аксиомы)»[5] .

В действующей реальности все чаще стала появляться информация о совершении обучающимися насильственных преступлений в образовательных организациях. В русский язык уже плотно вошло слово «Буллинг» (от англ. bullying) – по-русски – травля. Он может выражаться, как и в психологическом давлении, унижении достоинства, так и в форме физического насилия. Обе формы опасны для неокрепшей психики обучающихся образовательных организаций. Если в случае психологического насилия, в некоторых случаях, мы можем говорить о предпосылках становления жертвы как преступника – «мстителя» (например, массовая стрельба в учебных заведениях: большинство виновных до совершения преступлений подвергались травле), то в случаях физического насилия, мы имеем дело уже с оконченными преступлениями, предусмотренными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Согласно проведенным исследованиям, 37% российских учеников периодически становятся жертвами травли, а 12% – подвергаются чаще, чем раз в неделю[6].

---

[3] Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. С. 27-28.
[4] Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: Учеб. пособие. М., 2006. С. 182-195.
[5] Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3–х томах. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 349.
[6] https://www.oecd-ilibrary.org/sites/cd52fb72-en/index.html?itemId=/content/component/cd52fb72-en

В связи с этим, необходимо рассмотреть криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых в образовательных организациях. Это позволит нам учесть все многочисленные особенности данной группы преступлений и облегчит их выявление, раскрытие и расследование.

Рассматриваемая группа преступлений – насильственные преступления, совершенные обучающимися в отношении других обучающихся в образовательных организациях. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова, насилие определяется как применение физической силы к кому-либо. Следовательно, мы считаем рациональным отнести к этой группе преступлений следующие преступления, предусмотренные УК РФ – ст. 105 (Убийство), ст. 109 (Причинение смерти по неосторожности), ст. 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 (Побои).

Типичная обстановка совершения преступления. Обстановка включает в себя время, место и условия совершения обучающимся преступления.

Безусловно, мы можем утверждать, что большинство преступлений в образовательных организациях совершается во время проведения занятий и во время перерывов между ними. Например, самое громкое преступление в школе «Массовое убийство в старшей школе «Колумбайн» произошло в момент обеденного перерыва. Ученики этой школы Дилан Клиборд и Эрик Харрис открыли стрельбу у здания образовательной организации по ученикам, расположившимся на траве (так в США принято в школах во время обеденного перерыва) и принимавшим пищу. Выбор данного времени был обусловлен тем, что именно в это время во всех помещениях и локациях образовательной организации должно было находиться максимальное количество людей. Такого же принципа придерживался и Российский стрелок Тимур Бекмансуров, напав на учеников Пермского государственного университета. Первые выстрелы были произведены по группе обучающимся, находившимся у входа в кампус. Такой выбор времени и места обусловлен массовым хаотичным скоплением людей и характерен для лиц, которые отрицают общество в целом и желают наступления смерти как можно большему количеству людей.

Кроме того, если агрессия нацелена на конкретного обучающегося, или на конкретную группу обучающихся, то время, вероятнее всего, будет урочное. Так, например, в Республике Башкортостан 17-летний ученик коррекционного класса общеобразовательной школы №1 города Стерлитамака зашел в кабинет информатики, где находились его одноклассники и имеющимся при себе ножом порезал руку одной ученице, нанес ножевое ранение учителю[7]. Такой выбор времени и места связан с невозможностью лица, нападение на которое готовилось, скрыться, так как в этот момент лицо находится на занятии.

Типичные следы и способы совершения преступлений. Так как в большинстве случаев преступления данной выделяемой нами группы совершаются несовершеннолетними, им присущи «подраженческие»

[7] Сайт Следственного управления по Республике Башкортостан Следственного комитета Российской Федерации «В Республике Башкортостан по факту происшествия в одной из школ города Стерлитамака возбуждены два уголовных дела». URL: https://surb.sledcom.ru/news/item/1218302

особенности. Это может быть подражание известным преступникам, кадрам из кинохроники или, выражающие особую жестокость и беспощадность, видеоигры. Исходя из этого, мы можем выделить следующие особенности способа и оставленных следов:

1. Отсутствие целенаправленности в действиях, их хаотичность. Об этом может свидетельствовать беспорядочное нанесение ударов, выстрелов, в следствие чего образуются аналогичные следы.

2. Желание заявить о себе и как следствие, непринятие мер к сокрытию следов. Об этом свидетельствует опубликование в социальных сетях манифестов и развернутых рассказов нападающими.

3. Для преступлений в форме ранее упомянутого «буллинга» характерно групповое исполнение. Как следствие, материальные следы будут указывать на группу лиц: несколько следов пальцев рук, принадлежащих разным людям; отпечатки подошв обуви (кроссовки, кеды и т. д.), личные вещи и т. д.

4. Также, мы можем говорить о материальных следах, которые выражают явное неуважение к обществу, проявляющееся в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения в обществе. Это связанно с желанием завить о себе, утвердиться в группе и показать свое «Я». Например, граффити, порча личного имущества потерпевшего, осквернение его различными способами.

Исходя из вышеуказанных особенностей способов и следов мы уже можем сделать несколько выводов о характеристике личности преступника. Однако, все ли так однозначно?

Как мы уже указывали в начале, может быть два вида преступлений, совершенных в образовательных организациях между обучающимися: преступления, совершенные в качестве травли (булллинга) и преступления, которые имеют под собой одной из причин сам буллинг (в таком случае это некий ответ унижающим личностям, месть). Данные категории прямо противоположны, отсюда и отличия в характеристике личности преступника. Начнем с первой группы.

К социально-демографическим признакам первой группы мы можем отнести мужчин в возрасте до 20 лет и женщин в возрасте до 18 лет. Однако, чаще, это все-таки мужчины. Для рассматриваемой группы преступлений характерно неоконченное образование (как среднее, так и средне-специальное, высшее) и статус обучающегося. Чаще всего, это лица материально обеспеченные, из полных и неполных семей. В связи с этим, проявляется явно выраженное непринятие лиц из неблагополучных семей или иным образом выделяющихся из общества, так называемых «иных». Об этом говорит профессор факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, член-корреспондент РАО, руководитель Фонда Развития Интернет Галина Солдатова в интервью российскому новостному интернет-изданию Lenta.ru: «Пострадать от буллинга может любой ученик, при этом зачастую отсутствуют какие-либо конкретные основания для агрессии. Повод может быть самым разным. Объектом буллинга чаще всего выбирают тех, кто отличается от других детей. Например, это может быть новичок, которому устраивают проверку, определяя границы дозволенного»[8].

[8] URL: https://lenta.ru/news/2022/04/17/obhod/

К группе нравственно-психологических признаков можно отнести все то же непринятие лица, «не такого, как все». Выраженная склонность к работе в группе и самоутверждению в ней, потребность в признании и лидерстве, чтобы не оказаться на месте тех самых «иных».

Говоря о потерпевших, в данной ситуации, выделить определенные признаки, по нашему мнению, весьма трудно. Причиной нападок со стороны сверстников может быть все, что выделяет лицо из общества, делает его не таким как все. Очень часто потерпевшими в такой ситуации становятся новые люди в коллективе, которым попросту не дают проявить личностные качества.

Зарубежный исследователь Д.А. Лэйн в своей работе «Школьная травля (буллинг)» говорит, что для жертвы таких преступлений характерны социальная отрешённость, склонность отстраняться от конфликтов, сензитивность, замкнутость, застенчивость, соматическая ослабленность, тревожность, склонность к депрессии, заниженная самооценка, неуверенность в себе, преобладание неконструктивных стратегий совладания, сниженная учебная мотивация, социальные проблемы (хвастливость, игнорирование), осторожность в общении, уход в себя (эскапизм), негативное самоотношение, низкий / высокий уровень агрессии, низкое чувство собственного достоинства, низкая степень социальной поддержки. Для преступников, или как он их называет, обидчиков, характерны Высокая общая агрессивность, положительное отношение к агрессии, недостаток эмпатии, высокая потребность в доминировании, успешность и самоуверенность, позитивное самоотношение, относительно высокий социометрический статус[9].

Что же касается второй группы, то тут можно просто поменять местами жертву и преступника. В данной ситуации, буллинг является причиной насильственного преступления и становится для униженного поводом для мести ненависти к обидчику. Тут важно понимать, что не все жертвы буллинга становятся «мстителями» и в таком случае мы тоже можем говорить об отличительной характеристике виновного – мстительность и желание расправы.

Имея в виду особенности криминалистической характеристики, следователь сможет правильно выстроить план расследования, определить первоначальные неотложные следственные действия, выдвинуть версии с учетом особенностей личности преступника. Также, важно понимать, что, учитывая особенности личности потерпевшего и личности преступника, у нас есть возможность для принятия превентивных мер к недопущению насильственных преступлений в образовательных организациях.

[9] Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. СПб., 2001.

Зиберова Ольга Сергеевна
канд. юрид. наук, доцент
Калининградский филиал
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Калининград, Калининградская область

ШИЗОИДНЫЙ ПСИХОТИП ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОФИЛИРОВАНИИ

Аннотация*: статья посвящена одному из самых «закрытых» психотипов личности – шизоидному. Утверждается, что реализация методики криминалистического профайлинга невозможна без знаний нюансов отдельных психотипов.*

Ключевые слова*: криминалистический профайлинг, психотип личности, шизоид, шизоидный психотип, личность террориста.*

Шизоидный психотип потенциального террориста – человек, живущий в своем мире, своими иллюзиями и внутренними убеждениями, и увлечениями, но психически этот человек может быть вполне здоров. Литературная характеристика шизоидного – «человек в футляре». Нередко начитает ярко проявляться в подростковом и юношеском возрасте [1].

С ранено детства человек шизоидного психотипа – одиночка, изгой, отверженный обществом. Отрешенность от социума своего круга заставляет его искать новые горизонты проявления своего «я», что может привести такого человека в террористическую организацию. Основную часть времени представители шизоидного психотипа проводят в виртуальном пространстве, в сети Интернет, формируя NET-мышление [2, с. 65]. В обычной жизни его не понимают и не принимают, а в Интернете под другим именем или в другом статусе (роль в компьютерной игре) он находит сподвижников, виртуальных друзей и становится легкой наживой для агитаторов террористических организаций. Как отмечают Л.Ш. Крупенникова и В.И. Курбатов, у таких людей проявляется «расщепление» сознания и мышления. Образность мышления затмевает реальность, возникает синдром «повторного запуска игры». То есть ситуации, когда, окончив неудачно игровую сессию, можно заново перезагрузить программу игры и снова получить возможность пройти какую-то задачу, оказаться в определенной ситуации, возродиться. Человек шизоидного психотипа склонен к философским рассуждениям, размышлениям о смысле жизни, своей роли в мире. У потенциального террориста шизоидного психотипа нет четких рассуждений и структурированных мыслей, все спутано и нестандартно. Он раним и восприимчив к критике, предпочитает общаться с узким кругом людей, которые его знают и понимают. Внешнему облику этот человек не придает значения, как правило, выглядят неопрятно, предпочитает бесформенную одежду в виде балахонов, свободных брюк, женщины – свободные платья, сарафаны, объемные куртки или пальто. Прическа у них соответствует внешнему облику и образу мыслей – беспорядок на голове, спутанные волосы. У мужчин возможна неопрятная борода и усы. У женщин волосы свободные или скручены в небрежный пучок. Из ручной клади предпочитают большие сумки и бесформенные рюкзаки.

Мимика и пантомика потенциального террориста шизоидного психотипа имеет свои особенности – лицо малоэмоционально, как неподвижная маска, реакции на внешние раздражители замедлены. Отмечается расхождение проявленных эмоций и мимики, они не согласованы. Шуток представитель шизоидного психотипа не понимает, обижается. В момент проявления интереса и особого внимания представитель шизоидного психотипа подает тело вперед, брови приподнимает, глаза округляет. Жестикуляция у них рассогласованная, не отображает направленность личности и эмоциональный фон. Внешне это проявляется в виде неуклюжести – такие люди не замечают ничего кругом (наступают на ноги, толкают, задевают своей ручной кладью, роняют личные вещи и т. п.). Важным проявлением у шизоидного психотипа выступает речь. По мнению Л.С. Выготского, речь перестраивает все психические процессы человека [3, с. 216]. Речь представителя шизоидного психотипа нередко пассивна, что обусловлено неразвитым словарным запасом, с низкой коммуникацией и включенностью в диалог и общение в целом. Стремление скрыть истинность намерений будет приводить к насыщению речи словами-паразитами, жаргонизмами, логопедическими нарушениями, а также нервозностью и замкнутостью.

Заметную роль в жизни террористической организации представители этого психотипа не играют. Их роль может сводиться к одному акту, одному поручению, которое необходимо выполнить, чтобы «спасти мир», «покарать неверных» и т. п. Представитель шизоидного психотипа внушаем и располагается к людям, которые его слушают. Поставленную террористами задачу может получить опосредованно через сеть Интернет благодаря работе опытных вербовщиков. Таким образом потенциальный террорист шизоидного психотипа не выходит из созданной им реальности, комфортной среды. Благодаря аутентичному образу жизни в виртуальном пространстве шизоидные нередко являются компьютерными гениями. Вербовщики террористических организаций используют шизоидных как орудия совершения мошенничеств с электронными платежными средствами [4], хакерских атак, прочих финансовых манипуляций по средством Интернета.

Сложность в понимании профайлерами истинных слов и намерений шизоидного заключаются в том, что сами представители шизоидного психотипа порой не могут отделить миф ими созданный от реальности. Они искренне верят в свое дело и не видят ничего предосудительного. Совершение преступления в сфере высоких технологий в интересах террористических организаций будет хорошо технически организовано и выполнено на высоком технологическом уровне. Внешне понять о причастности шизоидного к террористической деятельности почти невозможно, потому что он сам может не знать об этом. Говорить с ним необходимо предметно: чем он занят, как проводит досуг, какими навыками и умениями располагает. Если шизоидный осознает степень общественной опасности своих деяний, он также будет спокоен. В таком случае для профайлера два пути, чтобы выяснить истинные мотивы поведения шизоидного, а также совершенные им противоправные деяния: расположить к себе, понять его; вызвать у него тревожность за события, которые могут произойти из-за его действий.

Принцип жизни шизоида: «Тише воды – ниже травы».

Список литературы

1. Козлова Э.М. Специализированная психологическая помощь подросткам шизоидного психотипа: дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2003.

2. Крупенникова Л.Ш. Виртуальная личность: net-мышление, сетевой психотип и интернет-фобии / Л.Ш. Крупенникова, В.И. Курбатов // Инженерный вестник Дона. – 2014. – №3 (30). – С. 65.

3. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М. 2006. – 1136 с.

4. Зиберова О.С. Расследование хищений, совершенных с использованием электронных платежных средств // научно-практическое пособие / О.С. Зиберова, С.В. Зиберов; М-во внутренних дел Российской Федерации, Калининградский юридический ин-т. – Калининград, 2011.

Казанцев Арсений Дмитриевич
магистрант
Новосибирский юридический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА КАК ВИД ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ И СПОСОБ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Аннотация*: в статье дается понятие проверочной закупки как вида оперативно-розыскного мероприятия. Формулируются этапы его проведения, а также описывается процесс фиксации результатов проведения проверочной закупки. Отдельное внимание уделяется типичным ошибкам, совершаемым сотрудниками правоохранительных органов в процессе проведения проверочной закупки.*

Ключевые слова*: проверочная закупка, оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность, наркотические вещества, доказательство.*

Незаконный оборот наркотических средств представляет серьезнейшую опасность национальной целостности и безопасности Российской Федерации (далее – РФ). И хотя данные статистики за последние пять лет говорят о снижении случаев зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, реальная картина представляется иначе. Ряд социальных факторов, таких как увеличение числа безработных, снижение уровня жизни и потеря частью граждан нравственных ориентиров так же способствует развитию наркопреступности в РФ.

С появлением новых технологий методы сбыта также эволюционировали. Большинство случаев сбыта на сегодняшний день совершаются бесконтактным путем, т.е. сбытчик и лицо, желающее приобрести наркотические средства, не встречаются лично, а передача запрещенных веществ, происходит посредством, так называемых тайников-закладок, что в свою очередь серьезно осложняет работу сотрудников полиции по расследованию и предотвращению подобных преступлений.

Наиболее эффективным средством в борьбе с наркопреступностью остаются оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), напрямую приближенные к деталям преступления. Проверочная закупка как один из видов ОРМ представляет собой подконтрольную органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) покупку запрещенных веществ, с целью получения информации о предмете и способе сбыта, лицах занимающихся сбытом и т.д. [3, с. 132].

Проверочная закупка осуществляется на основании конкретных сведений о причастности лица к совершению преступления или намерении лица совершить преступление, в случаях нехватки фактов для возбуждения уголовного дела. ОРМ проверочная закупка проводится на основании постановления утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. В случае проведения проверочной закупки без соответствующего постановления, ее результаты будут признаны недопустимыми доказательствами. Проведения проверочной закупки без соответствующих оснований в причастности лица к совершению преступления может быть расценено как провокация, т.е. искусственное создание умысла у разрабатываемого лица на совершение преступления. Лицами, непосредственно совершающими проверочную закупку, могут быть как сотрудники полиции, так и привлеченные на добровольной основе лица [2, с. 23].

Процесс проведения мероприятия проверочная закупка, в отношении преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств можно разделить на три стадии.

Подготовка к проверочной закупке является базовым этапом будущего ОРМ и выражается в получении оперативными сотрудниками сведений о причастности лица к совершению незаконного сбыта или намерении совершить незаконный сбыт. Следующий этап представляет собой проверку достоверности ранее полученных сведений посредством других ОРМ (опрос, наведение справок, прослушивание телефонных переговоров и т. д.), иными словами, любых законных способов, доказывающих, самостоятельность появления умысла у лица на совершение незаконного сбыта наркотических средств. После чего должен быть составлен рапорт о наличии имеющихся сведений и выбрано незаинтересованное лицо, согласное провести закупку на добровольной основе. Факт добровольности фиксируется письменным согласием этого лица. После чего выносится постановление о проведении проверочной закупки, подписанное руководителем или заместителем руководителя органа, осуществляющего ОРД. Стоит отметить, что лицо, совершающее закупку, может быть подобрано после вынесения соответствующего постановления.

Активная стадия проведения проверочной закупки начинается с проведения личного досмотра закупщика на предмет наркотических средств. После чего ему передаются денежные средства, купюры которых помечены, а номера переписаны. Также возможны случаи использования специальных фиксирующих устройств, которые должны быть осмотрены до начала проверочной закупки. Кроме того, возможно использование транспортного средства, которое также должно быть осмотрено до начала оперативного мероприятия. Весь путь лица до места встречи с предполагаемым сбытчиком должен контролироваться сотрудниками полиции. Все взаимодействие

закупщика с предполагаемым сбытчиком также должно быть под надзором сотрудников полиции или фиксироваться на технические средства для видеосъемки. После передачи денег и получения предполагаемого наркотического вещества, закупщик возвращается к сотрудникам полиции, где у него изымается полученное вещество и устройства фиксации, кроме того, проводится его личный досмотр [1, с. 243].

Завершающая стадия представляет собой фиксацию данных, полученных в ходе проверочной закупки. Полученные в результате оперативно-розыскного мероприятия вещества направляются в лабораторию для проведения экспертизы. В случае положительного результата, составляется рапорт о наличии признаков преступления.

В случае проведения негласной проверочной закупки материалы оперативно-розыскной деятельности подлежат рассекречиванию на основании постановления руководителя или заместителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Теми же лицами утверждается постановление о предоставлении результатов ОРМ следователю в целях доказывания по уголовному делу.

При условии наличия вышеперечисленных постановлений, документы, вещества и предметы, полученные в результате проверочной закупки, передаются следователю.

На усмотрение оперативных сотрудников, лицо, в отношении которого проводилась проверочная закупка, может быть задержано сразу или его разработка может быть продолжена в целях получения сведений о других преступлениях и лицах их совершающих.

Как правило, результаты проведения проверочной закупки оформляются соответствующим актом с приложением других оперативных документов.

Таким образом, при соблюдении вышеперечисленных условий, отсутствии провокаций, а также передачи результатов ОРД следователю в соответствии с установленным законом порядком, результаты проверочной закупки могут быть использованы в качестве доказательной базы.

Список литературы

1. Помелов А.А. Вопросы соотношения оперативного внедрения и проверочной закупки наркотических средств / А.А. Помелов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru

2. Помелов, А.А. Основания для проведения проверочной закупки наркотических средств и критерии ее обоснованности / А.А. Помелов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru

3. Трохова, А.Н. Юридическое содержание, особенности проведения и использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» / А.Н. Трохова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru

Колаева Айта Валерьевна
магистрант
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
г. Москва

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация**: в статье рассматриваются факторы преступности несовершеннолетних, на которые повлияли условия пандемии. Утверждается, что сегодня это одна из актуальных проблем. Отмечается, что социально-психологическая, нравственная и культурная дезадаптация приводит несовершеннолетних к поиску альтернативных форм существования, взаимодействия, признания, способов, форм и путей социализации. Доказывается, что IT-сфера является областью активной реализации потребностей несовершеннолетних, куда легко проникают образцы криминальной субкультуры. Обсуждается социокультурная дезадаптация несовершеннолетних как одна из первых причин рассогласования в процессе социализации личности сегодня.*

***Ключевые слова**: преступность несовершеннолетних, пандемия COVID-19, асоциальное поведение, социокультурная дезадаптация, образовательная среда.*

В декабре 2019 года в китайском городе Ухань были зафиксированы первые случая заболевания коронавирусом SARS-CoV-2, впоследствии ставшим известным под названием COVID-19. 30 января Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта данному явлению был присвоен статус пандемии. Так началась история одной из самых смертоносных пандемий в истории человечества. Данное явление серьезнейшим образом изменило жизнь человека, поставив его в труднейшее положение. В условиях пандемии все сферы жизнедеятельности человека претерпели серьезные изменения, не осталась в стороне и правоохранительная деятельность.

Условия пандемии, связанные с многочисленными ограничениями, в первую очередь с изоляцией и уменьшением количества социальных контактов, серьезно изменили структуру преступности. Согласно официальной статистике МВД России в период с января по март 2022 года число уголовно наказуемых деяний с участием несовершеннолетних уменьшилось на 8,3%, (АППГ – 14,7%), однако существенным фактором, оказывающим негативное влияние на криминогенную ситуацию в стране, продолжает оставаться рост IT-преступности. В первом квартале 2021 в IT-сфере совершено на 33,7% больше преступлений, чем год назад, в том числе с использованием сети Интернет – на 51,6% и при помощи средств мобильной связи – на 31,6%. В январе-марте 2020 года удельный вес таких деяний составлял 19,9% от общего числа зарегистрированных преступлений, а за три месяца 2021 года увеличился до 27,1%. Однако за три месяца текущего года число зарегистрированных киберпреступлений показало заметное сокращение – на 8,5%. Данные показатели позволяют нам сделать вывод о том, что ограничительные меры, принимаемыми государством в

целях предотвращения распространения заболевания новой коронавирусной инфекции, положительно влияют на сокращение преступности несовершеннолетних.

Как уже было сказано выше, пандемия повлияла на уровень и состояние преступности, в том числе и состояние преступности несовершеннолетних. Одним из главных элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений является характеристика личности несовершеннолетнего подозреваемого. Напомним, что под несовершеннолетним понимается лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 14-и лет, но не достигшее 18-и лет. Наиболее часто преступления в несовершеннолетнем возрасте совершают дети, испытывающие недостаток внимания со стороны родителей и взрослых. Среди них можно выделить две категории. Первая характеризуется следующими критериями: несовершеннолетние не имеют постоянного места жительства, учебы, занимаются попрошайничеством и т. д. Другая категория – это дети, имеющие место жительства и учебы, воспитывающиеся в семьях так называемого «среднего» класса, совершающие преступления под негативным влиянием взрослых или сверстников ввиду отсутствия должного внимания родителей. Именно на вторую категорию несовершеннолетних условия пандемии повлияли в большей степени. Так, в соответствии с мерами, принимаемыми государством в целях предотвращения распространения заболевания, неоднократно объявлялись нерабочие дни с сохранением заработной платы, многие работодатели перешли на работу в удаленном режиме, аналогичные меры приняли и образовательные учреждения, то есть дети находились на дистанционном обучении. Вынужденный перевод на дистанционное обучение, прекращение деятельности посещаемых секций, отсутствие живого общения со сверстниками, а также в целом ограничение жизнедеятельности подтолкнули на поиск подростками иных вариантов форм существования, путей и способов социализации. В связи с этим у несовершеннолетних появилось больше свободного времени, а значит больше времени на совершение правонарушений. Нехватка живого общения, а также недостаток винимая родителей привело к увеличению роста подростковой преступности. В веке цифровых технологий современные дети разбираются в компьютерах и иных гаджетах не хуже, чем взрослые, а иногда даже лучше. Данная сфера является областью самореализации интересов несовершеннолетних. В телекоммуникационной сети «Интернет» подростки часто находят виртуальных друзей, которые оказывают деструктивное влияние на детей, пропагандируют деятельности, такие как экстремизм и терроризм, пропаганда алкогольной, наркотической и иной зависимостей, пропаганда и призыв вступить в запрещенные организации в Российской Федерации.

В сфере преступлений против личности и собственности, как известно, почти половина преступлений несовершеннолетних – это преступления имущественного характера, В силу вышеописанных причин (изоляция, удаленная работа и т. д.) потенциальные объекты посягательства оказались под большей защитой, в виду чего совершение указанных преступлений существенно осложнилось, а несовершеннолетние преступники в силу отсутствия высокого уровня организованности не способны преодолеть эти трудности.

Немаловажным критерием преступности несовершеннолетних является совершение преступлений в составе группы лиц. В условиях пандемии было максимально ограничено количество социальных контактов,

поэтому группа лиц независимо от места нахождения привлекает свое внимание правоохранительных органов. Все приведенные примеры свидетельствуют о том, что обстоятельства, сопутствующие совершению преступлений несовершеннолетними, существенно изменились, что повлияло на снижение уровня преступности несовершеннолетними.

Преступность несовершеннолетних представляется одной из наиболее острых проблем российского общества. В настоящее время следует признать недостаточным уровень предупреждения несовершеннолетней преступности, несмотря на его значение в системе противодействия преступности в целом. Проводимые исследования в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних, свидетельствуют о весьма неблагоприятных тенденциях в преступности несовершеннолетних последнего десятилетия. Практическими работниками отмечается снижение возраста криминальной активности несовершеннолетних, с возрастанием их агрессивности и жестокости.

Все ранее изложенное говорит нам о том, что обстоятельства, сопутствующие совершению преступлений несовершеннолетними, существенно изменились, что повлияло на снижение уровня преступности несовершеннолетними. Пока непонятно, когда последствия COVID-19 будут окончательно устранены, но на сегодняшний день во многих субъектах Российской Федерации постепенно отменяются ограничительные меры, как бы то ни было, с изменением эпидемиологической обстановки обстоятельства, сдерживающие преступность несовершеннолетних, уже постепенно устраняются, в связи с чем необходимо особое внимание к преступности несовершеннолетних с целью недопущения ее возрастания.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – март 2022 года. Официальная статистика МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/28726056/

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – март 2021 года. Официальная статистика МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/23816756/

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – март 2022 года. Официальная статистика МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/28726056/

4. Статья 87 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

5. Указ Президента РФ от 02.04.2020 №239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. – 2020. – №14 (ч. I). – Ст. 2082.

6. Буренкова Е.О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Е.О. Буренкова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – №1 (29). – С. 30–35.

7. Демашкина Д.Д. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними / Д.Д. Демашкина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – №1 (12). – С. 40–44.

8. Крепышев А.М. Проблема преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации / А.М. Крепышев, З.Р. Хисматуллина // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, №1(17). – С. 300–303.

9. Указ Мэра Москвы от 14.03.2022 №14-УМ «О признании утратившими силу отдельных положений Указа мэра Москвы от 8 июня 2020 г. №68-УМ».

Roman Y. Smirnov
candidate of juridical sciences, associate professor
Anastasia A. Chavgun
student

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Yaroslavl, Yaroslavl Region

FEATURES OF CONDUCTING A FORENSIC EXAMINATION IN THE CONDITIONS OF THE CURRENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *this article analyzes the features of the appointment and conduct of the examination at the stage of preliminary investigation and at the stage of trial by the court of first instance; the authors examine the content of the expert's opinion, consider the conditions under which the expert has the right to go beyond the subject of the examination.*

Keywords: *crime, criminal process, investigator, forensic examination, expert, expert institution, evidence.*

Смирнов Роман Юрьевич
канд. юрид. наук, доцент
Чавгун Анастасия Александровна
студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье анализируются особенности назначения и проведения экспертизы на стадии предварительного расследования и на этапе судебного разбирательства судом первой инстанции. Авторы исследуют содержание заключения эксперта, рассматривают условия, при которых эксперт вправе выйти за пределы предмета экспертизы.*

Ключевые слова: *преступление, уголовный процесс, следователь, судебная экспертиза, эксперт, экспертное учреждение, доказательства.*

There are three stages in the examination system in the Russian Federation: a) the appointment of the examination; b) the working stage; c) the activity of the person who appointed the examination upon its completion. The examination is divided into several stages: 1) at the stage of preliminary investigation; 2) trial by the court of first instance. The appointment of an expert examination in the preliminary investigation is a procedural action that is carried out in compliance with the grounds and conditions defined by law. Unfortunately, the

legislator does not specify specific grounds for the appointment of examinations. In this regard, in each specific case, they are determined by the person who conducts the investigation. At the preliminary investigation, the examination is appointed by the investigator, the inquirer, as soon as it becomes necessary. The decision on the appointment of an expert examination must be made in compliance with the procedural requirements. The legislative decision, which allowed the appointment and production of a forensic examination before the initiation of a criminal case, was not unexpected either for the legal community, nor for the theory of criminal procedure, nor for law enforcement practice. The literature pays a lot of attention to the history of the development of the author's proposals on the need for such a solution to the problem in Russia, as well as the analysis of foreign experience.

Previously, the prohibition of production, it is noted in the literature, examinations before the initiation of a criminal case were circumvented in two ways: either they were replaced by some kind of surrogate (for example, not provided for anywhere by a «forensic medical examination»), or by some kind of informal («preliminary») research, after the initiation of a criminal case, before a full-fledged forensic examination[1, p. 20]. However, not every forensic examination can be carried out at the stage of initiation of a criminal case. For example, forensic psychiatric, forensic accounting, forensic genetic, complex forensic psychological and psychiatric, etc. This is due to the fact that their production is accompanied by numerous restrictions (a thorough expert study of a person's genetic identity, inpatient examination of a sub-expert in a psychiatric clinic). For example, the appointment of a forensic genetic examination will not be considered a priority investigative action. Before appointing an expert examination, the investigator must collect and study the necessary evidence, form questions that should be put to the expert, decide on an expert institution or invite an expert from among persons with special knowledge [2, p. 67].

The examination should be carried out by the investigator's decision, but why only after the initiation of a criminal case, if during the disclosure and investigation of non-obvious crimes in hot pursuit, the question arises of the need to conduct an examination of the situation of the scene itself, which is to be studied in its original state, not violated by the actions of the investigator. An example can be cases that are associated with transport accidents, industrial accidents, and the like. The examination at the scene of the incident, in parallel with its examination, in most cases becomes impossible for procedural reasons, because, as a rule, the examination of the scene of the incident is carried out before the initiation of a criminal case, and this does not allow the investigator, before they decide to initiate a criminal case, to appoint an examination. At the same time, it is often simply impossible to identify the signs of a crime, as well as to fix the traces in accordance with the requirements of the law, without conducting an expert study.

Everyone knows that before the initiation of a criminal case, investigative actions are carried out with the task of refuting or establishing the grounds for initiating a criminal case. E.R. Rossinskaya believes that scientists who are opponents of the appointment of a forensic examination before the initiation of a criminal case unnecessarily exaggerate the situation that may arise when appointing an examination [3, p. 213]. Moreover, the first step towards the possibility of appointing a forensic examination before the initiation of a criminal case, to some extent, has already been done earlier (Article 178 of the Criminal

Procedure Code of the Russian Federation «Examination of a corpse. Exhumation», which provides for an examination of the corpse at the place of its discovery with the participation of a forensic medical expert) [4, p. 194]. In our opinion, the legislator's fear was quite justified that the introduction of an article that would allow the examination before the initiation of a criminal case would infringe (restrict) the rights of interested persons and would contribute to the emergence of new proposals for conducting investigative actions before the initiation of a criminal case (for example, interrogation).

When appointing an expert examination, an investigator should be aware of the level of development of modern science, technology, and the capabilities of a particular expert institution or expert. When appointing an examination, quite often, investigators make mistakes that can be explained by a lack of knowledge about the capabilities of a particular examination. If the investigator finds it necessary to conduct an examination, then he makes a reasoned decision, which is the procedural basis for its conduct (Articles 38, 195 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). The conclusion consists of three parts: introductory, descriptive, and resolute. In the introductory part, the expert reflects the following information: 1) the date, time and place of expert research; 2) the grounds for the appointment and production of forensic examination; 3) the official who appointed the forensic examination (surname, position, body where he works); 4) the expert institution and the expert who conducted the research (surname, first name and patronymic of the expert, his education, specialty, work experience in the specialty, academic degree or academic title, position held); 5) warning of the expert about responsibility for giving a deliberately false conclusion; 6) questions put to the expert by the investigative body; 7) objects of research and materials submitted for expert research; 8) persons present during the forensic examination.

The descriptive part of the expert's conclusion contains the plot of the case, a description of the methods used and tested in practice for the study of the presented objects, the content of the expert study and its results. The articles of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the basis of which the examination was appointed are also indicated (Article 195). If the examination is entrusted to the experts of a forensic expert institution, then reference is also made to Article 145 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in cases where the appointment of an examination is mandatory, to Article 146 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

In the operative part of the resolution, it is necessary to specify: the type or type of examination, formulate questions that are submitted for the expert's permission, appoint an expert or determine the forensic expert institution whose employees are entrusted with the examination, a list of materials submitted to the expert's disposal is provided (Article 199 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation).

If, during the production of an expert study, a forensic expert establishes circumstances that, in his opinion, are important for the correct resolution of a criminal case, but about which he has not been asked the relevant questions, then he has the right to go beyond the subject of forensic examination, determined by the questions posed to him, and indicate them in his expert opinion.

It should be noted that the expert has the right to go beyond the subject of the examination, but in no case beyond the limits of his specialty. The objectives of such an initiative are as follows: a) for a comprehensive study of the objects of research; b) to reduce the time of forensic examination; d) to help the investigator in the timely use of expert conclusions during the investigation of a crime.

The examination is carried out either in expert institutions that are under the jurisdiction of the Ministry of Justice of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, or by an appropriate specialist (group of specialists) outside such an institution. When conducting a forensic examination in an expert institution, the investigator sends to the head of the relevant expert institution a resolution on the appointment of a forensic examination and the materials necessary for its production. The head of the expert institution, after receiving the resolution, entrusts the forensic examination to a specific expert or several experts from among the employees of this institution and notifies the investigator about it. At the same time, the head of an expert institution, excluding the head of a state forensic expert institution, must explain to the expert his rights and responsibilities, which are provided for in Article 57 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The head of an expert institution has the right to return, without executing the decision on the appointment of a forensic examination and the materials submitted for its production, if there is no expert of a specific specialty in this institution, or special conditions for conducting research, with mandatory indication of the reasons for which the return is made.

Список литературы

1. Орлов Ю. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2003. – №9.

2. Мордвинов А.В. Своевременное назначение судебной экспертизы как средство обеспечения разумного срока производства по уголовному делу // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2018. – №2.

3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М., 2005.

4. Smirnov R.Yu., Chavgun A.A., Krat S.A. Features of conducting a forensic medical examination of a suspect in the investigation of violent sexual crimes // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – №10–3.

5. Загорьян С.Г. Уголовно-процессуальные проблемы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – №4.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Абдуллина Алина Фаизовна
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация*: в статье раскрывается проблема создания единой стратегии правотворческой политики на базе принятой на законодательном уровне концепции правотворческой политики России. Будучи еще на переходном этапе развития, современная российская система права требует разработки документа, призванного структурировать и придать внутреннее единство, системность всей законодательной базе. Научная новизна работы заключается в том, что стратегия развития рассматривается через целевое единство всех отраслей права, а именно через принцип конституционализма.*

Ключевые слова*: правовая политика, правотворческая политика, принцип конституционализма, качество жизни граждан.*

Основным источником права романо-германской правовой семьи, к которой относится, в том числе, правовая система Российской Федерации, является нормативно-правовой акт. Постсоветский период ознаменовался многочисленными изменениями во всех сферах: политической, социальной, экономической и правовой. Правовая политика государства вначале двадцать первого века берет курс на создание новой системы права, сохраняя некоторую преемственность. Законодателю в последнее десятилетие двадцатого века было необходимо заново создать нормативную базу всех отраслей права. Однако современное отечественное правотворчество требует совершенствования, упорядоченности и системности. Правотворческая политика, будучи основным видом правовой политики, не регламентирована в полной степени на законодательном уровне, что приводит к некоторым проблемам в процессе правотворчества.

Выработанная и принятая на законодательном уровне концепция правотворческой политики, определяя стратегию развития всей правовой системы, регламентируя задачи правотворчества, могла бы решить вопрос единообразия и системности принимаемых нормативно-правовых актов.

Так, основной задачей концепции правотворческой политики России ставится создание внутренне единой и системной стратегии. Говоря о тенденции развития права, необходимо ответить на вопрос, какую цель преследует законодатель, возводя регулирование тех или иных общественных отношений на правовой уровень. Отвечая на этот вопрос, необходимо обратиться к основному нормативно-правовому акту – Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Законодатель сводит цель права в целом и, соответственно, правотворчества, к соблюдению прав и свобод человека.

В конечном итоге современная правотворческая политика должна быть направлена на улучшение качества жизни человека, его благополучие и

достойный уровень. Степаненко Р.Ф. в своей работе «Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс» отмечает: «…категория «качество жизни» в определенной взаимосвязи с «уровнем жизни» имеет множество научных подходов из исследования, в целом являясь коррелирующими с такими показателями, как: валовый внутренний продукт на душу населения, соотношение доходов и расходов, минимальный размер оплаты труда, прожиточный уровень и др. на социально-экономическом уровне» [4, с. 379].

Как пишет Валерий Зорькин, председатель Конституционного суда Российской Федерации, в работе «Под знаком Основного Закона»: «Право должно вобрать в себя представления о человеке, его правах и свободах как высшей ценности для государства, и одновременно о человеке как части народа, соединенного общей судьбой на своей земле, и о человеке, являющегося частью человеческого рода, человечества как цивилизации права» [1]. Это воплощается в жизнь через конституционализацию права, которая реализуется, в том числе, через решения Конституционного Суда.

Так, именно тенденция конституционализации отраслей права может стать основным направлением, определяющим единство и системность всей правотворческой политики. В то же время, стоит учитывать особенности публичного и частного права. Если частное призвано решать социально-экономические задачи и во многом зависит от этих сфер жизни общества, то публичное право наиболее подвержено общесоциальным изменениям и в большей степени зависит от политической воли и общегосударственных задач. Имея общую тенденцию конституционализации всего права, концепция должна учитывать особенности отраслей.

Разрабатывая указанную концепцию, законодатель сталкивается с рядом проблем. Во-первых, концепция развития правотворческой политики не может сводиться к утопическим представлениям правотворца, а должно соответствовать реалиям времени и государства, быть применимой на практике и соотносимой с возможностями субъектов правотворчества. В противном случае, концепция развития может приводить, напротив, к сложностям в принятии новых нормативно-правовых актов, призванных регулировать общественные отношения, кроме того, данная концепция должна основываться на требованиях законности [3].

Во-вторых, право, регулируя другие сферы жизни, является зависимым от экономических, социальных и прежде всего политических событий. В некоторых случаях правовая политика может изменить курс развития, снижая значение уже разработанной и принятой концепции. Можно привести в пример события, связанные с пандемией 2020 года, в условиях которых законодатель был вынужден оперативно реагировать на новые реалии жизни, принимая большое количество новых нормативно – правовых актов. В условиях сложной эпидемиологической обстановки, принятие новых норм было вызвано уже названной выше целью правового регулирования – защитой прав и свобод личности, общества и государства.

В-третьих, возникает вопрос обязательности указанной концепции развития. Имея рекомендательный характер, ее роль может недооцениваться правотворцем. В то же время, придавая ей обязательный характер и устанавливая ответственность за несоблюдение, необходимы сложные механизмы санкционирования, определения субъектов и меры ответственности. Кроме того, обязательный характер ставит жесткие рамки для правотворца, что нерелизуемо по причине того, что право и закон должны

быть гибкими и отвечать запросам реального времени, успевать регулировать вновьвозникающие общественные отношения. Так, аналогично, А.В. Малько, А.П. Мазуренко и В.В. Нырков в своей работе «К вопросу о концепции правотворческой политики в современной России» предлагают доктринальный вариант разработки концепции [2, с. 8].

Таким образом, в настоящее время в правотворческой политике России остро стоит вопрос необходимости разработки внутренне единой, структурированной, системной стратегии правотворческой деятельности в виде принятия на законодательном уровне концепции развития правотворческой политики.

Список литературы

1. Зорькин В. Под знаком Основного Закона / В. Зорькин // Российская газета. – 2021. – 28 октября.
2. Малько А.В. К вопросу о концепции правотворческой политики в современной России / А.В. Малько, А.П. Мазуренко, В.В. Нырков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – №2.
3. Сайфуллин А.И. Концепция законности: вопросы теории и практики / А.И. Сайфуллин // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №1(205). – С. 219–221. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_1_219.
4. Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс / Р.Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – №2. – С. 376–394. – DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-376-394. – EDN QOZNEE.

Арсланов Константин Тимурович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация*: статья посвящена проблеме правового регулирования цифровой экономики. Второе десятилетие 21 века ознаменовано повсеместным внедрением цифровых технологий во все сферы общественных отношений, что определяет потребность совершенствования правовых механизмов, их регулирующих. В связи с этим различными странами разрабатываются собственные подходы к правовой политике, включающие в себя определенные цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики. Вносятся соответствующие изменения в законодательстве, целью которых является устранение коллизий и правовых пробелов, образовавшихся ввиду цифровизации общественных отношений.*

Ключевые слова*: правовая политика, цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, правовая политика в сфере цифровизации.*

Подверженность общественных отношений влиянию внешних факторов, таких как цифровизация, несомненно, вызывает необходимость разработки и реализации развитыми государствами соответствующей правовой политики. Будучи системной, научно-обоснованной деятельностью

органов государства, направленной на развитие правовых институтов, правовая политика и ее динамично развивающиеся направления для достижения своих целей решают задачи развития правовых институтов в соответствии с той политической, социально-экономической ситуацией, сложившейся в реальном времени [3, с. 43; 1, с. 24] Так, на сегодняшний день сложилось два основных подхода: рыночный и плановый [2].

Рыночный подход подразумевает минимальное участие государства в процессах, вызванных цифровизацией. Органы власти стимулируют бизнес к переходу на цифровую форму ведения хозяйственной деятельности, создавая для этого все необходимые условия. Из истории и экономической теории становится очевидно, что эффективность избрания страной определенного пути социально-экономического развития еще не гарантирует ей однозначного успеха. Национальные особенности имеют приоритет над любыми, даже самыми положительными чертами экономической и политической моделей, поэтому коэффициент полезного действия от избрания рыночного подхода в каждом конкретном случае будет отличаться. Так, наиболее подходящей страной для рыночного подхода считаются США, поскольку они обладают сравнительно-благоприятной деловой и инновационной средой и имеют один из самых развитых IT-секторов.

Стратегия развития цифровой экономики, избранная США, характеризуется особой вовлеченностью органов государственной власти в социально-экономической сфере. В первую очередь это выражается в постоянном улучшении нормативно-правовой базы, в целях создания благоприятных условий для развития цифровой экономики, во-вторых, органы государственной власти США не препятствуют происходящим изменениям, а напротив, проявляют инициативу по внедрению их в массовый оборот.

Плановый подход выражается в поэтапном развитии цифровой экономики. Государство полностью контролирует процессы внедрения цифровых технологий в жизнь общества и выбирает соответствующие направления, которые впоследствии подхватываются различными хозяйствующими субъектами. Изобретателем и единственным приверженцем планового подхода регулирования цифровой экономики (в чистом виде) на сегодняшний день является КНР. Плановая концепция, избранная КНР, сосредотачивается на нескольких важных направлениях.

Во-первых, плановый подход к развитию цифровой экономики подразумевает разработку соответствующих планов и нормативно-правовой базы. При этом, власти КНР крайне настороженно относятся к нормотворчеству в этой сфере, используя экспериментальный (опытный) метод. Так, правовое регулирование в КНР (в том числе в сфере цифровой экономики) осуществляется на трех уровнях: нормативных правовых актов с ограниченным сроком действия (уровень планов, программ и стратегий), нормативных правовых актов с неограниченным сроком действия (законодательный уровень), подзаконных нормативных правовых актов (уровень указаний, положений, мнений и извещений).

Во-вторых, в КНР существует политика определенной секретности в регулировании цифровой экономики. Многие нормативные правовые акты применяются под грифом «секретно», что приводит к парадоксальной ситуации. Общественность не имеет доступа к таким документам, но это не мешает правоприменительным органам ссылаться на них при обеспечении режима соблюдения безопасности использования цифровых технологий, в том числе интернета.

В-третьих, развитие цифровых технологий в КНР возможно только лишь при тотальном государственном контроле. В первую очередь это касается биометрических систем и систем социального рейтинга. В случае если установление правового режима той или иной цифровой технологии становится затруднительным или невозможным, такие технологии принудительно выводятся из хозяйственного оборота. Власти КНР оповещают общественность о запрете использования тех или иных технологий в форме вышеупомянутых извещений. За нарушение требований извещений нарушитель привлекается к юридической ответственности и к нему применяются репрессивные меры, связанные с отключением от Интернета, аннулированием свидетельства на право ведения хозяйственной деятельности.

В-четвертых, те направления развития цифровой экономики, которые получают одобрение со стороны властей КНР, получают серьезное государственное финансирование. При этом имеет месту быть заимствование иностранных технологий и опыта, а также трансфер иностранных специалистов. Среди одобренных со стороны властей КНР сфер можно выделить логистику, производство, цифровые платформы и экосистемы.

Таким образом, КНР избрала для себя совершенно отличный от США путь развития, когда процессы цифровизации находятся под полным патронажем государства. В науке высказывается мнение, согласно которому приоритет интересов власти над общественными и личными началами не предполагает выработку реально действующих законодательных механизмов регулирования цифровой среды [4]. В связи с этим стоит отметить, что несмотря на пандемию новой коронавирусной инфекции Covid-19 в 2020 году, экономика КНР стала единственной крупной экономикой мира, в которой был зафиксирован рост ВВП (на 2,3%), что во многом было обусловлено готовностью перехода всех отраслей производства и промышленности на дистанционный формат в основном благодаря уровню цифрового развития. Представляется, что для более эффективного развития экономики КНР необходима «золотая середина» между системами нормативного регулирования и внедрением мировых стандартов цифровой экономики.

Анализ содержания документов, регулирующих цифровую экономику в России, позволяет утверждать, что Россия придерживается планового подхода к правовой политике в сфере цифровой экономики, и на то есть свои причины. Прежде всего, преимущественную роль в формировании ВВП России играют организации со значительной долей государственного участия.

По оценке ФАС, проведенной в 2018 году, эта доля составляет порядка 60–70%, что затрудняет развитие конкуренции, и делает рыночные рычаги воздействия менее эффективными. Кроме того, исходя из той же оценки ФАС, характерной чертой российской экономики является высокая степень монополизации [5]. Также отметим, что Россия отстает от других развитых стран по степеням технологического и экономического развития. Так, согласно Глобальному инновационному индексу, в 2020 году Россия заняла 47 место. Расчет рейтинга осуществляется исходя из 80 показателей, а итоговый результат определяется исходя из значений двух главных индексов: ресурсы инноваций (наука, институты, человеческий капитал, уровень развития рынка и бизнеса и инфраструктура), и результаты инноваций (развитие экономики, технологий, знаний, результаты креативной деятельности) [6].

Перечисленные факторы позволяют предположить, что рыночный механизм регулирования экономики, а равно и цифровой формы ведения хозяйственной деятельности, представляется менее эффективным для России по сравнению с плановой концепцией. В целях достижения эффективных показателей нашему государству необходимо направлять, стимулировать и поддерживать цифровизацию.

Список литературы

1. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Мужвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием), Казань, 23 апреля 2015 года / под редакцией Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.
2. Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права / А.В. Михайлов // Актуальные проблемы российского права (право и бизнес). – 2018. – №11. – Ст.3.
3. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.
4. Трощинский П.В. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае / П.В. Трощинский, А.Е. Молотников // Журнал: Правоведение, 2019. – Т.63. – №2. – Ст. 398.
5. ФАС в СМИ: Доля государства в экономике РФ превысила 50% и препятствует развитию конкуренции – ФАС // ТАСС – Российские новости, 2019.
6. Хмалева А. Составлен рейтинг 2020 года по уровню инновационного развития в странах мира / А. Хмалева. – Компьютерра, 2020. – Ст. 1.

Бикчантаев Марсель Маратович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация*: в статье рассматриваются подходы к определению и регламентации категории «искусственный интеллект» как многогранного явления, обладающего своими специфическими признаками. При исследовании были использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение, классификация, а также системный метод.*

Ключевые слова*: право, политика, правотворчество, закон, правовая политика, искусственный интеллект.*

Искусственный интеллект с точки зрения технологии будущего находится на этапе активного развития и внедрения в широкий спектр деятельности человека. Одним из важных факторов применения данных технологий является ее правовая регламентация.

Нельзя сказать, что на сегодняшний день не осуществлялись попытки регламентации искусственного интеллекта, так Япония с 2016 года проводит политику научно-технической инновации в целях стимуляции изучения сферы искусственного интеллекта. В период с 2016 по 2017 года правительство Японии пыталось активно внедрить в корпоративный сектор технологию искусственного интеллекта, однако корпорации по различным причинам не проявляли активность. Учитывая данную проблему правительство видит необходимость в разработке мер для стимуляции корпоративного сектора в целях его сотрудничества и увеличения расходов на исследовательские работы по искусственному интеллекту. В конце 2017 года стратегическим советом по искусственному интеллекту была представлена «Технологическая стратегия по развитию искусственного интеллекта» [6], суть которой сводится к переходу так называемой модели «Общество 5.0», иначе говоря интегрированию цифровых технологий во все сферы жизни общества, где ключевую роль играют технологии искусственного интеллекта.

В данный момент второе место по развитию технологий искусственного интеллекта занимает Китай, уступая США, однако в ближайшее время Китай намерен занять лидирующее место. Согласно разработанной программе «Новое поколение планирования развития искусственного интеллекта» [1], в последующие десять лет двигателем национальной экономики станут именно технологии искусственного интеллекта, поэтому их развитие является одной важнейших задач.

Интересным примером применения технологий искусственного интеллекта является программа, которая была применена Китаем в 2012 году на экспериментальной основе в ряде регионов по поиску и выявлению коррупционной составляющей чиновников [2]. Программа обладала доступом более чем к 150 защищенным базам данных правительственного аппарата, что позволяло ей отслеживать подозрительные сделки, а также транзакции. Однако в последующем из-за ряда причин правительство отказалось от применения данной программы.

На сегодняшний день лидером в сфере искусственного интеллекта являются Соединенные Штаты Америки. Правительством США была проделана работа по изданию актов, призванных поддержать и продолжить развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта в основные сферы деятельности. Так в 2017 в Сенат поступил проект закона «Об основополагающем понимании применимости и реалистичной эволюции искусственного интеллекта» [7], он содержит определение искусственного интеллекта.

По мнению правительства США развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта будут иметь положительные результаты, а именно:

- улучшение экономических секторов по качеству услуг (транспорт и финансовые услуги);
- улучшение плодотворности бизнес сектора путем автоматизации задач и получения доступа к информационному ресурсу и оптимизации бизнес аналитики;
- консолидация обороны и безопасности страны.

В сравнении с Китаем и США, Россия отстает от разработок и внедрения технологий искусственного интеллекта, а также их регулирования, однако правительство страны наметило пути развития. Так в октябре

2019, была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [4]. Документ содержит основные понятия, цели и задачи по развитию технологий искусственного интеллекта. Содействие по созданию данного документа оказал Сбербанк разработав «дорожную карту» развития ИИ в России, также содействие оказали представители «Mail.ru Group», «Яндекс», «Газпром» и «МТС». В дальнейшем данные компании подписали соглашение о создании альянса по развитию искусственного интеллекта (AI-Russia Alliance) на конференции AIJourney. Альянс должен оказать поддержку и упростить внедрение технологий искусственного интеллекта, а также скоординировать бизнес и научное сообщество, для достижения целей, сформированных стратегией. Соответствуя целям и задачам доктрины российской правовой политики – как системной, научно обоснованной стратегии и тактике динамично развивающегося права, получают свою реализацию новейшие ее направления [3], в том числе и в области разработки регламентации вопросов искусственного интеллекта.

Среди приоритетных задач стратегия называет следующие:

- ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу;
- создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами [4].

В стратегии также делается акцент на необходимости обеспечения благоприятных правовых условий, обеспечения особых условий (режимов) для доступа к данным; создание правовых условий и установление процедур упрощенного тестирования и внедрения технологических решений; устранение административных барьеров при экспорте продукции; создание единых систем стандартизации и оценки соответствия технологических решений; стимулирование привлечения инвестиций; разработка этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом.

Одним из распространенных мировых способов изучения и регулирования новых технологий и отношений является проведение эксперимента на отдельно взятой территории с целью выявления особенностей и преград развития. Так и в России 24 апреля был принят Закон №123 – ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [5]. Суть эксперимента, вводимого на пять лет, состоит в том, чтобы непосредственно использовать полученные данные для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта.

Данный закон также содержит определение искусственного интеллекта, под которым согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 2 понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать

когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Такой комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, а также процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [5]. Коме того закон содержит и полномочия правительства города, к которым отнесены определение порядка и случаев передачи собственниками средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений, полученных в публичных интересах, а также при съемке в открытых для свободного посещения местах или на публичных мероприятиях (подп. 1 и 2 п. 1 ст. 152.1 ГК) [11].

Еще рано говорить о каком-либо положительном или отрицательном воздействии данного закона, однако нельзя допустить, чтобы получаемый поток данных был подвержен бесконтрольной обработке и ущемлял права граждан выступающих в качестве участников эксперимента, для этого Закон содержит нормы, указывающие на невозможность принятия правительством города актов, противоречащих федеральным законам и иным нормативно правовым актам.

Подводя итог к вышесказанному, можно сделать вывод, что технологии искусственного интеллекта представляют большой интерес для всех развитых стран и нужно понимать, что для благополучного развития и внедрения данных технологий необходима разработка и принятие законодательных актов, призванных регулировать данные технологии, то есть выработка механизма правового регулирования. Стоит подчеркнуть, что уже сегодня многие страны разработали и приняли «стратегию развития технологий искусственного интеллекта».

Список литературы

1. Данильян О.Г. Философия: учеб. / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – М., Статут, 2005. – 512 с.

2. Искусственный интеллект отступает перед китайской коррупцией. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3874473

3. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Мужвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием), Казань, 23 апреля 2015 года / под редакцией Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

4. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. №41 ст. 5700.

5. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 апреля 2020 г.№17 ст. 2701.

6. Технологическая стратегия по развитию искусственного интеллекта. URL: https://www.nedo.go.lp/content/100862412.pdf

7. H.R.4625 – Future of Artificial Intelligence Act of 2017, 115th Congress (2017–2018). Committees: House – Energy and Commerce; Science, Space, and Technology; Education and the Workforce; Foreign Affairs; Judiciary; Oversight and Government Reform. URL: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4625/text

Варламов Илья Васильевич
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

РИСКИ НАРКОТИЗАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация*: в статье рассматриваются проблемы рисков увеличения наркотизации с использованием интернет-технологий. Особое внимание автора уделяется влечению несовершеннолетних в данную противоправную деятельность. Предлагаются меры по минимизации и преодолению сложившийся ситуации в современной социальной правовой реальности.*

Ключевые слова*: риски, наркотизация, минимизация, Интернет, преступники.*

В настоящее время неконтролируемое развитие информационных технологий представляет серьезную угрозу безопасности государства, так как сопровождается активизацией совершения преступлений в различных областях. Риском является совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в сети Интернет психотропных веществ или их аналогов.

Согласно динамике официальные статистическим данным МВД России, с 2016 года по 2021 году задокументировано более 500 000 наркопреступлений. Наибольший показатель в 2021 году 164561случай, большинство из которых выявлено органами внутренних дел, а также установлено более 200 000 лиц, совершивших указанные преступления. Вместе с тем возросло количество выявленных фактов сбыта наркотических средств, совершаемых бесконтактным способом, а также преступлений, связанных с контрабандой наркотиков что говорит о применении инфляционных подвозов в рассмотрении категории данных правонарушений предохранительных органов. Стоит отметить, что у данного явления есть и социально-экономические причины, которые детерминируют лиц на совершение противоправных деяний – низкий уровень заработка, отсутствие социальных лифтов, и, конечно, социальное неравенство [4], однако рост числа преступлений, связанных с оборотов наркотиков, безусловно, нельзя связать исключительно с этим.

Преступники, распространяющие и предлагающие незаконные услуги в сети Интернет, в том числе и в сфере незаконного оборота наркотиков, нацелены на извлечение прибыли с привлечением большого круга лиц, готовых эти услуги приобретать или принимать указанные предложения, однако, кроме этого, представляется опасным то, с какой скоростью «вербуют» распространителей наркотиков, особенно из числа молодежи, несовершеннолетних, лиц из социально уязвимых слоев населения.

Наркотизация, то есть увеличение числа лиц, приобретающих и употребляющих наркотические средства для собственного потребления, а также для их противоправной реализации, как отмечают исследователи общеправовой теории маргинальности, имеет свои причины. Изучая

причинность наркотизации и в целом маргинализации, отмечаются: низкие доходы населения, отсутствие официального заработка, безработица, нелегальная миграция, физиологическая и психологическая зависимости от употребления спиртных напитков, наркотических средств и их аналогов и т. д. В свою очередь, эти причины обусловливают состояния «ухода» от проблем через использование возбудителей искусственного происхождения, со временем приводящие к стойкой зависимости, порой не поддающейся излечению [5; 6]. Особенно восприимчивыми к употреблению наркотиков являются несовершеннолетние, которые хотят выглядеть взрослыми перед своими сверстниками, и, не имея осознанных целей в жизни, занимаются продажей наркотиков, зная о том, что в силу возраста к уголовной ответственности могут быть не привлечены. Они активно используют интернет-технологии и методики распространения наркотиков по предлагаемым им схемам.

В ходе анализа статистических данных сотрудников оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков было установлено, что в настоящее время наблюдается тенденция активного вовлечения граждан в незаконный оборот наркотиков посредством сети Интернет, в том числе несовершеннолетних и становления их как активных участников наркобизнеса.

В настоящее время для распространения наркотических средств преступниками в большинстве случаев используется теневой интернет-Darknet (скрытая сеть, которая основывается на нестандартных соединениях и протоколах сети Интернет или Telegram-каналы. Риски распространения преступной деятельности, связанной с наркоторговлей, в Darknet и Telegram-каналах состоит в высокой степени ее анонимности наличии трансграничного характера (данные не имеют национальной и географической привязки) и конспирации (шифровки) данных, (латентное и аналогичность правонарушений) что создает существенные сложности при противодействии совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Исследователи приводят различные классификации участников незаконного наркооборота, реализующих свою преступную деятельность при помощи «теневого» Интернета, необходимо отметить, что согласно статистике правоохранительных органов, все чаще субъектами данных преступлений становятся несовершеннолетние.

Риски наркотизации личной, национальной, социальной, экономической безопасности. Лидирующие позиции в этом направлении занимают экстремистские организаций.

Для предотвращения рисков наркотизации в интернет-пространстве следует принятие серьёзного государственного реагирования на отмеченные проблемы по преодолению рассматриваемых проблем. Требуется доктринальное изучение причинности данных явлений строгая юридическая ответственность с использованием возможностей имеющихся в ресурс правоприменительных органов. Представляется возможным предложить усиление прокурорского надзора в части распространения в интернет-пространстве разного рода контента, пропагандирующего употребление наркотиков, усиление контроля правоохранительных органов в части реагирования на системную нелегальную миграцию, деятельность организованных преступных сообществ, а также усилить профилактическую

составляющую правоохранительной службы – в работе с молодежью (предупреждая ее активное участие в данных правонарушениях), иными слоями населения государства.

Список литературы

1. Данные официальной статистики МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/
2. Информация официального сайта МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/folder/10588982
3. Лебедев С.Я. Цифровой безопасности – цифровой уголовно-правовой ресурс / С.Я. Лебедев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/373-2019-12-08-11-57-27.html
4. Сайфуллин А.И. Социальное неравенство как детерминанта преступности: проблемы законности и правопорядка / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2021 г.). – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 206–208. – EDN RCSISJ.
5. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39. – EDN TUJCHH.
6. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHHHEB.
7. Кузина Л.С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет / Л.С. Кузина // Вестник ВИ МВД России. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnyy-oborot-narkotikov-v-seti-internet/ (дата обращения: 24.05.2022).

Верещагина Глория Петровна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ЖАЛОБ НА ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация*: в статье рассматривается судебный порядок обжалования мер уголовно-процессуального принуждения. Указывается на необходимость унификации общих сведений, характерных для жалоб об оспаривании применения мер принуждения, и предлагается действенный способ защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова*: меры принуждения, уголовно-процессуальные меры принуждения, жалоба.*

Под мерами уголовно-процессуального принуждения принято понимать меры ограничения прав и свобод, которые имеют правовую регламентацию в уголовно-процессуальном законе, и их применение допустимо только органами, обладающими соответствующими полномочиями, в целях предупреждения неправомерных действий со стороны как подозреваемых в совершении преступления, так обвиняемых и других лиц.

Следует выделить на основе анализа представленного определения некоторые признаки, которыми обладают меры уголовно-процессуального принуждения. Во-первых, они применяются только уполномоченными органами, а именно только по решению должностных лиц. Во-вторых, слово «принуждение» в понятии «меры уголовно-процессуального принуждения» говорит о том, что меры применяются без учета воли и желания граждан. В-третьих, перечень мер уголовно-процессуального принуждения и порядок их применения в отношении определенных лиц четко регламентирован уголовно-процессуальным правом.

Что касается основания и пределов применения мер принуждения, то следует сказать, что они применяются в целях достижения поставленных перед правосудием задач, обеспечения порядка уголовного судопроизводства, установленного законом, а также в целях надлежащего исполнения приговора. Когда возникает реальная угроза или появляются препятствия для расследования уголовного дела, только в этом случае применимы меры процессуального принуждения.

Перечень мер уголовно-процессуального принуждения определяется УПК РФ. Они различаются между собой характером воздействия, содержанием, а также целью применения.

В целом же на основе анализа уголовно-процессуальных норм можно сказать, что классификация мер уголовно-процессуального принуждения включает три группы.

К первой группе относятся меры принуждения, обозначенные в главе 12 УПК РФ под названием «Задержание подозреваемого». В одной из своих научных работ доктор юридических наук А.А. Тушев исследует проблемы применения такой меры принуждения, как задержание к лицам, подозреваемым в совершении преступления, войсками национальной гвардии Российской Федерации [3].

Ко второй группе мер принуждения относятся меры пресечения, получившие правовую регламентацию в главе 13 уголовно-процессуального закона. И заключающей является третья группа – иные меры принуждения, обозначенные в главе 14 УПК РФ. Отдельно следует отметить, что третья группа мер принуждения подразделяется также на два вида. Существуют иные меры принуждения, которые применяются к подозреваемому и обвиняемому, а также иные меры, которые применяются к другим участникам уголовного процесса.

Особый интерес представляет тот факт, что при применении мер пресечения в ходе предварительного расследования преступлений следователь сталкивается с рядом проблем, на которые указывает Л.И. Ильницкая в своей научной работе. Одной из таких проблемных ситуаций является, например, одновременное применение мер уголовно-процессуального принуждения двумя разными должностными лицами при расследовании двух разных уголовных дел в отношении одного и того же обвиняемого [1].

Гарантией защиты прав граждан от незаконного и необоснованного применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения является возможность подачи жалобы. Жалоба подается на действия должностных лиц, принявших решение о применении мер принуждения. Существует судебный и внесудебный порядок обжалования. В рамках данного исследования представляет особый интерес именно судебный порядок обжалования мер уголовно-процессуального принуждения.

Право на подачу жалобы – это абсолютное, неограниченное и неотчуждаемое право каждого гражданина нашего правового государства. Чтобы подать жалобу, не нужно получать предварительное согласие или разрешение у кого-либо.

Ч. 2 ст. 125 УПК РФ устанавливает, что жалоба может быть подана как гражданином в суд самостоятельно, так и его защитником напрямую непосредственно, так и через должностных лиц соответствующих уполномоченных органов, к числу которых относится дознаватель, следователь, прокурор. Жалоба подается в районный суд, который имеет территориальное расположение по месту, где было совершено деяние, содержащее признаки преступлений. А в тех случаях, когда преступление совершено в разных местах, или в иных случаях, установленных законом, жалоба рассматривается районным судом по месту предварительного расследования. Процедура обжалования действий и решений должностных лиц, в том числе и об избрании меры принуждения, одинакова. То есть должны быть учтены конституционные нормы, такие как ч. 1 и ч. 2 ст. 46 основного закона нашей страны – Конституции РФ. Также должен обязательно соблюдаться установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок проведения судебной проверки действий должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование, и иных – следователей, дознавателей, прокуроров.

После того, как суд принял жалобу, судья обязан в срок, не меньший чем 5 суток, проверить законность и обоснованность принятого должностным лицом решения о применении меры принуждения. В течение указанного срока суд уведомляет дознавателя, следователя или прокурора посредством извещения о том, что в производство суда поступила соответствующая жалоба. Также данные должностные лица уведомляются о необходимости представить объяснения и материалы, которые обосновывают законность и обоснованность избрания к обратившемуся лицу с жалобой меры пресечения.

При рассмотрении жалобы в судебном порядке присутствует как заявитель, так и его защитник или иной законный представитель. Если все участники процесса были надлежащим образом извещены о времени проведения судебного заседания, но по каким-либо причинам к назначенному времени не явились, это не является основания для того, чтобы не рассматривать законность и обоснованность жалобы в соответствии с ч. 3 ст. 125 УК РФ.

Также следует отметить, что факт подачи жалобы не является основанием для того, чтобы прекратилось исполнения соответствующего решения о применении меры принуждения. Только должностное лицо, вынесшее решение, может принять решение о приостановлении производства обжалуемого решения, если сочтет это необходимым. На это указывает ч. 7 ст. 125 УПК РФ.

При рассмотрении судебного порядка обжалования решений о применении мер принуждения, мы выявили некоторые проблемы, требующие решений.

Дело в том, что какой вид, форма и содержание должны быть у жалобы на необоснованность применения меры принуждения, уголовно-процессуальный закон не устанавливает. Как правило, жалоба может быть представлена как в письменной, так и в устной форме, а ее содержание –

произвольное. Если в жалобе присутствуют нечеткости формулировок (примером тому может служить просьба лица изменить ему меру пресечения, при этом не указывается на незаконность или необоснованность произведенного ареста), то данное обстоятельство не является поводом для отказа в принятии жалобы к производству.

Однако следует отметить, что закон строго регламентирует содержание некоторых видов жалоб, которые могут быть поданы в рамках уголовного судопроизводства. К их числу относится содержание апелляционной жалобы, оно установлено в ст. 389.6 УПК РФ; кассационной жалобы – ст. 401.4 УПК РФ; а также содержание надзорной жалобы, о котором идет речь в ст. 412.3 УПК РФ. А вот о том, какую структуру должна иметь жалоба о необоснованном применении мер уголовно-процессуального принуждения, в уголовно-процессуальном законодательстве не говорится. Чаще всего структуру жалобы предлагает адвокат или другой правозащитник.

О необходимости унификации сведений, характерных для рассматриваемого нами вида жалоб, и создании единых образцов жалобы на применение мер принуждения говорят давно в научной литературе. Например, на это указала О.В. Никитина в своей диссертации, в которой она исследует сущность и значение судебного контроля при применении иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве [2].

В действительности, очень много жалоб на практике не удовлетворяются судом именно в виду их необоснованности. Представляется целесообразным создать единый бланк-образец жалобы, в содержательной части которой должно быть указано на необходимость аргументирования позиции, почему решение об избрании меры принуждения является необоснованным и незаконным. В свою очередь представляется, что должностное лицо должно представить не просто объяснения суду в течение 5 дня с момента принятия жалобы к производству, а аргументированный ответ на жалобу.

По нашему мнению, данные нововведения будут способствовать не только более быстрому рассмотрению такого рода жалоб, но также их следует расценивать как действенный способ защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Ильницкая Л.И. Некоторые проблемы избрания мер пресечения на предварительном расследовании // Год науки и технологий 2021: сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 9–12 февраля 2021 года) / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 209.

2. Никитина О.В. Сущность и значение судебного контроля при применении иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве (в порядке гл. 14 УПК РФ): автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 28 с.

3. Тушев А.А. О задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления, войсками национальной гвардии Российской Федерации / А.А. Тушев, П.М. Малин, А.В. Пивень // Российская юстиция. – 2018. – №12. – С. 63–65.

Гайнутдинова Аделя Рушановна
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРАВОВЫХ РИСКОВ

***Аннотация**: в статье анализируются сущность антропологического подхода в понимании права, а также объективная, субъективная и дуалистические концепции правовых рисков. С учетом субъективного характера природы «правовых рисков» в деятельности правоприменителя, автором обосновывается необходимость изучения вышеуказанного феномена и факторов его возникновения в рамках антрополого-правового исследования.*

***Ключевые слова**: антропология права, юридическая антропология, правовой риск, факторы правовых рисков, концепции правовых рисков.*

Антропология права в современной общеправовой теории представлена как универсальный инструмент практического и теоретико-методологического правового познания. Антропологический подход исследования современных модифицирующихся правовых реалий позволяет определить роль и место организации государственной власти в антрополого-правовом измерении, а практическая значимость представлена в юридической антропологизации основных положений общеправовой теории, взаимосвязанных с человеком и его ролью в системе права, такими как: разделы о правотворчестве, правоприменении, правореализации, правосознании и субъекте права. Центральным звеном антропологической концепции, представляющей один из множества аспектов современного правового познания, основанного на методологическом плюрализме, является переориентация правового познания с вопросов определения сущности права на вопрос о человеке и его месте в праве в условиях правовых реалий. Имея не меньшую значимость в вопросе познания права наряду с традиционными позитивистскими общеправовыми теориями, юридической герменевтикой, юснатурализмом, коммуникативной теорией права, правовой феноменологией и другими концепциями, антрополого-правовое познание формулирует принцип «человекомерности» права как базового начала всей концепции. Представление права и правовой реальности в целом в рамках вышеуказанного подхода рассматривается исключительно во взаимосвязи с существующим и действующим в ней человеком. Принцип «человекомерности», в свою очередь, основан на концентрации личностных структур человека в праве, в частности, в его ценностях, роли и месте в тех или иных правовых конструкциях.

Таким образом, антропологический тип понимания права раскрывает его сущность в едином правовом комплексе трех взаимосвязанных элементов правовой реальности, такими как: человек в праве, нормы права, факт правовой жизни, главное место среди которых принадлежит человеку в праве, рассматриваемому в контексте энергийной парадигмы через призму понятий «правовое существование» и «правовая субъективация».

Риск носит разноплановый характер ввиду двойственности его природы. Традиционно теория правовых рисков выделяет три концептуальных направления: объективная концепция правовых рисков, субъективная концепция правовых рисков и дуалистическая, объединяющая в себе положения ранее упомянутых концепций. В рамках объективной концепции правовой риск возникает вне связи с психическим отношением лица к рискогенному поведению и риск трактуется как возможность либо угроза неблагоприятных последствий, которым присущ нематериальный либо материальный характер. Во втором случае, как раз рискогенное поведение обусловлено и детерминировано психическими особенностями субъекта с рискованным поведением. Представители данной концепции правовых рисков определяют риск как субъективное восприятие угрозы, и раскрывают его сущность через психологическое отношение человека к определенному масштабу угроз и осознанности действий индивида при управлении риском. Сторонники же дуалистической концепции раскрывают сущность категории риска через призму равновесной оценки субъективных и объективных предпосылок их возникновения.

Традиционные формально-правовые свойства субъектности не отражают ценностного наполнения опыта, практик правового существования в конкретном правопорядке, а также типов правового поведения. Отражение этих ценностей возможно только в случае широкого понимания правовой субъектности. Здесь хотелось бы отметить о значимости субъективного аспекта сущности правовых рисков в деятельности правоприменителя. Именно правоприменитель, основываясь на уровне своего правосознания, профессиональной квалификации и личностных характеристик способен недооценить реальные риски, либо преждевременно оценить обстоятельства как рискованные. В первую очередь, именно человек, как личность, основываясь, прежде всего, на своих субъективных убеждениях и наборе ценностей, способен дать оценку возможности возникновения той или иной рисковой ситуации и предположить вероятный исход правовой ситуации. В аспекте именно сознания и воли субъекта правоприменения проявляется антропологическое начало риска, без которого невозможна оценка феномена самого правового риска. Эмоционально – волевой компонент, уровень интеллекта и правосознания, совокупность ценностей и приоритетов, как основные составляющие антропологических факторов возникновения правовых рисков, не могут быть деперсонифицированы.

Для того, чтобы предвидеть негативные последствия рискованного поведения необходимо изучать, как справедливо отмечает Р.Ф. Степаненко, причинность (материально-деятельностные, целевые, формальные причины), а также особенности правосознания у субъектов правоприменения [2; 3]. При определении сущности правовых рисков следует исходить из того, что категория «риск» является атрибутивной характеристикой человека и он неизбежен. Однако, когда рискует человек – это одно, а когда рисковые действия совершает правоприменитель – это другое. Тщательное изучение эмоционально – волевой составляющей правоприменителей, определяющей мотивы выбора вектора либо вариативности поведения в определенно взятой ситуации, является, на наш взгляд, одним из важных способов минимизации неблагоприятных последствий этого выбора. Следовательно, одним из способов минимизации факторов,

продуцирующих возникновение правовых рисков в процессе правоприменительной деятельности.

Ярким примером попытки минимизирования последствий негативного характера, обусловленных низким уровнем и особенностями правосознания субъекта правоприменительной деятельности, является проведение психофизиологического исследования кандидатов при трудоустройстве в правоохранительные органы, призванного, прежде всего, выявить факторы риска девиантного поведения кандидата, выявление лиц с нервно-психической неустойчивостью, нестабильностью, а также изучение психологических и психофизических особенностей его личности. Однако, следует отметить, что данный способ определения рисков субъекта правоприменения не является совершенным, что подтверждается, в частности, участившимися фактами превышения должностных полномочий и случаев суицида в системе органов внутренних дел.

Переходя к антропологическим факторам возникновения правовых рисков, прежде всего, следует упомянуть об индивидуальных особенностях правосознания субъектов правоприменения, выразившиеся в профессиональной компетенции и личностных качествах, а зачастую, в простой человеческой эмоционально-физической загруженности и усталости. Дефицитарность знаний, невежество, отсутствие верных устоев ценностей и моральных качеств, порождают больше правовых рисков, чем объективные факторы, обусловленные социально – экономическими, политическими причинами. Социальная незащищенность носителя права, выраженная в подчиненности руководству, либо надзирающим структурам также является немаловажным фактором возникновения правовых рисков, где в силу прямой либо косвенной зависимости правоприменитель вынужден принимать позицию «вышестоящих» лиц. Маргинальное поведение и образ жизни отдельно взятых слоев населения и конкретного индивида, а в следствии, фрустрация и протестная реакция, как антропологические факторы риска способны привести к дестабилизации правовой системы, нестабильности общественных отношений и росту правонарушений.

Таким образом, антропологo-правовое исследование феномена правовых рисков может стать основой для формулирования предложений по совершенствованию правовой системы в целом, что имеет немало важное значение. Рискованность, как одна из сфер существования человека, может быть объяснима не только объективными факторами, обусловливающими потенциальные возможности наступления неблагоприятных событий от его непросчитанной или непредусмотрительной деятельности, в том числе, в процессе правоприменения, но и субъективными биопсихологическими и духовно-нравственными (религиозными), а также интеллектуальными особенностями, заставляющими рисковать во имя той или иной цели (идеи) или в её отсутствие, в особенности в развивающемся информационном глобальном пространстве [1; 4].

Список литературы

1. Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2018. – №6. – С. 13–22. – DOI 10.7868/S0132076918060021. – EDN URPVHE.

2. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHHHEB.

3. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – №4. – С. 46–54. – EDN RNJAOV.

4. Степаненко Р.Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2016. – №5. – С. 35–45. – EDN WAWZTB.

5. Тихомиров Ю.А. Риски в правовом пространстве / Ю.А. Тихомиров // Юридическая техника. – 2019. – №13. – С. 28–35.

Гилманов Динар Радикович
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Аннотация*: в работе рассмотрены конкретные виды и категории преступлений по общему международному праву, такие как: военные преступления, преступления против человечности, агрессия – в тягчайших формах её проявления; конвенционные преступления – те общественно – опасные деяния, которые определены как преступления международного характера, запрещенные специально созданными международными нормативными актами – конвенциями. Проведена аналогия и черта сходства между международным и национальным уголовным правом. Выделена и изучена международная юрисдикция.*

Целью исследования является анализ международных и конвенционных преступлений, особенностей борьбы с ними в процессе международного сотрудничества.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи: определить роль и место международного уголовного права в системе общего международного права; проследить историческое развитие международного уголовного права, оценить его состояние на современном этапе развития; определить, как взаимодействует международное уголовное право с отечественным уголовным и уголовно – процессуальным правом.

Для выполнения поставленных задач использованы общие и частные методы для поиска, собирания, обобщения и систематизации информации по выбранной мной теме; правовой анализ международных и отечественных нормативно – правовых актов, сравнительно – правовой анализ общепринятых международных документов и т. д.

Новизна научного исследования состоит в том, что в работе рассмотрены основные проблемы современного международного уголовного права в части, касающейся борьбы с преступлениями международного характера, их предупреждения, особенностей и перспектив развития международной уголовной юстиции, а также предложений по модернизации стандартов в области борьбы с международной преступностью.

Ключевые слова*: международное уголовное право (МУП), универсальная уголовная юрисдикция (УУЮ), юрисдикция, международное преступление, многосторонние преступления, суверенный интерес, юрисдикционные принципы.*

Выражается признательная благодарность юристу, магистру К(П)ФУ юридического факультета Хасанову Айнуру Ленаровичу за безграничную помощь в написании статьи.

Как следует из названия, «международное уголовное право» (сокращенно МУП) относится к приложениям, уголовного права просматриваемое через транснациональные границы. МУП включает в себя три перекрывающихся свода законов:

1. Внутреннее уголовное право применяется транснационально.

Самым старым и наименее спорным является применение внутреннего уголовного права государства к деяниям за пределами государства. Уголовное право представляет собой усилия правительства по защите важных общественных интересов, и очевидно, что посягательства на эти интересы могут исходить как извне, так и изнутри государства. Хакер в России ворует удостоверения в Аргентине; контрабандисты наркотиков в Малайзии вступили в сговор с целью продажи героина в Калифорнии; снайпер в Сербии убивает пешехода в Боснии. Концептуально ничего нет проблематичного, если Аргентина, Босния или Соединенные Штаты признают их в качестве внутреннего законодательства преступлений и наказания виновных, если государства смогут их поймать. Трудности возникают только потому, что поведение за пределами территории одного государства почти всегда происходит на территории другого государства со своими суверенными интересами. Это поднимает вопросы о том, какие государственные интересы оправдывают нарушение границ для законодательного закрепления поведения на территории другого государства, и как государства должны разрешать конфликты по поводу уголовной юрисдикции. Это глубокие вопросы, потому что кажущиеся загадочными вопросы юрисдикции отражают философские вопросы о государственном суверенитете и его пределов[10].

Традиционная теория права предлагает четкие ответы на первый вопрос. Теория начинается с признания того, что государство состоит из территории, людей, которые на ней живут, и правительства. Это, конечно, лишь материальные составляющие государства – его аристотелевское «материальная причина» – и полная теория государства также должна была бы указать структурные отношения между этими составляющими и цели государственного устройства: формальные и конечные причины государства. Но традиционная теория права выводит государственные интересы из составляющих элементов в одиночку, порождая четыре юрисдикционных принципа:

1) территориальный принцип, который наделяет государства юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных в их территориях, а также преступления, совершенные в других местах с последствиями на их территориях;

2) принцип гражданства, который наделяет государства юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных своих граждан;

[10] Валеев, Р. М. Международное право. Особенная часть: учебник / Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. — Москва: Статут, 2010. — С. 322.

3) принцип пассивной правосубъектности, который наделяет государства юрисдикцией в отношении преступлений. совершенные против своих граждан;

4) защитный принцип, который дает государствам юрисдикцию в отношении совершенных преступлений. против жизненно важных государственных интересов – такие преступления, как шпионаж, например, или подделка государственной валюты, незаконный ввоз иммигрантов или контрабанда через границы;

Эти знакомые принципы составляют основу каждого учебника по международному праву. Это не значит им не хватает проблем или затруднений; некоторые штаты продвигают принципы дальше, чем другие готов принять. Однако факт остается фактом: все государства принимают основную часть четырех принципов.

Большинство государств также принимают – по крайней мере теоретически – так называемую универсальную уголовную юрисдикцию, которая позволяет любому государству преследовать определенные преступления, совершенные в любой точке мира. Гуго Гроций утверждал, что каждое государство обладает юрисдикцией в отношении «грубых нарушений закона природы и наций, нанесенных другим государствам и подданным». Однако в течение многих лет пиратство было единственным признанным преступлением универсальной уголовной юрисдикции не из-за его морального ужаса, а потому, что оно совершено за пределами территориальная юрисдикция всех государств.

Совсем недавно законодатели, а также теоретики вернулись к «морализованному» обоснованию Гроция и предложенный универсальной уголовной юрисдикцией по узкому набору преступлений, которые подлежат международным трибуналам: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и пытки. Но это предложение встретило неоднозначную реакцию как среди государств, так и среди теоретиков, и в последнее время столкнулось с серьезной политической оппозицией. Оппозиция возникает из опасения, что универсальная уголовная юрисдикция приведет к политизированным судебным преследованиям. Во время короткого и злополучного эксперимента с универсальной юрисдикцией, Бельгия начала расследования, многие из которых основаны на жалобах адвокатов группы многочисленных мировых лидеров – до тех пор, пока угрозы со стороны США не вынудили Бельгию отменить ее устав Международного уголовного права. Критики обвиняли бельгийские суды в том, что они стали инструментом политических интересов. Но сторонники универсальной уголовной юрисдикции могут возразить (на мой взгляд, справедливо), что настоящие политизированные злоупотребления в таких случаях – это преступления, которые политики совершают под прикрытием своей должности, небрежно предполагая, что их власть должна даровать им безнаказанность.

Возникает теоретический вопрос, каким государственным интересам служит универсальная уголовная юрисдикция. Универсальная юрисдикция не предполагает какой-либо материальной связи между преступлением и государством. Представляется поэтому, что универсальная уголовная юрисдикция может быть оправдана только в том случае, если государства имеют четко выраженные моральные интересы в пресечении преступлений (или по крайней мере определенные преступления), где бы они

ни происходили. Это предположение трудно согласовать с либеральным или минималистскими объяснениями легитимности государственной власти: либералы обычно полагают, что государства не имеют самостоятельных моральных интересов, а минималисты утверждают, что законная государственная власть включает в себя только минимальный набор полномочий, необходимых для защиты безопасности и благополучия граждан государства[11].

На мой взгляд, реальная основа для универсальной уголовной юрисдикции заключается в идее, что виновные в гнусности нарушают не против интересов государства, а против интересов человека – преступники действительно являются «врагами всего человечества» – и что государства, преследующие по закону универсальную уголовную юрисдикцию, действуют просто как суррогаты. Это предположение о том, что крупные международные преступления в буквальном смысле являются преступлениями против человечности (независимо от их юридического названия), является спорным. Но это предположение поддерживает не только универсальную уголовную юрисдикцию, но и международные трибуналы, чтобы попытаться эти преступления. Без него нам будет трудно оправдать какое-либо отчетливо интернациональное уголовное право.

2. Договорное или «гибридное» транснациональное уголовное право.

Начиная с начала XX века государства начали признавать, что преступления, совершаемые многонациональными преступными бандами, могут быть подавлены только посредством международного сотрудничества. Результат был многосторонними договорами по широкому кругу вопросов, от контрафакции и незаконного оборота наркотиков до военных преступлений и апартеида. Договоры имеют общую структуру:

1) они требуют от сторон принятия внутренних уголовных законов против поведения отдельных личностей;

2) они требуют от сторон, находящихся под стражей обвиняемого преступника, либо экстрадировать подозреваемого в государство, обладающее юрисдикцией в отношении преступления, или для судебного преследования самого преступления;

3) они требуют от сторон создания своего рода универсальной уголовной юрисдикции который позволит им преследовать преступление, если экстрадиция не удалась.

Международные преступления, основанные на договорах, представляют собой гибрид внутреннего уголовного права, применяемого транснациональное и то, что я позже назову «чистым» международным уголовным правом. На другой стороне внутреннего права, смысл договора состоит в том, чтобы заставить штаты использовать свои муниципальные правовые системы для пресечения преступлений. например, угон самолетов или незаконный оборот наркотиков. Однако на международной арене эти договоры создают особый вид внутреннего уголовного права: совокупность уголовных законов, регулирующих деяния международных, а не только внутригосударственных интересов – законов, кроме того, не существовало бы без международных усилий по их созданию.

[11] Зайцева, Е. С. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму как вклад в укрепление международного правопорядка: автореф. дис. к. ю. н: 12.00.10 / Е. С. Зайцева. – Москва, 2008. — 17 с.

3. «Чистое» МУП.

Наконец, существует особая совокупность законов, возникшая в международных трибуналах после Второй мировой войны, призванных наказывать горстку особо тяжких преступлений: преступления против человечности, геноцид, серьезные военные преступления и агрессивная война. Большинство людей, которые говоря о МУП, имеют в виду эти преступления и эти трибуналы. Для этого нет общепринятого названия категорий преступлений. Их можно было бы назвать «великими преступлениями», потому что они представляют собой самые ужасные злодеяния, которые люди совершают друг против друга. Как правило, это массовые зверства[12].

Действительно, некоторые ученые утверждают, что они должны соответствовать некоторому пороговому уровню ужасов, включающие сотни или тысячи жертв, прежде чем они станут законными делами международного сообщества, а не внутренних систем уголовного правосудия. Одни могли бы также назвать их «преступлениями трибунала», потому что они являются предметом Нюрнбергского процесса и Трибуналов Токио, МТБЮ и МУТР, специальные суды Сьерра-Леоне, Камбоджи и Восточной Тимори. Но «трибуналные преступления» не совсем точны: государства могут иметь законы, чтобы наказать их – в Канаде, например, есть закон о преступлениях против человечности, и многие штаты имеют законы против геноцида. Ирак казнил Саддама Хусейна за преступления против человечности в соответствии с собственным уголовным кодексом Ирака. Кроме того, как мы видели, сторонники универсальной уголовной юрисдикции считают, что тяжкие преступления могут быть рассмотрены любым государством, которое взяло под стражу преступника. Я обычно называю их «чистыми международными преступлениями» – чистыми в том смысле, что их преступный характер возник в международном, а не во внутреннем праве, и в международных, а не внутренних правовых институтах[13].

Эти три органа МУП пересекаются, и не только потому, что международные преступления, основанные на договорах, и чисто международные преступления могут преследоваться в судебном порядке в рамках национальных правовых систем. Они также пересекаются, потому что по мере развития чисто международного уголовного права к нему добавились некоторые основанные на договорах преступления.

Список литературы

1. Валеев Р.М. Международное право. Особенная часть: учебник / Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с.

2. Зайцева Е.С. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму как вклад в укрепление международного правопорядка: автореф. дис. ... к. ю. н: 12.00.10 / Е.С. Зайцева. – М., 2008. – 25 с.

3. Карпец И.И. Преступления международного характера: учебное пособие / И.И. Карпец, М.И. Лазарев, А.М. Яковлев. – М.: Юридическая литература, 1979. – 264 с.

4. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве: монография / Д.Б. Левин. – Москва: Международные отношения, 1966. – 152 с.

[12] Карпец, И. И. Преступления международного характера: учебное пособие / И. И. Карпец, М. И. Лазарев, А. М. Яковлев. — Москва: Юридическая литература, 1979. — 104 с.

[13] Левин, Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве: монография / Д. Б. Левин. — Москва: Международные отношения, 1966. — 112 с.

Егорова Анастасия Александровна
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

НАУЧНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация*: в статье рассматриваются проблемы современной правовой политики России в сфере урегулирования юридических конфликтов, возникающих в процессе правовой деятельности. Автор акцентирует внимание на принципе научности правовой политики, при помощи которого становятся достижимыми цели и задачи гражданского права. Предлагается активизация научных исследований в данной области.*

Ключевые слова*: правовая политика, принцип научности, урегулирование юридического конфликта, медиация, альтернативные процедуры.*

Понятие юридического конфликта официально не закреплено на законодательном уровне, однако, в научной литературе можно найти одно из его определений: «Юридический конфликт представляет собой противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшие в связи с созданием, реализацией, изменением, применением, нарушением, толкованием права» [8, с. 100–113]. Данная точка зрения, безусловно, представляется справедливой, так как любой конфликт сам по себе является противоборством интересов между двумя и более субъектами. В отечественной научной сфере можно найти и более упрощенное понятие юридического конфликта. Например, Ю.В. Гревцов отождествляет юридический конфликт с определенной ситуацией, где несколько сторон находятся в споре, противостоят друг другу по поводу юридических прав и юридических обязанностей [2, с. 56–80]. Такого определения придерживаются многие авторы при написании своих научных работ.

Наряду с понятием юридического конфликта для полноценного рассмотрения заявленной темы, также необходимо дать и определение правовой политики. Если обратиться к истории возникновения термина правовой политики, то можно заметить, что получил своё развитие он на рубеже XIX-XX вв. Однако, популяризация данного термина прослеживается по сей день, а особенно примечательно, что понятие правовой политики популярно не только в кругах юристов, но и философов, экономистов и социологов[6, с. 63–67.].Соответственно, в каждом из этих кругов, существует своё понятие правовой политики, единообразие термина не прослеживается. Обратимся к наиболее общепринятому юридическому понятию: правовая политика – государственная политика, осуществляемая непосредственно в правовой сфере и ее отдельных составляющих. То есть правовая политика есть одна из разновидностей государственной политики в целом. Задачей правовой политики является именно направление на верный курс развития правовой системы России. Именно правовая политика устанавливает фундаментальные принципы права нашей страны и является методологическим ориентиром для научных

исследований в юридической сфере [1, с. 135–152]. Рассматривая принципы правовой политики, стоит отметить один из главенствующих принципов: адаптация под социокультурные и национальные особенности страны. Лишь в случае соблюдения данного принципа, правовая политика будет действовать и получать своё развитие. Следующий принцип тесно связан с понятием научной обоснованности. Он предполагает детальное изучение отдельных сфер общественной жизни государства, правовая политика которого, будет призвана урегулировать различные юридические конфликты. Научная обоснованность является неотъемлемой частью в процессе любого правотворчества, о чем говорят исследователи правовой образовательной политики [7, с. 271–276]. Принцип легитимности также получил своё развитие в характеристике правовой политики. Если рассматривать легитимность непосредственно внутри правовой политики, то в данном случае он предопределяет именно наличие востребованного права в новых законодательных актах [5, с. 182–190].

Переходя непосредственного к сфере урегулирования юридических конфликтов, стоит отметить, что ситуация, например, в теории гражданского права с субъектами, полномочиями и функциями данного урегулирования раскрыта не полностью. В частности, нет полноценных обоснований данному вопросу. Российская практика знает не один альтернативный государственному способ урегулирования правовых конфликтов, среди которых есть досудебное урегулирование, с привлечением третьих лиц(медиация), самостоятельное урегулирование или же посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти. Однако, не стоит отождествлять такие понятия как «урегулирование» и «разрешение» юридического конфликта. Именно термин «разрешение» правового конфликта необходимо применять исключительно в рамках судебных разбирательств, то есть разрешение является только прерогативой суда, как государственного, так и третейского. Разрешение такого спора определяет виновную и пострадавшую стороны, а также возможность принудительного исполнения и понесение ответственности одной из сторон. Урегулирование же, в свою очередь, призвано принести какую-либо пользу и выгоду не одной, а сразу обеим сторонам. Результатом урегулирования юридического конфликта должно стать гражданско-правовое соглашение, в котором будут прописаны все оговоренные сторонами условия. Урегулирование в отличие от разрешения может производиться самостоятельно сторонами или с помощью посредника [4, с. 44–70]. Наиболее широкое распространение получила процедура медиации. Однако, и она, как способ урегулирования правового конфликта, не совершенна и имеет ряд недостатков, среди которых: необязательность высшего юридического образования медиатора, отсутствие ответственности за действия медиатора и другие. Безусловно, медиация не единственный способ урегулирования, но один из самых распространённых для анализа.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что проблема неполного раскрытия ситуации с функционированием урегулирования юридических конфликтов в рамках правовой политики, действительно, имеет системный подход, с помощью которого проводят свои исследования многие современные авторы в области юриспруденции [3, с. 81–90], и на сегодняшний день актуальна как никогда. Можно и нужно преодолеть данную проблему посредством интенсификации научных исследований в правовой

сфере. Тогда развитие правовой политики в целом в указанном вопросе будет наблюдаться лишь в позитивной динамике.

Список литературы

1. Бакулина Л.Т. Обзор материалов III Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» / Л.Т. Бакулина, Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №7(139). – С. 135–152. – EDN WICGRJ.
2. Гревцов Ю.И. Социология права: Курс лекций / Ю.И. Гревцов. – СПб., 2001. – С. 56–80.
3. Губайдуллин А.Р. Преемственность в развитии правовой системы / А.Р. Губайдуллин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – №4. – С. 81–90.
4. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология / В.Н. Кудрявцев. – М., 2016. – С. 44–70.
5. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность / А.П. Мазуренко. – М., 2010. – С. 182–190.
6. Рудковский.В.А. Правовая политика в системе юридических категорий / В.А. Рудковский. – Волгоград: Изд-во ВолГУ,2014. – С. 63–67.
7. Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии / Р.Ф. Степаненко // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей (Чебоксары, 12–14 октября 2017 года) / редколлегия: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – Чебоксары: Среда, 2017. – С. 271–276. – EDN ZOMTBN.
8. Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: учебное пособие / Т.В. Худойкина, А.А. Брыжинский. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2008. – С. 100–113.

Зюрнина Дарья Евгеньевна
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ И РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация*: в статье рассматривается правовой характер рисков, раскрывается проблема существования угроз безопасности личности посредством правового злоупотребления. Внимание обращено на различные виды злоупотребления правом, в связи с которыми создаются правовые ситуации, ставящие под угрозу экономические, социальные и иные ценности личности и общества. Научная новизна работы заключается в раскрытии взаимосвязи злоупотребления правом и правовых рисков безопасности личности.*

Ключевые слова*: право, безопасность личности, злоупотребление правом, правовые риски.*

В правовой литературе риск определяется как присущая человеческой деятельности объективно существующая и в определенных пределах способная к оценке и волевому регулированию вероятность несения субъектами правоотношений негативных последствий вследствие наступления неблагоприятных событий, закономерно связанных с разнообразными предпосылками (факторами риска) [1].

Риск носит двойственный субъект-объектный характер, соответственно элементы риска подразделяются на объективные (факторы и ситуация риска) и субъективные (субъект и волевое регулирование). Также он может носить дуалистический характер.

В любых случаях присутствует вероятность наступления негативных последствий для личной безопасности (экономической, экологической, социальной и др.).

В юриспруденции, а также иных общественных науках существуют различные подходы к определению понятия категории «личная безопасность». Так, одни исследователи рассматривают ее неотделимо от безопасности общественных структур, в составе социальной безопасности. Некоторые связывают с «безопасностью жизнедеятельности», под которой понимается реализация права граждан на жизнь, здоровье и свободу в условиях надлежащего «качества» жизни. Третьи рассматривают понятие личной безопасности статично как конституционный мониторинг и контроль за соблюдением прав и свобод человека, социальных интересов человека [2].

Поэтому многие исследователи рассматривают категорию «личная безопасность» разнопланово: в широком смысле – как безопасность жизнедеятельности личности и разновидность общесоциальной безопасности, и в узком смысле – как защиту жизни, здоровья и свободы человека от каких-либо посягательств и источников повышенной опасности.

Личная безопасность – это обеспечиваемое деятельностью государства и общества от противоправных посягательств кого бы то ни было социальное благо, представляющее собой возможность беспрепятственно пользоваться жизнью, здоровьем и физической свободой, то есть когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к смерти, ухудшению функционирования и развития организма, сознания, психики и человека в целом и не препятствуют достижению определенных желательных для него целей и потребностей.

Процесс обеспечения личной безопасности, как в принципе и любая иная деятельность, нуждается в организационно-правовых, материальных и иных условиях, позволяющих достичь поставленных целей. Это делает довольно актуальными разработку, создание и функционирование эффективного механизма, позволяющего обеспечить реализацию права на личную безопасность в обществе и государстве.

К субъектам, обеспечивающим действие механизма по защите личной безопасности, относятся органы всех ветвей власти, муниципальные органы и гражданское общество.

Часть из них – муниципальные и государственные служащие – осуществляя свои функции и должностные полномочия должны способствовать реализации иных прав и свобод граждан.

Однако в правовой практике можно привести достаточное количество примеров злоупотребления этими правами.

В российском законодательстве понятие злоупотребление правом закреплено в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), посвященной пределам осуществления гражданских прав. Злоупотребление служебными полномочиями или служебным положением в собственных интересах и с цель. извлечения выгоды относятся к коррупционным правонарушениям. Изучая причинность коррупции, социолого-

психологические исследования останавливают внимание на высокой степени рискогенности поведения коррупционеров [5; 6]. Например, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. В силу п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно [1].

По субъективной стороне случаи злоупотребления правом разделяются на два вида:

а) злоупотребление правом, совершенное в форме действия, осуществленного исключительно с намерением причинить вред другому лицу;

б) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу.

Злоупотребление правом может выражаться различными способами. Злоупотребление служебным положением, а также злоупотребление полномочиями является коррупцией. Случай возникновения конфликта интересов – ситуация, при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного гражданского служащего и правами и законными интересами граждан, организаций.

В качестве еще одного примера можно привести затягивание предъявления претензии об устранении нарушения, чтобы извлечь дополнительную выгоду. В основном речь идет о случаях, когда одна из сторон выявляет нарушение обязательств со стороны контрагента, но замалчивает об этом, ожидая «накопления» нарушений, а потом уже, спустя порой значительное время, предъявляет претензии и требует уплаты неустойки или возмещения убытков.

Еще одной группой подобных нарушений является использование законных способов защиты права или реализация законного права с намерением причинить вред другой стороне, третьему лицу или получить необоснованную выгоду, что свидетельствует о рисках договорных правовых отношений [7].

Злоупотребление в данном случае может выражаться и в попытке «сберечь» свои активы за счет ущемления прав других, например, отчуждение имущества (уменьшение активов, в том числе вывод денежных средств на счета третьих лиц) с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания, и тем самым ущемления прав кредиторов.

Примеры злоупотребления лицом своими правами нередко встречаются в различных отраслях права. Это представляет собой тесную взаимосвязь с рисками в обеспечении безопасности личности.

Наличие возможности возникновения подобных ситуаций также входит в группу рисков, которым могут быть подвержены граждане, в результате чего могут страдать как имущественные отношения, так и возможно возникновение угрозы нарушения иных прав и свободы человека и гражданина, так и страдает общее состояние законности [4].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994.

2. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности: учебное пособие / Л.А. Морозова. – М., 1998. – С. 82.

3. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: дис. … д-ра. юрид. наук. – Самара, 2005. – С. 2016.

4. Сайфуллин А.И. Концепция законности: вопросы теории и практики / А.И. Сайфуллин // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №1(205). – С. 219–221. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_1_219. – EDN CQQVTH.

5. Степаненко Р.Ф. Причинность коррупции: методологические и общеправовые проблемы / Р.Ф. Степаненко // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – №3(53). – С. 73–84. – EDN YTEVUT.

6. Степаненко Р.Ф. Рискованное поведение в теории предупреждения правонарушений: социально-философские и правовые проблемы / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Образование и право. – 2018. – №3. – С. 55–62. – EDN YVFLTY.

7. Степаненко Р.Ф. Риски договорного правового регулирования: современные проблемы общей теории права / Р.Ф. Степаненко, Л.Т. Бакулина // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием (Казань, 07 декабря 2018 года) / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2018. – С. 208–212. – EDN GDLLPK.

8. Гук Е.П. Риски в обеспечении личной безопасности граждан / Е.П. Гук // Юридическая техника. – 2019. – №13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-v-obespechenii-lichnoy-bezopasnosti-grazhdan (дата обращения: 23.05.2022).

Кудрина Ксения Ивановна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Аннотация*: в статье рассматриваются основные психологические аспекты адвокатской деятельности, обосновывается важность применения знаний в области психологии как при проведении консультаций, так и в процессе всей профессиональной деятельности адвоката.*

Ключевые слова*: адвокат, доверитель, консультация, юридическая помощь, консультационная деятельность, психологические аспекты, адвокатская деятельность.*

Консультационная деятельность адвоката содержит в себе большой психологический аспект. В процессе выполнения своих профессиональных обязанностей адвокат должен взаимодействовать с доверителем. Выполняя свои обязанности, он встречается с доверителем, решает его проблемы, а также общается с другими лицами, которые каким-либо образом взаимодействуют с процессом. Если адвокат не в силах устанавливать психологический контакт, решать конфликтные ситуации, контролировать свои эмоции, то эффективность его работы не может внушать доверия.

Консультационная деятельность адвоката – важнейшая составляющая его работы.

Независимо от специализации и сферы деятельности, адвокату приходится заниматься различными видами консультирования. Юридическое консультирование – самый распространенный и в то же время один из самых сложных видов юридической помощи.

Общение адвоката с доверителем – это деловое общение, так как она направлено на достижение определенных целей и задач, выгодных как для адвоката, так и для доверителя. Главная цель адвоката при проведении консультации – выстроить доверительные взаимоотношения. Данное положение также закреплено в кодексе профессиональной этики адвоката, в п. 2 ст. 5: «адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия» [1, с. 8].

При проведении консультации, должны быть соблюдены следующие психологические стадии:

1) подготовительная;

2) установление психологического контакта с доверителем;

3) сбор информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи;

4) выявление и формулирование проблемы доверителя и возможных путей ее решения;

5) обсуждения возможностей решения проблемы;

6) завершающая стадия;

7) оценивающая стадия.

На подготовительной стадии адвокат планирует проведение консультации, собирает всю необходимую информацию о доверителе. При проведении анализа качеств клиента не стоит делать окончательный вывод о его личности. Если беседа предстоит с несовершеннолетним, то следует узнать о его увлечениях, интересах, окружении. Мнение, которое сложится о клиенте на данном этапе, не должно стать предубеждением, которое может помешать выстраиванию деловых отношений.

Вторая стадия – установление психологического контакта с доверителем, эта стадия является самой важной, начинается она с личной встречи клиента и адвоката. На этой стадии адвокат должен проявить инициативу, утвердится в глазах доверителя. Внешний вид, манеры, поведение адвоката должны отражать его профессионализм, компетентность, грамотность. Общий интерес адвоката и консультируемого обусловлен самой ситуацией, адвокату необходимо выстроить доверительную линию общения, для этого лучше употреблять такие местоимения как «мы», «мы с вами», возможно стоит найти общие интересы с доверителем, политические взгляды, взгляды на жизнь и так далее.

Консультируемый будет доверять адвокату, если последний:

- проявит свою компетентность и профессионализм;
- доступно излагает все возможные варианты решения той или иной проблемы;
- показывает позитивные намерения [2, с. 27].

Как показывает практика, на доверие большое влияние оказывает репутация адвоката, успех его предыдущих дел, не думаю, что клиент будет полностью доверять специалисту с плохой карьерной историей [4]. Многие приходят на консультации по совету родственников, друзей, коллег.

Именно на стадии установления психологического контакта адвокату стоит указать свой статус, специализацию, стаж это придаст большей уверенности доверителю.

Следующая стадия – сбор информации. На данном этапе адвокат должен получить всю возможную информацию, коротая поможет оказать юридическую помощь консультируемому. Важно чтоб все сведения были полными и достоверными. В юридической сфере это стадию называют интервьюирование [4]. На стадии получения информации больше говорит клиент, но это не означает, что адвокат занимает пассивную сторону. Здесь важна полнота и точность полученной информации, а вот это зависит от умения адвоката слушать.

После идет стадия выявления проблемы на формулирование путей ее решения. Важную роль тут играют закономерности памяти, мышление адвоката. Память адвоката должна отличаться большим объемом, точностью воспроизведения, прочностью запоминания, готовностью в подходящее, нужное время припомнить необходимые сведения.

Выявив определенную проблемы, адвокат должен представить доверителю несколько путей решения данной проблемы. При этом необходимо изложить все возможные преимущества и недостатки различных способов, после доверителю предоставляется право выбора на его усмотрение [4].

Важнейшее значение имеет последняя, заключающая стадия встречи – подведение итогов. Данная стадия должна вызвать у консультируемого положительные эмоции, для этого адвокат должен отметить своевременность обращения клиента, полноту и достоверность представленной информации.

Последняя стадия – оценочная – наступает после завершения встречи. Психологическим аспектом этой стадии является осмысление адвокатом своих действий, продумывание дальнейшей перспективы сотрудничества.

Для большинства граждан сам факт обращения за юридической помощью является неординарным и достаточно эмоциональным, многие из обратившихся находятся в стрессовой, а иногда и в кризисной ситуации. Стресс, стрессовые ситуации, психологическое состояние могут оказывать негативное влияние на эффективность консультации, поэтому адвокату нужно не только предоставить юридическую помощь, но и минимизировать отрицательное влияние эмоций доверителя, быть доброжелательным, уметь слышать и слушать.

Список литературы

1. Макаров С.Ю. Особенности консультационной работы адвоката / С.Ю. Макаров; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – М.: Новая юстиция, 2016.

2. Володина С.И. К вопросу о возникновении доверия клиентов в деятельности адвокатов / С.И. Володина // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов 5-й ежегодной науч.-практ. конф., 2012 / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – М.: Информ-Право, 2018. – 156 с.

3. Володина С.И. Проблемы доверия в профессии адвоката / С.И. Володина // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов 6-й ежегодной науч.-практ. конф., 2019.

4. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. – С. 27.

Мустафина Гульнара Акрямовна
канд. пед. наук, доцент
Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Казань, Республика Татарстан

ЛОКАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация*: в статье анализируются подходы правового регулирования через понятие правового воздействия, рассматриваются вопросы локального регулирования в системе правового, выявляются особенности и нюансы локального нормативного регулирования, раскрывается понятийный аппарат, категории и юридические инструментарии.*

Ключевые слова*: локальное регулирование, локальное правовое регулирование, правовое регулирование, нормативно-правовое регулирование, юридическая деятельность, локальная юридическая деятельность, локальный юридический процесс, локальная юридическая процедура, локальная правотворческая деятельность.*

Динамичной характеристикой, исходным пунктом и объединяющим началом права в действии, а также иных правовых средств правовой действительности с точки зрения оценки эффективности регулятивных свойств выступает такое уникальное правовое явление, как правовое регулирование.

Как справедливо отмечает признанный юридическим сообществом классик теории права С.С. Алексеев, правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями [1, с. 209]. Предложенная дефиниция правового регулирования безусловно носит универсальный характер и служит методологической основой для более детального и дифференцированного изучения особенностей правового регулирования в различных отраслях, сферах деятельности, а также конкретных ситуаций.

Анализируя различные подходы к особенностям правового регулирования через понятие правового воздействия, необходимо учитывать, что исследуемое понятие правового воздействия более широкое, характеризующее право в действии, все направления и формы влияния права на социальную действительность, в том числе, на все стороны общественной и государственной жизни. В принципе, юридическое воздействие с рассматриваемой стороны, основанное на особенностях права как формы общественного сознания, не отличается от влияния на общественную жизнь других духовных, идеологических форм и средств (средств агитации, пропаганды, массовой [8, с. 72], политической информации, нравственного воспитания, просвещения и т.д. [1, с. 209]. «И, хотя функционирование права в этом качестве и правовое регулирование взаимопроникают, влияние права как духовного (идеологического) фактора не является для него специфическим по своей основе [1, с. 209].

Действительно, с точки зрения результативности общественных отношений, правовое регулирование – это специфическое воздействие, осуществляемое правом как особым нормативным институционным регулятором. При этом следует выделить несколько сущностных признаков этого явления:

- во-первых, по своей природе и сущности правовое регулирование является такой разновидностью социального регулирования, которая направлена на общее упорядочение всех социальных процессов и явлений, имеющих место в общественно публичной сфере жизнедеятельности. В указанном аспекте оно, безусловно, носит целенаправленный, организованный, результативный характер;
- во-вторых, в прикладном аспекте оно осуществляется при помощи целостной системы средств, реально выражающих саму материю писанного права как нормативного институционного образования – регулятора. Об этой особенности ранее отмечалось рядом авторов (В.Н. Кудрявцев, Н.Л. Гранат, В.В. Лазарева) [8, с. 72].

Широкое признание получили три универсальных способа (метода правового регулирования: метод запретов (императивный метод, метод дозволений) и метод предписаний или позитивного веления, когда отношения регулированы по принципу: поступай так, как предписано, велено. Вместе с тем, в контексте нашего исследования под системой правового регулирования мы, прежде всего, понимаем сложившуюся классификацию правового регулирования по иерархическому признаку. Так, применительно к конституционно-правовой действительности современной России следует выделять: правовое регулирование на федеральном уровне; нормативно-правовое регулирование на уровне субъектов РФ; регулирование на уровне муниципальных образований; локальное правовое регулирование, возникающих в пределах предмета ведения общественных отношений.

Указанные уровни безусловно имеют как универсальные признаки, так и существенные сущностные отличительные особенности.

Практика показывает, что в сфере изучения локальных нормативных актов наблюдается определенный перекос. В последнее время отраслевые специалисты в сфере философии права, социологии права, юриспруденции, увлекаются проблемой прав и свобод человека и гражданина, общими вопросами государства и общества, развития законодательства (как на федеральном, так и на региональном уровнях). Это привело к тому, что возник определенный пробел в разработке проблем локального регулирования. Очевидно, актуальный вопрос оказался вне научного интереса. Тем не менее локальное регулирование – важнейшее направление правового регулирования, которое затрагивает жизненно важные интересы, права, свободы миллионов граждан.

Представляется, что выявить особенности и нюансы локального нормативного регулирования будет весьма затруднительным без тщательного изучения анализа и систематизации исследуемой сферы отношений в историческом контексте. Действительно, исторический экскурс показывает, что в силу очевидных причин «в имперской России локальное регулирование, не называясь так, находилось в поле зрения тех, чьим предметом исследования являлись вопросы развития капитализма в России, фабричного законодательства, социальной защиты прав рабочих» [15, с. 67]. Эту точку зрения в своих работах развивал Л.С. Таль [15, с. 67], а чуть позже В.К. Самигуллин [14, с. 17] и ряд других авторов.

Вопросы локального регулирования в советский период исследовались в основном учеными и специалистами в сфере трудового, колхозного права и гражданского права. К ним можно отнести С.Ф. Василюка, Г.И. Дубских, С.С. Каринского, Саркисова, В.А. Тарасову, Л.Б. Гальперина, В.С. Якушева и др.

Предпринимались также определенные шаги в направлении более специализированного и углубленного исследования вопроса локального регулирования, например, С.И. Архиповым, Р.Ф. Васильевым, Л.Л. Иделиович, С.С. Каринским, Е.А. Кленовым, А.М. Куренной, М.В. Молодцовым, Е.А. Рубайло, И.Н. Синякиным, О.В. Смирновым [14, с. 18].

Некоторые вопросы указанной области отражены в работах А.В. Абалдуева, Е.Н. Букреевой, С.В. Видышкина, Е.Р. Веселовой, А.Ф. Нуртдиновой, П.Т. Подвысоцкого, Е.Б. Хохлова и др.

Крупные ученые юристы, такие как С.С. Алексеев [1, с. 209; 2, с. 11], М.В. Горшенев [5, с. 258], Р.З. Лившиц [11, с. 8], предлагали рассматривать локальное регулирование «как специфическую форму (средство, способа, метода) в рамках всей системы правового регулирования общественных отношений, а не только в рамках предмета и метода отдельных отраслей советского права».

Проводимая в 70–80-х гг. XX в. в стране хозяйственная реформа была направленна на повышение самостоятельности предприятий и организаций, что способствовало в этот период развитию исследовательской деятельности в сфере локального правового регулирования. В качестве примера можно привести работы Р.И. Кондратьева [7, с. 152], Ф.М. Левианта [9, с. 170; 10, с. 115], И.Н. Каширина [6, с. 342] В сфере локального правового регулирования был защищен ряд диссертаций [14, с. 18; 4, с. 274; 16, с. 102]. Известный вклад в развитие теории локального регулирования в этот период внесли и ученые-теоретики. Так, в середине 80-х г. прошлого столетья Л.И. Антоновой была издана монография, посвященная исследованию особенностей локального правового регулирования [3, с. 134]. Автор выдвинула ряд прогрессивных для своего времени предположений и идей по развитию самоуправления народа, повышению хозяйственной самостоятельности предприятий и организаций, учитывая усиление процессов децентрализации власти в этот период. Безусловно эти положения напрямую касаются институт локального правового регулирования. «Понимая, что в числе других правовых средств обеспечения прогрессивного развития социума локальное правовое регулирование призвано играть важную роль в решении задачи ускорения социально-экономического развития страны и достижения на этой основе нового качественного состояния советского общества, Антонова Л.И. считала необходимым расширение сферы локального регулирования и его активизацию, подъем на новый уровень» [3, с. 135].

Нетрудно заметить, что в 80–90 г. XX в. сложилась интересная социально-правовая ситуация, в результате которой на уровне предприятий (объединений) и организаций «сформировалась совокупность нормативных правовых актов, которые во взаимосвязи с действующим законодательством юридически обеспечивали интересы развития производственных и управленческих отношений этих предприятий (объединений) и организаций, что в теоретическом плане давало возможность вести речь о локальном правовом комплексе» [14, с. 19].

По мнению В.К. Самигуллина, нормами, «образующими этот комплекс, не только решались задачи «доурегулирования» в плане конкретизации права и восполнения пробелов в праве, но и осуществлялось полноценное правовое регулирование общественных отношений вполне самостоятельно, порой даже опережая развитие действующего законодательства» [14, с. 20]. Таким образом, на развитие института локального регулирования существенное влияние оказало сложившаяся социально-политическая в стране и необходимость поиска цивилизованных правовых средств качественного регулирования общественных отношений в новых условиях.

В период распада советского государства в теории права в сфере локального правового регулирования в полной мере использовался весь понятийный аппарат, категории и юридические инструментарии, которые характерно механизму правового регулирования общественных отношений: нормы права, правоотношения, правовые акты и др. Однако в механизме современного правового регулирования общественных отношений локальное регулирование занимает особое место, выполняющее специфическую роль и имеющее свой собственный локальный механизм правового регулирования. Так, на наш взгляд, В.К. Самигуллин справедливо отмечает, что в сфере локального правового регулирования имеет место как нормотворчество, так и правореализация, взятые в единстве двух начал: материально-правового и процессуально-процедурного [14, с. 20]. В целом, с подобным мнением следует согласиться. Действительно, на уровне локального правового регулирования не трудно выделить как нормотворческое, так и правореализующее начало.

Между тем, следует подчеркнуть, что при всей очевидности полезности в методологическом плане указанных работ, в них содержится ряд существенных пробелов, которые были отмечены и устранены в более поздних исследованиях. Так, в диссертационном исследовании Ю.М. Никитенко локальное правовое регулирование анализируется с новой позиции, в качестве самостоятельной разновидности юридической деятельности [12, с. 7]. Диссертантом выявлены сущностные признаки локальной юридической деятельности, которые дифференцировали ее в качестве самостоятельного вида юридической деятельности. В своем исследовании Ю.М. Никитенко обозначил круг субъектов юридической деятельности, объект, цель и специфические формы, указал, что в качестве важного средства оптимизации процесса осуществления локальной юридической деятельности выступает локальная правовая политика. Обозначенные факты указывают, что исследователем акцентируется совершенно другие факторы в сфере локального правового регулирования, без учета которых сущностные признаки данного явления выявить невозможно.

Автор указывает, что локальное правовое регулирование носит межотраслевой характер и дает определения таких понятий «юридическая деятельность», «локальная юридическая деятельность», «локальный юридический процесс», «локальная юридическая процедура», «локальная правотворческая деятельность» [12, с. 8]. Указанные категории показывают принципиально иное юридическое понимание правовой сущности исследуемых общественных отношений, что отражается в применении других правовых категорий и понятий.

Определенный познавательный интерес представляет точка зрения Г.В. Цепова, который значительно обогатил теорию новыми знаниями и указывает, что внутренние локальные акты не относятся к источникам

права [17, с. 31]. Автор справедливо подчеркивает, что в «них, отсутствует главный признак нормативных актов – распространение действия на неопределенный круг лиц» [17, с. 32]. Ю.К. Толстой отмечает, что взгляды Г.В. Цепова, который, с одной стороны, признает наличие корпоративных отношений, которые складываются внутри предприятий (объединений) и организаций, а с другой стороны не считает внутренние локальные акты источником права, не вполне адекватны друг другу [17, с. 4]. Очевидно, автор в качестве сущностного признака локального акта выделяет, его юридическую силу и его юридико-нормативное значение.

Определенный интерес заслуживает мнение В.К. Самигуллина, который оценивает исследуемый правовой институт с точки зрения его результативности и легитимности и утверждает, что «…на самом деле локальный акт правовым в полном смысле не является» [14, с. 16]. «По сути, локальное регулирование, оставаясь по своей первооснове правовым, развивается на стыке между правом и неправом» [14, с. 19]. Неправом, указывает автор, в смысле, с одной стороны, не юридических, а иных социальных регуляторов поведения, а с другой – всего того, что противоречит праву [14, с. 22]. На основе этого автор в последующем приходит к выводу, что в рамках исследуемой проблемы, возникают вопросы о разумности локального регулирования, пределах допустимости (недопустимости) погрешностей при специально-юридическом урегулировании общественных отношений на локальном уровне. Таким образом, справедливо поставлен вопрос о юридической, правовой сущности локального акта.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория права. Изд. 2-е, перераб. и доп. / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1995. – 757 с.

2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе / С.С. Алексеев. – М., 1966. – 478 с.

3. Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование) / Л.И. Антонова. – Л., 1985. – С. 134–135.

4. Архипова Б.А. Коллективный договор и локальное регулирование труда на государственных социалистических предприятиях: автореф. дис. … канд. юр. наук / Б.А. Архипова. – М., 1971. – С. 381.

5. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.

6. Каширин И.Н. Локальные правовые нормы и должностные инструкции в условиях хозяйственной реформы / И.Н. Каширин // Труды Воронежского государственного университета. – 1970. – Т. 88. – 490 с.

7. Кондратьев Р.И. Локальные нормы трудового права и материальное стимулирование / Р.И. Кондратьев. – Львов, 1973. – 429 с.

8. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 1978. – 192 с.

9. Левиант Ф.М. О юридической природе локальных норм права, регулирующих трудовые отношения на промышленных предприятиях / Ф.М. Левиант // Правоведение. – 1970. – №5. – С. 164–175.

10. Левиант Ф.М. Локальное правовое регулирование трудовых отношений на производственных предприятиях (производственных объединениях, комбинатах): автореф. дис… канд. юр. наук / / Ф.М. Левиант. – Свердловск, 1975. – 134 с.

11. Лившиц Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М., 1994. – 398 с.

12. Никитенко Ю.В. Локальная юридическая деятельность: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Никитенко. – Саратов, 2013 г. – С. 138.

13. Самигуллин В.К. Локальные нормы в советском праве: автореф. дис. … канд. юр. наук / В.К. Самигуллин. – Свердловск, 1975. – 236 с.

14. Самигуллин В.К. Локальное нормативное правовое регулирование: состояние и перспективы / В.К. Самигуллин // Журнал российского права. – 2016. – №4. – С. 15–24 [Электронный ресурс].

15. Таль Л.С. Очерки промышленного права / Л.С. Таль. – М., 1916. – 372 с.

16. Тарасова В.А. Хозяйственная реформа и локальное регулирование труда на социалистических государственных производственных предприятиях: автореф. дис. … канд. юр. наук / В.А. Тарасова. – М., 1969. – 142 с.

17. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика / Г.В. Цепов. – М., 2007. – 317 с.

Irina G. Perelomova
candidate of economic sciences, associate professor
Egor V. Glushkov
student

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Yaroslavl, Yaroslavl Region

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CONCEALMENT OF FUNDS OR PROPERTY FROM COLLECTION OF TAX ARREARS

Abstract*: the article deals with the problems of determining the end of the concealment of funds or property of an organization or individual entrepreneur from the collection of tax arrears. The authors explore various positions of doctrine and law enforcement practice.*

Keywords*: crime, concealment, money, property, tax arrears, recovery.*

Переломова Ирина Геннадьевна
канд. экон. наук, доцент
Глушков Егор Вадимович
студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОКРЫТИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИМУЩЕСТВА ОТ ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВОЙ НЕДОИМКИ

Аннотация*: в статье рассматривается проблема сокрытия средств или собственности организации или индивидуального предпринимателя от задолженностей по уплате налогов. Авторами были исследованы различные положения принципов и правоприменительной практики.*

Ключевые слова*: преступление, сокрытие, средства, собственность, задолженность по налогам, восстановление.*

Among practitioners and in scientific publications, several points of view are expressed about the time of the commission of the crime provided for in

Article 199.2 of the Criminal Code. The first of them is based on the fact that this act can be discussed only if the actions to conceal funds and property are committed by the guilty person during the period when the state authorities have fulfilled all possible measures of enforcement provided for by the Tax Code of the Russian Federation. In particular, it is noted that in case of violation of the recovery procedure, the property does not acquire the status of the subject of a crime, and therefore its concealment is not criminal [1, p. 16]. The second part of practitioners is inclined to consider criminal those actions that were committed at the moment when the tax authorities had the right to forcibly recover the existing arrears, regardless of whether all the measures provided for by this procedure were carried out. The third group of practitioners also criminalizes those acts of concealment of money and property that were committed before the tax authorities had the right to forcibly receive the amount of tax debt, provided that these actions were aimed at ignoring the taxpayer's tax obligations.

Let's try to figure out the first position. If you look at the above scheme of compulsory collection of arrears, it becomes clear that the procedure, which includes an exhaustive list of measures, can last up to a year or more. It is also clear that if the taxpayer has enough money and property to pay off the tax debt, the amount of arrears, taking into account penalties and fines, will certainly be collected. There is a reasonable question about what kind of concealment after the adoption of an exhaustive list of measures can be discussed if all the property and money in the accounts have already been seized and the taxpayer has no real possibility of using them, except in cases of crimes committed by him or other persons (for example, crimes under Article 312 of the Criminal Code). The adoption of a set of compulsory measures provided for by tax legislation guarantees the recovery of arrears in full (except in cases of bankruptcy of taxpayers).

Quite close to this position is the opinion that criminal concealment can take place if the tax authorities have issued collection orders for the compulsory collection of tax debt on all taxpayer accounts. In the same case, if the taxpayer had free settlement accounts, then this circumstance should be considered as improper performance of duties by employees of tax inspections. We cannot agree with such a decision and its motivation for several reasons [2, p. 45].

Firstly, in the list of duties of tax authorities provided for in Article 32 of the Tax Code of the Russian Federation, there are no measures to carry out the procedure of compulsory collection, and Articles 45–48 and 76 of the Tax Code of the Russian Federation interpret the enforcement of measures of compulsory collection as the right of the tax authority in respect of taxpayers who have not fulfilled the obligation to pay taxes independently. Secondly, the case under consideration indicates that certain measures for recovery by the tax authority can still be taken, and the fact that the company had a free settlement account is sometimes laid in support of the taxpayer's innocence. But if the law enforcement officer was talking about non-compliance with the full list of measures, then why does the reasoning of the decision not contain a reference to non-compliance with measures of compulsory recovery of property? Following this logic, it can be concluded that the absence of a decision on the seizure of the taxpayer's property will also be a circumstance excluding the taxpayer's guilt.

Thirdly, the existing collection procedure does not allow to simultaneously send collection orders to all the taxpayer's accounts, since the tax authority needs to make as many decisions as the taxpayer has settlement accounts, and after the expiration of the payment period for a certain tax, only one decision can be made. If there are several accounts, the procedure of sending orders to all these accounts can be delayed for many years, removing from the criminal all actions of the taxpayer aimed at concealing property. Returning to our example, it is worth noting that even if there were one free and two blocked settlement accounts, the head of the enterprise could perform actions to conceal funds from compulsory collection, and it was they who had to be considered by the law enforcement officer. Such actions, for example, could be expressed in giving instructions to the cashier to hand over cash proceeds only to a free account or sending letters to debtors asking them to transfer money only to a specific account, if there are other account details in business contracts with these creditors, as well as other actions.

The position of the second group of practitioners regarding the period of concealment is based on the fact that only such actions that are committed after the tax authorities have the right to forcibly collect arrears can be classified as criminal. There is a similar opinion that only such concealment, which is committed after the formation of tax arrears, will be criminal. At the same time, it does not matter whether the fiscal authorities have taken all the recovery measures provided for by law or carried out only part of these measures, for example, sent payment orders to collect arrears to the bank [3, p. 67]. The main argument of the representatives of this opinion is based on the fact that it is possible to hide (hide, conceal) only what someone is looking for. And if the authorized body has received the right to withdraw the taxpayer's money or property, only then the taxpayer's deliberate actions to conceal property in order to avoid its seizure can be qualified under Article 1992 of the Criminal Code. The opinion that concealment can be committed after the adoption of coercive measures seems quite convincing, and this point of view is currently held by most practitioners. But we cannot fully agree with this position.

Let's try to argue the opinion of a third group of people, whose supporters we are. Its essence lies in the fact that for the qualification of an act under Article 1992 of the Criminal Code, it does not matter in what period the acts of concealment are committed, provided that their purpose is to create obstacles to the compulsory collection of tax arrears. Concealment itself can be of two types. The first of them is the concealment of money and property, which leads to the creation of irremediable obstacles for the guilty to exercise the powers of the state to forcibly collect tax debt and the inability to receive the accrued tax amounts in the future. In the second case, concealment is a set of actions of the perpetrator, by which he pursues the goal of using funds not transferred to the payment of taxes for various economic needs for as long as possible, while the taxpayer's solvency remains.

The established procedure for the compulsory collection of taxes is not a sealed secret for the taxpayer, and fiscal authorities currently, as a rule, timely exercise their powers to send the accrued amounts of taxes and fees to the budget [5, c. 87]. Accordingly, when it comes to bringing a taxpayer to a state of actual insolvency, it is much easier and easier to evade the obligation to pay

accrued taxes during the pre-tax period. Under such circumstances, it is fair to state the argument of the supporters of the previous opinion in the following form: «it is easier to hide what someone will be looking for before the search has begun». An example of this kind may be a criminal case against the director of the enterprise «X» citizen B. As a result of transactions for the purchase and sale of petroleum products, «X» had a cash balance in the amount of 900 million rubles on the settlement account and there was an obligation to pay taxes to the budget totaling 800 million rubles. Before the deadline for paying taxes, B. transferred all funds to the account of another organization without fulfilling the obligation to pay taxes. At the time set for the payment of taxes, the «X» no longer had funds in bank accounts, and the organization was re-registered as a front person [4, p. 112].

It is quite clear that under such circumstances it will not be possible to recover the amount of the tax debt. In B.'s actions, in our opinion, there are all signs of a crime under Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, since he was aware that as a result of the transaction, the «X» would have an obligation to pay taxes, by the time the transactions were completed, there were sufficient funds on the settlement accounts of the organization to execute it in full. B. he was aware that in case of non-fulfillment of his obligation to pay tax independently within the time period established by law, the tax authorities will take measures to forcibly collect tax in accordance with Articles 46–48, 76 and 77 of the Tax Code of the Russian Federation. To this end, he wrote off the funds from the settlement account in advance for fictitious transactions, i.e., he concealed the funds at the expense of which the collection of tax arrears should be made [4, p. 112].

In our opinion, regardless of the period in which actions were committed to conceal funds and property, if their purpose was to create obstacles to the collection of arrears in taxes and fees, such actions, in the presence of other signs indicated in the disposition of the article, constitute a crime under Article 199.2 of the Criminal Code.

Список литературы

1. Симонов М.В. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007.

2. Vasilenko V.A., Tarakanov A.R. Criminal liability for tax evasion // International journal of professional science. – 2019. – №4. – P. 45–49.

3. Tengiz Magradze. Tax administration in the Russian Federation: current problems and development prospects // Colloquium-journal. – 2020. – №5. – С. 65–70.

4. Harutyunyan V.L., Harutyunyan T.V. The conceptual approach towards tax administration issues // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – №8. – С. 111–115.

5. Соловьев О.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия экономической преступности: законодательные зигзаги // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – №4. – С. 86–90.

Сорокина Анна Сергеевна
студентка
Устименко Валерия Юрьевна
студентка
Научный руководитель
Гринь Елена Анатольевна
канд. юрид. наук, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Аннотация*: в статье рассматриваются правовые точки зрения, взгляды на тему интенсивного развития института Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. Изучается практическое применение упомянутого правового института, а также дается разъяснение внутреннего содержания, анализируются возможные тенденции развития, озвучиваются злободневные проблемы, становление.*

Ключевые слова*: ребенок, права несовершеннолетнего, усыновление, государственная защита, органы государственной власти, законодательство.*

Актуальность выбранной темы обусловлена как теоретической, так и практической важностью и остротой вопросов, каждый из которых заключен в необходимости обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов ребенка. Уже не одно десятилетие наблюдается неугасимый интерес к этому аспекту со стороны ученых. Содержание данного правового института и законодательная основа основывается далеко не только на Семейном кодексе Российской Федерации, но и на международных актах, содержащих в себе закрепление указанных норм.

В современном мире и его условиях вопрос правового регулирования внутри семьи, невероятно актуален. Государственная защита каждой, так называемой, ячейки общества, неразрывно связан с защитой материнства и детства. В частности, защита и отстаивание прав детей прямо связаны с уровнем развития демократии в государстве. К сожалению, даже современная правовая система защиты законных прав и интересов детей отнюдь не совершенна, что уж говорить о времени, когда институт омбудсмена по правам ребенка только зарождался. Возник правовой институт лишь в 1981 г., а именно в Норвегии. Потребность в основании и развитии данного института обусловлена слабой возможностью защиты детьми своих прав, а порой и действительной невозможностью, ведь далеко не у каждого ребенка есть как физические, так и психические возможности на противостояние нарушителям их интересов. Конвенция 1989 г. ратифицировала создание правового института, кроме того, она содержала в себе основные положения о детском омбудсмене. Как

известно, именно деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка направлена на обеспечение гарантий государственной защиты несовершеннолетних, реализацию и соблюдение прав, законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [1, с. 3].

Деятельность омбудсмена по правам ребенка в РФ направлена, прежде всего, на дополнение и, конечно же, совершенствование уже существующих средств и методов для защиты прав и законных интересов детей. При этом она не отменяет, либо ограничивает полномочий государственных органов, чья деятельность так же призвана обеспечивать, поддерживать защиту и восстановление нарушенных прав, законных интересов детей, в частности, не влечет за собой пересмотра таких полномочий. Деятельность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка действует и развивается в едином, гармоничном механизме с остальными государственными органами, находящимися в системе.

Стоит акцентировать особое внимание на тот факт, что полномочия Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка не установлены в Конституции Российской Федерации, его деятельность базируется на основе указа Президента РФ, а именно в ст. 1 ФЗ №987: «Настоящий Федеральный закон определяет особенности правового положения, основные задачи и полномочия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а также основы правового положения уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.» [2, с. 1]. Таким образом, можно сделать вывод, что возможности омбудсмена ограничены его правовым статусом. Исходя из этого, становится ясно, что основополагающим видом деятельности Уполномоченного становится подача запросов в соответствующие органы в целях защиты прав несовершеннолетних [3, с. 153].

Необходимость наличия института омбудсмена по правам ребенка неоспорима. Проблема усыновления детей для нашей страны является действительно «наболевшей». В практике встречались случаи трагичной гибели несовершеннолетних, усыновленных гражданами США. К примеру, один из случаев судебной практики положил начало созданию и дальнейшему усовершенствованию Федерального закона №272-ФЗ 2012 г. Дело «Димы Яковлева» значительно ограничило возможность усыновления российских детей гражданами США. В 2008 г. общественный резонанс предал огласке историю двухлетнего ребенка из нашей страны, усыновлённого американскими гражданами. Приёмный отец ненамеренно оставил мальчика на целый день в машине, при солнцепеке. Американский суд мужчину оправдал. Но далеко не единственная трагичная смерть привела к упрочнению в умах идеи введения такого закона. Дело «Вани Скоробогатова», чьих непреднамеренных убийц, супругов Крэйверов, освобожденных в зале суда, стало сильным толчком к усовершенствованию работы омбудсмена. Многие сведения о других усыновленных российских детях в США зачастую теряются, несмотря на то что в 2011 г. США и Российская Федерация заключили соглашение. В соответствии с которым государство, из которого был усыновлен ребенок, должно контролировать его судьбу в принимающей стране вплоть до достижения восемнадцатилетнего возраста усыновленного [4, с. 120]. Так или иначе, но сторона усыновителей не выполняет данный пункт, указанный в договоре.

Вследствие этого контроль за дальнейшим нахождением и судьбой детей усложняется, а в некоторых случаях и прекращается. Жестокое обращение с детьми заставляет детских омбудсменов прилагать большие усилия для защиты прав и свобод детей на территории РФ, также и за пределами нашего государства. Данный контроль осуществляют зарубежные органы.

Россия в своем правовом регулировании зачастую придерживается норм как российского законодательства о детях, так и международных. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка также осуществляет свою деятельность на основе различных нормативно правовых актов, к ним можно отнести: Конституция РФ; Семейный Кодекс РФ; Конвенция о правах ребёнка (главный международный нормативный документ, посвященный правам детей); и т. д. Требования, установленные действующим законодательством к омбудсмену по правам ребенка в РФ довольно-таки стандартны: на эту должность может быть назначен гражданин Российской Федерации не моложе тридцати лет, постоянно проживающий на её территории, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, обладающий безупречной репутацией, имеющий высшее образование и опыт работы по реализации и защите прав и законных интересов детей, восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей, либо опыт правозащитной деятельности [5, с. 15]. Сейчас должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка занимает Мария Алексеевна Львова-Белова.

Как известно, на данный момент существует несколько вариативных возможностей образования и развития органа Уполномоченного по правам ребенка, а именно: институт омбудсмена, учреждающийся специальным законом, который принимается парламентом. Данного варианта придерживаются Норвегия, Швеция, Исландия, Люксембург. Омбудсмен, представляющий права детей, также создается в соответствии с законодательством об охране прав ребенка, следуя которому становится очевидно: функции этого должностного лица связаны с реализацией и наблюдением за исполнением соответствующего закона. Такая система применяется в Австрии, Новой Зеландии. Должность Уполномоченного по правам ребенка базируется конкретно в существующих пределах государственных органов, таким образом подобные омбудсмены по правам ребенка состоят в штате государственного органа и подотчетны ему, страны с такой установкой – Канада, Испания, Дания, Германия.

Еще одна разновидность – учреждение института омбудсмена именно неправительственными организациями, что подразумевает также работу под, непосредственно, покровительством каждого из них, страны, которые относятся к данной системе – Финляндия, Израиль. При подробном изучении деятельности омбудсмена по правам ребенка были выявлены схожие, общие черты, они заключаются в выполнении Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка предписанных ему функций. В интересах должностного лица стоит защита прав каждого несовершеннолетнего и представительство его интересов, расследование дел по индивидуальным жалобам детей. Наблюдение за осуществлением и реализацией законодательства, касающегося защиты интересов малолетних, внесение рекомендаций в государственные органы по изменению законодательства

в области охраны их прав. Сюда же включается содействие повышению информированности о правах ребенка как самих детей, так и взрослых, действие в качестве посредника в случаях возникновения конфликтов между детьми и родителями, а также представление докладов о проделанной работе и о положении дел в вопросе соблюдения прав ребенка.

В Российской Федерации Уполномоченный при Президенте РФ по правам детей наделен правом посещать всевозможные учреждения, изоляторы, в которых находятся несовершеннолетние, более того, в полномочия данного должностного лица входит предложение членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы идеи об усовершенствовании, либо создании законодательных актов, для совершенствования возможности защиты прав, а также законных интересов детей.

По нашему мнению, острой проблемой на практике деятельности данного органа, является различие модели и порядка работы региональных Уполномоченных при Президенте РФ по правам ребенка. Каждый из них в своих решениях опирается на разные нормативно-правовые базы, отсутствует гармоничная связь в их деятельности. Из-за отсутствия соединения с федеральными законами возникают сложности. Участие Уполномоченного в судебном, как и досудебном разбирательстве необходимо, ведь это повлечет за собой более тщательный контроль за исполнением и протекцией прав и законных интересов несовершеннолетних. Хорошим путем решения злободневного вопроса станет привлечение к процессу деятельности омбудсмена в РФ команды квалифицированных юристов, в полномочиях которых будет наблюдение, поддержка и реализация всех аспектов деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка.

Итак, можно сделать вывод о том, что главная и основополагающая задача Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка – проведение проверок, в том числе и в соответствии с обращениями, а также содействие улучшению и совершенствованию механизма защиты прав детей. Система правового института детского омбудсмена в РФ все явственнее представляет собой тенденцию развития, упорядоченности и гармоничной работы. Таким образом мы выяснили, что Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка является одним из важнейших субъектов социально-правовой защиты детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Несмотря на то, что омбудсмен по правам ребенка сравнительно новый институт в мировой практике, фундаментальность его неоспорима, ведь нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних должны пресекаться. На данный момент данный законодательный институт претерпевает многие изменения. Кропотливый труд по его совершенствованию велся задолго до наших дней, и намного больше времени ему предстоит до полного завершения и единства в работе данного механизма.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.12.2018 №501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (ред. от 30.04.2021). – Ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 г. №987 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». – Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Поклонцев К.В. Перспективы развития института уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации [Текст] / К.В. Поклонцев // Молодой ученый. – 2018. – №49 (235). – С. 153–155 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/235/54591/ (дата обращения: 19.04.2022).

4. Распоряжение Правительства РФ от 12 июля 2011 г. №1202-р «О подписании Соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей».

5. Федеральный закон от 27.12.2018 №501-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации». Ст. 4: Требования к Уполномоченному.

6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. №1559-1) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в Минске 22 января 1993 г., ратифицирована Федеральным законом от 4 августа 1994 г. №16-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон РФ от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 20.07.2000 №103-ФЗ).

Таина Альбина Адаровна
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республики Татарстан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация*: в статье рассматривается конституционно-правовая политика РФ, а также международные стандарты защиты прав человека и гражданина. Развитие современной правовой политики России связано с теми международными стандартами по защите прав человека, которые содержатся в международном праве. В рамках международного права сформированы основы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Стандарты защиты прав разработаны как судебными органами, так и иными органами, и организациями, в основе деятельности которых лежит правозащитная функция. Однако вопросы влияния данных стандартов на развитие и функционирование конституционного права до сих остаются дискуссионными.*

Ключевые слова*: правовая политика, стандарты защиты, международные суды, защита прав человека и гражданина, конституционное право.*

Доктрина правовой политики современной России получает свое развитие в трудах отечественных правоведов начиная с конца 20 века (Саратовская школа- Матузов Н.И, Рыбаков О.Ю., Рудковский В.А. и другие). Развиваясь, теория правовой политики выделяет самостоятельные её направления, такие так правотворческая, правоприменительная, судебная правовая политика и т. д. По отраслям права получают свое развитие конституционно- правовая политика, уголовно- правовая политика, финансовая, налоговая и иные виды правовой политики. Будучи ведущим направлением отраслевой политики- конституционно- правовая политика ориентирована на защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе с учетом тех международных стандартов, которые эффективно реализуются в процессе международной и внутригосударственной защиты прав человека.

На сегодняшний день проблема защиты прав человека и гражданина превращается из национальной в международную, в результате чего конституционно-правовая политика России дополняется и совершенствуется международными стандартами. Международно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется различными судебными и иными органами, обладающими статусом международных.

В юрисдикцию Суда входят полномочия по рассмотрению трех категорий дел: индивидуальные жалобы, межгосударственные дела и консультативные заключения, которые играют далеко не одинаковую роль в его практике [2, с. 50]. Ст. 19 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) [1] (далее – Конвенция) устанавливает, что Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) обеспечивает соблюдение обязательств, принятых на себя договаривающимися сторонами. То есть юрисдикция ЕСПЧ распространяется на те страны, которые ратифицировали Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Указанная Конвенция была принята участниками Совета Европы, членом которого является Россия.

Ст. 34 Конвенции устанавливает, что суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Для принятия жалобы необходимо соблюсти условия приемлемости жалобы. Наличие соглашения между государствами о передаче дела в суд либо признание обязательной юрисдикции международного суда является условием рассмотрения такого обращения [3, с. 497]. Таким образом, само государство в отношении которого подаётся жалоба должно изначально дать согласие на дальнейшее исполнение решения, такое согласие возможно дать путем присоединения к самой Конвенции.

Влияние на российское конституционное право решений международных судов, органов и организаций, призванных защищать права и свободы человека и гражданина, изменилось после принятия изменений в Конституцию РФ [2] в 2020 году. Ст. 79 Конституции РФ гласит, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Данное положение устанавливает, что решения международных судов и организаций могут не исполняться на территории РФ в случае, если оно противоречит основам конституционного строя России. Данное изменение означает, что исполнимость международных решений ставится под сомнение. Теперь гражданин, обращающийся за защитой своих прав, уже не имеет уверенности в том, что его права будут защищены. Ведь для того, чтобы обратиться в международный суд необходимо исчерпать все внутренние способы защиты своего права. Следовательно, лицу необходимо сначала пройти все звенья судебной системы в России и только потом он сможет обратиться в международный суд. Государственный суд при принятии решения руководствуется именно положениями Конституции и нормативных правовых актов. Следовательно, предполагается, что решение, вынесенное национальным судом, соответствует нормам Конституции. Таким образом, почти любое

решение международного суда можно будет не исполнять, так как судебные органы будут полагать, что они противоречат внутреннему решению судов, основанному на Конституции РФ. Автор полагает, что данное нововведение в ст. 79 Конституции РФ нивелирует основы участия международных стандартов защиты прав человека в конституционном праве России.

Таким образом, в настоящее время международно-правовой механизм защиты прав и свобод человека и гражданина играет меньшее значение в конституционном праве России. Однако взаимодействие и взаимосвязь внутригосударственного и международного права, не смотря на сегодняшние события, должна концептуально исследоваться современной юридической наукой и носить прогнозируемый характер [4, с. 125].

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2. Ст. 163.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – №144.

3. Осокин А.В. Соотношение понятия и содержания условий приемлемости обращения в международном праве и в судебной практике Европейского Суда по правам человека / А.В. Осокин // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №10. – С. 495–504.

4. Степаненко Р.Ф. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №3(147). – С. 121–137. – EDN YSUBGF.

Умаралиева Мохинур Исройилжон кизи
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация*: в статье анализируются определения известных исследователей в сфере правовой политики в общем и налогово-правовой политики, в частности. Также рассматриваются особенности термина «налоговая политика» и «правовая налоговая политика», объясняется разница между данными понятиями.*

Ключевые слова*: налоги, правовая политика, структура правовой политики, налоговая политика, правовая налоговая политика, налог на роскошь.*

Налоги – необходимое звено в общественно-экономических отношениях общества. Если рассматривать налоги с экономической точки – это не только инструмент фискальной политики, но в то же время метод косвенного регулирования экономических процессов на макроуровне. С юридической точки зрения – система обязательств государства, а с другой стороны, субъект налогообложения, но который возложена обязанность распределить налоги в бюджет строго по налоговому законодательству.

Налоговое право является одним из политико-централизованных отраслей права. Налоговое право формирует совокупность норм финансового права и наоборот, нормы финансового права формируют в своей совокупности налоговое право.

Каким же образом государственная политика влияет на налоговое права и как она влияет на политику государства? Для того, чтобы ответить на данный вопрос необходимо определить и дать определение термину «правовая политика».

До сих пор в юриспруденции нет определенного понятия «правовая политика». Более того, звучат заявления отдельных исследователей, что «главная проблема правовой политики заключается в том, что ее нет» [2]. Рассмотри, как трактуют данный термин Н.И. Матузов, С.И. Орешкин, Г.А. Ландау. Н.И. Матузов, характеризует правовую политику как «комплекс целей, мер, задач, программ, установок в сфере действия права и посредством права» [3]. С.И. Орешкин предлагает понимать под правовой политикой систему идей и установок, реализуемых органами публичной власти в их юридической деятельности [4]. По мнению ученого, правовая политика – это не только набор действий, а определенная программа. В состав правовой политики входят не любые установки и идеи, а лишь те, которые применяются в практической деятельности органов публичной власти.

Г.А. Ландау рассматривал правовую политику, как прикладную дисциплину, в рамках которой занимаются поиском методов достижения требуемых результатов в праве.

О правовой политике как системной деятельности государства и институтов гражданского общества по установлению социального согласия в обществе, основанной на принципах соблюдения равенства прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека, в своей совокупности обеспечивающей развитие российской государственности, пишет Р.Ф. Степаненко [7].

Правовую политику следует определять, как политико-правовые идеи, политические программы и манифесты, закрепленные в нормативных правовых и индивидуальных правовых актах.

Иными словами, в структуру правовой политики входят:

1) политические идеи, сформулированные в виде специальных программ и манифестов;

2) нормативные правовые и индивидуальные правовые акты, с помощью которых фиксируются эти политические идеи;

3) реальная правовая ситуация, действительность, возникающая в результате реализации этих идей, политических установок и правовых взглядов.

Тут нужно отметить, что в структуру правовой политики отдельные исследователи правовой политики могут включить собственные формы, содержания, объекты и субъекты политика-правовых отношений.

Что касается, определения налоговая политика В.Г. Пансков и А.С. Титов называют ее, как совокупность экономических, финансовых и правовых мер государства по формированию налоговой системы страны в целях обеспечения финансовых потребностей государства, отдельных

социальных групп общества, а также развития экономики за счет перераспределения финансовых ресурсов [5].

В.В. Казаков определяет налоговую политику как деятельность государства, функцией которого является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний, совокупность взглядов, категорий, выводов и суждений, определение форм, задач и содержания налогообложения с целью удовлетворения потребностей населения, проживающего на территории данного государства [1].

Перейдем к определению правовой налоговой политики – это воплощение политико-правовых идей в актах налогового законодательства и реализация этих актов с целью решения политических, социально-экономических и финансовых задач, стоящих перед государством и всем обществом. Правовая политика в сфере налогообложения может осуществляться только государством в лице его органов, а результаты такого осуществления могут сказаться как на государстве, так и на отдельных членах общества, всем обществе в целом.

Характеризуя правовую налоговую политику, следует отличать ее от налоговой политики.

На наш взгляд, главное отличие между налоговой политикой и правовой налоговой политики заключается в том, что налоговая политика разрешает сугубо экономические вопросы, в то время как для правовая налоговая политика лавным является – достижение на удовлетворение потребностей общества (справедливость, разумность, обоснованность и пр.).

Пример, который можно привести – налог на роскошь. При данном налоге государство демонстрирует, что оно стоит на защите интересов населения, а не на интересах олигархов и миллионеров. Но тут возникает проблема снижения поступлений в бюджет путем продажи дорогого имущество и приобретение недвижимости заграницей, где такого бремени, как налог на роскоши отсутствует. Здесь мы четко видим структуру правовой политики: определенная политическая идея реализуется через нормативный акт (в данном случаи через Налоговый Кодекс РФ).

В данное время исследователи, налоговики и др. выделяют частое изменений в НК РФ, как проблему, мы же считаем это неотъемлемой необходимостью в современном мире. Современный мир постоянно меняется, что обусловливает необходимость обновления средств и способов правового регулирования общественных отношений. Более того, меняются сами эти отношения, появляются новые сферы общественных отношений, для которых необходимо создавать правовую базу [8]. В данное время рассматриваются множество изменений в НК РФ такие, как возможны изменения в порядке постановления на учет налогоплательщиков, снижение ставки НДФЛ для нерезидентов, распространение налогового вычета для съема жилья, порядок применения налоговых режимов, антисанкционные поправки на льготы по НДС, введение нулевой ставки на прибыль для компаний в отдаленных округах, определение статуса цифровых финансовых активов в части признания их законности [6]. Но самой актуальной для данного времени, по-нашему мнение является введение налоговых льгот по интеллектуальной собственности.

6 апреля Государственная дума рассмотрела два законопроекта, которые призваны упростить распоряжение интеллектуальной собственностью компаний, их ноу-хау и изобретениями, а также стимулировать регистрацию прав на них. Один из них уже принят, другой прошел первое чтение.

Юристы отмечают предсказуемый положительный эффект рассмотренных Госдумой мер и их актуальность в кризисный период. Налоговые послабления могут помочь насытить российский рынок отечественными франшизами и брендами взамен ушедших иностранных.

Делая вывод, мы можем сказать, что государству принадлежит особая роль в проведении правовой политики в сфере налогообложения:

1) только государство осуществляет правовую политику в сфере налогообложения;

2) итоги правовой политики в сфере налогообложения отражаются как на деятельности государства в целом, так и на судьбе населения.

Список литературы

1. Казаков В.В. Налоговая политика, налогообложение, налоговые правоотношения – основополагающие категории в системе налогового права / В.В. Казаков // Финансовое право. – 2011. – №7. – С. 27.

2. Обзор круглого стола «Правовая политика: от концепции к реальности» // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – №4. – С. 197.

3. Общая теория государства и права: академический курс в 3 т. Т. 3 / отв. ред. М.Н. Марченко. – М., 2007. – С. 537.

4. Орешкин С.И. Введение в судебную политику / С.И. Орешкин; отв. ред. Ю.Ю. Ветютнев. – Элиста, 2007. – С. 14.

5. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение / В.Г. Пансков. – М., 2010. – С. 81.

6. Титов А.С. Понятие, сущность и основные направления развития налоговой политики Российской Федерации / А.С. Титов // Финансовое право. – 2005. – №5. – С. 7.

7. Сайфуллин А.И. Роль законности в обеспечении стабильности и развития экономики в современном обществе / А.И. Сайфуллин // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения: материалы Национальной научно-практической конференции, Казань, 04 декабря 2020 года / под редакцией Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 223–227. – EDN FOXBTJ.

8. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39. – EDN TUJCHH.

9. Трансформация правового регулирования налоговых отношений в условиях цифровой экономики: статья / Е.Ю. Грачева, Н.М. Артемов, К.А. Пономарева. – М., 2021. – С. 45–56. DOI 10.52468/2542-1514.2021.5(3).

10. Андреев Н.Ю. О понимании правовой политики в сфере налогообложения / Н.Ю. Андреев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%D0%9E-%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B2-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 20.05.2022).

Федоров Александр Сергеевич
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССА

Аннотация*: в статье рассмотрена весьма актуальная на сегодняшний день, тематика, посвященная функциям российского нотариата в судебном процессе. В процессе изучения данной темы автор обратил внимание как на действующее законодательство, регламентирующее деятельность нотариата, так и на современную научно-правовую доктрину. В заключении сформировано несколько выводов и предложений, направленных на совершенствование отечественного законодательства в данной области.*

Ключевые слова*: нотариат, функции нотариуса, профессиональная этика, нотариальная деятельность.*

Начиная изучение представленной тематики, необходимо сказать о том, что каждый гражданин обладает определенными конституционными правами и обязанностями. Помимо конституционных прав законодатель наделяет граждан и различными гражданскими, трудовыми, социальными и иными правами. В данном случае, следует сказать о том, что реализация большинства прав и свобод человека и гражданина осуществляется посредством деятельности нотариуса. В частности, речь идет и о процессуальных правах, которыми обладают участники, например, гражданского процесса.

Реализация представленных прав осуществляется посредством согрешения нотариусом специальных действий, предусмотренных законодателем. В данном случае, необходимо сказать о том, что вся деятельность нотариуса, а именно его действия осуществляются от имени Российской Федерации, поэтому в своей деятельности нотариусу необходимо подходить с максимальной ответственностью.

Наиболее частым примером реализации нотариусом своих полномочий в области отечественного судопроизводства выступает нотариальное заверение процессуальных документов. Под таким распространенным документом, который представляют стороны процесса в судебном разбирательстве является ни что иное как доверенность представителя. Посредством представления доверенности представитель подтверждает свои полномочия представлять законные интересы своего доверителя и выступать в судебных заседаниях, отстаивая его права и законные интересы.

Прежде чем переходить к подробному изучению представленного вопроса необходимо обратиться к действующему законодательству, регламентирующему профессиональную деятельность нотариусов, а также определить правовую природу и характер нотариата в современном гражданском обороте. Итак, обратимся к содержанию ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации [1]. В указанной норме законодатель определил сущность нотариата как самостоятельного института, который

предстает в качестве определенной системы органов власти, нацеленных осуществлять конкретно заданные функции. Тем не менее, законодатель не выделил конкретного определения нотариату, поэтому в научных кругах определение данного термина является достаточно неоднозначным. Так, с одной стороны, нотариат выражен в качестве специальных органов, которые относятся к исполнительной ветви власти и являются относительно независимыми. С другой стороны, некоторые правоведы и практикующие специалисты, считают, что нотариат представляет собой совокупность определенных действий, которые могут выполнять отельные лица, наделенные специальными полномочиями [2, с. 79].

Исходя из представленного выше материала, можно самостоятельно сформулировать определение такому понятию как нотариат. Так, под нотариатом следует понимать систему специальных самостоятельных и независимых органов, которые наделены полномочиями на осуществление специфических функций, направленных на реализацию конституционных и иных прав граждан. При этом следует учитывать также и то обстоятельство, что нотариат может реализовать свои функции и в рамках отечественного судопроизводства.

Как правило, такая реализация осуществляется ввиду реализации процессуальных прав граждан, которыми они наделяются в силу отечественного процессуального законодательства [3, с. 122].

Помимо функций нотариуса, которые он реализует в рамках судебного разбирательства, в целях составления наиболее объективного представления о сущности и значении нотариата необходимо выделить и иные функции, которые реализует данное лицо:

- обеспечение охраны собственности, которая принадлежит гражданам, а также права собственности;
- обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и юридических лиц, а также публичных образований;
- предупреждение совершения различных правонарушений, путем предварительного удостоверения тех или иных документов, а также сделок, заключаемых между участниками гражданского оборота;
- совершение исполнительных надписей, а также оформления, например, наследственных прав и иных предусмотренных законом нотариальных действий.

В рамках настоящего исследования необходимо сказать о том, что нотариус принимает участие в судебном процессе посредством реализации своих собственных обязанностей. В качестве примера можно привести обязанность по сохранению нотариальной тайны. Обеспечение данной тайны отчасти может реализовываться в рамках судебного разбирательства [4, с. 74]. Стоит сказать о том, что нотариальная тайна направлена на защиту и реализацию таких конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни, а также семейной или личной тайны.

Хотелось бы сказать о значимости участия нотариуса в процессе отправления правосудия. Так, в полномочия нотариуса могут входить следующие функции:

- исполнение запроса суда об истребовании того или иного доказательства. В нашем случае, в качестве такого доказательства может выступать различного рода материалы по делу о наследовании;

- непосредственное участие нотариуса в судебном разбирательстве по делу о наследовании. Как правило, нотариус выступает в роли третьего лица, свидетеля или же специалиста. Отметим тот факт, что нотариус участвует в делах особого производства, так как решаются вопросы об установлении факта, имеющего юридическое значение;

- также нотариус исполняет решения суда. В рамках настоящего исследования, можно сказать, что нотариус выдает упомянутое нами ранее свидетельство о праве на наследство по завещанию и по закону.

В случае если суд установит факт смерти принятия наследства или же наличия родственных отношений, тогда нотариус принимает решения суда к производству и дальнейшему оформлению всех необходимых для этого документов.

Хотелось бы сказать о том, что институт нотариата, в настоящее время, нуждается в определенном совершенствовании, так как в нем присутствуют некоторые недочеты, которые негативно влияют на эффективность деятельности нотариусов и как следствие обеспечение реализации и защиты прав и свобод граждан. Как правило, совершенствование требуется в области процессуального законодательства. Многие представители отечественной правовой доктрины, справедливо считают, что в рамках судебного разбирательства нотариуса необходимо привлекать в качестве специалиста. Особенно остро данный вопрос стоит в конкретных категориях дел, например, в делах о наследстве. Данное предложение обусловлено тем обстоятельством, что многие нотариусы, в силу специфики своей профессиональной деятельности, разбираются в делах о наследовании гораздо лучше недели чем обыкновенные юристы. Таким образом, привлечение нотариусов в судебное разбирательство в качестве специалистов позволит в значительной степени повысить качество рассмотрения дел представленной категории, а также повысить объективность и справедливость принимаемых судом решений, так как нотариус, в силу своей квалификации, способен дать наиболее профессиональную оценку и консультацию.

В заключении настоящего исследования необходимо сформулировать несколько выводов, относительно изученного нами материала. Так, в первую очередь, следует сказать о том, что реализация большинства прав и свобод человека и гражданина осуществляется посредством деятельности нотариуса. В частности, речь идет и о процессуальных правах, которыми обладают участники, например, гражданского процесса. Также в рамках настоящего исследования выяснилось, что действующее законодательство не предусматривает официального толкования такого понятия как нотариат. То есть существует вполне актуальная проблема, суть которой заключается в том, что сущность и правовая природа нотариата как в отечественном законодательстве, так и в современной правовой доктрине не предусматривается. Так, под нотариатом следует понимать систему специальных самостоятельных и независимых органов, которые наделены полномочиями на осуществление специфических функций, направленных на реализацию конституционных и иных прав граждан. При этом следует учитывать также и то обстоятельство, что нотариат может реализовать свои функции и в рамках отечественного судопроизводства. Как правило, такая реализация осуществляется ввиду реализации процессуальных прав граждан, которыми они наделяются в силу отечественного

процессуального законодательства. Вместе с этим, хотелось бы внести некоторые предложения по совершенствованию института нотариат. Так, в рамках судебного разбирательства нотариуса необходимо привлекать в качестве специалиста. Особенно остро данный вопрос стоит в конкретных категориях дел, например, в делах о наследстве.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462–1) (ред. от 26.03.2022) // Российская газета. – 1993. – №49.
2. Никитин М.И. Нотариат в системе правоприменительных органов Российской Федерации / М.И. Никитин // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №3. – С. 78–82.
3. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 203 с.
4. Рыжов К.Б. Модернизация нотариата Российской Федерации и конкуренция нотариальной деятельности / К.Б. Рыжов // Мониторинг правоприменения. – 2013. – №1. – С. 72–74.

Ярмонова Елена Николаевна
канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОСТРОЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Аннотация*: в статье дается анализ основных принципов романо-германской правовой семьи. Рассмотрены различные подходы к классификации источников права в рамках романо-германской правовой семьи. Проанализированы особенности российской правовой системы в составе романо-германской правовой семьи.*

Ключевые слова*: романо-германская правовая семья, закон, источники права, нормативно-правовые акты, правовая доктрина, обычай, российская правовая система.*

Романо-германская правовая семья обладает рядом признаков, которые отличают ее от других правовых семей. Данная правовая семья возникла в результате объединения стран, юриспруденция которых сформировалась на основе рецепции римского права. Романо-германская правовая семья возникла в результате работы европейских ученых в средние века, которые на базе римского законодательства приспосабливая его к потребностям того времени. Дальнейшее распространение романо-германской правовой семьи обусловлено активной колонизацией, а также добровольным принятием некоторыми странами принципов и основных положений романо-германской правовой семьи.

Принципы функционирования и развития романо-германской правовой системы имеют важное значение для развития данной правовой семьи и для деятельности хозяйствующих субъектов. Одним из основных принципов романо-германской правовой семьи является принцип, в соответствии с которым разрешено все, что не запрещено. При этом, многие

авторы указывают, что законодатели в странах, относящихся к романо-германской правовой семье склонны запрещать то, что не разрешено.

Одной из особенностей романо-германской правовой семьи следует считать то, что господствующая роль отдана закону, как основному источнику права. В качестве источников права, которые используются в странах романо-германской правовой семьи можно выделить нормативно-правовые акты, правовой обычай, нормативные договоры, а также общие принципы права. Правовой обычай, выступая как один из древнейших источников права, и по сегодняшний день продолжает играть определенную роль в регулировании социальных отношений [1].

Принято также выделять и вторичные источники права. К таким источникам традиционно принято относить судебные прецеденты и правовые доктрины. Значение права, в концепции романо-германской правовой семьи, заключается в регулировании отношений между различными субъектами, в первую очередь, между гражданами.

Правовые системы, которые относятся к романо-германской семье, имеют не только много общих черт, но и ряд существенных различий, так как право каждой страны является самобытным. Каждая страна, принадлежащая к романо-германской семье, имеет свои национальные традиции и свои культурные ценности. Происходило смешение принципов и традиций романо-германской правовой семьи и местных традиционных норм. Романо-германская правовая система дает нам пример объединения большого количества различных стран и народов, но при этом удается сохранить специфику национальных норм и традиций.

С учетом таких особенностей романо-германской правовой системы, следует рассмотреть особенности правовой системы России и оценить является ли Россия частью романо-германской правовой семьи. По этому поводу возможны различные точки зрения, но наиболее точно будет говорить о самобытности российской правовой системы, но с максимальным сближением с романо-германской правовой семьей.

Современная российская правовая система все еще находится в стадии становления и в ближайшие годы в стране будет нарастать стремление общества вернуться к традиционным ценностям, в том числе в области государственного устройства и права, которые будут далеко не всегда соответствовать западно-либеральным канонам. В то же время полный возврат к социалистическому праву представляется совершенно невероятным. То, каким будет неизбежный исторический компромисс между старым и новым, определит во многом место России в ряду других правовых систем. Однако в любом случае очевидно, что российская правовая система сохранит тесную кровную связь с романо-германской правовой семьей, дух и институты которой пронизывают наше право. Культурно-исторические особенности восточнославянской или евразийской цивилизации определяют особое место России в романо-германской правовой семье, но как особое самобытное правовое образование.

Список литературы

1. Ярмонова Е.Н. Правовой обычай как источник права / Е.Н. Ярмонова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №2–2. – С. 180–182.

2. Романо-германская правовая семья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=584932#text (дата обращения: 30.03.2022).

Научное издание

**ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 12 мая 2022 г.)

Главный редактор *Э.В. Фомин*
Компьютерная верстка *Д.И. Ларионова*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 31.05.2022 г.
Дата выхода издания в свет 09.06.2022 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 20,6925. Заказ К-993. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru